

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
DAXİLİ İŞLƏR NAZİRLİYİ
POLİS AKADEMİYASI**

**REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

**III BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANS**

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

BAKİ - 2015

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

III BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK KONFRANSIN MATERIALLARI

Bakı - 2015

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ"**

**МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Баку - 2015

«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»

III BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANS

Təşkilat komitəsinin həmsədrləri:

*Nazim Əliyev,
Polis Akademi-
yasının rəisi,
hüquq üzrə fəlsə-
fə doktoru, polis
general-mayoru*

*İlham Rəhimov,
hüquq elmləri
doktoru, profes-
sor*

*Yuriy Qolik,
JUSTO Avropa
institutunun
cinayətkarlığa
qarşı mübarizənin
hüquqi vasitələri
kafedrasının
müdiri, h.e.d.,
professor*

*Dmitriy Şestakov,
Sankt-Peterburq
beynəlxalq krimi-
nologji klubun pre-
zidenti, h.e.d.,
professor, Rusiya-
nın əməkdar elm
xadimi*

Təşkilat komitəsinin üzvləri:

Prof. Dr. **Mahir Əhmədov**
Prof. Dr. **Xanlar Ələkbərov**
Prof. Dr. **Bəhram Zahidov**
Prof. Dr. **Habil Qurbanov**
Prof. Dr. **Vladimir Catiyev**

Dos., h.e.ü.f.d. **Ceyhun Süleymanov**
Dos., h.e.ü.f.d. **Allahverdi Mahmudov**

Məsul katib:

*Polis Akademiyasının «DİO-nun inzibati fəaliyyəti»
kafedrasının baş müəllimi **Vüqar Mansurov***

ISBN 978-9952-29-096-7

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ "**

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Сопредседатели организационного комитета:

Назим Алиев <i>Начальник Академии Полиции, доктор фило- софии по праву, генерал-майор полиции</i>	Илхам Рагимов <i>доктор юриди- ческих наук, профессор</i>	Юрий Голик <i>заведующий ка- федрой правовых средств в борьбе с преступ- ностью Евро- пейского инсти- тута JUSTO</i>	Дмитрий Шестаков <i>Президент Санкт- Петербургского международного криминологического клуба, д.ю.н., про- фессор, заслуженный деятель науки Рос- сии</i>
---	---	--	--

Члены организационного комитета:

Д.ю.н., профессор Махир Ахмедов	Доц. д.ф.п.п Джейхун Сулейманов
Д.ю.н., профессор Ханлар Алекперов	Доц. д.ф.п.п Аллахверди Махмудов
Д.ю.н., профессор Бахрам Захидов	
Д.ю.н., профессор Габиль Гурбанов	
Д.ю.н., профессор Владимир Джатиев	

Ответственный секретарь:

*Ст. преподаватель кафедры Административной
деятельности ОВД Академии Полиции **Вугар Мансуров***

ISBN 978-9952-29-096-7

Bu gün ölkəmizdə polisin fəaliyyəti, bütünlüklə hüquq sisteminin vəziyyəti beynəlxalq standartlara cavab verir. Eyni zamanda dövlətimizin güclənməsi, demokratiyanın inkişafı, qanunun aliliyinin təmin edilməsi sahəsində biz əldə edilmiş nailiyyətlərlə kifayətlənməməliyik. Bu sahədə fəaliyyəti daha da gücləndirmək üçün hər bir polis əməkdaşı öz vəzifələrini icra edərkən qanunculuğa və müəyyən olunmuş davranış qaydalarına ciddi riayət etməli, ictimai asayişin qorunmasında və cinayətkarlıqla mübarizədə barışmaz və qətiyyətli olmalı, insan hüquq və azadlıqlarının keşiyində sayıqlıqla durmalı, vətəndaşların etimad və inamını qazanmalıdır.

Heydər ƏLİYEV

Azərbaycan xalqı Azərbaycan polisini sevməlidir, ona hörmət etməlidir. Bu gün bu hörmət var və mən istəyirəm ki, daha da çox olsun. Bunu etmək üçün gərək siz yaxşı işləyəsınız, öz gündəlik fəaliyyətinizdə yaxşı nəticələr göstərəsınız, cinayətkarlara qarşı daha da amansız mübarizə aparasınız. Mən bu sahədəki fəaliyyətdən razıyam. Demək olar ki, Azərbaycanda uzun illər ərzində nə cinayətkar dəstə problem yarada bilər, nə də ki, başqa qeyri-qanuni birləşmələr mövcud deyildir. Arzu edirəm ki, bundan sonra da doğma Vətənimizə ləyaqətlə xidmət edəsınız. Azərbaycanın müstəqilliyinin möhkəmlənməsi işində iştirak edəsınız. Azərbaycanda bu gözəl vəziyyəti daha da möhkəmləndirmək üçün, bu gözəl ab-havanı əbədi etmək üçün əlinizdən gələni edəsınız. Mən şübhə etmirəm ki, ölkəmiz daha da güclənəcək, Azərbaycanda insanlar rahat şəraitdə, sülh şəraitində yaşayacaqlar. Asayiş qorunacaq, sabitlik möhkəm olacaq və bilirsiniz ki, bu işdə polisin üzərinə xüsusi bir vəzifə düşür. Bu vaxta qədər siz bu vəzifəni ləyaqətlə icra etmişiniz. Arzu edirəm ki, bundan sonra da doğma vətənimizə öz xidmətlərinizi göstərəsınız.

*İlham ƏLİYEV
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti*

“Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri”

III Beynəlxalq elmi-praktik konfrans

İctimai münasibətlərin qloballaşma şəraitində sürətli inkişafı cinayətlərin yeni növlərinin yaranmasına, cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin daha dinamik dəyişkənliyinə təkan vermişdir. Yaranmış vəziyyət cinayətkarlığın sistemli və detallaşdırılmış təhlilini, profilaktik tədbirlərin strateji əsaslarının yaradılması istiqamətlərinin araşdırılmasını, cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərinin öyrənilməsinə zəruri edir.

Cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərini müəyyən etmək, onların təhlilini aparmaqla profilaktikası istiqamətlərini araşdırmaq və beynəlxalq təcrübəni öyrənmək məqsədi ilə 16 oktyabr 2015-ci il tarixdə Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyi Pokis Akademiyasının təşkilatçılığı ilə “Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri” mövzusunda III beynəlxalq elmi-praktiki konfrans keçirilmişdir.

Konfransda aparılan müzakirələrin əsas istiqamətləri:

- Regional cinayətkarlığın tədqiqinin cinayət-hüquqi və kriminoloji problemləri
- Qloballaşma şəraitində cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri.
- Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin müasir modelləri.
- Cinayətkarlığın ayrı-ayrı növlərinin (Yetkinlik yaşına çatmayanların, iqtisadi, zorakı, ekoloji, mütəşəkkil, insan alveri, kiber cinayətkarlıq və s.) beynəlxalq və regional problemləri.
- Sosial-neqativ təzahürlərin cinayətkarlığa təsirinin beynəlxalq və regional problemləri.
- Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin viktimoloji aspektləri.
- Regional cinayətkarlığın profilaktikasının əsas istiqamətləri.

"Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности "

III Международная научно-практическая конференция

В целях определения проблем международной и региональной преступности, исследования путей её профилактики, а также изучения международного опыта в этой области вот уже несколько лет стало традицией проведение в Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики международной научно-практической конференции. В работе состоявшихся конференций принимали участие известные учёные-правоведы, эксперты и специалисты полицейских и других высших учебных заведений Российской Федерации, Украины, Беларуси, Молдовы, Таджикистана и Турции.

Продолжая традицию, единогласно принятую участниками конференции, 16 октября 2015 года состоялась III Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности».

Основные направления, проведенные на конференции:

- Уголовно-правовые и криминологические проблемы изучения региональной преступности.
- Актуальные проблемы криминологического исследования преступности в условиях глобализации.
- Современные модели криминологического исследования региональной преступности.
- Международные и региональные проблемы отдельных видов преступности (преступность среди несовершеннолетних, экологическая, экономическая, организованная преступность, торговля людьми, киберпреступность и т.д.)
- Международные и региональные проблемы влияния социально-негативных факторов на преступность.
- Виктимологические аспекты в исследовании региональной преступности.
- Основные направления профилактики региональной преступности.

I Beynəlxalq elmi-praktik konfrans
I Международная научно-практическая конференция
18.12.2013

II Beynəlxalq elmi-praktik konfrans
II Международная научно-практическая конференция
21.10.2014

Nazim Əliyev
Azərbaycan Respublikası DİN-in
Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru, dosent

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASINDA REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ

Hörmətli konfrans iştirakçıları!

Əziz qonaqlar!

Mən Sizi böyük məmnuniyyətlə Qafqazın mirvarisi və odlar məskəni olan Bakı şəhərində salamlayıram, konfransın işinə uğurlar arzu edirəm.

Demokratikləşmə siyasəti, qanunun aliliyi, fundamental azadlıqların və insan hüquqlarının qorunması dövlətimizin prioritetlərindəndir. Bu gün Azərbaycanda bəşəri dəyərlərə əsaslanan demokratik cəmiyyətin formalaşması üçün zəruri islahatlar aparılmışdır. Həmin mütərəqqi islahatlar ölkəmizdə insan hüquqlarının müdafiəsinin möhkəmləndirilməsi istiqamətində gedən real proseslərin təzahürüdür.

Azərbaycan Avropa və Asiya arasında yalnız coğrafi deyil, həmçinin mədəni, iqtisadi və siyasi körpü olduğundan vətənimizdə olan ictimai-siyasi və iqtisadi sabillik geosiyasi əhəmiyyət kəsb edir.

Hörmətli həmkarlar! Şübhəsizdir ki, istənilən ölkənin əmin-amanlıq və fəxrənlilik mühitinə real təhdidlərdən biri cinayətkarlıqdır. Cinayətkarlığın mürəkkəb və dəyişkən məzmunu tədqiq edilmədən, onun qarşısının alınmasına yönəldilmiş kompleks profilaktik tədbirlərin hazırlanması mümkün deyil.

Öyrənilən kriminoloji hadisələrin mürəkkəbliyi tədqiqatların da qarşısında ənənəvi üsullarla yanaşı, yeni metodların vasitəsilə həyata keçirilməsi, kriminoloji informasiyanın toplanması və təhlili sisteminin təkmilləşdirilməsi, cinayətkarlığın inkişaf qanunauyğunluqlarının və neqativ meyillərinin öyrənilməsi kimi vəzifələr qoyur. Göstərilən vəzifələrin həllinə yönəlmiş kriminoloji təd-

qıqatların əsas istiqamətlərindən biri də cinayətkarlığın regional tədqiqidir.

Regional təhlillər nəinki, cinayətlərin qarşısının alınması baxımından, həmçinin ölkənin iqtisadi, siyasi və sosial dayaqlarını müəyyən edən proseslərin araşdırılması üçün də önəmlidir. Azərbaycan Respublikası Prezidenti İlham Əliyevin 29 dekabr 2012-ci il tarixli Fərmanı ilə təsdiq edilmiş “Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış” İnkişaf Konsepsiyasında xüsusi olaraq qeyd edilir: “XXI əsrin ilk onilliyində sürətlə inkişaf edən və yayılan informasiya və kommunikasiya texnologiyaları, bununla bağlı yeni vüsət almış qloballaşma prosesləri ölkələrin sosial-iqtisadi həyatına ciddi təsir etməkdədir. Bu mənada Azərbaycan da istisna deyildir. Qlobal, planetar xarakterli amillər ölkə həyatının, demək olar ki, bütün sahələrində - iqtisadi, sosial, siyasi, humanitar-mədəni və s. sahələrdə gedən proseslərə nüfuz edir. Bununla yanaşı, hər bir ölkədə olduğu kimi, Azərbaycanda da öz mənşəyinə və təsir dairəsinə görə regional amillər mövcuddur ki, ölkənin ictimai həyatının müxtəlif sahələrinin idarə edilməsində onların da nəzərə alınması səmərəli siyasətin formalaşdırılması baxımından vacibdir”.

Müasir dövrdə cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri də dəyişərək dana dinamik və mürəkkəb məzmun almışdır. Lakin ölkəmizdə geniş miqyaslı islahatlar cinayətkarlığa qarşı mübarizə işinə təsir edərək hüquq-mühafizə fəaliyyətinin də effektiv təşkilinə münbit zəmin yaratmışdır. İctimai-siyasi sabitliyin qorunması və vətəndaşların təhlükəsizliyinin təmin edilməsində daxili işlər orqanlarının müstəsna rolu vardır.

Xüsusilə qeyd etmək lazımdır ki, polis əməkdaşlarının peşəkarlığı və gərgin əməyi nəticəsində ötən ildə bütün uçot subyektləri üzrə 24607 (2013-cü illə müqayisədə +9,9%) cinayət qeydə alınmış, onların 81,2%-nin (2013-cü illə müqayisədə -4,1%) açılması təmin edilmişdir.

Daxili işlər və prokurorluq orqanları üzrə qeydə alınmış cinayətlər 1832 fakt (+9%) artaraq 22297 fakt təşkil etmiş, açılması 80,7% olmuşdur. Onlardan 53,1% (11850) az ağır, 32,9% (7335) böyük ictimai təhlükə törətməyən və 14% (3112) ağır və xüsusilə ağır növlərə aiddir.

Cinayətlərin 20,6%-i (4584) şəxsiyyət əleyhinə, 44,1% (9831) iqtisadi fəaliyyət sahəsində, 32,1% (7159) ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə, 3,2%-i (722) dövlət hakimiyyəti əleyhinə olanlar təşkil etmişdir.

Cinayətlərin strukturunda qaçaqmalçılıq 29,5% (-13), korrupsiya ilə bağlı cinayətlər 11,5% (-24), yol hərəkəti və nəqliyyat vasitələrin istismar qaydalarını pozma 10,4% (-236), o cümlədən ölümlə nəticələnən YHN 4,7% (-38), xuliqanlıq 4,1% (-50) azalmış, adam öldürməyə cəhdlər 12,9% (+9), avtonəqliyyatın qaçırılması 43,6% (+17), oğurluqlar 13,9% (+717), o cümlədən mənzillərdən oğurluqlar 8,7% (+152) artmışdır.

Ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin 80%, o cümlədən qəsdən adam öldürmələrin 89,4%, hədə-qorxu ilə tələb etmələrin 88%, quldurluqların 76,2% açılması təmin edilmiş, habelə keçmiş illərdən bağlı qalmış 416, o cümlədən 104 ağır və xüsusilə ağır cinayət açılmışdır.

Bağlı qalmış 4118 cinayətin 85,6%-ni (3524) az ağır və böyük ictimai təhlükə törətməyən və yalnız 14,4% (595) ağır və xüsusilə ağır növlər təşkil etmiş, onlardan da 60,2% (358) mülkiyyət əleyhinə, 24,5% (146) narkotik vasitələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə əlaqədar, 12,8% (76) şəxsiyyət əleyhinə olan cinayətlərdir.

İnsan alverinə qarşı Milli Fəaliyyət Planı əsasında davam etdirilən əməliyyat tədbirləri ilə 97 (+17) cinayət faktı müəyyən edilərək 19 nəfərdən ibarət 9 cinayətkar qrup cinayət məsuliyyətinə cəlb olunmuş, bu əməllərin qurbanı -52 (+2) şəxsin cəmiyyətə reintegrasiyası təmin edilmişdir.

İctimai mənəviyyət əleyhinə olan hüquqazidd əməllərlə bağlı 183 (+13), o cümlədən 79 (+6) fahişəliyə cəlb etmə və 86(+18) əxlaqsız yuvaları saxlama cinayəti aşkarlanaraq 115 nəfər məsuliyyətə cəlb olunmuşdur.

Mütəşəkkil dəstələr tərəfindən törədilən cinayətlər 31%, ictimai yerlərdə baş verən ağır və xüsusilə ağır cinayətlər 24,3% yetkinlik yaşına çatmayanların cinayətləri 13,1% azalmışdır. Bütövlükdə respublika üzrə açılması təmin edilmiş 232 qəsdən adam öldürmə və ona cəhdin 55%-i (127-i) ailə-məişət münaqişələri zəminində baş vermişdir.

Hesabat ilində mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı həyata keçirilmiş kompleks əməliyyat-axtarış tədbirləri ilə 1893, o cümlədən 638 ağır və xüsusilə ağır cinayət törətmiş 2212 nəfəri birləşdirən 845 cinayətkar qrup və dəstə zərərsizləşdirilmişdir.

Narkotiklərlə əlaqədar 3046 (+18,2%), o cümlədən satış məqsədilə 801 (+18,3%) cinayət aşkar edilərək qeyri-leqal dövriyyədən 673 (+53,5) kq narkotik vasitə çıxarılmış, qanunsuz kultivasiya edilən 212 (-90) tondan çox çətənə və xaş-xaş kolu aşkarlanaraq məhv edilmişdir. Narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə məşğul olan 150 nəfərdən ibarət 58 cinayətkar qrup yaxalanmış, 75,6 (+10,5) kq narkotik vasitənin qaçaqmalçılıq yolu ilə ölkəyə gətirilməsinin qarşısı alınmışdır. Bu növ cinayət törətmiş 2408 nəfərdən 2179 (90,5%-i) işləməyən və oxumayan, 752 (31,2%) əvvəllər cinayət törətmiş şəxslər, 59 (2,5%) qadınlar təşkil etmişdir.

İctimai mənəviyyət əleyhinə (90%), ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə (79,3%), mülkiyyət əleyhinə (74%), dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlərə (73,9%) görə axtarılanların tutulması işində müsbət nəticələr əldə edilmişdir.

Təqsirləndirilən şəxslərin axtarışının nəticələri 1,2% yaxşılaşaraq istintaqdan və məhkəmədən yayınan 2193 nəfər tutulmuşdur. İnterpolun Milli Mərkəzi Bürosu tərəfindən beynəlxalq axtarışa olan 73 nəfərin və bu təşkilata üzv ölkələr tərəfindən axtarılan 27 şəxsin yeri müəyyən olunmuşdur.

Axtarış işinin göstəricisi bütövlükdə 67,7%, itkin düşənlərin tapılması isə 76,6% (926 şəxsdən 709) təşkil etmişdir.

Hüquqa zidd əməl törətmiş 15560 şəxsdən 12.656 nəfər məsuliyyətə cəlb edilmiş, onlardan 9945 (78,6%) işləməyən və oxumayan, 1986 (15,7%) əvvəllər məhkum edilmiş, 725 (5,7%) qadın, 417 (3,3%) yetkinlik yaşına çat-

mayanlar olmuşdur.

Əziz həmkarlar! Cinayətkarlığın göstəriciləri aparılan tədbirlərlə yanaşı onun neqativ tendensiyalarının, səbəb və şəraitinin, regional xüsusiyyətlərinin kriminoloji təhlilinin aparılmasını, müəyyən dövrlər üçün hesablanmış kriminoloji proqnozların verilməsini zəruri edir. Qeyd olunan istiqamətdə müəyyən vəzifələrin həlli təhsil müəssisəsi kimi bizim də üzərimizə düşür.

Böyük məmnuniyyətlə qeyd etmək istəyirəm ki, Azərbaycan Respublikası DİN-in Polis Akademiyasının təşkilatçılığı ilə regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemlərinə həsr edilmiş artıq III beynəlxalq elmi-praktik konfrans keçirilir. Əsas məqsədimiz cinayətkarlığın beynəlxalq və regional problemlərini müəyyən etmək, onların ümumi və regional təhlilini aparmaqla profilaktikası istiqamətlərini araşdırmaq və beynəlxalq müasir modelləri öyrənməkdir.

Hələ 21 oktyabr 2014-cü il tarixdə keçirilən II elmi-praktik konfransın əhəmiyyətini vurğulayaraq hüquq elmləri doktoru, professor İlham Rəhimov qeyd edir: “Sevindiricidir ki, bu səpgili elmi-praktik konfransın keçirilməsi təşəbbüsü və təşkilatçılığı Polis Akademiyasına məxsusdur. Lakin müzakirə etdiyimiz sahə ilə bağlı elmi-praktik konfransın keçirilməsində mülki ali təhsil müəssisələri maraqlı olmalı idilər.

Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın vəziyyəti, profilaktikası, istiqamətləri ilə bağlı elmi-praktik konfransların keçirilməsi aktual və kifayət qədər mürəkkəb problemlərin həllinə münbit zəmin yaradır. Elm xadimləri və praktik işçilər arasında qarşılıqlı əlaqə olmadan, həmçinin beynəlxalq mütərəqqi konsepsiyalar və modellər öyrənilmədən hüquqpozmaların qarşısının alınması sahəsində effektiv nəticə əldə etmək olmaz”.

Cinayətkarlığın regional tədqiqi son zamanlar daha da aktuallaşaraq, bir sıra kriminoloji tədqiqatların əsas obyektinə çevrilmişdir. Lakin hələ də bu sahədə əsaslı araşdırmalara ehtiyac duyulur.

Məhz regional kriminoloji təhlillər ümumi görüntünü yox, daha dəqiq və təfəssilatlı məlumatlar arasında cinayətkarlığın vahid mənzərəsinin yaradılmasına istiqamətləndirilmişdir. Cinayətkarlıq ayrı-ayrı regionların fərqli iqtisadi, sosial, mədəni-ənənəvi xüsusiyyətləri kimi dəyişkən xarakter daşıyır.

Nəzərə almaq lazımdır ki, regional cinayətkarlığın inkişafı ayrı-ayrı faktorların təsirinin nəticəsi kimi deyil, bir-biri ilə bağlı olan zəncirvari səbəbiyyət kompleksinin məhsulu kimi araşdırılmalıdır. Bu səbəbiyyət kompleksində hər faktor müxtəlif regionlarda cinayətkarlığa fərqli təsir göstərə bilər.

Regionların səciyyəvi xüsusiyyətlərinin nəzərə alınması vasitəsilə aparılan kriminoloji tədqiqatlar həmin regionlarda cinayətkarlığın inkişafına təkan verən determinantların müəyyən edilməsində müstəsna əhəmiyyət kəsb edir. Aparılan regional tədqiqatlar ayrı-ayrı regionlarda cinayətkarlığın inkişaf mexanizmini, həmçinin ümumi və xüsusi səbəbiyyət kompleksini dərk etməyə zəmin yaradır.

Hörmətli həmkarlar!

Əziz dostlar!

“Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri” mövzusunda həsr edilmiş I və II elmi-praktik konfranslarda biz artıq Azərbaycan Respublikasında müxtəlif iqtisadi zonalar üzrə cinayətkarlığın regional təhlilini aparmışıq. Ümumi cinayətkarlığın müxtəlif regionlar üzrə paylanma vəziyyəti ilə əvvəlki çıxışlardan Siz tanışsınız.

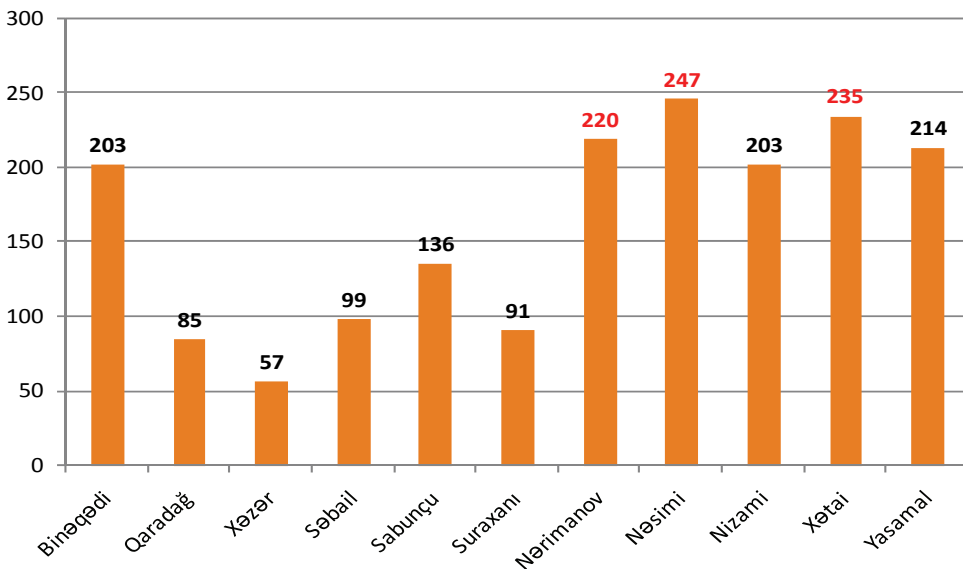
Regional cinayətkarlığın əsas tədqiqat obyektlərindən biri də ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin müxtəlif ərazilər üzrə göstəricilərinin kriminoloji təhlilidir. Sizin diqqətinizi ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin regional təhlilinə cəlb etməklə bu sahədə araşdırmaların aparılmasının zəruriliyini qeyd etmək istəyirəm.

Azərbaycan Respublikasında 2014-cü ildə 24607 cinayət qeydə alınmışdır. Qeydə alınmış cinayətlərin 3312-i (14%) ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin payına düşür. 2000 və 2001-ci illərlə müqayisədə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin dinamikasında azalma templəri müşahidə edilməkdədir. Cinayət törətmiş şəxslərin göstəriciləri də kriminoloji tədqiqatların kifayət qədər maraq kəsb edən məqamlarını özündə ehtiva edir. Beləki, əgər 2014-cü ildə Azərbaycan Respublikası üzrə 15560 cinayət törətmiş şəxs qeydə alınmışdırsa, onlardan 2248 nəfəri ağır və xüsusilə ağır cinayət törətmiş şəxslərin payına düşür.

İndi isə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin Azərbaycan Respublikasında iqtisadi rayonlar üzrə göstəricilərini izləyək.

Digər bölgələrdən fərqli olaraq həm ümumi cinayətkarlığın vəziyyətinə, həmçinin ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin göstəricilərinə görə Bakı şəhəri xüsusilə seçilir.

**Bakı şəhərində ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin vəziyyəti
(2014-cü il)**

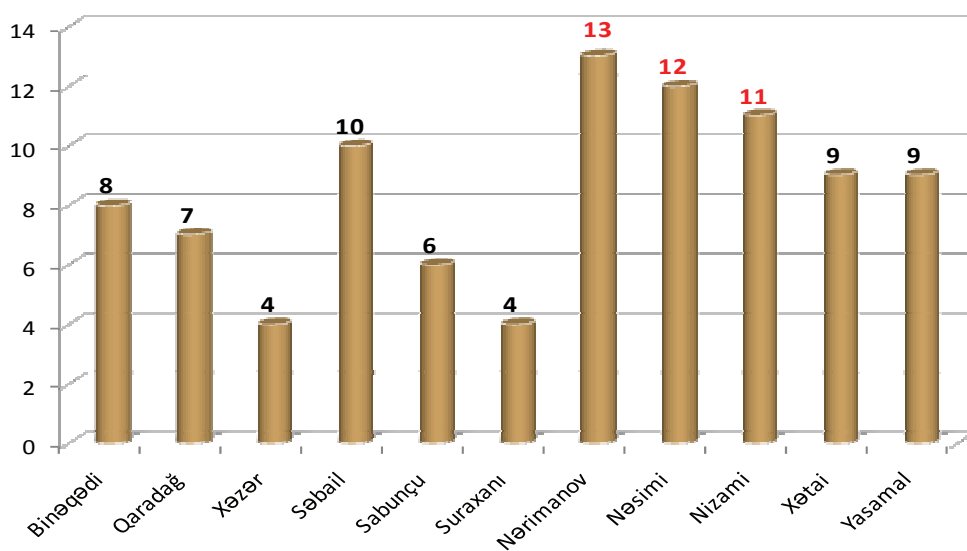
Göründüyü kimi, Bakı şəhərində ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin yüksək göstəriciləri Nərimanov, Nəsimi və Xətai rayonlarında qeydə alınmışdır. Lakin cinayətlərin ümumi sayına görə Binəqədi rayonunda qeydə alınmış cinayətlərin göstəriciləri daha yüksəkdir. Bu bölgədə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin ən aşağı göstəricisi Xəzər və Suraxanı rayonlarına məxsusdur.

Nərimanov, Nəsimi və Xətai rayonlarında cinayətkarlığın dinamikası da maraq kəsb edən məsələləri diqqət önünə çəkir.

Xətai rayonunda qeydə alınmış cinayətlərin dinamikasında sıçrayışlı artma tendensiyası daha detallandırılmış kriminoloji təhlil tələb edir.

Daha real kriminoloji xəritəni yaratmaq üçün Bakı şəhərində hər bir rayon üzrə 10.000 nəfərə düşən cinayətkarlığın əmsalına diqqət yetirək.

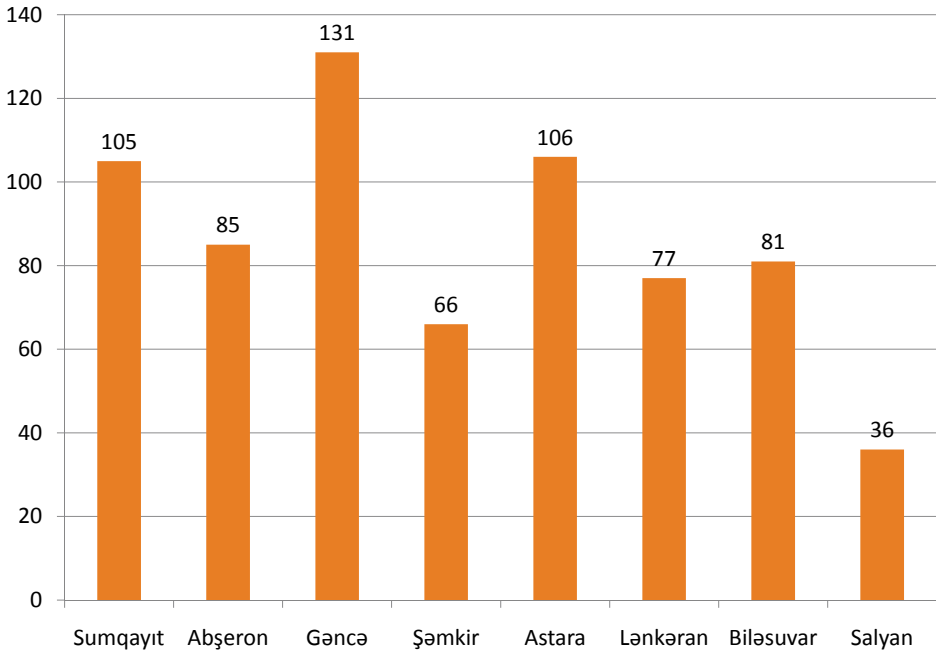
Bakı şəhərində qeydə alınan ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin 10000 (on min) nəfərə düşən əmsalı (2014-cü il)

Qeydə alınan ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin 10.000 nəfərə düşən əmsalı da kriminogenliyi ilə digər rayonlardan seçilən Nərimanov, Nəsimi və Nizami rayonlarının fərqləndiyini göstərir.

Azərbaycan Respublikası üzrə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin göstəriciləri də kifayət qədər maraq doğuran məlumatlarla zəngindir.

İndi isə onlarla tanış olaq.

Təqdim olunan cədvəldə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin daha çox qeydə alındığı rayon və şəhərlər göstərilmişdir. Lakin bəzi göstəricilər xüsusi maraq doğurur. Belə ki, Lənkəran rayonunda 2014-cü ildə 630, Astara rayonunda isə 344 cinayət qeydə alındığı halda, həmin ildə Lənkəran rayonunda 77 ağır və xüsusilə ağır cinayət, Astara rayonunda isə Lənkəran rayonundan daha çox 106 ağır və xüsusilə ağır cinayət qeydə alınmışdır.

Eyni mənzərəni Salyan və Biləsuvar rayonlarının müqayisəsində də izləmək olar. Salyan rayonunda daha çox cinayət qeydə alındığı halda, ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin göstəricilərinə görə Biləsuvar rayonu fərqlənir.

Qeyd edilənlər Azərbaycanın iqtisadi rayonlarının daha təfəssilatlı regional kriminoloji təhlilinin aparılmasını şərtləndirir.

Lakin bir fakt danılmazdır ki, şəhər mühitində cinayətlərin, həmçinin ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin törədilməsinə təkan verən şəraitlər daha çoxdur.

Kriminoloqlar sosial-hüquqi tədqiqatların müstəqil obyekt kimi iri şəhərlərin seçilməsini onunla əsaslandırırırlar ki, məhz belə şəhərlər müəyyən mənada gələcək cəmiyyətin modelidir. Böyük şəhərlərdə cinayətkarlığın öz kriminoloji xüsusiyyətləri vardır. Respublikada qeydə alınan cinayətlərin yarısından çoxu Bakı, Sumqayıt və Gəncə kimi böyük şəhərlərin payına düşür. Onların bəzilərinə, xüsusən sənaye və ticarət mərkəzlərində çox vaxt mürəkkəb kriminogen şərait yaranır. Cinayətkarlıqda arzuolunmaz meyillər müşahidə olunur, profilaktik iş xeyli çətinləşir. Adətən böyük şəhərlərdə mülkiyyət əleyhinə olan, zorakı

və qrup halında törədilən cinayətlərin səviyyəsi daha yüksək olur.

A.B.Vasilyev qeyd edir ki, xüsusi qəddarlıqla törədilən, qurbanları yetkinlik yaşına çatmayanlar və qadınlar olan cinayətlərin əhəmiyyətli hissəsi böyük şəhərlərdə törədilir. Böyük şəhərlərdə ailə, məişət, asudə vaxt sahələrində, narkotik və alkoqol sərxoşluğu vəziyyətində törədilən ağır və xüsusilə ağır zorakı cinayətlərin xüsusi çəkisi də yüksəkdir. Bu zaman müəllif, böyük şəhərlərdə ağır zorakı cinayətkarlığın törədilməsi spesifikasının bir çox cəhətdən şəhər əhalisinin sosial anonimliyi, sosial nəzarətin zəifləməsi, insanlar arasında qarşılıqlı əlaqələrdə fərdiliyin itməsi, gəlmələrin xüsusi çəkisinin kifayət qədər yüksək olması, əhalinin daxili və xarici miqyasının yüksəkliyi və sair kimi şəhər mikromühitinin xüsusiyyətləri ilə müəyyən olduğunu göstərir¹.

D.V.Borovkov, böyük şəhərlərdə cinayətkarlığın özünəməxsus səciyyəvi əlamətlərin daşıyıcısı olduğunu, bu yaşayış məntəqələrində zorakılığın isə əsasən küçə cinayətkarlığı ilə bağlılığını qeyd edir. Müəllifin fikrincə, müasir küçə cinayətkarlığı – ilk növbədə böyük şəhərlərin problemidir. Bu da başa düşüləndir, çünki məhz əhalinin sıxlığı artdıqca böyük şəhərlərin küçələrində cinayətkar nəticələrə gətirən münaqişələrin baş vermə ehtimalı da artır².

Y.V.Kiviç şəhər şəraitində küçə cinayətkarlığının kriminoloji xarakteristikası və qarşısının alınması problemlərinə həsr olunmuş dissertasiya işində yazır: «Şəhər küçələrində törədilən cinayətlərin təhlükəliliyi ilk növbədə böyük sayda əhali kütləsinin şüuruna aktiv surətdə təsir göstərməsindədir. Nəticədə ictimai sakitlik, əmin-amanlıq pozulur, əhalidə öz təhlükəsizlikləri üçün inamsızlıq və qorxu hissi, ümumi sosial gərginlik yaranır. Böyük şəhərlərdə küçə cinayətkarlığının miqyasları sosial nəzarət orqanlarından antikriminal nəzarətin təmini üçün zəruri olan təşkilati, maliyyə, maddi, texniki və digər resurslar və məsrəflər tələb edir. Bu hal böyük şəhərlərdə küçə cinayətkarlığının müstəqil və spesifik kriminoloji problem olduğunu söyləməyə əsas verir»³.

Qeyd edək ki, şəhərlərin ölçüləri, əhali sıxlığı arasında fərqlər hələ öz-özlüyündə cinayətlərin sayında olan fərqləri izah etmir. Hərçənd ki, bəzi asılılıqları görmək, aşkar etmək mümkündür.

2001-ci ilin 6-8 iyununda Nyu-Yorkda BMT-nin Baş Assambleyası tərəfindən hazırlanmış geniş icmalda urbanizasiya prosesinin müsbət və mənfi nəticələri göstərilmiş və qeyd edilmişdir ki, 2007-2008-ci ildə dünya əhalisinin yarısı, 2030-cu ildə isə 60%-i şəhərlərdə məskunlaşacaqdır. BMT sənədində

¹ Васильев А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждения насильственных преступлений против личности, совершаемых в условиях крупного города (на материалах г.Москвы). Диссерт...к.ю.н. М., 2003, с.4-5.

² Боровков Д.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидива тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья в сверхкрупном городе. Диссерт...к.ю.н. М., 2004, с.3-4.

³ Кивич Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях города. Диссерт...к.ю.н. М., 1999, с.3-5.

həmçinin hər il dünyada şəhər əhalisi 180 min artdığı göstərilir. İnkişaf etmiş ölkələrdə urbanizasiya prosesi sabitləşdiyi halda, inkişaf etməkdə olan ölkələrdə bu proses artma templəri ilə səciyyələnir. Artmaqda olan beynəlmilləşmə, transmilliləşmə, şəhərlərdə xarici investisiyaların qoyulması üçün əlverişli şəraitlərin yaradılması, sahibkarlığa dəstəyin artması «dünya şəhərlərinin» və ya «qlobal şəhərlərin» formalaşmasına gətirir. Özünün xüsusi iqtisadi strukturu və spesifik funksiyaları olan «qlobal şəhərlər»in və ya «dünya şəhərləri»nin (Nyu-York, London, Tokio, Honkonq və s.) bütün dünya iqtisadi sistemində, həmçinin əhalinin yerləşməsinin qlobal vəziyyətinə təsiri daima artmaqdadır⁴. Qərbi Avropanın və Şimali Amerikanın əksər ölkələrində əhalinin təxminən 75-85%-i şəhərdə yaşayır⁵.

Bütünlükdə götürdükdə müsbət hadisə olan və əhalinin rifah səviyyəsinin yüksəlməsinə yönələn, respublikanın iqtisadi potensialının artması ilə bağlı olan urbanizasiya və miqrasiya kimi proseslər eyni zamanda, bir qayda olaraq lokal mühitin müxtəlif çevrilmələri, əhalinin həyat stereotiplərində və düşüncə tərzlərində bir sıra ən müxtəlif xarakterli dəyişiklikləri doğurduğu da qeyd edilməlidir. Bütün bunlar isə məcmu halda cinayətkarlığın vəziyyətinə, onun struktur və dinamikasına təsir etməyə bilməzdi. Amerika kriminoloqu Uolter Rekliss yazır: «Sənayeləşdirmə və urbanizasiya prosesləri gedən ölkələr hökmən cinayətkarlığın artması faktı ilə üzləşəcəklər». Bu fikir cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayətkarlarla davranış problemlərinə həsr edilmiş hüquqşünasların 1975-ci ildə Cenevrədə keçirilmiş 5-ci konqresində də söylənilmişdir⁶.

Miqrasiya proseslərinə nəzarət edilməsi dünya ölkələrinin ictimai-siyasi sabitliyinin qorunmasında böyük rol oynayır. Əks halda miqrasiya siyasətinin tənzimlənməsi və bu proseslərlə bağlı qəbul olunan qanunlar səmərəsiz ola bilər. Miqrant axınlarının cəmiyyətin sosial infrastrukturuna, iqtisadi vəziyyətinə təzyiqli nəticəsində yaranan təhlükələr bir çox inkişaf etmiş ölkələrin, xüsusən də Qərbi Avropanın ən mürəkkəb problemləri sırasındadır.

Hesab edirik ki, kriminoloqlar, habelə sosioloqlar cəmiyyətdə baş verən, son illərdə isə daha da sürətlənən urbanizasiya və miqrasiya proseslərinə xüsusi əhəmiyyət verməli, bu prosesləri cinayətkarlığa, onun ən təhlükəli formalarına və növlərinə, Azərbaycanın ayrı-ayrı regionlarında iqtisadi rayonlarında və böyük şəhərlərində cinayətkarlığa təsir göstərmə baxımından dərin və hərtərəfli, sistemli-struktur və kompleks yanaşma əsasında tədqiq edib öyrənmə-

⁴ Фатеев В.С. Современные тенденции в развитии городов мира//Устойчивое развитие современных крупных городов: теория, опыт, проблемы (материалы Международной научно-практической конференции: «Устойчивое развитие современных крупных городов: теория, опыт, проблемы»). Минск, 2002, с.148-149.

⁵ Abdullayev M. Meqapolislər: böyük şəhərlərin böyük qayğıları. Xalq qəzeti, 2011. 27 yanvar //www.xalqazeti.com

⁶ Rəhimov İ.M., Həsənov E.H., Abdullayev Y.S., Cavadova İ.A. Cinayətkarlıq və kibernetika. Bakı, 1995, 68-69.

lidirlər.

Əziz dostlar! Çıxışımın sonunda mən istərdim ki, “Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri” mövzusunda həsr edilmiş I, II və həmçinin bu gün keçirilən elmi-praktik konfransın mütərəqqi ənənələrini davam etdirmək üçün daimi fəaliyyət göstərən müştərək təşkilat komitəsi yarıdaq. Təşkilat komitəsi tərəfindən növbəti konfransın vaxtı və keçirilmə yeri, həmçinin zəruri təşkilati məsələlər həll edilsin.

Дмитрий Шестаков
Президент Санкт-Петербургского
международного криминологического
клуба, д.ю.н., профессор, заслуженный
деятель науки России

К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Теория преступности и местные исследования

Едва ли у кого-либо вызовет сомнения то, что местные (региональные) исследования должны осуществляться на основе (или, во всяком случае, с учётом) развивающейся общей криминологической теории, прежде всего, в части теории преступности. Теория не стоит на месте. Сегодня странно было бы, например, считать предметом исследования преступности изменчивую совокупность преступлений, тем более, если речь идёт лишь о зарегистрированных нарушениях уголовного закона. А такое, к сожалению, нередко имеет место, в особенности в ведомственных исследованиях – о преступности судят по официальным её показателям. Современный криминолог должен вникать в живое течение воспроизводства зла, вскрывая взаимосвязи общественных причин, следствий и личностей как преступников, так и их жертв. Преступность включает в себя массу преступлений и причины, порождающие преступления.

Необходимо углубиться в преступность социальных подсистем, по меньшей мере, основных: преступность экономики, законодательной сферы, средств распространения сведений, семьи, отношений в молодёжной среде... Автору настоящих строк представляется, что местные исследования следует строить также с учётом известных девятиуровневой преступности, углубляясь от обыденного до планетарного олигархического слоя (воронка Шестакова).¹

¹ Шестаков Д. А. Суждения о преступности и вокруг неё. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2015. С. 68.

Разумеется, связь между местными исследованиями и теорией двусторонняя. Теория здесь проверяется, уточняется и получает толчки для совершенствования.

Данное сообщение посвящено методологии, из которой, впрочем, возникает потребность в разработке соответствующих методик исследования. Обращу внимание на два важнейших с моей точки зрения методических приёма, а именно обращение к 1) социальным подсистемам (полям – по Пьеру Бурдьё), 2) уровням преступности.

Преступность экономики региона

Следует распознать, на какой, согласно В. В. Колесникову, модели — либеральной или неолиберальной местная экономика региона строится. Неолиберализм (или постлиберализм – *замечание Д. Ш.*) выступает идеологией постмодерна, либерализм – эпохи модерна. Либеральная модель была связана со становлением государства всеобщего благосостояния, неолиберальная – с программой планетарной глобализации. Она находит выражение в усилении и поддержке частного предпринимательства и рыночного саморегулирования. Сокращается доля государственной собственности, государство отказывается от вмешательства в развитие различных отраслей хозяйства, оно постепенно отходит от бесплатности образования, здравоохранения и др. услуг. Пособия и преференции сохраняются лишь для наиболее нуждающихся. Государство ограничивает себя в области управления экономикой. Проводится политика перехода от реализуемого государством монополистического капитализма к более свободной конкуренции. Либеральная модель конкурентоспособна, она соответствует стратегическим задачам национального хозяйства, общественного развития, национальной безопасности, обеспечивает высокий уровень экономической эффективности, социальной заботы о гражданах и способствует воспроизводству таких фундаментальных свойств рынка, как свобода, равенство и справедливость.²

Опираясь на положения экономической криминологии, исследование должно ответить на ряд вопросов. Преобладает ли в регионе менее криминогенная, либеральная или, напротив, постлиберальная модель хозяйствования? Не зиждется ли местная экономика на доминировании ростовщическо-спекулятивного интереса и забвении интереса производственного? Не ушли ли на задний план интересы тех, кто создает экономические блага (товары и услуги) и вносит реальный вклад в экономический прогресс общества? Не служит ли экономика преимущественно интересам

² См.: Колесников В.В. Основы экономической криминологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. С. 186 – 258; его: Экономическая криминология: Криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2015. № 2 (37). С. 17 – 36.

тех, кто из денег делает деньги, не создавая благ? Стимулирует ли она реальное производство благ?³ Далее необходимо проследить связи экономической модели и преступности как в сфере экономики, так и за её пределами.

Преступность семейной сферы

Желательно из массива «бытовых» преступлений выделить внутрисемейные, включая преступления «сожительские». Очень важно, чтобы статистика отражала сведения о том, кем доводится потерпевший преступнику. В России с немалыми усилиями мы такого показателя всё же добились. Он включён в статистическую карточку на выявленное преступление.⁴

В области семейной криминологии (криминофамилистики) особое значение имеет изучение внутрисемейных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью. О количественном соотношении мужчин и женщин, совершающих менее тяжкие преступления в семье, судить по официальным сведениям никоим образом нельзя, ибо активность в подаче заявлений от таких преступлений у потерпевших женщин и мужчин различна.

Необходимо отслеживать, меняется ли с годами соотношение женоубийц с мужеубийцами. То же относится к лицам, умышленно причиняющим своим супругам тяжкий вред здоровью. Известно, что изменение роли женщины в обществе, повышение её социальной активности в ущерб семейной роли способствует в переходный период обострению отношений между полами. Динамика разводов – важный показатель, который должен учитываться при анализе состояния криминогенности семейной сферы.

В объяснении внутрисемейных преступлений конкурируют диалектическая и феминистская модели. Диалектическая модель усматривает причины их в объективных противоречиях между мужчинами и женщинами,⁵ феминистская – причины усматривает лишь в одной из сторон конфликта – в мужчинах. Односторонняя феминистская модель привносится обычно из-за рубежа, прежде всего из США, вместе с проектом закона о насилии против женщин. Проводники этой модели игнорируют разработанную в СССР в 70-80-е годы диалектическую модель и соответствующий ей проект закона «О предотвращении насилия в семье». Оценивая с позиций

³ См. там же.

⁴ Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений, утверждённое Приказом от 29 января 2005 года — ГП РФ, МВД России, МЧС России, Минюст России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399. См.: Забрянский Г. И. Методика статистического изучения преступности (введение в криминологическую статистику). М., 2010. Приложение.

⁵ Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003.

преступноведения состояние семейных отношений в регионе, надо проявить взвешенный подход к выбору концептуальной основы.

Преступность семьи не исчерпывается внутрисемейными преступлениями, не менее значимо влияние семьи на формирование преступного поведения её членов, причём не только несовершеннолетних.

Преступность сферы законодательства и его применения

Законодательная сфера не составляет исключения среди социальных подсистем. Преступна и она! А преступность её складывается из преступлений в виде преступных законов, если таковые действуют в регионе, и причин воспроизводства преступлений, а именно криминогенных законов. Применительно к этой общественной подсистеме, в том числевопределённой местности, вероятно, пригодятся теоретические разработки криминологии закона.⁶ Преступность законодательства или законодательная преступность — есть свойство законотворчества порождать криминогенные и преступные законы.

Криминогенный закон — это такой закон, положения которого способствуют совершению преступлений. Таким образом, становясь частью причинного комплекса воспроизводства преступлений, закон или его часть вплетается в преступность, делается её составным компонентом. Напоминаю, что, согласно семантической концепции, преступность рассматривается как единство массы преступлений и порождающих их причин.

Надо исследовать, не действуют ли в местности криминогенные нормы. Они могут встречаться в различных отраслях законодательства. Случается, что законодатель порождает преступное поведение и способствует появлению новых его видов при криминологически не обоснованном введении на те или иные деяния уголовно-правового запрета. (Например, существует известное мнение, что наркобизнес достигает сверхобогачения вследствие отсутствия легальной, государственной торговли — разумеется, со строгими ограничениями — наркотическими средствами). В последние годы, в связи с очередным витком обострения в мире вопроса о коррупции, усилилось внимание к её причинам, лежащим в некачественном законодательстве.

Для исследователя местной преступности небезразличен вопрос о преступлениях в криминологическом смысле. Речь идёт о совершаемых в регионе деяниях, представляющих собой значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом, в том числе об необоснованно декриминализованных деяниях. Из российского опыта примером может служить отмена уголовной ответ-

⁶ Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011.

ственности сначала за обмеривание и обвешивание, обчёты другой обман потребителей.⁷ В результате в больших городах практически каждый акт (!) уличной торговли фруктами и овощами, осуществляемый приезжими торговцами, сопровождается обвешиванием на 10-15 %.

Другая не менее важная задача касается так называемой двунаправленной («двухвекторной») модели реформ уголовного законодательства. На наш взгляд, она должна быть поставлена под сомнение. Модель, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления на фоне смягчения её за преступления, не столь опасные. Двунаправленность, с одной стороны, противоречит объективной, в конечном итоге, неотвратимой тенденции спада уголовно-правовой репрессии,⁸ с другой стороны, она безмерно ослабляет государственную защиту большого числа людей и криминологическую безопасность в целом. Вместе с тем подлежит местному исследованию вопрос: не разворачивается ли эта модель в отношении коррупции противоположным образом, а именно так, что к ответственности привлекаются люди за совершение менее тяжких коррупционных преступлений, занимающие не столь высокие государственные должности?

Массовая коммуникация

Осмысляя деятельность СМИ, желательно разработать индикаторы, с помощью которых, в регионе можно будет отслеживать нижеприведённые криминогенные факторы сферы массмедиа.

1. Бездуховность и меркантильность.

2. Чрезвычайная насыщенность массовой информации насилием.⁹

3. Страх преступности. Не перегружены ли средства распространения сведений бесконечными сообщениями в них о преступлениях, с которыми, скажем, через экран телевизора человек сталкивается гораздо чаще, чем в реальной жизни? Не разрастается ли в следствие этого в общественном мнении представление, будто мы окружены плотным кольцом угрожающих нас преступников? Не становится ли от этого страшно? Как отмечается в мировой криминологии, из навеянного СМИ страха рождается *карательный азарт* общества.¹⁰ Пережиток идеи возмездия препятствует

⁷ Ст. 200 УК РФ отменена печально известным Федеральным Законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

⁸ Шестаков Д. А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 24.

⁹ См.: Горшенков Г. Н. Криминология массовых коммуникаций. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2003 С.133; Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). С 339.

¹⁰ Sessar K. Kriminalitätseinstellungen und sozialer Wandel — Gleichzeitig eine Auseinandersetzung mit Forschungen zur Verbrechensfurcht und Punitivität // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2010. № 5.

протеканию последовательного смягчения наказания — этой естественной исторической тенденции. С.У. Дикаев высказывается за цензуру деятельности СМИ, обеспечивающую использование СМИ не для устрашения населения, а для его воспитания.¹¹

4. Манипуляции общественным мнением. Не служат ли СМИ средством управления потоком сведений и мнений, не переключают ли они целенаправленно внимание публики с острейших проблем преступности на второстепенные или даже в значительной степени надуманные проблемки.¹² Так в странах Запада пошла мода на нескончаемое клеймение педофилии — явления в большей мере психиатрическое, нежели уголовно-правовое — в ущерб, скажем, обстоятельному анализу планетарных злодеяний олигархов: организации агрессивных войн и финансово-банковских кризисов, эксплуатации стран «третьего мира» и т.д.

Применительно к криминологически исследуемой местности следует оценить, не состоят ли СМИ под контролем олигархии? И не применяются ли в связи с этим ими известные методы информационной лжи?

К таким методам преступной обработки общественного мнения, относятся нижеследующие.

1. Прямая фальсификация фактов. Такое нередко происходит в ходе геополитических конфликтов.¹³

2. Создание впечатления открытой дискуссии. Например, приглашение на теледебаты экспертов и «аудитории» с заранее известной позицией, в которой заинтересованы строители телевизионной передачи.

3. Дозирование информации. Согласно этому приёму, в новостном потоке размещаются факты, работающие как в пользу навязываемого мнения, так и против него. Но преобладает материал, с помощью которого осуществляется «промывание мозгов».

Необходимо выяснить, используются ли СМИ для противодействия преступности и, в частности, для предупреждения преступлений? Не в последнюю очередь это касается воспитания детей, начиная с самого раннего возраста, в том числе в мультипликационной форме, в духе бескорыстия и умения решать вопросы без применения силы, а также отвращения к одурманивающим средствам. К ранее рекомендованному мной образу бабы Яги со шприцем⁷ я добавил жадного банкира, задыхающегося под

¹¹ Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С 290.

¹² Шестаков Д.А. Тень и свет правовой журналистики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 64–68.

¹³ Данилов А. П. Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 17.

⁷ Шестаков Д. А. Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // Криминологический журнал Байкальского государственного

грудой засыпавших его пачек денег.

Неплохо было бы также поинтересоваться, уделяется ли в регионе внимание криминологической составляющей образования, а также переподготовки журналистов?

Уровни преступности

Наряду с исследованием преступности социальных подсистем весьма важен также уровневый подход, которому в невско-волжской школе преступноведения в последние годы придаётся особое значение. Напомним, что в соответствии с этим подходом преступность предстаёт в виде многослойной (многоуровневой) воронки. К настоящему времени мы различаем девять уровней. (См. схему).

1. Обыденный. 2. Обыденная профессиональная преступная деятельность. 3. Преступность «серой экономики», т.е. связанная с производством, в общем, полезных для человека товаров и услуг. К этому уровню относятся и значительная часть экологических преступлений. 4. Шлаковая организованная преступная деятельность — преступления, связанные с «чёрной экономикой»: наркобизнес, организованная проституция, торговля людьми, незаконная человечески органами, оружием и др. 5. Терроризм и экстремизм. 6. Внутренний государственный уровень — преступления, совершаемые государством против собственного народа, к примеру, организация массовых репрессий. 7. Внутренний олигархический уровень. 8. Внешний государственный уровень — развязывание агрессивных войн и др. 9. Определяющий планетарный олигархический уровень.⁸

Региональное исследование, если только это серьёзное исследование, должно проанализировать применительно к местной преступности каждый из обозначенных выше уровней. Поверхностные слоёв преступности (от обыденной «неорганизованной» до «шлаковой» организованной преступной деятельности) в регионах обычно заметны, а глубинные (от терроризма и экстремизма вплоть до планетарной олигархической преступности) хотя и далеко не всегда в конкретной местности различимы «невооружённым глазом», но, надо полагать, присутствуют — иногда опосредованно. Если да, то каким образом?

Основное понятие

Автор настоящего сообщения опирается на семантическое определение преступности.

Преступность — свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество

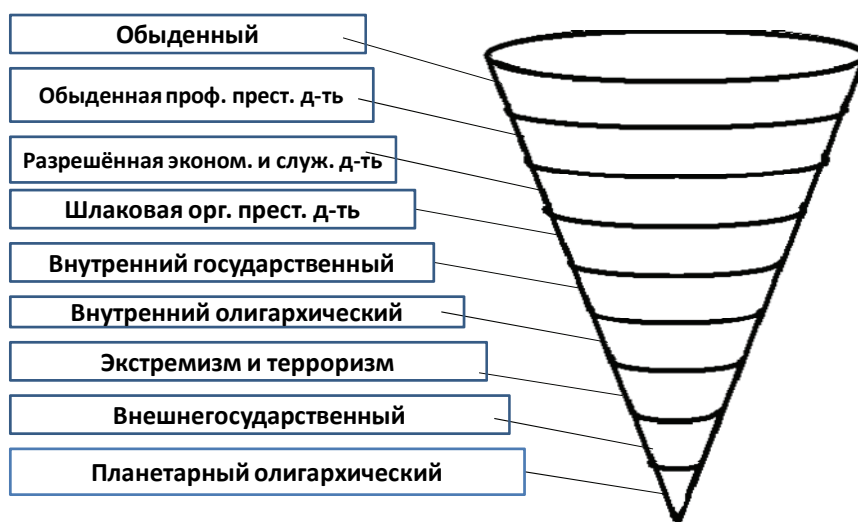
университета экономики и права. 2010. № 1. С. 30 – 34.

⁸ Шестаков Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006 № 2 (11). С. 9 – 16.

опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов.⁹

Кому-то предпринятая здесь попытка соединить преступноведческое учение, разрабатываемое вневско-волжской школе,¹⁰ и местное исследование покажется делом чрезвычайно или излишне сложным. Но не всем. Преступноведение способно стать действенным рычагом совершенствования общества, в том числе в конкретной местности, только тогда и там, где и когда оно опирается на идущую вперёд теорию.

Девять уровней преступности

⁹ Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: «Санкт-Петербургский университет», «Лань», 2001. С. 72.

¹⁰ Шестаков Д. А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 45–53.

Юрий Голик

доктор юридических наук, профессор

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – ЧАСТЬ ОБЩЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Специалисты давно знают, что преступность очень разная. Она различается от времени года, от территории, от климата, от наличия или отсутствия коммуникационных связей региона, от плотности населения и т.д., и т.п. Всё это сказывается на величине общих показателей преступности, и всё это составляет преступность того или иного административно-территориального или административно политического образования (страна, регион, город, поселение и т.д.).

Иногда эти различия весьма заметны. Например, преступность крымского побережья очень сильно отличается от преступности камчатского побережья. Вряд ли это нужно специально объяснять. А преступность малых городов заметно отличается от преступности мегаполисов. Речь идёт не только об объёме совершенных преступлений, но и о характере и структуре этих преступлений.

Это касается как федеративных государств, так и унитарных.

Иногда встречаются такие отличия, которые сразу и объяснить трудно и даже поверить в них нелегко. Например, профессор Х.Д. Аликперов указал на аномально низкие показатели преступности в Нахичевани¹.

В любом случае региональные отклонения есть в преступности всегда. Они есть при совершении любых преступлений. Даже относительно редко встречающихся. Например, электоральные преступления².

¹ Аликперов Х. Феномен преступности на эксклавной территории Азербайджана // Материалы международной научно-практической конференции. – Баку, 2014. С. 22 -27.

² Кабанов П.А., Райков Г.И., Свигузова А.П., Чирков Д.К. Электоральная преступность в

Преступность – одно из социальных явлений, поэтому как любое явление оно подвержено региональным изменениям. Кроме того она носит на себе отпечаток тех или иных политических течений, характерных как для региона, так и для суверенного субъекта в целом. Не учитывать влияние регионализма нельзя, но и абсолютизировать его не стоит³.

Региональная преступность в наши дни изучается достаточно интенсивно. При этом, однако, совершенно упускается из виду один аспект: будущее. Как будет изменяться преступность в будущем. От этого зависит вся наша жизнь. Вполне возможно, что это будущее уже наступает на нас, буквально на наших глазах меняя всё и вся вокруг.

События, происходящие на Ближнем Востоке и на севере Африки, потоки беженцев, захлестнувшие Европу – это всё зримые свидетельства глобального переформатирования мира. Возможно, это и свидетельство того, что «человечество находится на пороге такого кризиса, который качественно изменит сам характер развития человечества как биологического вида»⁴. Один из самых великих мыслителей современности Никита Николаевич Моисеев, которому принадлежит этот тезис, последние годы своей жизни интенсивно работал над этой проблемой. Он считал, что мы входим в некий период, после которого, если сумеем организовать и выжить (речь идёт о всём человечестве), после которого наступят такие условия, при которых «не только общество начнёт жить по новым законам, но и биосфера станет развиваться как-то по-иному»⁵. Как это будет выглядеть, сегодня не знает никто.

Это трудно понять, ещё труднее принять, но это никак нельзя игнорировать. В этой связи криминологи обязаны внести свою лепту в понимание происходящего.

Попробуем в этой связи «взглянуть» на нашу будущую преступность.

Например, хотим мы того или нет, но вскоре перед человечеством встанет проблема клонированных людей. Одними запретами здесь ничего не сделаешь. Как относится к клонам? Это люди или не люди? А появятся ещё и специально созданные люди (или не люди? А, может, нелюди?). Звучит как фантастика, но клоны животные уже появились, генномодифицированные продукты – наша повседневность. Прятать голову в песок в этой ситуации бессмысленно.

Другое направление развития, которое напрямую выходит на проблемы уголовного права – установление тотального контроля за поведением

условиях формирования в России демократического правового государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия). М.: Издательская группа «Граница»

³ Магомедов А.К. Мистерия регионализма. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000.

⁴ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – С. 22.

⁵ Там же. – С. 23.

людей. Сегодня уже можно легко проследить буквально по секундам все передвижения человека и многие его действия с помощью обыкновенного телефона, лежащего в кармане практически у каждого и банковских карточек, которые почти у каждого есть в нескольких экземплярах. Двадцать лет назад ничего подобного ещё не было. В ближайшем будущем будет разработана и внедрена система поголовного чипирования людей. Эти чипы даже отдалённо не будут напоминать нынешние. Вполне возможно они будут «жидкими». Вводится (имплантироваться) в тело человека они будут при рождении, и их нельзя будет ни изъять, ни заменить. Объём памяти у них будет неограничен, технические возможности просто фантастические. Они будут следить за здоровьем человека, его финансовым состоянием, обеспечивать безопасность и делать многое другое, о чём сегодня мы, наверное, даже не догадываемся.

При этом наверняка нельзя исключить и их использование в криминальных целях, о которых сегодня мы тоже можем только гадать. Сами криминальные технологии изменяться до неузнаваемости.

А завтра будет разработана и запущена в массовое пользование автоматическая система распознавания образов, включая использование космических аппаратов. Сейчас она пока в стадии интенсивной разработки. При этом будет так же разработана и система распознавания видоизменённых и загримированных образов. Читают же сегодня уличные камеры заляпанные грязью автомобильные номера. Так же они будут распознавать и загримированные лица. Значит, спрятаться куда-то будет невозможно. Уличные, да и почти все другие преступления будут раскрываться почти мгновенно, а поимка преступника превратится в относительно несложную техническую операцию, которую и выполнять-то во многом будут автоматы. Или роботы, если угодно.

В этой связи с неизбежностью возникнет вопрос о создании некоего надгосударственного органа, который аккумулировал бы у себя чудовищный по объёму материал по сохранению образов граждан Земли и надлежащим образом им распоряжался. Это, конечно же, не исключает создание и функционирование национальных баз данных. И всё это должно быть завязано в единый узел, должно работать, мгновенно выдавая результат в любую точку планеты, любому санкционированному пользователю. Это сложно, но технически возможно. Банковские платёжные системы уже так работают, значит, должна заработать и та система, о которой я говорю.

Не исключено, что такой орган (хотя бы на первых порах) будет существовать под эгидой Организации Объединённых Наций. Так было бы удобней и в определённой мере безопасней.

Но такие новшества будут иметь и откровенно криминальную составляющую (незаконная слежка и незаконное воздействие на человека, например). Уголовное право к этому совершенно не готово. Мы не знаем,

что будет, поэтому не знаем и как с этим бороться.

Огромную угрозу в современном мире представляет использование властью электронных технологий для достижения своих, несанкционированных обществом, целей. Попросту говоря, речь идёт о банальной слежке абсолютно над всеми. Ещё Джордж Оруэлл в 1949 году в своём известном романе «1984» описал деятельность Старшего Брата⁶ – единственного лидера государства Океания и партии Ангсоц, который сумел поставить под контроль деятельность всего и вся, включая каждого гражданина. Тогда не было современных компьютерных технологий, но сегодня-то они уже есть.

Именно использование таких технологий привело к стремлению американской власти следить за всеми и получать информацию ото всюду. «Дело Эдварда Сноудена» тому подтверждение (поскольку оно у всех на слуху, давать какие-то пояснения излишне). А до этого возникло и продолжает тянуться «дело Джулиана Ассанжа» – основателя WikiLeaks, вскрывшего огромное количество шпионских скандалов и много другой закрытой для общества информации.

Не нужно думать, что всё это случайности, которые стали известны обществу только благодаря деятельности каких-то фанатиков. «Отмотаем плёнку» чуть-чуть назад.

В ноябре 2002 года мир узнал о сверхновой программе Пентагона, получившей название TIA “Total Information Awareness” – «Тотальная информационная осведомлённость». Программа была запущена в дело через Агентство передовых военных исследований (DARPA). Цель – «создание гигантской компьютерной системы для наблюдения за многими миллионами граждан США и других стран мира – для предотвращения, как объявлено будущих террористических актов на этапе их подготовки. Под «наблюдением» здесь понимаются постоянные анализ и оценка данных из множества сведённых воедино информационных баз, правительственных и коммерческих, содержащих самые разные сведения о личной жизни граждан по всему миру»⁷. Таким образом в поле зрения этой программы попали все ежедневные действия любого гражданина: обращение к врачам или юристам, оплата покупок в магазине (что за продукты или товары были куплены, какие книги приобретены и т.д.), бронирование мест в отелях и на транспорте, все перемещения, отправка электронных (и простых) посланий, посещение общественных мероприятий и т.д. и т.п.

⁶ Иногда у нас его называют Большим Братом. Это ошибка перевода. Дело в том, что в английском тексте этот герой поименован как Big Brother – Большой Брат. Но в Англии так принято называть именно старшего брата, а не брата, большего по размеру. Хотя, с точки зрения понимания сути описываемых событий, Большой Брат звучит, наверное, более правильно.

⁷ Киви Б. Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. – М.: Бестселлер, 2004. – С. 19.

Уже очень быстро список «потенциальных террористов» стал исчисляться миллионами. И не только в США.

Естественно, общественность встала на дыбы. Посыпались гневные обвинения в адрес правительства. Пытаясь спасти ситуацию, власть поменяла название программы. Её стали называть Terrorism Information Awareness – Информационная осведомлённость о терроризме. Это всё напоминало известную ситуацию, когда новый хозяин убыточного борделя, вместо того, чтобы поменять девочек, стал переставлять кровати в номерах.

Разумеется, это не помогло. 24 сентября 2004 года на совместном заседании обеих палат Конгресса США было принято решение о полном прекращении финансирования с 2004 году как программы ТИА, так и её руководящей структуры – Управления информационной осведомлённости. Решение очень жёсткое, но малоэффективное. Как очень часто бывает в таких случаях, финансы раскидали по другим структурам при сохранении их целевого предназначения. Таким образом, ситуация стала ещё хуже и ещё опаснее для миллиона граждан во всём мире.

Прошло десять лет. Что изменилось? Английская газета Guardian популяризирует книгу своего журналиста Глен Гринвалда «Нигде не спрятаться», в которой он пишет, что АНБ (Агентство Национальной Безопасности США) устанавливает в промышленных масштабах специальные средства за отслеживанием всех производимых операций в компьютерные устройства, поставляемые за границу⁸. Что называется, приехали.

Подобного рода работы никогда не прекращались и никогда не прекратятся. Об этом очень хорошо сказано и очень хорошо показано в монографии Е. Лариной и В. Овчинского⁹. Судя по всему, за то время, что прошло после её выхода в свет, ситуация уже заметно обновилась. Темп изменений просто стремительный. По сведениям прессы, сегодня, например, США больше всего опасаются ведения кибервойны против своей страны Китаем. Масштабы могут быть огромными, последствия в силу отсутствия методик даже трудно рассчитать. А жертвой может стать всё человечество. С такими явлениями мы ещё не сталкивались.

Можно ли с этим бороться средствами уголовного права? Наверное, можно. Но вот только власть особенно к этому не стремиться. В этом случае ей необходимо бороться с собой. А это, ко всему прочему, как правило, бывает болезненно. Увы, но это тоже проблема и уголовного права в том числе¹⁰.

⁸ Сюрприз от АНБ // Ведомости. – 2014. – 14 мая.

⁹ Ларина Е., Овчинский В. Кибервойны XXI века. О чём умолчал Эдвард Сноуден. – М.: Книжный мир, 2014.

¹⁰ В 2014 году эта проблема обсуждалась на представительном международном форуме в Сербии. См.: Злоупотребление моћи: XIII Тематски међународни научни скуп. – Тара, 2014. Речь шла о злоупотреблении силой (злоупотребление властью, о чём привычно

Ещё одна проблема – это модификация поведения. Через какое-то время человек научиться модифицировать поведение другого человека без особого (или вообще без такового) ущерба для его личности. Это открывает огромные возможности как для позитивной, так и для негативной деятельности. Можем ли мы вторгаться в эту сферу, и, если да, то до каких пределов? Как уголовное право должно реагировать на подобного рода реальности?

Наконец, последняя проблема, в которую мы постепенно вползаем – это компьютеризация преступности. Не компьютерные преступления и не компьютерная преступность сама по себе, а компьютеризация преступности. Наступит время, когда подавляющее большинство преступлений будет совершаться с использованием компьютера. Даже автотранспортные преступления. Решающая роль в управлении автомобилем будет принадлежать не человеку, а компьютеру. Без такого использования будет совершаться разве что уличное хулиганство, которое не отомрёт и никуда не исчезнет, покуда жив человек. Механизм его возникновения и проявления совсем иной, чем у большинства других преступлений. Хотя и в этом случае не всё так просто. Хакерство – то же самое хулиганством по мотивам его совершения («Люди, посмотрите на меня! Вот что я могу делать!»). И хакерство набирает в современном мире обороты. Одна из глубинных причин этого – тотальное сокращение живого общения людей друг с другом. Его всё больше и больше занимает виртуальное общение через Интернет.

Любая технология имеет и свою оборотную сторону. Она может быть легко использована во вред человеку. На Западе последнее время очень популярна книга Марка Гудмана «Преступления будущего»¹¹. Книга имеет подзаголовок «Всё связано, все уязвимы, и что мы можем с этим сделать». Данный подзаголовок указывает, что автора не устраивает простая констатация факта, и он ищет возможные меры противодействия.

Следует отметить, что угроза использования новых технологий и новых орудий во вред человеку и человечеству существовала всегда. Например, раскопки в Олдувайском ущелье, расположенном на севере Танзании (Африка) показали удивительный факт, который ещё не был достоинству оценен криминологами. Дело в том, что там были найдены скелеты поздних австралопитеков, у которых были проломлены черепа. Судя по всему, они были проломлены теми каменными топорами, которые там же и изготавливались¹². Таким образом в прошлые времена причи-

говорят специалисты по уголовному праву – всего лишь частный случай злоупотребления силой). Особенно подробно на этом остановился Президент Академии наук Македонии проф. Владо Камбовски (см. указанный сборник С. 32 – 43).

¹¹ Goodman M. Future Crimes. Everything is Connected, Everyone is Vulnerable, and What We Can Do About It. 2015.

¹² Моисеев Н.Н. Указ раб. – С. 27-28.

няемый вред был ограничен возможностями самого причинителя вреда. Сегодня эта планка отодвигается всё дальше и дальше. Ядерное оружие в руках безумца способно причинить такой вред, о котором даже рассуждать страшно.

Вернёмся к возможностям современных IP-технологий. Доступность компьютера и возможности Интернета сегодня позволяют получить доступ к управлению транспортными потоками (от трамвая и даже лифта до самолёта и космического корабля). Если этим занимается подросток или даже ребёнок, то последствия могут быть просто непредсказуемыми. Дети в принципе не представляют всех последствий своих «шалостей». Примеры в нашей повседневной жизни отыскать достаточно просто. Системы электронной защиты от несанкционированного проникновения не помогают или помогают очень плохо. Не знаю почему, но все системы электронной защиты данных и антивирусные программы сильно отстают от «средств нападения». По данным Марка Гудмана, только 5% средств защиты удаётся сохранить безопасность охраняемого объекта, да и то не надолго.

Зависимость человека от электроники растёт буквально по часам. А, может, даже по минутам. Мы просто не обращаем на это внимание. Мало кто знает, но сегодня в различного рода закрытых учреждениях вновь стали появляться машинописные бюро, где машинистки работают на простых механических пишущих машинках. Это позволяет поставить серьёзный барьер на пути технического шпионажа. Не исключить его полностью, а только существенно затруднить.

Наиболее значимое влияние Интернет приобрёл как средство коммуникации, информации и дезинформации. Это очень значимо, ибо «при определённых обстоятельствах, - как пишет Д.А. Шестаков, - пропаганда и дезинформация могут стать и становятся средствами совершения преступлений против мира и человечества, а также против конституционного строя отдельных государств»¹³. Он совершенно прав. Современные события на Украине и вокруг неё дают нам массу весьма колоритных примеров.

К сожалению, это почти не учитывается в практической работе ни правоохранительных органов, ни других органов государственной власти, которые по долгу службы должны этим заниматься. Плохо используются и возможности средств массовой информации в противодействии этим негативным явлениям¹⁴.

¹³ Шестаков Д.А. Массовая дезинформация как преступление // Межународна судска, тужилачка и полицијска сарадња у борби против криминала. Четрнаеста тематска Межународна научна конференција. – Тара, 2015. – С. 152.

¹⁴ Более подробно см.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. – Вологда, 2014; Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И. Ис-

Столь масштабные изменения преступности потребуют и полного реформирования международных органов борьбы с преступностью. Видимо, решающая роль будет принадлежать координирующим органам. Координировать они будут действия национальных органов борьбы с преступностью и международных (и тех, что есть, и тех, что будут созданы).

Надо заметить, что координации действий органов, ведущих борьбу с преступностью, не уделяется должного внимания нигде. И напрасно.

Координация – сложнейшее организационно-правовое явление, которое у нас сегодня сведено практически к одной из низовых форм: согласованию позиций, а уже на этой основе происходит согласование действий. Это очень ущербный подход. То, что для одного ведомства может являться плюсом, для другого будет явным минусом (контролируемая поставка наркотиков, например, с пересечением государственной границы). Как показывает опыт, сами ведомства с большим трудом и не всегда охотно договариваются друг с другом. Значит, их надо освободить от этой работы.

Координация будет заключаться в объединении усилий путём, например, делегирования полномочий как «по вертикали», так и «по горизонтали», а равно и перекрёстное делегирование. В эту работу включаются законодатели всех уровней и органы исполнительной власти.

Сама координационная структура должна быть относительно небольшой по количеству работающих сотрудников, но состоять должна только из профессионалов высокого уровня.

Эффект скажется очень быстро, но удовлетворит он далеко не всех. Именно координация способна поставить жесткий заслон на пути распространения преступности и коррупции. Переход, однако, жизненно необходим. Рост преступности в обозримом будущем не прекратится (хотя показатели «управляемой статистики» могут говорить и об обратном – бумага всё стерпит), а возможности уголовной юстиции в её нынешнем виде практически исчерпаны. Главное – не опускать руки. Мы в любом случае найдём выход из складывающейся ситуации.

Владимир Джатиев,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Преступность как социальное явление не может быть и не является однородной, равномерно распределенной по всей обозримой территории и подчиненной единой причинно-следственной обусловленности. Соответственно, разнородны и средства противостояния преступности. В этом кроются корни регионального подхода к ее изучению. Результативность изучения регионального распределения и региональных особенностей преступности во многом зависит от совершенства соответствующей методики. С сожалением приходится констатировать отсутствие научно обоснованной развернутой методики изучения региональной преступности. Ее и быть не может в условиях понятийного многообразия, когда одними и теми же словами (терминами) обозначают совершенно разные социально-правовые явления, что препятствует взаимопониманию исследователей. Это, в первую очередь, относится к ключевому, в контексте настоящего повествования, понятию – «регион». И как следствие – наличие не столь уж и многочисленных публикаций, по названиям вроде бы посвященных проблемам региональной преступности, не составляющих даже в совокупности более или менее цельного представления о региональной преступности и ее особенностях. Каждый автор пишет о чем-то о своем, ничуть не стесняясь ограниченности своего воззрения на региональную проблематику преступности и используемого понятийного аппарата.

Осознавая объективную потребность в подобной методике и не претендуя даже на обладание цельным представлением о возможной ее структуре, позволю себе высказать несколько соображений, которые, на-

деюсь, могли бы быть учтены при ее создании объединенными усилиями криминологов.

1. Сначала необходимо определиться в понятиях «регион», «региональная преступность», «преступность региона», «особенности региональной преступности», «особенности преступности региона», «критерии регионализации преступности».

Регион – понятие территориальное, обозначающее часть целого, отличающуюся определенными особенностями. Обычно говорят о регионах мира (имея в виду планету Земля) и регионах отдельных стран. Регионы мира – не обязательно территории отдельных или групп стран, равно как регионы страны – не обязательно территории отдельных или групп элементов государственного устройства (субъектов федерации, национально-государственных, национально-территориальных или территориальных образований унитарного государства). При этом особенности преступности, являющиеся основаниями выделения отдельных регионов, не имеют жесткой привязки к государственным и административным границам¹.

Региональная преступность – это преступность видовая, послужившая основанием обособления данного региона. Региональную преступность следует отличать от **преступности региона**, в глобальном масштабе понимая под регионом страну, а в масштабе страны – отдельный субъект федерации либо отдельное национально-государственное, национально-территориальное или территориальное образование. Преступность региона – это вся преступность в пределах соответствующей территории во всем многообразии ее характеристик.

Особенности региональной преступности как регионообразующие факторы известны заранее. Без их выявления и реагирования на них специфическими средствами и методами разговоры о региональной преступности совершенно бессмысленны. Напротив, **особенности преступности региона** выявляются на фоне общих показателей преступности в мире или в стране.

¹ Сказанное не противоречит общепринятому пониманию смысла слова «регион». Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, регион – это большая область, группа соседствующих стран или территорий, районы, объединенные по каким-нибудь общим признакам (<http://www.ozhegov.org/words/30436.shtml>). Согласно же словарю иностранных слов, регион – это 1) область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира (<http://foreign.slovonline.com/P/PE/11278-REGION>).

Критерии регионализации преступности вырабатываются путем выявления и оценки особенностей преступности, их происхождения и значимости в противодействии самой преступности. Регионализация преступности возможна как на основе одного, так и нескольких родственных критериев, например, национальной принадлежности и вероисповедания компактно проживающего населения. Как уже было отмечено, в процессе регионализации преступности ни политическая карта мира, ни государственное устройство отдельной страны не имеют никакого значения. Они имеют значение при определении субъектов, средств и методов противодействия региональной преступности, допускающей взаимодействие смежных (соседних) субъектов по противостоянию региональной преступности. Рассматривая структуру преступности, следует иметь в виду, что в ней могут иметь место несколько видов региональной преступности. Иными словами, элементы структуры преступности региона могут присутствовать в структуре региональной характеристики нескольких видов преступности. В итоге мы получим многослойную регионализованность преступности региона с заведомо неравномерным распределением различных начинков, что, несомненно, усложнит задачу противодействия преступности. При этом напрашивается предостережение: чрезмерно не увлекаться регионализацией преступности без серьезных оснований.

Рассуждая о регионализации преступности необходимо иметь в виду два аспекта. Первый. Территориальное распространение преступности и ее видов – процесс объективный, представляющий собой результат взаимодействия множества объективно существующих (природные условия, национальный менталитет, уровень благосостояния) и искусственно созданных обстоятельств (внешняя агрессия, экономическая блокада, пропаганда нетрадиционных социальных ценностей). Второй. Территориальное распределение преступности и ее видов – предмет познания и констатации. Эффективность противодействия региональной преступности зависит от степени соответствия действительности знаний о территориальном ее распределении.

Выявление региональных особенностей преступности и их учет при выработке средств и методов противодействия преступности, а равно в практике применения этих средств и методов в масштабе страны более реалистично, а вследствие этого – более актуально и предположительно более эффективно, нежели в мировом масштабе в силу однородности власти, населения, законодательства, природных, экономических и прочих условий. Изучение региональных особенностей преступности в мировом масштабе также полезно, но оно менее продуктивно, поскольку увязано с различиями, зачастую кардинальными, в самом понимании преступности, организации государственной власти, законодательстве, со сложностями примирения суверенности государств и обязательств по соблюдению норм международного права и сложностям международного сотрудниче-

ства государств по вопросам борьбы с преступностью, с нестабильностью геополитической обстановки в мире и многими другими осложняющими обстоятельствами. Здесь вразрез традиционному для научной среды утешению академического самолюбия мыслью о значимости проводимых исследований необходимо упомянуть об отсутствии какой либо осязаемой властной потребности в результатах подобных исследований.

2. Преступность – сложнейшее социальное и правовое явление, производное от множества факторов. К ее генезису можно относиться и относиться по-разному. С одной стороны, сущность преступности усматривается в особом характере общественных отношений, ее составляющих. С другой, – в уголовной противоправности этих же отношений. Компромиссной, внешне бесконфликтной представляется изолированное (обособленное) рассмотрение социальной и правовой сущности преступности. Преступное поведение, можно рассматривать не только с позиции его уголовной противоправности, но и как проявление свободы личности, как социальный протест (вызов обществу), как противостояние власти и пренебрежение законом, как средство переустройства общества. Да мало ли под каким углом зрения можно воспринимать его. Более того, фактический состав (видовой набор поведенческих актов) преступности по историческим меркам, да и по меркам одной человеческой жизни предельно динамичен.

В субъективном измерении преступность, на мой взгляд, производна от волеизъявления государства, отраженного в уголовном законодательстве посредством криминализации общественно опасных форм человеческого поведения. Акт криминализации вида общественно опасного деяния является начальным моментом управленческого влияния государством на общество как реакция на осознание общественно опасного характера этого вида деяния. Криминализованность вида деяния – состояние относительно устойчивое. Поэтому даже самые радикальные изменения уголовного законодательства всегда сопряжены с определенной преемственностью.

Криминализация видов деяний и формирование уголовного законодательства – процесс ответственный, а по факту – мало подчиненный логике. Причин тому много: от низкой профессиональной квалификации лиц, вовлеченных в него, до сложности предмета деятельности и отсутствия научно обоснованных и подтвержденных практикой правил этой деятельности. Отсюда – многочисленные недостатки (ошибки, противоречия, недомолвки и пр.) уголовного законодательства.

Осознанно избегая, в силу отсутствия достаточных оснований, рассуждений о достоинствах и недостатках, следует отметить сам факт наличия элемента регионализации преступности в уголовном законодательстве, на который, почему-то, не принято обращать внимание. Скорее всего, это яв-

ление случайное, что ни в коей мере не выводит его за рамки предмета криминологии.

Обратимся к содержанию Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

В статье 4 УК РФ закреплён важнейший принцип равенства граждан перед законом: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Как видим, обозначены характеристики объективного различия между людьми, которые ни в коем случае не должны влиять на практику применения уголовного закона. Ценность человека нормативно абсолютизирована. Тем не менее, указанные различия между людьми (их иная родность) довольно часто становятся причиной или, по крайней мере, поводом совершения преступлений. Территориально такие преступления могут совершаться где угодно. Но если эти преступления рассматривать в качестве вида преступности, в первую очередь, имея в виду задачу противоборства с ней, то особое внимание необходимо обращать на приграничные регионы, т.е. районы соприкосновения мест компактного проживания больших групп людей, разделённых этими различиями.

Высокая криминогенность этнических, религиозных и прочих массовых различий людей всем известна. Также известна высокая общественная опасность преступлений, совершаемых по мотивам этих различий. Поэтому не случайно нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина рассматривается как самостоятельный вид преступления: «Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок» (статья 136 УК РФ).

Самостоятельным видом преступления является также возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: «1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а

также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой, -

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок» (статья 282 УК РФ).

Присутствие указанных различий между людьми в механизме совершения других преступлений рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства («совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» – п. «е» статьи 63 УК РФ) и неоднократно оговаривается в целом ряде статей особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства. Имеются в виду следующие виды преступлений:

убийство (пункты «е¹» и «л» части 2 статьи 105);

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не

менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности (пункт «е» части 2 статьи 111);

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (пункт «е» части 2 статьи 112);

умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (пункт «б» части 2 статьи 115);

нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ (пункт «б» части 2 статьи 116);

причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ (истязание) (пункт «з» части 2 статьи 117);

угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (часть 2 статьи 119);

Кроме того, преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, считаются преступлениями экстремистской направленности, а создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, а также участие в экстремистском сообществе квалифицируются как самостоятельные виды преступления (статья 282¹ УК РФ).

В том же ряду дискриминационных преступлений стоит нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, состоящее в публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих, в том числе совершенных в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также в незаконном воспрепятствовании деятельности религиозных организаций или прове-

дению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (статья 148 УК РФ).

Налицо целая группа однородных преступлений, позволяющая с высокой долей достоверности определить не столько территории (регионы) преимущественного их совершения, сколько территории, на которых совершение этих преступлений характерно, что более важно с точки зрения профилактики и иных способов противодействия данного вида преступности.

УК РФ предусматривает ответственность еще за целый ряд видов территориально легко локализуемых преступлений. В частности, имеются в виду: контрабанда (статьи 200¹, 200², 226¹); преступления террористического характера (статьи 205-207); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211); нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, при ведении горных, строительных или иных работ, на взрывоопасных объектах (статьи 215-217); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами, а также хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (статьи 220 и 221); преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (статьи 228 и 228¹); уничтожение или повреждение, а также нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (статьи 243 и 243¹); загрязнение вод, атмосферы, морской среды и порча земли (статьи 250-252, 254); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов и нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (статьи 247 и 248); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, незаконная рубка лесных насаждений (статьи 255, 256, 258-260); нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (статья 262); незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (статья 322); преступления против военной службы (статьи 331-352).

3. Регионализация преступности и выработка специальных средств противодействия региональной преступности производны от адекватности официальных показателей преступности, о которой, к сожалению, можно только мечтать. По различным экспертным оценкам, уровень латентной преступности многократно превышает уровень зарегистрирован-

ной преступности. Это, безусловно, сказывается на качестве криминологических рекомендаций по противодействию, как региональной преступности, так и преступности в целом. При этом под показателями преступности необходимо понимать знания о ее состоянии, структуре, динамике, детерминантах, типологическом распределении преступников и их жертв, а также тенденциях их изменения.

Зная общие по стране показатели преступности и показатели территориального распределения преступности, не трудно в сравнении определить разницу в показателях преступности по регионам. В случаях ответственности этой разницы, не связанной с ситуациями, когда то или иное по виду преступление в принципе не может быть совершено в том или ином регионе, есть основание задуматься над ее происхождением. И только обусловленность этой разницы специфическими условиями региона дает право ее расценивать в качестве региональной особенности преступности. В свою очередь констатация этой особенности порождает задачу выработки и применения специальных средств и методов противодействия ей.

Надеюсь, абстрактность изложенных суждений, тешу себя мыслью, что она не чрезмерна, не окажется препятствием к их пониманию.

Bəhram Zahidov

AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq İnstitutu direktorunun elmi işlər üzrə müavini, h.e.d., prof., ABŞ-ın Nyu-York, Almaniyanın Avropa Təbiət Elmləri və Türkiyənin Beynəlxalq Hüquq Akademiyalarının həqiqi üzvü

**CINAYƏTKARLIQLA MÜBARİZƏ – ÖLKƏNİN
MİLLİ TƏHLÜKƏSİZLİYİN TƏRKİB HİSSƏSİDİR**

Hörmətli konfrans iştirakçıları!

İcazə verin, hər şeydən əvvəl bu günkü konfransın təşkilatçılarna – Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin rəhbərliyinə və Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru, fəlsəfə doktoru Nazim Əliyevə dərin təşəkkürümü bildirim və belə talehyüklü problemlərin elmi-nəzəri müzakirəsinə həsr edilmiş silsilə konfransların təşəbbüsçüsü olduğuna görə şəxsən ona dərin minnətdarlığımı bildirirəm!

Müasir dövrümüz üçün dünyanın ən böyük beynəlxalq təşkilatlarından biri olan Birləşmiş Millətlər Təşkilatının bütün mənfi və qüsurlu cəhətlərinə baxmayaraq, bu təşkilat dünyada bir sıra global problemlərin həllinə yönəlmiş təşəbbüsləri ilə, artıq tarixə düşmüşdür. BMT-nin Baş Assambleyası 1950-ci ildə, hər beş ildən bir dünyada cinayətkarlığın vəziyyəti və qanun pozuntularına qarşı mübarizənin problem məsələlərinə həsr olunmuş beynəlxalq Konqress keçirmək haqqında qərar qəbul etmişdir. Həmin vaxtdan da başlayaraq, BMT-nin üzvü olan dövlətlər öz ölkələrində cinayətkarlığın vəziyyəti barədə on əsas göstərici üzrə (qəsdən adam öldürmə, adam oğurluğu, soyğunçuluq, oğurluq, dələduzluq, narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi və s.) ümumiləşmiş məlumatları BMT-nin müvafiq idarəsinə təqdim edirlər. Orada yüksək ixtisaslı mütəxəssislər bu təhlilləri ümumiləşdirib, dünyada və onun ayrı-ayrı regionlarında cinayətkarlığın vəziyyətini müəyyən edir və diqqəti vacib olan istiqamətlərə səfərbər etməyə çağırır. İndiyə qədər keçirilən on iki beynəlxalq Konqressin hər biri olduqca əhəmiyyətli problemlərə dair müzakirələr aparmış, çox əhəmiyyətli və dəyərli qərarlar qəbul etmişdir¹. 12-19 aprel 2010-cu ildə

¹ Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. СПб., 2006

isə Braziliyada, Salvador şəhərində keçirilən sonuncu – on ikinci Konqress cinayət ədliyyəsi və cinayətkarlığın profilaktikası problemlərinə həsr olunmuşdur. Konqress cinayətkarlığın ayrı-ayrı ölkələrdəki vəziyyətinə aydınlıq gətirərək, problemin dünyada son dərəcə ciddi olduğuna diqqət çəkmişdir. Bu narahatçılıq, hər şeydən əvvəl, son dövrlər dünyada cinayətkarlığın sürətlə artmasından, onun yeni, daha təhlükəli növlərinin yaranmasından və genişlənməsindən irəli gəlmişdir. Belə kriminal əməllər içərisində transmilli mütəşəkkil dəstələr tərəfindən törədilən tamah və zorakı cinayətlərin, terrorçuluğun, kibercinayətkarlığın, insan alverinin, narkobiznesin, milli və dini ekstremizmin və digər bu kimi təhlükəli cinayətlərin sürətlə artması xüsusi olaraq narahatçılıqla qeyd edilmişdir. ABŞ-da, Böyük Britaniyada, İtaliyada, Kolumbiyada, ərəb ölkələrində, Rusiyada, Əfqanıstanda, Ermənistanda və digər bu kimi ölkələrdə mütəşəkkil cinayətkar dəstələr artıq “dövlət içərisində dövlət” kimi rol oynamaqdadır. Cinayətkarların elmi-texniki vasitələrin və informasiya telekommunikasiya texnologiyalarının ən müasir imkanlarından istifadə etməsi narahatçılığı daha da artırır. Cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri üzərində nəzarət, onun artım tempindən xeyli geri qalır. Adambaşına düşən cinayətkarlıq dünyada insan artımı ilə müqayisədə dəfələrlə irəlidedir. Cinayətkar birliklərlə mübarizədə hüquq-mühafizə orqanları lazımi səviyyədə və vaxtında tədbir görməkdən əhəmiyyətli dərəcədə geri qalırlar və s.² Mütəxəssislər haqlı olaraq təsdiq edirlər ki, dünyada və ayrı-ayrı regionlarda cinayətkarlığı doğuran səbəblər və onunla mübarizənin problemləri oxşardır. Bütün bunlar, bu gün dünyada cinayətkarlıqla mübarizə probleminin kifayət qədər aktual olduğunu təsdiq edir. Bu baxımdan ölkəmizdə cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanması və səmərəli mübarizənin təmin edilməsi müstəqilliyimizin mühüm təminatlarından birinə çevrilmişdir.

Son illər cinayətkarlığın müxtəlif istiqamətlərdə təhlili ölkəmizdə bu təzahürün bir sıra səciyyəvi xüsusiyyətlərinin, inkişaf meyillərinin, regional özəlliklərinin üzə çıxarılmasına imkan verir. Məşhur kriminoloq A.İ. Dolqovanın təbircə desək, cinayətkarlıq elə bir sosial təzahürdür ki, bu zaman insanlar öz problemlərini cinayət qanunu ilə qadağan edilmiş normaları təqsirli olaraq pozmaqla həll etməyə çalışırlar³. Ölkədə, habelə onun ayrı-ayrı regionlarında cinayətkarlığın təhlili yolu ilə cəmiyyətdə baş verən fenomen təzahür kimi cinayətkarlığın səciyyəvi xüsusiyyətlərini üzə çıxartmaq mümkündür. Məsələn, ölkədə və onun ayrı-ayrı regionlarında cinayətkarlıq ildən-ilə artması artıq bir reallıqdır. Bunun bir səbəbi əhali artımı ilə bağlıdırsa, digər səbəbi cəmiyyətdə gedən çoxməzmunlu və rəngarəng siyasi, iqtisadi və hüquqi proseslərdir. Dünyada müşahidə edilən mənfi proseslərin bir hissəsi,

² Лунеев В.В. Криминология. М., 2013; Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. СПб., 2006

³ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С.7

onun tərkib hissəsi olan, ölkəmizdə də cinayətkarlığın başlıca səbəblərinə çevrilmişdir. Radikal dini ekstremizm, erməni seperatizmi, sərxoşluq və narkotizm, bazar münasibətlərinə keçidlə bağlı əhali arasında sürətlə müşahidə edilən iqtisadi təbəqələşmə, “açıq cəmiyyət”in mənfi təzahürləri, işsizlik və yoxsulluq, mənəvi-əxlaqi dəyərlərin öz əhəmiyyətini və meyarlarını sürətlə dəyişməsi, uzun illər davam edən müharibə vəziyyəti, insanlararası münacişə və zidiyyətlərin artmasına əhəmiyyətli təsir göstərmişdir. Bazar münasibətləri şəraitində son vaxtlar bank sektorunda baş vermiş təzahürlər prokuror nəzarətinin olmaması, iqtisadi sahədə baş verən qanunsuzluqlara qarşı polis orqanlarının ənənəvi müdaxiləsindən imtina edilməsi, eləcə də bank-maliyyə orqanlarına və təsərrüfat subyektlərinə verilmiş geniş müstəqilliklə izah oluna bilər. Təsədüfi deyil ki, görkəmli fransız mütəfəkkiri və yazıçısı J.J.Russo öz “Traktat”ında müdrikliklə qeyd edirdi ki, xüsusi mülkiyyətçilik, siyasi və iqtisadi bərabərsizlik, aclıq və yoxsulluq, darıxdırıcı şəhər mühiti, insan sağlamlığına zərər vuran iş şəraiti, varlıqların və məmurların əmlak üstünlüyünün bəhrələnen firavanlığı və harınlığı, vəzifədən sui-istifadə və özbaşınalıq cəmiyyətdə və insanlar arasında ziddiyyətləri kəskinləşdirir və bütün bunlar da cinayətkarlığın artmasına öz təsirini göstərir⁴. Ondan daha əvvəl isə eramızdan əvvəl 500-600-cı illərdə yaşamış skifli Anaxarsis cəmiyyətdə bazar münasibətlərinə və bazara obrazlı qiymət verərək yazırdı ki, “Bazar – qanunsuzluqların qanuni don geyindirilmiş məkanıdır”⁵. Beləliklə, cəmiyyətdə baş verən iqtisadi, siyasi, mənəvi, əxlaqi proseslər, kriminal təzahür hesab edilən cinayətkarlığın artmasına və genişlənməsinə, məcmu halında əhəmiyyətli təsir göstərir. Bu baxımdan son illər dünya miqyaslı kriminoloqlar haqlı olaraq cinayətkarlığın artmasından narahatçılıqlarını ifadə edir və cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanmasına diqqətin artırılmasını vacib hesab edirlər⁶.

Dünyada olan vəziyyətlə müqayisədə cinayətkarlığın səviyyəsi Azərbaycanda normal hesab edilə bilər və hətta bəzi uğurları da qeyd etmək olar. Regional baxımdan MDB ölkələri ilə müqayisəli təhlil aparsaq, aydın olur ki, ölkəmiz adambaşına düşən cinayətlərin sayına görə ən aşağı yerlərdən birini tutur. 2015-ci ilin birinci yarımilliyində ölkədə 13533 cinayət hadisəsi qeydə alınmışdır ki, bu da keçən ilin eyni dövrü ilə müqayisədə +1302 və ya 10.6% çoxdur. Bu cinayətlərin 84.9%-i böyük ictimai təhlükə törətməyən (3400) və az ağır (6580), cəmi 15.1%-i isə ağır və xüsusilə ağır (1777) cinayətlərə aid olmuşdur. Bu ilin birinci yarımilliyində qeydə alınan cinayətlərin strukturunda 2325 (17.1%) şəxsiyyət əleyhinə, 5381 (40%) iqtisadi sahədə törədilən, 3689 (27.2%) ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə, 3614 (26.7%) cinayət isə dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlərə aid olmuşdur. Ölkədə qeydə

⁴ Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969. С.117, 160

⁵ Лунеев В.В. Криминология. М., 2013. С.38-39

⁶ Гилинский Я.И. Некоторые тенденции мировой криминологии // Российский ежегодник уголовного права 2012. СПб., СПбГУ, 2013

alınan cinayətlərin 84.3%-i, ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin isə 72.1%-nin açılması təmin edilmişdir. Ənənəvi olaraq mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlərin – dələduzluq, oğurluq, soyğunçuluq və quldurluq kimi növləri, habelə yol nəqliyyat hadisələri artmışdır. İnsan alverinə dair 80, narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı 1807 fakt aşkar edilmişdir. 432 kq müxtəlif növ narkotiklər qanunsuz dövriyyədən çıxarılmışdır. Görülmüş tədbirlər nəticəsində əvvəlki illərdən qalan 217 cinayətin açılması təmin edilmişdir ki, bunun da 53-ü ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə aid olmuşdur. Axtarışda olan 1184 nəfərin tapılıb tutulması təmin edilmişdir. Bu dövrdə 455 nəfərdən ibarət olan 142 qrup və mütəşəkkil dəstə zərərsizləşdirilmiş, istintaq orqanı tərəfindən ağır və xüsusilə ağır cinayətlər törətməyə görə 1162 nəfər, ümumilikdə isə 6522 nəfər haqqında cinayət işlərinin istintaqı tamamlanmış və təqsirli şəxslər məhkəmə məsuliyyətinə verilmişlər. Bir çox göstəricilər üzrə hüquq-mühafizə orqanlarının cinayətkarlıqla mübarizə fəaliyyəti 2014-cü ilin eyni dövrünə nisbətən əhəmiyyətli dərəcədə yaxşılaşmışdır.

2014-cü ildə qeydə alınmış 24607 cinayət hadisəsinin 13510-u və ya 55%-i az ağır, 7785-i və ya 32%-i böyük ictimai təhlükə təşkil etməyən, 3312-si və ya 13%-i isə ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə aid olmuşdur. Bu dövrdə cinayətlərin 4592-si və ya 19%-i şəxsiyyət əleyhinə, 11287-si və ya 46%-i iqtisadi sahədə, 9711-i və ya 39.6%-i mülkiyyət əleyhinə, 7380-i və ya 30%-i ictimai təhlükə və ictimai qayda əleyhinə, 1347-si və ya 5%-i dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlərə aid olmuşdur. Qeydə alınmış cinayətlərin 18873-ü və ya 84.2%-nin açılması təmin edilmişdir. Polis orqanlarının gördüyü tədbirlər nəticəsində narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı 3228, insan alveri ilə bağlı 238 cinayət faktı aşkar edilmiş, 1025 kq müxtəlif növdən olan narkotik maddələr, o cümlədən qaçaqmalçılıq yolu ilə gətirilən 428 kq qanunsuz narkotik maddə dövriyyədən çıxarılmışdır. Ölkədə qeyi-aşkar şəraitdə törədilmiş cinayətlərin 7474 və ya 64.5%-i, o cümlədən əvvəlki illərdən bağlı qalmış 499 cinayətin açılması təmin edilmişdir ki, bunun da 104-ü ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə aid olmuşdur.

Regionlar üzrə təhlil aparıldıqda aydın olur ki, ölkədə 2013-cü ildə qeydə alınmış 22381 cinayət hadisəsinin 10984-ü və ya 49%-i Bakı şəhərində, 3432-si və ya 15.3%-i Aran iqtisadi rayonunda, 1793 və 8%-i Gəncə-Qazax iqtisadi rayonunda, 1622 və ya 7.3%-i Abşeron iqtisadi rayonunda, 1390 və ya 6.2%-i Lənkəran iqtisadi rayonunda və s. baş vermişdir. Bakı şəhərində qeydə alınmış 10984 cinayət hadisəsinin 1414-dü və 12.9%-i Binəqədi, 1340-ı və ya 12.2%-i Xətai, 1373 və ya 12.5% Yasamal, 1227 və ya 11.2% Nəsimi, 2059 və ya 18.7% Nizami, 1042 və ya 9.5% Sabunçu rayonunda qeydə alınmışdır. Qaradağ rayonunda isə cəmi 545 hadisə qeydə alınmışdır. Bu da 4.9% təşkil etməklə Bakı şəhərində ən aşağı göstərici hesab olunur. 2013-cü ildə ölkədə qeydə alınmış cəmi 22381 cinayət hadisəsinin 3023-ü və ya 13.5%-i ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə aid olmuşdur. Bunun da 331-i və ya 10.9%-i Aran, 220-si və ya 7.3%-i Gəncə-Qazax, 213-ü və ya 7%-i Abşeron, 194 və ya 6.4%-

i Lənkəran, 77-si və ya 2.5% Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonlarında baş vermişdir. Bu regionlar arasında ən aşağı göstərici, cəmi 1 ağır və xüsusilə ağır hadisə olmaqla Kəlbəcər-Laçın, 11 hadisə isə Naxçıvan iqtisadi rayonu üzrə qeydə alınmışdır. Ölkənin Şahbuz, Babək, Zəngilan, Qubadlı, Kəlbəcər, Xankəndi, Şuşa, Cəbrayıl, Lerik rayonlarında ümumiyyətlə ağır və xüsusilə ağır cinayət hadisələri qeydə alınmamışdır. O cümlədən Şuşa, Xankəndi, Zəngilan, Babək və Şahbuz rayonlarında 2013-cü ildə heç bir cinayət hadisəsi qeydə alınmamışdır. Oxşar vəziyyət bəzi göstəricilər üzrə fərqli olmaqla, lakin əsasən 2014-cü ildə də təkrarlanmışdır. Belə ki, bu dövrdə ölkədə qeydə alınmış cəmi 24607 cinayətin 12288-i və ya 49.9%-i Bakı şəhərində, 3684-dü və ya 29.9%-i Aran iqtisadi rayonunda, 2042-si və ya 16.6%-i Gəncə-Qazax iqtisadi rayonunda, 1723 və ya 14.2%-i Lənkəran iqtisadi rayonunda, 1555 və ya 12.6%-i Abşeron iqtisadi rayonunda, 814-ü və ya 6.6%-i Şəki-Zaqatala iqtisadi rayonunda baş vermişdir. Bakı şəhərində qeydə alınmış 12288 cinayət hadisəsinin 1504-ü və ya 12.3%-i Binəqədi, 1483-ü və ya 12.06%-i Nəsimi, 1344-ü və ya 10.9%-i Xətai, 1325-i və ya 10.8%-i Yasamal, 1202 və ya 9.8%-i Nizami, 1148-i və ya 9.3%-i Sabunçu rayonunda və s. qeydə alınmışdır. Ölkədə qeydə alınmış 24607 cinayətin 3312-si və ya 13.5%-i ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə aid olmuşdur. Bunların 1799-u və ya 54.3%-i Bakı şəhərində, 411-i və ya 22.3%-i Aran, 315-i və ya 17.5%-i Gəncə-Qazax, 301-i və ya 16.7%-i Lənkəran, 195-i və ya 10.8%-i Abşeron, 94-ü və ya 5.2%-i Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonunda qeydə alınmışdır. Bakı, Sumqayıt, Gəncə, Şirvan kimi şəhərlərdə və şəhər tipli qəsəbələrdə cinayətkarlıq daha intensiv artmışdır.

Ölkənin hüquq-mühafizə orqanları qeydə alınmış cinayətlərinin vaxtında açılması və təqsirli şəxslərin məhkəmə məsuliyyətinə verilməsi sahəsində bir sıra işlər görmüşlər. Belə ki, 2014-cü ildə qeydə alınmış 24607 hadisə üzrə 15560 nəfər cinayət etmiş şəxs müəyyən edilmiş, onlardan 2904 nəfəri və ya 18.4%-i qanuni əsaslarla cinayət məsuliyyətindən azad edilmiş, 13342 nəfəri isə ittiham aktı ilə məhkəmə məsuliyyətinə verilmişlər. Ümumiyyətlə götürüldükə 2005-2014-cü illərdə cəmi 54609 nəfər şəxs qanuni əsaslarla cinayət məsuliyyətindən azad edilmişdir ki, bu da humanizm və ədalət prinsipinin həyata keçirilməsi ilə bağlı olmuşdur. Bu dövrdə ölkədə qeydə alınmış, cəmi 233251 cinayət hadisəsinin 29451-i və ya 12.6%-nin açılması təmin edilmişdir. Cinayətkarlığın ümumi və regional xüsusiyyətləri təhlil edilərkən, onun müəyyən inkişaf təmayülləri və qanunauyğunluqları haqqında yekun nəticə çıxartmaq mümkündür. Belə ki, ölkədə qeydə alınmış cinayətlərin 2004-cü ildə 8122 və ya 48.4%, 2005-ci ildə 8622 və ya 47.8%, 2007-ci ildə isə 8786 və ya 47%-i zorakılıqla törədilmişdir. Sonrakı illərdə bu tendensiya azalmışdır. Məsələn, 2014-cü ildə 6215 və ya ümumi cinayətlərin, cəmi 23.5%-i zorakılıqla törədilmişdir və ya bu qəbildən olan cinayətlər azalmışdır. 2014-cü ildə müxtəlif kateqoriyadan olan cinayətlər törətdiyinə görə 15560 nəfər şəxsin 12008-i və ya 77.1%-i heç bir yerdə işləməmiş və ya oxumamış şəxslər olmuşdur. Bu dövrdə cinayətlərin 712-si və ya 5%-i sərxoşluq, 159-u və ya

1.5%-i narkotik maddələrin təsiri altında, 2398-i və ya 9.5%-i əlbirləklə, 39-u və ya 1.6%-i cinayət mütəşəkkil dəstələr tərəfindən, 79-u və ya 0.4%-i odlu silahla törədilmişdir. Cinayət edənlərin 338-i və ya 2.3%-i xarici ölkə vətəndaşları və ya vətəndaşlığı olmayan şəxslər, 116 hadisə və ya 0.7% bilavasitə xarici ölkə vətəndaşlarına və ya vətəndaşlığı olmayan şəxslərə qarşı törədilmişdir. Cinayətlərin 971 və ya 6.8% qadınlar, 581 və ya 3.9% yetkinlik yaşına çatmamışlar tərəfindən törədilmişdir. Göründüyü kimi 2014-cü ilin məlumatlarının ümumiyyətlə 2004-2014-cü illə müqayisəsi ağır cinayətlərin, narkotik maddələrin təsiri altında və ya sərxoş vəziyyətdə törədilən cinayətlərin, qadınlar və ya yetkinlik yaşına çatmamışlar tərəfindən törədilən cinayətlərin, habelə zorakı cinayətlərin azalmağa doğru meyli olduğunu göstərir. Bu da ölkədə görülmüş səmərəli profilaktiki tədbirlərin nəticəsi kimi qiymətləndirilə bilər. 2004-2014-cü illərdə cinayət əməllərindən ümumi zərər çəkmiş şəxslərin 131035 nəfərinin 14531 nəfəri və ya 11.3%-i ölmüş, 116504 nəfəri və ya 88.9% müxtəlif dərəcəli bədən xəsarətləri almışdır. Təəssüf ki, dünya təcrübəsindən istifadə edilməklə, ölkəmizdə indiyə qədər cinayətkarlığın vurduğu zərərlərin ayrı-ayrılıqda və ümumi həcmi və onunla mübarizəyə ayrılmış vəsaitlərin məbləği statistik hesabatlarda göstərilmir. Bu isə fəaliyyətin səmərəliliyinin müəyyən edilməsinə imkan vermir. Hələ 1994-cü ildə ABŞ Prezidenti B.Klinton sürətlə artan cinayətlərə qarşı qətiyyətli mübarizə aparmaq barədə yadda qalan bir göstərişi ilə tarixə düşmüşdür. Bu göstərişlər içərisində bəzi silahların satışının qadağan edilməsi, ölüm cəzasının tətbiqi və icrası, digər bu kimi təşkilati-hüquqi tədbirlər sistemini göstərmək olar. Cinayətkarlıqla mübarizəyə ayrılmış 30.2 milyard dollar vəsait Amerika tarixində ilk dəfə olaraq, Klinton hökumətinə, hakimiyyətdə olduğu səkkiz il ərzində, cinayətkarlığın 22% azaltmağa imkan verdi. Bu böyük bir təcrübə idi.

İstər 2015-ci ilin birinci yarımilliyində, istərsə də 2014-cü ildə qeydə alınan cinayətlərə dair ümumi məlumatlar epizodik səciyyə daşımır və müəyyən qanunauyğunluqlarla bağlıdır. Son on ilin 2005-2014-cü illərin cinayətkarlığının ümumi təhlili göstərir ki, ölkədə insanların sayı artdıqca buna mütənasib olaraq həm də cinayətlərin sayı artmaqdadır. Lakin bu bir növ təbii prosesdir. 1 sentyabr 2000-ci ildən qüvvəyə minən yeni Cinayət Məcəlləsinə edilən dəyişikliklə bağlı cinayətlərin kateqoriyalarının dəyişməsi, bu dövrün 2000-ci ildən əvvəlki dövrlə müqayisəsini istisna edir. Bütün bunlarla yanaşı əgər, ölkədə latent formada törədilən cinayətləri də nəzərə alsaq, onda konkret dövr ərzində cinayətkarlığın əsl vəziyyətini təsəvvür etmək mümkündür. Latent cinayətkarlıq isə, qeyri-dəqiq olsa da, lakin kifayət qədər geniş rəqəmlərlə səciyyəvidir.

Ümumiyyətlə son on ilə dair cinayətkarlığın statistikasının və dinamikasının təhlili, ölkədə ayrı-ayrı cinayətlər üzrə orta rəqəmi müəyyən etməklə, cinayətkarlığın inkişaf meyillərinin və geniş yayılmış təzahür formalarının əsas istiqamətlərini müəyyən etmək mümkündür. Hesab edirəm ki, aşağıdakı nəticələrə diqqət yetirmək maraqlıdır:

1. Cinayətkarlıq cəmiyyətdə baş verən fenomen hadisə kimi təbii bir proses olaraq, intensiv artmağa meyllidir. Cinayətkarlıq cəmiyyətin doğurduğu təbii təzahürdür;

2. Hər il ölkədə qeydə alınan cinayətlərin təxminən 17-20%-inin açılmasını təmin etmək mümkün olmur;

3. Qeydə alınan cinayətlərin orta hesabla 2-3%-i xüsusilə ağır, 13-15%-i ağır, 55-60%-i az ağır, 33-36%-i isə böyük ictimai təhlükə təşkil etməyən cinayətlərin payına düşür;

4. Qeydə alınmış ümumi cinayətlərin strukturunda orta hesabla 16-18%-ni şəxsiyyət əleyhinə olan cinayətlər, o cümlədən 7-8%-ni qəsdən adam öldürmə və ya adam öldürməyə cəhd, 42-48%-ni iqtisadi cinayətlər, o cümlədən onların 82-87%-ni mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər, 24-27%-ni ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə olan cinayətlər, 6-7%-ni dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlər təşkil edir. Bu cinayətlərin 10-12%-ni qrup, 1-2%-ni mütəşəkkil dəstə, 0.3%-ni isə cinayətkar birliklər tərəfindən törədilir;

5. Cinayət etmiş şəxslərin orta hesabla 4-5%-ni yetkinlik yaşına çatmamışlar, o cümlədən onlardan 10-14%-ini azyaşlılar təşkil edir. Cinayət edənlərin 7-8%-ni qadınlar, 13-14%-ni əvvəllər məhkum edilmiş, 3-4%-ni xarici ölkə vətəndaşları və ya vətəndaşlığı olmayan şəxslər tərəfindən törədilir. O cümlədən hər il cinayətlərin 2-3%-ni xarici ölkə vətəndaşlarına və ya vətəndaşlığı olmayan şəxslərə qarşı törədilir;

6. İl ərzində qeydə alınmış cinayətlər üzrə təqsirli şəxslərin 80-83%-i məhkəmə məsuliyyətinə verilir, istintaq dövründə 17-20% şəxslər qanuni əsaslarla cinayət məsuliyyətindən azad edirlər. Cinayətlərin orta hesabla 12-15%-i ictimai yerlərdə, küçələrdə törədilir, o cümlədən onların 1-2%-i odlu silahdan, 80-90%-i isə silah qismində istifadə edilən vasitələrdən istifadə edilməklə törədilir. Bu dövrdə ümumilikdə təxminən əlli minə qədər qanunsuz saxlanılan odlu silah polis orqanları tərəfindən aşkar edilib dövriyyədən çıxarılmışdır;

7. Baş vermiş cinayətlərin 75-80%-i heç bir yerdə işləməyən və ya oxumayan şəxslər tərəfindən törədilir. Bu da ciddi narahatçılıq doğurur və təxirəsalınmaz tədbirlər görülməsini tələb edir. Cinayətlərin 25-30%-i zorakılıqla, 38-42%-i tamah niyyəti ilə, 12-15%-i sərxoşluq, 7-8% isə narkotik vasitələrin təsiri altında törədilir. Cinayət məsuliyyətinə cəlb edilib, məhkəmə məsuliyyətinə verilmiş şəxslərin 82%-i haqqında ittihamedicə hökm çıxarılır. Bununla belə 2015-ci ilin birinci yarımilliyində 21, 2014-cü ildə 48, 2013-cü ildə 27, 2012-ci ildə 23, 2011-ci ildə 21, 2010-cu ildə 20, 2009-cu ildə 12, 2008-ci ildə 10, 2007-ci ildə 8, 2006-cı ildə 6, 2005-ci ildə 7, cəmi 203 nəfər və ya məhkəməyə verilmiş ümumi şəxslərin 0.5-1%-i haqqında bəraətverici əsaslarla hökm çıxarılmışdır. 2014-cü ildə məhkum edilmiş 13342 nəfərin 7360 nəfərinə və ya 55.2%-nə azadlıqdan məhrum etmə, 2408 nəfərə və ya 18%-nə cərimə, 1972 nəfərə və ya 14.8%-nə islah işi, 1293 nəfərə və ya 9.7%-nə şərti məhkum etmə, 322 nəfərə və ya 2.3%-nə isə digər cəza növləri təyin edilmişdir. Azadlıqdan məhrum edilənlərin 3200 nəfərinə və ya 43.5%-nə iki ilə

qədər, 2428 nəfərinə və ya 33%-nə beş ilə qədər, 1389 nəfərinə və ya 18.9%-nə on ilə qədər, 330 nəfərinə və ya 4.5%-nə on beş ilə qədər, 13 nəfərinə və ya 1.8%-nə ömürlük azadlıqdan məhrum etmə cəzası təyin edilmişdir. Göründüyü kimi ölkədə azadlıqdan məhrum etmə cəzası (55.2%), o cümlədən iki ilə və beş ilə qədər tətbiq edilən azadlıqdan məhrum etmə cəzaları (43.5 və 33%) üstünlük təşkil edir. Bununla belə cinayətkarlığın kompleks təhlili onun statistikasını, tempi, strukturu, təkrar cinayətlərin inkişaf dinamikası, artım sürəti, ölkədə təqsirli şəxslərə təyin edilən cəzaların qeyri-səmərəli olduğunu təsdiq edir.

Bəs cinayətkarlığın səbəbləri nədir?

1. Cinayətkarlıq nisbi kateqoriyadır, mürəkkəb sosial sistemdir. Onun nisbi səciyyə daşması kriminal əməllərin dövlət tərəfindən qanunlarla müəyyən edilməsi və sözlə ifadə olunmasından qaynaqlanır. Cinayətkarlıq varlıq, substansiya deyil. Onun təbii sərhədləri müəyyən edilməmişdir. Cinayət və cinayətkarlıq nisbi anlayışdır, dəyişkəndir. Dövlət hansı əməllərin cinayət olmasını, hansı əməllərin isə cinayət olmamasını özü müəyyən edir və bu insanların – qanun qəbul edənlərin subyektiv fikirlərinə əsaslanır. Dünyanın bir ölkəsində cinayət hesab edilən əməl, başqa ölkəsində cinayət hesab edilmir. Zaman və məkan hansı əməlin cinayət olmasını müəyyən etməkdə əhəmiyyətli rol oynayır. Bu eyni zamanda cinayətin subyektlərinə də aiddir. Bütün bunlar cinayətin və cinayətkarlığın nisbi xarakteri ilə bağlı olmaqla, bütün qanunların insanlar tərəfindən, hüquqla ifadə olunmaqla hazırlandığını və dövriyyəyə buraxıldığını təsdiq edir. Buna görə də cəmiyyətə zərər vuran, qanunla qadağan edilən və cəza təhdidi ilə qorunan ictimai təhlükəli əməllərin – cinayətlərin ümumdünya meyarlarının müəyyən edilməsi vaxtı çatmışdır. Bu eyni zamanda insanların bərabər təbii və hüquqi statusunun tələblərindən irəli gəlir.

2. Cəmiyyətdə baş verən köklü hadisə və proseslər sistemi cinayətkarlığa əhəmiyyətli təsir göstərir. Kapitalizm – kapital uğrunda ölüm-dirim mübarizəsi bütün hallarda cinayət doğurur və cinayətkarlığın artmasına mühüm təsir göstərir. İşsizlik buna stimül verir. Ölkədə işsizliyin səviyyəsi cinayətkarlığın artmasına mühüm təsir göstərən amillərdəndir. Çünki insan bir varlıq olaraq özünün bioloji bütövlüyünü qoruyub saxlamaq üçün hər hansı qadağaya baxmadan, yeməyə, içməyə, geyməyə, sona qədər yaşamağa məhkumdur. Bu baxımdan cinayət insanın öz tələbatını ödəmək məqsədilə, yaşadığı cəmiyyətdə qoyulmuş qayda və qanunları pozmaqla həyata keçirdiyi, arzu və istəyin reallaşdırılmasına xidmət edən əməldir, hərəkətdir;

3. Əhalinin yoxsulluğu və maddi həyat səviyyəsinin nisbi aşağılığı tamah cinayətlərinin əsasında dayanır. Bunun mühüm bir səbəbi Dağlıq Qarabağ münaqişəsi zəminində ölkə infrastrukturunun müəyyən bir hissəsinin dağıdılması, bir milyon əhalinin öz daimi yaşayış və iş yerini tərk etməsi, ümumi vəziyyətə mənfi təsir göstərmişdir. Təsadüfi deyil ki, antik yunan filosoflarından tutmuş, müasir nəzəriyyəçilərə qədər hamı təsdiq edir ki, cinayətkarlığın mühüm səbəbləri içərisində xüsusi mülkiyyət hissi, ona olan aludəçilik və tamah motivi

əsas rol oynayır. İnsanın maddi tələbatının, heç olmazsa minimum tələbatının ödənilməsi, şüurlu insanın başlıca məqsədini təşkil edir və bütün motivasiyaların əsasında dayanır. Buna görə də yaxın illərdə tamah və tamah-zorakı cinayətkarlığın artımı üstünlük təşkil edəcəkdir. Təsadüfi deyil ki, Platon çıxışlarının birində haqlı olaraq göstərirdi ki, cəmiyyətdə insanlar arasındakı münafiqliyin əsas səbəbi tamah hissi və xüsusi mülkiyyətə olan hərislikdir. Jan Jak Russo isə qeyd edirdi ki, cəmiyyətdə bərabərsizliyin kökü və zorakılığın mənbəyi, cinayətkarlığın səbəbi kimi daha çox xüsusi mülkiyyətdən qaynaqlanır⁷. Antropoloqların 1885-ci ildə Romada keçirilən birinci Konqressində A.Lakassan çıxış edərək göstərirdi ki, hər bir cəmiyyət özünə bərabər cinayətlər və cinayətkarlar yetişdirir. H.Manheyim isə bu fikri daha da genişləndirərək yazırdı ki, hər bir cəmiyyət özünün mədəniyyətinə, dininə, əxlaqına, iqtisadi və sosial şəraitinə müvafiq olan, cinayətkarlıq və cinayətkarlar yetişdirir¹¹. Ölkəmizdə iqtisadi və ictimai münasibətlərin qısa müddətdə, ildırım sürəti ilə, əsaslı surətdə dəyişməsi, bazar münasibətlərinə keçid, mülkiyyətə qoyulan məhdudiyətlərin götürülməsi, kriminal sahibkarlığın inkişafı, özəlləşdirilmədə buraxılan sui-istifadə halları, ona hazır olmayan cəmiyyət üzvləri arasında kəskin təbəqələşməyə, bir qrupun harınlaşmasına, zidiyyətlərin və münafiqliyənin çoxalmasına və son olaraq cinayətkarlığın müxtəlif tamah-zorakı növlərinin artmasına təsir göstərmişdir. Hər şeyin dəyər ölçüsü olan insanın özü alqı-satqı predmetinə çevrilmişdir. Bu böyük faciədən xəbər verir və ciddi ölçülər götürülməsinə tələbat yaradır.

4. Dünya tarixində böyük dahilər və fikir adamları zaman-zaman cinayəti doğuran səbəbləri öyrənməyə çalışmışlar. Bioloji və ya antropoloji, iqtisadi, psixoloji, sosioloji, anomaliya, münafiqlik, irsi, endokrinoloji, sosial damğalama, gen, bədən quruluşu, xromosom, freudizm, marksizm, gəlirlərin qeyri-bərabər bölgüsü və çoxsaylı digər nəzəriyyələr yaradılmışdır. Amerika tədqiqatçısı Maks Şlapın nəzəriyyəsi, hətta cinayətkarlıqla mübarizədə dövlət səviyyəsində tətbiq edilməyə başlanmışdır. Lakin sona qədər aparılan təhlillər bu nəzəriyyənin də tam ideal olmadığını təsdiq etdi¹². Bununla yanaşı bu gün tədqiqatlar birmənalı şəkildə göstərir ki, cinayətkarlıq cəmiyyətin öz xüsusiyyəti, yetişdirməsi və məhsulu olmaqla, o həmişə olub, var və gələcəkdə də olacaqdır. Bu ağır nəticədir, lakin realığı ifadə edir. Buna görə də cinayətkarlığın səbəblərini tədqiq edən alimlər son olaraq belə bir nəticəyə gəlirlər ki, hər bir cinayət əməlinə fərdi yanaşılmalı və fərdi yanaşılan hər bir cinayətin özünəməxsus fərdi səbəbləri və şəraitini üzə çıxarılmqla, onlara qarşı profilaktiki tədbirlərin görülməsi zəruridir. Bu səbəblər içərisində bir və ya bir neçə səbəbin doğru olması və ya olmamasını təcrübi yolla aydınlaşdırmaq mümkündür. Reallıq bundan ibarətdir ki, cinayətkarlığın səbəbləri,

⁷ Лунеев В.В. Криминология. М., 2013. С.36-44

¹¹ Manheim H. Comparative Criminology. L., 1973. Vol. 2. P.422

¹² Криминальная психология. М., 2007. С.8-45

hadisə və proseslərə, konkret cinayətlərə daha çox kompleks şəkildə, məcmu halında təsir göstərir. Buna görə də hər bir cinayət hadisəsinə kompleks yanaşılmaqla bərabər, həm də ona fərdi proses kimi yanaşılması məqsədəuyğun hesab edilir.

Təhlillər göstərir ki, bu gün ölkəmizdə geniş şəkildə tətbiq olunan azadlıqdan məhrum etmə cəzası, cəzanın məqsədini heç də tam təmin etmir. Psixoloqlar müəyyən edirlər ki, cinayətkarlar daha çox öz tələbatlarını ödəmək üçün cinayət əməlləri törədirlər. Lakin 5-6 ildən çox azadlıqdan məhrum etmə cəzası çəkmiş məhkumların psixikasını sonradan müsbət yönümə dəyişmək, onu tərbiyə edib cəmiyyətə qaytarmaq təcürbi cəhətdən mümkünsüzdür. Birmənalı şəkildə təsdiq olunur ki, belə islah prosesi, yalnız 3 ilə qədər türmə şəraitində cəza çəkən insanlara tətbiq etmək yolu ilə müsbət nəticələr əldə etmək mümkündür¹³. Məhz bu amili nəzərə alaraq, hazırda Qərbi Avropa, Avstraliya, Kanada, Yaponiya kimi ölkələrdə bir aydan – ən çoxu 2-3 ilə qədər müddətə azadlıqdan məhrum etmə cəzalarının tətbiqinə üstünlük verilir. Təsadüfi deyil ki, M.N.Gernet vaxtilə yazırdı ki, türmələr – cəzaçəkmə müəssisələri olaraq məhkumları islah və tərbiyə etmir, o daha çox kriminal peşəkarlıq məktəbi rolunu oynayır¹⁴. Qərbdə hazırda xeyli vaxtdır ki, azadlıqdan məhrum etmə cəzasına alternativ axtarmaqdadırlar. Seul Konqressi buna tam misal ola bilər. Bir çox kriminoloqlar kompromis variantdan istifadə etməyə, barışdırıcı mediasiya institutunun tətbiqini vacib hesab edirlər¹⁵. Ölkəmizdə isə təəssüf ki, belə axtarışlara hələllik rast gəlinmir.

Cinayətkarlıq global bir problemdir. Onun nəzarətdə saxlanması böyük yaradıcı iş, nəzəriyyə və təcürbəninin üzvi surətdə əlaqələndirilməsini tələb edir. Hüquq-mühafizə orqanlarının koordinasiyasını yaxşılaşdırmaq, profilaktik və qanunların icrasına nəzarət mexanizmlərini, cinayət qanunvericiliyini əsaslı surətdə təkmilləşdirmək, az əhəmiyyətli bir sıra cinayətləri dekriminalaşdırmaq, istintaq aparatını və məhkəmə fəaliyyətini əsaslı surətdə təkmilləşdirmək, o cümlədən az əhəmiyyətli aşkar cinayətlərin birbaşa məhkəmə aidiyyətinə verilməsi və digər bu kimi çoxsaylı tədbirlərin görülməsi vacibdir. Bununla əlaqədar olaraq aşağıdakıları təklif edirəm:

1. Cinayətkarlıqla və hüquq pozuntuları ilə mübarizə sahəsində ümumrespublika, regional və şəhərlər üzrə bir illik və uzun müddətli dövr üçün kompleks “Dövlət Proqramları” hazırlanıb təsdiq edilməli və həyata keçirilməlidir. Bu proqramların hazırlanmasına mütəxəssislər, təcürbəli şəxslər və alimlər cəlb edilməli, müzakirələr aparılmalı və qabaqcıl təcürbələrdən yaradıcılıqla istifadə edilməlidir. Ən başlıcası isə cinayətkarlıqla mübarizə

¹³ Пирожков В.Ф. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы, на психологию осужденного // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 35. С.40-50; Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991

¹⁴ Гернет М.Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии. Украина, 1930

¹⁵ Гилинский Я.И. Некоторые тенденции мировой криминологии // Российский ежегодник уголовного права 2012. СПб., СПбГУ, 2013

fəaliyyətinin maddi təminatları əsaslı surətdə yaxşılaşdırılmalı, bu sahədə idarəçilik təkmilləşdirilməlidir.

2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət, Cinayət-Prosessual, İnzibati və İnzibati-Prosessual Məcəllələri, “Prokurorluq haqqında” Qanun, “Məhkəmələr və hakimlər haqqında” Qanun, “Vəkillik və vəkillik fəaliyyəti haqqında” Qanun yenidən və müasir dövrün tələblərinə uyğun olaraq hazırlanıb qəbul edilməlidir. İnsana qarşı qəddar zorakılıqla törədilən qəsd və digər ağır ictimai təhlükəliliyi ilə fərqlənən xüsusi təhlükəli cinayətlərə görə ölüm cəzası tətbiq edilməlidir. Ona görə bu cəza Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsində cəzanın sistemində daxil edilməli, onun tətbiqinin mərhələləri, üsul və vasitələri müasirləşdirilməlidir. Azadlıqdan məhrum etmə cəzasının və həbs qəti imkan tədbirinin seçilməsi üçün hüquqi əsaslar və meyarlar dünyada qəbul edilmiş müasir beynəlxalq standartlara uyğunlaşdırılmalı və bu cəzaya alternativ variantların tapılıb cəzanın sistemində daxil edilməsi istiqamətində tədbirlər görülməlidir. Böyük ictimai təhlükə təşkil etməyən və az ağır cinayətlərin bir hissəsi dekriminallaşdırılmalı və inzibati məsuliyyət müəyyən edilməlidir. Az ağır və böyük ictimai təhlükə təşkil etməyən bir çox cinayətlərin aşkar formalarının məhkəmə qaydasında həllinin hüquqi tənzimlənməsi və bunların məhkəmə orqanlarının aidiyyətinə verilməsi təmin edilməlidir. Barışıq məhkəmələrinin, mediasiya institutunun tətbiqinin hüquqi mexanizmləri və tənzimlənməsi barədə qanun layihələri hazırlanıb qəbul edilməlidir.

3. Cinayətkarlığın və məhkumluğun statistikasına dair yeni meyarlar hazırlanıb, qəbul edilməlidir. Bu zaman vahid statistik məlumatlar əsasında hesabatlar aparılmalı, müvafiq tendensiyalar müəyyən edilməli və proqnozlaşdırma sahəsində tədbirlər görülməlidir. Hüquq mühafizə orqanlarında cinayətkarlığın rüblük, yarımillik və illik statistikasını, dinamikasını, məhkumluğun vəziyyətini, cinayətkarlığın tendensiyalarını ardıcıl olaraq öyrənilməli, növbəti mərhələ üçün cinayətkarlığın respublika və regional proqnozları müəyyən edilməli və diqqət həmin istiqamətlərə yönəldilməlidir. Hüquq – mühafizə orqanlarının fəaliyyətinin əsas prioritetləri müəyyən edilməlidir.

4. “Cinayətlərin qarşısının alınmasında dövlət sisteminin əsasları barədə” Qanun qəbul edilməlidir. Polis orqanlarında yetkinlik yaşına çatmamışların işləri üzrə, cinayətkarlığın profilaktikası və proqnozlaşdırılması sahəsində müstəqil analitik-nəzarət, habelə iqtisadi cinayətkarlıqla mübarizə qurumlarının yaradılması qanunvericilik yolu ilə həll edilməlidir. Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Kriminologiya İnstitutunun, yaxud Kriminologiya Mərkəzinin yaradılması barədə tədbir görülməlidir.

5. “Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabinetinin yanında İstintaq Komitəsi haqqında” və “Müstəntiq haqqında” müstəqil Qanunlar qəbul edilməli, istintaq aparatı vahid icraedici hakimiyyətin - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin yuxarı icra orqanı hesab edilən Nazirlər Kabinetinə tabe olmalıdır. Müstəntiqin iki köməkçi ilə təmin olunması, əmək haqqının ixtisas dərəcəsinə, vəzifəsinə, rütbəsinə və təcrübəsinə görə artırılması, maddi-texniki bazanın

möhkəmləndirilməsi üçün qanun qəbul edilməli, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin prosesual tənzimlənməsini təmin edən məcəllə hazırlanıb qəbul edilməlidir. Eyni zamanda hesab edirəm ki, nəhayət ki, ölkədə narkotizmlə mübarizə üzrə müstəqil Dövlət Komitəsinin yaradılması vaxtı da çatmışdır.

6. Konkret müddətlər üçün respublika və regional səviyyələrdə cinayətkarlığın və hüquqpozmaların nəzarətdə saxlanması sahəsində kompleks tədbirlər Proqramı hazırlanıb həyata keçirilmədir. Bu zaman korrupsiyaya, vəzifədən sui-istifadəyə, cinayətkarlığın ağır və xüsusilə ağır növlərinə qarşı ixtisaslaşmış istintaq bölmələrinin yaradılması və onların fəaliyyətinin hüquqi tənzimlənməsi sahəsində beynəlxalq standartlara cavab verən normativ-hüquqi aktlar hazırlanıb qəbul edilməlidir.

7. Cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanması sahəsində hüquq mühafizə orqanlarının fəaliyyətinin kordinasiya edilməsi, eləcə də bütün dövlət, özəl qurumlar, təşkilatlar və vətəndaşlar tərəfindən qanunların hər yerdə, eyni cür və dürüst icrası üzərində prokurorun ümumi nəzarət funksiyasının normativ əsaslarının qanunvericilik yolu ilə hazırlanması təmin edilməlidir.

8. Hüquq mühafizə orqanlarında böyük iş təcrübəsi, peşəkarlığı, yüksək təhsili, elmi dərəcəsi və elmi adı olan kadrların təqaüd vaxtının 70 yaşa qədər uzadılması barədə qanunvericilikdə müvafiq dəyişiklik aparılmalı və ya onlardan “vəzifəli şəxslərin məsləhətçisi” statusunda istifadə edilməlidir. Rusiyada, Türkiyədə, Qazaxıstanda, ABŞ-da və digər ölkələrdə istifadə edilən belə təcrübə faydalı nəticələr verir.

Azərbaycan Respublikasının Milli Təhlükəsizlik Konsepsiyasına görə, ölkəmizdə və onun regionlarında təhlükəsiz mühitin yaradılması, insan hüquqlarının və azadlıqlarının etibarlı qorunması ölkə qarşısında duran prioritet vəzifələrdən hesab olunur. Konsepsiyanın 4.3.5 maddəsində isə konkret olaraq göstərilir ki, dövlət orqanları – ictimai asayiş qorumaqla, cinayətkarlıq və korrupsiya ilə mübarizə aparmaqla, daxili təhlükəsizliyin təmin olunmasında məsuliyyət daşıyırlar. Buna görə də hüquq-mühafizə orqanlarının fəaliyyətinin səmərəliliyinin artırılması məqsədilə qanunvericilik və institusional islahatlar aparılmalı və praktiki tədbirlər görülməlidir¹⁶. Bu baxımdan Milli Təhlükəsizlik Konsepsiyasının tələblərindən irəli gələrək bu gün müzakirə edilən məsələyə məhz milli təhlükəsizlik məsələsi kontekstində baxılmalı və cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanması üçün təxirəsalınmaz tədbirlər görülməlidir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. Azərbaycan Respublikasının Milli Təhlükəsizlik Konsepsiyası. 23 may 2007-ci il, 2198 №-li Sərəncamla təsdiq edilmişdir

¹⁶ Azərbaycan Respublikasının Milli Təhlükəsizlik Konsepsiyası. 23 may 2007-ci il, 2198 №-li Sərəncamla təsdiq edilmişdir

2. Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. СПб., 2006
3. Лунеев В.В. Криминология. М., 2013
4. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003
5. Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969
6. Лунеев В.В. Криминология. М., 2013
7. Гишинский Я.И. Некоторые тенденции мировой криминологии // Российский ежегодник уголовного права 2012. СПб., СПбГУ, 2013
8. Криминальная психология. М., 2007
9. Пирожков В.Ф. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы, на психологию осужденного // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 35. С.40-50; Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991
10. Гернет М.Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии. Украина, 1930
11. Manheim H. Comparative Criminology. L., 1973. Vol. 2

Есберген Алауханов

Президент международного Казахстанского криминологического клуба, «Заслуженный деятель науки Казахстана», доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РАСОВОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

Природа межнациональных (межэтнических) конфликтов имеет сложную структуру. Такие конфликты обуславливаются комплексом взаимосвязанных причин, и, прежде всего, политическими, социально-экономическими, правовыми и иными разногласиями.

Для многонационального и межконфессионального Казахстана вопросы правового обеспечения и регулирования межэтнического равноправия являются одним из наиболее актуальных. Интеграция нашей страны в международные политико-правовые и социально-экономические процессы, вхождение в ООН, ОБСЕ, Организацию исламского сотрудничества и т.д., предопределила необходимость приведения национальных стандартов в соответствие с международными требованиями по вопросам национальной политики.

Нельзя не согласиться с мнением некоторых ученых-юристов, что, в связи с демократизацией и деятельностью правозащитных движений, вопрос о правах граждан разных национальностей для многих стал уже не декларативным, а вполне реальным [1, с. 62-63].

Межнациональные отношения в каждой стране имеют свою специфику и представляют собой весьма подвижную сферу общественных отношений, поэтому их урегулирование требует разработки такого инструментария, который бы позволял оперативно реагировать на изменение ситуации и применять необходимые и подходящие ситуации средства [2, с. 37].

Ни один конфликт не возникает беспочвенно. Ему обычно предшеств-

вуют определенные разногласия, которые развились и обострились до крайней степени. Способы предупреждения, в данном случае, это, прежде всего, способы оказания воздействия на противостоящие стороны либо на одну из сторон в целях предотвращения перерастания существующих разногласий в конфликт.

Конституция Республики Казахстан гарантирует равные права гражданам вне зависимости от национальной, религиозной или расовой принадлежности. Более того, ч. 3 ст. 5 Основного закона страны прямо регламентирует недопустимость разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни. Включение последнего положения в число конституционных обуславливает необходимость повышенного внимания к защите прав и законных интересов лиц всех национальностей и народностей (этносов).

Защита прав и законных интересов граждан в сфере национальной политики может осуществляться различными способами и средствами. В любом случае представляется справедливым мнение, что в здоровом обществе должны быть выработаны способы, с помощью которых можно разрешать расовые или национальные разногласия, не доводя их до конфликта.

Одним из таких способов является введение уголовной ответственности за наиболее опасные и наиболее тяжкие посягательства на равноправие граждан в национальной сфере.

Совершение преступления по мотиву национальной и расовой ненависти или вражды является квалифицирующим обстоятельством при назначении наказания по семи статьям казахстанского уголовного закона:

- 1) ст. 99. Убийство;
- 2) ст. 106. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- 3) ст. 107. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- 4) ст. 110. Истязание;
- 5) ст. 145. Нарушение равноправия человека и гражданина;
- 6) ст. 202. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества;
- 7) ст. 203. Умышленное уничтожение или повреждение предметов, имеющих особую ценность;
- 8) ст. 314. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Отдельная статья УК (ст. 174) помещена в Главу 4 «Преступления против мира и безопасности человечества», которая предусматривает уголовную ответственность за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Отнесение уголовным законом тех или иных нарушений равноправия граждан по национальному или расовому признакам к категории преступных является неременным, но недостаточным условием возможно-

сти реально осуществлять уголовное преследование по каждому факту получения информации о совершении такого деяния.

Очевидно, что необходимо и методическое обеспечение такой деятельности. Иными словами, необходима разработка и активное внедрение методических рекомендаций по организации, планированию и осуществлению уголовного преследования по делам о преступлениях рассматриваемого вида.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что, нередко, органы уголовного преследования, не зная, как правильно определить предмет и пределы доказывания по таким делам, стараются ограничиться лишь стандартным перечнем процессуальных решений. Такая практика имеет место, поскольку следователь не представляет, каковы должны быть основные направления досудебного расследования, какие источники могут быть использованы для получения необходимой дополнительной информации.

Разработка теоретически обоснованных и практически значимых рекомендаций по раскрытию и расследованию любых преступлений невозможна без уяснения структуры и содержания события соответствующего преступления или группы преступлений.

Для уяснения правовой и прикладной сущности «этнических» и «религиозных» преступлений необходимо исследовать те элементы и связи, которые являются системоопределяющими именно для преступлений данной группы.

Не отрицая наличия общих свойств каждого из традиционно исследуемых элементов, таких, как способ, время и место совершения преступления, орудия преступления, особенности процесса слеодообразования и других, считаем, что в роли системообразующего, в данном случае, следует рассматривать, прежде всего, мотив совершения преступления – внутренний побудитель деятельности, придающий ей личностный смысл, целепобуждающий выбор определенной деятельности.

Уголовно-правовое значение мотивов заключается в их влиянии на характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Прикладное значение мотива сложнее. Он позволяет понять причины преступного поведения в каждой конкретной ситуации, определить, исходя из этого, направления познания события преступления в процессе уголовного преследования вообще и на досудебном расследовании, в частности. Значение же мотива для исследуемых нами деяний особенно велико, прежде всего, из-за того, что именно общность этого элемента позволяет объединять их в одну группу и рассматривать, как частные проявления общего.

Исследование события преступления, отнесенного нами к интересующей нас группе, обязательно включает не только установление наличия указанного мотива, но и выявление, исследование и доказывание законо-

мерных связей между мотивом, субъективной деятельностью виновного, объектом посягательства, действиями преступника и наступившими последствиями.

В зависимости от особенностей объекта преступного посягательства необходимо выделять три группы уголовных правонарушений:

- 1) правонарушения - результат межличностного этнического конфликта;
- 2) правонарушения - результат конфликта «личность – этническая группа»;
- 3) правонарушения - результат межгруппового этнического конфликта.

При исследовании правонарушений первой группы следует иметь в виду, что объект преступного посягательства выступает не столько, как личность, т.е. совокупность неких социо-биолого-психологических свойств, сколько как представитель определенной этнической группы, национальности либо расы. Иными словами, в перечисленной системе свойств для преступника определяющим фактором является этническая принадлежность потерпевшего.

Правонарушения второй группы характеризуются тем, что для преступника не столь важны личностные качества потерпевшего, определяющим для него является принадлежность, с его точки зрения, индивидуума к определенной (одной и той же) этнической (национальной или расовой) группе.

Правонарушения, выделенные нами в третью группу, могут быть совершены, как группой лиц, относящих себя к той или иной национальности или расе, так и одним преступником. Значимым для понимания сущности деяний третьей группы является то, что преступник выступает, как представитель конкретной группы, объединенной по национальному либо расовому признаку.

Объектом посягательства могут также выступать и группа лиц, и один человек. Но, для преступников имеет значение, что этот человек (эти люди) является представителем другой конкретной группы, также объединенной принадлежностью к определенной национальности либо расе.

При этом, нужно иметь в виду, что реальная этническая (национальная) самоидентификация далеко не всегда совпадает с записью в документах. Поэтому при расследовании конкретного преступления не следует отбрасывать версию о том, что посягательство было совершено на почве национальной или расовой вражды или ненависти, только по той причине, что у потерпевшего и виновного указана одна и та же национальность.

Следующая значимая классификация, по нашему мнению, должна, быть проведена в зависимости от характера преступного посягательства:

- 1) деяния, связанные с посягательством на жизнь и здоровье граждан;

2) преступные посягательства на равноправие граждан в национальной или расовой сфере, не нацеленные на причинение физического вреда личности (группе лиц).

Для выделенных нами классификаций характерна определенная соподчиненность: по отношению к каждой из групп, объединенных в первую классификацию, группы, выделенные во второй классификации, выступают в качестве подгрупп. Иными словами, при совершении преступных деяний, относимых к каждой из трех групп первой классификации, может иметь место посягательство на жизнь и здоровье граждан либо такового может не быть.

Таким образом, к первой из подгрупп должны быть отнесены такие виды преступлений, совершаемых по мотивам национальной или расовой вражды или ненависти, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и истязание.

Очевидно, что при совершении преступлений, относимых нами к первой подгруппе, предполагается непосредственное воздействие на потерпевшего, в результате чего причиняется вред его жизни и здоровью. Если посягательство осуществляется в отношении группы лиц, то степень вреда может быть различной, поскольку она определяется не только характером воздействия, способом совершения преступления и избранным орудием, но всей совокупностью объективных и субъективных факторов, немаловажное значение среди которых имеют личные качества и свойства каждого из потерпевших.

Ко второй подгруппе преступлений следует отнести такие, как нарушение равноправия человека и гражданина, надругательство над телами умерших и местами их захоронения, а также возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Еще одной отличительной чертой всех деяний рассматриваемой группы является то, что в большинстве случаев, эти преступления совершаются как бы по схеме «стихия». Сначала злоумышленники довольствуются лишь устными или письменными призывами, возбуждающими национальную или расовую вражду. Затем переходят к угрозам в адрес конкретных лиц, после этого - к реальным действиям (уничтожение или повреждение чужого имущества, умышленное причинение вреда здоровью и т.д.).

В зависимости от степени реальности посягательства можно выделить такие способы нарушения прав граждан в национальной сфере, как публикации и выступления в СМИ, митинги и демонстрации, причинение непосредственного физического вреда жизни и здоровью потерпевших.

Особая общественная опасность деяний рассматриваемого вида обусловлена еще и тем, что отдельные деяния при определенных субъективных и объективных факторах могут достаточно быстро перерасти в более

тяжкие преступления, посягающие на общественную безопасность (массовые беспорядки, вандализм, терроризм и др.), на основы конституционного строя и безопасность государства (насильственный захват власти, вооруженный мятеж и др.). Не случайно именно к последней группе преступлений законодатель отнес возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174 УК).

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным использовать в качестве общего понятия для исследуемой группы преступлений термин «этнические преступления». Предлагаемое понятие подчеркнет принадлежность рассматриваемых видов преступлений к одной общности преступных посягательств, совершаемых против представителей какой-либо конкретной расы или национальности либо против всех, кто не принадлежит к конкретной расе или национальности - расе или национальности преступников. Наличие в понятии прилагательного «этнические» свидетельствует о той роли, которую играет в структуре, а соответственно, и в криминалистической характеристике преступлений исследуемой группы мотив преступного поведения виновных.

Вместе с тем использование единого понятия «этнические преступления» представляется допустимым с оговоркой, что оно объединяет не только преступления на почве национальной, но и на почве расовой вражды или ненависти.

Тем более, что представители различных наук рассматривают такие конфликты, как межэтнические или даже просто этнические [1, с. 229]. Важным является и тот факт, что именно с таких позиций к проблеме подходит сравнительно молодая отрасль науки - этнология. В соответствии с ее постулатами современное человечество – довольно сложная этническая система, включающая в себя несколько тысяч различного рода этнических общностей (наций, народностей, племен, этнических групп и т.п.), отличающихся друг от друга, как своей численностью, так и уровнем развития.

Изучение этнических конфликтов в этнологической науке является, пожалуй, самым важным и актуальным направлением среди всех проводимых исследований. При этом, понятия межэтнических и этнических конфликтов используются, как синонимы [3, с. 55]. Думается, что такая аналогия допустима в криминологии и в криминалистике.

Таким образом, «этнические» преступления – это общественно опасные и противоправные посягательства на жизнь и здоровье человека и гражданина, их конституционные права и свободы, общественную нравственность или основы конституционного строя Республики Казахстан, совершенные по мотивам национальной или расовой вражды или ненависти.

Отличительной чертой «этнических» преступлений является их трехсторонний характер - обязательно наличие виновных и потерпевших, а

также тех, кому адресована информация о вражде или ненависти по отношению к той или иной национальности или расе.

Первые две стороны, участвующие в конфликте, традиционны, их особенности будут рассмотрены ниже. Что же касается третьей стороны, она не только не традиционна, но и может быть достаточно неопределенной по числу, характеристикам и особенностям. К этой третьей стороне должны быть отнесены любые представители той национальности или расы, по отношению к которой преступники выражают свою вражду или ненависть при совершении этнических преступлений.

Например, при условии совершения убийства по мотиву национальной вражды или ненависти лишение жизни конкретного лица выступает лишь в качестве промежуточной цели преступников, поскольку основная цель – это унижение чести и достоинства иных представителей той же национальности. При этом, третьей стороной конфликта будет любой представитель этой национальности.

Если совершаются действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды, информация имеет два вектора направленности: часть ее также адресована представителям той национальности или расы, по отношению к которой возбуждается ненависть или вражда (первая группа адресатов), а другая часть позитивного характера (призывы к объединению) - представителям той же национальности, что и сами преступники (вторая группа адресатов). В этом случае структура преступления усложняется еще больше.

Если такие действия совершаются во время митинга, шествия, демонстрации, они адресованы большому числу людей, но, это число, конечно, поскольку это те, кто принимает участие в мероприятии либо оказался в непосредственной близости от места его проведения.

Когда же аналогичные действия совершаются путем распространения указанной информации посредством теле- или радиопередач, а также изготовления и распространения печатных изданий или изготовления настенных надписей и рисунков, число адресатов обеих названных групп оказывается неограниченным.

Следовательно, и искать их представителей в процессе расследования соответствующего преступления значительно сложнее.

Список использованных источников:

1. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сукоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие. - М., 1999.
2. Давитадзе М.Д. Зарубежный опыт урегулирования межнациональных отношений. - М., 2000.
3. Садохин А.П., Грушевицкая Г.Г. Этнология: Учебник для вузов. – М., 2000.

А. В. Яскевич,

кандидат юридических наук, доцент, проректор УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» по научной работе

Д. Н. Лахтиков,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», e-mail.: dzymitriy@tut.by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из особенностей современного общества является стремительное развитие информационной сферы, в которой информационные технологии могут способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе в профилактике преступлений. Вместе с тем, до настоящего времени правоохранительные органы недостаточно активно используют потенциальные возможности сети Интернет в профилактической деятельности.

Исследования в разных областях знаний в основном сводятся к двум направлениям. Первое предполагает, что информационные ресурсы активно воздействуют на личность, вплоть до структурного изменения ми-

ровоззрения; второе – значение информационных ресурсов значительно преувеличено, каждый пользователь по-разному воспринимает одну и ту же информацию, соответственно и реакции на эту информацию различные. При этом общей точкой зрения является возможность информационных ресурсов в определенной степени влиять на формирование ценностных установок людей. Так, например, Г. Г. Почепцов отмечает, что в прошлом человек принимал решения исходя из реальности, сегодня он принимает решения исходя из информационной реальности, в формировании которой ведущую роль занимает сеть Интернет. При этом она является не просто «супермагистралью», а может предложить человеческой психике нечто большее, чем просто факты. Виртуальное пространство раздвигает границы осознанных и неосознанных реалий

Основными внешними факторами, обуславливающими воздействие информационных ресурсов на личность являются: источник информации (фактор, определяющий порог доверия и восприимчивости реципиента к информационному ресурсу); канал передачи информации (фактор, определяющий количество задействованных в коммуникационном процессе органов чувств реципиента); частота (интенсивность, периодичность) трансляции, передачи одного (однотипного) информационного потока, влияющая на его важность и значимость для реципиента, – определяя тем самым уровень вовлечения когнитивных процессов личности в коммуникативный процесс и уровень сопротивляемости личности воздействию информационного ресурса. К ним состав, нормы и ценности социальной группы пользователя и общества в целом (факторы, детерминирующие значимость сообщений для личности; принятие или отвержение информации реципиентом, влияющие на формирование внутренних факторов личности и процесс взаимодействия с ними); уровень благосостояния, конфликтности и тревожности общества. Наибольшее воздействие информация производит в том случае, если она актуализирует какую-либо потребность воспринимаемого лица (в том числе потребность социальной безопасности и потребность признания).

В информационной среде широко распространена информация и ресурсы, целью которой является как скрытая, так и открытая положительная оценка необоснованной агрессии, преступного поведения, распространяется информация, выражающая негативное отношение к действующему законодательству, политическому строю, что может привести к деформации личности пользователей, усвоению преступного опыта и т. п.

С учетом сказанного следует отметить, что интернет-ресурсы могут как способствовать формированию позитивного образа, поведения, так и навязывать чуждые для нормального общества взгляды. В современных условиях становление ценностных ориентаций происходит под влиянием значительных потоков информации, в том числе виртуального мира, создающих постоянный выбор ориентиров, определяющих содержание и на-

правленность образа жизни личности.

При наблюдаемом в настоящее время повышении значимости сети Интернет во всех сферах человеческой деятельности, необходимо отметить, что широко представлена номенклатура правовых ресурсов, однако, практически отсутствуют сайты, специально посвященные профилактике преступлений. Имеющаяся на информационных ресурсах профилактическая информация носит бессистемный и поверхностный характер.

В этой связи повышению эффективности деятельности субъектов профилактики, по нашему мнению, будет способствовать более активное использование веб-технологий, а именно создание специализированных интернет-ресурсов профилактического назначения, значение которых сложно переоценить.

Целью таких профилактических интернет-ресурсов является создание виртуальной среды, аккумулирующей в себе научно-практический потенциал в области профилактики преступлений.

Профилактические сайты должны иметь определенную структуру, содержание которой может формироваться с учетом их целевого назначения, обеспечивающего оптимальное размещение различных групп информации на основе научных разработок в области профилактики преступлений, статистических сведений, сведений о результатах работы субъектов профилактики, научно-практических рекомендаций по профилактике преступлений, сведений из нормативных правовых актов, а также обеспечивать эффективную коммуникацию субъектов профилактики и пользователей.

Таким образом, применение информационных технологий, в частности веб-технологий, в профилактике преступлений представляется весьма перспективным, и отражает современный этап эволюции информационных технологий.

İhsan Vəliyev

*AMEA Fəlsəfə və Hüquq İnstitutunun
“Cinayət hüququ və cinayət prosesi” şöbəsinin
müdiri, hüquq üzrə elmlər doktoru, professor*

CİNAYƏTKARLIĞIN COĞRAFIYASI HAQQINDA

Məlum olduğu kimi, kriminologiya hüquq və sosial elmlərin qovşağında yaranan və inkişaf edən elm sahəsidir. Cinayətkarlıq haqqında müstəqil elm sahəsi kimi onun yaranma tarixi Ç.Lombrozonun 1876-cı ildə qələmə aldığı “Cinayətkar adam”, P.Topinard və R.Garofalonun 1885-ci ildə “Kriminologiya” adlı monoqrafiyasının və digər əsərlərin çap olunması ilə əlaqədar XIX əsrə aid edilir. Rusiya İmperiyasında 1917-ci il oktyabr inqilabınadək kriminologiya müstəqil elm sahəsi kimi formalaşmamış, başlıca olaraq cinayət hüququ çərçivəsində və sosioloji məktəbin nümayəndələri tərəfindən öyrənilmişdir. Keçmiş Sovet İttifaqında da kriminoloji tədqiqatlara ciddi əhəmiyyət verilməmiş, bu tədqiqatların aparılmasına, əsasən, 1960-cı illərin ortalarından diqqət yetirilməyə başlanmışdır. Eyni zamanda SSRİ-də kriminoloji tədqiqatlara sinfi mövqedən yanaşıldığı (cinayətkarlığın kökünün yalnız sinfi ziddiyyətlər ilə izah olunması, cinayətkarlığa qarşı mübarizədə Kommunist Partiyasının aparıcı rola malik olması və s.) və çox zaman fraqmental və ya məxfi qrif altında aparıldığı qeyd edilməlidir.

Kriminologiyanın tədqiqat mövzularından biri də cinayətkarlığın coğrafiyası sayılır. Qeyd etməliyik ki, cinayətkarlığın ərazi üzrə (regiona görə) fərqli bölgüsü bir fakt olaraq kriminoloqların diqqətini çoxdan cəlb etsə də, respublikamızın uzun müddət tərkibində olduğu keçmiş SSRİ-də cinayətkarlığın coğrafiyası demək olar ki, elmi tədqiqatların predmetinə çevrilmədi. Bu termin elmi dövriyyəyə xarici ölkələrin kriminoloqları tərəfindən daxil edilmişdir. Ayır-ayrı ölkələrdə, o cümlədən konkret ölkənin müxtəlif regionlarında cinayətkarlığın vəziyyətinin və səviyyəsinin fərqli olması bu problemin dərinəndən öyrənilməsini aktuallaşdırır. Ölkəmizin regionlarında eyni miqdarda olan əhalinin sayına düşən cinayətkarlığın səviyyəsi bir-birindən əhəmiyyətli surətdə fərqlənir və bunun tək bir il ərzində deyil, davamlı surətdə, uzun illər

boyu davam etməsi müşahidə olunur. Məsələn, respublikanın Lənkəran iqtisadi rayonunda 2000-ci ildə 357, 2005-ci ildə 149, 2006-cı ildə 117, 2007-ci ildə 185, 2008-ci ildə 179, 2009-cu ildə 191, 2010-cu ildə 243 ağır və xüsusilə ağır cinayət törədildiyi halda, əhalinin sayı demək olar ki, bu iqtisadi rayona yaxın olan Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonunda 2000-c ildə 208, 2005-ci ildə 77, 2006-cı ildə 54, 2007-ci ildə 67, 2008-ci ildə 89, 2009-cu ildə 79, 2010-cu ildə 52 ağır və xüsusilə ağır cinayət törədilmişdir (1). Eyni bir ölkənin müxtəlif regionlarında cinayətkarlığın səviyyəsində belə bir kəskin fərqi olması, təbii ki, elmi cəhətdən araşdırılması zəruri olan məsələdir.

Cinayətkarlığın coğrafiyası mövzusu üzrə ilk tədqiqatlar A.Herri və A.Ketle tərəfindən araşdırılmışdır. A.Herri 1833-cü ildə Fransada 1825-1830-cu illəri əhatə edən cinayət statistikasının məlumatları əsasında ölkə ərazisində törədilən cinayətlərin coxrafi icmalını vermiş və qeyd edilən dövrdə Fransanın şimalında daha çox mülkiyyət əleyhinə, cənubunda isə daha çox şəxsiyyət əleyhinə olan cinayətlərin törədildiyini müəyyən etmişdir. A.Herri bu fərqi səbəbini əhalinin eyni olmayan sıxlığı, həyat və təhsil səviyyəsi ilə izah etmişdir. Belçikalı tədqiqatçı A.Ketle cinayətkarlığın öyrənilməsi zamanı cinayətin xarakterinin və nəticəsinin müəyyən edilməsində mühüm rolə malik olan zərərçəkmişin davranışına, başqa sözlə, viktomoloji istiqamətə daha çox diqqət yetirilməsini vacib saymışdır (7). Amerikalı kriminoloq Q.fon Hentiq isə cinayətkarlığın coğrafiyasının iqlim, landşaft, iqtisadiyyat və s. amillər ilə əlaqədə öyrənilməsinin zəruri olduğunu qeyd etmişdir (4, s. 37).

Kriminoloji araşdırmalar tarixində ən mühüm yerlərdən birini Çikaqo məktəbinin tədqiqatları tutur. Çikaqo şəhərində ilk sosioloji və deviantoloji tədqiqatlar keçən əsrin 20-ci illərində Çikaqo universitetində E.Berdjessin rəhbərliyi altında aparılmışdır. Bu da təsadüfi deyildi. Çünki həmin vaxtlar Çikaqo ABŞ-ın “kriminal paytaxtı” sayılırdı. E.Berdjessin və Çikaqo məktəbinin digər nümayəndələri K.Şounun, Q.Makkeynin tədqiqatlarından sonra cinayətkarlığın coğrafiyasının öyrənilməsinə yanaşma metodu dəyişir. Cinayətkarlığın vəziyyətini ayrıca götürülmüş ərazi daxilində deyil, müxtəlif ərazilər səviyyəsində öyrənilməsinə üstünlük verildi. Bu metod əvvəlcə Çikaqo, sonra Filadelfiya, daha sonra Birləşmiş Ştatların digər iri şəhərlərində tətbiq edildi. Aparılan tədqiqatlar “Çikaqo” layihəsi adı altında Çikaqoda və ABŞ-ın digər şəhərlərində cinayətkarlığa qarşı mübarizə proqramlarına daxil edildi.

Məhz Çikaqo məktəbinin nümayəndələri tərəfindən ilk dəfə olaraq şəhərin infrastrukturunu, ekologiyası, əhalinin inkişafı, miqrasiyası, demografik dəyişikliklər və s. müxtəlif sosial problemlərin deviant davranışa təsiri öyrənilir və müəyyən edilir ki, şəhərin mərkəzi, işgüzar, intensivlik olan yerlərində cinayət daha çox sayda törədilir, mərkəzdən kənara doğru getdikcə isə cinayətkarlığın səviyyəsi aşağı düşməyə başlayır. Bu nəticə belə bir fikrə gəlməyə əsas verdi ki, müəyyən ərazi vahidində cinayətkarlığın səviyyəsi həmin yerin infrastrukturunu, onun sosial-iqtisadi vəziyyəti, əhalinin sayı, inkişafı və s. bu kimi amillər ilə korrelyasiya əlaqəsinə malikdir.

1968-ci ildə Q.Oppinin “Kölnədə azyaşlıların və yetkinlik yaşına çatmayanların xətalərinin ekoloji təhlili” adlı əsəri çap olunur. O, Almaniya Federativ Respublikasının Gənclərin işi üzrə idarəsinin 1961-1963-cü illər üzrə materiallarını öyrənməklə daimi yaşayış yeri olmayan müvəqqəti sakinlərin, yeniyetmələrin, fəhlələrin, kasıb əhalinin sayının çox olduğu ərazilərdə cinayətkarlığın ümumi səviyyəsinin yüksək olduğu qənaətinə gəlmişdir (2, s. 58).

Almaniya Federativ Respublikasının digər nümayəndəsi İ.Helmer isə, əksinə, kriminoloji araşdırmalarında Avropa ənənələrini davam etdirmiş, ölkədə 1964 - 1968-ci illəri əhatə edən 5 il ərzində cinayətkarlığın inkişaf dinamikasını öyrənmişdir. Ölkənin federal torpaqlarında və dairə rayonlarında cinayətkarlığın yayılma səviyyəsinin müqayisəli təhlilini apararaq onun orta göstəricisini müəyyən etmişdir. İ.Helmer cinayətkarlığın qeydə alınmayan göstəricilərinin (latent cinayətkarlığın) statistik cinayətkarlığa münasibətdə həmişə sabit olduğunu göstərmişdir. Onun qənaətinə görə cinayətkarlar, əsasən, şəhərin ətrafında yaşayır və çox zaman maddi həyat şəraitinin təmin edilmədiyə, əhalinin mobil və sıx olduğu mühitdə yetişirlər (6, s. 97).

Bəhs etdiyimiz mövzuda amerikalı arxitektör Oskar Nyumanın irəli sürdüyü mövqə orijinallığı ilə diqqəti cəlb edir. O, 1972-ci ildə çap olunmuş “Müdafiə edən məkan” (“Defensible space”) adlı əsərində Nyu-Yorkun çoxmərtəbəli yaşayış binalarında cinayətkarlığın vəziyyətini tədqiq edərək belə bir nəticəyə gəlir ki, yaşayış binasının hündürlüyü artdıqca cinayətkarlığın səviyyəsi də artır. Arxitekturanın köməyi ilə cinayətkarlığın qarşısını almağı mümkün hesab edən O.Nyumanın fikrincə, çoxmənzilli yaşayış binaları elə inşa edilməlidir ki, onların sakinləri təkcə şəxsi mənzillərinin deyil, binanın şəxsi mənzilə aid olmayan, lakin ona birləşən və ya ona doğru aparən hissələrinin (məsələn, dəhliz, pilləkən, poçt qutusu üçün olan sahələr və s.) təhlükəsizliyi üçün də məsuliyyət hiss etsinlər (5).

Almaniyada 1980-ci ildə bu növ tədqiqatlar praktik olaraq həyata keçirilmişdir. Belə ki, AFR Federal Cinayət Polis İdarəsinin tapşırığı ilə tikintinin cinayətkarlığa bilavasitə təsir edib etməməsi məsələsini araşdıran K.Rolinski Münhen və Reqensburq şəhərlərinin məlumatları əsasında aparmış olduğu tədqiqat ilə yaşayış evlərinin arxitekturası ilə cinayətkarlığın səviyyəsi arasında əlaqənin olmadığı nəticəsinə gəlmişdir (3, s. 65).

Cinayətkarlığın coğrafiyasına anlayış verən ilk müəlliflərdən biri alman kriminoloqu Q.Y.Şnayder olmuşdur. O, cinayətkarlığın coğrafiyasını kriminoloji tədqiqatların dünyada, ayrıca götürülmüş dövlətdə və onun ayrı-ayrı inzibati-ərazi vahidlərində cinayətkarlığın məkan-zaman bölgüsü problemlərinin öyrənilməsi ilə məşğul olan müstəqil istiqaməti kimi ayırmışdır (8, s. 12).

Cinayətkarlığın coğrafiyası bir sıra elmlərin, başlıca olaraq, sosial-iqtisadi coğrafiyanın qovşağında yerləşir, ölkənin (regionun və ya inzibati-ərazi vahidinin) iqtisadi, sosial, mədəni, demoqrafik, siyasi və təbii xüsusiyyətlərinin cinayətkarlığın vəziyyətinə, quruluşuna və dinamikasına təsirini öyrənir. Cinayətkarlığın coğrafiyasının predmetinə aşağıdakı məsələlər daxildir:

1) ölkənin (regionun, inzibati-zrazi vahidinin) iqtisadi inkişaf səviyyəsini cinayətkarlığa təsiri;

2) ölkə əhalisinin sosial-mədəni xüsusiyyətlərini cinayətkarlığa təsiri;

3) əhalinin konstitusion hüquq və azadlıqlarının realizə təminatının cinayətkarlığa təsiri;

4) siyasi-coğrafi amillərin (ölkənin ərazi ölçüsü (böyük, yoxsa kiçik olması), inzibati-ərazi quruluşu və s.) cinayətkarlığa təsiri;

5) təbii-coğrafi amillərin (iqlim, landşaft və s.) cinayətkarlığa təsiri.

Cinayətkarlığın coğrafiyası, adətən, cinayətkarlıq ilə cinayətlərin törədildiyi ərazinin qarşılıqlı əlaqəsi problemi kimi nəzərdən keçirilsə də, əslində onun yalnız bununla məhdudlaşdırılması düzgün deyildir. Ona görə də bəzi müəlliflər cinayətkarlığın coğrafiyası anlayışının genişləndirilməsini və onun tərkibinə cinayətkarlığın ekologiyası və topoqrafiyası məsələlərinin də daxil edilməsini təklif edirlər. Məlum olduğu kimi, ekologiya insan ilə ətraf mühitin qarşılıqlı əlaqəsi haqqında elmdir. Topoqrafiya isə hər hansı bir ölkənin və ya yerin səthinin və onun nöqtələrinin, hissələrinin qarşılıqlı yerləşməsinə öyrənən elm sahəsidir. Cinayətkarlığın topoqrafiyasına konkret obyektin (məsələn, binanın, küçənin və s.) kriminogenliyi aid edilir. Cinayətin törədilmə yerinin göstərilməsi ilə cinayətkarlığın coğrafiyası cinayətkarlığın topoqrafiyası mərhələsinə keçir. Hesab edirik ki, ekoloji-kriminoloji tədqiqat iqtisadi-sosial coğrafiyanın çərçivəsində aparıla bilər. Cinayətkarlığın topoqrafiyası isə lokal mənada cinayətkarlığın coğrafiyası sayıla bilər.

Elm sahəsi kimi coğrafiyanın şaxəli anlayış olduğunu (iqtisadi, siyasi, fiziki coğrafiya və s.) nəzərə alan bəzi müəlliflər cinayətkarlığın coğrafiyası ifadəsinin qeokriminologiya ifadəsi ilə əvəz olunmasını təklif edirlər. Fikrimizcə, bu sosial-hüquqi hadisə, şübhəsiz, özünə digər komponentləri də daxil edir. Başqa sözlə, cinayətkarlığın coğrafiyası, bir tərəfdən, ayrıca inzibati ərazi vahidi (region) hüdudunda törədilən cinayətlərin və onları törətmiş şəxslərin uçot və bölgüsünü (regional cinayətkarlığın coğrafiyası), digər tərəfdən isə, konkret demoqrafik, sosial, iqtisadi, mədəni tədbirlər sistemini (cinayətkarlığın etioloji mənşəyi) nəzərdə tutur.

Cinayətkarlığın coğrafiyası cinayətkarlığın quruluşu və dinamikası ilə sıx əlaqəli olan anlayışdır. Belə ki, bir regionda tamah cinayətkarlığı, digərində zorakı cinayətkarlıq, başqa birisində isə yetkinlik yaşına çatmayanların cinayətkarlıq səviyyəsi artır. Təbii ki, bu, səbəbsiz deyildir, regionun iqtisadi, sosial, mədəni, ekoloji, milli və s. xüsusiyyətləri ilə bağlıdır. Ona görə də cinayətkarlığın coğrafiyasının onun səbəblərini müəyyən edilməsi və ona qarşı səmərəli mübarizə tədbirlərinin işlənilməsi üçün müstəsna əhəmiyyəti vardır.

Qeyd edilənlər ölkədə qanunçuluğun təmin edilməsi, ictimai təhlükəli əməllər ilə səmərəli mübarizənin aparılması sahəsində cinayətkarlığın coğrafiyasının tədqiqi ilə əldə olunmuş nəticələrin mühüm praktiki əhəmiyyət kəsb etdiyini göstərir. Belə ki, yaşadıqları ərazidə cinayət törədən şəxslər haqqında məlumatlar əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin həyata keçirilməsi zamanı

istifadə olunur. Bundan əlavə, müəyyən rayon daxilində törədilən cinayətlərin növləri və intensivliyi haqqında məlumatlılıq ərazidə polis qüvvələrinin düzgün yerləşdirilməsinə, cinayətkarlığa qarşı mübarzə işinin daha yaxşı idarə olunmasına kömək edir.

Cinayətkarlığın coğrafiyasının məlumatları sosial xidmət funksiyasını həyata keçirən qurumlar üçün də faydalıdır. Belə ki, bu fəaliyyət cinayət törədən ayrı-ayrı şəxslərlə fərdi işin aparılması ilə məhdudlaşmayıb, ölkənin bu sahədə mövcud olan problemlərini bütövlükdə əhatə edən sosial xidmət proqramlarının işlənilib hazırlanması və həyata keçirilməsi ilə əvəz olunacaqdır. Hesab edirik ki, cinayətkarlığın coğrafiyası probleminin öyrənilməsi, ümumən, cinayətkarlığın xüsusiyyətlərinin daha tam, əhatəli surətdə nəzərə alınmasına və bu neqativ sosial hadisə ilə daha uğurlu mübarizənin aparılmasına imkan verir ki, bu da bəhs edilən mövzu üzrə aparılan elmi tədqiqatın praktik əhəmiyyətini göstərir. Tədqiqatın nəzəri əhəmiyyəti isə cinayətkarlığın determinasiyası və onun baş vətən dəyişikliklərinin ətraflı surətdə öyrənilməsində, ayrı-ayrı regionlarda cinayətkarlığın səbəblərini formalaşdıran və ya ona kömək edən sosial, iqtisadi, siyasi hadisə və proseslərin aşkar edilməsində ifadə olunur.

Onu da qeyd etməyi vacib sayırıq ki, cinayətkarlığın vəziyyətində ərazi üzrə fərqlərin və onun səbəblərinin öyrənilməsi ümumsosial səviyyədə cinayətkarlığın xüsusiyyətlərinin nəzərə alınmasının zəruriliyini aradan qaldırmır və onun ictimai həyatın əsas sferalarından təcrid edilmiş halda öyrənilməsini ifadə etmir. Sosial faktorların məcmuyunun bir hissəsi olaraq təzahür edən bu və ya digər regionun xüsusiyyətləri əlavə faktor kimi nəzərə alınmalıdır.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat:

1. Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar. Statistik məcmuə (məcmuə Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi tərəfindən hazırlanmışdır). Bakı, 2011, 98 s.
2. Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля: К 63 монография / Ю.Ю.Комлев. - Казань: КЮИ МВД России, 2009.-155 с.
3. Криминологические исследования в мире. М.: Изд-во Манускрипт, 1995, 195 с.
4. Криминология. Словарь-справочник / Сост. Х.Ю.Кернер. М., НОРМА, 1998, с. 37.
5. О городском планировании, урбанистике и транспорте / <http://www.deafworld.ru/forum/?showtopic=5781>
6. Осипов П.П. Концепция "преступности благосостояния" в буржуазной криминологии // Правоведение. 1971. № 5. С. 93–101.
7. Первые статистические исследования преступности (А.Герри, А.Кетле) / <http://www.pravoznavec.com.ua/books/298/22925/31/>
8. Шнайдер Г.Й., Криминология. Пер.: Неподаев Ю.А. Прогресс-Универс. М., 1994, 502 с.

Habil Qurbanov

AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq institutunun Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi, mülki hüquq və mülki proses şöbəsinin müdiri, hüquq elmləri doktoru, professor

MÜLKİYYƏT ƏLEYHİNƏ OLAN CİNAYƏTLƏRİN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ BƏZİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Hüquqi dövlət quruculuğunun əsas şərtlərindən biri ictimai-siyasi sabitliyin qorunması, şəxsiyyətin və cəmiyyətin təhlükəsizliyinin təmin edilməsidir. Təhlükəsizlik mühitinin təmin edilməsi perspektiv inkişafın, həmçinin sosial-iqtisadi, siyasi, və hüquqi dayaqların möhkəm təməl üzərində qurlmasına xidmət edir.

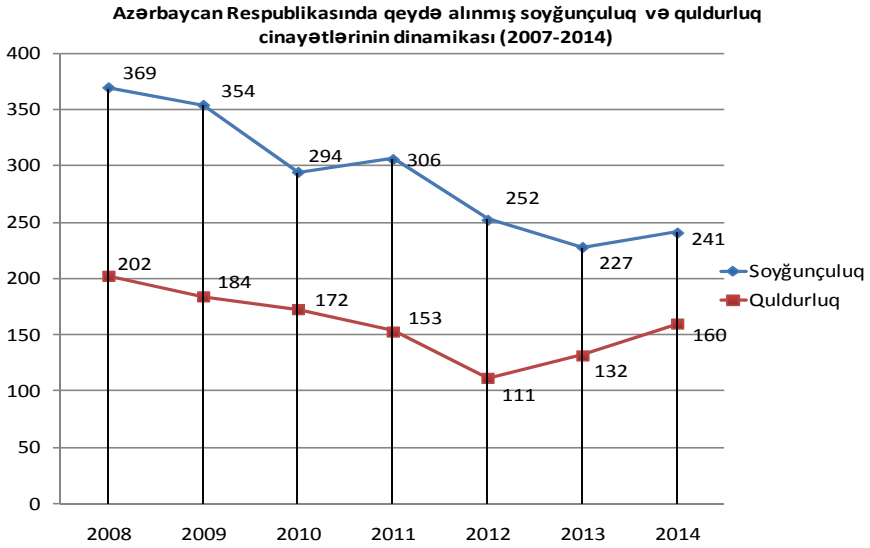
Ölkəmizdə davamlı şəkildə aparılan quruculuq işlərinin, infrastruktur layihələrinin icrasına zəmin yaradan hüquq qaydasının və sabitliyin təmin edilməsi düşünülmüş və stabil islahatların nəticəsidir.

Cinayətkarlıq mürəkkəb sosial hadisə olduğundan onun kriminoloji təhlilinin aparılması və profilaktikası istiqamətlərinin müəyyən edilməsi zəruridir. Ümumi cinayətkarlığın strukturunda xüsusi çəkisi ilə seçilən və kriminoloji tədqiqə ehtiyacı olan cinayət növlərində biri də mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlərdir.

Mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər Azərbaycan Respublikasında qeydə alınan ümumi cinayətlərin təqribən 40%-ni təşkil edir. Mülkiyyət əleyhinə olan cinayətləri 2 qrupda qruplaşdırmaqla təhlilini aparmaq olar. I qrupa zorakılıqla müşayiət edilməyən mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər (oğurluq, dələduzluq və s.), II qrupa isə zorakılıqla müşayiət olunan mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər (quldurluq, soyğunçuluq) aiddirlər.

Qeyri-zorakı mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlərin strukturunda daha qabarıq seçilən oğurluq cinayətidir. 2014-cü ildə Azərbaycan Respublikasında 5861 oğurluq cinayəti qeydə alınmışdır. Oğurluq cinayətinin dinamikasında qismən artma tendensiyaları müşahidə edilməkdədir.

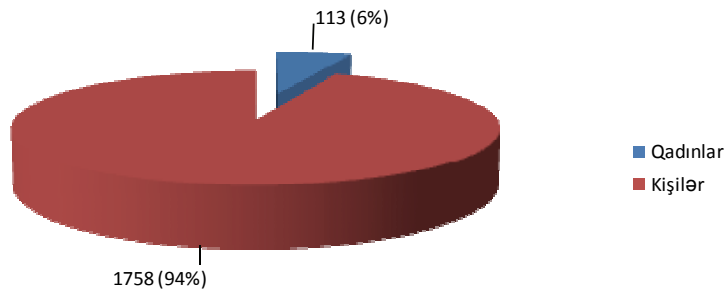
Mülkiyyət əleyhinə olan zorakı cinayətlərin dinamikasında isə azalma tendensiyaları müşahidə edilir .

Əgər 2008-ci ildə 369 soyğunçuluq cinayəti qeydə alınmışdırsa, 2014-cü ildə bu növ cinayətlərin sayı 241-ə enmiş, eyni ilə 2008-ci ildə 202 quldurluq cinayəti qeydə alınmışdırsa 2014-cü ildə həmin cinayətlərin sayı 160-a enmişdir.

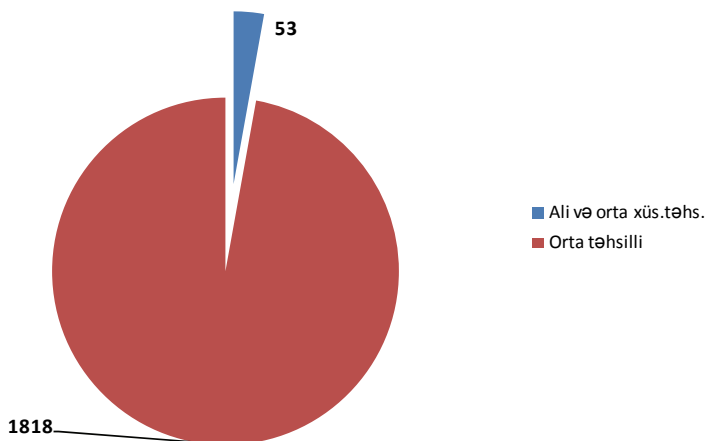
Mülkiyyət əleyhinə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji təhlili də maraq doğurur. Belə ki, Azərbaycan Respublikasında 2014-cü ildə 1871 nəfər oğurluq cinayəti törədən şəxs qeydə alınmışdırsa, onlardan 1758 nəfər (94%) kişilərin və 113 nəfər (6%) qadınların payına düşür.

Oğurluq cinayəti törətmiş şəxslərin cinsinə görə strukturu (2014-cü il)

Oğurluq cinayəti törətmiş şəxslərin təhsilinə görə strukturunun təhlili kifayət qədər əhəmiyyətli məlumatları diqqət önünə çəkir. 2014-cü ildə oğurluq cinayəti törətmiş şəxslərin strukturunda 1818 nəfər (97%) orta təhsilli şəxslərin, 53 nəfər (3%) isə ali və orta xüsusi təhsilli şəxslərin payına düşür. Göründüyü kimi, oğurluq cinayəti daha çox orta təhsilli şəxslər tərəfindən törədilir.

Oğurluq cinayəti törətmiş şəxslərin təhsilinə görə strukturunu (2014-cü il)

Oğurluq cinayətinin qrup xüsusiyyətləri kriminoloji təhlillərin əsas obyektlərindən sayılır. Ümumi oğurluq cinayəti törətmiş şəxslərin sırasında 857 nəfər qrup halında (46%) cinayət törətmiş şəxslər təşkil edir.

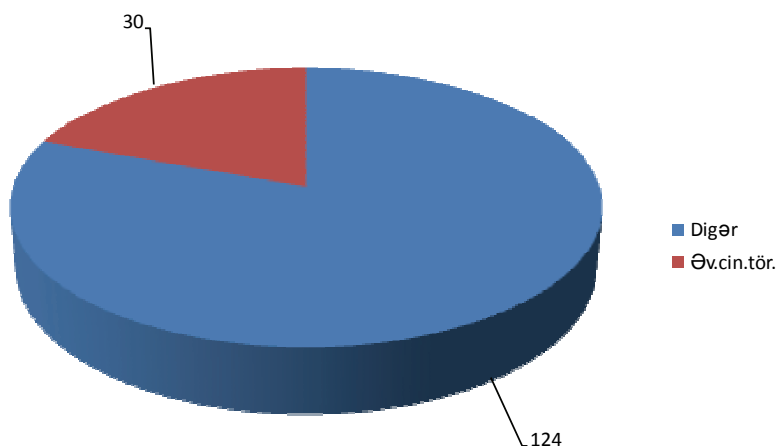
Qrup halında oğurluq cinayəti törətmiş şəxslər (2014-cü il)

Quldurluq və soyğunçuluq cinayətləri törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji təhlili isə səciyyəvi xüsusiyyətlərinə görə fərqlənir. Belə ki, 2014-cü ildə Azərbaycan Respublikası üzrə 154 soyğunçuluq cinayəti törəmiş şəxs qeydə alınmışdırsa, onlardan 62 nəfəri (40%) qrup halında soyğunçuluq cinayəti törətmiş şəxslərin payına düşür.

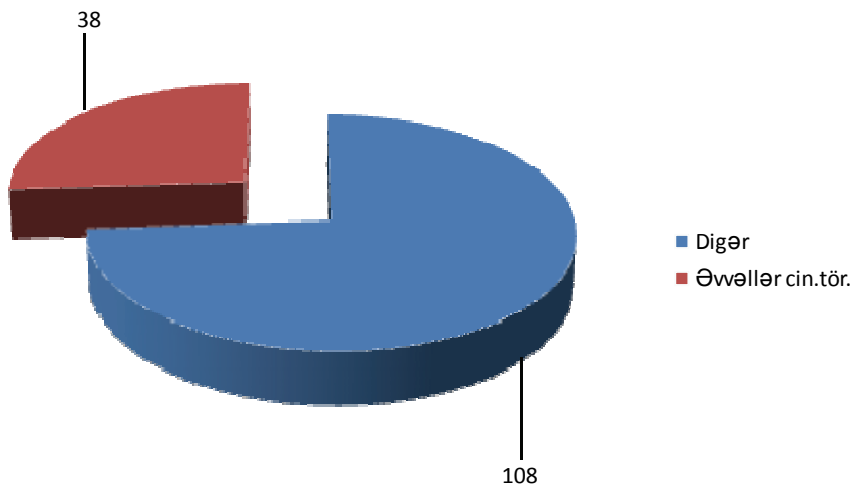
Əvvəllər cinayət törətmiş şəxslər tərəfindən soyğunçuluq cinayətini törədənlərin xüsusi çəkisi də təfəssilatlı araşdırılmalıdır. Belə ki, 2014-cü ildə 30 nəfər əvvəllər cinayət törətmiş şəxsin soyğunçuluq cinayətini törətməsi halı qeydə alınmışdır. Bu isə ümumi soyğunçuluq cinayəti törətmiş şəxslərin 20%-ni təşkil edir.

Əvvəllər cinayət törətmiş şəxslər tərəfindən soyğunçuluq cinayətini törədənlər(2014-cü il)

Qrup halında quldurluq cinayətini törədən şəxslərin göstəriciləri isə müəyyən qədər fərqlidir. Belə ki, 2014-cü ildə Azərbaycan Respublikası üzrə 146 quldurluq cinayəti törədən şəxs qeydə alınmışdırsa, onlardan 102 nəfər (70%) qrup halında quldurluq cinayətini törədən şəxslərin payına düşür. 38 nəfər əvvəllər cinayət törətmiş şəxs quldurluq cinayəti törətmişdir.

**Əvvəllər cinayət törətmiş şəxslər tərəfindən quldurluq
cinayətini törədənlər(2014-cü il)**

Göründüyü kimi, mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər haqqında tam görüntü yaratmaq üçün bu növ cinayətlərin kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri, həmçinin cinayət törətmiş şəxslərin şəxsiyyətlərinin səciyyəvi xüsusiyyətləri araşdırılmalıdır.

Kriminoloji tədqiqatların əsas problemlərindən olan cinayət törədənin şəxsiyyəti dinamik və dəyişkən təzahür olduğundan zəngin metodoloji bazası olan sistemli və mərhələli yanaşma metodlarına əsaslanan kriminoloji tədqiqatların aparılmasını tələb edir. Həmin tədqiqatlar zamanı aşağıdakı xüsusiyyətlər nəzərə alınmalıdır:

- cinayət törədənin şəxsiyyətində sosial bioloji amillərin nisbəti;
- cinayət törədənin şəxsiyyətinin neqativ sosial-psixoloji xüsusiyyətlərini yaradan və inkişaf etdirən səbəb və şəraitlər;
- mikromühitin xarakteri;
- cinayət törətməmişdən əvvəl şəxsin davranışının cinayət törətdikdən sonrakı davranışı ilə əlaqəsi.

Cinayət insanın şəxsiyyətinin fərdi xüsusiyyətlərinin obyektiv şəraitlə qarşılıqlı təsirinin nəticəsidir. Şəxsin kriminal davranışının məzmununu təşkil edən kriminogen keyfiyyətlər ani yaranmayaraq mərhələli xarakter daşıyır. Əlverişsiz həyat tərzinin təsiri nəticəsində şəxsə neqativ təsəvvürlər, baxışlar yaranır, daha sonra uzunmüddətli neqativ təsirin nəticəsində bu keyfiyyətlər davamlı və sabit hal alır, cinayətkar davranışın motivini formalaşdıran faktorların yaranmasının əsasını təşkil edir. Kriminal davranış mexanizminin yaranması mərhələləri cinayət törədənlərin hər tipində müxtəlif ola bilər.

Fuad Cavadov

*III dərəcəli dövlət ədliyyə müşaviri,
hüquq elmləri doktoru, professor*

Yaşar Abdullayev

*Məhkəmə Ekspertizası Mərkəzinin elmi
tədqiqat və metodiki iş şöbəsinin baş
məsləhətçisi (elmi katib), texnika elmləri üzrə
fəlsəfə doktoru*

QLOBALLAŞAN DÜNYADA TRANSMİLLİ CİNAYƏTKARLIQLA MÜBARİZƏNİN BEYNƏLXALQ VƏ REGIONAL PROBLEMLƏRİ: KRİMİNOLOJİ ASPEKTLƏR

Sosial-iqtisadi, tarixi-siyasi, texnoloji və digər proseslərin dinamik və sürətli inkişafının müasir meyllərindən, XXI əsrin ən ziddiyyətli, həm pozitiv, həm də neqativ parametrlərlə səciyyələnən proseslərindən biri və ən əsası olan qloballaşma bütün dövlətləri yeni reallıqlara uyğunlaşmağa, dünya sivilizasiyasının kəndərində qalmamaq üçün özlərinin hüquqi, intellektual, texniki və iqtisadi potensiallarını tam həcmdə iş salmağa vadar edir.

Beynəlxalq Valyuta Fondunun ekspertləri hesab edirlər ki, «qloballaşma – malların, xidmətlərin və kapitaların transsərhəd axınlarının həcmnin və çeşidinin artması, texnologiyaların getdikcə daha geniş diffuziyası nəticəsində dünya ölkələri arasında qarşılıqlı asılılıqların artması, intensiv inteqrasiyası deməkdir».

Dünyada cərəyan edən siyasi, iqtisadi və digər proseslərin qloballaşması şəraitində cinayətkarlıq da qloballaşmışdır. Qloballaşma transmilli cinayətkarlar, beynəlxalq terrorçular, insan alverçiləri, narkoticarətçilər və digərləri üçün müstəsna, görünməmiş imkanların yaranmasına gətirmişdir.

Transmilli meyllər daşımağa başlayan cinayətkarlıq dünya müharibələrindən və mümkün qlobal fəlakətlərdən sonra müasir dünya üçün başlıca təhlükəyə çevrilməkdədir. Müasir cinayətkarlığa mütəşəkkil şəkildə qarşılıqlı, hətta bir çoxları tərəfindən «üçüncü dünya müharibəsi» adlandırılmağa başlanmışdır.

BMT-nin transmilli mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizə problemlərinin də müzakirə olunduğu xüsusi iclasların birində qeyd edilmişdir: «Biz, cəmiyyətin iqtisadi, sosial və siyasi inkişafı üçün geniş imkanlar açan qloballaşma əsrində yaşayırıq. Lakin sərhədlərin açıqlığı, bazar münasibətləri, müxtəlif texnoloji sahələrdə əldə edilən nailiyyətlər dünya xalqları üçün təkcə rifah gətirmir. Bütün bunlardan, milli sərhədləri aşan və öz caynaqlarını bütün dünyaya uzadan mütəşəkkil cinayətkarlıq aktiv şəkildə istifadə edir¹. Qeyd edək ki, BMT-nin konfranslarında və konqreslərində dəfələrlə hazırda dünya birliyinin cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində strateji prioritetləri sırasında terrorizm, narkotik-

¹ Самая актуальная угроза//www.eho-ua-com/2010/11/23/

lərin qanunsuz dövriyyəsi, insan alveri, korrupsiya, kibercinayətkarlıq və digər kriminal fəaliyyət növləri ilə mübarizə olduğu xüsusi olaraq göstərilmişdir.

«Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyasının təsdiq edilməsi haqqında» Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 23 may 2007-ci il tarixli Sərəncamında qeyd olunur: «Dünyada baş verən sürətli dəyişikliklər şəraitində ayrı-ayrı dövlətlər və bütövlükdə bəşəriyyət terrorçuluq, etnik separatizm və münafişlər, transmilli mütəşəkkil cinayətkarlığın artması, kütləvi qırğın silahlarının yayılması, təbii ehtiyatların tükənməsi, əhalinin sayının durmadan çoxalması və kütləvi miqrasiyası, ətraf imühitin çirklənməsi və spir təhlükələrlə üzləşir.

Bu amillər hər bir dövlətin prioritetlərinin, təhlüksizliyə qarşı risklərin müəyyənləşdirilməsini, həmin risklərin qabaqlanması və aradan qaldırılması üzrə adekvat tədbirlərin həyata keçirilməsini zəruri edir».

Məlum olduğu kimi, 2001-ci ildən etibarən ildə bir dəfə olmaqla Avropa kriminoloji konfransları, 1998-ci ildən etibarən isə dörd ildən kriminoloqların dünya konqresləri keçirilir (Kriminoloqların ilk Ümumdünya konqresi 1998-ci ildə Seulda, sonuncu konqress isə Meksikanın paytaxtı Mexikoda keçirilmişdir).

Y.Qilinski kriminologiya elminin müasir inkişaf meyllərini analizi üçün Avropa konfranslarında edilən 4500-dən artıq çıxışı, habelə kriminoloqların ümumdünya konqreslərində səslənən 200-ə yaxın məruzələri öyrənmiş, son 10-12 ildə onların əsasən kibercinayətkarlıq, terrorizm, mütəşəkkil cinayətkarlıq, məişət (ailə) zorakılığı və suisid, insan alveri və qanunsuz miqrasiya, narkobiznes kimi problemlərlə bağlı olduğunu müəyyən etmişdir.²

Yeni sosial, iqtisadi və siyasi-hüquqi şəraitlərdə, qloballaşma dövründə miqyasca daha da genişlənən cinayətkar fəaliyyətin qeyd olunan bəzi növlərinin üzərinə qısaca da olsaq dayanaq.

1.Ən müxtəlif mənbələrdən əldə edilən məlumatlar dünyada **insan alverinin və qanunsuz miqrasiyanın** genişlənməsi, bu kriminal fəaliyyət növlərinin ictimai təhlükəliliyinin yüksəlməsi meylini birmənalı şəkildə təsdiq edir. Məsələn, klassik qul ticarətinin davam etdiyi 4 əsr ərzində onun «dövriyyəsi» 12 milyon adamı aşmamışdır. Halbuki yalnız son 30 ildə təkcə Asiyada seksquldarlıq obyektini kimi satılmış qadınların və uşaqların (əsasən də qızların) sayı 30 milyona çatmışdır. Bu kriminal biznesin böyük hissəsi isə transmilli cinayətkar təşkilatların əlindədir.

BMT-nin narkotiklər və cinayətkarlıq idarəsinin icraçı direktoru xanım A.M.Kosta qeyd edir ki, hər il Latın Amerikasından ABŞ-na qanunsuz olaraq 2,5-4 mln miqrant keçirilir ki, bu da qaçaqmalçılara 6,6-7 mlrd dollara yaxın gəlir gətirir.

Bu gün, Avropa məkanında 5 milyondan çox qeyri-leqallar vardır. Yaxın illər üçün onların sayının hər il orta hesabla 150-350 min artacağı da proq-

² Гилинский Я. Современные тенденции мировой криминологии//www.google.ru

nozlaşdırılır³.

İl ərzində 600 minə yaxın sərhəd pozucusu tutularaq saxlanılır və ekspertlər bunun qeyri-qanuni miqrasiya axınının yalnız 10-15% təşkil etdiyi qənaətinədəirlər. Bu olduqca yüksək göstəricidir. Mütəşəkkil cinayətkar dəstə və təşkilatlar qanunsuz miqrasiya axınının təxminən 95%-nə nəzarət edir. Avropada isə insan alverinin qurbanlarının əsas regionları Balkan və Keçmiş Sovet İttifaqı ölkələridir – onların payına uyğun olaraq 32% və 19% insan alverinin qurbanı düşür. Xanım Kosta bildirir: «Bütün dünyada millionlarla müasir qullar vardır ki, onlar da real ifadədə bir neçə əsr bundan əvvəl olduğu qiymətə satılırlar»⁴.

2.Dünyada **terrorizm problemi** son illərdə xüsusən ciddi şəkildə ağırlaşmış və gərginləşmişdir.

B.Ə.Əliyev düzgün olaraq qeyd edir: «Son illər biz, demək olar ki, hər gün «terrorizm» və «terrorçular» sözlərini eşidirik, terror aksiyaları haqqında məlumatlara qəzet səhifələrində rast gəlirik, radio və televiziya terror cinayətləri haqqında yenilikləri dinləyirik. Əgər 10-15 il öncə bütün bunlar bizə aid deyildisə, terrorim təzahürləri bizdən çox uzaqlarda baş verirdisə, amma bu gün terror dalğası qapımızı kəndarını döyəcləyir, bəzən isə bizi də öz ağışına alır. Artıq terrorizm bizim vətəndaşlar üçün mücərrəd bir məfhumdan kifayət qədər dəhşətli reallığa çevrilmişdir. Bunun üçün azərbaycanlıların özlərinin tarixən yaşadıkları Göyçə, Zəngəzur, Qarabağ torpaqlarından zorla qovulmasını, Xocalı soyqırımını, Bakı metropolitenində partalyışları, Respublikanın müxtəlif regionlarında silahlı qiyamları xatırlamaq kifayətdir»⁵.

Jinayətkar qəsdin müdhişliyinə və günahsız qurbanların çoxsaylığına görə görünməmiş terror aksiyası kimi dünya tarixinə düşmüş 11 sentyabr 2001-ci il hadisəsi hazırda dünyanı bürümüş terror dalğasının bariz nümunəsidir.

Məlum olduğu kimi, 11 sentyabr 2001-ci ildə baş vermiş terror aktı nəticəsində 3 minə yaxın insan həyatdan məhrum olmuş, Amerika iqtisadiyyatına vurulmuş maddi ziyan isə 80 mlrd dollar təşkil etmişdir. Təkcə 2001-2004-cü illərdə ABŞ terrorizmlə mübarizəyə 437 mlrd dollar vəsait xərcləmişdir. 2001-ci ildə ABŞ-na qarşı 219 terror aktı həyata keçirilmiş, Rusiyada isə 300 terror aktı qeydə alınmışdır⁶. Dünyanın bir çox ölkələri terror hücumlarının acı nəticələrini öz üzərində hiss etmişlər. Onların sırasında Azərbaycan da vardır.

BMT-nin məlumatlarına görə, 2009-cu ildə dünyada 11 min terror aktı qeydə alınmış, nəticədə 15 min insan öldürülmüş, 32 mindən artıq şəxs yaralanmış, 10,5 min insan isə girov götürülmüşdür. Öz miqyaslarına və ziyanvurma potensialına görə nüvə, bakterioloci, kimyəvi və digər kütləvi qırğın silahları

³ Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства// www/crime.vl.ru

⁴ Самая актуальная угроза//www.eho-ua-com/2010/11/23/

⁵ Ялийев Б.Я. Терроризм: комплекс щцгуги вя секцириолоъи тядгигатлар. Бақы, 2003, с.7.

⁶ Глобальный ответ глобальной угрозе//www/crime.vl.ru

ilə müqayisə oluna bilər.

Yeni fenomen – narkoterrorizm yaranmaqdadır. Məsələn, Kolumbiyanın inqilabi silahlı qüvvələri adlı qruplaşma və Meksikanın cənubunda fəaliyyət göstərən cinayətkar narkosindikatlar qanuni hakimiyyətlə mübarizədə terror metodlarından geniş istifadə edirlər⁷.

İnformasiya-kompüter texnologiyalarının geniş yayılması, ictimai həyatın bütün sahələrinə nüfuz etməsi, texnoloji proseslərin elektron idarə olunması metoduna keçid yeni terrorizm növünün – informasiya-kommunikasiya sistemləri və şəbəkələrinin, onların ayrı-ayrı komponentlərinin işinə, bu mühitdə işləyən kompüter proqramlarına müdaxilədə, kompüter məlumatlarına qanunsuz olaraq dəyişdirilməsində, təcridində ifadə olunan, dövlətin olduqca mühüm və həyati əhəmiyyətli infrastrukturunun ayrı-ayrı elementlərinin işinin pozulmasına, insanların ölümünə, böyük maddi ziyanın vurulmasına, digər ictimai təhlükəli nəticələrə gətirən, - kiberterrorizmin yaranmasına şərait yaratmışdır⁸.

3. Narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi, narkobiznes də artıq xeyli vaxtdır ki, global xarakter almışdır. Narkotiklər global, ümumdünya miqyaslı kriminal mala çevrilmişdir.

H.e.d.B.Zahidov bununla əlaqədar qeyd edir ki, narkobiznesin (narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin satışının) «təkcə müvafiq milli dövlətin ərazisində deyil, bütövlükdə regionda və beynəlxalq aləmdə törətdiyi qlobal nəticələr, həmçinin dünya birliyi ölkələrində narkosituasiyanın mövcud durumu təsdiq edir ki, narkotizmlə və narkobizneslə səmərəli mübarizə müstəsna əhəmiyyətə malikdir. Xüsusilə Dağlıq Qarabağ münəfişəsi, ərazilərimizin işğalı, orada narkobiznesin və terrorçuluğun beynəlxalq səviyyədə qloballaşması, bütün bunların Azərbaycanın milli təhlükəsizliyi və suverenliyi üçün ciddi təhlükə yaratması problemin tədqiqinə xüsusi aktualıq gətirir. Bu da qlobal xarakter almış həmin problemlə mübarizədə dünya dövlətlərinin birgə fəaliyyətinin elmi-nəzəri və praktiki cəhətdən mükəmməl və yeni tərzdə işlənib hazırlanmış əsas istiqamətlərinin müəyyən olunmasını tələb edir»⁹.

2004-cü ilin yanvarın 22-dən 24-dək Bakı şəhərində keçirilmiş «Böyük İpək yolu dövlətlərində narkotik vasitələrin qanunsuz dövriyyəsinə qarşı mübarizə» mövzusunda beynəlxalq konfransın iştirakçılarına müraciətində Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İ.H.Əliyev göstərmişdir ki, «coğrafi mövqeyindən, ictimai-siyasi quruluşundan, inkişaf səviyyəsindən, mədəni və tarixi əlaqələrindən asılı olmayaraq, elə bir ölkə yoxdur ki, dövrümüzün qlobal

⁷ Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства// www/crime.vl.ru

⁸ Васильев В.А. Проблемы развития законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью//Материалы международной практической конференции по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом. М., 2006.

⁹ Захидов Б. Азырбайжанда наркотизмля вя наркобизнесля мцбаризянин актуал проблемляри. Багы, 2007, с.12

problemlərindən biri olan narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə qarşılaşmasın. Məlumdur ki, narkomaniya və narkobiznes insan cəmiyyətinin mənəvi və əxlaqi dəyərlərinə böyük zərbə vuran, sosial-iqtisadi inkişafa mənfi təsir göstərən, insanların həyat və sağlamlığına ciddi təhlükə yaradan, cinayətkarlığın artmasına səbəb olan amildir».

Son yarım əsrdə narkomaniya və narkocinayətkarlıq nisbətən lokal fenomenəndən dünyada kriminal və antisosial aktivliyin əsas mənbəyinə və növünə çevrilmişdir. Narkoistehsal prinsipcə planetar xarakter almış, dünyada ekstremizmin, qeyri-sabitliyin və siyasi turbulentiyyənin universal generatoruna çevrilmişdir¹⁰.

BMT-nin ekspertləri tərəfindən hazırlanmış narkotiklər haqqında ümumdünya məruzəsinə əsasən, 2010-cu ildə qadağan edilmiş narkotikləri azı bir dəfə qəbul edən şəxslərin sayı 230 mln-a yaxın, yəni planetin əhalisinin 5%-ə (15-64 yaş arasında olan) qədər olmuşdur. 2009-cu ilin məlumatlarına əsasən, 125 milyondan 203 milyona qədər insan il ərzində azı bir dəfə kannabis və onun törəmələrini qəbul etmişdir. Bu da yaşı 15-64 arasında olan yer kürəsi əhalisinin 2,8-4,5 faizini təşkil edir. Problemlə narkoistehlakçıların, əsasən də heroin və kokain asılılığından əziyyət çəkənlərin sayı 27 mln nəfər, yəni dünyada 15-64 yaş həddində olan əhalinin 0,6%-ni təşkil etmişdir. BMT-nin narkotiklərlə və cinayətkarlıqla mübarizə üzrə idarəsinin məlumatlarında hər il dünyada narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin istehlakçılarının sayının orta hesabla 15 mln artdığı göstərilir. Hər il narkoistehlak nəticəsində on minlərlə insan həyatdan məhrum olur¹¹.

2009-cu ildə 31 ölkədə amfetaminlər kateqoriyasına aid olan narkotik maddələrin istehsalı üzrə 8,5 min gizli laboratoriyalar aşkar edilmişdir. Son illərdə müsadirə olunmuş «ekstazi» həblərinin həcmi 2-3 dəfə artmışdır¹².

Ekspertlər qeyd edirlər ki, narkotiklərin əsas hissəsinin istehsal edildiyi ölkələr (məsələn Əfqanıstan və Kolumbiya) daima diqqət və tənqid altındadırlar. Eyni zamanda narkobiznesdən əldə edilən gəlirin strukturunda onların payı cüzdür. Məsələn, narkotiklərin əkini ilə məşğul olan əfqan kəndlilərinin və bu ölkədə topdansatışı həyata keçirən narkoticarətçilərin narkobiznesdə payı 5%-ə qədərdir (2,3 mlrd ABŞ dolları). Halbuki əfqan heroinin dünya bazarında dəyəri təxminən 55 mlrd ABŞ dollardır. Şimali Amerikada və Avropada kokain bazarının dəyərini təşkil edən 72 mlrd ABŞ dollarınının 70%-ə qədəri qazanc şəklində And regionunda deyil, kokain istehlakçıları ölkələrində bu fəaliyyəti həyata keçirənlərin əlində qalır¹³.

¹⁰ Иванов В.П. Приоритетность антинаркотической повестки в мире требует новой миссии наркополицейских //www.fskn.gov.ru

¹¹ Всемирный доклад о наркотиках 2012//www.unodc.org

¹² Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства// www/crime.vl.ru

¹³ Самая актуальная угроза//www.eho-ua-com/2010/11/23/

Qloballaşma şəraitində narkobiznes kimi təhlükəli kriminal fəaliyyət növündə bir sıra ciddi neqativ xarakterli kəmiyyət və keyfiyyət dəyişikliklərinin baş verdiyini qeyd edərək B.Zahidov yazır: «Müharibələr, inqilablar və münaqişələr dünya siyasətində və iqtisadiyyatında təmərküzləşməni gücləndirmiş, qloballaşma prosesi dərinləşmişdir. Bütün bunlar dünyada ən gəlirli sahə hesab edilən narkobiznesin və silah alverinin birləşərək müharibə mafiyasının nəzarəti altına keçməsi ilə nəticələnmişdir, bu isə qlobal təhlükələrin reallığını, bununla belə narkotizmlə və narkobizneslə səmərəli mübarizənin bəşəriyyət üçün müstəsna əhəmiyyət daşdığına şahadət edir»¹⁴.

4. Çirkli pulların yuyulması kimi global problem də xüsusi olaraq qeyd edilməlidir. Qloballaşma, ən varlı ölkələrə və müştərilərə xidmət etməyə istiqamətlənmiş bu prosesi kəskin şəkildə sürətləndirmişdir. Təsədüfi deyildir ki, bütün pulların demək olar ki, yarısı Amerika bank sistemi vasitəsilə yuyulur, əksər offşor zonaları isə ən qüdrətli ölkələrin nəzarəti altındadır.

BMT-nin hesablamalarına görə 90-cı illərdə çirkli pulların yuyulmasına 350 mlrd dollar pul vəsaiti cəlb edilmişdi. Müxtəlif hesablamalara görə isə hal-hazırda 400-700 milyard dollar pul vəsaiti «yuyulur». Beynəlxalq Valyuta Fondunun məlumatlarına görə dünya üzrə yuyulan pulların məbləği dünyanın Ümumi Daxili Məhsulunun 2-5%-i qədərdir.

Keçmiş SSRİ-nin dağılması ilə belə hallar postsovet ölkələrində də yayılmışdır. Həmin ölkələrin ərazisində ilk dövrlərdə nağd əməliyyatların üstünlük təşkil etməsi belə hallarla səmərəli mübarizə aparılmasına ciddi maneçilik törədirdi. Belə ki, nağd əməliyyatların ABŞ-da 20, Almaniyada isə 40% təşkil etməsinə baxmayaraq, bu rəqəm Rusiyada 60%-ə qədər idi.

Offşor maliyyə mərkəzləri, dünya iqtisadiyyatının bu «qara dəlikləri» arasında liderlik edən Kayman adalarında 14 kvadrat kilometrlik ərazidə 500-dən artıq bank qeydə alınmış və fəaliyyət göstərir. Offşor sistemindən vurulan zərər hesaba gəlmir. Qeyri-leqal vasitə və üsullarla əldə edilmiş kapitalın «yolunu» isə izləmək çox zaman mümkün deyildir. Ekspertlər, ümumilikdə götürüldükdə offşor mərkəzlərində 2 trilyon ABŞ dollarından artıq vəsait «dövr» etdiyini qeyd edirlər¹⁵.

Offşor banklarda hesabları olan ölkələr arasında Qazaxıstan liderdir.

Beynəlxalq hesabatlarla görə, Qafqaz və Mərkəzi Asiya ölkələri arasında offşor hesablardakı vəsaitlərin kəmiyyətinə görə Qazaxıstan və Azərbaycan liderdir. Qazaxıstan vətəndaşlarının offşor hesablarında 138 mlrd dollar vəsaiti var. Bu sözügedən ölkənin 2012-ci il üzrə büdcə gəlirlərindən 4 dəfə çox vəsait deməkdir. Keçmiş sovet respublikaları arasında Rusiya (798 mlrd dollar), Ukrayna (167 mlrd dollar) və Azərbaycan vətəndaşlarının (48 mlrd dollar)

¹⁴ Зашидов Б. Азырбайжанда наркотизмля вя наркобизнесля мцбаризянин актуал проблемляри. Бақы, 2007, с.47

¹⁵ Глобаллашан дцнйада чиркли пуллар проблеми(академик З.Сямяздадя иля мцсащибя) //www.google.az

offşor zonalarda vəsaitləri var.

Özbəkistan vətəndaşlarının offşor vəsaitləri isə 23 mlrd dollardır. Enerji resursları ilə zəngin olan Türkmənistanın offşor hesabında 3,4 mlrd dollar, Tacikistanın 2,4 mlrd dollar var. Qırğızstan vətəndaşları da vergi cənnətində 1 mlrd-dan az, gürcüstanlılar 4,1 mlrd dollar, ermənilər 2,2 mlrd dollar saxlayır¹⁶.

Bu gün dünyada 65 min transmilli şirkət fəaliyyət göstərir. Bir şirkətin struktur bölmələri arasında ticarəti dünya ticarətinin 50-60%-ni əhatə edir. Yerdə qalan 40-50% ticarət isə müstəqil şirkətlər arasında aparılır. Dünya ticarətinin 50%-i offşor və azad iqtisadi zonalar vasitəsilə həyata keçirilir. Ticarətin böyük hissəsi saxta qiymətlər əsasında vergidən, dövlət tənzimlənməsindən yayınmaq və kapital yığımaq məqsədilə aparılır¹⁷.

5. Korrupsiya və onu müşayiət edən kriminal əməllər də qloballaşma şəraitində geniş vüsət almış, beynəlxalq və regional səviyyədə ciddi problemlərdən birinə çevrilmişdir.

Eurobarometr statistik xidmətinin keçirdiyi sorğular əsasında Avropa komissiyası tərəfinən hazırlanmış «Avropa İttifaqı məkanında korrupsiya haqqında» 2013-cü ilin yekunları üzrə hesabatda bildirilir ki, korrupsiya, hökumət kontraktlarından başlamış siyasi partiyaların maliyyələşdirilməsinə qədər Köhnə Dünyanın həyatının bir çox sferalarına nüfuz etmişdir. Korrupsiya nəticəsində Avropa İttifaqı hər il 120 mlrd dollar itirir. Sorğular göstərir ki, 2013-cü ildə hər 12 avropalıdan biri son ildə korrupsiya faktı ilə qarşılaşdığını, şirkətlərin 43%-i isə korrupsiyanın ciddi problem olduğunu bildirmişdir¹⁸.

6. Dünyanın bir sıra ölkələrində **ekstremizm** təmayüllərinin güclənməsi də narahatlıq doğuran problemlərdən birinə çevrilmişdir.

Milli, irqi, dini düşmənçilik və nifət motivi ilə törədilən cinayətlər həmişə mövcud olmuşdur. Lakin XX əsrin ikinci yarısından etibarən bu cinayətlər kəskin sosial problem xarakteri almışlar. Qloballaşma miqrasiyanı, irqlərin, etnosların, mədəniyyətlərin, dinlərin, adət və ənənələrin yerdəyişməsinə sürətləndirmişdir. Bu isə qarşılıqlı surətdə ayrı-ayrı etnik-irqi-dini qruplar arasında bir-birilərini başa düşməmək, «özgələrin» həyat tərzləri, adətləri, ənənələri, vərdişlərini qəbul etməmək kimi təmayülləri gücləndirmişdir¹⁹.

«Ekstremizm (fr.extreisme, lat. ekstremus - ifrat) latın sözü olub (ektremus – ən son hədd) ən son metodlara maraq, ifratçı kimi tərcümə oluna bilər.

Ekstremizm siyasi, dini, iqtisadi, irqi, hərbi və sair formalarda özünü göstərə bilər. Məsələn, siyasi ekstremizm siyasətin ifrata varan vasitələrlə həyata

¹⁶ Верэи жянняяляри: Оффшор зоналар//www.publika.az

¹⁷ Глобаллашан дцнйада чиркли пуллар проблеми(академик З.Сямяздадя иля мцсащибя) //www.google.az

¹⁸ Паниев Ю. В Евросоюзе коррупционеры разворовывают 120 евро в год// www.ng.ru/world/2014-02-04/

¹⁹ Гилинский Я.И. Современные тенденции мировой криминологии// Криминологический журнал БГУЭП. 2012, №3, с.5-14. (см. также: www.isea.ru

keçirilməsidir.

...hər şeyin ifratı axmaq və mənasızdır. Ekstremizdə isə bu həm də təhlükəlidir. Çünki ekstremizm maneəvər etmək üçün mühit buraxmır. O səbəbdən də bir çox halda növbəti addım terrorizmlə bitir.

Terrorizm özü də ekstremizmdə ekspertimizdir. Yəni bu sahədə siyasi ekstremizm, terrorizm və ksenofobiya (ictimaiyyət arasında kütləvi şübhə meyllərinin artırılması, yadlara nifrətin aşılması) eyni anlayışlar olmasa da harda isə bir-birini tamamlayırlar»²⁰.

7. Qloballaşan cəmiyyət və iqtisadiyyat şəraitində **kibercinayətkarlıqla** mübarizə də böyük aktualıq kəsb edən kriminoloji və cinayət-hüquqi problemlərdən hesab edilməlidir.

Əgər XX əsr tarixə energetika əsri kimi düşmüşdürsə, XXI əsri bir çox alimlər informasiya əsri adlandırırlar.

Hazırda eyni vaxtda milyonlarla kompüterin beynəlxalq İnternet şəbəkəsinə qoşulması və bu global şəbəkədə bir-neçə milyard sayt və təsvirlərin eyni zamanda yerləşdirilməsi mümkün olmuşdur. Hər üç aydan bir İnternet vasitəsilə ötürülən məlumatların həcmi 2 dəfə artır. XXI əsrin əvvəllərində ümumdünya məhsulunun 5%-i İnternet-iqtisadiyyatın payına düşmüşdür.

İnternetin artmaqda olan imkanları bu gün millionlarla insan tərəfindən fəal surətdə mənimsənilir. 1995-ci ilin sonlarında dünyada 25 milyon İnternet istifadəçisi olduğu halda, 2002-ci ildə onların sayı 20 dəfə artaraq 500 milyon nəfərə, yəni planetin əhalisinin 8%-nə çatmışdır. Hazırda İnternet istifadəçilərinin sayı 2 milyard aşmışdır.

Lakin bu gün İnternet təkcə dünya xəzinəsi deyildir. İnternet həm də «dünya zibilxanasına» çevrilmişdir. İnternet şəbəkəsi «spam» və pornoqrafiya bataqlığında boğulmaqdadır. Sosializmin kriminallaşması öz əksini həm də İnternet şəbəkəsinin kriminallaşması, informasiya müharibələri və kibercinayətkarlıq kimi keyfiyyətə yeni təhlükələrin meydana gəlməsi ilə nəticələnmişdir²¹.

Yaxın gələcəkdə informasiya təhlükəsizliyinin təmini, yəni kompüterlərdə, onların sistemləri və şəbəkələrində toplanılan, saxlanılan, işlənən, istifadə edilən informasiyanın qorunması probleminin müasir dünyanın millətlərarası münaqişələr, ekoloji böhran, narkobines, insan alveri və s. kimi global problemlərlə bir sırada duracağını proqnozlaşdırmaq çətin deyildir. Belə ki, artıq indi neft və qaz kəmərlərinin, AES-lərin, xüsusi dövlət idarəetmə və nəzarət sistemlərinin təhlükəsizliyi, xəstəxanaların, həyati əhəmiyyətli xidmət sahələrinin normal işləməsi kompüterlərdən, onların şəbəkələri və sistemlərinin necə işləməsindən asılıdır.

V.V.Selivanov kibercinayətkarlığı XXI əsrin cinayətkarlığı adlandırır¹⁷.

²⁰ Экстремизм//www.az.wikipedia.org/w /

²¹ Демин В.Н. Глобализация информационных систем как фактор глобализации преступности//Информационные технологии и безопасность. Киев, 2002. Вып.1, с.56.

¹⁷ Селиванов В.В. Преступления XXI века.//www.etel.ru

Ekspertlər, kibercinayətkarlığın strukturunda: elektron hesablardan pulların, məxfi və konfidensial informasiyanın oğurlanması; proqram təminatının sıradan çıxarılması; kompüter informasiyasının saxtalaşdırılması, kredit kartları ilə dələduzluq; uşaq pornoqrafiyasını yayma; sistem və şəbəkələrin kodlarını sındırma kimi əməllərin xüsusi çəkisi daha yüksək olduğunu qeyd edir¹⁸, kibercinayətlərin latentliyinin ABŞ-da 80%, Böyük Britaniyada 85%, Almaniyada 75%, Rusiyada isə 90% təşkil etdiyini göstərir¹⁹.

T.Tropina qeyd edir ki, hər il tornado, qasırğalar və daşqınlar nəticəsində ABŞ-na vurulan maddi ziyan 11 milyard ABŞ dolları hüdudunda qiymətləndirilir. Halbuki təkə bir «Love Bug» virusu İnternet istifadəçilərinə 3 milyarddan 15 milyard ABŞ dollarına qədər həcmdə ziyan vurmuşdur²⁰.

Hələ 2000-ci ildə ABŞ-nın Milli Təhlükəsizlik Şurasının üzvü olan R.Klark tərəfindən kiberməkanda təhlükəsizliyin vəziyyəti «rəqəmsal Perl-Xarbor təhlükəsi» kimi qiymətləndirilmişdi. Bəzi məlumatlara görə hazırda informasiya hücumunun həyata keçirilməsi vasitələri üzərində 120 ölkədə işlər aparıldığı halda, nüvə silahının hazırlanması ilə bağlı işlər 20-ə yaxın ölkədə aparılır. Hətta bəzi ölkələr «informasiya müharibəsinin» aparılması məqsədilə silahlı qüvvələrin strukturunda xüsusi bölmələr yaratmışlar²¹.

Son zamanlarda piratlığın, pornoqrafiyanın, kiberterrorizmlə bağlı hədələrin, «spamın» və digər çoxsaylı real təhlükələrin kütləvi şəkildə yayılması ilə bağlı İnternet şəbəkəsində istifadəçilər üzərində nəzarətin gücləndirilməsi zəruriliyi haqqında məsələlər getdikcə daha tez-tez səslənməkdədir. İstifadəçinin mövcud olan nisbi anonimliyi çoxsaylı mənfi nəticələr doğurur və onun, yəni bu anonimliyin sərhədlərinin obyektiv məhdudlaşdırılması zəruriliyi yaranmışdır. Sosial, irqi, milli və dini düşmənçiliyi təbliğ edən və qızıqsıdaran elektron məlumatların, pornoqrafik elektron informasiyanın yayılmasına görə məsuliyyət müəyyən edən normalar işlənib hazırlanmalı və qanunvericiliyə daxil edilməlidir²².

Hesab edirik ki, kibercinayətkarlıq və kiberterrorizm kimi cinayətkarlığın yeni yaranan, artma meyli və yüksək ictimai təhlükəliliyi ilə xarakterizə olunan növü ilə mübarizənin səmərəliyinin yüksəldilməsi məqsədilə Respublikada an-

¹⁸ Динамика киберпреступности в современном мире//www.crime-research.ru, с. 1

¹⁹ Сабадаш В. Проблемы латентности компьютерной преступности// www.crime-research.ru, с.1; Старичков М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дисс... канд.юрид.наук. Иркутск, 2006.-с.109-112; Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. М., 1999, с.5

²⁰ Тропина Т. Инфраструктура как мишень для кибертерроризма//www.crime-research.ru, с.2

²¹ Шугуров А. Кибертерроризм – опасные тенденции//www.crime-research.ru, с. 1

²² Васильев В.А. Проблемы развития законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью//Материалы международной практической конференции по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом. М., 2006

terror mərkəzi yaradılmalı, onun nəzdində böhran vəziyyətlərin, o cümlədən kiberterror hallarının proqnozlaşdırılması və modelləşdirilməsi, onların qarşısının alınması üzrə effektiv tədbirlər kompleksinin işlənilib hazırlanması məqsədilə elmi-analitik və kompüter kəşfiyyatı²³ şöbələri, xüsusi məlumatlar bankı yaradılmalıdır.

Qloballaşmadan irəli gələn kriminoloji problemlərin siyahısı davam etdirmək mümkündür.

İstənilən elm dünyəvi xarakter daşıyır. Kriminologiya da bu məsələdə istisna təşkil etmir. Belə ki, elə bu elmin obyektı olan cinayətkarlığın özü transmilli, beynəlxalq xarakter daşıyır.

Hazırda kriminologiyada yeni elmi istiqamətin – qlobal problemlərə həsr olunmuş beynəlxalq (ümumdünya) kriminologiyanın formalaşmasını və bu sahədə tədqiqatların intensivləşməsini zəruri edən şəraitlər yaranmışdır. Kriminologiyada bu yeni elmi istiqamətin əsas vəzifələrindən biri isə qlobal miqyaslarda kriminoloji şəraitin, ümumən dünyada və onun ayrı-ayrı regionlarında cinayətkarlığın vəziyyəti, quruluşu və dinamikasının analizindən, cinayətkarlığın əsas meyllərinin və qanunauyğunluqlarının müəyyən olunmasından, uyğun proqnozların qurulmasından, beynəlxalq, transmilli xarakter daşıyan cinayətkarlığın qarşısının alınması üzrə tədbirlər kompleksinin elmi əsaslarının hazırlanmasından ibarət olmalıdır²⁴.

Qeyd edək ki, kriminologiya elmində müstəqil, ayrıca istiqamət kimi beynəlxalq kriminologiya kosnepsiyası hüquq elmləri doktoru V.F.Antipenko tərəfindən irəli sürülmüş və əsaslandırılmışdır.

²³ Müasir jinayətkarlığa informasiya-psixoloji təsirin istiqamətlərindən biri kimi kompüter kəşfiyyatı adlanan tədbirlər kompleksi göstərilə bilər. Kompüter kəşfiyyatı - kompüter sistemlərindən, lokal və qlobal kompüter şəbəkələrindən informasiyanın axtarışı, əldə edilməsi və sistemli analizi deməkdir. Kompüter kəşfiyyatının təşkili və elmi zəmin əsasında aparılması zəruriliyi bir sıra amillərlə şərtlənmişdir. Belə ki, hazırda əməliyyat marağı kəsb edən informasiyanın böyük hissəsi maşın daşıyıcılarında toplanılır, təhlil edilir, işlənilir və saxlanılır. Müasir şəraitlərdə müəssisə və firmaların, idarə və təşkilatların maliyyə fəaliyyəti barədə demək olar ki, bütün informasiya kompüter sistemlərində saxlanılır və təhlil edilir. Bundan başqa, kompüter telekommunikasiya vasitələri jinayətkar qurumlar tərəfindən əlaqə vasitəsi kimi geniş şəkildə istifadə edilməyə başlanmışdır. Mütəşəkkil qaydada kiberkriminal əməlləri həyata keçirən jinayətkar dəstələr maliyyə vasitələrinin xarici banklara və ofşor zonalarına nəzarətsiz kriminal ötürmə (köçürmə) vasitəsi kimi kompüter şəbəkələrindən geniş şəkildə istifadə edirlər. Digər tərəfdən, bəşəriyyətin təkjə nailiyyətlərini deyil, həm də müasir dünyanın bir çox mənfi jəhətlərini özündə əks etdirən İnternet qlobal kompüter şəbəkəsindən istifadə etməklə kriminal informasiyanın ötürülməsi və yayılması halları artmaqda və genişlənməkdədir. Bu mənada, müasir şəraitlərdə hüquq-mühafizə orqanlarının vəzifələrindən biri kriminal kibertəzahürlərin İnternet beynəlxalq kompüter şəbəkəsi vasitəsilə izlənilməsinin təşkil edilməsindən ibarət olmalıdır. Belə bir iş ABŞ, Almaniya, Böyük Britaniya, Yaponiya və bir sıra digər xarici dövlətlərdə artıq təşkil edilmiş, İnternet şəbəkəsində kompüter kəşfiyyatını aparən xüsusi bölmələr yaradılmışdır.

²⁴ Дячук И.Д. Международная криминология: ответ на вызовы глобализирующегося общества//Наука и наука творчества. Мн., 2011, №1, с.48-52

Öz mövqeyini əsaslandıraraq V.F.Antipenko, tanınmış Rusiya alimi – kriminoloq V.Luneyeva istinad edir. Belə ki, V.Luneyev «Dünya və rusiya kriminologiyası kursu» kitabında qeyd etmişdir: «Kriminologiya elminin cinayət hüququ və digər hüquq fənlərini bilməklə mənimsənilməsi mümkün deyildir. Bunun da əsas səbəblərindən birinin kriminologiyanın bir çox elmlərlə, o cümlədən iqtisadiyyat, demoqrafiya, sosiologiya, psixologiya, pedaqogika, fəlsəfə, geoiqtisadiyyat, geosiyasət, konfliktologiya, kulturologiya, tarix, statistika, riyaziyyat, informatika və sairə ilə predmet əlaqəsində olmasıdır²⁵.

Məlum olduğu kimi kriminologiya tətbiqi xarakter daşımaqla ilk növbədə cinayətkarlığı, onun mahiyyətini, təzahür formalarını və determinantlarını tədqiq etməklə cinayətkarlıqla mübarizənin elmi zəmin əsasında həyata keçirilməsinin təmin etməyə istiqamətlənmişdir. Lakin təəssüf ki, son zamanlarda kriminologiya elminin cinayətkarlıqla mübarizə təcrübəsindən təcrid olduğunu, aparılan kriminoloqi tədqiqatların potensialından səmərəli istifadə edilmədiyini müşahidə edirik.

Kriminoloq peşəsi istənilən inkişaf etmiş cəmiyyətdə sosial əhəmiyyət səviyyəsinə görə kifayət qədər yüksək yer tutur. Bu peşənin yüksək statusu ilk növbədə kriminoloqun fəaliyyətinin reallaşdırıldığı sahənin rolu və əhəmiyyəti ilə müəyyən olunur. Belə ki, söhbət cinayətkarlıqla – tarixi, sosial, siyasi, iqtisadi, mədəni və ya digər xarakterli amillərdən asılı olmayaraq istənilən cəmiyyət və dövlətdə mövcud olan neqativ sosial-hüquqi hadisə ilə mübarizədən gədir.

Təəssüf ki, bu gün Azərbaycanda kriminoloq peşəsinə elə bir tələbat hiss olunmur. Bu hal ilk növbədə onunla izah olunur ki, kriminoloq bir çoxları tərəfindən müstəsna olaraq nəzəriyyə ilə məşğul olan və praktiki fəaliyyətlə heç bir bağlılığı olmayan elmi işçi kimi qiymətləndirilir. Belə bir yanaşma müəyyən dərəcədə başa düşüləndir. Çünki kriminologiyanın əsasını istənilən halda elmi biliklər təşkil edir. Lakin kriminoloq peşəsinin böyük potensialı vardır və bu potensialı hüquqmühafizə orqanlarının praktiki fəaliyyətində reallaşdırmaq mümkündür²⁶.

Cinayətkarlığın sosial təbiətinin idrakı, müxtəlif cinayətlərin törədilməsinin səbəb və şəraitləri, cinayətkarın xüsusiyyətləri, fərdi cinayətkar davranış mexanizmi haqqında biliklər təkcə elmi, idrak mövqeyindən mühüm və aktual deyillər. Onlar, bu biliklər təcrübəyə tətbiq edilməsə kriminologiyanın cəmiyyət üçün rolu heçə enər. Halbuki kriminoloji biliklər törədilmiş cinayətləri üzə çıxarmağa, cinayətkarı müəyyən edərək ifşa etməyə, cəza tədbirini düzgün müəyyən etməyə, fərdi islah və yenidən tərbiyənin ən effektiv yollarını və vasitələrini tapmağa kömək edə bilər. Ona görə də kriminoloqlar cinayətkar-

²⁵ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2т. – Общая часть. Т.1.М.:» Юрайт», 2009, с.10

²⁶ Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полицейских органов//www.google.ru

lıqla qarşıdurma problemləri ilə bilavasitə məşğul olan daxili işlər, prokurorluq və ədliyyə orqanlarının, məhkəmələrin işinə fəal surətdə cəlb olunmalıdırlar.

Əlbəttə, hazırda Azərbaycanda kriminoloji tədqiqatların ümumiyyətlə aparılmadığını söyləmək olmaz. Lakin o da qeyd edilməlidir ki, kriminoloji fikrin prinsip etibarilə yenilənməsi baş vermir: forma dəyişsə də məzmun əvvəlkdir.

Müşahidə olunan vəziyyət əsasən aşağıdakı amillərin təsiri nəticəsində baş verir:

1) Artıq xeyli müddətdir ki, kriminoloqlar cərgəsinə bu elmin inkişafında yeni mərhələnin başlanmasını təmin etmək, yeni ideyalar təklif etmək, elmi problemlərin həllinə ənənəvi yanaşmaları dəyişdirmək iqtidarında olan gənc alimlərin qoşulması demək olar ki, baş vermir.

2) Müasir kriminoloji tədqiqatlarda elm və texnikanın ən müasir nailiyyətlərindən demək olar ki, istifadə edilmir. Texniki və təbiət elmi biliklər sahəsində son illərdə əldə edilən nailiyyətlər (kompüter-informasiya texnologiyaları, riyazi-kibernetik modelləşdirmə və s.) kriminoloqlar tərəfindən çətinliklə qəbul edildiyi də qeyd olunmalıdır.

3) Kriminologiya artıq özünün ictimai maraqlara xidmət etmə, - cinayətkarlığın səbəb və şəraitlərinin öyrənilməsi və praktiki reallaşdırılması məqsədi ilə onunla mübarizə proqramlarının işlənilib hazırlanması kimi ilkin təyinatından müəyyən qədər kənarlaşmışdır. Halbuki, keçmiş Sovet İttifaqının, hazırda isə MDB məkanına daxil olan müstəqil ölkələrin kriminoloqlarına həmişə empirik, təcrübi yolla (sosioloji və statistik tədqiqatların aparılması, cinayətkarın şəxsiyyətinin tədqiqi və s.) biliklərin əldə edilməsinə istiqamətlənmə xas olmuşdur. Lakin bir çox hallarda kriminologiya yalnız cinayətkarlıqla mübarizəyə istiqamətlənmiş təkliflərin və tövsiyələrin formulə edilməsi, elmi problemlərin həlli ilə məhdudlaşmışdır.

Kriminoloji fəaliyyət əksər hallarda praktiki, profilaktik və hüquq-mühafizə fəaliyyətindən təcrid olunmuş vəziyyətdə, kənardadır. Halbuki istənilən elmi biliyin dəyəri onun cəmiyyət üçün faydalılığı ilə müəyyən olunur. Bununla bağlı kriminologiyanın əhəmiyyəti, ilk növbədə bu elm tərəfindən işlənilib hazırlanmış təkliflərin, tövsiyələrin və proqramların reallaşdırılması nəticəsində baş verə biləcək pozitiv ictimai dəyişikliklərdən ibarətdir.

Qərb ölkələrində humanitar elm daha dinamikdir çünki bu ölkələrdə istər texniki, istərsə də digər xarakterli pozitiv yeniliklər və nailiyyətlər vaxtında və tez bir zamanda təcrübədə tətbiq olunur. Ona görə də bu ölkələrdə mütəxəssis-kriminoloqların sosial statusu da tam fərqlidir. Onlara öz peşəkar fəaliyyətlərini həyata keçirmək üçün geniş imkanlar təqdim olunur.

Xarici ölkələrin, o cümlədən ABŞ, Böyük Britaniya, Kanada və digərlərinin polis strukturlarında mütəxəssis kriminoloqlara cinayətkarlığın qarşısının alınmasında mühüm rol ayrılır. Bir çox inkişaf etmiş Qərb ölkələrində polis strukturları üçün peşəkar mütəxəssis-kriminoloqların hazırlanması məqsədilə vəsaitlərin ayrılmasında xəsislik etməirlər.

Polis ştatına daxil edilmiş müstəqil peşə, fəaliyyət kimi kriminoloq-analitik

haqqında danışsaq, qeyd edilməlidir ki belə bir peşə London paytaxt polisində XIX əsrin ortalarında (1842-ci il) yaranmışdır, kriminoloq-analitiklərin üzərinə cinayətlərin açılmasına kömək göstərmək üçün cinayətlər haqqında informasiyanın toplanması, sistemləşdirilməsi və analizi funksiyası qoyulmuşdu²⁷.

Böyük Britaniyada kriminologiya elminin inkişafına kifayət qədər böyük diqqət göstərilir, kriminoloq isə olduqca nüfuzlu peşə sayılır. Bu onunla da izah oluna bilər ki, İngiltərə, Uels, Şotlandiya və Ş.İrlandiyanın cinayət siyasətində preventiv proqramların realizə olunmasına yer ayrılır və ölkədə bu proqramların ümumilikdə effektiv olmaları və vergi ödəyicilərinə daha ucuz başa gəldikləri (cinayətkarların cəmiyyətdən təcrid olunması ilə bağlı onlarla davranışın ənənəvi formaları ilə müqayisədə) anlamı formalaşmışdır. Cinayətkarlığın qarşısının alınmasının kriminoloji təminatı cinayətkarlıq haqqında məlumatların xəritələşdirilməsi və analizi metodlarının və üsullarının tətbiqi, şəhərlərin kriminoloji planlaşdırılması, preventiv məqsədlərlə şəhər landşaftından istifadə ilə bağlıdır²⁸.

Ölkədə cinayətkarlığın viktimoloji profilaktikasına böyük diqqət verilir. Oğurluq və soyğunçuluğun, məişət zorakılığının, silahlı basqınların, dələduzluğun və sairənin qurbanı olmaq riskini azaldan viktimoloji tövsiyələr Birləşmiş Krallığın hökumətinin bir sıra internet saytlarında yerləşdirilmişdir. Bu isə onu göstərir ki, ölkədə kriminoloji siyasət dövlət siyasəti kontekstində həyata keçirilməklə, sonuncunun mühüm tərkib hissələrindən birinə çevrilmişdir.

İngiltərədə artıq 50 ildən çoxdur ki, Britaniya kriminoloqları cəmiyyəti fəaliyyət göstərir. Cəmiyyət illik konfransların keçirilməsi, monoqrafiyaların nəşr etdirilməsi, dövrü nəşrlərin çapı vasitəsilə cinayətkarlıq və cinayət siyasəti problemlərini tədqiq edən mütəxəssislərin söylərini birləşdirir.

Böyük Britaniya universitetləri kriminoloji tədqiqatları fəal surətdə həyata keçirirlər və bu növ tədqiqatlar bir qayda olaraq sifarişli xarakter daşıyır. Kriminologiya və cinayət siyasəti üzrə aparıcı (nüfuzlu) britaniya mərkəzləri sırasında qeyd oluna bilər: Kembridj universitetinin Kriminologiya institutu; Oksford universitetinin kriminologiya Mərkəzi; London Kral kollecinin cinayətkarlığın tədqiqi və cinayət siyasəti üzrə Mərkəzi; London iqtisad mərkəzinin kriminologiya Mərkəzi; Lids universitetinin cinayət ədliyyəsinin tədqiqi üzrə Mərkəz; Lester universitetinin kriminologiya Departamenti və s.

Onların sırasında Kembridj universitetinin kriminologiya institutu xüsusi olaraq qeyd olunmalıdır. İnstitut 1961-ci ildə təsis edilmişdir və Avropada ilk kriminoloji müəssisələrdən biri sayılır. Böyük Britaniyada kriminologiyanın inkişafına böyük təsir edən bu institut hazırda dünyada tanınmış tədris və tədqiqat mərkəzlərindən birinə çevrilmişdir.

²⁷ Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полицейских органов//www.google.ru

²⁸ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Престиж криминологии в мире и в России// Криминологический журнал БГУЭП. 2012, №1, с.5-6

Rəsmi rəqəmlərə görə, 2009-cu ildə Böyük Britaniyada 2000-ə yaxın kriminoloq-analitik fəaliyyət göstərirdi.

ABŞ-da polis strukturunda kriminoloji analizlə məşğul olan mütəxəssis – kriminoloq peşəsinin yaranması XX əsrin əvvəllərinə təsadüf edir.

1990-cı ildə bu ölkədə kriminoloq-analitiklərin beynəlxalq Assosiasiyası yaradılaraq fəaliyyətə başlamışdır. 2011-ci ilin əvvəllərində təşkilatın artıq dünyanın 26 ölkəsindən olan 1700 üzvü var idi və onların böyük hissəsi ABŞ, Kanada və Böyük Britaniyadan olan mütəxəssislərdən ibarətdir²⁹.

Bundan başqa, ABŞ dövlətinin dəstəyi ilə praktiki olaraq bütün ştatlarda kriminoloq-yönümlü çoxsaylı federal və regional dövlət və özəl tədqiqat-analitik müəssisələr yaradılmışdır.

ABŞ-da kriminologiyanın nüfuzu olduqca yüksəkdir. Amerika kriminologiyasının mühüm xüsusiyyəti onun cinayət siyasəti ilə sıx bağlılığıdır. Amerika kriminologiyası böyük empirik tədqiqatlar təcrübəsinə malikdir və bu tədqiqatların nəticələri qismində cinayətkarlıqla mübarizə təcrübəsinin təkmilləşdirilməsi üzrə konkret təkliflər çıxış edir. Məhz bu hal – amerika kriminologiyasının ən cəlbedici tərəfidir. Ona görə də dünyanın 50 ölkəsinin 3500-dən artıq kriminoloqunun Amerika kriminoloji cəmiyyətində birləşməsi təsadüfi deyildir. Cəmiyyət hər il aktual problemlərin müzakirəsinə həsr olunmuş konfranslar keçirir. Cəmiyyətin üç dövrü nəşri də çap olunur.

ABŞ, Kanada və Böyük Britaniya kimi ölkələrdə polis strukturlarında kriminoloqların vəzifələri bir qədər fərqlənsə də, bu ölkələrdə kriminoloq-analitiklərin əsas funksiyasına aşağıdakıları aid etmək olar: cinayətkarlığın analizi və monitorinqi; cinayətkarların və cinayətlərin eyniləşdirilməsi, təsnifatı və tipologizasiyası; cinayətlərin silsiləliyinin müəyyən edilməsi; cinayətkarlığın qarşısının alınmasına istiqamətlənmiş digər hərəkətlər və prosedurlar. Kriminoloq-analitiklər hesabatlar, raportlar, protokollar şəklində polisə daxil olan və digər mənbələrdən əldə edilən cinayətlər haqqında informasiyanı öyrənir və təhlil edirlər. Bütün informasiya yoxlanıldıqdan, təhlil edildikdən sonra kriminoloq cinayətkar aktivlik haqqında sistemləşdirilmiş və ümumiləşdirilmiş informasiyanı məlumatlar bazasına daxil edir və ya cinayətkar aktivliyi xüsusi kartoqrafik kompüter proqramları vasitəsilə izləyir. Bundan başqa, işlədiyi polis bölməsinin spesifikliyindən asılı olaraq kriminoloq-analitiklərin vəzifələri sırasında aşağıdakılar da nəzərdə tutula bilər:

- məlumatlar bazasından, analitik proqramlardan, İnternet şəbəkədən və sairədən istifadə etməklə cinayətkarların olduğu yerin müəyyən edilməsi;
- cinayətlərin törədilməsinin yeri və vaxtı haqqında qısamüddətli kriminal proqnozların hazırlanması məqsədilə cinayətkarlıq haqqında məlumatların analizi;
- ərazi profaylların (ərazi vahidinin kriminal profilinin) tərtibi və xüsus

²⁹ Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полицейских органов//www.google.ru

kompüter proqramı əsasında şübhəli şəxslərin kriminal portretlərinin qurulması;

- ən yeni kartoqrafik texnologiyaların köməyi ilə cinayətkarlığın ərazi üzrə paylanmasını və daha yüksək kriminogenliyi ilə səciyyəvlənən sahələri və əraziləri əks etdirən xəritələrin tərtibi və polis əməkdaşları arasında yayılması və s.³⁰.

Yaponiyada kriminologiya elminin yüksək nüfuza malik olduğunu tam əsasla söyləmək olar. Bunu, tanınmış yapon kriminoloqu Kan Ueadanın təbiri ilə desək, «kriminologiyanın dövlətləşdirilməsi» kimi milli xüsusiyyətindən də görmək olar³¹.

Son illərdə Yaponiyada kriminologiyanın «dövlətləşdirilməsi» meylinin daha geniş vüsət aldığını söyləmək olar ki, bu da müsbət hal kimi qiymətləndirilməlidir. Bu meylin konkret ifadəsi və təcəssümü özünü onda göstərir ki, dövlət məmurları və hüquq-mühafizə orqanlarının əməkdaşları yapon kriminoloqlarının tövsiyələrinə hörmətlə və diqqətlə yanaşır, kriminoloqlar tərəfindən təşkil olunan tədbirlərdə bilavasitə iştirak edir, kriminoloji tədqiqatların sifarişçiləri kimi çıxış edir, kriminoloqların təşəbbüslərinə təşkilati dəstək göstərirlər.

Ölkədə cinayətlərin profilaktikası sisteminə cəlb olunmuş qeyri-hökumət təşkilatlarının sayı da ildən-ilə artmaqdadır və 2010-cu ildə bu təşkilatlar vasitəsilə 43 000-ə yaxın könüllü profilaktik işə cəlb olunmuşdur³².

Fransanın dövlət siyasətində də kriminologiyaya böyük diqqət verilir. Müasir fransa kriminologiyasının və cinayət siyasəti nəzəriyyəsinin inkişafında ölkədə fəaliyyət göstərən Sosioloji tədqiqatlar Mərkəzinin (CESDIP) böyük rolu vardır.

Mərkəz tərəfindən həyata keçirilən bir sıra layihələrin işlənilib hazırlanmasına Avropa İttifaqının 10 dövlətinin 31 tədqiqat qurumları və 500-dən artıq tədqiqatçısı cəlb olunmuşdur.

Ölkədə Fransa kriminoloji cəmiyyəti aktiv fəaliyyət göstərir³³.

Qeyd edək ki, bir sıra MDB ölkələrində də kriminoloji cəmiyyətlər yaradılaraq fəaliyyət göstərir.

Rusiya Kriminoloji Assosiasiyası 1991-ci ildə yaradılmışdır. Onun təsisçiləri qismində fiziki şəxslər – tanınmış alimlər, kriminologiya, cinayət, mülki, cinayət-prosessual və digər hüquq sahələri üzrə mütəxəssislər, hüquqşünas-alimlər, habelə ölkənin hüquq-mühafizə orqanlarının əməkdaşları çıxış etmişlər.

Hazırda assosiasiya öz ətrafında 1300-dən çox elmi işçiləri, universitetlərin

³⁰ Зарубежный опыт использования штатных криминологов в деятельности полицейских органов//www.google.ru

³¹ Уэда Кан Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989, с.41-42.

³² Клейменов М.П., Клейменов И.М. Престиж криминологии в мире и в России// Криминологический журнал БГУЭП. 2012, №1, с.8

³³ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Престиж криминологии в мире и в России// Криминологический журнал БГУЭП. 2012, №1, с.6-8

hüquq fakültələrinin müəllimlərini, hüquq-mühafizə orqanlarının əməkdaşlarını, hakimləri və digərlərini birləşdirir. Assosiasianın bütün üzvləri peşəkar səviyyədə cinayətlə mübarizə problemləri ilə məşğul olurlar. Assosiasianın RF-nin 50-dən artıq subyektiyə şöbələri (filialları) vardır.

Qazaxstan kriminoloji assosiasiyası ölkə alimlərinin və ictimaiyyətinin təklifi ilə yaradılmış və 1 iyul 2000-ci ildən aktiv fəaliyyətə başlamışdır. 2006-cı ildən etibarən assosiasiya tərəfindən «ilin kriminoloqu» adı altında illik ümumrespublika müsabiqəsi keçirilir ki, bu da kriminologiya elmi və təcrübəsinin səmərəliliyinin yüksəldilməsi işinə xidmət etməklə alimlərin və gənc tədqiqatçıların gələcək fəaliyyəti üçün əhəmiyyətli stimuldur. Qazaxstanda assosiasianın «Cinayətkarlığın qarşısının alınması» adı altında xüsusi mətbu orqanı olan jurnal nəşr olunur³⁴.

Azərbaycanda isə bu sahədə mövcud vəziyyətlə qürurlana bilmərik. Belə ki, ölkədə yalnız BDU və Polis Akademiyasında kriminologiya fənni tədris olunur. Ölkədə bilavasitə kriminoloji tədqiqatlarla məşğul olan elmi müəssisə də yoxdur. Bir sıra qurumlarda, məsələn, Bakı Dövlət Universiteti, Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyası, Milli Elmlər Akademiyası, Azərbaycan Respublikasının Baş Prokurorluğu, Məhkəmə Ekspertizası Mərkəzi və digərlərində ayrı-ayrı kriminoloji tədqiqatlar keçirilir ki, bu tədqiqatlar da bir-birindən təcrid olunmuş şəkildə, əlaqələndirmə olmadan aparılır, onların nəticələrinin praktikaya – cinayətkarlıqla mübarizə təcrübəsinə tətbiqi üzrə mexanizmlər də mövcud deyildir.

Təhsil sistemində kriminologianın nüfuzunun bərpası, cinayətkarlıqla mübarizə problemlərinə daha aktiv şəkildə kriminoloqların cəlb edilməsi – Azərbaycanın demokratik dövlət quruculuğunu yolunda inkişafının mühüm istiqamətlərindən biri hesab edilməlidir.

Fikrimizcə, Azərbaycanda da kriminologiya elminin ən aktual elmi və təcrübə problemləri ilə bilavasitə məşğul olan kriminoloji assosiasianın yaradılması vaxtı çoxdan çatmışdır. Bunun üçün zəruri olan elmi zəmini respublikanın tanınmış hüquqşünas-alimləri, o cümlədən İ.İsmayilov, F.Səməndərov, İ.Rəhimov, X.Ələkbərov, B.Zahidov, H.Qurbanov və digərləri yaratmışlar.

Cinayətkarlıqla mübarizə «rəqib» haqqında kifayət qədər tam və dolğun informasiya əldə edildiyi halda səmərəli təşkil edilə və müvəffəqiyyətlə nəticələnə bilər. Cinayətkarlıqla mübarizənin müvəffəqiyyəti və səmərəliliyi xeyli dərəcədə «informasiya uğrunda mübarizənin» nəticələrindən asılıdır.

Bəli, qloballaşma qaçılmazdır. Lakin bu o demək deyildir ki, neqativ nəticələrin minimuma endirilməsi məqsədilə onun sosial təhlükəli və kriminogen meyilləri qiymətləndirilməməli, bu meyillərin aradan qaldırılması və ya təhlükəsiz həddə saxlanması üçün heç bir iş görülməməlidir. Çünki hərəkətsizlik və laqeydlilik, biganəlik, bir sözlə fəaliyyətsizlik halında bu nəticələr daha ciddi və ağır, qanunauyğun və qaçılmaz olacaqdır. Belə ki, hətta daha fatal

³⁴ www.kazcrim.com

proseslərin proqnozu belə onlara əvvəlcədən hazırlaşmağa və bu proseslərin neqativ təsirlərini müəyyən dərəcədə azaltmağa imkan verə və şərait yarada bilər.

Cinayətkarlıq insan cəmiyyətinin sosial bələsidir və bəşəriyyəti daima müşayiət edəcəkdir. Eyni zamanda cinayətkarlığın yüksək templərini aşağı salmaq, nəzarət edilə biləcək çərçivəyə, məcazi mənada «qəfəsə» salmaq mümkündür. Lakin bunun üçün cinayətkarlığın, xüsusən də onun transmilli forma və növlərinin vəziyyəti, struktur və dinamikasının kriminoloji, informasiya-analitik təhlili və proqnozlaşdırılması həyata keçirilməli, bu iş sistemli yanaşma əsasında və fasiləsiz aparılmalı, belə bir kompleks tədqiqatın elmi-nəzəri, təşkilati-metodiki və texniki-hüquqi əsasları işlənib hazırlanmalıdır.

Müasir şəraitlərdə heç bir ölkə təklikdə qloballaşan cinayətkarlıqla effektiv mübarizə aparmaq iqtidarında deyildir – bunun üçün bütün beynəlxalq ictimaiyyətin, region dövlətlərinin razılaşdırılmış hərəkətləri, birgə fəaliyyəti zəruridir.

Əmir Əliyev

*Bakı Dövlət Universiteti Hüquq fakültəsinin
dekanı, hüquq üzrə elmlər doktoru, professor
(al.amir.ib@mail.ru)*

CİNAYƏTKARLIQLA BEYNƏLXALQ MÜBARİZƏ VƏ İNSAN HÜQUQLARININ MÜDAFİƏSİ MƏSƏLƏLƏRİ

İnsan hüquqları sahəsində çoxlu sayda beynəlxalq sazişlərdə iştirak edən dövlətlər *pacta sunt servanda* prinsipinə uyğun olaraq, onları vicdanla yerinə yetirməli və bu məqsədlə də beynəlxalq öhdəliklərin realizəsi üçün dövlətdaxili tədbirlər həyata keçirməlidirlər. Bütün dövlətlər insan hüquqları sahəsində beynəlxalq hüququn ümumtanınmış prinsip və normalarına, o cümlədən dövlətin özünün bu sahədə beynəlxalq öhdəliklərinə əməl etməyə borcludur. Hər bir dövlətin insan hüquqlarına hörmət və əməl etmək öhdəliyi isə bilavasitə Birləşmiş Millətlər Təşkilatının (BMT) Nizamnaməsində ümumi formada göstərilmiş, 1975-ci il Helsinki Yekun Aktı ilə isə daha da inkişaf etdirilərək beynəlxalq hüququn əsas, ümumtanınmış prinsiplərindən biri kimi təsbit edilmiş əsas insan hüquq və azadlıqlarına hörmət etmək prinsipindən irəli gəlir. Bu sahədə qəbul edilmiş kifayət qədər beynəlxalq sənədlər həmin prinsipin əhəmiyyətini daha da artırmışdır.

İnsan hüquqları hansı dövlətdə, hansı ərazidə yaşamasından asılı olmayaraq ictimai münasibətlərin iştirakçısı kimi şəxsiyyət hüququdur. Beynəlxalq konvensiyalarda insan hüquqlarının ancaq vətəndaşa deyil, hər kəsə məxsusluğu daha geniş yayılmış və artıq formalaşmış bir tendensiyadır. Bir qayda olaraq, dövlətlər qarşısında duran əsas vəzifələrdən biri bütövlükdə bütün insan hüquq və azadlıqlarının təmini və müdafiəsidir. Bu, beynəlxalq cəmiyyət, o cümlədən beynəlxalq təşkilatlar qarşısında duran əsas vəzifələrdən biridir. Belə ki, BMT Nizamnaməsinin 1-ci maddəsinin 3-cü bəndində BMT-nin əsas məqsədlərindən biri kimi iqtisadi, sosial, mədəni və ya humanitar xarakterli beynəlxalq problemlərin həll edilməsində və irqinə, cinsinə, dili və ya dini mənsubiyyətinə fərq qoyulmadan bütün insanların əsas hüquq və azadlıqlarına hörmətin dəstəklənməsində və həvəsləndirilməsində beynəlxalq əməkdaşlığa nail olmaq göstərilir. Bunlar BMT Nizamnaməsinin 55-ci maddəsi ilə təsdiqlənir. Orada göstərilir ki, BMT irqinə, cinsinə, dilinə və ya dini mənsubiyyətinə fərq qoyulmadan bütün insanların əsas hüquq və azadlıqlarına hamılıqla hörmət edilməsinə və riayət edilməsinə dəstək verir.

İnsan hüquqlarının müdafiəsi özündə bir-biri ilə sıx bağlı olan iki əsas elementdən ibarətdir: insan hüquqlarının beynəlxalq-hüquqi müdafiəsi və insan hüquqlarının müdafiəsinin dövlətdaxili təminat sistemləri. Hər iki elementin birgə qarşılıqlı əlaqəsində və bir-birini tam əhatə edə bilməsi şəraitində insan hüquqlarının tam təminat sistemindən söhbət gedə bilər. Beləliklə, insan hüquqlarının inkişafı vahid hüquq sisteminin tərkib element-

ləri kimi beynəlxalq və milli hüquqa yeni yanaşmanı formalaşdırmışdır. Yeni yanaşmanın mahiyyəti isə beynəlxalq və milli hüququn qarşılıqlı fəaliyyət, o cümlədən məqsəd və vəzifələr dairəsinin genişlənməsindən, bu istiqamətdə beynəlxalq əməkdaşlığın sürətli inkişafından və s. ibarətdir.

Cinayətkarlıqla mübarizə də beynəlxalq və milli hüququn mühüm fəaliyyət istiqamətlərindən biridir. Hər iki istiqamətdə mövcud tədbirlər dövlətlər tərəfindən əlaqəli və qarşılıqlı formada həyata keçirilir. Qeyd edilməlidir ki, cinayətkarlıqla mübarizə beynəlxalq əməkdaşlığın mühüm sahəsi hesab olunur. Bütövlükdə, beynəlxalq cinayətkarlığın artması cinayətkarlıqla mübarizəyə, xüsusilə onun qarşısının alınmasına yönəlmiş çoxsaylı beynəlxalq təşkilatların yaranmasına səbəb olmuşdur. Qeyd olunan təşkilatlar arasında öz rəsmi statusuna görə dövlətlərin və beynəlxalq təşkilatların fəaliyyətinin əlaqələndirməsinin vahid universal mexanizm və mərkəzi sayılan BMT xüsusi yer tutur. BMT cinayətkarlıqla mübarizədə dövlətlərin və beynəlxalq təşkilatların fəaliyyətini əlaqələndirən ümumtənzim mərkəz hesab edilməklə yanaşı, həm də müvafiq sferada əməkdaşlığın vahid standart və normalarının müəyyən olunması, məcəllələşdirilmiş konvensiyaların, nümunəvi müqavilələrin və digər beynəlxalq-hüquqi aktların qəbul edilməsi yolu ilə bu sahəyə öz töhfəsini bəxş etmişdir.

BMT Təhlükəsizlik Şurası sülh və təhlükəsizlik əleyhinə törədilən cinayətlər, məsələn, təcavüzlə əlaqədar dövlətlərdən daxil olan şikayətlərə baxır, eləcə də daha təhlükəli terror aktları ilə mübarizə məsələlərini müzakirə edir. Bununla yanaşı, BMT Katibliyində BMT Baş Katibinə və Katibliyə öz məsləhətlərini hazırlayan, cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayət mühakiməsi üzrə xüsusi bölmə fəaliyyət göstərir. Beynəlxalq hüquq Komissiyası isə yüzlərlə beynəlxalq sənədləri, xüsusilə daha təhlükəli beynəlxalq cinayətlərlə mübarizədə mühüm rol oynayan Sülh və bəşəriyyətin təhlükəsizliyi əleyhinə Cinayət Məcəlləsinin Layihəsi, o cümlədən Beynəlxalq Cinayət Məhkəməsinin Statutunu hazırlamışdır. BMT-nin əsas orqanlarından olan BMT Beynəlxalq Məhkəməsində dövlətlər konkret işə baxılması çərçivəsində beynəlxalq cinayətlərlə mübarizə məsələlərini qoyur və həll edirlər. Cinayətkarlıqla mübarizə üzrə dövlətlərin əməkdaşlıq fəaliyyətinin əlaqələndirilməsi BMT İqtisadi və Sosial Şurasına həvalə edilmişdir. Şura çərçivəsində bir neçə köməkçi orqan fəaliyyət göstərir. Məsələn, Narkotik vasitələr üzrə Komissiya, Beynəlxalq terrorizm üzrə Komissiya, Cinayətkarlığın qarşısının alınması və onunla mübarizə üzrə Komitə (hal-hazırda bu Komitə Cinayət mühakiməsi üzrə Komissiya ilə əvəz edilmişdir).

Cinayətkarlığın qarşısının alınması və onunla mübarizə üzrə Komitənin əsas xidməti – cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayətkarlarla davranış üzrə BMT konqreslərinin keçirilməsidir. Burada cinayətkarlıqla mübarizədə dövlətlərin beynəlxalq əməkdaşlığının prinsiplial

məsələləri nəzərdən keçirilmiş və bu barədə mühüm tövsiyələr qəbul edilmişdir. Dövri olaraq 5 ildə bir dəfə keçirilən həmin konqreslərdən əvvəl regional hazırlıq konfransları təşkil olunur. Həmin konqreslərdə üzv-dövlətlərin cinayətkarlıqla mübarizə üzrə mütəxəssisləri ilə yanaşı, BMT-nin ixtisaslaşmış təsisatlarının və digər beynəlxalq təşkilatların münayəndələri də iştirak edirlər. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, BMT çərçivəsində keçirilən konqreslərdə cinayətkarlığın ayrı-ayrı növləri ilə mübarizə tədbirlərinin işlənib hazırlanması ilə yanaşı, insan hüquqlarının müdafiəsinin müxtəlif aspektləri (xüsusilə yetkinlik yaşına çatmayanlar və qadınlarla əlaqədar) ilə bağlı məsələlərə də diqqət yetirilmişdir. Məsələn, 1955-ci ildə Cenevrədə keçirilmiş I Konqresdə həbs edilmiş şəxslərlə rəftara dair Minimal Standart Qaydalar qəbul edilmişdir.

1960-cı ildə Londonda keçirilən II Konqresdə azadlığa buraxılmış şəxslərin cəmiyyət daxilində həyata hazırlanması ilə bağlı məsələlər geniş müzakirə obyektinə çevrilmişdir. Belə ki, məhkum olunmuş şəxslərin azadlığa buraxıldıqdan sonra sosial reabilitasiyası cinayət qanunvericiliyin məqsədlərindən biri hesab edilməsinə baxmayaraq, bu həm də konkret şəxsə münasibətdə hüquq və azadlıqların bərqərar edilməsi problemi ilə birbaşa olaraq əlaqədardır.

Bundan əlavə, 1975-ci ildə Cenevrədə keçirilən V Konqresdə isə 1979-cu ildə BMT tərəfindən qəbul olunmuş «Hüquq qaydasının qorunmasına dair vəzifəli şəxslərin Davranış Məcəlləsi» işlənib hazırlanmışdır.

1985-ci ildə Milanda keçirilən VII Konqresdə Yetkinlik yaşına çatmayanlara münasibətdə ədalət mühakiməsinin həyata keçirilməsinə dair BMT-nin Minimal Standart Qaydaları (Pekin Qaydaları), Azadlıqdan məhrumetmə cəzası ilə bağlı olmayan tədbirlərə münasibətdə BMT-nin Minimal Standart Qaydaları (Tokio Qaydaları), Məhkum olunmuş əcnəbilərin verilməsi haqqında Nümunəvi Saziş, eləcə də məhkum olunmuş əcnəbilərlə rəftarla bağlı çoxsaylı tövsiyələr və s. qəbul edilmişdir. Yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərlə bağlı həyata keçirilən ədalət mühakiməsinin prinsiplərini özündə təsbit edən Pekin Qaydalarında aşağıdakı müvafiq rəhbər başlanğıclar öz əksini tapmışdır: yetkinlik yaşına çatmayan şəxsin azadlığının məhdudlaşdırılmasının minimum səviyyə nəzərə alınmaqla, həyata keçirilməsi; yetkinlik yaşına çatmayan şəxsin azadlığının məhdudlaşdırılmasının zorakılıq tətbiq etməklə ağır cinayətin edilməsinə və ya digər ağır hüquq-pozmaların təkrarən törədilməsinə görə digər təsirli tədbirlər nəzərdə tutulmadıqda, həyata keçirilməsi; yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərlə bağlı işə baxılarkən müəyyən amillərin nəzərə alınması; müvafiq şəxslər tərəfindən törədilmiş hər hansı cinayətə görə ölüm hökmünün çıxarılmaması; yetkinlik yaşına çatmayan şəxslərin cismani cəzaya məruz qalmaması və s.

1990-cı ildə Havanada keçirilən IX Konqresdə qəbul olunan sənədlər də cinayətkarlıqla mübarizə istiqamətində insan hüquqlarının qorunması meyarını özündə ifadə edir. Məsələn, Cinayətkarların verilməsi və cinayət işləri üzrə hüquqi yardım haqqında Nümunəvi Müqavilə, Şərti məhkum

olunmuş və ya şərti azadlığa buraxılmış hüquqpozucular üzərində nəzarət haqqında Nümunəvi Müqavilə, Ədalət mühakiməsini həyata keçirən şəxslərin roluna dair Rəhbər Prinsiplər, Azadlıqdan məhrum edilmiş yetkinlik yaşına çatmayanların müdafiəsinə dair BMT Qaydaları, Yetkinlik yaşına çatmayan şəxslər arasında cinayətkarlığın qarşısının alınması barədə BMT-nin Rəhbər Prinsipləri, Həbs edilmiş şəxslərlə rəftar edilməsi haqqında Əsas Prinsiplər, Hüquqşünasların roluna dair Əsas Prinsiplər və s.

2000-ci ildə Vyanada keçirilən X Konqres aşağıdakı məsələləri müzakirə etməklə, nəinki beynəlxalq cinayət hüququnu və onun ayrı-ayrı institutlarını inkişaf etdirdi, eləcə də cinayətkarlıqla beynəlxalq mübarizənin həyata keçirilməsi sahəsində insan hüquqlarının qorunması işinə öz dəyərli töhfəsini bəxş etdi: qanunçuluğun gücləndirilməsi və cinayət işləri üzrə ədalət mühakiməsinin möhkəmləndirilməsi; transmilli mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizədə beynəlxalq əməkdaşlıq; XXI əsrdə yeni çağırışlar; cinayətkarlığın qarşısının səmərəli şəkildə alınması; hüquqpozucular və cinayətin qurbanları: ədalət mühakiməsinin həyata keçirilməsi prosesində dəqiqlik və ədalətlik.

Müvafiq tədbirdə qəbul olunan «Cinayətkarlıq və ədalət mühakiməsi: XXI əsrin çağırışlarına cavab» adlı Bəyannamədə isə terrorçuluğun müxtəlif forma və təzahürlərinin həyata keçirilməsinə kömək edən cinayətkar fəaliyyətin qarşısının alınması, həmçinin belə hərəkətlərlə mübarizə üzrə BMT-nin səmərəli, həlledici və təxirəsalınmaz tədbirlər görmək imkanına malik olması xüsusilə vurğulanmışdır.

2005-ci ildə Tailandda keçirilmiş XI Konqresdə isə müzakirə olunan məsələlər, habelə BMT Baş Katibinin məruzəsi bilavasitə hüququn aliliyi, demokratiya və insan hüquqlarının möhkəmləndirilməsi probleminin həllinə yönəlmişdir.

BMT-nin Cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayət ədliyyəsi üzrə XII Konqresi 2010-cu il aprelin 12-19-da Braziliyanın Salvador şəhərində keçirilmişdir. Dünyanın demək olar ki, bütün ölkələrindən olan 3 min nəfərə yaxın nümayəndənin, o cümlədən ədliyyə və daxili işlər nazirləri, baş prokurorlar, digər hökumət üzvləri, nüfuzlu beynəlxalq təşkilatların rəhbər vəzifəli şəxslərinin iştirak etdiyi bu mötəbər forumun yekununda Cinayətkarlıqla mübarizə üzrə söylərin gücləndirilməsinə dair Salvador Bəyannaməsi qəbul olunmuşdur.

Yuxarıda qeyd olunanlarla yanaşı, BMT çərçivəsində cinayətkarlıqla mübarizəyə yönəlmiş bir sıra beynəlxalq sənədlər də qəbul edilmişdir. Bura Bomba terrorizmi ilə mübarizə haqqında BMT Beynəlxalq Konvensiyası (15 dekabr 1997-ci il), Terrorizmin maliyyələşdirilməsi ilə mübarizə haqqında BMT Beynəlxalq Konvensiyası (9 dekabr 1999-cu il), Transmilli mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı mübarizə haqqında BMT Konvensiyası (15 noyabr 2000-ci il) və s., o cümlədən BMT Baş Məclisi və Təhlükəsizlik Şurası tərəfindən qəbul edilmiş çoxsaylı qətnamələr də aiddir. BMT çərçivəsində cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayətkarlarla rəftar üzrə bir sıra elmi-tədqiqat institutları da yaradılmışdır. Məsələn, Romada BMT-nin

sosial müdafiə üzrə Elmi-Tədqiqat İnstitutu, Asiya və Uzaq Şərq ölkələri üçün cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayətkarlarla rəftar haqqında BMT-nin Tokio İnstitutu, Latin Amerikasını ölkələri üçün cinayətkarlığın qarşısının alınması və cinayətkarlarla rəftar haqqında BMT İnstitutu, Şimali və Mərkəzi Avropada cinayətkarlığın qarşısının alınması və onunla mübarizə haqqında Helsinki və Milanda BMT institutları, BMT-nin Qahirədə Sosial və Kriminoloji Tədqiqatlar Mərkəzi və s.

Cinayətkarlıqla beynəlxalq mübarizədə əhəmiyyətli rol oynayan təşkilatlardan biri də İnterpoldur. İnterpol (Beynəlxalq Cinayət Polis Təşkilatı) unikal strukturu, hüquqi bazası və texniki təchizatı sayəsində beynəlxalq polis əməkdaşlığını səmərəli surətdə əlaqələndirən beynəlxalq təşkilatdır. İnterpolun əsas sənədi 1956-cı ildə Beynəlxalq Cinayət Polisi Komissiyası (İnterpol 1956-cı ilədək bu cür adlanırdı) tərəfindən qəbul edilmiş Nizamnamədir. 1971-ci ildə İnterpol və BMT-nin İqtisadi və Sosial Şurası arasında əməkdaşlıq haqqında xüsusi sazişin bağlanmasıdan sonra, İnterpolun hökumətlərarası təşkilat statusu BMT tərəfindən tanınmışdır.

Milli mərkəzi bürolar İnterpolun struktur elementlərindən biri kimi ən vacib orqanlardır. Belə ki, hüquq-mühafizə orqanları, o cümlədən, polis orqanlarının cinayətkarlıqla mübarizə xidmət sahələri, məhz həmin bürolar vasitəsilə İnterpol xidmətlərindən istifadə edir. İnterpolun Nizamnaməsinin 32-ci maddəsinə müvafiq olaraq, beynəlxalq cinayətkarlıqla mübarizədə əməkdaşlığın təmin olunması üçün hər bir ölkə milli mərkəzi bürolar qismində fəaliyyət göstərəcək orqanı müəyyən etməlidir.

İnterpolun fəaliyyətinin regionlaşdırılması və ayrı-ayrı regionlarda beynəlxalq polis əməkdaşlığının təkmilləşdirilməsi məqsədilə İnterpolun subregional büroları yaradılmışdır. Subregional büroların vəzifəsi müvafiq regionlarda beynəlxalq polis əməkdaşlığını təkmilləşdirmək və möhkəmləndirmək, həmçinin İnterpolun müxtəlif orqanlarının işini asanlaşdırmaq, Baş Katibliyi müvafiq regionlarda təmsil etmək və milli mərkəzi bürolarla gündəlik fəaliyyətlərində yardım göstərməkdən ibarətdir. Subregional bürolar Baş Katibliyin mənzil-qərargahından kənarında yerləşsə də, bilavasitə Baş Katibliyin tabeliyində fəaliyyət göstərən qurumlar hesab olunur.

Respublikamız İnterpolun Baş Assambleyasının 1992-ci ildə Dakar şəhərində keçirilmiş 61-ci sessiyasında müvafiq Təşkilata üzv qəbul olunmuşdur. Həmin vaxtdan etibarən, İnterpolun Milli Mərkəzi Bürosu Daxili İşlər Nazirliyinin struktur tərkib hissəsi kimi fəaliyyət göstərir. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, cinayətkarlığa qarşı mübarizədə İnterpolun fəaliyyətinin bir hissəsini həm də insan hüquqlarının qorunması təşkil edir. Hətta İnterpolun Nizamnaməsinin 2-ci maddəsinə əsasən, müvafiq beynəlxalq təşkilatın məqsədlərindən biri qismində müxtəlif dövlətlərin qanunvericiliyi və İnsan hüquqları haqqında Ümumi Bəyannamə çərçivəsində bütün cinayət polis orqanlarının geniş qarşılıqlı fəaliyyətinin təmin olunması və inkişaf etdirilməsi müddəası çıxış edir.

MDB çərçivəsində qəbul edilən mühüm beynəlxalq müqavilələr və ya-

radılan təşkilati mexanizmlər də problemin dövlətlər qarşısında ciddi şəkildə dayandığını bir daha sübut edir.

MDB çərçivəsində cinayətkarlıqla mübarizənin bir qolunu terrorizmlə mübarizə təşkil edir. Belə ki, 2001-ci ildə yaradılmış MDB Antiterror Mərkəzi MDB-nin xüsusi ixtisaslaşdırılmış orqanı kimi daimi əsasda fəaliyyət göstərir. Cinayətkarlıqla beynəlxalq mübarizə sahəsində MDB çərçivəsində bir sıra beynəlxalq sənədlər də qəbul edilmişdir. Məsələn, İqtisadi sahədə cinayətlərlə mübarizədə əməkdaşlıq haqqında Saziş (Moskva, 12 aprel 1996-cı il), MDB üzv-dövlətlərinin ərazisində mütəşəkkil cinayətkarlıq və digər növ cinayətlərlə mübarizə üzrə birgə tədbirlər haqqında Qərar (Moskva, 12 mart 1993-cü il), MDB üzv-dövlətlərinin cinayətkarlıqla mübarizə üzrə 25 noyabr 1998-ci il Sazişi, MDB üzv-dövlətlərinin terrorizmlə mübarizə üzrə əməkdaşlıq haqqında 4 iyun 1999-cu il Müqaviləsi, Mülki, ailə və cinayət işləri üzrə hüquqi yardım və hüquqi münasibətlər haqqında 7 oktyabr 2002-ci il Kişinyov Konvensiyası (Minsk Konvensiyasını əvəz etmişdir), MDB üzv-dövlətlərinin ərazisində birgə antiterror tədbirlərinin təşkili və aparılması qaydası haqqında Əsasnamənin təsdiq edilməsi haqqında 7 oktyabr 2002-ci il Protokolu və s.

Onu da qeyd etmək lazımdır ki, cinayətkarlıqla beynəlxalq mübarizə sahəsində insan hüquqlarının qorunması problemi təkcə müxtəlif beynəlxalq-hüquqi sənədlərdə öz əksini tapmamışdır, həm də ayrı-ayrı beynəlxalq cinayət ədliyyə orqanlarının təsis aktları və praktiki fəaliyyətində də özünü büruzə vermişdir. Məsələn, keçmiş Yuqoslaviya üzrə Beynəlxalq Cinayət Tribunalının Nizamnaməsinin 21-ci maddəsində təqsirləndirilən şəxslərin bir sıra hüquqları (hər kəsin Beynəlxalq Tribunal qarşısında bərabərliyi; təqsiri sübuta yetirilməyincə şəxsin günahsız sayılması; ona qarşı irəli sürülmüş ittihamın əsasları və xarakteri barədə başa düşdüyü dildə təxirəsalınmadan və müfəssəl şəkildə məlumatlandırılmaq; müdafiəsinin hazırlığı üçün kifayət qədər vaxta və imkana malik olmaq, özünün seçdiyi müdafiəçi ilə əlaqə yaratmaq; yalnız özü iştirak etdiyi, özünü şəxsən və ya müdafiəçisi vasitəsilə müdafiə etmək imkanlarına malik olduğu halda mühakimə edilmək; əleyhinə ifadə vermiş şahidləri həmin ifadə əsasında sorğu-suala tutmaq; Beynəlxalq Tribunalda istifadə edilən dili başa düşmədiyi və ya həmin dildə danışı bilmədiyi təqdirdə, tərcüməçinin köməyindən pulsuz yararlanmaq; əleyhinə və ya özünün təqsirli bilinməsinə görə ifadə verməyə məcbur edilməmək və s.) sadalanmışdır.

Bundan əlavə, Tribunalın Nizamnaməsində zərərçəkmiş və şahidlərin müdafiəsi (maddə 22), təkrar müraciət hüququ (maddə 25) ilə bağlı müddəalar təsbit olunmuşdur. Keçmiş Yuqoslaviya üzrə Beynəlxalq Cinayət Tribunalının fəaliyyətinə nəzər saldıqda, bir sıra istisnalar (xüsusilə beynəlxalq ədalət mühakiməsinin maraqlarının rəhbər tutulması) nəzərə alınmaqla, insan hüquqlarının bütövlükdə təmin edilməsi tendensiyasını görmək olar. Beynəlxalq Cinayət Məhkəməsinin 2000-ci il tarixli Roma Statutunda da insan hüquqlarının qorunması ilə bağlı müxtəlif müddəalar

təsbit edilmişdir. Həmin normalara istintaq gedişində şəxsin hüquqları (maddə 55), təqsirsizlik prezumpsiyası (maddə 66), təqsirləndirilən şəxslərin hüquqları (maddə 67), zərərçəkmiş və şahidlərin müdafiəsi, həmçinin onların məhkəmə baxışında iştirakının təmin olunması (maddə 68), zərərçəkmişə dəymiş ziyanın ödənilməsi (maddə 75), bəraət haqqında və ya təqsirli tanınma haqqında qərardan və hökmdən şikayət verilməsi (maddə 81), həbs olunmuş və ya təqsirli hesab edilən şəxsə kompensasiyanın ödənilməsi (maddə 85) və s. aid edilə bilər.

Müasir dövrdə mövcud olan sahəvi beynəlxalq qeyri-hökumət təşkilatları da cinayətkarlıqla beynəlxalq mübarizə kontekstində insan hüquqlarına riayət edilməsinə diqqət yetirir. Məsələn, Beynəlxalq Cinayət Hüququ Assosiasiyası tərəfindən 1994-cü ildə Buenos-Ayresdə keçirilən XV Konqresində qəbul edilmiş Qətnamədə qeyd edilmişdir ki, beynəlxalq cinayət-hüquqi əməkdaşlıq sferasında fərdlərin hüquqlarının maksimum səviyyədə qorunması, eləcə də münafişə zamanı cinayət işləri üzrə qarşılıqlı fəaliyyətin həyata keçirilməsi üzrə öhdəliklər və insan hüquqları üzrə öhdəliklər kontekstində üstünlük insan hüquqlarının müdafiəsinə məxsus olmalıdır.

Cinayətkarlıqla mübarizənin həyata keçirilməsində insan hüquqlarının qorunmasının əsas şərtlərindən biri də cəza və onun tətbiqi problemdir. Şübhəsiz ki, bu ilk növbədə ölüm cəzası (yaxud ölüm hökmü) və onun icrasına aiddir. Müasir dövrdə insan hüquq və əsas azadlıqlarının müdafiəsi sahəsində istənilən səviyyədə (universal və ya regional) qəbul edilmiş çoxsaylı beynəlxalq sənədlərdə ölüm cəzasının ləğvi ilə bağlı müddəa təsbit olunmuşdur. 1950-ci il Avropa Konvensiyasına 13 saylı Protokol (2002) isə bütün hallarda ölüm cəzasının ləğvinə yönəlmişdir. Qeyd olunan sənədin müddəaları istər müharibə, istərsə də sülh dövründə ölüm cəzasının tətbiq edilməməsini imperativ norma kimi özündə birləşdirir. Ölüm cəzasının tətbiqinin yol-verilməzliyi beynəlxalq cinayət hüququnun ayrı-ayrı institutları çərçivəsində də mövcuddur. Nümunə qismində ekstradisiya institutunu göstərmək olar. Məsələn, bir sıra müvafiq beynəlxalq sənədlərdə (Ekstradisiya haqqında 1957-ci il Avropa Konvensiyasının 11-ci maddəsi, 1990-cı il tarixli Cinayətkarların verilməsi haqqında BMT Nümunəvi Müqaviləsinin 4-cü maddəsində və s.) verilməsi üçün əsas hesab olan əmələ görə sorğu edilən dövlətin qanunvericiliyində ölüm cəzası nəzərdə tutulduğu hallarda ekstradisiyadan imtinaya yol verilir. Analoji hala ayrı-ayrı dövlətlərin milli qanunvericiliyində (Azərbaycan Respublikasının 15 may 2001-ci il tarixli «Cinayət törətmiş şəxslərin verilməsi (ekstradisiyası) haqqında» Qanununun 3.2.1-ci maddəsi, «Beynəlxalq cinayət-hüquqi yardım haqqında» İsveçrə Qanununun 37-ci maddəsi və s.) də rast gəlmək mümkündür.

Cinayətkarlıqla mübarizənin həyata keçirilməsində insan hüquqları meyarının nəzərə alınması terrorizmin qarşısının alınması və onun aradan qaldırılmasına münasibətdə də xüsusilə qeyd edilməlidir. Belə ki, terrorizmlə mübarizə kontekstində insan hüquqlarının qorunması və təmin edilməsi

BMT-nin çoxsaylı sənədlərində özünü daha çox büruzə verməkdədir. Nümunə qismində BMT Baş Məclisi tərəfindən qəbul olunmuş 20 dekabr 1993-cü il tarixli 48/122 sayılı «İnsan hüquqları və terrorizm haqqında» Qətnamə, 23 dekabr 1994-cü il tarixli 49/185 sayılı «İnsan hüquqları və terrorizm haqqında» Qətnamə, 22 dekabr 1995-ci il tarixli 50/186 sayılı «İnsan hüquqları və terrorizm haqqında» Qətnamə, 12 dekabr 1997 tarixli 52/133 sayılı «İnsan hüquqları və terrorizm haqqında» Qətnamə və s. göstərmək olar.

Qeyd olunan sənədlərin eyni şəkildə adlandırılmasına baxmayaraq, burada dövlətlərə yönəlmiş ayrı-ayrı fəaliyyət istiqamətləri müəyyən edilmişdir. Belə ki, BMT Baş Məclisinin 48/122 sayılı Qətnaməsində insan hüquqları sahəsində beynəlxalq standartlara uyğun olaraq, terrorçuluğun qarşısının alınması, aradan qaldırılması, eləcə də onunla mübarizə üçün bütün lazımi və səmərəli tədbirlərin görülməsi, 49/185 sayılı Qətnaməsində isə İnsan Hüquqları Komissiyasının xüsusi məruzəçiləri, xüsusi nümayəndələri və işçi qrupları, həmçinin müqavilə əsasında yaradılmış orqanları tərəfindən öz mandatları çərçivəsində terrorizm aktlarının nəticə və metodlarına, habelə terrorçu qruplaşmaların praktiki fəaliyyətinə diqqət yetirilməsi xüsusilə vurğulanmışdır.

BMT Baş Məclisi tərəfindən qəbul olunmuş 18 dekabr 2002-ci il tarixli 57/219 nömrəli «Terrorçuluqla mübarizə şəraitində insan hüquqları və əsas azadlıqlarının müdafiəsi» adlı Qətnaməsində terrorizmlə mübarizə çərçivəsində insan hüquqlarının qorunmasına dair beynəlxalq sənədlərin müxtəlif aspektlərdən həyata keçirilməsi ilə bağlı fəaliyyətin dövlətlər tərəfindən həyata keçirilməsinin zəruriliyi ilə yanaşı, BMT-nin İnsan Hüquqları üzrə Ali Komissarının yerinə yetirməli olduğu bir sıra məsələlərin siyahısı verilmişdir. Həmin müddəalar sırasına: bütün mənbələrdən əldə olunan etibarlı məlumatlara diqqət yetirməklə, terrorizmlə mübarizə şəraitində insan hüquqları və əsas azadlıqlarının müdafiəsi barədə məsələlərin nəzərdən keçirilməsi; terrorizmlə mübarizəyə yönəlmiş tədbirlərin qəbulu zamanı dövlətlərin insan hüquqlarının və əsas azadlıqlarının təşviqi və qorunması öhdəliyinə dair ümumi tövsiyələrin formalaşdırılması; terrorizmlə mübarizə üzrə tədbirlərin qəbulu zamanı insan hüquqları və əsas azadlıqlarının müdafiəsi ilə bağlı öz xahişlərinə əsasən dövlətlərə, həmçinin BMT-nin müvafiq orqanlarına yardım göstərilməsi və tövsiyələrin verilməsi aiddir.

İnsan hüquqları üzrə Ali Komissarın İdarəsi tərəfindən 2003-cü ilin sentyabrında dərc edilmiş «Terrorizmə qarşı mübarizə zamanı insan hüquqlarının müdafiəsinə dair BMT-nin və regional təşkilatların icmalı» BMT-nin və digər təşkilatların (xüsusilə Afrika, Amerika və Avropa regional təşkilatlarının) insan hüquqları üzrə orqanlarının hüquqi istiqamətdə çıxarışlar toplusunu təşkil edir. İcmalda göstərilir ki, terrorizmə qarşı fəaliyyət zamanı bəzi istiqamətlərin insan hüquqlarının və əsas azadlıqların müdafiəsi məsələsinə xüsusilə aid olması müəyyən edilmişdir. 1994-cü il dekabrın 9-da BMT Baş Məclisi tərəfindən Beynəlxalq Terrorizmin ləğv edilməsi üçün Tədbirlər haqqında Bəyanat qəbul edilmişdir. Bəyanatda «cəmiyyətdə, şəxslərin bir qrupunda və ya ayrı-ayrı şəxslərdə qorxu və-

ziyyətini yaratmaq niyyəti olan və ya bunlara yönəlmiş cinayət hərəkətlərinin» terrorizmi təşkil etməsi bildirilərək müəyyən edilir ki, belə hərəkətlər «siyasi, fəlsəfi, ideoloji, irqi, etnik, dini və ya başqa xarakterli əsasların gətirilməsindən asılı olmayaraq, heç bir halda əsaslandırıla bilməz».

Göstərilənlərlə yanaşı, bir məsələni xüsusilə vurğulamaq lazımdır ki, terrorizmlə mübarizə və insan hüquqlarının qorunmasının qarşılıqlı əlaqəsi məsələsi təkcə insanların təhlükəsizliyinin təmin edilməsi ilə məhdudlaşmayaraq, həm də digər insan hüquqlarının realizəsinin zəruriliyini də ödəyir. Belə ki, terrorizmlə mübarizə şəraitində azad hərəkət etmək və sərbəst yaşayış yeri seçmək hüququnun təmin edilməsi aparılan elmi araşdırmaların tədqiqat obyektini təşkil edir.

«Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında» Ümummilli lider Heydər Əliyevin 1994-cü il avqustun 9-da imzaladığı Fərman dövlətimizin bu sahədə fəaliyyətinin başlanğıcını qoşmuşdur. Sonradan cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində dövlətimiz tərəfindən kifayət qədər normativ-hüquqi aktlar qəbul edilmişdir. Həmin normativ-hüquqi aktlarda cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində mühüm fəaliyyət nəzərdə tutulmaqla bərabər, insan hüquq və azadlıqlarının da təminatı xüsusi olaraq ön plana çəkilmişdir.

«Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» 28 oktyabr 1999-cu il tarixli Azərbaycan Respublikası Qanununun 3-cü maddəsində qeyd edilir ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti qanunçuluq, humanistik, insan hüquq və azadlıqlarına hörmət, konspirasiya, aşkar və gizli iş üsullarının uzlaşdırılması prinsiplərinə əsaslanır. Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyində başqa hal nəzərdə tutulmamışdırsa, hər hansı şəxsin vətəndaşlığı, milliyəti, cinsi, yaşayış yeri, sosial və əmlak vəziyyəti, qulluq mövqeyi, ictimai birliklərə mənsubiyyəti, dinə münasibəti və siyasi baxışları əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsinə mane ola bilməz. Eyni zamanda, həmin Qanunun 4-cü maddəsində qeyd edilir ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin həyata keçirilməsi zamanı Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasında nəzərdə tutulmuş insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarını, hüquqi şəxslərin qanuni mənafeələrini pozmaq qadağandır. Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin tətbiqi ilə bağlı insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının müvəqqəti məhdudlaşdırılmasına yalnız bu Qanunla müəyyən edilmiş qaydada cinayətlərin qarşısının alınması, onların açılması, məhkəmə, istintaq və ya təhqiqat orqanlarından gizlənən, cəza çəkməkdən boyun qaçıran şəxslərin, itkin düşənlərin axtarışı zamanı yol verilə bilər.

«Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında» 13 yanvar 2004-cü il tarixli Azərbaycan Respublikasının Qanunu korrupsiya ilə əlaqədar hüquqpozumaların aşkar edilməsi, qarşısının alınması və nəticələrinin aradan qaldırılmasına, sosial ədalətin, insan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının müdafiə olunmasına, iqtisadiyyatın inkişafı üçün əlverişli şəraitin yaradılmasına, dövlət orqanlarının və yerli özünüidarəetmə orqanlarının, vəzifəli

şəxslərin fəaliyyətinin qanuniliyinin, şəffaflığının və səmərəliliyinin təmin edilməsinə yönəlmişdir. Bu Qanun, habelə dövlət orqanlarına əhalinin etimadının möhkəmləndirilməsi, peşəkar kadrların dövlət orqanlarında və yerli özünüidarəetmə orqanlarında qulluğa girməyə həvəsləndirilməsi, həmin şəxslərin korrupsiya ilə əlaqədar hüquqpozma törətməsini istisna edən şəraitin yaradılması məqsədini daşıyır.

«Terrorçuluğa qarşı mübarizə haqqında» 18 iyun 1999-cu il tarixli Azərbaycan Respublikası Qanununun 3-cü maddəsində qeyd edilir ki, Azərbaycan Respublikasında terrorçuluğa qarşı mübarizə aşağıdakı məqsədlərlə həyata keçirilir: insan hüquqları və azadlıqları, cəmiyyətin və dövlətin təhlükəsizliyinin təmin edilməsi; terrorçuluğun aşkar edilməsi, qarşısının alınması və terrorçuluq nəticəsində gözlənilən zərərin minimuma endirilməsi; terrorçuluğun yaranması və həyata keçirilməsi səbəbinin və şəraitinin, habelə terrorçuluğun maliyyələşdirilməsi və digər yardımlar edilməsi hallarının aşkar və ləğv edilməsi.

«Narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların qanunsuz dövriyyəsi ilə mübarizə haqqında» 28 iyun 2005-ci il tarixli Azərbaycan Respublikasının Qanunu narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı hüquq pozuntularının təhlükəsizliyini vurğulayaraq narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətkar fəaliyyətin qarşısının alınmasının, həmin əməlləri törədən şəxslərin aşkar edilməsinin və cəzalandırılmasının hüquqi əsaslarını və bununla əlaqədar dövlət orqanlarının, fiziki və hüquqi şəxslərin hüquq və vəzifələrini müəyyən edir.

«Cinayət törətmiş şəxslərin verilməsi (ekstradisiya) haqqında» 15 may 2001-ci il tarixli Azərbaycan Respublikası Qanununda cinayət törətmiş şəxslərin verilməsi (ekstradisiya) üzrə mühüm fəaliyyət istiqamətləri müəyyən edilməklə bərabər, 3-cü maddədə insan hüquqları amili əsas tutularaq bir sıra hallar şəxsin verilməsindən imtina edilən və edilə bilən hallar kimi göstərilmişdir. Məsələn, barəsində sorğu edilən şəxs onun verilməsi haqqında məsələ həll edildiyi zaman Azərbaycan Respublikasının vətəndaşı olduqda; verilməsi haqqında sorğu edilən şəxsə Azərbaycan Respublikası ərazisində qanunvericiliklə müəyyən edilmiş qaydada siyasi sığınacaq verildikdə; verilməsi haqqında sorğu edilən şəxsin törətdiyi və verilməyə əsas olan əməl Azərbaycan Respublikası tərəfindən siyasi xarakterli cinayət sayıldıqda; şəxsin verilməsinə əsas olan cinayətə görə sorğu edən xarici dövlətin qanunvericiliyi ilə ölüm cəzası nəzərdə tutulduqda; verilməsi nəticəsində sorğu edilən şəxsin sorğu edən dövlətdə işgəncələrə, yaxud qəddar, qeyri-insani və ya ləyaqəti alçaldan rəftara, yaxud cəzaya məruz qalacağını güman etməyə kifayət qədər əsaslar olduqda; verilməsi nəticəsində sorğu edilən şəxsin irqinə, milliyyətinə, dilinə, dininə, vətəndaşlığına, siyasi baxışlarına və ya cinsinə görə təqibə məruz qalmasını güman etməyə kifayət qədər əsaslar olduqda.

Cinayətkarlıqla mübarizə və insan hüquqlarının qarşılıqlı əlaqəsinə dair

müddəalara 30 dekabr 1999-cu il tarixli Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsində də rast gəlmək olar. Belə ki, Məcəllənin 1-ci maddəsinin 2-ci hissəsində qeyd edilir ki, bu Məcəllə Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına, beynəlxalq hüququn hamılıqla qəbul edilmiş normalarına və prinsiplərinə əsaslanır. Məcəllənin 2-ci maddəsinin 1-ci hissəsində isə qeyd edilir ki, Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin vəzifələri sülhü və bəşəriyyətin təhlükəsizliyini təmin etməkdən, insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarını, mülkiyyəti, iqtisadi fəaliyyəti, ictimai qaydanı və ictimai təhlükəsizliyi, ətraf mühiti, Azərbaycan Respublikasının konstitusiya quruluşunu cinayətkar qəsdlərdən qorumaqdan, habelə cinayətlərin qarşısını almaqdan ibarətdir.

Beləliklə, cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində insan hüquqlarının müdafiəsi bir tərəfdən insan təhlükəsizliyinin və sağlamlığının təmin olunması, eləcə də sülhün və ictimai asayişin qorunması ilə bağlıdırsa, digər tərəfdən istənilən beynəlxalq münasibətlərin mərkəzində insan amilinin mövcudluğunu göstərən vacib meyardır.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat:

1. Əliyev Ə.İ. İnsan hüquqları. Dərslik. Bakı, 2013, 506 s.
2. Hüseynov L.H. Beynəlxalq hüquq. Dərslik. Bakı, 2008, 240 s.
3. İnsan hüquqları. E.A.Lukaşevanın redaktəsi ilə. Tərcüməçi Ş.İ.Əliyev. Bakı, Şirvan nəşr, 2005, 572 s.
4. Гулийев В.И. Ынайткарлыглы мцбаризядя реионал бейнялхалг механизмярин фяалиййятинин нязяри вя практики проблемляри. Багы, Багы Университети нящриййаты, 2011, 308 с.
5. Смяндяров Ф.Й. Криминолоэийа. Дярс вясаити. Багы. «Дийеста», 2012, 240 с.
6. Смяндяров Ф.Й. Жинайт щцгугу. Цмуми щисся. Дярслик. Багы, «Дийеста» 2013, 720 с.
7. Taşkesen M. İnsan hakları. Ankara, 2006, 235 s.
8. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., Норма, 2009, 288 с.
9. Права человека. Учебник. Отв. ред. Е.А.Лукашева. 2-е изд., перераб. М., НОРМА, 2009, 560 с.
10. Рагимов И.М. Преступность и наказание. Москва, ОЛМА Медиа Групп, 2012, 304 с.
11. Региональные системы защиты прав человека. Учебное пособие. Отв. ред. А.Х.Абашидзе. М., РУДН, 2012, 400 с.
12. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. Учебное пособие. М., МЗ ПРЕСС, 2004, 273 с.
13. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., Волтерс Клувер, 2005, 416 с.
14. Севдималиев Р.М. Международный терроризм и политико-

правовые проблемы борьбы с ним. Баку, «INDIGO», 2011, 504 с.

15. Cassese A. *International Law*. Second Edition. New-York, Oxford University Press Inc., 2005, 558 p.

16. Jack Dnnelly. *Universal Human Rights in Theory and Practice* Cornell University Press. Ithaca and London, 2013, 320 p.

17. Manfred Nowak. *Introduction to the International Human Rights Regime*. Koninklijke Brill NV, Leiden, 2002, 365 p.

18. *Manual on Human Rights and the Environment: Principles Emerging from the Case-law of the European Court of Human Rights*. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 2006, 89 p.

19. Obokata T. *Trafficking of Human Beings from a Human Rights Perspective*. Leiden, 2006, 247 p.

20. Peter Malanczuk, Michael Barton Akehurst. *Akehurst's Modern Introduction to International Law*. Contributor Peter Malanczuk. Published by Routledge, 1997, 449 p.

21. Rhona K.M. Smith. *Textbook on International Human Rights*. Second edition. Oxford, Oxford University Press, 2005, 404 p.

22. Robertson A.H., Merrills J.G. *Human Rights in the World*. Manchester, Manchester University Press, 1972, 371 p.

23. Shelton D. *Remedies in International Human Rights Law*. Oxford, 2001, 388 p.

24. Shaw M. *International Law*. 5th edition. Cambridge, 2003, 1288 p.

25. Sean D.Murphy. *International Law*. Thomson/West, 2006, 506 p.

UOT 343.1

Firuzə Abbasova*Bakı Dövlət Universitetinin Cinayət prosesi kafedrasının müdiri, hüquq üzrə elmlər doktoru, professor*

ƏMƏLİYYAT-AXTARIŞ FƏALİYYƏTİ NƏTİCƏSİNDƏ ƏLDƏ EDİLMİŞ MATERIALLARIN SÜBUT KİMİ MÜMKÜNLÜK, MÖTƏBƏRLİK VƏ MƏNSUBİYYƏT XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Açar sözlər: cinayət prosesi, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti, sübut etmə, sübutlar, mümkünlük, mötəbərlik, mənsubiyyət.

Əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin həyata keçirilməsi nəticəsində əldə edilmiş hər hansı bir materialdan cinayət mühakimə icraatında sübut kimi istifadə edilməsi üçün zəruri olan əsas şərtlərdən biri həmin materialın Cinayət-Prosessual Məcəllədə sübutlar aid müəyyən edilmiş bütün əlamətlərə (şərtlərə, xassələrə) cavab verməsidir. AR CPM-in 145-ci maddəsinin müddəalarından və milli cinayət-prosessual hüquq doktrinasında nümayiş olunan mövqelərdən belə nəticə çıxarmaq olar ki, cinayət prosesində hər bir sübut üç əsas əlamətə – a) mümkünlük, b) mənsubiyyət və c) mötəbərlik əlamətlərinə (şərtlərinə, xassələrinə) cavab verməlidir (6; 7; 8). Bu, o deməkdir ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin həyata keçirilməsi nəticəsində əldə edilmiş hər hansı bir materialdan cinayət mühakimə icraatında sübut kimi istifadə edilməsi üçün bu material icraatı aparılan iş kontekstindən bir sübut kimi mümkün, işə mənsub və mötəbər olmalıdır.

AR CPM-in «Sübutların mümkünlüyü» adlanan 125-ci maddəsinin özündə qeyd edilir ki, məlumatların, sənədlərin və digər əşyaların həqiqiliyinə, yaranma mənbəyinə və əldə edilməsi hallarına şübhələr olmadıqda onlar sübut kimi qəbul edilə bilərlər (AR CPM-in 125.1-ci maddəsi). Məhz, bu qanunvericilik norması əsasında sübutların mümkünlüyünə aşağıdakı kimi anlayış verə bilərik: «sübutların mümkünlüyü – məlumatların, sənədlərin və digər əşyaların həqiqiliyinə, yaranma mənbəyinə və əldə edilməsi hallarına şübhələrin olmaması deməkdir» (6, s. 312).

Qüvvədə olan AR CPM-də istifadə edilmiş qanunvericilik texnikası cinayət mühakimə icraatında bu və ya digər materialın sübut kimi mümkün olub-olmamasının müəyyən edilməsi işini xeyli asanlaşdırmışdır, çünki AR CPM-in 125.2-ci maddəsində elə halların konkret siyahısı sadalanmışdır ki, bu hallarda əldə edilmiş məlumatların, sənədlərin və digər əşyaların cinayət işi üzrə sübut kimi qəbul edilməsinə yol verilmir. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət-prosessual sübutların mümkünlük şərtlərinə cavab verib-verməməsi məsələsinin həlli zamanı məhz bu meyarlardan çıxış etmək tələb olunur, lakin əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin qiymətləndirilməsi zamanı AR CPM-in 125.2-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş heç də bütün meyarların tətbiq edilməsinə zərurət yoxdur, çünki onlardan bəziləri öz mahiyyəti və məzmununa görə yalnız cinayət-prosessual fəaliyyətin nəticələrinin qiymətləndirilməsi üçün yararlıdırlar. Bununla belə, AR CPM-in 125.2-ci maddəsi ilə təsbit edilmiş bəzi meyarlar əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət-prosessual sübutların mümkünlük şərtlərinə cavab verib-verməməsi məsələsinin həlli zamanı istifadə üçün uyğunlaşdırıla bilər.

Belə ki, AR CPM-in 125.2.1-ci maddəsinə əsasən, insan və vətəndaşların konstitusiyaya hüquqlarının və azadlıqlarının, yaxud Cinayət-Prosessual Məcəllənin digər tələblərinin pozulması ilə cinayət prosesi iştirakçılarının qanunla təminat verilən hüquqlarından məhrum etmə və ya onları məhdudlaşdırmaqla bu sübutların həqiqiliyinə hər hansı yolla təsir göstərəcəyi və ya göstərə biləcəyi halda əldə edilmiş materiallardan sübut kimi istifadə edilə bilməz. Hesab edirik ki, bu meyar əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrinə də birbaşa şamil edilməlidir, çünki, insan və vətəndaşın hüquq və azadlıqlarına hörmət və onların təminatı ümumhüquqi bir prinsip olub dövlət fəaliyyətinin bütün sahələrinə, o cümlədən, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinə də tam şamil edilir. AR CPM-in 125.2.2-ci maddəsinə əsasən, zorakılıq, hədə-qorxu, aldatma, işgəncə və digər qəddar, qeyri-insani, yaxud ləyaqəti alçaldan hərəkətlərin tətbiq edilməsi ilə əldə edilmiş materiallardan sübut kimi istifadə edilməsinə yol verilmir. Hesab edirik ki, qanunvericiliyin müəyyən etdiyi bu meyarı da əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrinə tam şamil etmək mümkündür. Belə ki, «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» Qanunun 8-ci maddəsinin I hissəsinin 3-cü bəndinə əsasən, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin subyektlərinə öz səlahiyyətlərinin icra edilməsi zamanı zor işlətmək, hədələmək və şantaj etmək, habelə insan və vətəndaşların hüquq və azadlıqlarını, qanunla müdafiə olunan mənafelərini məhdudlaşdıran digər qanunsuz tədbirlərə əl atmaq qadağan olunur. Hesab edirik ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrinin sübut kimi mümkünlük məsələsinin həlli üçün əsas əhəmiyyət kəsb edən meyarlardan biri AR CPM-in 125.2.5-ci maddəsində təsbit edilmişdir. Doğrudur, həmin maddəyə əsasən, iş üzrə materialların (sənədlərin, əşyaların) cinayət təqibi üzrə icraatı həyata keçirmək, istintaq və ya digər prosesual hərəkətləri aparmaq hüququ olmayan şəxs tərəfindən əldə edilməsi onlardan sübut kimi istifadəni qadağan edir, lakin biz hesab edirik ki, bu meyar mütləq

əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsi qaydalarına da tətbiq edilməlidir, çünki istintaq və prosessual hərəkətlərin həyata keçirilməsində müvafiq subyektlərin səlahiyyətlərinə dair qaydalar qanunla müəyyən edildiyi kimi, əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsində müvafiq subyektlərin səlahiyyətlərinə dair qaydalar da qanunla müəyyən edilir. Bundan başqa, nəzərə almaq lazımdır ki, qanunun tələbinə əsasən, əməliyyat-axtarış tədbirlərinin əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin hansı subyekti tərəfindən və hansı həcmdə tətbiqinin mümkünlüyü Azərbaycan Respublikası Prezidentinin «Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsində əməliyyat-axtarış subyektlərinin səlahiyyət bölgüsü haqqında» 507 saylı, 19 iyun 2001-ci il tarixli Fərmanı ilə müəyyən edilmişdir.

Əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrinin sübut kimi mümkünlük məsələsinin həlli üçün əsas əhəmiyyət kəsb edən meyarlardan biri də AR CPM-in 125.2.7-ci maddəsində təsbit edilmişdir. Bu maddə də hazırkı redaksiyada (istintaq və ya digər prosessual hərəkətlərin icraatı qaydaları kobud pozuntularla aparılıqda) istintaq və prosessual hərəkətlərə aid olsa da, fikrimizcə, onu əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrinin qiymətləndirilməsi zamanı da tam tətbiq etmək lazımdır. Əvvəldə də qeyd etdiyimiz kimi, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin sübut kimi istifadə edilməsi perspektivləri dəyərləndirilərkən, ilk növbədə, bu nəticələrin qanunilik baxımından mümkünlüyü şərtləri qiymətləndirilməlidir və bu zaman müvafiq nəticənin hansı əməliyyat-axtarış tədbiri nəticəsində əldə edilmiş olması məsələsi araşdırılmalı və həmin tədbirin qanunla müəyyən edilmiş hüquqi rejim çərçivələrində həyata keçirilib-keçirilmədiyini müəyyən edilməlidir. «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» Qanunun 10-cu maddəsi əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsinin hüquqi rejimini müəyyən edir və əməliyyat-axtarış tədbirlərinin, buna müvafiq olaraq da, onların nəticələrinin qanuni hesab edilməsi, gələcəkdə bu nəticələrdən cinayət-prosessual sübut kimi istifadə edilməsi üçün qeyd edilən hüquqi rejimə ciddi riayət edilməlidir. Bundan başqa, nəzərə alınmalıdır ki, «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» Qanunun 11-ci maddəsinin I hissəsinə əsasən, əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsi üçün əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin subyektlərində qanunda nəzərdə tutulmuş səbəblər və əsaslar olmalıdır. Bu, o deməkdir ki, qanunda nəzərdə tutulmuş səbəblər və əsaslar olmadan həyata keçirilmiş əməliyyat-axtarış tədbirləri və məntiqi olaraq onların nəticələri qanunilik tələbinə cavab vermədikləri üçün cinayət prosesində sübut kimi istifadə edilmək perspektivlərini itirəcəklər.

Hesab edirik ki, AR CPM-in 125.2.8-125.2.9-cu maddələrində nəzərdə tutulmuş meyarlar da əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrinin sübut kimi qiymətləndirilməsi zamanı istifadə edilməlidir. Belə ki, həmin maddələrə əsasən, müvafiq dəlillər (əşya, sənəd, məlumat) sənədi və ya digər əşyanı tanımağa qadir olmayan, onun həqiqiliyini, mənbəyini, əldə olunma hallarını təsdiq edə bilməyən şəxsdən alındıqda, məhkəmə iclasında məlum olmayan şəxsdən, yaxud müəyyən olunmayan mənbədən alındıqda, eləcə də, müasir el-

mi baxışlara zidd üsulların tətbiqi nəticəsində alındıqda cinayət prosesində sübut kimi çıxış edə bilməz.

Nəhayət, qeyd etmək lazımdır ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin gələcəkdə sübut kimi yol verilən hesab edilməsi üçün vaxtında əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində nəzarətin tam şəkildə, keyfiyyətli və səmərəli formada həyata keçirilmiş olması çox önəmlidir, çünki ayrı-ayrı əməliyyat-axtarış tədbirlərinin konkret nəticələrinin qanuniliyi məhz əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində həyata keçirilmiş nəzarətin keyfiyyətindən asılıdır. Qüvvədə olan qanunvericilik müddələrinin təhlili və nəzəri mənbələrin ümumiləşdirilməsi belə nəticə çıxarmağa əsas verir ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində nəzarətin üç əsas növü mövcuddur: a) idarədaxili nəzarət; b) prokuror nəzarəti və c) məhkəmə nəzarəti. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində idarədaxili nəzarətin hüquqi əsası qismində «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» Qanunun «Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsində qanunçuluğun təminatı» adlanan 19-cu maddəsi çıxış edir. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində idarədaxili nəzarətə dair müddəalar, bir qayda olaraq, idarədaxili və məxfi xarakterli sənədlərlə tənzim edildiyi üçün bu məsələyə açıq xarakter daşıyan elmi məqalələrdə daha geniş və ətraflı toxunmaq olmur. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində prokuror nəzarətinin həyata keçirilməsi ilə bağlı «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» Qanunun 20-ci maddəsi ilə yanaşı Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorunun «Əməliyyat-axtarış fəaliyyətinə prokuror nəzarətinin təşkili haqqında» 02/54 sayılı, 14 mart 2011-ci il tarixli Əmri də kifayət qədər əhəmiyyətlidir. Bu Əmrin 7-ci bəndi xüsusi qeyd edilməlidir, çünki bu bənddə prokurorlar tərəfindən əməliyyat-qeydiyyat işinin açılması, aşkar və qeyri-aşkar üsullarla əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin həyata keçirilməsi zamanı qanunlara əməl edilməsinin vəziyyəti yoxlanılarkən diqqət yetirilməli olan məsələlərin kifayət qədər geniş və dəqiqliklə ifadə edilmiş sistemi təqdim edilmişdir. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti ilə məhkəmə nəzarəti institutu isə üç formada qarşılıqlı əlaqəyə girə bilər və bu qarşılıqlı əlaqə formalarının hər biri əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələrindən sonradan sübut kimi istifadə edilməsi zamanı öz töhfəsini verir. Belə əlaqənin birinci forması əməliyyat-axtarış tədbirinin həyata keçirilməsi məsələsinin həlli üçün məhkəməyə müraciətlə bağlıdır. Nəzər salınan qarşılıqlı əlaqənin ikinci forması məhkəmə qərarı tələb olunan əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsi üçün qanunla yol verilən hallarda məhkəmə qərarı olmadan həyata keçirilmiş olması ilə bağlıdır. Nəhayət, üçüncü forma həyata keçirilmiş əməliyyat-axtarış tədbirindən məhkəmə nəzarətini həyata keçirən məhkəməyə şikayət verilməsi ilə əlaqədardır. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti üzərində məhkəmə nəzarəti və əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrindən sübut kimi istifadə edilməsi məsələlərinin qarşılıqlı əlaqəsindən bəhs edərkən Azərbaycan Respublikası Konstitusiyaya Məhkəməsinin «AR CPM-in 137 və 445.2-ci maddələrinin bəzi müddələrinin şərh edilməsinə dair» 12 fevral 2015-ci il tarixli Qərarına xüsusi diqqət yetirilməsi zəruridir.

Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət mühakimə icraatında sübut kimi çıxış edə bilməsi üçün onların sübutlar üçün müəyyən edilmiş mümkün şərtləri ilə yanaşı mötəbərlik şərtlərinə də cavab vermələri tələb olunur.

Sübutların mötəbərliyi – onların həqiqiliyinə dair şübhələrin olmaması deməkdir, əks halda, yəni ittihamın sübut olunmasında yaranan şübhələri digər sübutlarla aradan qaldırmaq mümkün olmadıqda, onlar şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin xeyrinə təfsir edilir (6, s. 315).

Hüquq ədəbiyyatında sübutların mötəbərliyi xüsusiyyətinin sübutların digər xüsusiyyətləri ilə qarşılıqlı əlaqəsi izah edilərkən, haqlı olaraq vurğulanır ki, bu zaman mötəbərliklə mümkünlük əlamətlərinin qarşılıqlı əlaqəsinə daha çox diqqət yetirmək lazımdır, çünki mötəbərliklə mənsubiyyət əlamətləri öz aralarında bağlı deyillər: işə aid olan sübut həm mötəbər, həm də qeyri-mötəbər ola bilər, eləcə də, mötəbər sübut həm işə aid ola, həm də işə aid olmaya bilər. Mötəbərlik əlaməti ilə mümkünlük əlamətinin qarşılıqlı əlaqəsi isə, fərqlidir. Xatırlamaq lazımdır ki, mümkünlük əlamətinin şərtlərindən bir qismi məhz sübutun mötəbərliyinin təmin edilməsinə yönəlmişdir (13, s. 53).

Həqiqətən də, cinayət prosesində sübutların cavab verməli olduğu qanunla müəyyən edilmiş mümkünlük şərtlərindən bir qisminə əməl edilməsi dolayısı ilə də olsa, paralel olaraq sübutların mötəbərliyinə dair şərtin də gözlənilmiş olmasına xidmət edir. Məsələn, əgər iş üzrə bu və ya digər hallara dair dindirilmiş şəxs verdiyi ifadələrin mənbəyini göstərə bilməzsə, məntiqi olaraq, onun vermiş olduğu ifadələrin həqiqətə uyğun olub-olmamasının yoxlanılması və qiymətləndirilməsi mümkün olmayacaqdır. Bu hal, faktiki olaraq, həmin ifadələri təkcə qeyri-mötəbər deyil, həm də bir sübut kimi yolverilməz, yəni qeyri-mümkün edir, çünki sübutların qanunla nəzərdə tutulmuş mümkünlük şərtlərindən birinə, daha dəqiq desək, AR CPM-in 125.2.9-cu maddəsində nəzərdə tutulmuş «sübutun məlum olmayan şəxsdən və ya məlum olmayan mənbədən alınması» meyarına əsasən, ifadənin mənbəyinin müəyyən edilə bilməməsi həmin ifadələrin sübut kimi istifadə edilə bilmə imkanını heçə endirir.

Sıx qarşılıqlı əlaqəyə malik olmalarına baxmayaraq, sübutların mötəbərlik və mümkünlük xüsusiyyətləri eyniyyət təşkil etmir – sübutun mümkünlüyü onun forması üzrə qanunla müəyyən edilmiş konkret tələblər əsasında qiymətləndirilsə, sübutun mötəbərliyi onun məzmunu üzrə qiymətləndirilir. K.E. Hüseynova bu məsələ ilə əlaqədar tamamilə haqlı olaraq göstərir ki, sübutların mümkün hesab edilməsi onun mötəbərliyi haqqında məsələni qabaqcadan həll etmir və mümkünlük haqqında nəticə mötəbərlik haqqında nəticədən əvvəl gəlsə də onu əvəz etmir. Fikrinə istinad edilən müəllifin haqlı mövqeyinə görə, sübutların mötəbərliyinə qarşı irəli sürülən tələblər sübutların mümkünlüyünə qarşı irəli sürülən tələblərlə üst-üstə düşür. Həmin müəllif bu tələblərin ayrı-ayrı sistemlərini göstərməklə də, öz fikrini təsdiq edə bilər. Belə ki, onun fikrincə, sübutların mümkünlüyünün qiymətləndirilməsi aşağıdakı meyarlar əsasında həyata keçirilir: sübutların prosessual hərəkətləri həyata keçirmək səlahiyyətinə malik olan subyektlər tərəfindən əldə edilməsi, sübutların yalnız

qanunda göstərilmiş müvafiq mənbələrdən əldə edilməsi, sübutların yalnız qanunda göstərilmiş prosessual hərəkətlərin həyata keçirilməsi nəticəsində əldə edilməsi, prosessual hərəkətlərin həyata keçirilməsinin və nəticələrinin təsbit edilməsinin prosessual formalarına olan tələblərə əməl edilməsi; sübutların mötəbərliyinin qiymətləndirilməsi isə aşağıdakı meyarlar əsasında həyata keçirilir: düzgün və tam ifadə və ya rəy vermək qabiliyyətinə malik olması baxımından müəyyən məlumatlara malik şəxslərin (şahid, zərər çəkmiş şəxs, ekspert və s.) öyrənilməsi, məlumatın maddi daşıyıcılarının xarakteri və əldə edilməsi şərtlərinin öyünilməsi, məlumatın məzmununun təhlil edilməsi (tamlıq, ardıcılıq, boşluğun və ziddiyyətin olub-olmaması, dəqiqlik, nəticələrin əsaslığı), müxtəlif prosessual mənbələrdən əldə edilmiş məlumatların müqayisə edilməsi (9, s. 66-67).

Milli hüquq ədəbiyyatında sübutların mötəbərliyi onların həqiqiliyi, həqiqəti əks etdirmək qabiliyyəti kimi izah edilir. Bununla bağlı, prof. M.Ə. Cəfərquliyev qeyd edir ki, istintaq orqanının məhkəmənin mövcud olan sübutların həqiqiliyi haqqında daxili inamı həmin orqanların sübutların toplanması, araşdırılması və qiymətləndirilməsi üzrə həyata keçirdikləri praktiki fəaliyyət nəticəsində yaranır. Cinayət prosesində cinayət işi üzrə halların praktika ilə yoxlanılması bütün sübutetmə prosesi boyu həyata keçirilir. Bu zaman sübutlar həm mövcud olan təcrübi bilik baxımından, həm də müvafiq prosessual hərəkətlər aparmaq yolu ilə yoxlanılır (8, s. 252).

Əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələri üçün mötəbərlik şərtləri bütün digər sübutlar üçün müəyyən edilmiş mötəbərlik şərtləri ilə eynidir və cinayət işi üzrə icraatda istifadə edilmiş əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin mötəbər olması, sonradan hətta məhkəmə qərarının mübahisələndirilməsi zamanı onlarda şübhə yaratmamaq üçün kifayət edir. Məsələn, 1(103)-130/14 sayılı işin materiallarından görünür ki, birinci instansiya məhkəməsi tərəfindən H.V.A. oğlu ona görə təqsirli bilinib məhkum edilmişdir ki, o, istintaqa məlum olmayan mənbədən satış məqsədi olmadan qanunsuz olaraq şəxsi istehlak miqdarından artıq miqdarda narkotik vasitə olan heroini əldə edərək üzərindən saxlamaqla daşımış və 07.09.2013-cü il tarixdə Bakı şəhəri, Binəqədi rayonu, 8 mkr, «n» sayılı binanın yaxınlığından Binəqədi RPİ-nin 5-ci PB-nin əməkdaşları tərəfindən keçirilmiş əməliyyat-axtarış tədbirləri nəticəsində saxlanılaraq PB-nə dəvət edilmiş və V.H.un üzərinə keçirilən baxış zamanı əynində olan ağ rəngli qısaqol köynəyinin sağ döş cibindən bir ədəd siqaret selofanı torbacığında xalis çəkisi 0,257 qram olan kустar üsulla hazırlanmış narkotik vasitə heroin aşkar olunaraq götürülmüşdür. Hökmdən narazı qalan məhkum H.V.A. oğlu apellyasiya şikayəti verərək Bakı şəhəri Binəqədi Rayon Məhkəməsinin 02 dekabr 2013-ci il tarixli hökmünün ləğv edilməsini və ona daha yüngül cəza verilməsini xahiş etmişdir. Apellyasiya şikayətini onunla əsaslandırılmışdır ki, məhkəmə işə baxarkən onun müharibə veteranı olmasını, himayəsində iki azyaşlı övladının və yaşlı anasının olmasını nəzərə almamışdır.

Göründüyü kimi, apellyasiya şikayətində əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin

nəticələri mübahisələndirilməmişdir. Bu şikayətlə bağlı Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin mövqeyi belə olmuşdur ki, H.V.A. oğlunun törətdiyi cinayət əməlinə təqsiri işin materialları ilə təsdiq olunaraq, birinci instansiya məhkəməsi tərəfindən tam, hərtərəfli və obyektiv araşdırılmış və mənbəyinin mötəbərliyi məhkəmə kollegiyasında heç bir şübhə doğurmayan bu sübutlar əsasında məhkəmə H.V.A. oğluna ittiham olunduğu cinayət əməlini törətməsi haqda işin faktiki hallarına uyğun olan qanuni və əsaslı nəticəyə gəlmiş və onun əməlini düzgün olaraq Azərbaycan Respublikası CM-nin 234.1-ci maddəsi ilə tövsif etmişdir. Eyni zamanda apellyasiya şikayətində əməlin hüquqi tövsifi də mübahisələndirilməmişdir. Nəticə etibarilə apellyasiya şikayəti təmin edilməmişdir.

Ümumi qaydalara görə, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət mühakimə icraatında sübut kimi çıxış edə bilməsi üçün sübutlara aid müəyyən edilmiş digər şərtlərlə yanaşı, həm də onların mənsubiyyət şərtlərinə də cavab vermələri tələb olunur.

Milli hüquq ədəbiyyatında qeyd edilir ki, sübutların mənsubiyyəti məlumatların elə məcburi xüsusiyyətidir ki (həmin xüsusiyyət olmadan sübut da yoxdur), bu xüsusiyyət cinayət prosesində tədqiq edilən hadisə ilə əlaqədar olaraq təzahür edir (7, s. 433). Bizim yanaşmamıza əsasən, sübutların mənsubiyyəti onların sübut etmə predmetinə daxil olan hallara aid olması deməkdir. Sübutun mənsubiyyəti onun məzmunu üzrə qiymətləndirilə bilər. Sübut işin həlli üçün əhəmiyyətli ola biləcək hər hansı bir informasiya daşıyarsa, o, həmin işə aid olan sübut hesab edilir. Aşağıdakılar barədə informasiya daşıyan sübutlar işə mənsub olan sübutlar hesab edilə bilər: 1) sübut etmə predmetinin istənilən növünə aid olan hər hansı hal haqqında – bu sübutların mənsubiyyətinin müəyyən edilməsinin ən sadə halıdır, çünki sübut etmə predmetinə aid halı göstərən bütün sübutlar işə aid olan sübutlardır; 2) sübuti fakt əhəmiyyəti kəsb edən digər hallar haqqında – bu hallar sübut etmənin hər hansı bir elementinin arqumentasiyası üçün istifadə edilə bilər; 3) başqa sübutlar haqqında – onların mövcud olması və ya olmaması haqqında, mümkünlüyü və ya yolverilməzliyi haqqında (6, s. 312).

Ş.M. Kərimov isə müəllifi olduğu dərs vəsaitində sübutların mənsubiyyət (fikrinə istinad edilən müəllif sübutların mənsubiyyət xassəsini sübutların aidiyyətliliyi adlandırır) xassəsi ilə bağlı aşağıdakıları göstərir: «Sübutların aidiyyətliliyi sübutların məzmunu ilə sübut edilməli hallar arasında əlaqədir. Başqa sözlə, bu və ya digər məlumatların təhqiqatı aparılan cinayət işinə aid olması aydınlaşdırılır. Sübutların aidiyyətliliyi aşağıdakı hallarda etiraf olunur: Birinci, sübut etmə predmetinə daxil edilən hallardan hər hansı biri onların köməyi ilə müəyyən edildikdə ... İkinci, sübutlar o zaman aidiyyətli etiraf olunurlar ki, onların vasitəsi ilə köməkçi (aralıq) faktlar müəyyən edilsin. Köməkçi faktlar sübut etmə predmetinə aid deyillər, lakin işlərin ayrı-ayrı kateqoriyaları üzrə hüquqi əhəmiyyətə və deməli, tədqiq edilən obyektə vasitəli əlaqəyə malik ola bilərlər. Bu faktlar və onların sübut edilməli hallarla

əlaqələri haqqında biliklər baş verən hadisənin mənzərəsini bərpa etməyə, şəxsin təqsirliliyini və digər halları müəyyən etməyə imkan verir ... Üçüncü, cinayət işində olan məlumatların yoxlanılmasına kömək edən sübutlar aidıyyətlidir ... Dördüncü, başqa sübutların və prosesual mənbələrin aşkara çıxarılmasına kömək edən sübutlar aidıyyətlidir ... və beşinci, isə pozitiv sübutlarla, yəni bu və ya digər faktları müəyyən edən məlumatlarla yanaşı, həm də konkret halların mövcudluğunu inkar edən (neqativ) hallar aidıyyətlidirlər» (10, s. 49-51).

Sübutun mənsubiyyəət xassəsi barəsində məlumat əks etdirdiyi halın icraatı aparılan iş üçün əhəmiyyətlik dərəcəsindən asılıdır. Bu əhəmiyyətlik dərəcəsinin müəyyən edilməsi üçün konkret sübutun əməlin tövsifi və iş üzrə yekun qərarın qəbulu zamanı nə kimi rol oynaya biləcəyi qiymətləndirilməlidir. Ədəbiyyatda belə bir fikir mövcuddur ki, sübutun mənsubiyyəət xassəsi cinayət-prosessual hüquq kontekstindən deyil, cinayət-hüquqi kontekstdən qiymətləndirilməlidir. Bu, o deməkdir ki, materialın, yaxud məlumatın işə aid olan sübut hesab edilməsi üçün, o ya cinayət tərkibinin elementi kimi çıxış edən, ya cəza təyininə təsir göstərən, yaxud da cinayət məsuliyyətindən azad etmə ilə bağlı olan hər hansı bir hal barədə olmalıdır (14, s. 111). Bununla belə, əksər nəzəri mənbələrdə müəlliflər sübutların mənsubiyyəət xassəsini məhz sübutetmə predmeti ilə bağlayırlar. Qeyd edilir ki, sübutetmə predmeti kateqoriyası özündə iş üzrə müəyyən edilməli olan halların bütün dairəsini birləşdiriyinə görə, hansısa faktın qeyd olunan hallardan birinə aid olması üçün, bu fakt qanunla yol verilən üsullarla rəsmiləşdirilmişdirsə və gerçəkliyi təsbit etmişdirsə, işə aid olan sübut kimi çıxış edə bilər. Həmçinin, qeyd edilir ki, sübutetmə predmetinin müəyyən sabitlik xüsusiyyəti mövcuddur, çünki onun məzmununa daxil olan halların dairəsi, bir qayda olaraq, qanunla müəyyən edilir və sabitlik xüsusiyyəti bu və ya digər dəlilin işə aid olub-olmamasının müəyyən edilməsi işini kifaəyət qədər asanlaşdırır (11, s. 205; 12, s. 93-94).

Həqiqətən də, sübutların işə mənsubluğu xassəsinin ən uğurlu izahı sübutetmə predmeti institutu vasitəsilə mümkündür və bu yanaşma əsasında belə hesab edirik ki, ayrılıqda götürülmüş sübutun işə mənsub olub-olmamasının müəyyən edilməsi meyarı kimi həmin sübutun konkret iş üzrə sübutetmə predmetinə daxil olan bu və ya digər hala aid olub-olmaması çıxış etməlidir.

Biz qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunveriviliyə istinadən belə hesab edirik ki, sübutetmə predmetinin üç əsas növü aşağıdakı kimi fərqləndirilə bilər: a) ümumi sübutetmə predmeti – bütün cinayət işləri və ya cinayət təqibi ilə bağlı digər materiallar üzrə icraat zamanı sübut edilməli olan halları əhatə edir. AR CPM-də ümumi sübutetmə predmetinə daxil olan halların siyahısı 139-cu maddədə verilmişdir. Həmin maddəyə əsasən, cinayət təqibi üzrə icraat zamanı aşağıdakılar yalnız sübutlara əsasən müəyyən edilir: 1) cinayət hadisəsinin baş vermə faktı və halları; 2) şübhəli və ya təqsirləndirilən şəxsin cinayət hadisəsi ilə əlaqəsi; 3) cinayət qanunu ilə nəzərdə tutulmuş əməldə cinayətin əlamətləri; 4) cinayət qanunu ilə nəzərdə tutulmuş əməlin törədilməsində şəxsin təqsirliliyi; 5) cinayət qanunu ilə nəzərdə tutulmuş cəzanı yün-

gülləşdirən və ağırlaşdıran hallar; 6) AR CPM ilə başqa hal nəzərdə tutulmamışsa, cinayət prosesi iştirakçısının və ya cinayət prosesində iştirak edən digər şəxsin öz tələbini əsaslandırıdığı hallar (6, s. 301-302); b) xüsusi sübutemə predmetinə – cinayətin subyektini kimi çıxış edən bəzi kateqoriyalı şəxslər barəsində icraat zamanı müəyyən edilməli olan hallar daxildir. AR CPM-də iki kateqoriyadan olan şəxslər barəsində cinayət mühakimə icraatı aparılarkən xüsusi sübutemə predmeti nəzərdə tutulmuşdur: I. Yetkinlik yaşına çatmayanlar barəsində icraat zamanı müəyyən edilməli olan halların dairəsi AR CPM-in 429-cu maddəsində müəyyən edilmişdir. Qanunun tələbinə görə, törədilən cinayət üzrə müəyyən edilməli olan hallardan başqa, yetkinlik yaşına çatmayanlar barəsində icraat zamanı aşağıdakı hallar da müəyyən edilməlidir. Onlara aiddir: 1) yetkinlik yaşına çatmayanın yaşı (doğulduğu il, ay, gün); 2) yetkinlik yaşına çatmayanın həyat və tərbiyə şəraiti; 3) yetkinlik yaşına çatmayanın fiziki intellektual və əqli inkişaf səviyyəsi; 4) yetkinlik yaşına çatmayanın törətdiyi cinayətdə digər iştirakçılar olduqda onun barəsində cinayət işinin icraatının ayrılmasının mümkünlüyü; II. Anlaqsız vəziyyətdə cinayət törətmiş şəxslər barəsində tibbi xarakterli məcburi tədbirlərin tətbiq edilməsi üzrə icraat zamanı müəyyən edilməli hallar. AR CPM-in 470-ci maddəsinə əsasən, barəsində tibbi xarakterli məcburi tədbirlərin tətbiq edilməsi üzrə icraat başlanmış şəxslərin işləri ilə bağlı aşağıdakılar müəyyən edilməlidir: 1) onun tərəfindən cinayət qanunu ilə nəzərdə tutulmuş əməlin törədildiyi yer, vaxt, üsul və digər hallar; 2) əməlin həmin şəxs tərəfindən törədilməsi; 3) əməl törədilənədək həmin şəxsdə psixi xəstəliyinin olması, əməlin törədildiyi anda və ondan sonra araşdırmanın aparılması zamanı xəstəliyin dərəcəsi və xarakteri; 4) həmin şəxsin əməli törədənədək və ondan sonrakı davranışı; 5) vurulmuş zərərin xarakteri və məbləği; III. c) konkret sübutemə predmeti dedikdə isə, törədilmiş hər bir cinayətin sübut edilməli olan spesifik halları başa düşülür. Belə ki, ayrı-ayrı cinayətlərin obyektiv və subyektiv əlamətləri, eləcə də, qəsd obyektləri fərqli olduğuna görə hər bir cinayətin sübut edilməsi üçün tamamilə fərqli halların müəyyən edilməsi tələb olunur. Konkret sübutemə predmeti Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Xüsusi hissəsinin maddələrinin dispozisiyalarında təsbit edilmiş əlamətlərin məcmusudur (6, s. 302-303).

Deməli, cinayət mühakimə icraatında əməliyyat-axtarış fəaliyyəti subyektini tərəfindən təqdim edilmiş müvafiq materialda yuxarıda sadalanan hallardan hər hansı biri barədə məlumatlar əks olunarsa, təqdim olunan əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticəsini iş üzrə mənsubiyyət şərtlərinə cavab verən sübut hesab etmək olar.

Təcrübi fəaliyyət baxımından əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət işinə aid olan sübut kimi qiymətləndirilməsinin ən ideal halı müvafiq əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin ittihamın əsasını təşkil edən hallara aid olmasıdır. Məsələn, tərəfimizdən öyrənilmiş işlərdən biri olan 1(102)-111/2014 sayılı işin materiallarından görünür ki, iş üzrə məhkum U.X. oğlu

məhkum olunmuşdur ona görə ki, o, istintaqa məlum olmayan mənbədən satış məqsədi olmadan qanunsuz olaraq şəxsi istehlak miqdarından artıq miqdarda, yəni 5,200 qram çəkiddə narkotik vasitə olan heroin, həmçinin, odlu döyüş silahı hesab edilən 7,62 mm kalibrli, «Tokarev» («TT») konstruksiyalı, atəş açmaq üçün istifadəyə yararlı, nömrəsi silinmiş yivli tapança və döyüş sursatı hesab edilən 7,62 mm kalibrli, yivli odlu döyüş silahlarında istifadə etmək üçün nəzərdə tutulmuş təyinatı üzrə istifadəyə yararlı 6 ədəd döyüş patronları əldə edib üstündə saxlamaqla 19 yanvar 2013-cü il tarixdə Bakı şəhəri, Xətai rayonu S.Ə.Şirvani küçəsi, ev 5 ünvanında yerləşən «Fərat» çay evinə daşıyaraq gətirmiş, həmin tarixdə gecə saat 01:20- radələrində «kriminal aləmə» meyilli bir qrup şəxsin toplantı keçirəcəyi barədə Azərbaycan Respublikası DİN-nin Baş Mütəşəkkil Cinayətkarlıqla Mübarizə İdarəsinə daxil olmuş məlumat əsasında çay evində keçirilən əməliyyat-axtarış tədbirləri nəticəsində X. U. qeyd olunan çay evində saxlanılmış, üstünə baxış keçirilən zaman əynindəki şalvarının sağ yan cibində satış məqsədi olmadan qanunsuz olaraq əldə edərək özündə saxladığı bir ədəd gümüşü bükümdə cəmi 5,200 qram çəkiddə narkotik vasitə olan heroin, şalvarının arxa bel hissəsində isə qanunsuz olaraq əldə edərək özündə saxladığı və üstündə gəzdirdiyi 7,62 mm kalibrli, «Tokarev» («TT»), atəş açmaq üçün istifadəyə yararlı yivli tapança və 7,62 mm kalibrli təyinatı üzrə istifadəyə yararlı 6 ədəd patronlar aşkar edilərək götürülmüşdür.

Göründüyü kimi, misal göstərdiyimiz işdə ittihamın və məhkumetmənin əsasını məhz əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin nəticələri təşkil etmişdir.

Başqa işə nəzər salaq. Məsələn, 1(102)-32/2014 sayılı işin materiallarından görünür ki, Bakı ş., Nərimanov rayon məhkəməsinin 30 oktyabr 2012-ci il tarixli hökmü ilə R.S.N. oğlu təqsirli bilinmişdir ona görə ki, o, tanışı R.M.Ç. oğlu ilə qabaqcadan əlbir olan bir qrup şəxs təşkil etməklə, Muraz Rəhimovun 7-8 il əvvəl Gəncədə istintaqa məlum olmayan mənbədən qanunsuz olaraq əldə etdiyi bir ədəd «F-l» tipli döyüş sursatı hesab edilən müdafiə təyinatlı qəlpəli əl qumbarası və həmin qumbaranın komplekt hissəsini təşkil edən iki ədəd zavod üsulu ilə istehsal edilmiş, qəlpəli «F-l» qumbara gövdəsinin partladılması üçün istifadə edilən «UZRQM» tipli alısdırıcısını üzərində saxlayaraq daşımaqla Bakıya gətirmiş, 10 aprel 2012-ci il tarixdə Bakı ş. Nizami rayonu Keşlə qəsəbəsində Muraz Rəhimovdan bir ədəd «F-l» əl qumbarasını və həmin qumbaranın komplekt hissəsini təşkil edən bir ədəd «UZRQM» tipli alısdırıcını qanunsuz olaraq saxlamaq məqsədi ilə götürərək kirayə yaşadığı Bakı ş. Nizami rayonu Keslə qəs. Əzim Əzimzadə küçəsi 23 sayılı birotəqlı evin döşəməsinin alt hissəsində gizlətməmiş, Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Baş Mütəşəkkil Cinayətkarlıqla Mübarizə İdarəsinə daxil olmuş məlumat əsasında 13 aprel 2012-ci il tarixdə saat 16:00-da keçirilmiş əməliyyat-axtarış tədbiri zamanı Bakı ş. Nizami r. Keşlə q. yerləşən çayxanada R.M.Ç. oğlu və R.S.N. oğlu polis əməkdaşları tərəfindən saxlanılaraq üstlərinə keçirilmiş baxış zamanı Muraz Rəhimovun əynindəki qara rəngli gödəkçənin sol yan cibindən bir ədəd «UZRQM» tipli alısdırıcı aşkar olunaraq götürülmüşdür. Bundan bas-

qa, əməliyyat-axtarış tədbirinin davamı olaraq S.R-in kirayə yasadığı Əzim Əzimzadə küçəsi, 23 saylı evə baxış keçirilərkən evin taxta döşəməsinin alt hissəsindən gizlədilərək saxladığı bir ədəd «F-l» tipli əl qumbarası və onun komplekt hissəsi olan bir ədəd «UZRQM» tipli alışdırıcı aşkar edilərək, götürülmüşdür.

Beləliklə, məqalədə nəzərdən keçirilmiş məsələlərə dair çıxarılmış əsas elmi və təcrübi əhəmiyyətli nəticələrə aşağıdakıları aid etmək istərdik:

I. Nəzərə alınmalıdır ki, əməliyyat-axtarış fəaliyyətinin həyata keçirilməsi nəticəsində əldə edilmiş hər hansı bir materialdan cinayət mühakimə icraatında sübut kimi istifadə edilməsi üçün bu material icraatı aparılan cinayət işi (yaxud cinayət təqibi ilə bağlı digər material) baxımından sübut kimi mümkün, işə (materiala) mənsub olan və mötəbər olmalıdır. Cinayət prosesində hər hansı bir materialın (əşyanın, sənədin, məlumatın) mümkünlüyü onun sübut kimi yolverilən olması anlamına gəlir. Materialın sübut kimi yolverilən olması üçün həqiqiliyinə, yaranma mənbəyinə və əldə edilməsi hallarına əqlabatan və aradan qaldırılma bilməyən şübhə mövcud olmamalıdır. Məlumatın sübut kimi yolverilən olması üçün onun əldə edilmə (yaranma, formalaşdırma) prosesi ciddi qanunçuluq rejiminə cavab verməlidir. Materialın mümkünlük şərtləri, ilk növbədə, onun əldə edilməsi və cinayət prosesinə daxil olmasının qanunla müəyyən edilmiş hüquqi prosedurlarına əməl olunması ilə bağlıdır. Qeyri-qanuni material *a priori* sübut kimi yolverilməz material kimi qiymətləndirilir;

II. Xatırlamaq lazımdır ki, hər hansı bir əməliyyat-axtarış tədbirinin nəticəsində (gedişatında) əldə edilmiş materialın cinayət prosesində sübut kimi istifadə edilməsi üçün həmin əməliyyat-axtarış tədbiri buna səlahiyyəti olan konkret əməliyyat işçisi tərəfindən həyata keçirilmiş olmalıdır və həmin əməliyyat-axtarış tədbirinin həyata keçirilməsinə dair səlahiyyətlər Azərbaycan Respublikası Prezidentinin «Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsində əməliyyat-axtarış subyektlərinin səlahiyyət bölgüsü haqqında» 507 saylı, 19 iyun 2001-ci il tarixli Fərmanı əsasında həmin əməliyyat işçisinin tabe olduğu dövlət orqanına verilmiş olmalıdır. Bundan başqa, əməliyyat-axtarış tədbirinin qanunla müəyyən edilmiş hüquqi rejiminə əməl edilməsi həmin tədbirin nəticələrindən sübut kimi istifadəni mümkün edən əsas amillərdəndir. Başqa sözlə, əməliyyat-axtarış tədbirlərinin icraatı qaydaları kobud pozuntularla aparıldıqda, bu tədbirlər nəticəsində əldə edilmiş materiallardan sübut kimi istifadə etmək mümkün olmayacaqdır. «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» Qanunun 10-cu maddəsi əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsinin hüquqi rejimini müəyyən edir və əməliyyat-axtarış tədbirlərinin, buna müvafiq olaraq da, onların nəticələrinin qanuni hesab edilməsi, gələcəkdə bu nəticələrdən cinayət-prosessual sübut kimi istifadə edilməsi üçün qeyd edilən hüquqi rejimə ciddi surətdə əməl edilməlidir;

III. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət mühakimə icraatında sübut kimi çıxış edə bilməsi üçün onların sübutlarla bağlı müəyyən edilmiş mötəbərlik şərtlərinə də cavab vermələri tələb olunur. Sübutların mötəbərliyi

onların həqiqi olması barədə şübhələrin olmadığını və əks etdirdikləri məlumatın həqiqətə uyğunluğunu ifadə edir. Nəhayət, ümumi qaydalara görə, əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticələrinin cinayət mühakimə icraatında sübut kimi çıxış edə bilməsi üçün onların sübutlarla bağlı müəyyən edilmiş digər şərtlərlə yanaşı, mənsubiyyət şərtlərinə də cavab vermələri tələb olunur. Sübutların mənsubiyyəti onların sübut etmə predmetinə daxil olan hallara aid olması deməkdir. Sübutun mənsubiyyət xassəsi, barəsində məlumat əks etdirdiyi halın icraatı aparılan iş üçün əhəmiyyətlik dərəcəsindən asılıdır. Bu əhəmiyyətlik dərəcəsinin müəyyən edilməsi üçün konkret sübutun əməlin tövsifi və iş üzrə yekun qərarın qəbulu zamanı nə kimi rol oynaya biləcəyi qiymətləndirilməlidir. Sübutların işə mənsubluğu xassəsinin ən uğurlu izahı sübut etmə predmeti institutu vasitəsilə mümkündür və bu yanaşma əsasında belə hesab edirik ki, ayrılıqda götürülmüş sübutun işə mənsub olub-olmamasının müəyyən edilməsi meyarı kimi həmin sübutun konkret iş üzrə sübut etmə predmetinə daxil olan bu və ya digər hala aid olub-olmaması çıxış etməlidir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Prosesual Məcəlləsi. Bakı, Hüquq yayın evi, 2015, 584 s.
2. Azərbaycan Respublikasının «Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti haqqında» 28.10.1999-cu il tarixli 728-IQ sayılı Qanunu
3. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyaya Məhkəməsinin «AR CPM-in 137 və 445.2-ci maddələrinin bəzi müddələrinin şərh edilməsinə dair» 12.02.2015-ci il tarixli Qərarı
4. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin «Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin həyata keçirilməsində əməliyyat-axtarış subyektlərinin səlahiyyət bölgüsü haqqında» 507 sayılı, 19.06.2001-ci il tarixli Fərmanı
5. Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorunun «Əməliyyat-axtarış fəaliyyətinə prokuror nəzarətinin təşkili haqqında» 02/54 sayılı, 14.03.2011-ci il tarixli Əmri
6. Abbasova F.M. Cinayət prosesi. Dərslük. Ümumi hissə. Yenidən işlənmiş ikinci nəşr. Bakı: Zərdabi LTD MMC, 2015, 412 s.
7. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin kommentariyası / C.H. Mövsümov, B.C. Kərimov və Ə.H. Hüseynovun redaktəsi ilə. Bakı: Digesta, 2013, 1373 s.
8. Cəfərquliyev M.Ə. Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesi. Bakı: Qanun, 2008, 768 s.
9. Hüseynova K.E. İbtidai istintaqda sübutların mümkünlüyü. Bakı: Nurlan, 2008, 208 s.
10. Kərimov Ş.M. Cinayət prosesində sübut etmə. Dərs vəsaiti. Bakı: Elm və təhsil, 2009, 208 s.
11. Артемьева Е. Относимость доказательств в уголовно-процессуаль-

ном праве / Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Материалы Международной научной конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. Иркутск, 2013 г., с. 205-207

12. Костенко Р. Относимость уголовно-процессуальных доказательств // Уголовное право, 2007, № 6, с. 92-96

13. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Учебное пособие Москва: Проспект, 2001, 144 с.

14. Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: уголовно-правовой аспект / Актуальные проблемы юридической науки. Сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2007, Вып. 5, с. 110-113

15. Azərbaycan Respublikasının Ali Məhkəməsinin təcrübəsindən 1(102)-32/2014 sayılı iş üzrə 7 yanvar 2014-cü il tarixli qərar

16. Azərbaycan Respublikasının Ali Məhkəməsinin təcrübəsindən 1(102)-111/2014 sayılı iş üzrə 7 yanvar 2014-cü il tarixli qərar

17. Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin təcrübəsindən 1(103)-130/14 sayılı iş üzrə 17 yanvar 2014-cü il tarixli qərar

Шахла Самедова

*доктор юридических наук, доцент,
заместитель декана Юридического
факультета Бакинского
Государственного Университета*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ В УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Процессы глобализации обуславливают в современное время стремительную универсализацию уголовного права, в том числе и в Азербайджане. Наглядно это нашло свое утверждение во многих нормах и положениях действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. [15]. Вместе с тем, уголовно-правовая политика каждого государства имеет свои приоритеты и направления, которые находят свое отражение именно в дифференциации уголовной ответственности и особенностях построения санкций уголовно-правовых норм.

Если охарактеризовать в целом уголовную политику государств относительно соотношения дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, что находит свое формальное выражение, в том числе, и в построении санкций, то можно выделить три типа: 1) уровень дифференциации уголовной ответственности в уголовном законе является настолько высоким, что индивидуализация наказания судом осуществляется в узких рамках, строго определенных законом; 2) дифференциация уголовной ответственности в уголовном законе определяется лишь в общих чертах при достаточно широких полномочиях суда по индивидуализации ответственности и наказания; 3) довольно глубокая дифференциация уголовной ответственности в сочетании с достаточными пределами индивидуализации наказания, что находит свое выражение в построении санкций с широкой амплитудой пределов наказания.

Анализ состояния действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. позволяет отнести его к третьему типу государств. Если же мы проанализируем предыдущие уголовные законы советского периода, то

придем к следующему заключению. Первые два УК Азербайджанской ССР, 1922 и 1927гг., бесспорно следовало бы отнести ко второму типу, а УК 1960г., несмотря на то, что уровень дифференциации в нем был на порядок ниже УК 1999г., скорее, соотносится с третьим типом [16; 17; 18]. А какой из этих типов все же предпочтителен? На наш взгляд, к ответу на этот вопрос нельзя подходить абстрактно. Предпочтение тому или иному типу следует давать в зависимости от уровня правосознания населения, предопределяемого правовыми традициями и зрелостью гражданского общества. В государствах, относительно недавно вступивших на путь демократии и находящихся еще на пути к построению правового государства, уровень коррупции из-за незрелости гражданского общества все еще продолжает оставаться высоким. И коррумпированность правоохранительных органов в подобных условиях, к сожалению, скорее норма, чем исключение. Поэтому, на наш взгляд, в этих государствах отправление правосудия лучше осуществлять в строго очерченных узких рамках индивидуализации наказания. Из этого следует вывод, что в Азербайджане (как и в других государствах на постсоветском пространстве) уголовная политика государства должна идти по пути дальнейшего углубления дифференциации уголовной ответственности и построения санкций Особенной части с небольшой амплитудой минимального и максимального пределов наказания.

В подтверждение наших выводов можно привести следующее. Государства, в которых индивидуализация наказания превалирует над дифференциацией уголовной ответственности, - это Голландия, Швеция, Великобритания, Япония и некоторые др. Например, в Голландии традиционно предоставляется большое право судейскому усмотрению в выборе наказания. Обычно в законе установлен лишь минимум наказания для всех видов преступлений, а максимум указывается в конкретной санкции [19]. Судья же волен назначать наказание в этих пределах, которые иногда имеют разницу в 20 лет. Также там практикуется замена уголовного наказания заменяющими мерами и заключением «сделок» с обвиняемыми, в результате которых уголовное дело может быть даже прекращено или наказание значительно смягчено [14, с.17]. В отличие от Голландии, в ранее действующем уголовном законодательстве (1864г.) Швеции судьи осуществляли индивидуализацию наказания в очень ограниченных пределах. Однако с дальнейшей демократизацией общества в XX веке УК Швеции 1962г. значительно расширил процесс индивидуализации наказания судом [26]. В Великобритании - «британский законодатель все же предоставляет судье такую свободу, как никакой иной законодатель на континенте» [4, с.150]. Свообразием отличается и УК Японии: санкции статей Особенной части имеют очень широкую амплитуду пределов наказания, что обуславливается низким уровнем дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК [27]. Немного это напоминает процесс

правотворчества при создании первых УК Азербайджанской ССР, когда законодатель абстрактно формировал диспозиции статей, не указывая конкретныхотягчающих обстоятельств [16; 17].

В Европе к государствам, в которых проводится политика ограничения судейского усмотрения при назначении наказания, можно отнести Испанию и Италию [20; 21]. И не секрет, что среди европейских стран относительно более коррумпированными являются указанные государства. Поэтому в этих государствах осуществляется более глубокая дифференциация уголовной ответственности и наказания в уголовном законе, что оставляет сравнительно узкие рамки для судейского усмотрения: «законодатель мало доверяет судье и предпочитает сам градировать ответственность и максимально формализовать процесс индивидуализации наказания» [4, с.155].

Конечно, более сбалансировано отношение между дифференциацией уголовной ответственности и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания в законодательствах государств, которых мы отнесем к третьему типу. Это государства, имеющие вековые правовые традиции, - Франция, Германия, а также ряд государств на постсоветском пространстве (РФ, Украина, Казахстан, Азербайджан и др.), которые модернизировали свои новые уголовные законодательства, взяв пример с современного уголовного законодательства европейских государств.

Следует отметить, что из контекста вышеизложенных доводов (укрепление правового и демократического государства способствует развитию гражданского общества и как результат возрастает доверие к судебной власти, что приводит к расширению рамок судейского усмотрения при назначении наказания) несколько выбивается уголовная политика США. Правовой опыт США в области дифференциации уголовной ответственности и назначения наказания представляет огромный интерес, т.к. это государство прошло длительный путь экспериментов, начиная от широких полномочий судьи в определении рамок наказуемости и до строгой дифференциации уголовной ответственности и наказания, когда процесс назначения наказания практически полностью формализован.

Следует заметить, что американская юстиция традиционно уделяла большое внимание экспериментированию в области назначения наказания за преступления. Так, в конце XX века в США была осуществлена, по оценкам американских правоведов, революционная реформа, существенно изменившая карательную политику государства, которая практически полностью формализовала назначение наказания, чем существенно ограничило судейское усмотрение [5, с.30]. Дело в том, что в США с конца XIX - начала XX века стала применяться практика назначения неопределенных приговоров. Уже в 30-х годах XX века эта практика стала основной как для уголовно-правовых систем федерации, так и штатов. Разнобой в политике назначения наказания, основанной на широкой индиви-

дуализации наказания, усиливался, в том числе, и дуалистическим характером правовой системы США. Как довольно сильно выразился американский ученый П.Робинсон, «различия в назначении наказаний – источник большой несправедливости и эта несправедливость приносит дурную славу системе уголовного правосудия, поскольку такая слава означает, что наказание, которое получает правонарушитель, зависит от судьбы, который рассматривает дело, а не от преступления, которое он совершил» [30, с.151].

Однако, начиная с 70-х годов прошлого века, практика назначения определенных приговоров в США стала изживаться и начались поиски других новаторских методов назначения наказания. В 1984г. были приняты Комплексный закон о контроле над преступностью и Закон о реформе системы назначения наказания, а с 1 ноября 1987г. вступили в силу «Федеральные руководства по назначению наказаний». Федеральные руководства предусматривают 43 уровня преступлений (в принятых после распада СССР уголовных законодательствах бывших советских республик максимум – 4 категории преступлений), которые были представлены в таблицах с санкциями с подробными наказаниями по видам, и максимальным и минимальным мерам за различные составы преступлений. В этих правилах градируются также преступления, совершенные рецидивистами. Следует заметить, что подробная градация по шкалам (43) была осуществлена, исходя из ограниченного числа видов наказания, предусмотренных в США - смертная казнь, тюремное заключение (лишение свободы), probation (условное осуждение с рядом условий) и штраф [2, с.12]. Конечно, несравнимо с количеством видов наказаний по УК Азербайджанской Республики 1999г. (или УК других государств постсоветского пространства). При этом назначение того или иного наказания в США предопределяется категорией преступления. Так, тюремное заключение назначается в 70%-тах лицам, совершившим felony, и лишь незначительная часть misdemeanors карается тюремным заключением [29, с. 1020]. Далее при назначении наказания в соответствии со шкалами суд учитывает различные параметры личности виновного, характеризующие его с разных сторон – возраст, трудовую деятельность, образование, профессиональный уровень, зависимость от наркотиков, алкоголя, семейное и общественное положение, физическое, умственное и эмоциональное состояние. Шкала же уголовных наказаний в США все время пересматривается, т.е. Федеральные руководства за годы существования все время изменяются и дополняются новыми составами преступлений (например, киберпреступлениями, или усиливается ответственность за террористические преступления и т.п.).

Таким образом, несмотря на то, что моделирование назначения наказания в различные времена проводилось во многих странах, тем не менее, в XXI веке США - единственное государство, в котором назначение нака-

зания максимально формализовано. Если мы обратим внимание на российское уголовное право, то подобные научные изыскания там проводились Н.Д. Оранжевым еще до установления Советской власти - почти 100 лет тому назад (когда в США повсюду применялся еще метод назначения неопределенных приговоров). В научном труде «Преступление и наказание в математической зависимости» Н.Д. Оранжев ставил вопрос о необходимости увеличения степени формализации уголовного наказания в целях ее предсказуемости и справедливости [8]. Фактически Н.Д. Оранжев, используя количественные эквиваленты и специальные коэффициенты, предложил метод шкалирования при назначении наказания задолго до принятия в США Федерального руководства по назначению наказаний.

Однако с установлением Советской власти, уголовное законодательство все больше развивалось по пути предоставления широкого судебного усмотрения, а приоритет индивидуализации наказания на долгие годы превалировал над дифференциацией уголовной ответственности. В советской правовой науке интерес к проблемам дифференциации уголовной ответственности, а следовательно, и к новым моделям назначения наказания, стал проявляться с 70-х годов XX века. Проблема формализации назначения наказания путем математических методов соизмерения преступления и наказания занимались В.И. Курляндский, В.П. Нажимов, В.Л. Чубарев и др. [3; 6; 28]. Подобные научные исследования проводились и в Азербайджане. В пример можно привести довольно интересную монографию коллектива авторов – И.М. Рагимова, Э.Г. Гасанова, Я.С. Абдуллаева и И.А. Джавадовой под красноречивым названием «Преступность и кибернетика» [12].

Однако ни в советское время, ни в процессе разработки и принятия новых уголовных законодательств законодатель не пошел на формализацию назначения уголовного наказания с использованием математических методов строгой градации как обстоятельств совершения преступления, так и особенностей личности преступника. Ни ведущие ученые, ни тем более представители правоохранительных органов, не восприняли сложные вычисления. Один из главных доводов невосприятия передовых идей шкалирования назначения уголовного наказания вообще абсурден: «удалившись в совещательную комнату для вынесения приговора, судья должен будет производить сложнейшие математические расчеты. А в таком случае не исключена и возможность арифметической ошибки» [7, с.48].

Тем не менее, по сравнению с законодателем Азербайджанской Республики, российский законодатель в области уголовного права все же придерживается более новаторских позиций. Так, в 2003-2012 гг. в УК РФ 1996 г. были внесены прогрессивные изменения и дополнения, связанные с регламентацией института классификации преступлений и дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности. В российской науке не ос-

тался без внимания и американский метод формализации назначения наказания. Правда, отношение к американскому опыту в РФ тоже неоднозначно. Авторы предлагают и другие решения вопроса дифференциации уголовной ответственности и наказания. Так, довольно интересна «пошаговая» система назначения наказания, предложенная А.А. Арямовым [1, с.228-230].

В заслугу российской науки уголовного права следует засчитать также то, что проблема формализации назначения уголовного наказания периодически выносятся на обсуждение широкой научной публики. Например, 7-8 октября 2004г. в Москве была проведена Международная научно-практическая конференция на тему «Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия». На наш взгляд, само название темы конференции уже является важным доводом в пользу американского метода шкалирования наказания. На этой конференции было проведено много дискуссий, касающихся ограничения усмотрения судей при назначении наказаний. В этой связи представляют научный интерес доклады И.Е. Флейшмана, С.Г. Келиной, А.И. Рарога, Г.Н. Нилус и др. ученых и практиков. Например, А.И. Рарог отмечает, что «пределы судебного усмотрения при назначении наказания следует сделать более узкими посредством квантификации (то есть установления количественных показателей качественных характеристик – Ш.С.) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание» [13, с.83]. А.И. Рарогом и многими другими участниками конференции также поддерживалась мысль о заимствовании положительного американского метода.

Однако, как бы мы положительно не относились к идее полной формализации назначения уголовного наказания наподобие США, все же должны признать, что для его применения в Азербайджанской Республике еще не подготовлены как теоретическая, так и практическая базы. Например, в США подготовительный процесс занял десятилетия, в ходе которых были изучены материалы более 10 тыс. уголовных дел, проведены десятки публичных слушаний, опубликованы проекты для ознакомления широкой общественности и т.п. А это вряд ли под силу одному ученому-энтузиасту. Поэтому мы полностью согласны с И.Лешо, что процедура подготовки и внедрения шкалы для назначения наказания является трудоемкой и «требует создания специального учреждения, занимающегося аналитической работой по указанной проблематике» [5, с.32].

Таким образом, сопоставление уголовного законодательства Азербайджана с зарубежными уголовными законами позволяет нам причислить Азербайджан к тому типу стран, где дифференциация уголовной ответственности осуществлена достаточно глубоко, что можно считать одним из его достоинств. Однако достаточно острой в УК 1999г. следует считать проблему несовершенства института классификации преступлений и в связи с этим обстоятельством – непоследовательность в некоторых случа-

ях дифференциации уголовной ответственности и рассогласованную систему санкций Особенной части.

Вместе с тем, правовые пробелы и несовершенство уголовного законодательства, обусловленные несовершенством регламентации некоторых институтов и норм Общей части и построением санкций с широкой амплитудой пределов наказания в Особенной части УК Азербайджанской Республики, способствуют расширению судебного усмотрения. И в целом, являются условием для коррупционной деятельности недобросовестных сотрудников правоохранительных органов. Полностью соглашаясь с утверждением, что одним из важных условий борьбы с коррупцией является создание справедливой, беспристрастной и независимой судебной системы, следует добавить: а также более совершенное уголовное законодательство без правовых пробелов и возможностей коррупционных лазеек.

Следует заметить, что вопрос о пределах судебного усмотрения является довольно дискуссионным в науке уголовного права. Проблемам определения рамок судебного усмотрения как в дальнем зарубежье, так и в постсоветском пространстве, уделяется все большее внимание. Например, Р.Гудин совершенно справедливо считает, что судебское усмотрение при назначении наказания зависит от многих субъективных факторов: кем ранее работал судья – прокурором или защитником, опыта работы, пола, расы, национальности [31, с.614]. В фундаментальном труде И.М. Рагимова «Преступление и наказание» высказывается положительное отношение автора к расширению рамок судебного усмотрения [11, с.247-248]. Соглашаясь со многими доводами И.М. Рагимова, все же считаем, что уровень коррупции в обществе, в том числе и в правоохранительных органах, все еще остается достаточно высоким (для этого достаточно обратить внимание на постоянную сменяемость судебного корпуса в республике), и поэтому тенденция назначения наказания должна больше опираться на законодательную дифференциацию уголовной ответственности и наказания, а не на расширение индивидуализации наказания.

Таким образом, в современных реалиях нашего государства более приемлемым является реформа в области построения уголовно-правовых санкций Особенной части и углубления законодательной дифференциации уголовной ответственности в Общей части с целью дальнейшей формализации назначения наказания. Мы должны констатировать, что институт классификации преступлений на различные по тяжести категории (ст.15), выступая как юридико-технический прием при регламентации многих положений Общей части и при определении признаков некоторых преступлений в Особенной части (например, клеветы, недонесении о преступлении и др.), какой-либо положительной роли в построении санкций Особенной части УК не сыграл из-за законодательной неопределенности границ категорий в типовых санкциях. Поэтому реформу уголовного за-

конодательства следует начинать с совершенствования ст.15 УК Азербайджанской Республики 1999г.

Следует заметить, что в первоначальной редакции УК Азербайджанской Республики 1999г. содержание ст.15 было полностью идентично со ст.15 УК РФ 1996г., а отличие состояло лишь в наименованиях статьи и первых двух категорий преступлений. Не секрет, что принятый тремя годами ранее УК РФ на 95% послужил «прообразом» УК Азербайджанской Республики. Так, типовые санкции категорий в ст.15 с указанием лишь максимального предела наказания – вызывают серьезные возражения в доктрине уголовного права, как РФ, так и Азербайджанской Республики. Отметим, что не все государства СНГ пошли по пути РФ в этом вопросе. В качестве положительного примера можно указать на УК Казахстана, УК Узбекистана, УК Беларуси и некоторые другие, в которых границы категорий определены в типовых санкциях с указанием как минимального, так и максимального пределов [23; 24; 22].

Ради справедливости отметим, что если вносимые впоследствии законодателем РФ изменения в ст.15 УК 1996г. способствовали совершенствованию института классификации преступлений (например, исключение неосторожных преступлений из категории тяжких преступлений и др.), то в Азербайджане – наоборот, лишь дискредитировали данный институт. Так, наиболее многочисленные изменения в УК 1999г. впервые были внесены Законом Азербайджанской Республики от 2 июля 2001г., который внес ничем не оправданные коррективы и в ст.15: с целью изменения подсудности уголовных дел по некоторым преступлениям были увеличены максимальные границы типовых санкций менее тяжких (с пяти на семь лет) и тяжких категорий (с десяти на двенадцать лет) преступлений. Однако изменив столь глобально один из основополагающих институтов (ст.15) Общей части, влияющий на многие другие нормы и институты уголовного права, следовало бы пересмотреть и санкции к конкретным деяниям в Особенной части УК, т.к. именно они формально определяют категорию совершенного деяния. Изменение границ категорий в типовых санкциях ст.15, осуществленное без ревизии санкций в Особенной части, привело к тому, что характер и степень общественной опасности некоторых деяний не соответствует той категории, к которой они относятся в соответствии с конкретной санкцией. Произошло также и изменение соотношений объемов категорий в УК: сужение категории особо тяжких преступлений и расширение категории менее тяжких преступлений. Кроме этого, после изменений, внесенных в УК Азербайджанской Республики Законом от 2 июля 2001г., произошло ничем неоправданное смягчение уголовной ответственности за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления, т.к. определение различных правовых последствий проводится в зависимости от категории совершенного деяния. И, соответственно, в целом в республике произошло искусственное «улучшение»

криминогенной обстановки. К такому выводу мы пришли на основании сопоставления статистической отчетности МВД Азербайджанской Республики за период непосредственно до 1 июля 2001г. (т.е. до внесенных изменений) и после. Если доля тяжких и особо тяжких преступлений в 1999г., в 2000г., и даже в 2001г., колебалась в пределах 25,5%-32,9%, то в 2002г. произошел резкий спад - до 9,5% [10].

Итак, совершенствование построения санкций Особенной части уголовного закона следует проводить по следующим направлениям:

1) санкция конкретной статьи должна укладываться в пределы типовой санкции одной определенной категории. Для успешного осуществления данной задачи, прежде всего, следует четко определить в ст.15 УК минимальные и максимальные границы типовых санкций каждой категории преступлений;

2) в целях углубления дифференциации уголовной ответственности в направлении смягчения уголовной политики государства за наименее опасные деяния, и, наоборот, усиления – за наиболее опасные, следует классифицировать все преступные деяния не на четыре, а на шесть категорий;

3) при дифференциации уголовной ответственности санкции основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений должны быть сконструированы таким образом, чтобы пределы наказания в каждой соответствующей санкции были последовательны и мера наказания в них не совпадала по размеру;

4) при конструировании санкций за основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы не допускать разрыва между минимальным размером наказания и максимальным размером наказания каждого из последующих уровней дифференциации уголовной ответственности;

5) построение санкций с указанием лишь максимального предела лишения свободы допустимо только за преступления, не представляющие большой общественной опасности;

6) несмотря на то, что каждая категория преступлений объединяет в целом однородные по характеру и степени общественной опасности деяния, при необходимости дифференциации уголовной ответственности деяний внутри одной и той же категории наказание за них следует варьировать только в пределах типовой санкции;

7) с целью ограничения судейского усмотрения и возрастания законодательной дифференциации уголовной ответственности и наказания следует ограничить конструирование альтернативных санкций только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и за особо тяжкие преступления. Исключение можно предусмотреть только за менее тяжкие преступления, совершенные по неосторожности. С этой

же целью следует установить разницу между минимальным и максимальным сроком лишения свободы в санкции не более чем в 2-4 года;

8) с целью дальнейшей дифференциации уголовной ответственности следует увеличить число обязательных кумулятивных санкций, предусматривающих в качестве дополнительного наказания штраф.

Кроме этого, как мы отмечали в начале статьи, одним из прогрессивных направлений развития азербайджанского уголовного права в области назначения наказаний следует признать процесс законодательной формализации наказания, который должен стать предметом исследования азербайджанских ученых в ближайшем будущем. Формализация назначения наказаний в Общей части УК должна быть усилена, чтобы ограничить судебское усмотрение, которое в некоторых случаях приобретает форму судебского произвола и ведет к коррупционным проявлениям при отправлении правосудия. Например, внесенные изменения и дополнения в УК 1999г. после вступления его в силу, а именно, в 2008г. - увеличение размеров штрафа до 10 тыс. манат (около 400 тыс. рубл.) и в 2012г. - сроков общественных работ до 840 часов, направлены на расширение применения видов наказания, не связанных с лишением свободы. Однако в большинстве своем штраф и общественные работы законодательно определяются в альтернативе с лишением свободы, поэтому было бы правильным ограничить в данном случае судебское усмотрение введением в Общую часть УК следующей нормы: «в альтернативных санкциях наказание в виде лишения свободы не назначается лицам, совершившим преступление впервые, если в их действиях нет отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных в ст.61 УК».

Мнение некоторых авторов в литературе, что в вопросах отправления правосудия по уголовным делам ввиду отсутствия четких теоретических предписаний по конструированию санкций следует больше полагаться на судебное усмотрение и с этой целью следует повышать «правосознание судей, повышая уровень их правовой идеологии, усиливая роль научных взглядов, а это, в свою очередь, будет способствовать реальному восприятию ими объективной действительности» [9, с.75-76.], нам кажется неадекватным в существующих реалиях. По нашему мнению, легче добиться законодательно обоснованного построения санкций, нежели пытаться «целенаправленно воздействовать на правосознание судей, повышая уровень их правовой идеологии», т.к. изменение правосознания довольно длительный и, скажем честно, призрачный процесс. Вместе с тем, ничто так негативно не отражается на формировании общественного сознания у населения о справедливости и целесообразности уголовной политики государства, как судебный произвол. К сожалению, построение санкций с широкой амплитудой между минимальным и максимальным пределами наказания, большого числа альтернативных санкций с несколькими видами наказаний, а также применение условного осуждения (ст.70) и назна-

чение наказания ниже нижнего предела (ст.62) без учета категории преступления благоприятствуют судейскому произволу. Относительно действующей редакции ст.62 достаточно сказать, что ее положения, основанные на широком судейском усмотрении, сводят на нет сам принцип дифференциации уголовной ответственности. Поэтому следовало бы ограничить применение положений ст.62 к лицам, совершившим тяжкие преступления насильственного характера или особо тяжкие преступления, а также при особо опасном рецидиве преступлений. По нашему мнению, также следовало бы на законодательном уровне ограничить применение условного осуждения (ст.70) к лицам, виновным в совершении особо тяжких преступлений и тяжких преступлений насильственного характера. Анализ зарубежного законодательства также показывает, что в большинстве стран применение условного осуждения носит ограничительный характер. Например, по ст.80 УК Испании условное осуждение применяется к лицам, совершившим преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет [20].

Применение условного осуждения в судебной практике Азербайджанской Республики довольно распространенное явление. И предосудительного в этом ничего нет. Не осуждаем же мы вынесение оправдательных приговоров. Наоборот, только приветствуем. Например, по статистическим данным МЮ Азербайджанской Республики, судами в 2010г. был вынесено 34 (0,2% числа всех осужденных) оправдательных приговоров, в 2011г. – 35 (0,3%), а в 2012г. – 28 (0,2%). Как видим, довольно таки стабильный процент издержек деятельности органов расследования уголовных дел. Институт условного осуждения, в отличие от вынесения оправдательных приговоров, гораздо больше распространен в судебной практике Азербайджана. Так, в 2010г. из 14.312 осужденных судами первой инстанции были условно осуждены на основании ст.70 УК 1.244 (8,7%) человек, в 2011г. из 13.488 осужденных - 1.147 (8,5%), а в 2012г. из 12.938 осужденных – 1.201 (9,2%). К сожалению, МЮ при этом не выделяет в статистической отчетности категории и виды преступлений, по которым были вынесены оправдательные приговора или применено условное осуждение. Косвенно мы это можем узнать из анализа судебной практики судов по тяжким преступлениям. Так, Бакинским судом по тяжким преступлениям, в компетенцию которого входит рассмотрение уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, в 2010г. из 2047 осужденных к 258 (12,6%) было применено условное осуждение, в 2011г. из 1209 осужденных – 158 (13,1%), в 2012г. из 1197 осужденных – 173 (14,5%), за 6 мес. 2013г. из 543 осужденных – 97 (17,8%). Как видим, процентное отношение числа условно осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений по отношению к общему числу условно осужденных несколько выше. И при этом из года в год увеличивается. Если эта тенденция сохранится, то скоро 1/5 часть всех осужденных за тяжкие

и особо тяжкие преступления будут отбывать не реальные наказания, а условные. Как тут не вспомнить слова из известной комедии: «да здравствует наш суд, самый гуманный суд!». Хотя статистических данных о применении судами ст.62 УК нет, но изучение судебной практики показывает, что в большинстве случаев назначение наказания с применением положений ст.62 приходится также на тяжкие и особо тяжкие преступления (особо суды «снисходительны» в этом вопросе к мошенникам, совершившим хищение в крупном размере).

И в заключение статьи отметим, что при построении санкции в Особой части превалирование принципа индивидуализации наказания и, следовательно, расширение судебного усмотрения, над законодательно определенной дифференциацией уголовной ответственности, нарушает не только принцип справедливости уголовного закона, но и конституционное положение о равенстве граждан перед законом и судом. Апеллирование к принципу гуманности при предоставлении широких полномочий суду по индивидуализации наказания считаем необоснованным, т.к. специфика задач уголовного права предопределяет все же, на наш взгляд, верховенство принципа справедливости. А принцип гуманности в достаточной степени учтен при регламентации многих положений Общей части УК, касающихся как назначения, так и освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Использованный список литературы:

1. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004, 228 с.
2. Елисеева А.В. Пределы судебного усмотрения // Российская юстиция. 2006, № 6, с. 10-16
3. Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью / Под ред. И.М. Гальперина и В.И. Курляндского. М., 1975, с. 78-82
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 2000, 390 с.
5. Лешо И. Реформа системы назначения наказания в США // Советская юстиция. 1991, № 4, с.27-35
6. Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности / Сб.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Т. II. Калининград: Калинингр. Гос. Ун-т, 1973.
7. Непомнящая Т.В. Формализация назначения наказания // Уголовное право. 2006, № 4, с. 48-54
8. Оранжиреев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. М.: Типо-литогр. т-ва Кушнеров и Ко, 1916, 69 с.
9. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (аксиологические аспекты). Ленинград: изд. Ленингр. Ун-та. 1976, 134 с.

10. Официальный сайт МВД Азербайджанской Республики - <http://www.mia.gov.az>
11. Рагимов И.М. Преступность и наказание. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012, 304 с.
12. Рагимов И.М., Гасанов Э.Г., Абдуллаев Я.С., Джавадова И.А. Преступность и кибернетика. Баку: Азернешр, 1995, 122 с. (на азерб. языке)
13. Рарог А.И. Пределы судейского усмотрения / Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Материалы международной научно-практической конференции: Сборник статей. 7-8 октября 2004 года. М.: изд. Госуд. Думы, 2005, с.80-90
14. Тарбагаев А.Н. Система санкций в уголовном праве Голландии и России. Красноярск: изд. Красноярск. Ун-та, 1997, 80 с.
15. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2011г. Баку: Юрид. литература, 2011, 304 с.
16. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922г., изд. официальное, Баку: Наркомюст, 1927, 132 с.
17. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927г. Баку: Азернешр, 1938, 139 с.
18. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г. Баку: Юрид. литература, 2011, 304 с.
19. Уголовный Кодекс Голландии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 510 с.
20. Уголовный Кодекс Испании. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 393 с.
21. Уголовный Кодекс Италии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000, 390 с.
22. Уголовный Кодекс Республики Беларусь. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 474 с.
23. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 466 с.
24. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003, 374 с.
25. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2012, 208 с.
26. Уголовный кодекс Швеции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001, 320 с.
27. Уголовный кодекс Японии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002, 226 с.
28. Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). Киев: Киевский филиал ВНИИ МВД СССР, 1982, 96 с.
29. LaFave W.R., Israel Y.H., King N.J., Kerr O.S. Criminal Procedure / Horn book series. West publishing CO, 2012, 1239 p.
30. Robinson P. Reforming the federal criminal code; A top ten list // Buffalo criminal law review. V. 1. 1997, № 1, 251 p.
31. The Oxford Handbook of Law and Politics / Ed. by Whittington K.E., Kelemen R.D., Caldeira G.A, Oxford: Oxford University Press, 2008, 619 p.

Александр Варыгин
профессор Саратовской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗРАСТА ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника характеризуется множеством свойств и качеств как уголовно-правовых, так и нравственно-психологических и социально-демографических. Среди последних прежде всего выделяют пол, возраст преступника, род его деятельности. никоим образом не принижая значения и роли пола и иных признаков в характеристике и формировании личности преступника, мы все же остановимся на рассмотрении именно его возраста, так как полагаем, что это одна из важнейших характеристик любой личности, в том числе и преступника. Это связано с тем, что возраст, как ни какая иная характеристика определяет многие другие свойства и качества личности – ее потребности, интересы, социальный статус и другие ее свойства.

Понятие возраста весьма многопланово. С.И. Ожегов определяет возраст, как период, ступень в развитии, росте человека¹. Р.И. Михеев, рассматривая возраст в широком и узком смысле слова, отмечает, что в широком смысле под возрастом следует понимать календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а в узком – указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения².

Следует также отметить, что в современной научной литературе раз-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: ООО «Изд-во Оникс», 2007. - С. 91.

² Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - С. 17.

личают возраст не только хронологический (паспортный), но и биологический (функциональный), психологический (психический), социальный (гражданский). В каждой из этих возрастных категорий отражается соответствующее понимание времени жизни человека как физического объекта (хронологический возраст), как биологического организма (биологический возраст), как члена общества (социологический возраст) и как неповторимой психологической индивидуальности (психологический возраст)³.

При изучении личности преступника его возраст подвергается анализу в первую очередь. Это связано с тем, что именно с достижением определенного законом возраста для индивида наступает наиболее суровый вид социальной ответственности, а именно уголовная ответственность. Вторых, как давно замечено, для лиц различных возрастных групп характерна различная криминальная активность. Так отдельные исследования в 70-е годы прошлого столетия фиксировали, что среди преступников преобладают лица в возрасте от 30 до 40 лет⁴. С 90-х годов среди них наибольший удельный вес занимают лица молодого возраста (до 30 лет). Не случайно, как отмечал И.И. Карпец, преступность – это молодежное явление⁵. С увеличением возраста, как правило, снижается криминальная активность людей.

Это те аспекты, которые, скажем так, лежат на поверхности. Тем не менее, многие иные аспекты возраста преступника в криминологии, на наш взгляд, остаются вне поля научного исследования. Так традиционно в науке выделяется и соответственно изучается преступность несовершеннолетних и молодежи, а также «взрослая» преступность, то есть преступления совершеннолетних лиц. Несмотря на это, криминологическому анализу обычно подвергалась лишь преступность несовершеннолетних, о чем наглядно свидетельствуют соответствующие главы учебников по криминологии⁶, а преступность молодежи как самостоятельный объект, стала исследоваться не так давно⁷. При этом практически не исследована личность и, соответственно, особенности преступников пожилого или старшего возраста, не считая единичных диссертаций по данной тематике⁸ и редких научных статей.

³ См.: Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психология в трудах отечественных психологов. - СПб.: Питер, 2002. - С. 246.

⁴ См.: Личность преступника. - М., Юрид. литература, 1975. - С. 121.

⁵ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - М.: Российское право, 1992. - С. 301.

⁶ См.: Криминология: учебник. - М., Юрид. литература, 1968; Криминология: учебник. - М., Юрид. литература, 1976; Криминология: учебник. - М., Юрид. литература, 1988; Криминология: учебник. - М., Юрид. литература, 1993 и др.

⁷ См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. - М.: Юрист, 2006.

⁸ См.: Барсукова О.В. Старческая преступность и преступность против лиц пожилого возраста: дис. ... канд. юрид. Наук. - Владивосток, 2003.

Кроме того, существуют сложности в классификации возрастных периодов преступников. В частности, среди ученых нет единого мнения о том, каких лиц и соответственно преступников, относить к молодежи. Одни считают, что молодые преступники – это лица до 25 лет, другие – не старше 30 лет, третьи до 30-40 лет.

Нет единства и в классификации возрастных групп лиц пожилого возраста. Так, психологи утверждают, что пожилой возраст 67-75 года; старческий – 75-90 лет; долгожительство – старше 90 лет⁹. Юристы же выделяют, в свою очередь, такие возрастные группы как: 1) пожилой возраст – 60-74 года; предстарческий 75-90 лет; старческий – свыше 90 лет¹⁰.

Следует сказать, что весьма дискуссионным является вопрос о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность. В последние годы звучат высказывания о необходимости его снижения с 14 до 12-13 лет¹¹, или же, напротив, о его повышении и установлении за все преступления с 16 лет¹².

Каждый возраст представляет собой качественно особый этап психологического развития индивида и характеризуется множеством изменений, составляющих в совокупности своеобразие личности на данном этапе ее развития. Известный российский психолог Л.С. Выготский рассматривал возраст как определенную эпоху или ступень развития, как известный, относительно замкнутый период развития, значение которого определяется его местом в общем цикле развития, и в котором общие законы развития находят всякий раз качественно своеобразное выражение¹³.

В этой связи следует отметить, что необходима четкая периодизация возраста преступников различных групп, не только несовершеннолетних и молодежи, а также пожилых лиц. Это связано с тем, что даже в такой криминогенно активной группе, как 30-60-летние, относящейся к группе зрелых лиц, криминальная активность лиц разного возраста различна. Различна она у 30 и 50-летних, у 40 и 30-летних. С изменением возраста

⁹ Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы //http://fiction book.ru. Дата обращения 2.07. 2015 г.

¹⁰ См.: Барсукова О.В. Указ. Соч. - С. 8.

¹¹ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. - Спб.: Юридический центр Пресс, 2000.- С.35; Милюков С.В. Российское уголовное законодательство: Опыт критического анализа. СПб., Изд-во С.-Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права, 2000. - С. 55; Галкин В.А. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте. - М.: Юрпресс, 2006. - С. 33 и др.

¹² Пимонов В.А. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права. - М.: Юрлитинформ, 2007. - С. 152.

¹³ См.: Возрастная и педагогическая психология: Учебник для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. - М., Прсвещение, 1979. - С. 34.

человека у него наступают не только биологические (физиологические) изменения его организма, но происходят и социальные изменения как самой личности, так и социальной среды в которой она находится. Изменяются обстановка, условия, в которых находится, живет, трудится человек, изменяются его социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации, желания, стремления, интересы, потребности, формы их удовлетворения, то есть происходит становление и развитие личности¹⁶. Все это не может не влиять на поведение, в том числе преступное, индивида.

Кроме того, на наш взгляд, в криминологии не достаточно исследована криминальная активность лиц разных возрастов, совершающих различные виды преступлений. Такие различия существуют. Например, замечено, что среди лиц, совершающих преступления против собственности, преобладают лица молодого возраста. Например, в 2009-2013 годах среди лиц, совершивших кражи, они составили – 64%, а среди лиц, совершивших убийства, доля 14-30 летних составила в среднем 45%¹⁷. Поэтому необходимы исследования криминальной активности преступников различного возраста, совершающих и иные преступления.

Большинство криминологических исследований, посвященных изучению личности преступников, в частности, ее потребностно-мотивационной сферы фиксируют наличие у них извращенных потребностей, низменных интересов, отсутствие жизненных целей и ориентаций³⁵. При этом следует отметить, что у лиц различных возрастов, как правило, присутствуют различные потребности и тем более интересы и увлечения, что опять таки обусловлено их возрастными особенностями.

Несмотря на то, что некоторые ученые, в частности Н.Н. Кондрашков, утверждают, что все социальные (а не биологические) изменения личности оказывают прежде всего влияние на поведение человека, мы полагаем, что эти социальные изменения обусловлены прежде всего его возрастом. Именно возраст лежит в основе социальных ролей и функций индивида. Как отмечает И.С. Кон «между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей»³⁶. В этой связи следует утверждать, что изучение возраста преступника крайне важно, причем не только примени-

¹⁶ См.: Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. - М., Юрид. литература, 1971. - С. 160.

¹⁷ См.: Преступность и правонарушения (2009-2013гг): статистический сборник. - М., 2014. - С. 64,106.

³⁵ См., например: Криминология: учебник /Под ред. А.И. Долговой. М.Изд-во «Норма», 2005. - С. 347-348 и др.

³⁶ См.: Кон И.С. Психология ранней личности. - М.: Просвещение, 1989. - С. 7.

тельно к наиболее характерным группам преступников, таким как несовершеннолетние и взрослые, но и ко всем иным возрастным группам. Такое изучение необходимо прежде всего для определения причин индивидуального преступного поведения лиц различных возрастных групп и разработки мер его предупреждения. Несомненным должно являться то, что меры предупреждения, например, преступности несовершеннолетних существенным образом должны отличаться от мер предупреждения преступлений лиц пожилого и тем более старческого возраста и даже отличаться от мер предупреждения, осуществляемых в отношении 30-40 летних лиц. В настоящее же время в практической деятельности субъектов предупредительной деятельности эти аспекты практически не учитываются, что не может не влиять на эффективность воздействия на преступность в стране.

Важность изучения возраста преступника связана еще с таким аспектом как роль социальных и биологических факторов в преступном поведении, являющимся одним из наиболее дискуссионных в российской криминологии.

К сожалению, рамки данной статьи не позволяют глубже рассмотреть многие аспекты такой проблемы как возраст преступника, а лишь обозначают их и нацеливают на дальнейшие криминологические исследования.

Юрий Трунцевский

Профессор кафедры Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МИНИСТЕРСТВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СТРАН-СНГ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В современных условиях развития интеграционных отношений между государствами-участниками СНГ возникает необходимость укрепления взаимодействия правоохранительных органов бывших союзных республик в целях совершенствования деятельности по борьбе с преступностью.

Повышение эффективности правоохранительной деятельности обеспечивается за счет формирования системы противодействия преступности с учетом современных тенденций криминализации общественной жизни, экономики.

Анализ криминогенной ситуации на территории стран СНГ показал, что влияние профилактических мер на состояние и уровень преступности пока остается недостаточным. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости совершенствования полицейской профилактики преступлений. Главное внимание при этом должно быть уделено поиску наиболее эффективных форм и методов данного направления деятельности, включая методы прогнозирования и ранней профилактики.

Так, взаимодействие министерств внутренних дел государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью — это совместная и/или согласованная по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения деятельность подразделений министерств внутренних дел, регламентированная на межгосударственном и национальном уровнях и направленная на объединение усилий по предупреждению, выявлению, пресечению криминальной деятельности и минимизации ее последствий, а также по поиску и устранению причин и условий, способствующих ее осуществле-

нию на территории государств СНГ¹.

Анализ практики такого взаимодействия показал, что требуется разработка Модельного акта, обеспечивающего единообразный подход к принципам совместной деятельности и применение единых форм такого взаимодействия в отношении оперативно-профилактических операций государств-участников СНГ в различных сферах правоохранительной деятельности²: «Инструкция о порядке подготовки и проведения согласованных межведомственных оперативно-профилактических операций в рамках взаимодействия МВД государств-участников СНГ в правоохранительной деятельности».

В отношении выделения специфики различных сфер оперативно-профилактических операций следует выработать согласованное определение таким криминальным угрозам, в отношении которых и проводятся согласованные межведомственные оперативно-профилактические операции, как терроризм, экстремизм, экономическая безопасность, незаконная миграция и пр. Необходимы закрепление общих критериев оценки конкретной криминальной деятельности; правовая база применения специальных оперативно-профилактических мер в совместных правоохранительных операциях; основные формы взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в борьбе с преступностью.

Основные формы взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в борьбе с преступностью являются: обмен информацией; оказание взаимной правовой, оперативной, методической, технической и иной помощи; проведение совместных и/или согласованных оперативных и иных мероприятий; подготовка кадров; разработка правовых актов в сфере борьбы с преступностью; совместная и/или согласованная работа по предотвращению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Итак, к основным формам международного сотрудничества компетентных органов в борьбе с преступлениями целесообразно отнести:

- обмен информацией путем направления и исполнения запросов об оказании содействия в проведении проверочных действий в отношении юридических и физических лиц;
- взаимодействие по вопросам проведения оперативно-розыскных мероприятий, согласованных и скоординированных операций, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений;

¹ Снеговой А.В. Организационно-правовые аспекты взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в антитеррористической деятельности. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

² Жариков Ю.С.К вопросу о совершенствовании национального уголовного законодательства в контексте международно-правовых обязательств России в сфере противодействия незаконному наркобизнесу // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1.

- осуществление координации научно-исследовательской деятельности по вопросам, возникающим в процессе сотрудничества, включая создание рабочих групп, обмен представителями, экспертами;

- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;

- проведение научно-практических конференций и семинаров по проблемам борьбы с преступлениями;

- оказание правовой помощи по уголовным делам.

Сближение и совершенствование национальных законодательств и подходов к организации борьбы с преступностью в странах Содружества служит главной предпосылкой эффективного взаимодействия министерств внутренних дел государств-участников СНГ в профилактической деятельности. В рамках подготовки совместных оперативно-профилактических операций государств-участников СНГ следует проводить сравнительный анализ законодательства стран-СНГ с целью оценки нормативных основ каждой из сторон:

- признаков составов преступлений;

- бланкетного законодательства;

- возможности применения оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер, в том числе судебных экспертиз;

- применяемых в операции сил и средств и др.

Требуется информационное обеспечение. В этой связи было принято решение расширить банк данных, например, о незаконных мигрантах с тем, чтобы выявлять организаторов и участников незаконных перемещений через границы государств Содружества.

Информационное взаимодействие предполагает обмен информацией.

Сложность обмена международной информацией, различие национальных законодательств обуславливают *необходимость централизации международного взаимодействия* в целях координации, методического руководства, контроля сроков и правильности исполнения запросов.

Исходя из анализа состояния и содержания международного сотрудничества правоохранительных структур государств-членов СНГ, можно определить *основные способы организации их сотрудничества*:

- использование оперативных возможностей правоохранительных органов государств для предупреждения и пресечения преступлений, включая специальное сопровождение оперативно-розыскной деятельности;

- организация на основе национального законодательства и условиях паритетности постоянного обмена информацией об источниках и каналах контрабанды, контрафакта, распространения фальшивок, легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем и т.д.;

- осуществление на постоянной основе проверок вызывающих сомнения экспортно-импортных контрактов с целью выявления и раскрытия преступлений;

- введение в практику деятельности ОВД проведения на таможенных переходах и приграничных районах совместных мероприятий, направленных на выявление контрабанды и других преступлений;

- внесение предложений о разработке на межгосударственном уровне порядка получения необходимых сведений сопредельными сторонами по всем видам банковских операций по возбужденным уголовным делам.

Решение проблем *совершенствования координации исследований* различных аспектов борьбы с преступностью, укрепления взаимодействия научных подразделений правоохранительных органов стран-участниц СНГ может быть осуществлено в следующих основных организационных формах:

- проведение по единой методике совместных исследований наиболее актуальных для практики проблем, например, по борьбе с контрабандой, перекрытию каналов распространения контрафактной продукции и др.;

- разработка проектов модельных законодательных и иных нормативных актов;

- подготовка и издание совместных научно-практических комментариев конвенций, соглашений, договоров между участниками СНГ;

- взаимный обмен научными планами, результатами исследований, опубликованными работами;

- издание совместных информационных бюллетеней по новым методическим разработкам;

- взаимные стажировки, проведение семинаров;

- установление на постоянной основе научного сотрудничества между научно-исследовательскими и учебными учреждениями МВД стран СНГ.³

Интересы борьбы с преступностью диктуют необходимость особого подхода к организации целенаправленного обучения (повышения квалификации) сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, совершенных организованными преступными группами по специально разработанному курсу (программе) в учебных заведениях МВД государств-членов СНГ, предусмотрев при этом стажировки за границей и обучение на основе обменов слушателями полицейских учебных заведений.

Целесообразно практиковать регулярное проведение научно-методических конференций, семинаров по обмену опытом и внедрению передовых достижений в работу органов внутренних дел стран СНГ, организовывать совместные стажировки сотрудников.

³ Есаян А. К. Международное сотрудничество стран - участниц СНГ, ЕврАзЭС, ШОС по предупреждению преступлений в сфере обеспечения экономической безопасности // Международное публичное и частное право. 2011. № 1.

Л.И. Беляева

*профессор, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, Академик
Академии управления МВД России
beliaeva_055@mail.ru*

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ИСТОКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Молодежный экстремизм – проблема, которая знакома многим странам. Она осложняет жизнь гражданам, обществу и самому государству. Современный молодежный экстремизм приобрел отличительные черты, свидетельствующие о его новом качестве: возрастающая организованность и масштабность, сплоченность группировок и стремление их к влиятельным структурам политической жизни, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, многообразие форм деятельности, использование в ней достижений науки и техники, стремление к широкому общественному резонансу и влиянию на политическую жизнь страны¹. Экстремистские настроения среди молодежи находят дальнейшую распространенность и устойчивость. Исследователями установлено, что в целом в экстремистской деятельности принимают участие молодые люди в возрасте 18-35 лет, а также более юные граждане 14-16 лет. В связи с этим важно понять, что именно способствует формированию установок соответствующего характера, на какой почве они возникают. Этому вопросу посвящен ряд работ, позволяющих понять истоки, питающие экстремистские настроения².

Как отмечают специалисты, участник экстремистских формирований,

¹ Беркут В.П., Тарент И.Г. и др. Скажи экстремизму «нет»./ Проблемы предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде: материалы международной конференции.// Труды ВИПК МВД России: вып. 38. Домодедово. 2011, с. 11; Федоткин А.И., Маркелова Е.В. Выявление и разобшение молодежных группировок экстремистской направленности./ Методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России. 2013; Сергеева Ю.В. Роль органов внутренних дел в противодействии молодежному экстремизму. // Административное право и процесс. 2014, № 1, с. 61-62.

² Зеленов Ю.Н. Влияние социально-психологических особенностей подростков и молодежи на формирование экстремистских установок личности.// Научный портал МВД России, 2013, № 4, с. 90-94; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма// Общественные науки и современность, 2012, № 4; Тулупов В. Истоки современного экстремизма и агрессии в молодежной среде// Relga.ru. 10.01.2009. 1; Зубков Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм, сущность и особенности проявления.// СОЦИС, 2008, № 5; Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М.2005; Лопатина Т.М. Молодежный экстремизм как поведенческая форма духовного примитивизма: проблемы образования и воспитания// Право и образование, 2013, № 6.

по преимуществу, – это молодой человек 15-22 лет, учащийся старших классов, либо закончивший школу, но не поступивший в какое-либо образовательное учреждение для продолжения образования³, не имеющий достойного занятия, ощущающий собственную несостоятельность, в сравнении с более удачливыми сверстниками.

Стоит принять во внимание, что по преимуществу это коренные жители страны.

Социологические исследования показывают, что участники экстремистских молодежных формирований происходят из семей среднего и даже высокого достатка. В основе мотивации экстремистского поведения и участия в нем лежит пониженная социальная адаптация. Это проявляется в критичном отношении к вопросам национальной политики и возможности межнационального согласия; в нетерпимости к представителям других национальностей на бытовом уровне; национальной дискриминации; предубеждении в отношении представителей национальностей и народов, враждебности к ним; ассоциации личных неудач с их присутствием и пр.⁴

Трудности в формировании, а тем более реализации, жизненных перспектив, получении хорошей работы, приобретении жилья – питательная среда для формирования экстремистского сознания и поведения.

Недостаточное внимание государства к вопросам морально-нравственного, культурного воспитания молодежи приводит к самостоятельной организации досуга, что часто связано с негативными социальными последствиями, росту алкоголизма, наркомании, преступности. Осознание того, что они, молодые люди, государству не нужны и не интересны, вызывает недовольство, ведет к оппозиции и открытым выступлениям, которые выражаются в экстремистских проявлениях: в насаждении превосходства и исключительности определенной религии, в пропаганде расовой и национальной исключительности, музыкальных и спортивных предпочтений.

Важным является то обстоятельство, что экстремистская деятельность стимулирует совершение преступлений, которые носят обеспечивающий по отношению к ней характер, т.е. способствуют вовлечению новых членов в группировки (организации), созданию и укреплению их материальной базы, боевого оснащения. К числу таких преступлений относятся: незаконный оборот оружия и наркотиков; разбойные нападения на места сосредоточения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств; захват заложников с целью получения выкупа; легализация доходов, полученных противозаконным путем; подкуп должностных лиц и пр. То есть

³ Зарубина Е.В. Особенности экстремистского сознания молодежи/ Экстремизм: теория и практика противодействия: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2014, с. 35-37.

⁴ Бабинцев В.П. и др. Этнический экстремизм в молодежной среде: Диагностика и перспективы преодоления.// МИР РОССИИ, 2011, № 1, с. 74-75.

происходит объединение с общеуголовными группировками.

При этом молодые люди обнаруживают, что все это позволяет проявить себя, причем, значительно быстрее, чем в социально-полезной деятельности, и стать «героем», о котором напишут в газете и расскажут в телепередачах. И становится ясно, что для известности вовсе не надо никаких усилий, достаточно просто толпой наброситься на «чужака».

Как отмечает Ю.Н. Зеленев, непосредственное влияние на формирование экстремистских установок личности в молодежной среде оказывает психологический фактор, который заключается в стремлении к самореализации и самоидентификации молодых людей⁵.

Необходимо учитывать, что подростковому возрасту свойственно развитие самосознания, обострение чувства справедливости, юношеский максимализм, стремление выделиться из толпы, и в то же время найти свою группу. Особое значение здесь имеют признание и одобрение сверстников, стремление выделиться, заявить о себе, отличиться, показать себя.

Все сказанное приводит к выводу о том, что жизнь молодежи не может и не должна пускаться на самотек. Вся история человечества тому урок. В каких бы сложных условиях ни находились государство, общество, если они хотят процветания, детьми, молодежью надо заниматься.

Ребенок взрослеет, мужает в активной, социально полезной деятельности, о чем должно заботиться государство. Если этого не происходит – культивируются или самовоспроизводятся асоциальные установки, в том числе экстремистского толка.

Молодежь наиболее активный слой общества, готовый к созиданию, динамичный, креативный и легко воспринимающий все новое, жаждущий деятельности. Именно поэтому различные партии и движения ищут поддержки среди молодежи. История свидетельствует, что молодую энергию следует определенным образом направлять и управлять ею в общегуманитарных и общепозельных целях. На это, не случайно, обращено внимание в Эр-Риядских принципах: «Молодые люди должны играть активную роль в обществе и быть его полноценными участниками и не должны рассматриваться лишь как объекты для подготовки к жизни в обществе или контроля»⁶. В противном случае она может нести разрушительный потенциал.

Для снижения привлекательности экстремистских проявлений необхо-

⁵ Зеленев Ю.Н. Влияние социально-психологических особенностей подростков и молодежи на формирование экстремистских установок личности.// Научный портал МВД России, 2013, № 4, с. 90-91.

⁶ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде. Ст. 3./ Сб. международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М. 1998. С. 86.

димо, чтобы молодежь в целом, а не отдельные ее представители, ощущала свою полезность, ценность и необходимость для общества и государства. Именно они могут открыть жизненные перспективы, дать возможность для самореализации. Это требует, конечно, интеллектуальных, кадровых, финансовых затрат. Но дети, как известно, дорогое удовольствие. А дешевое детство в последствии обходится чрезвычайно дорого в связи с огромными социальными последствиями негативного характера: преступность, бродяжничество, безработность, алкоголизм, проституция и пр. Расходы государств, связанные с их предупреждением, устранением неблагоприятных последствий, многократно выше, чем те, которые необходимы для воспитания детей.

Именно поэтому государство, заботящееся о своем благополучии, во главу угла ставит воспитание детей и молодежи, их активную социализацию и включение в социально полезную деятельность.

Как совершенно справедливо отмечает Т.М. Лопатина, экстремистская модель поведения характерна не столько для маргинальной молодежной среды или групп населения с низким уровнем культуры, сколько для социума с разорванной и деформированной культурой, что лежит в основе нравственной неразборчивости, а часто и безнравственности⁷. То есть, именно воспитание культуры, укрепление нравственности формируют ту основу, на которой прививается устойчивость к идеологии экстремизма. Ведь именно нормы нравственности лежат в основе поведения человека, а вовсе не нормы права.

Человек должен воспринимать мир во всем его многообразии культур и народов. Для этого необходимо знание об этих культурах и народах. Роль школы, средств массовой информации здесь незаменима. Именно школа дает знания о мире, о народах и странах, о разнообразии культур.

Важно, чтобы у подростков был сформирован позитивный интерес. В противном случае они будут искать ту информацию, которая питает экстремистские настроения.

В настоящее время около 3% молодых людей принимают участие в деятельности общественных организаций в поисках возможностей для самореализации. То есть, остальные 97% предоставлены своему творчеству и фантазиям. Социально ценные ориентиры они выбирают под влиянием окружения, средств массовой информации, Интернета, несущих в себе далеко не всегда «положительный заряд».

Настоящее время богато тем, что всяк и каждый, в том числе подросток, может получить интересующую его информацию в средствах массовой информации или в Интернете. Высказываются мнения о контроле за

⁷ Лопатина Т.М. Молодежный экстремизм как поведенческая форма духовного примитивизма: проблемы образования и воспитания.// Право и образование, 2013, № 6, с.108.

информацией, о принятии мер по отношению к тем, кто допускает распространение здесь идей экстремизма. Однако нельзя не понимать, что это, хотя и полезная, но не очень эффективная мера. Известно ведь, что для подростка запрет – лишь стимул к познанию. В связи с этим представляется, что здесь основная роль принадлежит не запрету, а формированию внутренней устойчивой позиции.

Ведь известно, что наиболее значимым является поведение, основанное на убеждении.

Воспитание культуры должно быть направлено на формирование иммунитета к идеям экстремизма⁸. Только при его наличии у молодежи сформируется готовность противостоять экстремистскому влиянию. Формирование такой готовности – насущная потребность времени. Молодые люди должны быть готовы к противодействию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. Для этого каждый молодой человек должен видеть свое место в жизни, осознавать собственную ценность как индивидуума, что невозможно без активной деятельности. Это означает, что молодые люди должны иметь возможность для самореализации в творческой деятельности: учебной, производственной, досуговой. Именно эти направления требуют дальнейшего и более глубокого совершенствования.

⁸ Смирнов А.А. Информационное противодействие терроризму.// Научный портал МВД России, 2013, № 4, с. 102.

Борис Гаврилов

*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской
Федерации, Заведующий кафедрой
управления органами расследования
преступлений Академии управления
МВД России
E-mail: profgavrilov@yandex.ru*

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-СУДЕБНОЙ
ПОЛИТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Исследуя проблемы назначения уголовного наказания, считаем возможным введение в научный оборот дефиниции «уголовно-судебная политика», как одной из составляющих уголовной политики России¹.

В свою очередь, ряд ученых выделяют судебно-правовую политику, как разновидность правовой политики². Однако данное понятие, по нашему мнению, не отражает в полной мере деятельность судов по осуществлению правосудия, установлению законности и правопорядка в целях эффективной защиты прав и свобод личности.

При этом автор отчетливо представляет себе, что уголовная политика, включая уголовно-судебную политику, на протяжении длительного времени, с одной стороны, определялась как совокупность решений органов власти, направленных на борьбу с преступностью, а с другой, отмечалась, нередко, волюнтаризмом в законодательном регулировании возникающих проблем, от чего она не избавилась и сегодня³. Одна из причин заключается в недостоверности уголовно - правовой и ее составляющей – судеб-

¹ Гаврилов Б.Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения // Библиотека криминалиста. 2014. №3. С. 245.

² Малько А.В., Храмов Д.В. Судебно-правовая политика: общетеоретический аспект // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 26-28.

³ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: Монография – М.: Проспект, 2008. – 208 с; он же. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве: Монография – М.: Академия управления МВД России, 2012. – 368 с и др.

но-правовой статистики, которая с одной стороны, сегодня очевидна для всех, а с другой стороны, не позволяет, зачастую, государству вырабатывать адекватные меры по борьбе с преступностью, в том числе и в целях удержания ее на социально терпимом уровне.

Такое состояние Э.Ф. Побегайло назвал кризисом современной российской уголовной политики⁴. Достаточно наглядно это отражено в работе «Российская уголовная политика: преодоление кризиса»⁵, авторы которой отмечают ее неадекватность криминальной ситуации, в которой оказалось российское общество, как следствие радикально-либерального подхода в проведении судебной реформы и последующих реформ уголовно-процессуального и уголовного законодательства, в том числе по вопросам назначения уголовного наказания.

Сегодня в качестве противодействия преступности нередко предлагаются рекомендации об усилении либо – в меньшей степени – ослаблении тяжести уголовного наказания за отдельные виды преступлений. Особенно наглядно данную идеологию выразил Д.А. Корецкий, отмечая, например, «вопиющее пренебрежение исполнительной власти и законодателя рекомендациями ученых», давая собственный анализ криминогенности краж, отмечая их рост в 2003 г. по причине «излишней либерализации уголовного законодательства и снижения за них санкций»⁶. И это несмотря на то, что фактически эти изменения были обусловлены введением в действие с 01.07.2002 г. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), ст. 7.27 которого были декриминализированы за период с 1 июля по 4 ноября 2002 года почти 350 тыс. краж, в том числе с квалифицирующими признаками путем повышения нижнего предела уголовной ответственности с 1 до 5 МРОТ. И, соответственно, после их криминализации Федеральным законом от 31.10.2002 №133-ФЗ⁷ произошел отмеченный Д.А. Корецким рост краж. Подобные предложения, по мнению А.Э. Жалинского, - нередко представляют собой ничем необоснованное мнение тех или иных авторов, отмечая при этом необходимость исключения из научной деятельности «демагогии, необоснованных обвинений, сознательного искажения фак-

⁴ Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112-117.

⁵ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – 144 с.

⁶ Корецкий Д.А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. 2004. № 5. С. 3-4.

⁷ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 31.10.2002 №133-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №44. Ст. 4298.

тов»⁸.

Одна из причин в том, что уголовно-правовая наука и ее уголовно-судебная составляющая, к сожалению, не всегда располагают реальными сведениями об общественной опасности того или иного противоправного деяния. Весьма негативным проявлением этого явилась политика радикально-либерального подхода к законодательному регулированию мер уголовного наказания в виде лишения свободы, особенно за коррупционные преступления.

В определенной степени способствовали этому и сложившиеся последние полтора десятилетия в сфере уголовно-судебной политики неблагоприятные, по мнению автора, тенденции при реализации такой функции уголовного судопроизводства по уголовному делу, как назначение наказания за совершенное преступление. Ранее в научных публикациях данного определения автор не встречал, хотя актуальность научного обоснования применения уголовного закона при назначении наказания сегодня весьма актуальна. Однако среди публикаций ученых и практических работников по указанной проблеме сегодня больше дается описание криминогенной ситуации, критикуется либерализм судей или раздаются призывы к усилению уголовно-правовых санкций за преступления, в том числе коррупционной направленности (А.И. Долгова⁹, В.В. Лунеев¹⁰, П.С. Яни¹¹ и др.).

Одновременно существует и противоположный взгляд, что, например, принятие репрессивных мер уголовного характера к коррупционным проявлениям со стороны государственных служащих должно стоять чуть ли не на последнем уровне в борьбе с коррупцией¹². Известный российский исследователь коррупционных явлений в обществе Г.А. Сатаров, не отрицая негативные стороны силовой войны с коррупцией, все же указывает на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию коррупции, предполагающей и уго-

⁸ Жалинский А.Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21-24.

⁹ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

¹⁰ Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С.20.

¹¹ Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58.

¹² Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы: учебное пособие. М., 2004. С.6; Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств: монография / под общ. ред. М.В. Костенникова. Домодедово, 2007. С.5; Куракин А.В. Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных отношений // Государство и право. 2003. № 8. С.35.

ловные репрессии¹³.

Переходя непосредственно к обсуждаемой проблеме формирования современной уголовно-судебной политики назначения наказания, следует отметить, что в одной публикации невозможно претендовать на полноту анализа, связанного с практикой реализации уголовного закона при назначении наказания. Однако задача видится в том, чтобы:

- во-первых, показать влияние на назначение наказания произошедших за последнее десятилетие изменений законодательства уголовно-правового комплекса;
- во-вторых, предложить конкретные меры по минимизации судебного усмотрения при назначении наказания;
- в-третьих, предложить меры по совершенствованию отдельных положений общих условий назначения уголовного наказания, так и отдельных уголовно-правовых норм его особенной части, создавших, по сути условия для выдвижения научной теории о коррупционности уголовного закона¹⁴.

Анализ в этой связи конкретных норм общей и особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) представляется наиболее целесообразным:

- 1) с точки зрения применения судами уголовно-правовых санкций за отдельные виды противоправных деяний, в т.ч. экономической направленности (взяточничество и хищения при квалифицирующих обстоятельствах);
- 2) с позиции назначения наказания по совокупности преступлений;
- 3) с позиции применения положений Общей части УК РФ при применении судами условного осуждения (ст.73 УК РФ).

Формированию в последние годы, нередко, негативной практики назначения наказания способствовали два основных обстоятельства.

Первое, это исключение Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹⁵ из санкций абсолютного большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений нижних пределов наказания в виде лишения свободы, что привело к разрыву до 30-ти раз и даже более между верхним и нижним пределами размеров уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение схожих по категории тяжести видов преступлений.

Последующие изменения уголовно-правовых норм Федеральным зако-

¹³ Анतिकоррупционная политика: учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. С.212.

¹⁴ Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. 2012. №1. С. 6-9.

¹⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст.4848.

ном от 28.12.2008 № 280-ФЗ¹⁶ увеличили этот разрыв до 40-60 раз. Например, за совершение тяжких преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как ч.2 ст.201 УК РФ и ч.3 ст.204 УК РФ, суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев (минимальный срок лишения свободы, установленный ст.56 УК РФ) до десяти и семи лет, соответственно. И, наконец, Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ¹⁷ сняты ограничения нижнего предела уголовного наказания в виде лишения свободы еще из 68 составов преступлений, в т.ч. за отдельные виды особо тяжких преступлений (например, ч.ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ). И данный разрыв достиг 90-кратной величины.

Такие различия уголовно - правовых санкций приводят к явным несоответствиям в размерах назначенных судами наказаний и нарушают уголовно-правовой принцип справедливости¹⁸. Но самое негативное в том, что данное явление заведомо несет в себе коррупционную составляющую непосредственно уголовного закона, который, в свою очередь, призван бороться с коррупционными проявлениями. Налицо явный парадокс, что после ряда публичных выступлений автора было замечено и органами законодательной власти¹⁹.

Одновременно здесь же содержится ответ тем, в том числе и представители органов законодательной власти, кто ратует за усиление уголовно-правовых санкций, не удосужившись проанализировать действующие нормы уголовного закона и их правоприменение при назначении судами уголовного наказания. Из сказанного следует, что санкции надо не ужесточать, а применять их на основании действия принципа справедливости.

Второе обстоятельство, способствующее формированию либерально-радикальной негативной практики назначения наказания, заключается в том, что законодатель значительно расширил возможности проявления

¹⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральным законом от 28.12.2008 № 280-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6235.

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. Ст.1495.

¹⁸ Гаврилов Б.Я. О соотношении уголовно-правовых принципов и судейского усмотрения при назначении наказания. Монография «Современная уголовная политика России: цифры и факты». М.: Проспект, 2008. С.110.

¹⁹ Материалы Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации парламентским слушаниям на тему «Совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой политики» (исх. от 8.11.2013 №51-03/2753).

коррупционной составляющей в правоприменительной деятельности в виде предоставления суду права назначения условного наказания в виде лишения свободы на срок до 8 лет, включая не только тяжкие, но и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Так, в Ставропольском крае была осуждена к 7 годам лишения свободы условно и штрафу 24 млн. руб. была осуждена заместитель Главы администрации г. Зеленокумска Т. Новикова, получившая взятку 400 тыс. руб. за предоставление земельного участка.

При формулировании данного тезиса автор исходил из того, что когда суд при вынесении подсудимому обвинительного приговора за преступления небольшой и средней тяжести постановляет считать назначенное наказание условным (порядка 55 % осужденных) или назначает более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией уголовно-правовой нормы, то это адекватно воспринимается и правоприменителем, и потерпевшим, а также гражданами и в целом, обществом.

Одновременно крайне негативная ситуация, связанная с судебским усмотрением при назначении наказания, сложилась при назначении судами уголовного наказания за экономические преступления.

Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2006-2014 г.г. положения статьи 73 УК РФ об условном осуждении применены судами в отношении от 67,0 до 85,2% лиц, преданных суду по ст. 160 УК РФ, при квалифицированных видах хищения³⁷.

Сведения о числе осужденных лиц по ст.160 УК РФ, хищение - ч.3 и 4 ст.160 УК РФ (за 2001,2004 гг. – ч. 3 ст. 160):

	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2005	2004	2001
Осуждено (всего)	3864	3172	2760	3012	3456	3260	4220	6519	7157	5317	1243
Из них к лишению свободы	356	290	265	373	371	322	581	552	751	333	270
То же (в %)	9,2	9,1	9,6	12,4	10,7	9,9	13,8	8,5	10,5	6,3	21,7
С применением ст. 64 УК РФ	-	-	-	-	28	13	76	76	34	37	108

³⁷ Некоторое сокращение доли условно осужденных обусловлено, если это возможно полагать, неоднозначными критическими выступлениями автора на данную тему на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, на научно-практических конференциях, в т.ч. проводимых с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представителей Администрации Президента Российской Федерации и др.

Еще более негативная ситуация сложилась с назначением наказания за взяточничество. Так, за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах (ч.ч.2-4 ст.290 УК РФ) судами в 2003 - 2010 гг. к лишению свободы условно ежегодно приговаривались от 70-80 % от числа осужденных.

Сведения из числа осужденных за получение взятки (ч.2 - 4 ст.290 УК РФ); (2012-2014г.г. – ч.ч. 2, 4 - 6 ст. 290 УК РФ); (2001, 2004 гг. – ч.ч.2 и 3 ст.290 УК РФ)

	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2005	2004	2001
Осуждено (всего)	462	373	269	1423	1428	1250	1107	1050	863	747	1029
Из них к лишению свободы	230	122	69	234	385	356	340	223	175	131	231
То же (в %)	49,8	32,7	26,5	16,4	27,0	28,5	30,7	21,2	20,3	17,5	22,4
С применением ст. 64 УК РФ	-	-	-	-	58	-	48	99	67	64	106
То же (в %)	-	-	-	-	4,1	-	4,3	-	7,8	8,6	10,3
С применением ст. 73 УК РФ	73	69	73	899	989	855	757	817	683	612	646
То же (в %)	31,7	18,5	27,1	63,2	69,3	68,4	68,4	77,8	79,1	81,9	62,8
Штраф	157	178	125	-	-	-	-	-	-	-	-
То же (в %)	34,0	47,7	46,5	-	-	-	-	-	-	-	-

Статистические данные за 2012-2014 годы свидетельствуют, что условное наказание фактически заменено назначением штрафа, что уже получило негативную оценку в обществе.

Весьма широкое распространение судебное рассмотрение получило, по нашему мнению, при назначении судами наказания по совокупности преступлений, в том числе и по уголовным делам о хищениях чужого имущества путем различного рода мошеннических действий. Весьма наглядным проявлением автору видится приговор Басманного районного суда г. Москва в отношении Е., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ (25 преступлений), ч.2 ст. 159 УК РФ (18 преступлений) и ч.1 ст. 159 УК РФ (16 преступлений) к шести годам лишения свободы при условии, что «по каждому из 25 преступлений по ч.4 ст.159 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначено сроком на 5 (пять) лет» при том, что по совокупности преступлений наказание Е. могло быть назначено до 15 лет лишения свободы.

Все это позволяет сделать вывод о том, что границы уголовно-правовых санкций и правила их применения, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть научно-обоснованными и вполне обозримыми для участников уголовного процесса и тем более для граждан, особенно по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

В этом вопросе весьма полезным и заслуживающим внимания является опыт других стран, в том числе США, в которых с 1 ноября 1987 года в качестве элементов (обязательных) формализации при назначении наказаний используется специальная шкала наказаний, содержащая абсолютно-определенные санкции (например, от 132 до 146 месяцев лишения свободы). Указанный правовой инструмент позволил достичь оптимального баланса в соблюдении публичных интересов и конкретной личности в области реализации государством уголовно - правовой политики, хотя в настоящее время элемент обязательности, по сути, исключен.

С учетом этого, в уголовном законодательстве Российской Федерации необходима детализация обстоятельств, которые суды должны учитывать при назначении наказания в пределах санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Такими конкретными обстоятельствами, учитываемыми при назначении наказаний, должны стать:

- во-первых, не совокупность квалифицирующих признаков преступления, которые (от 2 до 7) сформулированы в диспозициях конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса, а учет каждого из них в качестве самостоятельного и, соответственно, влияющего на назначение наказания;

- во-вторых, предлагается установить в УК РФ достаточно жесткие при назначении наказания правила учета отдельных повторяющихся и наиболее распространенных признаков совершения преступлений (таких как, насильственный или групповой характер уголовно-наказуемого деяния, вооруженность, размер причиненного ущерба (вреда) и других, если они не являются квалифицирующими признаками конкретного преступления), указав степень влияния каждого признака на размер наказания;

- в-третьих, при назначении наказания должно существовать правило обязательного, а не формального, примеры чего приведены выше, сложения наказаний по совокупности совершенных преступлений, что является абсолютным правилом в условиях действия «шкалы наказаний»;

- в-четвертых, чрезвычайно важно при этом установить корректное соотношение между различными факторами, влияющими на тяжесть противоправного деяния и его общественную опасность, так как зачастую они зависят от конкретных обстоятельств совершения преступления;

- в-пятых, одновременно при назначении наказания в обязательном порядке должны быть учтены смягчающие и отягчающие вину подсудимого обстоятельства.

Законодателю следует также установить, что при назначении наказания суд не вправе выходить за установленные такими правилами пределы наказания. В противном случае судебное решение будет подлежать безусловной отмене. Одновременно суду следует предоставить возможность отойти от установленного законом наказания и мотивированным решением назначить более мягкое или более суровое наказание, хотя и в пределах санкции уголовно-правовой нормы следует. При этом, необходимо исходить из того, что наказание назначается за конкретные действия, совершенные определенным лицом, и полностью учесть их может только суд.

Безусловно, что предложенные автором в рамках данной статьи представителям научной общественности и практикующим юристам конкретные меры по снижению коррупционности при назначении наказания требуют решительных законодательных мер в области борьбы с коррупцией, где весьма актуальной является также и проблема имплементации в российское законодательство антикоррупционных конвенций³⁸.

³⁸ Хабриева Т.Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4. С. 16–17.

Malik Səlimov

Hüquq elmləri üzrə fəlsəfə doktoru, dosent.

Nəzakət Səlimova

Psixologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru.

ANLAQSIZLIĞI İSTİSNA ETMƏYƏN PSIXİ POZUNTUNUN HÜQUQI-PSIXOLOJİ XÜSUSİYYƏTLƏRİNİN CƏZA TƏYİNİNƏ TƏSİRİ

Anlaqlılıq psixoloji vəziyyət olmaqla şəxsin təbiətdə və cəmiyyətdə baş verən hadisə və proseslərə bu və ya digər dərəcədə reaksiyasını əks etdirir və ayrı-ayrı fərdlərdə müxtəlif formalarda təzahür edir. Bu psixoloji vəziyyət bir sıra amillərlə, o cümlədən psixologiya elminin əsas tədqiqat obyektlərindən biri olan temperament növlərinin xüsusiyyətləri ilə də şərtlənir. Qeyd olunan amillər şəxsin ətraf mühitə, orada baş verən hadisə və proseslərə adekvat reaksiyasının əsasını təşkil etməklə onun davranışına da əhəmiyyətli dərəcədə təsir göstərir. Bu nöqteyi-nəzərdən, anlaqsızlıq, məhdud anlaqlılıq, habelə anlaqlılığın istisna etməyən psixi pozuntu hallarının şəxsin davranışı, o cümlədən hüquqazidd davranışına təsiri araşdırılmalı və onlara adekvat qiymət verilməlidir.

Qeyd etmək lazımdır ki, «anlaqsızlıq», «məhdud anlaqlılıq», habelə «anlaqlılığın istisna etməyən psixi pozuntu» anlayışları psixoloji və hüquqi ədəbiyyatda daim diqqət mərkəzində olmuş, onlardan hər biri müxtəlif aspektlərdən tədqiq olunmuşdur. Bu zaman qarşıya qoyulmuş məqsədlərdən asılı olaraq həmin problemin psixoloji və hüquqi mahiyyətinə müxtəlif yanaşmalar mövcud olmuşdur. Fikrimizcə, bu məsələyə psixologiya, pedaqogika, hüquq və sair elmlərin elmi-nəzəri müddəalarına istinad edilməklə kompleks yanaşılmalıdır.

Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan cinayət qanunvericiliyi belə bir prinsipial müddəamüəyyən edir - ki, yalnız cinayət qanunu ilə nəzərdə tutulmuş cinayət tərkibinin bütün əlamətlərinin mövcud olduğu əməlin (hərəkət və ya hərəkətsizliyin) törədilməsi cinayət məsuliyyəti yaradır (mad.3). Bu o deməkdir ki, ictimai təhlükəli əməli törətmiş hər hansı şəxsin cinayət məsuliyyətinə cəlb edilməsi və ona müvafiq cəzanın təyin edilməsi üçün cinayət tərkibinin bütün elementləri, o cümlədən cinayətin subyektinin mövcud olmalıdır. Cinayət qanununun digər bir norması isə (mad.19) müəyyən edir ki, cinayət törədənə dək qanunla müəyyən olunmuş yaş həddinə çatmış anlaqlı şəxsin cinayət məsuliyyətinə cəlb edilir.

Beləliklə, cinayət məsuliyyətinin əsasını təşkil edən cinayət tərkibinin elementlərindən biri kimi cinayətin subyektinin müəyyən yaş həddi ilə yanaşı, onun psixi vəziyyətinin, yəni anlaqlı olub-olmamasının düzgün müəyyən edilməsi əməlin dəqiq tövsifi və bunun məntiqi nəticəsi kimi insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının hüquqi təminatının başlıca vasitələrindən

dən biri kimi qiymətləndirilməlidir.

Bəzi hallarda şəxs müəyyən kənar təsirlərə məruz qalmaqla psixikasının pozulması nəticəsində ictimai təhlükəli əməli törədir ki, bu zaman onun psixoloji durumutörədilmiş əməlin bilavasitə səbəbi, detonatoru qismində çıxış edir. Məhz bu psixoloji amilləri nəzərə alaraq, Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 22.1-ci maddəsi müəyyən edir ki, anlaqlı vəziyyətdə olan, lakin cinayət törətdiyi zaman psixikanın pozulması nəticəsində öz əməlinin (hərəkət və ya hərəkətsizliyinin) faktiki xarakterini və ictimai təhlükəliliyini dərk etməyən və ya həmin əməli idarə edə bilməyən şəxs cinayət məsuliyyətinə cəlb edilir. Qanunun tələbinə əsasən anlaqsızlığı istisna etməyən belə psixi pozuntu cəza təyini zamanı nəzərə alınır və Cinayət Məcəlləsi ilə nəzərdə tutulmuş tibbi xarakterli məcburi tədbirlərin tətbiqi üçün əsas ola bilər (mad.93.2). Beləliklə, qeyd olunan cinayət-hüquq normalarının məzmunundan görünür ki, qanun anlaqsızlığın, o cümlədən məhdud anlaqlılığın tibbi (bioloji) və hüquqi (psixoloji) meyarlarını müəyyən edir.

Qeyd etmək lazımdır ki, məhdud anlaqlılığın tibbi meyarları bir çox əlamətlərinə görə anlaqsızlığın analoji meyarları ilə uyğunluq təşkil edir. Xroniki psixi xəstəlik, psixi fəaliyyətin müvəqqəti pozulması, kəmağıllılıq və sair psixi xəstəlik ictimai təhlükəli əməl törətmiş şəxsin anlaqsız, o cümlədən məhdud anlaqlı hesab olunması üçün əsas ola bilər. Məsələn, xroniki psixi xəstəliyə aid edilən şizofreniya heç də həmişə şəxsi öz əməlinin faktiki xarakterini və ictimai təhlükəliliyini dərk etmək və ya onu idarə etmək imkanından tam məhrum etmir. Burada həmin imkanlar tam itirilmir, lakin psixi amillərin təsiri altında müəyyən dərəcədə məhdudlaşır.

Onu da nəzərə almaq lazımdır ki, hüquqi və tibbi-psixoloji ədəbiyyatda kifayət qədər tədqiq olunmuş anlaqsızlığın, o cümlədən məhdud anlaqlılığın tibbi (bioloji) əsaslarını təşkil edən şizofreniya, debillik mərhələsində olan kəmağıllılıq və s. psixi xəsətəliklərin müxtəlif formalarının mövcudluğu psixi pozuntunun xarakterindən və dərəcəsindən asılı olaraq cinayət törətmiş şəxslərin məhkəmə tərəfindən məhdud anlaqlı kimi tanınmasına imkan verir. Məhkəmə təcrübəsinin öyrənilməsi və təhlili də belə bir qənaətdə gəlməyə tam əsas verir.

Müasir məhkəmə psixiatriyasında məhdud anlaqlılığını göstərən əlamətlər də daxil olmaqla psixi patalogiyanın müxtəlif formalarında anlaqsızlığın meyar və əlamətləri müəyyən edilmişdir. Lakin dəqiq kliniki meyarların olmadığı hallarda məhdud anlaqlılığın müəyyən edilməsi üçün psixi anomaliyaları özündə əks etdirən tibbi meyarları deyil, psixi xəstəliyin ağırlıq dərəcəsini nəzərə almaq lazımdır. Bu zaman anlaqsızlıqda olduğu kimi məhdud anlaqlılığın da təqsirlə deyil, əmələ görə cinayət məsuliyyəti ilə bağlılığına xüsusi diqqət yetirilməlidir. Cinayət qanununun tətbiqi təcrübəsinin təhlili göstərir ki, məhdud anlaqlı hesab olunan şəxs ümumi əsaslarla cinayət məsuliyyətinə cəlb olunur, onun törətdiyi əməlin faktiki tərəfini və ictimai təhlükəliliyini dərk etmə dərəcəsi isə məhkəmə tərəfindən cəza təyini

zamanı nəzərə alınır.

Məhdud anlaqlılığın tibbi meyarının anlaqsızlığın tibbi meyarından başlıca fərqləndirici əlaməti ondan ibarətdir ki, birinci halda şəxsdə yaranan psixi pozuntu onun hərəkətlərinin faktiki xarakterini dərk etmək və onlara rəhbərlik etmək imkanlarından məhrum etmir. Anlaqsızlığın yarandığı hallarda isə bu pozuntu şəxsin öz hərəkətlərinin faktiki xarakterini dərk etmək və ona rəhbərlik etmək imkanlarını tamamilə aradan qaldırır.

Anlaqlılığı istisna etməyən psixi pozuntusu olan şəxslərin cinayət məsuliyyətini nəzərdə tutan cinayət-hüquq normasının tətbiqi təcrübəsinin öyrənilməsi və təhlili göstərir ki, «anlaqsızlığı istisna etməyən psixi pozuntu nəticəsində öz hərəkətlərinin faktiki xarakterini və ictimai təhlükəliliyini tam dərk etmək imkanının olmaması üzündən ekspertiza tədqiqatına cəlb edilən cinayət törətmiş şəxslərin 67,5 %-i baş beyin zədələnməsi, 15,7%-i psixopatiya, 7,5 %-i əqli zəiflik, 4,9%-i şizofreniya nəticəsində məhdud anlaqlı hesab edilmişlər. Digər xroniki psixi pozuntuların sayı isə çox cüzi faiz təşkil etmişdir. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, psixikanın anomaliyası müxtəlif psixi pozuntular üçün xarakterikdir və çox böyük zahiri müxtəlifliyə malikdir. Psixi anomaliyanın bu müxtəlifliyi onların anomal vəziyyət və anomal proseslər adlanan iki qrupa bölünməsinə imkan verir. Anomal vəziyyət psixofizioloji reaksiyanın nisbi daimiliyi ilə müəyyən olunduğu halda, ondan fərqli olaraq anomal proseslər müvəqqəti xarakter daşımaqla daimi deyil və müəyyən bioloji proseslərdən asılıdır». (Иванов И.Г., Брыка И. ограниченная вменяемость. Российская юстиция. 1998, № 10, с.9).

Məhdud anlaqlılığın tibbi meyarına bilavasitə aid edilə bilən anomal tipli psixi vəziyyətə xolerik və melanxolik temperament növlərini daxil etmək lazımdır. Psixoloji ədəbiyyatda xolerik temperament növü aşağıdakı əlamətləri ilə xarakterizə olunur. Bu temperament-müvazinətsiz, tez-tez əhval dəyişən, emosiyalarında coşqun, işə ehtirasla başlayan, daim hərəkətdə olan güclü temperament tipidir. Xolerik üçün reaktivlik, yüksək aktivlik, reaksiyaların sürətli olması səciyyəvidir. Lakin onların reaktivliyi aktivliklərindən üstün olmaqla kəmhövsələ, səbirsiz, tündməcazdır, habelə çətinlikdən qorxmur, məhz öz gücünə onu aradan qaldırmağa çalışır. (R.Əliyev Psixologiya, Bakı, 2003,s.87).

Melanxolik isə əksinə, zəif temperament tipidir. Onun hərəkətləri ləngdir, psixi fəallığı aşağıdır, asanlıqla təsirlənir, qeyri-senzitivdir, yeni şəraitə çətinliklə uyğunlaşır, hisslərini zəif ifadə edir. Bu tip adamlarda özünüqiy-mətləndirmə aşağı olur və onlar üçün zəif reaktivlik xasdır. (yənə orada, s.87). Məhdud anlaqlılığın tibbi meyarı olan və yuxarıda qeyd olunan psixi xəstəliklər, hər şeydən əvvəl, əqli və emosional iradəvi sahədə pozuntular yaradır ki, bunlar da konkret vəziyyətdən asılı olaraq, şəxsə öz hərəkətlərini dərk etmək imkanlarını məhdudlaşdırır və ya onu aradan qaldırır.

Qeyd etmək lazımdır ki, bir sıra xəstəliklər mövcuddur ki, həmin xəstəliklərə tutulmuş şəxslərin əqli, təfəkkür qabiliyyətində tam olmasa da, bu və ya digər dərəcədə müəyyən pozuntular yaranır və bunların müşahidə

olunması o qədər də çətinlik yaratmır. Məsələn, oliqofreniya, demenitsiya, şizofreniya, psixopatiya, habelə alkoqolizm və psixi xəstəliklərini digər formalarında şəxs ətraf aləmin predmetlərini, hadisə və proseslərini, obyektiv həqiqəti, onların təzahürlərini dərk etsə də, bütün bunlar məhdud xarakter daşıyır. Məhz qeyd olunan halların təsiri altında şəxsdə özünütənqid, özünənəzarət ya tamamilə itir, ya da o dərəcədə məhdudlaşır ki, şəxsdə yaranan bu cür hallar ona konkret şəraitə adekvat qərarlar qəbul etməyə imkan vermir, öz hərəkət və davranışlarını sosial və hüquq normalarına, əxlaqi tələblərə uyğunlaşdırma bilmir.

Belə bir hala da xüsusi diqqət yetirilməlidir ki, Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 22-ci maddəsində istifadə edilən «anlaqlılığın istisna etməyən psixi pozuntu» anlayışı da məhz 21-ci maddədə nəzərdə tutulan «anlaqsızlıq» anlayışında olduğu kimi tibbi məzmunu malikdir və ona istinad edərək təhqiqat, istintaq və məhkəmə orqanları məhkəmə-psixiatriya ekspertizasının rəyinə əsaslanaraq cinayət törətmiş şəxsin məsuliyyət məsələsini həll edirlər. Qanunun məntiqi təfsiri də bu nəticəyə gəlməyə imkan verir. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, anlaqlılığın istisna etməyən psixi pozuntunun (məhdud anlaqlılığın) əsasında anlaqsızlıqdan fərqli olaraq xəstəlik, yəni patoloji xarakterli proseslər deyil, digər proseslər (məsələn, zərərçəkmiş tərəfindən edilən zorakılıq, ağır təhqir və ya sair qanunsuz və əxlaqsız hərəkətlər, zərərçəkmiş şəxsin mütəmadi qanunsuz və ya əxlaqsız davranışı ilə əlaqədar yaranmış uzun sürən dözülməz psixi şərait və s.) dayanır.

Məhdud anlaqlılığın hüquqi meyarına gəldikdə isə, burada da anlaqsızlıqda olduğu kimi əqli və iradi momentlər (anlar) fərqləndirilməlidir. Məhdud anlaqlılığın əqli momenti belə bir psixoloji vəziyyəti nəzərdə tutur ki, cinayət törədən zaman şəxs öz əməlinin faktiki xarakterini və ictimai təhlükəliliyini tam dərk etmək imkanına malik olmur. Bu o deməkdir ki, şəxs törətdiyi əməllə onun nəticəsi arasındakı səbəbli əlaqəni, habelə öz əməlinin sosial mahiyyətini, onun cəmiyyət üçün təhlükəliliyini məhdud formada olsa da, dərk edir. İradi momentə gəldikdə isə, burada şəxs cinayət törədən zaman öz hərəkətlərini tam şəkildə idarə etmək qabiliyyətinə malik olmur. Məhdud anlaqlılığın hüquqi meyarının müəyyən edilməsi üçün yuxarıda qeyd olunan əlamətlərdən birinin mövcud olması kifayətdir. Lakin bəzi hallarda tam dərk etmə qabiliyyətinin olmaması eyni zamanda iradi nəzarətin azalması ilə də bağlı ola bilər. Məsələn, ateroskleroz, psixopatiya və digər psixi pozuntular zamanı yaranan patoloji emosional vəziyyətlərdə şəxs cinayət törədikən öz əməlinin faktiki xarakterini və ictimai təhlükəliliyini tam dərk edir, lakin cinayəti törətməkdən özünü saxlaya bilmir.

Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 21 və 22-ci maddələrinin məzmununun müqayisəli təhlili belə bir nəticəyə gəlməyə əsas verir ki, anlaqlılığın istisna etməyən psixi pozuntu, yəni məhdud anlaqlılıq vəziyyəti heç də «anlaqlılıq» və «anlaqsızlıq» anlayışları arasında mövcud olan aralıq vəsilə kimi başa düşülməməlidir. Burada söhbət ondan gedir ki, cinayətin

törədilməsi zamanı şəxs anlaqlı olur, lakin yuxarıda göstərilən halların təsiri altında o, öz əməlinin faktiki xarakterini və ictimai təhlükəliliyini axıra-dək dərk etmir və yenə də həmin amillərin təsiri altında baş verən psixi pozuntu nəticəsində öz hərəkətlərini tam idarə edə bilmir. Beləliklə, anlaqlılığı istisna etməyən psixi pozuntu zamanı cinayət törətmiş şəxsin əməlləri heç də bilavasitə anlaqsızlığın tibbi və hüquqi meyarları ilə bağlı deyildir. Bu isə o deməkdir ki, cinayət törətmiş şəxsin məhdud anlaqlı hesab edilməsi üçün onun həmin əməli törədənədək anlaqlı olub-olmaması məhkəmə-tibbi ekspertizası tərəfindən müəyyən edilməlidir.

Qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericiliyinin tələbinə əsasən anlaqlı şəxsə psixi anomaliya aşkar edildikdə müstəntiq işin bütün hallarının tam, hərtərəfli və obyektiv araşdırılmasını təmin etmək məqsədi ilə aşağıdakıları mütləq aydınlaşdırmalıdır:

1. Psixi anomaliyanın təzahür xarakterini;
2. Aşkar olunan psixi anomaliyanın şəxsin cinayət törədərkən öz əməlinin faktiki tərəfini tam dərk etmək qabiliyyətinə təsirini;
3. Həmin anda şəxsin öz hərəkətinə rəhbərlik etmək qabiliyyətinin olub-olmamasını.

Göstərilənlərə əsasən, Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 22-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş «məhdud anlaqlılıq»ın aşağıdakı əlamətlərini müəyyən etmək olar:

1. Məhdud anlaqlılıq psixi anomaliyaya malik olan şəxslərin törətdikləri ictimai təhlükəli əmələ əqli və iradi münasibətini xarakterizə edən cinayət-hüquqi kateqoriyadır.

2. Cinayət-hüquqi kateqoriya kimi məhdud anlaqlılıq anlaqlılıqla anlaqsızlıq arasında aralıq vəsilə deyil, anlaqlılığın tərkib hissəsi kimi qiymətləndirilməlidir.

3. Anlaqlılığın tərkib hissəsi kimi məhdud anlaqlılıq belə psixi vəziyyətdə olan şəxslərin cinayət məsuliyyətinə cəlb edilməsinin şərti və əsası qismində çıxış edir.

4. Məhdud anlaqlılıq istisnasız olaraq təqsirləndirilən şəxsin cəzasını yüngülləşdirən hal kimi qiymətləndirilə bilməz. Lakin bu hal şəxsə məhkəmə tərəfindən cəza təyin edilərkən nəzərə alın bilər. O, eyni zamanda cəzanı ağırlaşdıran hal kimi də qiymətləndirilə bilməz, çünki CM-nin 61.2-ci maddəsinə əsasən cəza təyin edilərkən bu Məcəllənin 61.1.1-61.1.13-cü maddələrində göstərilməməiş hallar cəzanı ağırlaşdıran hal qismində nəzərə alınmır. Həmçinin, cinayət qanununun müvafiq maddəsində cinayət tərkibinin əlaməti kimi nəzərdə tutulmuş cəzanı ağırlaşdıran hal da, cəza təyin edilərkən təkrar nəzərə alın bilməz.

5. Məhdud anlaqlılıq yalnız ictimai təhlükəli əməlin törədildiyi anda müəyyən əhəmiyyət kəsb edir və cəzanın çəkilib qurtarmasından sonra heç bir cinayət-hüquqi və digər nəticələrə gətirib çıxarmır.

Beləliklə, anlaqsızlığı istisna etməyən psixi pozuntunun hüquqi-psixoloji xüsusiyyətlərinin düzgün müəyyən edilməsi və qiymətləndirilməsi çox

böyük elmi-nəzəri və praktiki əhəmiyyətə malik olmaqla əməlin tövsifi və cəza təyini zamanı mütləq nəzərə alınmalıdır.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat

1. Əlizadə Ə., Bayramov Ə. Psixologiya, Bakı, 2004.
2. Əliyev R. Psixologiya, Bakı, 2003.
3. Səməndərov F.Y. Cinayətin subyektiv cəhəti. Bakı, 1984.
4. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Dərslik. Bakı, 2007.
5. Агофонов А.В. Психология и педагогика. М. МГТУ ГА, 2004.
6. Голованова О.А. Личность современного преступника как объект исследования в криминалистической науке. Закон и право. 2010, № 3.
7. Глуханюк Н.С., Семенова С.П., Печеркина А.А. Общая психология, М.2005.
8. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.2001.
9. Иванов И.Г., Брыка И. Ограниченная вменяемость. Рос.юстиция.1998.
10. Немов Р.С. Психология. Учебное пособие. М.2002.
11. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб, 2001.
11. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М.1998.

Валерий Ревин

*заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор*

Валерия Ревина

Кандидат юридических наук, доцент Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ОТРАСЛЕВЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Современная ситуация в мире диктует необходимость унификации некоторых положений законодательства различных государств. Это приводит к необходимости приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Основной формой этого выступает имплементация общепризнанных норм международного права в национальную правовую систему государства.

Имплементация международно-правовых норм (от лат. «implere» - выполнять, исполнять) в правовое национальное законодательство является

одной из самых сложных проблем организации согласования международного и внутригосударственного права. Международные договоры, участником которых является Российская Федерация и другие государства, регламентируют широкий круг вопросов – от определения пределов правовой юрисдикции в сфере оказания правовой помощи по гражданским и семейным делам до установления дефиниций и признаков серьезных преступлений – экстремизма, терроризма, распространения наркотиков, легализации (отмывания) преступных средств и др. В связи с этим, необходимо выяснить место международно-правовых норм в системе правовых регуляторов государства, пределы имплементации норм международного права в национальное право, а также алгоритмы возможной корреляции международных нормативных комплексов при совместном регулировании правоотношений. Несмотря на достаточную степень научной разработанности указанных аспектов, часть из них нуждается в дальнейшем исследовании.

До сих пор юридическая природа некоторых институтов и норм российского права противоречит международному праву, трактуется не совсем точно или расходится с современной доктриной международного права. Традиционно сложными являются проблемы восприятия категорий, включенных в нормы международного права в силу различий юридической техники, не просто осуществляется непосредственное применение норм международного права в мерах правового характера России. Далеко не все имплементируемые нормы действующего законодательства надлежащим образом обеспечиваются внутригосударственными нормативными предписаниями. Неоднозначно решаются и другие вопросы внедрения положений международных правовых норм и применения. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости углубленного теоретического анализа имплементации международно-правовых норм в правовые отрасли, как Российской Федерации, так и других государств.

По своей организационно-правовой природе имплементация представляет собой многогранный процесс, происходящий в различных отраслях законодательства, формирующей определенную систему способов реализации целей международного права. В этой системе имеют место аспекты внешнеполитические (например, региональные условия государств, противодействующих выращиванию и трафику наркотических веществ) и внутривнутриполитические (борьба различных партий при принятии решений о присоединении или ратификации международных договоров), что оказывает влияние на имплементацию норм международного права средствами правовой политики государства.

Когда нормы международного права содержат правила, отличающиеся от норм национального, содержание имплементации может быть достигнуто посредством изменения, дополнения, отмены или принятия новых норм законодательства, которое таким образом приводится в соответст-

вие с нормами международного права. В этих случаях можно говорить, что имплементация происходит посредством оказания влияния международного права на внутригосударственное право.

Самостоятельное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о способах имплементации, которые, к сожалению, исследованы недостаточно глубоко. Причем авторские позиции здесь имеют существенные расхождения. Так, А. П. Каюмова в самом общем виде пишет об имплементации как трансформации международно-правовых норм во внутригосударственное законодательство¹. Другие специалисты более детально раскрывают приемы правового обеспечения соответствия международно-го и национального права. А.Е. Сунцов и Ю.В. Трунцевский полагают, что для этого возможно применение таких способов, как рецепция, отсылка и адаптация, при этом авторы объединяют названные приемы термином «инкорпорация». Н.Ф. Кузнецова к способам имплементации относит инкорпорацию, трансформацию, а также общую, частную или конкретную отсылку². О.Н. Шибков дифференцирует отсылку и инкорпорацию, относя к последней такие приемы, как рецепция и имплементация³. Анализ приведенных точек зрения позволяет говорить о том, что приемов, обеспечивающих соответствие международного и внутригосударственного уголовного права, в российской науке не сложилось. Более того, при использовании одних и тех же терминов, авторы вкладывают в них принципиально разное смысловое содержание. Например, одни авторы понимают под имплементацией такой правовой прием, когда уже существующая правовая норма «приспосабливается» законодателем для исполнения международного договора⁴. Другие - такой прием обозначают термином «адаптация»⁵. Аналогично выглядит ситуация и с использованием термина «инкорпорация», полагая, что при инкорпорации международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся правом. Анализ расхождений можно продолжить, однако их содержание свидетельствует об их использовании в различных смысловых значениях. Представляется, что решение проблемы – в разработке терминологического аппарата в международных правовых нормах.

Рассматриваемый нами вопрос о правовом обеспечении соответствия

¹ Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современные тенденции развития): Автореф. дис...к.ю.н. Казань. 1996. С.15.

² Кузнецова Н.Ф. Преступления против мира и безопасности человечества // Курс уголовного права. Особенная часть. / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. М., 2002. Т. 5. С.350.

³ Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: Автореф. дисс...к.ю.н. Ставрополь. 2000. С.13.

⁴ Там же.

⁵ Сунцов А.Е., Трунцевский Ю.В. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России // Московский журнал международного уголовного права. 1997. № 2. С. 99.

международного и национального права фактически лежит в плоскости систематизации законодательства, его упорядочения в целях эффективного использования в правоприменительной деятельности. Для упорядочения имплементации норм международного права в национальное право можно предложить следующую классификацию способов имплементации: рецепция; отсылка; адаптация.

Рецепция (от лат. «*recipio*» – заимствование) это приспособление национальных правовых норм нормам международного права. Этот универсальный способ применяется, например, для точного воспроизведения в нормах российского уголовного права формулировок международно-правовых актов. Подобный способ применен в ст.ст. 357, 358, 359 УК РФ. Они текстуально повторяют нормы международного права о таких правовых категориях, как геноцид, экоцид, наемничество. Рецепция включает в себя восприятие правовыми нормами предписаний международного права через механизм ратификации международных договоров или передачу (трансмиссию) прав и обязанностей, возложенных договором на государство для их реализации. Именно поэтому: «Если международный договор налагает обязательства на государство в целом, – замечает Р.А. Мюллерсон, – то национальное право, как бы идя навстречу международному праву, конкретизирует эту обязанность, определяя органы, ответственные за выполнение международных договоров»⁶. Воспринимаемая национальным правом международно-правовая норма, не может извращать существа норм международного права, ибо это означало бы нарушение международного права. Рецепция, таким образом, это процесс имплементации международно-правовых норм, предполагающий «выполнение международно-правовых предписаний в нормах внутригосударственного права»⁷ или «методе заимствования из международного права тех или иных норм»⁸.

Рецепции в «чистом виде» в законодательной практике быть не может, поскольку всякое воспроизведение нормы международного права в национальном праве предполагает изменение не только ее формально-юридического назначения, но и предмета и содержания нормы. Это не предполагает «вторжения», изменения содержания международно-правовой нормы, а означает согласование конкретной нормы национального права, с международно-правовым аналогом.

⁶ Мюллерсон Р. Национально-правовая имплементация международных договоров СССР // Вестник Моск. ун-та. Серия XI. Право. 1978. № 6. С. 130.

⁷ Лукашук И.Ж., Мартыненко П.Ф. Юридические гарантии осуществления норм конституционного и международного права в условиях их взаимодействия // Юридические гарантии правильного применения советских правовых норм и укрепление социалистической законности. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Киев. 1970. С. 146.

⁸ Миронов Н.В. Советское законодательство и международное право. М. 1968. С. 59.

Проблемы перенесения норм из международно-правовой системы в национальное право включает в себя также выбор способа инкорпорации. Это может происходить либо автоматически, либо путем приведения национального законодательства в соответствие с международным правом, не изменяя при этом его содержания. Значит, приспособливаться к новым условиям действия в рамках правовой ситуации должна не международно-правовая норма, а национальная. Именно она согласовывается с соответствующими принципами, институтами и нормами международного права.

Процесс инкорпорации норм международного права в национальное право нередко называют трансформацией (от нем. «transformation» - видоизменение, преобразование), связывают с обязательным изданием правового акта, трансформирующего положения международно-правовой нормы в соответствующую правовую норму национального законодательства. Но при этом в само понятие трансформации различными исследователями вкладывается отнюдь не одинаковый смысл. Трансформацию можно представить как преобразование нормы международного права в норму национального права путем издания государством правового акта, учитывающего и видоизменяющего содержание нормы международного права. Иными словами, трансформация означает создание новых норм путем преобразования норм международного права в нормы национального права, а отнюдь не чисто технический процесс опубликования или введения в действие международного правового акта. Элементом имплементации является ратификация - признание государством международных обязательств и юридические, а равно технические способы включения норм международного права в национальное, то есть адаптация положений международного правового акта к национальному законодательству.

Приведение национального законодательства в соответствие с международными обязательствами возможно в двух основных формах:

а) создания и включение, а равно изменения или отмены нормы в действующем национальном законодательстве, которые возможны в виде создания (изменения) нормы, полностью совпадающей текстуально с правилом международного правового акта или тождественной ему – рецепция. Законодатель, в этом случае, при формулировании правовой нормы, трансформирует близко к содержанию международную норму, примером этого являются ст. 354¹, 355, 356, 367, 368 и 359 УК РФ. Но и в этом случае, положения, содержащиеся в статьях раздела XII УК РФ, так или иначе, отсылают к нормам международного права. При применении ст.ст. 395, 396 УК РФ, например, для уяснения их природы и смысла следует обратиться к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г., а при применении ст.ст. 356 и 359 УК РФ – к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны и Дополни-

тельными Протоколам к ним (1977 г.);

б) созданием нормы уголовного законодательства, имеющей бланкетный характер. Отсылка, при этом, может быть сделана в целом к международному договору (общая отсылка) или к конкретной международно-правовой норме (частичная отсылка). При применении бланкетных диспозиций юридическое значение, например, в определении объекта преступления, установлении круга субъектов, характеристики места совершения преступления и т.п., имеют как признаки, относящиеся к уголовно-правовой норме, так и признаки, относящиеся к норме международного права. При формулировании бланкетной нормы законодатель прибегает гораздо чаще, а появление соответствующего уголовно-правового запрета является выполнением законодателем обязанности установить соответствующий уголовно-правовой запрет, вытекающий из международного договора РФ (например, ст.ст. 227, 228-233 УК РФ). Диспозиции их являются бланкетными и условия уголовной ответственности за совершение подобных преступлений содержатся в нормах международного права. Так, для восполнения текста диспозиции статьи уголовного закона, при квалификации деяния необходимо обращаться не только к статье УК РФ, но и к соответствующей статье международно-правового акта. При обоих, вышеприведенных приемах законодательной техники, уголовно-правовые предписания базируются на нормах международного права.

Нормы права, созданные вследствие международной унификации, в том числе с использованием отсылочной законодательной техники, обладают автономностью по отношению к внутренней системе права в целом, в частности при толковании, что объясняется закреплением таких норм в различных источниках, а также правилами систематического толкования для последующей оценки противоправного деяния.

Адаптация – прием имплементации норм международного права в национальное законодательство, обеспечивающий соблюдение целей той или иной международной нормы, при сохранении возможностей национальной нормотворческой лексики, приемов законодательной техники, иных традиций национального нормотворчества. Возможность адаптационного подхода заложена в ряде случаев уже в самих международных нормативных правовых актах. Так, Конвенция об уголовной ответственности за коррупционные преступления Совета Европы 1999 г., устанавливая круг потенциальных субъектов, указывает, что это публичные должностные лица, но при этом допускает окончательную формулировку признаков субъекта с учетом особенностей национального законодательства. Или, Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (Венская конвенция)⁹ со-

⁹ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Действующее международное право. В 3-х т. / Сост.

держит перечень действий по отмыванию денег, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, и их четкое юридическое определение. Однако в п. 1 ст. 3 Конвенции установлено, что «каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать уголовными преступлениями, согласно своему законодательству, данные действия, когда они совершаются преднамеренно». Еще один образец – Договор об учреждении Европейского Экономического Союза (Директива 91/308 ЕЭС), определяет, что он является нормативно-правовым актом, обязательным для всех государств-участников в отношении достижения указанных в нем целей, связанных с борьбой с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем (ст. 189). Но за государствами сохраняется свобода принятия конкретных мер по его выполнению в части использования информации о подозрительных финансовых операциях. Директива рекомендует предусмотреть применение этих сведений только в целях борьбы с отмыванием денег. Однако данный вопрос отнесен на усмотрение государств, которые могут, согласно ч. 3 ст. 6 Директивы, разрешить уполномоченным органам распоряжаться этой информацией и в других целях¹⁰.

Адаптивные варианты имплементации могут быть связаны с прямым указанием на это в нормах международного права. Однако, это возможно по усмотрению государства и в тех случаях, когда текст международной нормы и правовое содержание терминологически не совпадает с устоявшимися и апробированными законодательными положениями в национальном законодательстве. Например, Конвенция об уголовной ответственности за коррупционные преступления Совета Европы (1999 г.) к проявлениям коррупции относит активный подкуп национальных и иностранных публичных лиц, членов публичных собраний, равных им лиц в частном секторе, международных организациях, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов, приготовление и дачу взятки либо любого преимущества нематериального характера государственному служащему любого ранга, а также пассивный подкуп этих же лиц. Однако российское законодательство не знает терминов «активный» и «пассивный» подкуп. Как мы уже отмечали, фактически речь идет о тех формах взяточничества, которые уже сложились в уголовном законодательстве России. В данном случае законодатель не должен идти по пути прямого заимствования (рецепции), адаптация здесь окажется более эффективной. Можно согласиться с Н.Ф. Кузнецовой в том, что главное требование имплементации – строгое следо-

Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М. 1997. Т.3. С. 60-89.

¹⁰ Council Directive 91/308/EES of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering // Official Journal. 1991. № 166. July 28. P. 0077-0082.

вание целям и содержанию международного правового установления при допустимости словесно-терминологических отступлений¹¹. Об осмысленном подходе к внедрению норм международного права, направленных на борьбу, к примеру, с коррупцией, пишет А.В. Наумов: «Можно выделить основные направления использования такого опыта. Прежде всего, это имплементация норм Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (Конвенция Совета Европы 1999 г.). Разумеется, что это должен быть не просто механический процесс, а кропотливая работа, учитывающая собственные (национальные) правотворческие традиции построения системы уголовного законодательства, норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления»¹². Реализацию международных правовых актов в этом направлении в законопроектных положениях необходимо осуществить, исходя из специфики юридической техники и структуры УК РФ. К особенностям конструирования норм о должностных преступлениях в уголовного законодательства РФ, относится абстрактный, а не казуистический механизм построения диспозиций уголовно-правовых норм Особенной части. «В соответствии с этим, вряд ли будет продуктивным метод дополнения действующего УК РФ целым «набором» специальных норм, копирующих нормы Конвенции»¹³. Мы полностью солидарны с изложенной позицией. Более того, такая логика принятия правовых решений подлежит распространению не только на коррупционные преступные деяния, но и нормы других отраслей права, которые стала предметом международных конвенций с участием Российской Федерации.

Полагаю, что именно адаптация как способ имплементации является эффективным приемом юридической техники, обеспечивающим соответствие норм международного и национального права. Во-первых, конструирование новых норм или изменение уже существующих происходит в полном соответствии с особенностями правовой системы государства, сформировавшимся понятийным аппаратом правовых предписаний, с учетом внутренних институциональных и правовых межотраслевых связей. Во-вторых, адаптация позволяет законодателю прибегнуть к апробированным приемам законодательной техники, обеспечить принятие оптимальных правовые решения и мер, направленных на совершенствование механизма имплементации норм международного права при создании конкретных норм национального законодательства.

¹¹ Кузнецова Н.Ф. Преступления против мира и безопасности человечества. Т. 5. С. 350.

¹² Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления // Чиновник. 2000. №3.

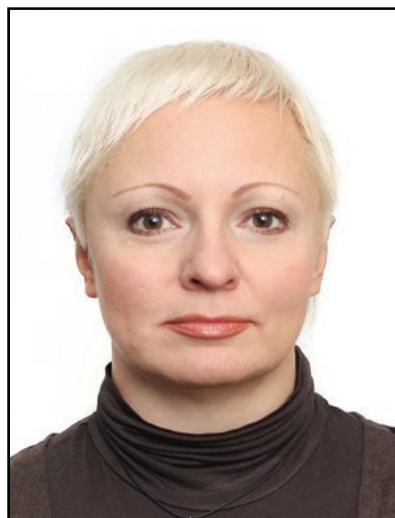
¹³ Наумов А.В. Там же.

Виктор Меркурьев

доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Светлана Тихонова

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПРОКУРАТУРА В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Экстремистская деятельность и терроризм остаются одними из основных угроз национальной безопасности, социально-экономической и политической стабильности Российской Федерации. Ключевыми тенденциями экстремизма и терроризма в настоящее время стали расширение масштабов деятельности международных экстремистских и террористических организаций, распространение идеологии экстремизма и терроризма. За период 2010–2014 гг. количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений экстремистской направленности увеличилось почти в 1,6 раза. Так, если в 2010 г. было зарегистрировано 656 преступле-

ний, то в 2014 г. их количество составило 1024 (динамику преступлений экстремистской направленности за 5 лет см. в табл. 1).¹

Таблица 1

Сведения о количестве преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в Российской Федерации в 2010–2014 гг.

Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде по ст. УК РФ	Зарегистрировано преступлений									
	2010		2011		2012		2013		2014	
	всего	Темпы прироста в %	всего	Темпы прироста в %	всего	Темпы прироста в %	всего	Темпы прироста в %	всего	Темпы прироста в %
Преступления против общественной безопасности										
Массовые беспорядки (ст. 212)			8	-46,7	22	+175	12	-45,5	11	-8,3
Хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213)	26	+85,7	27	+3,8	17	-37,0	18	+5,9	11	-38,9
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства										
Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278)	1	-	1	-	7	+600	9	+28,6	11	+22,2
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280)	51	+13,3	61	+19,6	94	+54,1	143	+52,1	180	+25,9
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1)	Введена Федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ								10	-
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282)	272	+22	242	-11	345	+42,6	492	+42,6	588	+19,5
Организация экстремистского сообщества (ст. 282-1)	23	+21,1	17	-26,1	18	+5,9	20	+11,1	23	+15,0

¹ Сводные отчеты по Российской Федерации за 2010-2014 гг.: «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» (форма 282) и «Единый отчет о преступности» (форма 74-ЕГС)

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282-2)	27	+35	67	+140,7	57	-12,3	58	+1,8	41	-29,3
Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282-3)	Введена Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ								-	-
Преступления против жизни и здоровья (совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)										
Убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105)	18	-5,3	5	-72,2	6	+20	3	-50	12	+300
Причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111)	5	-50	11	+120	4	-63,6	2	-50	5	+150
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112)	11	-8,3	7	-36,4	7	-	8	+14,3	9	+12,5
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115)	47	-	36	-23,4	22	-38,9	19	-13,6	25	+31,6
Побои (п. «б» ч. 2 ст. 116)	97	+32,9	88	-9,3	66	-25	65	-1,5	48	-26,2
Истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117)	0	-	1	-	0	-100	1	-	4	+300
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119)	24	+188,2	21	-12,5	22	+4,8	13	-40,9	20	53,8
Итого	656	+19,7	622	-5,2	696	+11,9	896	+28,7	1024	+14,3

К наиболее важным факторам, предопределяющим состояние преступности экстремистского и террористического характера на территории Российской Федерации в 2010–2014 гг., можно отнести:

- рост социальной напряженности в результате кризиса мирового финансового рынка;

- активизацию деструктивной деятельности некоммерческих организаций, финансируемых из иностранных источников² и стремящихся активно влиять на общественно-политические процессы в Российской Федерации, воздействовать на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики (по мнению экспертов именно данные организации играют ключевую

² В результате предпринятых прокурорами мер в ходе осуществления надзора за исполнением законов о некоммерческих организациях с 2012 года по сентябрь 2015 года более 80 организаций включено в реестр некоммерческих организаций (например, «АГОРА», «ГОЛОС», «Мемориал», «Содействие развитию конкуренции в странах СНГ» и др.), выполняющих функции иностранного агента, наибольшая часть которых финансируется из США.

роль в подготовке и проведении так называемых «цветных революций»³);

- активизацию деструктивной деятельности представителей запрещенных в Российской Федерации неонацистских организаций («Братство», «Национал-социалистическое общество», «Орда», «Правый сектор», «Тризуб им. Степана Бандеры», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Формат 18» и др.) и международных экстремистских и террористических организаций религиозной направленности («Автономная боевая террористическая организация» (АБТО), «Братья мусульмане», «Джебхат ан-Нусра», «Имарат Кавказ», «Исламское государство», «Нурджулар», «Таблиги Джамаат», «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и др.);

- активизацию участия российских граждан в экстремистской и террористической деятельности за рубежом⁴ (что в целом подтверждает аналогичные европейские тенденции интернационализации терроризма);

- недостаточный контроль за внешними и внутренними миграционными процессами, влекущий как проникновение на территорию Российской Федерации лиц, придерживающихся идеологии экстремизма и терроризма, так и распространение угроз террористического характера за пределы Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов – в Центральный, Сибирский, Уральский и др.⁵;

- использование широких возможностей сети Интернет для популяризации экстремистской и террористической идеологии (включая пропаганду радикального ислама среди лиц иного вероисповедания), организации и координации массовых протестных акций и совершения преступлений экстремистской и террористической направленности, рекрутирования новых членов экстремистских и террористических организаций (в первую очередь – среди молодежи), а также сбора денежных средств для поддержания деятельности данных организаций (в т.ч. с задействованием сайтов, находящихся за пределами юрисдикции российских правоохранительных органов);

³ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Трофимов Д.А. Исследование деструктивных технологий «цветных революций» и профилактика возможности их применения в Российской Федерации. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 2014. – С. 48.

⁴ Согласно *Справке о состоянии исполнения законодательства о противодействии терроризму за 2014 год* Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры РФ с начала вооруженного конфликта на Ближнем Востоке в Ирак и Сирию выехало от 800 до 1,5 тыс. россиян - как этнических мусульман, так и неофитов.

⁵ См. *Докладные записки о состоянии исполнения законодательства о противодействии терроризму за 2014 г.* прокуратур Костромской области, Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа - Югра и др.

тельных органов);⁶

- неэффективность работы региональных органов власти и органов местного самоуправления по противодействию экстремизму и терроризму (формализм работы региональных и муниципальных антитеррористических комиссий, отсутствие региональных и муниципальных целевых программ противодействия экстремизму и терроризму либо неисполнение и недостаточное финансирование программных мероприятий и т.д.);

- неэффективность работы правоохранительных органов по пресечению деятельности незарегистрированных объединений экстремистской и террористической направленности (в т.ч. непроведение последовательного и подробного документирования противоправной деятельности данных объединений, выступающего основанием для их запрета) и по выявлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности (например, при наличии оперативной информации о причастности к терроризму ряда лиц в МВД Республики Дагестан дела оперативного учета в отношении них были заведены только после совершения ими теракта в г.Волгограде 21 декабря 2013 года и проведенной прокурорской проверки; в Республике Ингушетия и Чеченской Республике в 2013 году дела оперативного учета в целях выявления и пресечения фактов финансирования терроризма оперативными подразделениями правоохранительных органов вообще не заводились).

Тем не менее, проводя анализ состояния законности в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации в период 2010–2014 гг., полагаем необходимым отметить, что за это время была активизирована координационная деятельность органов прокуратуры. Повсеместно прокурорами организована работа по вопросам профилактики идеологии экстремизма и терроризма, которая систематически освещается в средствах массовой информации и на сайтах органов прокуратуры. Одновременно возросло количество прокурорских проверок публикаций в средствах массовой информации и в сети Интернет, включая Интернет-форумы и блоги, (в 2010 г. - 2783, в 2011 г. – 2398, в 2012 г. – 2495, в 2013 г. – 2270, в 2014 г. - 8117). В результате более, чем в 4 раза увеличился показатель выявленных прокурорами экстремистских материалов (с 326 в 2010 г. до 1392 в 2014 г.). Кроме того, значительно увеличилось число выявленных органами прокуратуры нарушений в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремизму (с 4718 в 2010 г. до 18 244 в 2014 г.), в т.ч. во всех федеральных округах (рис.1).

⁶ В 2014 году в ходе исполнения требований Генеральной прокуратуры РФ выявлено и заблокировано 160 интернет-сайтов, что, однако, не обеспечивает блокировки «инструментов финансирования терроризма» (например, QIWI – кошельки и иные электронные платежные средства), в связи с чем для проработки предложений о дополнительных мерах по перекрытию каналов финансирования терроризма в сети Интернет Генеральной прокуратурой РФ направлено обращение в Росфинмониторинг.

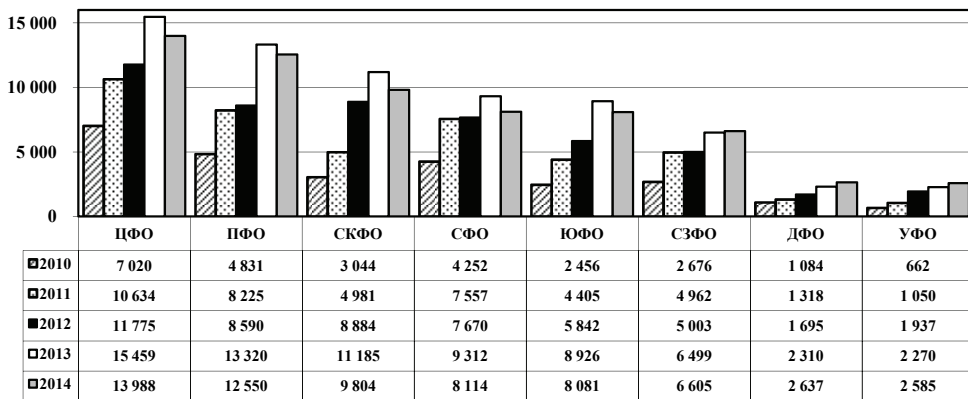

Рис.1. Количество выявленных прокурорами нарушений закона в сфере межнациональных отношений и противодействия экстремизму в Российской Федерации в 2010–2014 гг. по федеральным округам

Однако в борьбе с экстремизмом и терроризмом государственные органы должны работать на опережение, укрепляя гражданский иммунитет перед радикальными идеями, что, по словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, является в настоящее время *стратегической задачей*⁷. Обязательными условиями борьбы с экстремизмом и терроризмом выступают перекрытие каналов поступления материальных средств и подавление центров идеологического обеспечения.⁸ В этой связи как от Национального антитеррористического комитета и Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму, так и от органов прокуратуры требуется интенсивный поиск и внедрение в практику новых подходов к созданию данных условий.

Одним из примеров нового подхода к информационному противодействию экстремизму и терроризму могут служить вступившие в силу с 1 февраля 2014 года изменения в Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный закон дополнен ст. 15.3 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона», регламентирующей процедуру взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ и Роскомнадзора по вопросам принятия мер внесудебного ограничения доступа к информационным ресурсам (в т.ч. сети Интернет) в случае обнаружения в них информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Дальнейшие меры инфор-

⁷ Из выступления Путина В.В. на расширенном заседании Совета Безопасности России 20 ноября 2014 г. <http://kremlin.ru/news/47045>

⁸ Аганов П.В. и др. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказываниями. – М.: Академия Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – С. 5.

мационного противодействия экстремизму и терроризму планируется активизировать и в рамках реализации требований приказа Генерального прокурора РФ от 05.06.2014 № 301 «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию».

Органам прокуратуры, призванным обеспечить верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, принадлежит ведущая роль в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Так, в настоящее время во исполнение *Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы* в субъектах Российской Федерации выстроена работа антитеррористических комиссий, органов исполнительной власти и местного самоуправления. В рамках учебных программ по *основам безопасности жизнедеятельности* организована разъяснительная, направленная на противодействие идеологии терроризма работа среди школьников и студентов. Совместно с Минобрнауки России в регионах осуществляется работа по анализу результативности преподавания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, учебных дисциплин по *основам религиозных культур и светской этики* на предмет формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма⁹ (при необходимости на местах вносятся коррективы, препятствующие превращению учебного курса в преподавание какого-либо одного из религиозных учений). Совместно с ректорами высших учебных заведений в регионах Российской Федерации организована работа по выявлению радикально настро-

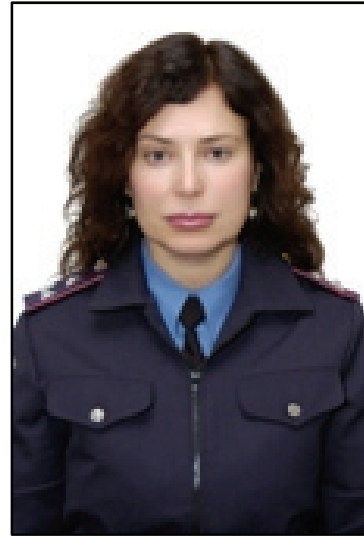
⁹ Так, в современных условиях расширения международных и внутригосударственных конфликтов по мотивам национальной и религиозной вражды и ненависти, юридический факультет Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ) ставит одной из задач образования *воспитание уважения к мировым религиям и доброжелательного отношения к народам, их исповедующим*. В этой связи образовательные программы магистратуры, реализуемые на юридическом факультете ННГУ, включают учебные курсы «Религия и право» и «Древнеориентальные учения о государстве и праве». Основанные на новой *парадигме религиозно-нравственных оснований права* (правообразования, правореализации, правоприменения и правоинтерпретации), разработанной научным коллективом кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ, данные курсы призваны сформировать у магистрантов осознание необходимости построения в XXI веке правовой политики государства в различных сферах на фундаменте религиозных традиций общества.

енных студентов – приверженцев радикального ислама, с целью исключения их влияния на студентов.

Следует отметить, что совершенствование прокурорской деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму должно осуществляться с учетом использования передового зарубежного и международного опыта, обеспечения эффективного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств, а также международными организациями, в задачу которых входит противодействие экстремизму и терроризму. И здесь еще одна задача прокуратуры – достижение практической реализации правового механизма установления и обращения в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, полученных в результате террористической деятельности. Так, согласно анализу, проведенному в 2014 году *Управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму* Генеральной прокуратуры РФ, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической направленности судами ни в одном случае не была применена конфискация имущества по рассматриваемой категории дел, что свидетельствует о недостаточно эффективной работе следственных органов по выявлению обстоятельств, связанных с выплатой вознаграждения за совершенные преступления, наличием средств, полученных преступным путем, источников финансирования терроризма.

Таким образом, истекший период показал необходимость расширения границ координирующей функции органов прокуратуры по объединению усилий государственных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской и террористической деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов России, формирования в обществе обстановки нетерпимости к террористической деятельности и распространению экстремистской идеологии.

Валерия Малярова
*профессор кафедры криминалистики,
судебной медицины и психиатрии
Харьковского национального университета
внутренних дел; доктор юридических наук,
доцент (Украина, г. Харьков)
E-mail: valeriya0415@gmail.com*

СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ, КАК ФОРМА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: ЭТАП ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕРТВЫ

Рабовладельческий строй, когда любая сделка в отношении человека считалась нормальным явлением, канул в Лету. Казалось бы, цивилизованное человечество кардинально изменило отношение к торговле людьми. В современном мире работорговля считается не только аморальным, но и абсолютно недопустимым общественно опасным и противозаконным явлением. Однако, торговля людьми приносит криминальным дельцам огромные прибыли, размер которых сопоставим с прибылями от наркоторговли и торговли оружием и исчисляется миллиардами долларов [1, 2, 3]. Именно возможность баснословной наживы является главной причиной того, что торговля людьми давно перешагнула национальные границы и стала глобальной проблемой. При этом, самой доходной из всех форм рабства, является торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации [2, 3].

Несмотря на огромный интерес к этой проблеме со стороны ученых различных специальностей и большое количество научных публикаций, актуальность изучения способов совершения торговли людьми или другого незаконного соглашения в отношении человека в криминалистическом аспекте не требует подтверждения. Ведь сегодня раскрытие, расследование и предупреждение преступлений данной категории является одной из приоритетных задач для правоохранителей многих стран мира.

Если исходить из того, что криминалистическая характеристика (являясь информационной моделью типичного преступления определенного вида), помогает следователю правильно разобраться в криминалистической сущности совершенного преступления, то способ совершения явля-

ется ее ядром, центральным звеном [3, с. 5]. Ведь все другие элементы, так или иначе, связаны со способом совершения. Поэтому при разработке конкретных методик необходимо исследовать корреляционные связи между способом и другими элементами криминалистической характеристики [4, с.347]

Понятно, что знание способов совершения имеет решающее значение не только потому, что они содержат совокупность количественных и качественных признаков, обуславливающих разработку и выбор приемов, средств и методов, направленных на раскрытие, расследование и предотвращение торговли людьми. Очень важным является тот фактор, что данные о способе совершения преступления позволяют установить не только обстоятельства его совершения, технические средства, которые использовались, следы преступления и круг причастных лиц, но и нередко личные характеристики преступника [2, 3].

Уголовно-правовые нормы Украины, предусматривающие ответственность за торговлю людьми (ст. 149 Уголовного кодекса Украины), содержат перечень преступных действий, с которыми законодатель связывает наступление общественно опасных последствий. А именно: торговля людьми или другое незаконное соглашение, объектом которого является человек; а так же вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием обмана, шантажа или уязвимого состояния лица. При этом, под эксплуатацией человека законодатель понимает все формы сексуальной эксплуатации, использование в порнобизнесе, принудительный труд или принудительное предоставление услуг, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние, вовлечение в долговую кабалу. Изъятие органов, проведение опытов над человеком без его согласия, усыновление (удочерение) с целью наживы, принудительную беременность, вовлечение в преступную деятельность, использование в вооруженных конфликтов и т.д. [5, с.62-63].

В этой статье рассмотрены такие формы торговли людьми, которые касаются сексуальной эксплуатации и использования в порнобизнесе. А именно, *подготовительная стадия этапа вовлечения жертвы в торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации и использования в порнобизнесе.*

Преступления в сфере торговли людьми обладают определенными, присущими им механизмом и способом совершения, что обусловлено транснациональной сущностью этой преступной деятельности [3, с. 73].

В большинстве случаев торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и использовании в порнобизнесе совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой (ОПГ), при этом количество участников может быть различной, но чаще всего встречаются группы, состоящие от трех до пяти человек [2, с. 83].

Поэтому подготовка к вовлечению жертвы в торговлю людьми начинается задолго до непосредственного коммуникативного контакта и включает следующие действия преступников, направленные, в том числе, на организацию и планирование с целью обеспечения беспрепятственного совершения преступления:

– подбор в группу лиц, имеющих преступный опыт, коррупционные связи или связи в преступном мире;

– обеспечение будущего функционирования преступной группы и стратегическое планирование преступной деятельности. Эта деятельность включает в себя комплекс действий, к которым относятся:

а) выбор направления преступных намерений и способов реализации соответствующих им преступных действий;

б) определение оптимального состава участников ОПГ с распределением между ними функций и будущих преступных доходов;

в) формирование идеологии в середине группы и поощрение участников к активному поиску возможных жертв преступления;

г) поиск источников финансирования и установление коррупционных связей;

– продумывание и дальнейшая разработка системы противодействия разоблачению и обезвреживанию ОПГ:

а) осуществление мероприятий, направленных на легализацию собственных действий;

б) поиск каналов нелегального или полуполегалного перемещения людей за границу;

в) специализация на отдельных видах преступных действий внутри группы;

г) создание среди потенциальных жертв повышенного интереса к возможности заработать за пределами страны;

– обсуждение и договоренность об условиях совершения преступлений;

– организация и реализация действий, которые являются необходимым условием для участия в преступной группе:

а) ознакомление с организацией преступной деятельности данной группы;

б) ознакомления с требованиями, которые предъявляются к потенциальным жертвам преступлений;

в) получение необходимых для совершения преступления документов; завладение средствами и орудиями совершения преступления; поиск материальных средств для начала преступной операции; подготовка (в том числе получение необходимых документов) для перемещения через государственную границу и т. д.;

– поиск потенциальных жертв, соответствующих конкретным требованиям, сбор информации о них, создание условий, способствующих совершению преступления, «работа» с будущей жертвой для обеспечения

ее вовлечения;

–конспирация преступной деятельности группы, а также планирование преступной операции;

–установление коррупционных связей с целью совместной преступной деятельности;

–аккумуляция и хранение денежных средств ОПГ;

–активный поиск и использование предоставленной наводчиками информации (в том числе для установления коррупционных связей или создание условий для совершения преступления). Надо отметить, что в качестве наводчиков могут выступать: а) лица, незнакомые с членами группы, но согласившиеся за материальное вознаграждение продать необходимую информацию или оказать другую услугу; б) пособники или подстрекатели знакомые с деятельностью ОПГ; в) лица из окружения членов ОПГ;

–выбор модели и канала транспортировки потерпевших, предварительная разведка и рекогносцировка канала транспортировки;

–разработка конкретного плана преступления. Нередко встречаются подробные письменные или электронные варианты планов, с указанием: места, времени и другой информации о преступлении. Например: в плане указываются место, время и способ перемещения жертвы, маршрут движения, момент продажи, порядок и последовательность действия каждого участника группы, определение характера действий в случае попадания в поле зрения правоохранительных органов;

–ожидание благоприятных или необходимых для совершения преступления условий, в том числе климатических, погодных, социальных и т. д.;

–поиск, изготовление или приспособление средств совершения преступления, подготовка необходимых технических систем, автотранспорта и т.д.;

–подготовка алиби на время совершения преступлений. В ОПГ эта работа координируется главарем для того, чтобы предотвратить выбор членами группы аналогичных алиби;

–продумывание и подготовка отдельными соучастниками собственной модели сокрытия преступлений.

Важно отметить, что для вовлечения потенциальных жертв в торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации и использовании в порнобизнесе, одни и те же преступники нередко используют различные способы. Выбор, которых в первую очередь зависит от личности конкретной жертвы.

Список использованной литературы:

1. Басецкий И.И. Организованная преступность : моногр. / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Лю Сиваков. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. –827 с.

2. Малярова В.О. Розслідування злочинів проти моральності у сфері статевих стосунків: теорія і практика : монографія / за ред. д-ра юрид. наук, чл.-кор. НА-ПрН України С.М. Гусарова / В.О. Малярова. – Харків : Діса плюс, 2013. – 422 с.
3. Шруб М.П. Криміналістическая характеристика преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / М.П. Шруб ; под. ред. И.И. Басецкого. – Минск: ОДО «Друк-С», 2007. – 130 с.
4. Криміналістика : учебник для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.] ; под ред.: И.Ф.Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. –М. : Высш. шк., 2000. – 672 с.
5. Кримінальний кодекс України. – Х. : Одіссей, 2012. – 232 С.

*Матанат Аскерова,
к.ю.н., ст. преподаватель Академии
Юстиции Министерства Юстиции
Азербайджанской Республики, младший
советник юстиции*

ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Институт правовой помощи между государствами прошел длительный путь развития, с разовой, иногда дипломатической помощи перешел к положенной постоянной помощи, расширялся объем правовой помощи от передачи беглого раба до выполнения процессуальных и судебных действий, передачи преследования. Исторический подход к изучению института правовой помощи между государствами помогает усовершенствованию и дальнейшему развитию института.

Историю института правовой помощи между государствами по уголовным делам следует связывать с первобытнообщинным строем, точнее с межобщинными отношениями. Однако не всякое нормативное регулирование является правовым. Межплеменные нормы представляли собой необходимые для взаимодействия племен элементарные правила игры, складывавшиеся в их практике. Эти нормы не соответствовали основным характеристикам права. Известно, что не только международное, но и внутреннее право не может существовать без государства [4, с.66].

С появлением и развитием межплеменного обмена развиваются и межплеменные отношения. Межплеменные отношения носили характер взаимопомощи, уважения и регулировались скорее всего обычаями, поэтому здесь не может идти речь о правовой помощи. Поэтому, что правовая помощь характеризуется высоким уровнем правовой организации и нормативной техники, которые присущи государствам. «Правовое регу-

лирование международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью имеет глубокие исторические корни и может быть отнесено к истокам возникновения государства и права [3, с.52-57].

Одним из первых форм оказания правовой помощи между государствами считают выдачи беглых рабов.

Союзный договор между хеттским царем Хаттушилем и египетским фараоном Рамсесом II содержал специальный раздел «Выдача беглецов». Предусматривалось, что если убежит из земли египетской один человек, или два или три, чтобы пойти к великому князю страны хеттов, или если убежит из страны хеттов один человек, или два, или три и они придут к Рамсесу II великий князь страны хеттов и Рамсес II должны схватить их и отправить обратно. Интересным является то, что предусматривалась обязанность государства не освобождение от ответственности в связи с отсутствием вины, а также обязанность обеспечения личной неприкосновенности выданного лица и других прав [7].

Географическое расположение территории, природное богатство Азербайджана всегда привлекало иностранных государств, в том числе соседних государств. Поэтому история Азербайджана богата самыми разными военными действиями захватнического характера в отношении территории Азербайджана. В различные периоды истории Азербайджан, или его отдельные территории входили в состав России, Ирана, Турции и был предметом спора между отдельными государствами. Поэтому и история правовых наук и правовой регламентации, как и история Азербайджана, связана в Россией, Турцией, Ираном и Европейскими государствами Англией, Францией и т.д. При заключении договоров о мире, капитуляции, торговле и т.д. коснулись и вопросов о подсудности, выдачи преступников и т.д. Почти во всех договорах чувствуется право сильного и победившего. В некоторых договорах предусматривалось изъятия из местной юрисдикции в отношении своих граждан или специальные нормы о ведении судопроизводства с участием представителя подданства обвиняемого и другие вопросы процессуального характера. Иногда процессуальные вопросы по уголовным делам содержались и в других договорах о торговле и т.д. Считаю, что экскурс в историю Азербайджана даст возможность проследит историю правовой помощи между государствами и понимать отношение отдельных договоров между другими государствами к территории современного Азербайджана.

К началу VII в. почти весь Средний Восток, в том числе и Закавказье, был поделен между двумя могущественными соперниками — Византией и сасанидским Ираном [2, с. 32].

На VII—IX вв. приходится завоевание Азербайджана арабами и этот период заканчивается образованием на его территории двух крупных государств — Мазяидов-шейбанидов (на севере) и Саджидов (на юге). Процесс складывания и образования этих государств на территории [2, с.

3-4].

В течение 1220 и 1222 годов через территорию Азербайджана проносятся монгольские орды. Через несколько десятилетий после монгольского нашествия территория современного Азербайджана в 1258 году включается в состав Монгольского Ирана Хулагуидов. После падения монгольской династии в Ширване вновь возрождается государство Ширваншахов.

В 1501 году на осколках государства Ак-Коюнлу образуется государство Сефевидов со столицей в городе Тебриз, затем Казвин. шах Исмаил I Сефеви, принявший в 1501 году титул шаха Азербайджана, в 1502 году с присоединением Персии, титул шахиншаха Азербайджана и Персии.

XV - XVI вв. считаются периодом исторического развития азербайджанской государственности. Внук Узун Гасана, выдающийся государственный деятель Шах Исмаил Хатаи (1501-1524) продолжил дело, начатое его дедом и сумел объединить все азербайджанские земли (как северные, так и южные) под своей властью. Возникло единое централизованное азербайджанское государство - государство Сефевидов со столицей в Тебризе.

В период правления Сефевидов ещё более повысилась культура государственного управления Азербайджана. Азербайджанский язык, наряду с персидским, превратился в государственный язык на территории огромной империи. В результате успешных реформ, внутренней и внешней политики Сефевидское государство превратилось в одну из могущественных империй Ближнего и Среднего Востока.

В 1590 году в Истанбуле (Стамбуле) был подписан мирный договор между османами и сефевидами. По этому договору Азербайджан вошел в состав Османского Халифата. Столица Сефевидского государства была перенесена из Тебриза в азербайджанский город Казвин. Империя Сефевидов пришла в упадок.

Как уже было отмечено, в договорах о мире, дружбе или даже капитуляции можно найти отдельные вопросы по правовой помощи между государствами по уголовным делам и торговым вопросам.

В статье VIII Стамбульского трактата между Россией и Османской империей в лице Великого Князя Петра Алексеевича и Султана Мустафа Хана от 3 июля 1700 года указывалось, что подданные России и Османской империи не должны совершать набеги и не приютельства, беспокойства на суше и на море, не должны наносить никому убытка, будут жестоко наказаны сопротивляющиеся миру. В случае нарушения указанных поступков они не будут защищены по правам правды, и по законам божественным, будут наказаны по тяжести своих вин, ограбленные с обеих сторон будут возвращены своим господам [1, с.38].

Статьи XVI и XVIII договора о капитуляции между Сефевидским государством и Францией от 14 сентября 1708 года, определяли, что в слу-

чае спора между французами, а также в случае убийства одного из них в ходе этого спора единственным судьей может быть только французский консул. Если француз, с одной стороны и мусульманин или другие европейцы - с другой, будут участвовать в споре или убийстве, мусульманские (т.е. иранские) власти могут вести расследование только в присутствии французского консула. Ни один француз не может быть заключен в тюрьму или подвергнут наказанию за убийство без доказательств его виновности и без его признания [1, с.44].

Статья X Версальского договора между Сефевидским государством и Францией от 15 августа 1715 года определял, что как гражданские, так и уголовные судебные дела между французами и представителями других государств должны решаться местными властями в присутствии французского консула [1, с.56-57].

Гянджинский трактат от 10 марта 1735 г. между Российской Империей и Иранским Государством регулировал вопросы выдачи преступников. Согласно ст. VI Трактата стороны обязались поймать и возвратить разыскиваемых преступников [1, с.136].

Артикулы 1 и 2 Кючук Кайнарджинского трактата между Россией и Османской Империей от 10 июля 1774 года содержали вопросы правовой помощи по уголовным делам. Предусматривалось, что - как следствие возобновляемой искренней дружбы, обе стороны проводят взаимную амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякого отличия, каким бы то образом ни было, которые сделали какое-либо против одной или другой стороны преступление... чтобы каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их равным образом со своими соотчичами. Далее Артикул 2 предусматривал, что если до заключения трактата и обмена ратификационными грамотами, некоторые из подданных обеих Империй, учиняя какое либо тяжкое преступление или измену, захотят укрыться или прибегнуть к одной из двух сторон, не должны быть приняты, ниже охранены, но непосредственно должны быть возвращены, или по крайней мере выгнаны из области той державы, в коей они укрылись, дабы от подобных зловредников не могла причиниться или родиться какая либо остуда или излишние между двумя Империями споры, исключая только тех, кои в Российской Империи приняли Христианский закон, а в Оттоманской Империи приняли закон Магометанский. Равным образом, если некоторые из подданных обеих Империй, как Христиане, так и Магометане, учиняя какое либо преступление, или иное что по какой бы то причине не было из одной Империи прибегнуть в другую, таковые, когда будут требованы непосредственно должны быть возвращены [1, с.157-158].

Период ханства в Азербайджане продолжается и после присоединения их к России 1800-1830 годы. Трактаты, заключенные между Россией и отдельными ханствами содержат и нормы о подсудности отдельных дел в

отношении и Азербайджанцев и подданных России. Новая русско-иранская война в 1826 году закончилась победой России и 10 февраля 1828 года в селении Туркменчай близ Тебриза был подписан мирный договор.

«Особый акт о торговле», который заключен в селении Тюркменчае 10 февраля 1828 года между Россией, в лице Командующего Отдельным Кавказским Корпусом Иваном Паскевичем, Падишахом Персидского, в лице Принца Аббас-Мирза, во время заключения Гюлистанского Договора, несмотря на то, что посвящен вопросам торговли между двумя государствами, регулировал и отдельные процессуальные вопросы правовой помощи по уголовным делам. В ст. VIII предусматривалось, что в случае смертоубийства или другого уголовного преступления между Российскими подданными, рассмотрение и решение дела подлежать исключительно Российскому Министру, поверенному в делах, или Консулу, в силу вверенной им судебной власти по делам их соотечественников. Если Российский подданный будет замешан с иностранцами в уголовное дело: он не может ни коим образом быть преследуем или тревожим без доказательства соучастия его в преступлении; но и в сем случае, как равно и в том когда Российский подданный будет обвиняем в непосредственном преступлении, не могут местный судилища приступить к рассмотрению и суду иначе, как в присутствии чиновника, отражаемого Российской Миссией или Консульством. Если же такового не будет в том месте где учинено преступление, то местные Начальства обязаны препроводить виновного туда, где находится Российский Консул или Агент. Показания, оправдывающие или изобличающие обвиняемого, имеют быт со всею точностью собраны Гахимом и местным Судьей, скреплены их подписью и в таком виде доставлены туда, где надлежит судить преступление, сии показания имеют служить при производстве дела основными доказательствами, разве обвиняемый удостоверит, что они ложны. Когда обвиняемый будет изобличен надлежащим образом и приговор последует тогда преступник имеет быть выдан Министру, поверенному в делах, или Консулу Его Императорского Величества и от него отправлен будет в Россию, для наказания, законом определенного [1, с.331].

Вопросы правовой помощи можно найти и в ст. VI Яссинского договора между Россией и Османской империей от 29 декабря 1791 года, где указывалось, что если кто либо учинит набег в границы Империи Всероссийской, и там приключит вред убытков или разорение, или скот, или что другое украдут, или увезут, или людей Российских в неволю захватят, в таком случае, по принесении жалобы, скорее и не отложное удовлетворение имеет быть доставлено, возвращением пограбленного или украденного, непременно и никакой оговорке неподтвержденным отысканием и освобождением людей Российских ими убытков тем нанесенных, и примерным на границе наказанием виновных в присутствии

комиссаров от пограничного Российского начальства назначаемого [1, с.193].

Политический и торговый договор между Ираном и Англией от 29 декабря 1800 г. регулировал вопросы удовлетворения потерпевших, их очередность и другие вопросы, связанные с ограблением. Ст. IV определяет, что в случае смерти иранца-должника английского правительства местный правитель должен применить свою власть для того, чтобы удовлетворить требования прежде всего английского правительства, а затем уже любых других кредиторов...остались долги, они должны быть выплачены из оставшегося после умершего состояния [1, с.207].

В некоторых договорах содержались специальные статьи об изъятии отдельных дел из местной юрисдикции или обязательном участии представителя подданства лица, в основном дел в отношении гражданина другого государства, которое по нынешним правилам, противоречит уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. Например, в ст. XI Тегеранского договор между Ираном и Францией от января 1808 года предусматривалось что, любых городах и портах Ирана Франция может иметь своих консулов, которым предоставляются самые широкие полномочия. Только они имеют право судить французских подданных в случае возникновения между ними конфликтов. Без участия французских консулов иранские власти не имеют права разбирать гражданские и уголовные дела и споры между французскими и иранскими подданными [1, с.262].

Благодаря богатым естественным ресурсам, исключительно важному военно-стратегическому положению Азербайджан оставался «яблоком раздора» между иностранными державами, в частности Ираном, Турцией и Россией... Осложнение международных отношений в конце XVIII — начале XIX в. показало, что принятие азербайджанских ханств под протекторат России не могло полностью обеспечить безопасность азербайджанских земель [5, с.57-58].

Во времена присоединения ханств на территории Азербайджана, согласно договорам ханства считалось территорией России и все вопросы внутреннего управления, суд и вопросы наказания остались во власти ханов. Например, согласно Артикулу пятой Курекчайского трактата между Россией и карабахским ханом 14 мая 1805 года, Ибрагим хан и его наследники сохраняли власть на ханстве Шушинском и власть со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владением [1, с.243-244].

После присоединения Азербайджанских ханств к России вопросы правовой помощи по уголовным дела регулировались в основном Российскими законами договора Российской империи относились и к Азербайджану. Российское законодательство XVIII века содержал специальные нормы о правовой помощи между государствами по уголовным делам.

Ст. 7 Трактата между Россией и Китаем от 13 июня 1858 года об опре-

делении взаимных отношений определяет, что разбирательство всякого дела между русскими и китайскими подданными в местах, открытых для торговли, не иначе должно производиться китайским начальством, как сообщая с русским консулом, или лицом, представляющим власть русского правительства в том месте. В случае обвинения русских в каком-либо проступке или преступлении, виновные судятся по русским законам. Равно и китайские подданные за всякую вину или покушение на жизнь или собственность русских будут судиться, и наказываться по постановлениям своего государства. Русские подданные, проникнувшие внутрь Китая и учинившие там какой-либо проступок или преступление, должны быть препровождены для суждения их и наказания по русским законам на границу или в тот из открытых портов, в котором есть русский консул [9].

Судебные уставы России от 20 ноября 1864 года детально регулировали юрисдикционные вопросы подсудности уголовных дел в отношении иностранцев, дипломатов и т.д. Ст. 228 Судебного Устава определяла, что иностранцы, по преступлениям и проступкам, совершенным ими в России, подчиняются общим правилам о подсудности, если не постановлено изъятия из сих правил в трактат с тою иностранною державою, в подданстве коей обвиняемые состоят. А ст. 229 Устава определяла, что дела о преступлениях или поступках лиц, принадлежащих к посольствам и миссиям иностранных держав, возбуждаются не иначе, как по надлежащем дипломатическом сношении с непосредственным начальством обвиняемых. При совокупности преступлений, из коих одно совершено внутри Империи, а другое за границей, должно быть применяемо общее правило о подсудности, по силе коего дело в подобных случаях производится в том суде, которому подсудно важнейшее преступление. Согласно ст. 849-850

Уложения обвиняемый находящийся за границей, к суду вызывается через публикации в ведомостях, издаваемых на иностранных языках, а если правительство того государства, где он находится, обязано по трактатам выдавать бежавших преступников, то вместе с тем производится надлежащее с ним сношение [8].

По общему правилу, установленному ст. 190 Учреждения судебных установлений сношения судебных мест и должностных лиц Империи с судебными и иными местами иностранных государств должны были производиться дипломатическим путем, посредством министров юстиции и иностранных дел, однако это не всегда было наиболее оптимальным вариантом для эффективной деятельности соответствующих органов государства [10].

Новое Уголовное Уложение с приложениями в отделении втором регулировал вопросы о пространстве действия уголовного уложения, вопросы выдачи и т.д. Например ст. 13 Уложения определяет, что иностранец, учинивший тяжкое преступление или преступление вне пределов

России, если не был за то преступное деяние в России осужден, оправдан или освобожден от наказания в установленном порядке, подлежит выдаче согласно договору, заключенному с государством, требующим выдачи обвиняемого, или установившейся в этом отношении с сим государством взаимности [6, с.14].

Анализируя результаты проведенных исследований историю правовой помощи между государствами по уголовным делам можно констатировать, что средние века правовая помощь по уголовным делам характеризуется переходом от почти полного отсутствия отношений в области правовой помощи, исключая единичные случаи, которые были связаны в основном выдачей преступников, к дипломатическому решению вопросов правовой помощи по уголовным делам в период государств Кара-Коюнлу, а затем Ак-Коюнлу и договорному решению вопросов правовой помощи по уголовным делам в период государств Ширваншахов, Сефевидов. В договорах о дружбе, мире и капитуляции, торговых договорах содержались нормы о подсудности уголовных дел, выдачи преступников и некоторые процессуальные вопросы. Период ханств характеризуется усилением местных правителей, торговых отношений. Правовая помощь носила разовый характер, и охватывал вопросы выдачи.

Правовая помощь по уголовным делам между государствами в AP в средние века прошла путь от элементарной выдачи беглых крепостных, разового оказания помощи в дипломатическом порядке до включения отдельных норм об отдельных аспектах правовой помощи в договора о дружбе, мире, сотрудничестве или даже капитуляции. Несмотря на ограниченный и эпизодический характер исторический опыт оказания правовой помощи в средние века, опыт государств с институализированной правовой помощью сыграло большую роль в переходе к институализированной правовой помощи на основе многосторонних и двусторонних договоров другими государствами, от отсутствия законодательной основы до кодификации вопросов оказания правовой помощи.

Список использованной литературы

1. Yaqub M. Mahmudov, Kərim K. Şükürov. Vətən tarixi. Azərbaycan Beynəlxalq münasibətlər və diplomatiya tarixi dövlərlərarası müqavilələr və digər xarici siyasət aktları 1639-1828. Dörd cildə, Birinci cild, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutu. Regionların İnkişafı İctimai Birliyi. Bakı 2009, 512 səhifə.

2. Бунйатов З. Азербайджан в VII-IX вв. Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1965, 404 с.

3. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: ООО Издательство "Юрлитформ", 2002, 528 с.

4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов

юр. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос.акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005, 432 с.

5. Мустафаев Дж. М. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII — начало XIX вв.). Баку: Элм, 1989, 128 с.

6. Новое Уголовное Уложение с приложениями. Высочайше утвержденное решение 22 марта 1903 г. С . - Петербург. Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В. П. Анисимова. 1903, 255 с.

7. Союзный договор между хеттским царем Хаттушилем и египетским фараоном Рамсесом II / "Хрестоматия по истории древнего мира" под ред. В. В. Струве Том I. Древний Восток "Учпедгиз", Москва, 1950 г. // <http://www.detskiysad.ru/raznlit/vostok28.html>

8. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Устав Уголовного судопроизводства. Часть вторая. Основные положения уголовного судопроизводства. Издание государственной Канцелярии. Из личной библиотеки доцента юридического факультета МГУ имени М.Л. Ломоносова Трусова А.И. стр. 104, 105, 308-309 <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/136.html>

9. Трактат между Россией и Китаем об определении взаимных отношений/ Материал из Википедии// [ru.wikipedia.org/wiki/Тяньцзиньские_трактаты_\(1858\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Тяньцзиньские_трактаты_(1858))

10. Учреждения судебных установлений 1864 года// Сайт Конституции Российской Федерации/<http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>

Юрий Дук

*Заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики
(Елецкий Государственный универси-
тет, Российская Федерация)
кандидат юридических наук*

ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Вопросы, касающиеся борьбы с преступностью, являются важными для любого государства; актуальны они и для России. За последние десятилетия в нашей стране наблюдается тенденция снижения уровня преступности. В 2009 году зарегистрировано 2994,8 тыс. преступлений, в 2010 году - 2628,8 тыс. преступлений, в 2011 году - 2404,8 тыс. преступлений, в 2012 году - 2302,2 тыс. преступлений, в 2013 году - 2206,2 тыс. преступлений, в 2014 году - 2166,4 тыс. преступлений¹. Однако в 80-е годы, а уж тем более в начале лихих 90-е уровень преступности в нашей стране был ниже настоящего практически в двое.

Преступность – это негативное социальное явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных на определенной территории в соответствующий промежуток времени. Борьба с данным явлением ведется как на общефедеральном уровне, так и на региональном. Однако, как преступность существовала ранее, так она и «процветает» до сих пор. Но можно ли побороть, снизить уровень преступности в стране? Какие меры предпринять? Может стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран?

Почему, например, в таких странах, как Швейцария, Сингапур, Гонконг, Бахрейн, Люксембург, Япония, Ирландия, Исландия, Дания и Кипр - самый низкий уровень преступности²? Неужели в этих странах с пре-

¹ Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс] // <https://mvd.ru/folder/101762>.

² Топ-10 стран с самым низким уровнем преступности. [Электронный ресурс] // <http://basetop.ru/top-10-stran-s-samyim-nizkim-urovнем-prestupnosti/>.

ступностью борются какими-то специфическими методами?

Однако, как бы хорошо не велась борьба с преступностью, искоренить ее полностью еще не удалось ни в одной стране. Наша страна не является исключением и как показывает опыт последних десятилетий, все принятые методы борьбы с преступностью в РФ особым успехом не увенчались. Это указывает на необходимость разработки комплексных мероприятий противодействия преступности в нашей стране, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Роль государства в данном процессе состоит в том, чтобы сдерживать уровень преступности, а также пытаться сделать его минимальным, то есть в пределах «общественной терпимости». Помимо государства, участие в борьбе с преступностью должны принимать и все члены общества, но это возможно при условии совпадения направлений борьбы с преступностью и общих положений, выдвигаемых государством.

Существенные особенности территориального разнообразия Российского государства традиционно учитывались в попытках административного деления его территории на экономические зоны, отличающиеся друг от друга климатическими, национальными, демографическими и географическими, то есть, пространственными особенностями. Однако, вне сферы внимания исследователей оставалось то, что они же обуславливают и региональную специфику преобладающих моделей привычного поведения людей, характерного для данного региона. Развал Советского Союза в конце 20 века вызвал необходимость в принятии Россией Конституции Российской Федерации, которая определила основные принципы построения демократического общества. Одним из них является принцип равноправия субъектов и возможность иметь свою нормативно-правовую систему в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами³. Конституция Российской Федерации (статья 72) предусматривает совместное ведение Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации достаточно обширного круга вопросов, в том числе по защите прав и свобод человека и гражданина, прав и свобод национальных меньшинств, обеспечению законности, правопорядка, общественной безопасности, режима пограничных зон.

Возможность систематизации средств официального упорядочивания социально значимых процессов в регионах и на местах, сочетаемая с обязательностью их соответствия федеральным рамкам, значима для оптимизации правопорядка. Благодаря существованию согласующих программ, организационно-правовой инструментарий оптимизации правопорядка, не утрачивая федеральной масштабности, становится гибким, адекватным в любом направлении и на любом пространстве своего действия.

³ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М.: Юрист, 1996. С. 281-283.

Показательным примером в целом успешных попыток согласованного противодействия преступности могут послужить некоторые региональные законы и программы. Анализируя уровень и динамику зарегистрированных преступлений в региональном аспекте можно предположить, что процессы криминализации в Российской Федерации отличаются существенной (территориальной) неоднородностью и по-разному проявляют себя в различных регионах страны. Лидером здесь является Центральный федеральный округ, внутри которого она также неоднородна.

Многие современные российские криминологи уделяют большое внимание особенностям борьбы с преступностью с учетом ее региональных особенностей. Так, Ю.В. Голик указывает, что в криминологии есть целое направление, которое изучает отдельно преступность мегаполисов, крупных городов и преступность сельского населения, небольших, малых образований. Прежде всего, разумеется, необходимо учитывать географические особенности того или иного населенного пункта. Ну, например, где-нибудь в Калмыкии или в Туве угоняют скот, а в Москве его не угоняют по той простой причине, что здесь нет скота. При этом в Туве, например, больше всего угоняют лошадей, а в Калмыкии отары овец. А в других регионах совершают преступления, объясняемые также географическими особенностями. Например, на Сахалине, в Приморье высокий процент правонарушений, связан с покушением на природные морские богатства, с рыбным браконьерством, в Сибири – браконьерство в тайге, лесах и т.д.⁴

В связи с этим будет уместным вспомнить одну русскую пословицу: «Лучше всех знает, где жмут сапоги, тот, кто их носит». Таким образом, кому как не местным органам самоуправления в лице администраций областей, городов и районов обладать полной информацией об уровне, динамике и, самое главное, специфике региональной преступности, и на их основе разрабатывать мероприятия по борьбе с ней в своем регионе.

Существенные особенности территориального разнообразия Российского государства традиционно учитывались в попытках административного деления его территории на экономические зоны, отличающиеся друг от друга климатическими, национальными, демографическими и географическими, то есть, пространственными особенностями.

В силу названных обстоятельств вопрос о противодействии преступности мы решили рассмотреть по месту на примере Центрально-Черноземного экономического района, в котором непосредственно и проживаем. Центрально-Черноземный район входит в состав Центрального федерального округа, и включает в себя Липецкую, Тамбовскую, Воронежскую, Белгородскую и Курскую области.

⁴ Голик Ю.В. Пирамида преступлений начинает постепенно переворачиваться // Независимая газета. – 2013. - № 216. – С. 9.

Разработка областных Программ проводится системно, в соответствии с общероссийскими Программами профилактики и борьбы с преступностью. Данные Программы разрабатываются и принимаются в регионах на основе федеральной Программы по борьбе с преступностью. Они имеют среднесрочный характер реализации и в каждом регионе, на основе специфики криминальной обстановки, имеют свое обоснование, цели, задачи, областное и федеральное финансирование отдельных мероприятий.

Во всех субъектах Центрально-Черноземного района законодателями была проделана достаточно объемная работа по подготовке региональных Программ по борьбе с преступностью, с финансированием за счет областных бюджетов.

Разработчики практически всех областных целевых программ с наименованием «Комплексная программа профилактики правонарушений и борьба с преступностью» дают понятие, содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения в рамках программно-целевого подхода. Анализ подготовленных программ позволяет наблюдать их сходство и различие.

Администрациями областей было запланировано достаточное количество мероприятий в программах, однако они имеют в основной своей массе профилактический характер, а нам уже последние двадцать пять лет необходимо планировать не только мероприятия профилактического характера, а мероприятия по эффективной борьбе с преступностью, дающие стабильное и прогнозируемое снижение преступности.

И здесь уместно вспомнить, что, по мнению многих теоретиков, в частности А.И. Долговой, предупреждение преступности предполагает целенаправленное воздействие на причины и условия преступности. Практически все чаще сейчас говорят о профилактике применительно к пресечению конкретных преступлений, когда речь идет о своевременном обнаружении намерения реализовать преступный замысел.⁵

Областные комплексные программы по усилению борьбы с преступностью должны содержать мероприятия, направленные на выявление и целенаправленную коррекцию пространственных детерминант преступлений.

В областях Центрально-Черноземный экономический район действуют: Постановление Администрации Липецкой области от 22.10.2013 N 474 (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой области»⁶, Постановление Администрации Кур-

⁵ Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2000. С. 319-320.

⁶ Постановление Администрации Липецкой области от 22.10.2013 N 474 (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой области». // Липецкая газета. 2013. 8 ноября.

ской области от 10 декабря 2013 г. N 931-па «Об утверждении «Комплексной межведомственной программы по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2014 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями)⁷, Постановление Правительства Воронежской обл. от 17.04.2013 N 326 «Об утверждении региональной программы «Профилактика правонарушений в Воронежской области на 2013 - 2015 годы»⁸, Постановление Правительства Воронежской области от 31 декабря 2013 г. N 1205 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (с изменениями и дополнениями)⁹ и др. Мы рассмотрим данные программы и выскажем свое субъективное мнение по поводу эффективности их действия.

Для анализа региональных программ о противодействии преступности в РФ, действующих на территории Центрально-Черноземного экономического района, мы провели классификацию всех мероприятий по их значимости (специальные, общесоциальные и смешанные).

Специальные – полностью влияют на уровень преступности.

Общесоциальные – носят общий характер.

Смешанные – включают в свой состав как признаки общесоциальных мероприятий, так и признаки специальных; косвенно влияют на уровень преступности.

Анализ Программ показал следующее.

Государственная программа Липецкой области называется «Обеспечение общественной безопасности населения и территории Липецкой области». В само название программы заложены понятия общественной экономической безопасности, общественной безопасности в социальной сфере, общественной безопасности в политической сфере, общественной безопасности в информационной сфере, борьба с преступностью и техногенная безопасность. Анализ данной программы показал нам, что лишь 3 подпрограммы из 6 направлены на борьбу с преступностью. Остальные подпрограммы относятся к иным средствам обеспечения общественной безопасности. В данной программе содержатся 6 подпрограмм, вклю-

⁷ Постановление Администрации Курской области от 10 декабря 2013 г. N 931-па «Об утверждении «Комплексной межведомственной программы по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2014 - 2020 годы» (с изменениями и дополнениями). // Курская правда. 2013. 19 декабря.

⁸ Постановление Правительства Воронежской обл. от 17.04.2013 N 326 «Об утверждении региональной программы «Профилактика правонарушений в Воронежской области на 2013 - 2015 годы». // Собрание законодательства Воронежской области. 2013. 30 апреля.

⁹ Постановление Правительства Воронежской области от 31 декабря 2013 г. N 1205 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (с изменениями и дополнениями). // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» <http://www.govrn.ru>. 2014. 10 ноября.

чающих 13 мероприятий. Классификация этих мероприятий невозможна по предложенному принципу в связи с тем, что они имеют общий характер и не имеют детализацию, позволяющую выделить из них специальные, общесоциальные и смешанные мероприятия.

«Комплексная межведомственная программа по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2014 - 2020 годы» состоит из 12 основных мероприятий, поделенных на 139 более узких мероприятий. Из них 16 являются специальными, 89 – общесоциальными и 34 несут смешанный характер.

В Воронежской области в подпрограммах отсутствуют исполнители, они указаны лишь вначале паспорта программы, что затрудняет, а в иных случаях исключает возможность анализа мероприятий. Например, одним из основных мероприятий подпрограммы № 5 является создание единой системы противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности. При этом совершенно непонятно, каким образом, средствами, кто будет являться исполнителем, какой результат ожидается и что собирается сделать для реализации указанного мероприятия администрация Воронежской области. Финансирование анализируемых нами программ предусматривается за счет средств областного бюджета. Однако проконтролировать использование выделяемых денежных средств невозможно в связи с отсутствием детализации конкретных мероприятий и их финансирования. Такой подход к планированию мероприятий полностью исключает оперативную проверку и анализ выполнения мероприятий как внутри временных рамок действия программы, так и по ее завершению.

На наш взгляд, данный подход к формированию мероприятий программ не отвечает требованиям борьбы с преступностью, так как 1) отсутствует конкретизация мероприятий, четкое указание объемов финансирования и конкретных исполнителей; 2) мероприятия, имеющие общую формулировку, не отражают эффективность воздействия на преступность и причины ее возникновения.

Программами не предусмотрен отчет главы администрации о проделанной работе в рамках принимаемых программ. Мы считаем, что необходимо вернуться к системе отчетности глав администраций, принимающих эти программы, и установить ответственность для них за неисполнение намеченных мероприятий.

Только в «Комплексной межведомственной программе по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2014 - 2020 годы» предполагается размещение отчетов выполнения мероприятий на официальном сайте администрации Курской области, однако непонятно, какой объем запланированных мероприятий выполнен, планировались ли они вообще или указаны только те, которые смогли провести за отчетный период.

Таким образом, население оторвано от контроля за действиями руко-

водителей администраций по реализации мероприятий принимаемых программ.

Многими исполнителями и соисполнителями мероприятий региональных программ по борьбе с преступностью и правонарушениями намечены федеральные органы государственной власти: УМВД, УФСБ, УФМС, УФСИН, Главное управление МЧС и т.д., что на наш взгляд не является логичным, поскольку борьба с преступностью и правонарушениями заложена в их функциях. Привлечение разработчиками в качестве исполнителей мероприятий программ федеральных органов государственной власти представляет собою дополнительную нагрузку к их основным обязанностям или их дублирование.

Местные органы самоуправления областей и районов, в том числе и Центрально-Черноземного экономического района, не могут или не хотят решать большой круг вопросов населения своего региона. Так, гражданами Российской Федерации в правоохранительные органы было направлено в 2014 году 29,2 млн. заявлений¹⁰ о различного рода происшествиях и преступлениях. Данные факты свидетельствуют о неэффективности принимаемых региональных программ.

На наш взгляд, подобные программы носят лишь формальный характер и являются неэффективными в борьбе с преступностью. Полагаем, что в целях повышения эффективности борьбы с преступностью на региональном уровне посредством региональных программ необходимо пересмотреть коренным образом подходы к формированию мероприятий, их содержанию, и количеству. Финансирование каждого мероприятия должно отражаться в программе конкретно. Необходимо исключить из программ мероприятия, касающиеся материально-технического обеспечения правоохранительных органов, строительства или выделения жилья сотрудника правоохранительных органов и другие организационно-хозяйственные мероприятия. Понятно, что включение этих мероприятий в программы противодействия преступности создает иллюзию масштабности проделанной работы и не более того. Поэтому организационно-хозяйственные мероприятия – предмет совсем других программ. Исключить мероприятия, предусматривающие участие сотрудников правоохранительных органов на общественных началах в планируемых мероприятиях, за исключением случаев наличия их финансирования из местного бюджета. Дополнительная нагрузка на правоохранителей, работающих в настоящее время в авральном режиме, только ухудшает эффективность их противодействия преступности, заставляя работать сверхурочно. И наконец, необходим отчет администрации регионов перед населением о проделанной работе по каждому мероприятию программы, для оценки эффективности борьбы с преступностью на региональном уровне.

¹⁰ Официальный сайт МВД РФ. Указ. соч.

Андрей Борбат

*Заместитель главного редактора Издательской группы "Юрист",
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ*

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ОБРАЗА ЖИЗНИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ О НЕМ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Одним из основных методов изучения общественных отношений, особенностей жизнедеятельности малых и крупных социальных общностей и отдельных лиц является всесторонний и глубокий анализ образа жизни, который достаточно широко применяется во многих социальных, в том числе юридических, науках и направлен на выявление закономерностей дальнейшей оптимизации экономических, политических, культурных, нравственных, правовых и иных отношений. Исследование образа жизни в конечном счете обусловлено необходимостью разработки конкретных рекомендаций, позволяющих наиболее эффективно управлять процессом преобразований в той или иной социальной сфере.

Образ жизни в качестве научного понятия применяется в социальных науках для характеристики условий и особенностей повседневной жизни людей в том или ином обществе. Очевидно, что данное понятие является чрезвычайно емким и уже в силу этого – трудным для рассмотрения. Все указанные аспекты имеют важное значение для раскрытия роли образа жизни в возможном формировании у человека установок на противоправное поведение и их реализацию в той или иной конкретной форме.

Можно сделать вывод, что образ жизни в рассматриваемом аспекте – это категория, обозначающая совокупность типичных для индивида или социальной группы форм и способов жизнедеятельности, раскрывающая содержание поведения, общения и деятельности человека в тех или иных сферах социальной и культурной жизни, фиксирующая единство объективных условий (определяемых, преимущественно, непосредственной средой существования, характером общественных связей, духовно-нравственным климатом общества) и субъективных обстоятельств (профессия, возраст, ценностные ориентации, интересы, мотивы и цели деятельности).

Наиболее существенной гранью рассматриваемого понятия в рамках социального управления, разновидностью которого является борьба с преступностью, являются ценности и соответствующие формы активности, которые во многом определяются средой существования и в совокупности свидетельствуют об уровне сформированности художественной, исторической, социально-психологической, духовно-нравственной, политической, экологической, профессиональной, досуговой, психофизи-

ческой культуры личности или социальной группы.

Образ жизни, таким образом, охватывает все существенные сферы деятельности людей: труд, формы его социальной организации, быт, формы использования людьми своего свободного времени, их участие в политической и общественной жизни, формы удовлетворения их материальных и духовных потребностей, вошедшие в повседневную практику нормы и правила поведения. Поэтому на образе жизни сказываются не только экономические отношения, но и общественно-политический строй, культура и мировоззрение людей. В свою очередь, образ жизни людей оказывает решающее влияние на их поведение и образ мыслей.

Способ совместной деятельности, способ производства, находится в неразрывной связи с формой общения людей в обществе, которая находит разностороннее воплощение: прежде всего – в системе производственных отношений, и, далее, в самых разнообразных формах обращения людей друг к другу, в стиле поведения, принятом в данном социальном коллективе.

Рассмотрение данного аспекта понятия «образа жизни» выводит нас на известную проблему свободы воли, возможности выбора человеком стиля своего поведения вне зависимости от объективных условий своего существования. Вопрос этот является весьма важным с позиций темы настоящего исследования и потому требует подробного освещения. Эта проблема для нас актуальна в связи с тем, что понятие «образ жизни» неоправданно подменяется, сужается некоторыми социологами понятием «стиль жизни», который рассматривается как объект индивидуального выбора человека.

Наше отношение к указанной проблеме можно выразить следующим образом. В соответствии с общими правилами диалектики, эти две стороны находятся в тесном единстве, представляют собой две находящиеся во взаимодействии противоположности единого развивающегося целого, причем ни одна из сторон не должна абсолютизироваться.

Следующим важным звеном в понимании единства указанных аспектов понятия образа жизни в свете рассматриваемой проблемы борьбы с преступностью, является рассмотрение механизма формирования у человека определенного представления о своем месте среди других людей, о необходимости, желаемости и допустимости определенных форм деятельности, то есть о психологическом аспекте борьбы с преступностью.

Следовательно, дальнейшее рассмотрение проблемы борьбы с преступностью в связи с анализом образа жизни предполагает конкретизацию этого понятия по двум основным направлениям.

Во-первых, необходимо рассмотреть психологические аспекты процесса социализации человека, установить возможные предпосылки выработки установок на противоправное поведение и условия их актуализации.

Во-вторых, необходимо определить сущностные черты современного

общества, дабы на этой основе определить основные ограничения на позитивную самореализацию людей, и в связи с проведенным выше анализом определить основные предпосылки криминализации в современной России.

Данное обстоятельство, в частности, означает, что проблема образа жизни выдвигается на одно из важных мест в ряду проблем, изучаемых отечественной криминологией. На это неоднократно обращали внимание многие крупнейшие ученые-криминологи.

Криминологическое изучение образа жизни, в первую очередь с гносеологической точки зрения, предполагает выработку и использование научных категорий, позволяющих исследовать его именно в данном аспекте. Такие категории выполняют роль отправных положений, опираясь на которые появляется возможность понять сущность криминологической характеристики образа жизни, объективное содержание основных его признаков.

В соответствии с этим в качестве важнейшего отправного понятия криминологического изучения образа жизни нами была определена категория «антиобщественный образ жизни». Она служит для обозначения совокупности тех форм жизнедеятельности, объективное содержание которых включает признак общественной опасности и детерминировано криминогенными факторами.

На наш взгляд, данное положение позволит рассматривать формы жизнедеятельности правонарушителей в строго определенном ракурсе: с позиций криминологической науки. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в литературе уже встречались дефиниции, характеризующие антиобщественный образ жизни, тем не менее использовать их в нашем исследовании не представляется возможным в связи с их объемностью и спецификой.

Криминологическое изучение содержательной стороны проблемы образа жизни имеет своим целевым назначением выявление и анализ двух групп факторов: во-первых, позитивных, которые закономерно обуславливают процессы противодействия преступности и устранения причин, ее порождающих, во-вторых, негативных компонентов образа жизни, общественно неодобряемых видов и форм жизнедеятельности, непосредственно связанных с явлениями преступности, либо входящих в эти явления.

Обе указанные выше группы факторов обнаруживают себя в конкретных сферах социальной жизни: производственно-трудовой, общественно-политической, социально-культурной, семейно-бытовой, свободного времяпрепровождения.

Особое место в контексте проблемы образа жизни занимает рассмотрение вопросов существования, видоизменения и приспособления (социальной мимикрии) к современным условиям «фоновых» явлений и преступности. Их научному изучению и описанию посвящено большое число

работ отечественных и зарубежных криминологов. Однако, несмотря на обилие научных разработок по указанным проблемам, специальных монографических исследований, посвященных образу жизни правонарушителей как основе совершенствования деятельности по предупреждению преступности не предпринималось. Вместе с тем, как представляется, давно назрела необходимость в изучении диалектической взаимосвязи внутренней интегрированности негативных явлений и форм жизнедеятельности отдельных членов общества и использовании полученных результатов в деятельности по профилактике преступлений. Этому в значительной мере будет способствовать применение в криминологических исследованиях категории «образ жизни», которая может использоваться в процессе познания как объяснительный принцип, а ее содержание представляет собой непосредственный объект изучения, направленного на выработку мер по противодействию явлениям аморализма и преступности в современных условиях развития общества.

В этой связи изучение образа жизни правонарушителей, анализ факторов, детерминирующих преступные проявления, имеют важное значение, так как комплексное криминологическое исследование образа жизни позволяет наиболее полно охватить все сферы жизнедеятельности и в соответствии с этим определить меры, направленные на повышение эффективности профилактического воздействия на преступность.

Мы разделяем встречающееся в криминологической литературе мнение о том, что антиобщественный образ жизни представляет собой отклонения от требований социальных норм в большинстве сфер общественной жизни, причем это не механическая сумма негативных проявлений в различных сферах, а их система с определенным комплексом взаимосвязей и взаимозависимостей, детерминированных личностными позициями и ценностями установками правонарушителей. Указанное положение вполне может быть конкретизировано и эмпирически проверено.

Одним из способов конкретного эмпирического изучения преступности является создание динамической модели образа жизни правонарушителей, включающее разработку ряда показателей, систематизированных по сферам жизнедеятельности и объединенных двумя взаимосвязанными между собой блоками. Первый представляет собой систему показателей собственно образа жизни правонарушителей, определяемого деформированными общественными отношениями, антиобщественными видами деятельности, дефектами в системе коммуникативных связей и личностными особенностями правонарушителей; второй – состоит из системы показателей, характеризующих социальные, социально-психологические, индивидуально-психологические факторы, детерминирующие образ жизни правонарушителей. Эти показатели определяются неоднородной совокупностью, которая может быть изучена в различных аспектах. Для чего представляется возможным использовать три взаимосвязанных и относи-

тельно самостоятельных подхода: во-первых, типологический, позволяющий дать дифференцированный анализ наиболее устойчивых типичных черт образа жизни правонарушителей во взаимосвязи с наиболее типичными признаками (элементами) системы его детерминант; во-вторых, многоуровневый подход, дающий возможность получить иерархическую характеристику детерминант антиобщественного образа жизни; в-третьих, комплексный подход, с помощью которого достигается целостное знание об образе жизни, а также обеспечивается получение его синтезированной характеристики. Единство типологического, многоуровневого и комплексного подходов взято в качестве принципиальной методологической установки исследования образа жизни правонарушителей и процессов, его детерминирующих.

Использование в криминологическом исследовании указанных подходов представляет собой методологическую основу для решения познавательных задач теоретического и эмпирического уровня.

Типологический подход в криминологии основывается прежде всего на общесоциологических требованиях, предъявляемых к нему. С точки зрения социологии он предполагает широкое использование положений целого ряда общественных наук для изучения социальной природы личности, закономерностей формирования и развития индивидуализированной формы конкретно-экономических и идеологических отношений, диалектики ее взаимосвязи с обществом. Появляется возможность органически соединить типологию образа жизни с типологией личности и детерминантами ее жизнедеятельности.

Как нам представляется, при определении типов антиобщественного образа жизни является недостаточным учет лишь социально-психологических детерминант и признака ненормативности поведения. Изучение антиобщественного образа жизни предполагает выявление сложной совокупности социальных, индивидуально-психологических признаков, характеризующих в своем единстве типологию личности преступника, противоправное поведение и его детерминанты. И мы считаем, что для типологической характеристики антиобщественного образа жизни важно интегрировать типологические группы правонарушителей в типологические виды антиобщественного поведения. Для этих целей следует выделять три группы типобразующих признаков:

- во-первых, признаки социологического порядка, которые характеризуют личность в системе общественных отношений и связей с социальной средой;

- во-вторых, социально-психологические признаки, фиксирующие наиболее существенные, устойчивые, необходимые черты духовного мира преступника как обобщенного идеального образа общественных отношений;
- в-третьих, собственно криминологические признаки, через которые раскрываются особенности проявления личности преступника в ее

противоправной деятельности.

Эти признаки необходимо рассматривать в совокупности, органическом единстве, поскольку лишь единство всех трех групп может дать типологическую характеристику личности преступника, которая, на наш взгляд, несомненно представляет собой ценность для криминологической науки и практики предупреждения преступности. Однако, с нашей точки зрения, для исследования детерминант важен такой типологический анализ, который в конечном итоге приводит к иерархической дифференциации антиобщественного образа жизни и факторов, его детерминирующих. Иными словами, речь идет о типологическом подходе в его взаимосвязи с подходом многоуровневым.

Типология уровней антиобщественного образа жизни включает в себя три основных характеристики. Прежде всего это характеристика его как явления социального порядка. С этих позиций образ жизни рассматривается во взаимосвязи с аморализмом и преступностью как социальными явлениями. Более того, он входит в эти явления, представляя собой один из важнейших социальных компонентов.

Другой типологический уровень антиобщественного образа жизни охватывает социально-психологические механизмы становления и функционирования аморальных и противоправных форм деятельности. Данная типологическая характеристика охватывает интеллектуальные, волевые, эмоциональные, мотивационные и иные процессы психологии антиобщественной деятельности как массовидной (групповой) формы психологии негативного образа жизни.

И, наконец, третий уровень антиобщественного образа жизни – индивидуальный или личностный. Характеристика на этом уровне включает многообразие индивидуальных форм антиобщественной деятельности индивидов.

В отличие от типологической дифференциации, следует полагать, что криминологические признаки не следует выделять в особую типологическую группу, их целесообразно включать в характеристику каждого из уровней антиобщественного образа жизни и его детерминант.

Всем указанным уровням типологической характеристики антиобщественного образа жизни корреспондируют криминологические характеристики его детерминант, которые включают в себя многообразные группы факторов, проявляющиеся как криминогенно значимый причинный комплекс, рассмотренный на социальном, социально-психологическом и индивидуально-личностном уровне. Изучение факторов, детерминирующих антиобщественный образ жизни, следует осуществлять комплексно, во всем многообразии их связей и зависимостей. Только при этом условии возможно определение их внутренней динамической структуры.

Комплексный подход следует использовать в двух аспектах. Первый из них – комплексность как принцип изучения каждого из выделенных

уровней.

Комплексный подход к исследованию факторов антиобщественного образа жизни, как представляется, наиболее эффективен на социальном и социально-психологическом уровнях. На индивидуально-психологическом уровне изучение факторов, порождающих такой образ жизни, с точки зрения наибольшей адекватности объекту, целесообразнее осуществлять с позиций деятельностного подхода как частнонаучного метода познания социальных и психологических явлений. С помощью такого подхода возможно изучение комплекса факторов, обуславливающих антиобщественный образ жизни, на индивидуально-психологическом уровне, который предполагает наличие негативных личностных особенностей и позволяет установить и обозначить механизмы влияния факторов социального и социально-психологического уровней на формирование такого образа жизни у отдельных граждан.

Второй - это комплексный подход как принцип изучения всего механизма детерминации антиобщественного образа жизни без выделения его уровней. Комплексность здесь означает всесторонность целостной характеристики, освещающей его содержание с позиций различных наук на основе систематизации знаний.

Использование принципа комплексности на эмпирическом уровне исследования антиобщественного образа жизни означает также выявление и анализ различных его свойств с учетом разнопорядковых показателей: социальных, социально-экономических, социально-демографических социально-психологических и др. В комплексном исследовании эти показатели, взятые в единстве, дают возможность получить обобщенную, разностороннюю и внутренне целостную характеристику факторов, детерминирующих антиобщественный образ жизни.

Важнейшим методологическим требованием при изучении образа жизни правонарушителей является последовательный детерминизм как учение о причинности. С точки зрения этого учения образ жизни определяется сложной системой детерминант, которая поддается научной дифференциации прежде всего в соответствии с уровнями и механизмами функционирования причинно-следственных связей. Основными из них являются: во-первых, социальный уровень, предполагающий изучение детерминант образа жизни правонарушителей на уровне всего общества, где действуют глобальные социальные процессы, создающие условия для его существования; во-вторых, социально-психологический уровень, в рамках которого происходит изучение процессов детерминации механизма формирования и функционирования малых социальных групп (формальных и неформальных); в-третьих, индивидуально-психологический уровень, позволяющий рассматривать антиобщественные явления с позиций их трансформации в те или иные качества личности правонарушителя.

Такая дифференциация позволяет научно типизировать факторы, влияющие на формирование антиобщественного образа жизни, выявлять их наиболее существенные и устойчивые группы в соответствии с конкретными сферами социальной жизни. Последние имеют непосредственное практическое значение, поскольку способствуют правильному распределению основных направлений профилактической деятельности, позволяют обосновывать меры профилактического воздействия, оптимизировать распределение сил и средств профилактических подразделений.

Кроме того, эта дифференциация имеет прикладное значение для правильной организации индивидуальной профилактики, в частности, для выработки типовых программ оздоровления личности и устранения из ее индивидуального образа жизни негативных явлений и факторов.

Целесообразность использования в изучении негативных проявлений понятия «образ жизни» обусловлена тем, что оно представляет собой интегральный феномен, аккумулирующий в себе дефекты в структуре общественных отношений, видов деятельности, общения и личностной позиции. В данном понятии воедино сливаются теоретическая модель и живая действительность, объективные обстоятельства и субъективные условия, практическая деятельность и поступки людей, их образ жизни, цели и установки. Оно обладает максимально широким спектром возможностей для использования его в изучении криминологических проблем преступности (как случайной, так и рецидивной) на различных уровнях, т.е. на уровне обусловленности ее явлениями социального порядка и на уровне индивидуального антиобщественного поведения.

Изложенные обстоятельства указывают на универсальность названного понятия и определяют возможность использования его в криминологических исследованиях преступности, носящих комплексный характер.

Таким образом, разработка методологической основы изучения антиобщественного образа жизни является важным этапом исследования, включающим, с одной стороны, разработку теории рассмотрения данного вопроса, а с другой – организационно - методологических проблем изучения его детерминант. Это необходимый этап для решения научно-прикладных задач и, в частности, для выработки рекомендаций по профилактике антиобщественных форм жизнедеятельности. И, наконец, методологический анализ системы детерминант позволяет полнее раскрыть понятие антиобщественного образа жизни, включив в него не только признаки, выражающие антиобщественное содержание самих форм жизнедеятельности, но и признаки, характеризующие детерминанты.

В этой связи было бы уместно заявить о внесении некоторых изменений в традиционно изучаемые криминологией элементы ее предмета. В частности, на наш взгляд, криминология должна изучать не только саму личность преступника, а и ее образ жизни, который представлен системой присущих этой личности форм жизнедеятельности, наполненный амо-

ральным и противоправным содержанием, детерминированный социальными, социально-психологическими и индивидуально-психологическими факторами. Использование данных теоретических и методологических посылок позволило автору на основе изучения образа жизни провести комплексное криминологическое исследование по проблемам профилактики асоциальных явлений, связанных с преступностью, в молодежной среде.

Прикладное использование категории «образ жизни», в первую очередь, должно быть направлено на совершенствование программно-целевых методов борьбы с преступностью. Одним из них является разработка комплексных и целевых программ борьбы с преступностью на территории различных регионов России.

Примерами использования данной категории стали программы по усилению борьбы с преступностью в г. Москве, Московской области, Республике Саха (Якутия), Свердловской области, Модельная программа по усилению борьбы с преступностью в субъектах Центрального федерального округа.

Связанное с образом жизни свойство преступности неравномерно распределяется по регионам и округам, по-разному проявляется в различных территориальных образованиях страны обуславливает необходимость дифференцированного подхода к проблемам ее изучения и организации борьбы с ней в региональном масштабе.

Исследования территориальных различий преступности для выработки дифференцированных мер ее предупреждения более двадцати лет активно проводятся во многих регионах страны как отдельными авторами, так и авторскими коллективами. Результаты этих исследований нашли отражение в криминологической литературе, например, в работах А.Б. Сахарова, А.И. Долговой, К.К. Горяинова, А.А. Габани, Э.Э. Раска и других. Учеными предпринимались также попытки разработать методiku изучения территориальных особенностей преступности.

В настоящее время актуальность проблемы изучения и разработки мер противодействия преступности на региональном уровне значительно возросла. Дефицит материальных и финансовых средств в области профилактики преступлений обострил потребности практики в научной информации о количественно-качественных характеристиках преступности и определяющих ее состояние факторах в разрезе конкретной территории для разработки региональных, местных программ борьбы с преступностью, концентрации ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях профилактической деятельности.

Региональный подход к изучению и предупреждению преступности предполагает, прежде всего, выделение объектов изучения и предупредительного воздействия, поскольку всякий предупредительный процесс предполагает реализацию определенной программы, состоящей, во-

первых, в выявлении и изучении криминогенных объектов, получении определенной суммы сведений об этих объектах, причинном комплексе, сущности, принципах, формах и методах предупредительного воздействия на них, во-вторых, о механизме непосредственного осуществления предупредительных мер.

При региональном подходе к изучению преступности и ее причинного комплекса особое значение приобретает выделение объектов предупредительного воздействия в зависимости от особенностей элементов внешней среды (вещественной и социальной) по месту совершения преступлений, поскольку территориальное распределение преступности детерминировано особенностями «внешней среды» и исторического развития конкретных регионов, особенностями их населения, его половозрастной структурой и социальным составом, распределением предприятий промышленности и сельского хозяйства, объектов социально-бытового и культурного назначения.

Социально-экономические и политические процессы, происходящие в регионах страны, в своей сущности однотипны. Однако «внешняя среда» в каждом регионе специфична. Поэтому эти процессы в каждом регионе протекают по-разному, а их последствия оказывают различное по интенсивности влияние на состояние преступности. Социально-психологические и индивидуально-психологические факторы преступности не являются непосредственным продуктом негативных последствий социально-экономических процессов, а представляют собой результат взаимодействия этих последствий с элементами «внешней среды». «Внешняя среда» – сложное системное образование, включающее в себя элементы природной среды (географические факторы, климатические условия, рельеф и ландшафт местности, природные ресурсы), результаты материальной деятельности людей (объекты промышленности, энергетики, сельского хозяйства, транспорта, жизнеобеспечения населения, жилые массивы, административные, культурные, спортивные, медицинские и оздоровительные учреждения, предприятия торговли и сферы обслуживания) и социальную среду (поло-возрастная и социальная структура, национальный состав, основные виды деятельности, степень динамичности, социальный и культурный уровень жизни населения).

Для каждого территориального образования характерно неповторимое локальное сочетание элементов «внешней среды». На основе взаимодействия указанных элементов и происходящих на определенном историческом этапе экономических, политических, социальных, идеологических, демографических процессов формируются специфические для каждой страны, каждого региона уклады и стандарты жизни, традиции, обычаи, система потребностей, интересов, ценностных ориентаций, поведенческих актов и взаимоотношения людей. Этот взаимодействующий комплекс «вторичных явлений», лежащих в социально-психологической, се-

мейно-бытовой, культурной и иных областях жизнедеятельности людей на определенной территории в социальной психологии нередко выражают термином «образ жизни населения». Нормы поведения в семье, нормы общения, отношения с родственниками, окружающими, отношение к взрослым и детям, к родителям, обряды, традиции являются неотъемлемыми элементами образа жизни в стране, регионе. Национальные традиции в области культуры, быта, семейно-брачных отношений также охватываются понятием «образ жизни» населения.

Изучение образа жизни открывает новые возможности в познании территориальных различий преступности и организации системы ее профилактики в региональном масштабе, позволяет рационально распределять силы и средства борьбы с преступностью.

Важное значение использования в криминологических исследованиях категории «образ жизни» обуславливается рядом обстоятельств.

Во-первых, именно образ жизни населения предопределяет особенности развития криминогенной ситуации в той или иной стране, в том или ином регионе. Это обстоятельство отмечалось не только отечественными, но и зарубежными криминологами.

Анализ структуры и содержания элементов образа жизни населения в рамках той или иной территории, позволяет выявить многие криминологически значимые факторы, определяющие состояние преступности, и использовать данную информацию в деятельности субъектов профилактики.

Таким образом, одним из основных объектов изучения и предупредительного воздействия на преступность являются негативные стороны образа жизни населения, обуславливающие наличие определенного контингента лиц, психологически готовых к совершению преступлений.

Андрей Данилов
 кандидат юридических наук,
 заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
 (Санкт-Петербург, Россия)

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В ФОКУСЕ «ВОРОНКИ ПРЕСТУПНОСТИ»

Теоретическая основа. Для любого важного дела нужна определённая основа. В непростых вопросах изучения проблем преступности, в том числе региональной, таковой может являться криминологическая модель, получившая название от имени своего разработчика, «Воронка Шестакова». Она включает в себя девять уровней преступности: 1. Обыденный. 2. Обыденная профессиональная преступная деятельность. 3. Преступность «серой экономики», т.е. связанная с производством, в общем, полезных для человека товаров и услуг. К этому уровню относится и значительная часть экологических преступлений. 4. Шлаковая организованная преступная деятельность – преступления, связанные с «чёрной экономикой»: наркобизнес, организованная проституция, торговля людьми, человеческими органами, оружием и др. 5. Терроризм и экстремизм. 6. Внутренний государственный уровень – преступления, совершаемые государством против собственного народа, к примеру, организация массовых репрессий. 7. Внутренний олигархический уровень. 8. Внешний государственный уровень – развязывание агрессивных войн и др. 9. Планетарный олигархический уровень.¹

Вниз по преступным уровням. Самый вредоносный из данных уровней – девятый – планетарная олигархическая преступность. «Девятый вал» – одна из известных картин И.К. Айвазовского: громадная волна застыла на миг и уже готова обрушиться на борющихся за свою жизнь, су-

¹ Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006. № 2 (11). С. 9–16.

дорожно держащихся на обломке мачты людей. Так и наше общество: в неравной схватке с мировой олигархией оно вот-вот захлебнётся несомой глобальными олигархами преступностью.

Именно олигархия определяет преступный облик современной глобализации. Её денежные интересы являются определяющим началом как внутренней, так и внешней политики, достаточно часто преступной, абсолютного большинства государств. В криминологии под глобальной олигархической преступностью (ГОП) понимают свойство глобальной олигархической власти (ГОВ) воспроизводить массу опаснейших для человечества преступлений, связанных с недопущением к равноправному участию в экономике особо эксплуатируемых, так называемых развивающихся стран, с насыщением мировой финансовой системы товарно не обеспеченной лжевалютой (долларами США), организацией гигантских мошеннических «финансовых пирамид» и банковских кризисов, а также с военным и иным вмешательством в государственный суверенитет независимых стран, способствующим установлению тотального господства ГОВ над человечеством.²

Итак, желание мировой олигархии подчинить себе всё и вся привело к военному вмешательству военного контингента глобальных скоробогачей – вооружённых сил стран НАТО во главе с США – в дела суверенных государств – Ливии (2011 год) и Сирии (2014 год). Наблюдая за данными событиями, мы стали свидетелями проявления восьмого уровня преступности – внешний государственный – агрессий против вышеуказанных стран.

В регионах, прилегающих к Средиземному морю, странами НАТО совершены многочисленные преступления. О механизмах агрессии, её субъектах и предлагаемой ответственности виновников совершённых преступлений представители неводско-волжской школы криминологии уже неоднократно писали и говорили.³

Преступления внешнего государственного уровня, совершаемые в странах Средиземноморья, дали толчок к воспроизводству преступлений на нижерасположенных уровнях Воронки Шестакова. Например, если посмотреть на пятый уровень – терроризм и экстремизм, мы увидим, что данные преступные деяния ежедневно имеют место быть в указанном регионе.

Пятый уровень преступности, проявляющийся преступлениями в Сре-

² Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25).

³ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). Данилов А.П. Преступностиведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31).

диземноморье, тесно взаимосвязан с четвёртым – шлаковой организованной преступной деятельностью. Вохваченных войной Ливии и Сирии процветает незаконная торговля человеческими органами, оружием и людьми. Разрушаемые объекты культурного наследия, величайшие памятники истории и архитектуры также становятся предметом преступного товарооборота.

На четвёртом уровне получил развитие и новый вид преступной деятельности – незаконная перевозка беженцев из региона в страны Евросоюза. Данный бизнес в большой степени способствует развитию как в Средиземноморье в целом, так и в Евросоюзе, преступности первых двух уровней – обыденной и обыденной профессиональной преступной деятельности.

Противодействие ГОВ – противодействие региональной преступности. В российской криминологии всё более возрастает понимание того, что за многочисленными преступлениями против мира и безопасности человечества, а также иными колоссальными злодеяниями в различных сферах жизнедеятельности общества стоит ГОВ.⁴ Она же, а не официальная государственная власть, действительно осуществляет управление в странах. Для примера возьмём США, где, по мнению специалистов, сложилась модель, при которой кандидаты на высшую должность, в том числе, на должность президента страны отбираются олигархическими группировками, а утверждаются на всеобщих выборах.⁵

Если не принять соответствующие меры к основным действующим лицам девятого уровня преступной деятельности, региональные арабские цивилизации будут уничтожены, что само по себе является антинародным преступлением. Под ним понимаются преступные с криминологической точки зрения (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся большим числом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определённой страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств.⁶

С разрушением государственности арабских стран обстановка в странах Евросоюза, столкнувшихся с наплывом беженцев из них, будет только ухудшаться. Для достойного ответа новым криминогенным факторам в регионах, пострадавших от агрессий и являющихся жертвами ГОВ, жиз-

⁴ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34); Истомин П.А. Ложь во спасение // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34).

⁵ Грядущая президентская кампания в США может стать самой дорогой в истории. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/290181> (дата обращения: 16.09.2015).

⁶ Данилов А.П. Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24).

ненно необходимо восстановить мир. Требуется прекращение силового незаконного военного вмешательства в сирийские дела, осуществляемого под предлогом борьбы с ИГИЛ, провести гигантскую работу по отстройке уничтоженной инфраструктуры, обеспечив тем самым возможность нормального проживания граждан в собственных странах.

Чисто не там, где метут, а там, где не сорят. Сохранение региональных цивилизаций – залог спокойствия самих жителей Евросоюза, действенная мера, по разрешению разнородных криминогенных противоречий, возникающих между беженцами и коренным населением, и уже сегодня порождающих многочисленные взаимные преступления.

Икак уж тут не вспомнить злой анекдот, ставший востребованным в европейских политических кругах: «Сидят два индейца. Первый горестно говорит второму: «Да, недоценили мы нашествие мигрантов из Европы»». Вот такие нынче европейцы проводят аналогии.

Старушка Европа страдает от беженцев из Ливии и Сирии. Как уже говорилось выше, совершаются многочисленные преступления, порождённые противоречиями между беженцами и коренными жителями. Кого в данной ситуации жалеть: людей, бегущих от войны в родных странах, страдающих без крыши над головой и средств к существованию или граждан Европы, столкнувшихся с новой для себя проблемой беженцев: голодных, обездоленных, но желающих хорошо, по-европейски и за европейский счёт жить? Мне кажется, европейцы в большей степени должны винить в сложившейся ситуации самих себя.

Решать проблему беженцев должны народы государств-виновников агрессии против Ливии и Сирии. Именно агрессоры являются ответственными за вынужденное переселение граждан пострадавших стран в пока благополучную Европу! Кто принял участие в агрессивной войне против Ливии: США, Бельгия, Турция, Италия Франция, Великобритания, Норвегия, Дания, Нидерланды, Испания, Катар, ОАЭ, Канада, Греция. Некоторые из данных стран сегодня участвуют в незаконной бомбардировке Сирии, что также является агрессией, порождает гуманитарную катастрофу в данной стране, ещё более увеличивает поток беженцев.

Как следствие, вышеобозначенные страны-агрессоры должны принять доленое участие, в зависимости от степени вовлечённости в причинение вреда, в:

1. Обеспечении беженцев всем необходимым для нормального проживания на выбранных ими местах вплоть до возникновения возможности вернуться в родную страну.

2. Полном восстановлении разрушенной инфраструктуры в странах-жертвах агрессии.

Ломать – не строить. Тяжело придётся налогоплательщикам стран, которые будут обязаны восстановить Ливию и Сирию до состояния, предшествующего агрессиям. Но в финансировании этого справедливого дела,

как мне видится, должны принять участие и частные военные, разведывательные, охранные и иные компании, так или иначе участвовавшие в агрессивных войнах. Тем самым и организатор агрессий – ГОВ, являющаяся собственником ЧВК и др., – будет хоть в какой-то степени привлечён к ответственности. Причём для восстановления стран-жертв агрессий должно быть изъято всё имущество (денежные средства и иные активы) данных компаний, сами же они подлежат закрытию.

Как пишет применительно к взаимоотношениям России и Германии С.У. Дикаев, «наша страна должна раз и навсегда извлечь урок из того, что побеждённым народам-агрессорам впредь никогда нельзя прощать их злодеяния, позволять им укрепляться до такой степени, чтобы они могли вновь представлять угрозу миру и безопасности нашего государства».⁷ Данное утверждение считаю верным с небольшим дополнением: непощение злодеяний не должно превращаться в борьбу до полного уничтожения. Д.А. Шестаков ограничивает непощение постановкой вопроса о болезненном «затемнении» души, об излечении её от стремления к мести тем более, если отмщение обращено на сменяющие друг друга поколения, вообще на невиновных.⁸

Народы европейских государств, США и иных стран, ставших участниками преступлений восьмого уровня «воронки преступности», разрешив современное криминогенное противоречие беженцев в Европе путём полного восстановления разрушенных арабских стран, в будущем будут внимательнее относиться к своему правительству в вопросах поддержки военных кампаний против суверенных государств.

⁷ Дикаев С.У. Об угрозах безопасности России и не извлечённых уроках истории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37).

⁸ Шестаков Д.А. Салману Умаровичу Дикаеву – 50 лет! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31).

*Салтанат Сансызбайқызы
Исполнительный директор международно-
го Казахстанского криминологического
клуба, кандидат юридических наук*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (терроризм, захват заложника, бандитизм, массовые беспорядки и др.) представляют собой серьезную опасность и ставят своей целью дестабилизацию обстановки в общества и государстве. На фоне трагических событий летом 2010 года в Кыргызской республике (г. Бишкек, г. Ош и г. Джалал-Абад) и Республике Таджикистан (Раштский район), осенью и зимой 2011 года в Казахстане (г. Атырау, г. Актобе, г. Тараз и г. Жана-Озен), повлекших за собой гибель и ранения нескольких десятков человек, проблемы усиления и совершенствования организационно-правовых форм обеспечения общественной безопасности становится все более острыми.

Все более распространенными становятся случаи, когда органам уголовного преследования приходится действовать в экстремальных условиях, вызванных массовыми беспорядками, нападениями на здания и др. чрезвычайными происшествиями.

Такие условия характеризуются не только нестабильностью оперативной обстановки, беспорядками, разгулом экстремистских групп, охватывающими целые регионы, но и растерянностью, а порой и полной парализацией местных органов государственной власти и управления, правоохранительных органов. В подобных ситуациях, нередко, вводится правовой режим чрезвычайного положения, что также определяет их специфику. Попытки применить традиционные способы расследования в таких условиях во многих случаях не позволяют достичь необ-

ходимого эффекта, ведут к утрате доказательств, а порой ставят под угрозу жизнь и здоровье сотрудников органов внутренних дел и национальной безопасности.

Выбор действий, которые надлежит выполнить полицейскому, всегда диктуется обстоятельствами и обстановкой, складывающимися на месте происшествия. Нередко, многие ситуации нестандартны, необычны и непредсказуемы. Поэтому полицейские должны быть готовы к этому и проявлять психическую устойчивость, выдержку и решительность.

Полицейскому необходимо помнить четыре наиболее важные условия успеха при действиях в кризисных ситуациях:

- 1) быстрая оценка обстановки (действовать на опережение и упреждение).
- 2) оказание помощи пострадавшим.
- 3) запоминание деталей и особенностей.
- 4) оперативное информирование инстанций о происшедшем и принимаемых мерах [1, с. 3].

При этом эффективность избранных полицейским решений и действий будет во многом зависеть от умения строить взаимоотношения с гражданами, от точного и неуклонного выполнения действующих законов и решений высших и местных органов государственной власти и управления, ведомственных приказов, уставов, наставлений и инструкций, а также от знания своих функциональных обязанностей. Все это налагает на полицейского обязанность постоянно повышать культуру поведения и настойчиво совершенствовать свое профессиональное мастерство.

Как показывает мировая практика, наиболее критическим является положение в тех регионах, где правоохранительным органам приходится действовать в чрезвычайных условиях, вызванных попытками вооруженного свержения власти и изменения конституционного строя страны, массовыми беспорядками, межнациональными конфликтами, а также стихийными бедствиями, эпидемиями, эпизоотиями и крупными авариями.

Из сравнительно редких и экстраординарных многие из указанных обстоятельств перешли в последние годы в силу своего большого числа и значительной географии в разряд повседневных. Особенно это характерно для массовых беспорядков, волна которых прокатилась практически по всей территории бывшего СССР. Начиная с середины 80-ых годов XX века, они периодически вспыхивают с возрастающей силой, охватывая все новые и новые регионы:

- 1986 год – Казахская ССР (г. Алма-Ата);
- 1988-1989 г.г. – Азербайджанская ССР (г. Сумгаит и Нагорно-Карабахская автономная область);
- 1990 г.г. – Грузинская ССР (г. Тбилиси), Киргизская ССР (Ошская область), Литовская ССР (г. Вильнюс), Латвийская ССР (г. Рига), Таджикская ССР (г. Душанбе) и Узбекская ССР (г. Фергана, Ташкентская,

Андижанская и Наманганская области);

- 1991 год - Северо-Осетинская АССР (г. Владикавказ);
- 1992 год – Южная Осетия (Грузия) и Ингушская республика.

В этой ситуации правоохранные органы, выполняя международные обязательства и конституционный долг по защите жизни, здоровья, неприкосновенности личности и имущества граждан, вынуждены активно искать новые, адекватные чрезвычайным условиям организационно-правовые формы деятельности. Такой подход, в полной мере, относится к одному из основных направлений правоохранительной деятельности в регионах со сложной оперативной обстановкой - расследованию массовых беспорядков, других преступлений, сослуживших причиной, создавших условия или иным образом связанных с чрезвычайными обстоятельствами.

В частности, с первых же случаев массовых беспорядков стало очевидным, что обычная система расследования, когда им занимаются местные правоохранные органы, в силу ряда факторов объективного и субъективного свойства в чрезвычайных ситуациях неприемлема. Пришлось менять в условиях чрезвычайного положения и методику расследования. Сложилась специфическая система сбора, регистрации и учета первичной информации о преступлениях, выработаны адекватные реальным ситуациям приемы организации и тактики неотложных следственных действий, других, в т.ч. нетрадиционных видов деятельности следственно-оперативных групп на первоначальном этапе. Много усилий приложили следователи, чтобы научиться работать в необычных условиях правового режима чрезвычайного положения.

Практика выработала четыре формы организации расследования преступлений в кризисных ситуациях:

- 1) задействование обычного порядка организации расследования преступлений, когда им занимается следственная служба УВД-ДВД;
- 2) использование следственной службы центрального аппарата МВД страны;
- 3) привлечение сил территориальных следственных подразделений по авральной методике;
- 4) создание специальных следственных подразделений оперативного реагирования.

Как показывает советский и российский опыты, наиболее эффективной является четвертая форма организации расследования преступлений, при которой расследованием должны заниматься специализированные следственные группы (бригады), создаваемые на базе специальных штатных следственных подразделений оперативного реагирования, предназначенных для организации и проведения работы в кризисных ситуациях.

Подобного рода следственные подразделения представляют собой штатную структуру центрального подчинения МВД с постоянным составом

вом высококвалифицированных следователей и сотрудников органа дознания, обладающих опытом работы в кризисных ситуациях, имеющих особое криминалистическое, материально-техническое и финансовое обеспечение.

При советской власти в конце 80-х годы XX века такие подразделения были созданы в системе МВД СССР (130 штатных единиц) и Генеральной прокуратуры СССР (120 штатных единиц). И такая практика в целом себя оправдала. За короткое время они успели зарекомендовать себя, как высокопрофессиональные коллективы. Специализированные следственные группы (бригады) оказались единственной жизнеспособной формой организации следственной работы в кризисных ситуациях. Только благодаря их усилиям удалось процессуально зафиксировать обстоятельства совершенных преступлений (г. Вильнюс Литовской ССР, г. Рига Латвийской ССР, г. Ош Киргизской ССР и др. регионы СССР), выявить их истинные масштабы и колоссальные разрушительные последствия, привлечь многих виновных к ответственности. Однако, в конце 1991 года в результате реорганизации (упразднения) союзных структур правоохранительных органов эти специальные следственные подразделения фактически были ликвидированы.

Отмечая несомненные успехи специализированных следственных групп в расследовании чрезвычайных обстоятельств, следует признать, что эффективность и результаты их деятельности в настоящее время несоизмеримо ниже по сравнению с возложенными на них задачами и весьма далеки от удовлетворения общественных потребностей. Об этом наглядно свидетельствуют, прежде всего, такие достаточно объективные показатели эффективности следственной работы, как количество дел, направленных в суд с обвинительным заключением, нагрузка на одну штатную единицу следователя, количество дел, возвращенных судом на дополнительное расследование.

О невысокой эффективности следственной работы свидетельствует и общее состояние криминогенной ситуации, имеющее тенденцию к ухудшению. В условиях непрекращающихся нападений на работников органов внутренних дел, фактов создания и руководства преступными группами террористической направленности, подготовки и совершения террористических актов приходится констатировать, что результаты расследования не оказывают необходимого стабилизирующего воздействия на общественно-политическую обстановку, следственная и судебная практика не приобрели наступательного, бескомпромиссного характера, не заняли подобающего места в деле ликвидации негативных явлений, подпитываемых экстремистскими, националистически настроенными и коррумпированными элементами.

Низкая эффективность расследования преступлений в чрезвычайных условиях гораздо в большей мере, чем в обычных ситуациях, вызвана от-

сутствием соответствующих теоретических исследований [2].

В соответствующих структурах правоохранительных органов стран СНГ аналогичные им адекватные подразделения так и не были созданы. Поэтому в настоящее время на практике применяется авральная форма организации расследования преступлений в чрезвычайных условиях, суть которой, состоит в одновременной мобилизации по команде из центра всех ресурсов следственных сил. Следователей собирают со всех регионов, причем из-за хронической нехватки кадров - сразу из нескольких ведомств: прокуратуры, органов внутренних дел или национальной безопасности.

При возникновении в каком-то регионе очага напряженности (к примеру, г. Жана-Озен) территориальные подразделения направляют туда по разнарядке своих ведомств определенное количество оперативных и следственных работников, по прибытии на место они организовываются в следственные группы.

Одно из условий успеха специализированной следственной группы – своевременное образование в ней структурных подразделений. Структуру определяет руководитель следственной группы своим распоряжением. Виды, назначение и размеры подразделений зависят от численности группы, характера, масштабов, локализации совершенных преступлений и других обстоятельств.

Обобщение советской и российской практики позволяет выделить типичные структурные подразделения следственной группы, необходимые для эффективной организации ее работы:

1) руководство - общее руководство и контроль за ходом расследования, его организационное обеспечение, принятие основных процессуальных решений;

2) штаб - функции по руководству, координации и обеспечению деятельности следственной группы, сбору и анализу различной информации, учету и контролю;

3) информационный центр – сбор информации о совершенных преступлениях и о действиях следственной группы, ее обработкой, введением в память компьютера, обобщением и анализом, а также оказывает следователям помощь в раскрытии преступлений, организует направление статистических карточек;

4) криминалистическая группа - оказание помощи следователям в применении научно-технических средств при производстве следственных действий (осмотр, обыски, выемки и др.) в работе со следами и вещественными доказательствами, при назначении и проведении экспертиз, использовании видеозаписи и по иным подобным вопросам;

5) отдельные следственные группы (подгруппы);

При создании отдельных следственных групп (подгрупп) за основу берут обычно предметный, территориальный или персональный признаки.

Образованные таким образом группы расследуют соответственно преступления какого-то одного вида (поджоги, погромы, убийства, изнасилования и т.д.) либо всех видов, но совершенные на отдельной территории (города, поселка, района) или объекте (предприятии, военном городке, элеваторе и т.д.), или преступления, совершенные какой-то категорией лиц (организаторами и подстрекателями, религиозными деятелями, студентами, военнослужащими и т.д.);

б) группа по обеспечению рассмотрения уголовных дел в судах - оказание судебным органам организационной помощи в проведении судебных процессов. Она выражается в розыске эвакуированных свидетелей и потерпевших, обеспечении их явки в суд, предоставлении видеотехники для просмотра во время судебного следствия приобщенных к делу видеокассет и т.д.

Помимо организационно-правовых, органы уголовного преследования сталкиваются и с процессуальными проблемами расследования преступлений.

Так, при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом основные трудности составляют:

1) сложности при назначении и производстве теологической и психолого-филологической экспертиз. В республике до сих существует острый «дефицит» высококвалифицированных экспертов-теологов, обладающих специальными научными знаниями в области религиозных учений и их толкования, читающие основные книги вероучений в подлиннике и т.д.

В настоящий момент психолого-филологическая экспертиза проводится только лишь в г. Астане, г. Алматы и г. Шымкент;

2) излишняя продолжительность производства комплексных психолого-филологических экспертиз по изъятой литературе, аудио- и видеоматериалам;

3) низкая эффективность оперативной работы по установлению источника финансирования, приобретения религиозной и экстремистской литературы, духовных наставников, распространителей и их последователей;

4) слабый уровень профилактики преступности среди сельского населения, в т.ч. и духовенства, осуществляющих свою религиозную деятельность;

5) низкая активность по вовлечению представителей традиционного духовенства в агитационно-просветительскую работу среди населения.

Как нам представляется разрешение данных проблем возможно посредством:

1) подготовки экспертов на базе конкретного высшего учебного заведения, имеющую определенную учебно-методическую и научно-исследовательскую базу в данной области (к примеру, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылайхана);

2) введения дополнительно в штат ИСЭ ЦСЭ Министерства юстиции Республики Казахстан должностей экспертов-теологов;

3) создания единой базы данных о гражданах Республики Казахстан, обучающихся в зарубежных теологических учебных заведениях (семинарии, медресе и т.д.);

4) активизации правовой и религиозной грамотности населения путем разъяснения канонов традиционных религий и пагубности вовлечения в секты.

Список использованных источников:

1) Мукажанов Е.К. Действия полицейского в отдельных служебных ситуациях. Методические рекомендации. - Костанай: Костанайский юридический институт МВД РК, 2002. С. 3.

2) Герасун А.А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. - М., 1968; Организация и планирование деятельности следственных бригад: Методическое пособие. - М., 1990; Тарасов А.А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. - Казань, 1990 и др.

Səidə Həsənzadə

*AMEA-nın Fəlsəfə və Hüquq İnstitutunun
“Beynəlxalq münasibətlər və beynəlxalq hüquq” şöbəsinin
aparıcı elmi işçisi, h.ü.f.d., dosent*

AİLƏ ZORAKILIĞI: BEYNƏLXALQ VƏ MİLLİ HÜQUQİ BAXIŞ

Təbiət və cəmiyyət haqqında təlimlər təsdiq edir ki, insanın hərəkətlə ifadə olunan əməllərinin bir hissəsi zorakılıqla, güc tətbiq etməklə və ya belə hədə altında həyata keçirilir. Son illər ABŞ-da, Yaxın Şərqdə, Qərb ölkələrində tez-tez təkrarlanan terror və digər vəhşi hərəkətlər, İŞİD faciəsi qəddar və qeyri-insani əməllərin forma və məzmununun sürətlə artdığını və genişləndiyini təsdiq edir. Bu gün insan hüquq və azadlıqlarının qorunmasına çox ucadan çağırışlar edildiyi bir kontekstdə artıq həyat tərzinə çevrilmiş zorakılıq sosial, iqtisadi, siyasi, psixoloji və əxlaqi baxımdan ciddi tədqiqatlar tələb edir. Müəlliflərdən D.V.Sinkov göstərir ki, zorakılıq başqa fərdləri və ya sosial qrupları müəyyən davranışa məcbur etmə məqsədilə fərd və ya sosial qrup tərəfindən güc tətbiq etmə və ya tətbiq etmə hədəsi, bu və ya digər hüquqları və üstünlükləri əldə etməkdən ötrü bir iradənin başqası üzərində hökmranlığını ifadə edən əməl, hərəkət hesab olunur. V.N.Skretnyova isə hesab edir ki, zorakılıq, insanın həyat fəaliyyətinin obyektiv şərtlənən tarixi qanunauyğunluqlarının təzahürüdür. Zorakılığın öyrənilməsi zamanı onun determinantları hesab edilən bütün sosial, hüquqi, psixoloji, mənəvi, əxlaqi və insani amillərin nəzərə alınması son dərəcə vacibdir. Bunsuz ona obyektiv və ədalətli qiymət vermək mümkünsüzdür. Zorakılıq özünün ikili təbiətinə görə şəxsi deyil, kollektiv səciyyə daşıyır. Zorakılığın tarixi prosesdə iki funksiyaya – dağıdıcı və yaradıcı funksiyalara malik olması birmənalı qəbul edilir. Zorakılıq mədəni şəkildə konstruksiya və interpretasiya edilir¹. Buna görə də zorakılıq ziddiyyətlərin və münaqişələrin güclə və ya güc təhdidi ilə həll edilmə üsuluna çevrilmişdir. Zəif cins hesab edilən qadınlara və yetkinlik yaşına çatmamış şəxslərə qarşı tətbiq edilən zorakılıq əməlləri ümumi kütlə tərəfindən həmişə mənfi mənada qarşılanmış və nifrətə səbəb olmuşdur. BMT-nin Baş katibinin göstərişi əsasında aparılan, uşaqlara qarşı zorakılığa dair tədqiqatların nəticəsi təsdiq etmişdir ki, belə əməllərə, mədəniyyətin, etnik davranışın, təhsilin, biliyin səviyyəsindən asılı olmayaraq, dünyanın bütün ölkələrində az və ya çox dərəcədə rast gəlmək mümkündür. Bu uşaqların ailələrinin təhsilli olub-olmaması, varlı və ya kasıb olmasının məsələyə heç bir dəxli yoxdur. Zorakılıq istənilən yerdə, istənilən vaxtda və istənilən üsullarla törədilə bilər. Uşaqların

¹ Синьков Д.В. Роль микросреды в детерминации преступного поведения женщин. // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 4. Источник информации: Юридический институт ИГУ. Сибирский Юридический Вестник (www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/20024/sinkov.html)

hüquqlarının zorakılıqdan qorunması, onların sağlam gənc kimi yetişdirilməsi probleminin müsbət həlli dünyanın bütün ölkələrində məqbul sayılsa da, təəssüf ki, bəzi ölkələrdə hələ də qadınlara və uşaqlara qarşı zorakılığa təəssüf ki, haqq qazandırılmasına cəhdlər edilir. Belə əməllərə tarixi ənənələrlə və ya adətlərlə əsaslandırılması hallarına isə heç nə ilə haqq qazandırmaq mümkün deyildir².

Azərbaycan dilində “zorakılıq” sözü çox vaxt “zor tətbiq edilməsi”, “zor işlədilməsi”, “zülm” və ya “özbaşınalıq” mənalarında başa düşülür³. Sosial-siyasi mənada zorakılıq dedikdə isə, iqtisadi və siyasi hökmranlığa nail olmaq və ya onu əldə saxlamaq, müəyyən hüquq, yaxud imtiyazlar qazanmaq məqsədilə, hər hansı sinfin, sosial qrupun, fərdin digər sinifə, sosial qrupa və ya fərdə qarşı müxtəlif məcburiyyət formalarını tətbiq etməsi və ya tətbiq edəcəyi hədəsini ifadə edir. Beynəlxalq və milli səviyyədə zorakılığın mahiyyətinin və standartlarının müəyyən edilməsi üçün çoxdandır ki, təşəbbüslər göstərilir Beynəlxalq hüquq normalarına uyğun olaraq “zorakılıq” adı altında qadınların qeyri-bərabər vəziyyətindən istifadə edən, onlara fiziki, cinsi, emosional və ya psixoloji zərər vuran hərəkətlər sistemi başa düşülür. Belə zorakılığın məzmununa müxtəlif hədələr, psixoloji təsirlər, istəmədiyi hərəkətlərə zorla məcbur etmək, insanın iqtisadi, siyasi, psixoloji, mənəvi, əxlaqi azadlıqlarına və sərbəstliyinə məhdudiyətlər qoymaq, dözülməz şərait yaratmaq, gəlirdən məhrum etmək, təhlükəsizliyini pozmaq, sağlamlığına zərər vurmaq və s. bu kimi hərəkətlərlə və üsullarla, təqsirli şəxsın zərər çəkmiş öz istəyinə tabe etdirmək motivli hərəkətlər sistemi daxildir. Məsələn, evdən kənara çıxmağı qadına qadağan etmək, yaxud onu evin zirzəmisində saxlamaq, ona yemək verməmək, uşaqları ilə görüşü məhdudlaşdırmaq, uşaqları ondan almaq, döymək, təzyiq göstərmək, işə buraxmamaq, qohumları ilə əlaqəni məhdudlaşdırmaq və yüzlərlə bu kimi rəngarəng, çoxməzmunlu, çoxcəhətli hərəkətlər təcrübədə geniş istifadə edilir. Bu məkan etibarilə birgə yaşanan mənzildə, evdə, bağda, mehmanxanada və s. yerlərdə ola bilər. Burada əsas məsələ zorakılığın hansı məkanda, hansı zamanda baş verməsi deyil, zərərçəkmişlə təqsirli şəxs arasında yaxın qohumluq, ər-arvadlıq, sevgi, dostluq, ailə münasibətlərinin, birgə və ya əvvəllər birgə yaşamaqla yaxın münasibətlərdə olması kimi meyarlar daxildir. Müasir dünya inkişafa doğru getdikcə, insanlar bir-birinə qarşı daha diqqətli və qayğıkeş olmaq əvəzinə, təəssüf ki, bəzən biri-birindən ayrı düşmə, uzaqlaşma, yadlaşma, tənhalaşma, hətta qəddarlaşma kimi böhranla qarşılaşır. Ailədə və ailə münasibətlərində belə təzahürlər daha ağır nəticələr verir. Bu özünü xüsusən də ailədaxili münasibətlərdə və bundan irəli gələn münasibətlərdə aydın şəkildə biruzə verir. İndi dünyanın elə bir ölkəsi yoxdur ki, orada zorakılıqdan, xüsusilə məişət

² Birləşmiş Millətlər Təşkilatı Baş Katibinin Uşaqlara qarşı zorakılığa dair Tədqiqatının Uşaq və Gənclər üçün uyğunlaşdırılmış Versiyası. Bakı, 2014. s.7

³ Axundov A. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Bakı, “Elm”, 2005. s.450

zorakılığından əziyyət çəkən insanlar olmasın. Belə zorakılıqlara çox vaxt əhalinin nisbətən köməksiz və zəif hissəsi hesab olunan – yetkinlik yaşına çatmamışlar və qadınlar məruz qalırlar. Onu törədənlər isə çox vaxt güclü cins hesab edilən – kişilər olur. Belə təzahürlərin müxtəlif regionlarda, müxtəlif təbəqələr və müxtəlif nəsillər arasında ildən-ilə artması və genişlənməsi, onlara qarşı ən səmərəli və qətiyyətli tədbirlər görülməsini aktuallaşdırır. Qadının öz əri, hətta ərinin qohumları tərəfindən döyülməsi, evdən qovulması, habelə uşaqların döyülməsi, istismar edilməsi və buna oxşar zorakılıq hərəkətləri indi adi hala çevrilmişdir. Zorakılığın tarix boyu pislənməsinə, hətta dindarlar tərəfindən lənətlənməsinə baxmayaraq, hələ də bəzi insanlar zorakı münasibətləri yalnız olaraq ailə münasibətlərinin tərkib hissəsi kimi, təbii proses kimi, adət-ənənə, davranış müstəqilliyi kimi qəbul edirlər. Əslində isə belə əməllər insan hüquq və azadlıqlarını pozmaqla yanaşı, ailələrin dağılmasına, insanın təhlükəsiz yaşamaq hüququna ciddi zərər vurur, uşaqlar başsız və yetim qalır, münaqişələr və ziddiyyətlər gündən-günə artır və cəmiyyətə doğru genişlənir. Ailə zorakılığının fəsadları olduqca geniş, rəngarəng və ağır nəticələrlə səciyyələnir. Zorakılığa və o cümlədən, məişət zorakılığına qarşı mübarizə ilə əlaqədar beynəlxalq normativ-hüquqi aktların özünəməxsus spesifik xüsusiyyətləri vardır. Zorakılığa və o cümlədən məişət zorakılığına qarşı mübarizə planetdə qadınların və uşaqların hüquqlarının və azadlıqlarının müdafiəsi ilə sıx bağlıdır. Məişət münasibətlərində daha zəif və bir növ köməksiz vəziyyətdə olan qadınların və uşaqların, qocaların və əlillərin müdafiəsi problemi əsasən İkinci Dünya müharibəsindən sonrakı dövrdə geniş istifadə edilməyə başlanmışdır. Bu kateqoriya şəxslərin beynəlxalq hüquq normalarının köməyi ilə müdafiəsi sahəsində geniş hərəkət – feminizm hərəkəti də məhz bununla əlaqədar olaraq genişlənməmişdir. Məişət zorakılığına və aildaxili zorakılığa qarşı mübarizə dünyəvi problem kimi beynəlxalq təşkilatların bilavasitə təşkilatçılığı və himayəsi ilə əsasən normativ-hüquqi aktların hazırlanıb qəbul edilməsi və təşkilati-hüquqi strukturların yaradılması istiqamətində genişlənməyə başlanmışdır. Məişət zorakılığının, ailə zorakılığının, işgəncələrin, qəddarlığın və digər zorakı əməllərin kriminallaşdırılması istiqamətində ardıcıl tədbirlər görülmüş, onun hüquqi qiymətləndirilməsi və belə əməllərlə mübarizənin profilaktika sistemi, təşkilati-hüquqi strukturlarında formalaşma prosesi, beynəlxalq standartların müəyyənləşməsi və həyata keçirilməsi istiqamətlərini əhatə etmişdir. Beynəlxalq təşkilatların, regional qurumların, qeyri-hökumət təşkilatlarının, vətəndaş birliklərinin, təhsil və elm işçilərinin birgə səyi ilə ayrı-ayrı regionlarda məişət zorakılığının, qadınlara və uşaqlara qarşı kriminal əməllərin vəziyyəti mütəmadi olaraq öyrənilib tədqiq edilmiş, ümumiləşdirmələr aparılmış, sorğular keçirilmiş, milli və beynəlxalq səviyyədə qüvvələr konkret məqsədlərə və istiqamətlərə səfərbər edilmişdir. Birinci və İkinci Dünya Müharibəsindən sonra qadınlara və uşaqlara qarşı zorakılıq hallarının intensiv surətdə artması və genişlənməsi dünyanın mütərəqqi insanlarını ciddi düşünməyə vadar etmişdir.

Qadınlara qarşı zorakılıqla mübarizənin tarixi təxminən iki yüz illik bir dövrü əhatə edir. İngiltərə Qadınlar İttifaqının təzyiqi altında hələ 1853-cü ildə “Qadınlara və uşaqlara qarşı zorakılığın aradan qaldırılması və cəzalandırılması haqqında” müstəqil bir Aktın qəbul edilməsi mühüm tarixi hadisə olmuşdur. “Nikah işləri haqqında” 1857-ci ildə qəbul edilən Akt isə ailə münasibətlərində qadınlara müəyyən sərbəstlik verilməsini nəzərdə tuturdu. Cinayət qanunvericiliyi tarixində isə ilk dəfə olaraq ABŞ-ın Massaçusets və Alabama ştatlarında qadına qarşı zorakılıq əməlləri törətməyə görə cinayət məsuliyyəti nəzərdə tutulurdu⁴. Lakin qadın hüquq və azadlıqlarının müdafiəsini təmin etmək sahəsində son iki əsrdə beynəlxalq səviyyədə geniş və məzmunlu normativ-hüquqi aktlar sistemi hazırlanıb qəbul edilmişdir. Bu sənədlər içərisində BMT Baş Məclisinin 20 dekabr 1993-cü il tarixli “Qadınlara qarşı zorakılığın aradan qaldırılması haqqında” Bəyannamə özünəməxsus yer tutur. Bəyannamədə qadınlara qarşı zorakılığın insan hüquqlarına zidd olmaqla, Nairobi perspektiv Strategiyasına əsasən, belə əməllərə qadınlara qarşı ayrı-seçkiliyin bariz nümunəsi kimi hüquqi qiymət verilir. Bəyannamənin 1-ci bəndində göstərilir ki, qadınlara münasibətdə “zorakılıq” termini qadına cinsi, fiziki və psixoloji zərər verən və əzab gətirən, cinsi əlamət daşıyan istənilən zorakılıq aktını və ya belə hərəkətlərin icra olunma təhlükəsini əhatə edir. Ailədə baş verən fiziki, cinsi və psixoloji zorakılıq, o cümlədən döyülmə, ailədə qızlara qarşı olan cinsi məcbur etmə aktları, cəhizlə əlaqədar olan zorakılıq, qadınların məcburi şəkildə ərləri tərəfindən zorlanması və digər bu kimi ənənəvi üsullarla həyata keçirilən zorakılıq hərəkətlərinin ifadə forması, məzmunu, üsul və vasitələri geniş və rəngarəngdir. Belə əməllər qadının yaşamaq, bərabərlik, azadlıq, şəxsi toxunulmazlıq, işgəncələrə məruz qalmamaq və s. bu kimi dünyada tanınan insan hüquq və azadlıqlarına böyük təhlükə yaradır. Buna görə də sənəddə dövlətlər və mütərəqqi bəşəriyyət belə əməlləri pisləməyə və dövlətlər öz üzərlərinə götürdükləri öhdəliklərin effektiv formada həyata keçirilməsini təmin etməyə borclu olduğu bəyan edilirdi⁵. Avropa Şurasının “Qadınları hər növ zorakılıqdan qoruma haqqında” 5 sayılı Təvsiyyəsi, “Qadınlara qarşı zorakılıqla mübarizə: Avropa Şurası Konvensiyasına doğru” 2008-ci il 1635 sayılı Təvsiyyəsi və digər çoxsaylı sənədlər Avropa ölkələrində bu sahədə müstəqil Konvensiyanın qəbul edilməsinin zərurətini irəli sürürdü. Avropa Şurasının Parlament Assambleyası tərəfindən 2006-2008-ci illərdə keçirilən tədbirlər “Qadınlara qarşı zorakılığın və məişət zorakılığının qarşısının alınması və onlarla mübarizə haqqında” Konvensiyanın qəbul edilməsinə tarixi tələbat yaradırdı. Buna görə də 11 may 2011-ci il tarixdə Türkiyənin İstanbul şəhərində keçirilən tədbir tarixdə “Qadınlara qarşı

⁴ Координированный ответ населения на бытовое насилие против женщин. Миннесота, 1996. С.9

⁵ BMT-nin “Qadınlara qarşı zorakılığın aradan qaldırılması haqqında” 20 dekabr 1993-cü il tarixli Bəyannaməsi / www.gewi-az.org/qanunlar/Beyanname.doc

zorakılığın və məişət zorakılığının qarşısının alınması və onlarla mübarizə haqqında” Konvensiyanın qəbul edilməsi reallaşmış oldu. Şərq və müsəlman ölkəsi olaraq Türkiyədə və İstanbul şəhərində “Zorakılıqdan azad qadınlar” Parlament şəbəkəsinin səmərəli fəaliyyəti nəticəsində belə bir Konvensiyanın qəbul edilməsi, böyük tarixi hadisə hesab oluna bilər. 2011-ci ilin aprel ayının 7-də Nazirlər Komitəsi tərəfindən qəbul edilən Konvensiya, 11 may 2011-ci ildən imzalanmaq üçün açıq elan edildi. Konvensiyada qadınları bütün növ zorakılıqlardan qorumaq və qadınlara qarşı zorakılığın və məişət zorakılığının qarşısını almaq, ona qarşı mübarizə aparmaq, belə əməlləri törədənləri məsuliyyətə cəlb etmək; qadınlara münasibətdə ayrı-seçkiliyin bütün formalarının ləğvinə dəstək olmaq, qadınlar və kişilər arasında bərabərlik prinsipini inkişaf etdirmək, qadınların hüquqlarını genişləndirmək; qadınlara qarşı zorakılığın, o cümlədən məişət zorakılığının qurbanlarına yardım etmək, onları qorumaq; zorakılığın bu formalarına qarşı mübarizədə beynəlxalq əməkdaşlığı inkişaf etdirmək və genişləndirmək; qadınlara münasibətdə zorakılığın və məişət zorakılığının aradan qaldırılmasında vahid yanaşma və onun həll yollarının tapılması məqsədilə hüquq-mühafizə orqanlarının və əməkdaşlıq etmələrinə dəstək olmaq və onlara yardım göstərmək kimi məsələlərə xüsusi önəm verilirdi⁶. Konvensiyada istifadə edilən ayrı-ayrı terminlərə aydınlıq gətirilməsi və onlara izah verilməsi, İstanbul Konvensiyasının başa düşülməsini və tətbiqini əhəmiyyətli dərəcədə asanlaşdırırdı. Birləşmiş Millətlər Təşkilatının müvafiq Bəyannaməsinə uyğun olaraq Konvensiyada “qadına qarşı zorakılıq” termininə aydınlıq gətirilmişdir. Orada göstərilmişdir ki, qadına qarşı zorakılıq dedikdə, insan hüquqlarının pozulması və qadınlara münasibətdə hər hansı bir növ ayrı-seçkiliyin tətbiqi başa düşülür. İctimai və ya şəxsi həyatda meydana gəlməsindən asılı olmayaraq fiziki, cinsi, psixoloji və iqtisadi ziyan və zərər, o cümlədən zorakılıq barədə təhdidlər, məcburi və ya əsassız azadlıqdan məhrum etmə kimi faktla nəticələnən və ya nəticələnə bilən bütün gender əsaslı zorakılıq hərəkətləri Konvensiyanın təsir dairəsinə daxil edilmişdir. Konvensiyada göstərilir ki, “məişət zorakılığı”na – zorakılığın bütün növləri daxildir. Lakin bu anlayışa, ailə, evli olan və ya olmayan tərəfdaşlar, təqsirli şəxslə qurban arasında, əvvəl və ya hazırda bir yerdə yaşayıb yaşamamaq faktının olub-olmamasından asılı olmayaraq baş verən bütün zorakılıq əməlləri daxil edilmişdir. Buraya hər iki cinsdən olan qurbanlar və təqsirli şəxslər, eyni zamanda uşaqlara və yaşlılara, eləcə də cinsi tərəfdaşa qarşı zorakılıq ifadə edən hərəkətlər də daxil edilmişdir⁷. Konvensiya on iki fəsil və 81 maddədən ibarət olmaqla, mükəmməl, bitkin və müasir bir normativ hüquqi akt hesab oluna bilər. Bu sənəd ayrı-ayrı terminlərə definisiya verməklə

⁶ http://websitepace.net/documents/19879/730532/HandbookParliamentarians_AZ.pdf/3b5f4329-3267-43a7-b281-ada6180743af

⁷ http://websitepace.net/documents/19879/730532/HandbookParliamentarians_AZ.pdf/3b5f4329-3267-43a7-b281-ada6180743af

yanaşı, qadınlara qarşı zorakılıqla mübarizə mexanizmlərini, üsul və vasitələrini, növlərini, istintaq və təhqiqatın prosessual qaydalarını, zərərçəkmişlərin hüquq və vəzifələrini, miqrasiya və sığınacaq imkanlarını, müdafiə və mübarizə formalarını, beynəlxalq əməkdaşlıq və monitoring mexanizmlərini geniş və ətraflı şəkildə təsbit etmişdir. Konvensiyada hüquqi yardım və hüquq maarifçiliyi məsələlərinin geniş şəbəkəsi və zərərçəkmişlərə yardımların mükəmməl sistemi öz ifadəsini tapmışdır. Konvensiyada ilk dəfə olaraq məcburi nikahların tibbi və mülki fəsadlarına, psixoloji zorakılığa, təcavüz məqsədilə təqibə, fiziki zorakılığa, cinsi zorakılığa, məcburi nikaha, qadın sünətinə, məcburi aborta və qısırlaşdırmaya, cinsi qısnamaya beynəlxalq səviyədə definisiyalar verilmişdir. Eləcə də Konvensiya göstərilən zorakılıqların ağırlaşdırıcı əlamətlərinə aydınlıq gətirmiş, qeyd olunmuşdur ki, zorakılıq əməli milli qanunvericilikdə və ya öz ölkəsinin qanunvericiliyində müəyyən edildiyi kimi keçmiş və ya hazırkı həyat yoldaşına və ya partnyoruna qarşı ailə üzvü, zərərçəkmişlə birgə yaşayan şəxs və ya onu təhqir etmiş şəxs tərəfindən törədildiyi; zorakılıq əməlinin və ya oxşar əməllərin təkrarən törədildiyi; zorakılıq aktı xüsusi hallar üzündən həssas vəziyyətə düşmüş şəxsə qarşı törədildiyi; zorakılıq əməli uşağa qarşı və ya onun yanında törədildiyi; zorakılıq əməli iki və ya daha çox şəxs tərəfindən birlikdə törədildiyi; cinayət əməlindən əvvəl və cinayət əməli törədilən zaman hədsiz dərəcədə zorakılıq törədildiyi; cinayət əməli silah tətbiq etməklə və ya silah tətbiq etmək hədə-qorxusu ilə törədildiyi; cinayət əməli zərərçəkmişin ağır fiziki və ya psixoloji zədələnməsi ilə nəticələndiyi hallarda, eləcə də təqsirli şəxsin əvvəllər də belə əməlləri törətməyə görə məhkum edildiyi halları, zorakılığın ağırlaşdırıcı elementlərinə şamil etmişdir⁸.

BMT-nin 1996-cı il “Məişət zorakılığı haqqında model qanunvericiliy”inin əsas müddəaları hələ məişət zorakılığı ilə mübarizə haqqında qanun qəbul edilməmişdən xeyli əvvəl Azərbaycan Respublikasının köhnə, habelə 1 sentyabr 2000-ci ildən qüvvəyə minən yeni Cinayət Məcəlləsində tam nəzərə alınmışdır. Dünyanın qabaqcıl ölkələrində məişət zorakılığına qarşı mübarizə təcrübəsindən və normativ-hüquqi aktların hazırlanıb qəbul edilməsi ənənələrindən yaradıcılıqla istifadə edilmiş, sistemli təşkilati-hüquqi tədbirlər həyata keçirilmişdir. Heydər Əliyev Fondunun, BMT-nin Əhali Fondunun dəstəyi ilə keçirilən “XXI əsrdə qadınlara qarşı zorakılıq əleyhinə” adlı birgə layihə problemin yeni, lakin ciddi səciyyə daşdığı bir daha təsdiq etmişdir. Xüsusilə Əhali Fondu ilə birlikdə ölkədə 2008-2011-ci illərdə həyata keçirilən gender əsaslı zorakılıqla mübarizə layihəsi ölkə vətəndaşları tərəfindən böyük dəstək almışdır. Statistik məlumatlardan aydın olur ki, Respublikamızda 2008-ci ildə qadınlara qarşı 6352 ümumi cinayət hadisəsi törədilmişdir ki, bunun da 4370-i və ya 68.8%-i bilavasitə zorakılıqla həyata keçirilmişdir. Belə əməllərin

⁸ http://websitepace.net/documents/19879/730532/HandbookParliamentarians_AZ.pdf/3b5f4329-3267-43a7-b281-ada6180743af

307-si yetkinlik yaşına çatmamış qızlara qarşı törədilmişdir. Bunun da 103-ü zorakılıq üsulu ilə həyata keçirilmişdir. Bu qəbildən 2009-cu ildə 6933, 2010-cu ildə 6507, 2011-ci ildə 6705, 2012-ci ildə 5478, 2013-cü ildə 4564, 2014-cü ildə 4461 cinayət hadisəsi qeydə alınmışdır. Eləcə də 2008-ci ildə 14, 2009-cu ildə 24, 2010-cu ildə 23, 2011-ci ildə 34, 2012-ci ildə 25, 2013-cü ildə 30, 2014-cü ildə 32 nəfər qadın zorakılıqla törədilən qəsdən ölüm cinayətinin, 2008-ci ildə 25, 2009-cu ildə 35, 2010-cu ildə 16, 2011-ci ildə 28, 2012-ci ildə 31, 2013-cü ildə 32, 2014-cü ildə 34 qadın isə zorlama cinayətinin qurbanı olmuşdur. Bununla yanaşı 2008-ci ildə 2573, 2009-cu ildə 2665, 2010-cu ildə 2318, 2011-ci ildə 2074, 2012-ci ildə 1677, 2013-cü ildə 245, 2014-cü ildə isə 371 qadın müxtəlif kateqoriyadan olan cinayət əməlləri törətdiyinə görə məhkəmə hökmləri ilə cəzalandırılmışlar. Bütün bunlar onu göstərir ki, ölkədə qadın cinayətkarlığının qarşısını almaq və ümumiyyətlə qadınlara qarşı zorakılığın və məişət zorakılığının qarşısının alınması və onlarla mübarizə haqqında qanunvericilik yolu ilə normativ-hüquqi aktların hazırlanması zamanın və həyatın öz diktəsindən və sifarişindən irəli gəlmişdir. Buna görə də beynəlxalq təşkilatların bilavasitə dəstəyi nəticəsində İstanbul Konvensiyasına müvafiq olaraq, məişət zorakılığı ilə mübarizə sahəsində geniş tədbirlər görülmüş, normativ-hüquqi aktın layihəsi ölkə vətəndaşlarının müzakirəsinə verilmişdir. Azərbaycan Respublikasında Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsinin, Milli Məclisin müvafiq Komissiyalarının, hüquq-mühafizə orqanlarının, kütləvi informasiya vasitələrinin, qeyri-hökumət təşkilatlarının, alimlərin bilavasitə iştirakı ilə aparılan çoxsaylı müzakirələrdən sonra 22 iyun 2010-cu il tarixdə ölkəmizdə ilk dəfə olaraq “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Qanun qəbul edilmişdir. Bu Qanun layihəsi demək olar ki, ölkənin bir çox əlaqədar təşkilatlarında ətraflı müzakirə edilmiş, təkliflər verilmiş və nəticədə Qanunun qəbul edilməsi başa çatdırılmaqla yanaşı, zorakılığa məruz qalmış zərərçəkmişlərin mühafizəsi və müdafiəsi üçün də sistemli tədbirlər həyata keçirilmişdir. İyirmi maddədən ibarət olan “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu digər əlaqədar normativ-hüquqi aktlarda da müvafiq dəyişikliklərin aparılması ilə nəticələnmişdir. “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununun tətbiq edilməsi barədə Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 1 oktyabr 2010-cu il tarixli Fərmanı bu sahədə qarşıya mühüm vəzifələr qoymuşdur. Eləcə də “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununun tətbiqi ilə bağlı əlavə tədbirlər və “Azərbaycan Respublikasının Mülki Prosessual Məcəlləsinin təsdiq edilməsi, qüvvəyə minməsi və bununla bağlı hüquqi tənzimləmə məsələləri haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun tətbiq edilməsi barədə 22 yanvar 2000-ci il tarixdə 265 nömrəli Fərman verilmişdir⁹. Bu Qanun qüvvəyə mindikdən sonra Ailə Məcəlləsinə

⁹ “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun

“valideynlik hüquqlarından məhrum etmə” adlı 64-cü, İnzibati Xətalər Məcəlləsinə “döymə” adlı 38-1, “məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında qanunvericiliyin pozulması” adlanan 38-2, Mülki Prosessual Məcəllənin üçüncü Yarımbölməsinin Xüsusi icraat hissəsinə “Ümumi müddəalar” adı altında 5 yeni maddə əlavə edilmişdir. “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununun qəbul edilməsi ilə əlaqədar olaraq Cinayət Məcəlləsinin 61, 120-134, 149-154 və 176-1 maddələrində müvafiq dəyişikliklər aparılmışdır. 14 fevral 2012-ci il tarixdə Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabineti “Məişət zorakılığı barədə şikayətdə cinayət tərkibinin əlamətləri olmadıqda, şikayətlərə baxılma qaydası haqqında” 46 sayılı Qərar qəbul etmişdir. Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabinetinin 19 dekabr 2011-ci il tarixli 206 nömrəli qərarı ilə “Məişət zorakılığı törətmiş şəxslərin profilaktiki qeydiyyatı götürülməsi və həmin şəxslərlə tərbiyəvi, qabaqlayıcı işin aparılması Qaydası”-nı təsdiq etmişdir. Qanunun icrası, məişət zorakılığının vəziyyəti, dinamikası və statistikasını, profilaktiki tədbirlərin hazırlanması və həyata keçirilməsi üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edən milli məlumat bankının yaradılması üçün Nazirlər Kabinetinin “Məişət zorakılığı ilə məlumat bankının təşkili və aparılması haqqında Qayda”-ların 19 dekabr 2011-ci il tarixli 207 sayılı Qərarı ilə təsdiq edilməsi mühüm təcrübə əhəmiyyətə malik olmuşdur. “Məişət zorakılığından zərər çəkmiş şəxslərə yardım mərkəzlərinin fəaliyyət qaydasının və məişət zorakılığından zərər çəkmiş şəxslərə qeyri-dövlət yardım mərkəzlərinin akkreditasiyası Qaydaları”-nın təsdiq edilməsi haqqında 25 aprel 2012-ci il 89 sayılı Qərarı, ölkədə ilk dəfə olaraq yardım mərkəzlərinin yaradılması və fəaliyyətinin tənzimlənməsini təmin etmişdir¹⁰. Sonrakı dövrdə də məişət zorakılığının qarşısının alınmasına dair qanunda və onun icrası ilə bağlı olan digər normativ-hüquqi aktlarda müvafiq dəyişikliklər aparılmış və onların daha da təkmilləşdirilməsi təmin edilmişdir.

Ümumiyyətlə, Azərbaycan Respublikasında “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Qanun yaxın qohumluq münasibətlərindən, birgə və ya əvvəllər birgə yaşayışdan sui-istifadə etməklə törədilən zorakılığın, onun doğurduğu mənfi hüquqi, tibbi və sosial nəticələrin qarşısının alınması, məişət zorakılığından zərər çəkmiş şəxslərin sosial müdafiəsi, hüquqi yardımla təmin edilməsi, habelə məişət zorakılığına səbəb olan halların aradan qaldırılması istiqamətində həyata keçirilən tədbirlər sistemini mükəmməl müəyyən edir və bu sahədə ictimai münasibətləri tənzim edir. Məişət zorakılığının xüsusiyyəti ondan ibarətdir ki, yaranmış sosial əlaqələr nəticəsində bir subyekt digərindən, məişət zəminində asılı vəziyyətdə olur və üstünlüyü olan subyekt bu asılılıqdan

kommentariyası. B., 2011; Azərbaycan Respublikasında məişət zorakılığının qarşısının alınmasına dair qanunvericilik toplusu. B., 2012; Zeynalova M.H. Qadınlara qarşı zorakılıq probleminin gender təhlili. B., 2003

¹⁰ Azərbaycan Respublikasında məişət zorakılığının qarşısının alınmasına dair qanunvericilik toplusu. B., 2012

sui-istifadə edir. Məsələn, ər-arvad münasibətində arvadın təhsili yoxdursa, işləmirsə və övladları var, o, ər-in təsiri altına düşür və ondan asılı vəziyyətdə olur. Bundan sui-istifadə edən ər arvadına qarşı psixi zorakılıq törədirsə, bu zorakılığın araşdırılmasında arvadın ərində asılılıq əlaməti tövsüfde əsas göstərici kimi nəzərdə tutulmalıdır¹¹. Məişət zorakılığı anlayışının mühüm elementləri birgə yaşayan subyektlərin yaxın qohumluq əlaqəsi və ya birgə yaşadıkları dövrdə yaranan asılılıq münasibətləridir. Qanunda məişət münasibətləri ənənəvi ailə münasibətləri subyektlərinin dairəsində bir qədər geniş verilir. Normativ-hüquqi aktın subyektlərinə, obyektiv surətdə əvvəllər birgə yaşayan ər-arvad və ya tərəfdaş münasibətlərində olan şəxslər də aid edilir. Birgə yaşayan şəxslərin əlaqələri hər hansı səbəbdən pozulduğu zaman onların bir-birindən müəyyən asılılıqları qalır. Məsələn, ümumi övladları, ipotekada olan evləri və s. Bütün bu asılılıq əlaqələri, əvvəllər ailə münasibətlərində olan şəxslər üçün müəyyən məhdudiyətlər yaradır. Tərəflər isə bundan sui-istifadə edərək üstünlük əldə etmək məqsədi ilə zorakılıq hərəkətləri törədə bilər.

Təhlillər göstərir ki, Qanun qəbul edildikdən sonra görülmüş tədbirlər nəticəsində 2011-ci ildə məişət zorakılığı zəminində cəmi 2190 şəxs zərər çəkmişdir ki, bunun da 1694-ü qadın, 31-i yetkinlik yaşına çatmamış qız, 2-si isə hamilə qadın olmuşdur. 2012-ci ildə ölkədə məişət zorakılığı zəminində törədilmiş cinayət əməlləri nəticəsində 1327 cinayət hadisəsi baş vermişdir ki, bunun da 132-si sərxoş vəziyyətdə, 122-si isə əvvəllər məhkum olunmuş şəxslər tərəfindən törədilmişdir. 2013-cü ildə məişət zorakılığı zəminində törədilmiş cəmi 618 cinayət hadisəsi qeydə alınmış, onlardan 51-i əvvəllər məhkum edilmiş şəxslər, 54-dü isə sərxoş vəziyyətdə olan şəxslər tərəfindən törədilmişdir. 2014-cü ildə məişət zorakılığı zəminində törədilmiş cinayətlər nəticəsində 811 nəfər zərər çəkmişdir. Bunun da 645 nəfəri qadın olmuşdur. Görülmüş tədbirlər nəticəsində 2015-ci ilin birinci yarımilliyində əvvəlki dövrlə müqayisədə məişət zorakılığına dair qanun pozuntuları əhəmiyyətli dərəcədə azalmışdır¹².

Beynəlxalq səciyyə daşıyan İstanbul Konvensiyası “Qadınlara qarşı zorakılığın və məişət zorakılığının qarşısının alınması və onlarla mübarizə haqqında”, Azərbaycan Respublikasında isə “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Qanun adlandırılmışdır. Hər iki sənəddə “məişət” ifadəsindən istifadə edilmişdir. Azərbaycan dilinin izahlı lüğətində göstəriləyi kimi “məişət” – “ümumi yaşayış tərzii”, “yaşayış”, “yaşama”, “həyat”, “güzəran” mənasını ifadə etməklə, etnoqrafik mahiyyət daşıyır və müəyyən bir mühitin məkan göstəricisi mənasında istifadə edilir¹³. Fəlsəfə ensiklopedik lüğət isə “məişət”i – tələbatın ödənilməsinə xidmət edən maddi və mədəni mühit kimi səciyyələndirir¹⁴. Bu

¹¹ “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun Kommentariyası. Bakı, 2011. s.72

¹² Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar. B., 2014, 2015

¹³ Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. III cild. B., 2006. S.328

¹⁴ Fəlsəfə ensiklopedik lüğəti. B., 1997. S.278

baxımdan göstərilən kriminal əməlin “məişət zorakılığı” adlandırılması məsələsinə müəyyən təhlil verilməsi zəruridir. Məlumdur ki, təcrübədə məişət zorakılığı kimi təqdim edilən təzahür adətən ailə və nikah münasibətlərindən irəli gələrək, çox vaxt ailədə və ya ailə zəminində, daha çox isə qadın və kişi arasında, müxtəlif səbəblər üzündən baş verir. Bu zaman zorakılığın, təqsirli şəxslə zərər çəkmiş şəxs, ailə və nikah, qohumluq, bu zəmində bir yerdə yaşayan və ya yaşamış şəxslər arasında törədilməsi qeyd edilir. İstintaq və məhkəmə təcrübəsi göstərir ki, belə zorakı əməllər məişətlə – güzəranla, ümumi yaşayış və yaşam tərzilə deyil, daha çox əvvəllər və ya hadisə zamanı faktiki olaraq mövcud olan və ya olmuş, ailə, nikah, qohumluq, ünsiyyət və tanışlıq münasibətləri zəminində, ailə mühitində, ailədə, kişi və qadın cinsinə mənsub olan tanış şəxslər arasında baş verir. Burada ailə – kişi və qadın ittifaqını, onların hüquqi birliyini ifadə etsə də, o həm də müəyyən mühiti – ailə üzvlərinin, qohumların, tərəfdaşların birgə yaşadığı mühiti, mənzili, evi, həyatı, şəraiti və bu çərçivəyə aid olan məkan göstəricilərini ehtiva edir. Bu mənada şərh edilən hadisənin mənzilin və ya evin içərisində deyil, həm də həyətdə, məhəllədə, yaşayış yerində baş verməsi, yaxud ailə üzvləri, qohumlar və tərəfdaşlar arasında münaqişə zəminində, lakin hətta kənar bir yerdə baş verməsi özü də təcrübədə ailə zorakılığı kimi qiymətləndirilir. Buna görə də ailə, qohumluq və tərəfdaşlıq münasibətləri zəminində baş verən zorakılıqların “məişət zorakılığı” kimi adlandırılması məqbul hesab edilə bilməz. Çünki bu zorakılıq məkan göstəricisi ilə deyil, insanlararası münasibət zəminində baş verir. Şərh edilən əməllər əsasən ailə, qohumluq və yaxınlıq münasibətləri zamanı yaranmış münaqişə və ziddiyyətlərdən doğduğuna və zorakılıq münaqişənin davamı olaraq və icra edilmə üsuluna və vasitələrinə çevrildiyinə görə, belə əməllərin “ailədaxili zorakılıq” və ya daha lokanik şəkildə “ailə zorakılığı” kimi adlandırılması hüquqi və məntiqi cəhətdən daha düzgün hesab edilməlidir. Bəzi mütəxəssislər və bəzi tədqiqatlar bu ifadəni qadınlara qarşı zorakılıq kimi də təqdim edirlər. Bu da onunla bağlıdır ki, nəzəriyyədə və təcrübədə çox vaxt belə zorakılıqlarda zərər çəkmiş şəxs qadın olur. Bununla belə hesab edirik ki, ailə və ailə münaqişəsi zəminində zorakılıqların qurbanı sırasında cinsindən asılı olmayaraq uşaqlar da zərər çəkə bilər. Yetkinlik yaşına çatmamış qızların və ya hətta oğlanların zorakılıq qurbanı olması, başqa sözlə, uşaqlara qarşı zorakılıq təzahürləri də ildən-ilə artmaqdadır. Bu zorakılığın da çox vaxt məişət və ya ailə mühitində baş verdiyi məhkəmə və istintaq materialları ilə təsdiq edilir. Belə bir vəziyyətdə şərh edilən təzahürün “qadınlara qarşı zorakılıq”, “uşaqlara qarşı zorakılıq” kimi təsnifatlara ayrılması, global problem kimi “ailə zorakılığı”nın tərkib hissəsi kimi qiymətləndirilə bilər. Buna görə də “məişət zorakılığı”, “qadınlara qarşı zorakılıq”, “uşaqlara qarşı zorakılıq”, “ailədaxili zorakılıq” ifadələrinin ümumi şəkildə “ailə zorakılığı” kimi adlandırılması məqsədmüvafiq hesab edilməlidir. Təsadüfi deyil ki, Ukrayna, Rusiya və digər ölkələrdə də analogi qanun beynəlxalq sənədlərdən və Konvensiyalardan irəli gələrək “məişət zorakılığı” kimi adlandırılrsa da, həmin

ölkələrin elmi mühitində və tədqiqatlarında çox vaxt “ailə zorakılığı” terminindən istifadə edilir. Məsələn, Rusiyanın görkəmli kriminoloqları, professorlar D.A.Şestkovun, Y.İ.Qilinskinin tədqiqatlarında belə təzahürlər – “ailə zorakılığı” (“semeynaya nasiliya” və ya “semeynaya kriminoloqiya”) kimi təqdim olunur¹⁵. Bütün bunları nəzərə alaraq qadınlara, uşaqlara qarşı məişətdə və ya ailənin daxilində törədilən zorakılıqların ümumi bir ifadə ilə “ailə zorakılığı” kimi adlandırılması məqsədmüvafiqdir. Buna görə də təklif edirik ki, həmin qanun və konvensiya “Ailə zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Qanun adlandırılınsın. Digər normativ-hüquqi aktların da təklif etdiyimiz ifadəyə uyğunlaşdırılması məqsədmüvafiq olardı.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısı

1. “Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun kommentariyası. B., 2011
2. Axundov A. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. Bakı, “Elm”, 2005
3. Azərbaycan Respublikasında məişət zorakılığının qarşısının alınmasına dair qanunvericilik toplusu. B., 2012
4. Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar. B., 2014, 2015
5. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. III cild. B., 2006. S.328
6. BMT-nin tarixdə “Qadınlara qarşı zorakılığın və məişət zorakılığının qarşısının alınması və onlarla mübarizə haqqında” İstanbul Konvensiyası. http://websitepace.net/documents/19879/730532/HandbookParliamentarians_AZ.pdf/3b5f4329-3267-43a7-b281-ada6180743af
7. BMT-nin Baş Katibinin Uşaqlara qarşı zorakılığa dair Tədqiqatının Uşaq və Gənclər üçün uyğunlaşdırılmış Versiyası. Bakı, 2014
8. BMT-nin “Qadınlara qarşı zorakılığın aradan qaldırılması haqqında” 20 dekabr 1993-cü il tarixli Bəyannaməsi / www.gewi-az.org/qanunlar/Beyanname.doc
9. Fəlsəfə ensiklopedik lüğəti. B., 1997. S.278
10. Zeynalova M.H. Qadınlara qarşı zorakılıq probleminin gender təhlili. B., 2003
11. Синьков Д.В. Роль микросреды в детерминации преступного поведения женщин. // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 4. Источник информации: Юридический институт ИГУ. Сибирский Юридический Вестник (www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/20024/sinkov.html)
12. Координированный ответ населения на бытовое насилие против женщин. Миннесота, 1996
13. Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 2003
14. Гилинский Я.И. Девианология. СПб., 2004
15. Преступность среди социальных подсистем. СПб., 2003

¹⁵ Вах: Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 2003; Гилинский Я.И. Девианология. СПб., 2004; Преступность среди социальных подсистем. СПб., 2003

Олег Качмазов

*Судья Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания,
доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Осетинского
государственного университета имени К.Л. Хетагурова, кандидат
юридических наук, доцент*

Елена Цориева

*Доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского
горно-металлургического института (ГТУ), кандидат юридических
наук, доцент*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТА РОССИИ –РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ)

Повышение эффективности предупреждения преступлений мигрантов, в частности вынужденных, является одной из важных проблем обеспечения законности и правопорядка в Северо-Кавказском регионе России. Оно должно осуществляться в различных направлениях в соответствии с намеченной общегосударственной стратегией и строго по этапам.¹ Важность и актуальность проблемы предупреждения преступности вынужденных мигрантов объясняются их высокой криминальной активностью и социально негативными факторами, обуславливающими совершение преступлений этими лицами.² Данные факторы отражают характер миграционных процессов, характер основных сфер деятельности мигрантов, специфику среды, их окружающей, особенности структуры личности вынужденных мигрантов. Практика борьбы с преступностью мигрантов показывает, что профилактика преступлений, совершаемых ими, имеет свои особенности, что должно учитываться соответствующими органами в процессе предупредительной деятельности. На сегодняшний день при реагировании на криминальные последствия вынужденной миграции далеко не всегда достигается должный уровень взаимодействия между структурами, участвующими в предупреждении преступности данной категории. Взаимодействие между органами внутренних дел и другими правоохранительными структурами должна строиться с учетом внешних условий, общих целей и принципов функционирования, постоянного ана-

¹ См.: Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-20 апреля 2002 года). Вып. 1. М., 2002. С. 417.

² См.: Кузьмичев В.С. Предпосылки борьбы с преступностью мигрантов //Проблемы состава преступления и дифференциации ответственности в свете нового законодательства. М., 1983. С. 32.

лиза степени эффективности их сотрудничества по обеспечению законности, постоянной корректировке направлений и форм взаимодействия, определение возможных путей совершенствования совместной деятельности.

Поскольку преступность вынужденных мигрантов оказывает значительное влияние на криминальную ситуацию в рассматриваемом регионе, то на предупреждение преступлений, совершаемых данной категорией мигрантов, должны быть направлены значительные профилактические силы и средства. Однако, как показали исследования, предупреждению этих преступлений до сих пор не уделялось должного внимания: отсутствует отдельный статистический учет правонарушений, совершаемых вынужденными мигрантами; не проводилось комплексное изучение причин и условий, способствующих преступности беженцев и вынужденных переселенцев; в планах профилактических мероприятий отсутствуют или почти отсутствуют меры, направленные на предупреждение такой преступности. Все это свидетельствует о необходимости и своевременности организации системы специальной профилактики таким образом, чтобы в нее были включены и специфические для данного региона проблемы предупреждения преступности вынужденных мигрантов.

Деятельность органов исполнительной власти по предупреждению преступности со стороны вынужденных мигрантов осуществляется в Республике Северная Осетия-Алания по следующим основным направлениям:

- 1) разработка и реализация республиканских комплексных миграционных программ, призванных организовывать работу по приему, размещению, обустройству и трудоустройству вынужденных переселенцев и беженцев, а также по общему регулированию миграционных потоков, преодолению негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции;

- 2) разработка и реализация республиканских комплексных программ борьбы с преступностью, в которых предпринимаются попытки определить конкретные согласованные меры борьбы с ней, в том числе в отношении вынужденных мигрантов и других категорий мигрантов, нелегально прибывших на территорию РСО-А.

Руководителям правоохранительных органов и органам местного самоуправления необходимо уделять особое внимание социально-экономическим и криминальным проблемам, связанным с миграционными процессами. В региональных программах по борьбе с преступностью должны в полной мере учитываться все эти моменты.

Необходимо форсировать формирование правовой базы профилактики преступлений со стороны различных категорий мигрантов. Предупреждение преступности лишь тогда эффективно и дает необходимый результат, когда оно закреплено законодательно и соответствующая деятель-

ность базируется на прочной организационной и научной основе. Концепция создания закона об основах предупреждения преступности неоднократно обсуждалась в научной литературе.³ Этот вопрос затрагивался многими видными криминологами еще в 70-х – 80-х годах, когда было определено, что «осуществление профилактики преступлений практически неизбежно связано с вторжением в жизнь граждан», в силу чего «... только законодатель вправе установить основания и пределы подобного вторжения».⁴ Меры предупредительного воздействия на группы повышенного криминального риска (к которым относятся, в том числе, вынужденные мигранты) и на отдельных граждан должны применяться только при наличии достаточных данных, определяющих, в соответствии с законом, основания профилактического воздействия на таких лиц при неуклонном соблюдении их прав и законных интересов.⁵

В связи с этим нужны законы, которые бы определяли принципы, формы предупреждения преступлений со стороны мигрантов и в отношении мигрантов. Эти законы должны установить систему органов – субъектов профилактики, включая органы представительной и исполнительной власти, местного самоуправления, распределить среди них функции, определить их задачи в области борьбы с преступностью мигрантов и тем самым конкретизировать, кто, какая ветвь власти, правоохранительный или иной орган обязан их выполнять и кто за что несет ответственность. Нужны законы, регламентирующие вопросы материально-технического, кадрового, организационного, идеологического обеспечения профилактической деятельности в этой области, законы, определяющие правовые средства устранения факторов, приводящих к совершению преступлений со стороны мигрантов, в первую очередь, исключение возможностей проникновения нелегальных мигрантов на территорию России.⁶

Правовая основа предупреждения преступности выполняет свою социальную роль при условии, если составляющие ее нормы не просто существуют (приняты, изданы), но и действуют, претворяются в жизнь, то есть фактически упорядочивают, регламентируют и охраняют общественные

³ См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 104; Жалинский А.Э., Костицкий М. М. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов. 1980. С. 153-169; Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 444; Миньковский Г.М., Ревин В.П., Барина Л.В. Концепция проекта Федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. № 3. С. 17; и др.

⁴ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 55.

⁵ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2000. С. 284.

⁶ См.: Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-20 апреля 2002 года). Вып. 1. М., 2002. С. 190-191.

отношения.⁷

Исходя из того, что преступность вынужденных мигрантов является одной из главнейших проблем именно для регионов Северного Кавказа, в частности для Республики Северная Осетия-Алания, более правильным, на наш взгляд, следует признать необходимость разработки самостоятельной программы по профилактике преступности мигрантов с учетом территориальных и иных особенностей региона. Для этого необходимо совершенствование системы информационного обеспечения этой деятельности, направленного на выявление мест концентрации мигрантов, периодов времени их наибольшей активности, а также особых контингентов приезжих, требующих повышенного профилактического внимания.

Важным является определение мест наибольшей концентрации переселенцев (вынужденных мигрантов) и выявление очагов их преступной активности в республике. Более пристальное внимание следует уделять местам компактного проживания мигрантов, особенно при высокой степени этнической однородности проживающих (общежития, поселки для беженцев и пр.). Такие сведения могут быть получены в процессе оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов на местах, а также с помощью анализа правонарушений, совершаемых вынужденными мигрантами, и соответствующих обобщений. Благодаря таким действиям представится возможным сосредоточить в таких местах основные силы милиции и других организаций по охране правопорядка (например, народных дружин и т.п.).

Не менее важно изучить распределение числа правонарушителей по периодам времени (в течение года, месяца, недели и времени суток). Такие сведения можно собрать, лишь анализируя преступность вынужденных мигрантов за относительно продолжительный период времени (3 – 5 лет). Целесообразно составлять графики распределения правонарушений во времени, которые помогут в дальнейшем правильно организовывать рейды и патрулирования, увеличив их количество в периоды, наиболее опасные с точки зрения частоты совершаемых правонарушений.

Необходимо создание информационно-поисковой системы и специальных организационных структур, которые позволяли бы прогнозировать изменения социально-демографической структуры населения, выявлять их криминогенные составляющие в целях последующей нейтрализации. Своевременное выявление зон повышенной (а подчас и экстраординарной) интенсивности миграционных процессов создало бы возможность более точно и полно прогнозировать преступность и ее «географию», определять региональные тенденции в ее движении для организации в государственном масштабе «маневра» силами и средствами, позволяющими активизировать борьбу с преступными проявлениями в соот-

⁷ См.: Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976. С. 150-151.

ветствующее время и в соответствующем месте.⁸

Наиболее сложной является задача выявления среди мигрантов особого контингента лиц, заслуживающих повышенного профилактического внимания со стороны правоохранительных органов. Это лица, среди которых достаточно высока вероятность совершения правонарушений. Их выявление требует социологического исследования потока переселенцев по ряду критериев: месту, откуда прибыл мигрант, целям и средствам, с которыми он прибыл, и, наконец, возможности его устройства в республике. Примером может служить выделение среди прибывших мигрантов лиц, приехавших из Грузии, Таджикистана, Чечни, Ингушетии, так как регион, откуда прибывают мигранты, имеет определенное значение для криминальной окраски совершаемых преступлений. Беженцами из Грузии чаще совершаются такие преступления, как разбои, грабежи, кражи, из Таджикистана – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, вынужденными переселенцами из Чечни – преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, из Ингушетии – насильственные преступления, носящие межнациональную окраску, а также преступления, связанные с незаконным распространением наркотиков. В числе вынужденных мигрантов могут оказаться и такие лица, которые приехали в республику с криминальными целями. Это так называемые преступники-гастролеры, «кочующие» по стране с целью поживиться, совершить преступление; лица, ранее судимые, и т.д.

Среди вынужденных мигрантов основную массу составляют те, кто приехал в республику без средств к существованию, так как стрессовый, стихийный характер вынужденной миграции дает возможность людям захватить с собой лишь самое необходимое. Поэтому требуется выявлять таких мигрантов и постоянно проводить профилактическую работу с теми из них, которые оказались в наиболее бедственном положении. Необходимо также осуществлять должный контроль за соответствием мест фактического проживания мигранта и адреса, указанного при регистрации. Сведения о месте пребывания мигранта, наличии временной или постоянной регистрации по месту пребывания, о наличии каких-либо связей на новом месте, а также о том, в каких условиях он проживает, имеют большое значение, как для построения следственных версий, так и для выявления среди мигрантов тех лиц, которые заслуживают повышенного профилактического внимания. Различия контингентов вынужденных мигрантов диктуют необходимость дифференцированного подхода к профилактической работе с ними. Если к одним целесообразно применить профилактические меры административного характера, то к другим, напро-

⁸ См.: Бабаев М.М. Влияние механического движения (миграции) населения на территориальные различия в преступности / Влияние социальных условий на территориальные различия в преступности. М., 1977. С. 95.

тив, меры социальной помощи, к третьим – воспитательные меры и т.д.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что исследование места и времени преступной активности вынужденных мигрантов, а также характеристик наиболее криминогенных их категорий позволяет выявить и глубже изучить обстоятельства, влияющие на тенденции различных видов правонарушений, совершаемых вынужденными мигрантами, и благодаря этому найти наиболее действенные формы и методы организации специальной профилактики совершаемых преступлений.

Эффективность профилактического воздействия на преступность во многом зависит от совместной согласованной деятельности субъектов профилактики.⁹ В настоящее время существуют отдельные формы такого взаимодействия, но задачи повышения эффективности предупреждения преступности требуют разработки новых форм, их теоретического осмысления и внедрения в практику борьбы с преступностью.

На сегодняшний день органы внутренних дел располагают достаточной информационной базой для широкой профилактической деятельности. Имеющиеся в их распоряжении средства убеждения и принуждения, а также другие методы позволяют своевременно оказывать воздействие на причины и условия, способствующие совершению правонарушений. Благодаря оперативной работе и разносторонней деятельности по охране общественного порядка сотрудники органов внутренних дел могут выявлять незаконных мигрантов, преступников из числа вынужденных мигрантов, а также осуществлять профилактику криминогенных последствий миграционных процессов. Практика уже показала, что органы внутренних дел являются действенным инструментом защиты законных прав и интересов граждан при таких последствиях вынужденной миграции, как межнациональные конфликты.

Вместе с тем представляется необходимым:

- координация деятельности служб и подразделений МВД РФ и совершенствование управления ими в условиях изменяющихся миграционных процессов;
- осуществление на совместной основе постоянной информационно-аналитической работы по выявлению направленности и характера криминогенных потоков; взаимное информирование о лицах, склонных к совершению правонарушений, в том числе, совершивших административные правонарушения, состоящих на профилактическом учете и т.д.;¹⁰
- подготовка кадров для действий в особо сложных условиях, связанных со вспышками ксенофобии и межэтническими конфликтами;

⁹ См.: Теоретические основы профилактики преступности. М., 1977. С. 142.

¹⁰ См.: Гладких В.И., Сивков Ю.В. Миграция жителей Московской области и ее связь с преступностью в г. Москве / Региональные проблемы борьбы с преступностью. М., 1998. С. 13-14.

- проведение совместных целевых оперативно-профилактических мероприятий (рейдов, операций и т.п.).

Усиление взаимодействия между правоохранительными органами и иными субъектами профилактики в борьбе с преступностью вынужденных мигрантов должно сочетаться с устранением недостатков в их конкретной повседневной деятельности.

В этой связи необходимо упорядочение административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности полиции по предотвращению и пресечению преступных проявлений со стороны отдельных групп мигрантов; распределение кадров МВД с учетом миграции населения; участие МВД в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев.¹¹

В целях профилактики сотрудникам правоохранительных органов необходимо подробнее изучать мотивы и характер поведения криминальных представителей из числа мигрантов, их образ жизни, жизненные установки. Большую помощь в этом деле могут оказать различные сведения, характеризующие личность преступника и его образ жизни до приезда. Все эти данные помогут уяснить причины и условия, способствовавшие антиобщественному поведению такого лица. Только на основе такой комплексной информации можно прогнозировать динамику преступности мигрантов, а, следовательно, и контролировать их поведение.

При разработке мер, направленных на снижение преступности мигрантов в регионах Северного Кавказа, большое значение имеет знание обычаев, религиозно-нравственных, этических норм поведения народов, населяющих его территории, а также правильное и своевременное использование их в деятельности правоохранительных органов.¹²

Необходимо также анализировать количественное соотношение различных видов правонарушений, совершаемых вынужденными мигрантами на территории республики, на основании чего можно заранее организовывать деятельность правоохранительных органов, направленную на предупреждение преступлений конкретного вида, определять для этого планируемый объем и состав оперативно-профилактических ресурсов.

Как показали проведенные нами исследования, в Республике Северная Осетия-Алания не обеспечена должным образом деятельность по раскрытию преступлений, совершаемых данной категорией мигрантов. Из-за крайне слабой оперативно-розыскной работы на местах многие преступления, в том числе наиболее тяжкие, остаются нераскрытыми. Тем самым создается обстановка безнаказанности и попустительства. Одной из ос-

¹¹ См.: Нестеров А.В. Миграция населения и проблемы борьбы с организованной преступностью / Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью. М., 1994. С. 141.

¹² См.: Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности на Ставрополье и миграция / Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002. С. 30.

новных причин плохой раскрываемости этих преступлений является то, что, во-первых, попустительство со стороны работников правоохранительных органов (значительное число сотрудников МВД, ГИБДД являются бывшими беженцами и вынужденными переселенцами); во-вторых, нежелание свидетелей давать показания против лиц своей же национальности.

Для получения необходимой информации важно решить вопрос об изменении существующих форм отчетности: они должны быть построены таким образом, чтобы данные о преступлениях мигрантов можно было четко распределять по различным категориям (преступления, совершенные иностранными гражданами, лицами без гражданства, вынужденными мигрантами и т.д.). В статистической карточке на лицо, совершившее преступление, (форма № 2) требуется дополнение о продолжительности проживания лица (если он мигрант) в данном населенном пункте. На наш взгляд, это позволит правоохранительным органам более эффективно использовать в текущей работе базу своих данных, а исследователям в области проблем борьбы с преступностью мигрантов поможет полнее проводить криминологический анализ.

В целях своевременного и эффективного выявления правонарушений и предупреждения преступности мигрантов нам представляется необходимым создать в правоохранительных органах специализированные подразделения по борьбе с преступностью мигрантов и незаконной миграцией и обеспечить специализированную правовую и криминологическую подготовку их сотрудников.

Так, с целью сосредоточения сил и средств по борьбе с незаконной миграцией в одних руках представляется актуальным создание специальной государственной структуры, занимающейся в частности:

- осуществлением контроля за соблюдением беженцами правил паспортно-визового режима, установленного российским законодательством;
- обеспечением защиты прав и свобод находящихся на территории России беженцев;
- обеспечением учета и регистрации беженцев с целью предупреждения их незаконного проживания, перемещения и занятия трудовой деятельностью;
- организацией и поддержанием установленного режима в центрах временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев;
- сопровождением беженцев от пунктов иммиграционного контроля на государственной границе до центров временного размещения;
- осуществлением практических мероприятий по выдворению (депортации) граждан, не имеющих законных оснований для пребывания на территории России.¹³

¹³ См.: Регент Т.М. Миграция в России: Проблемы государственного управления. М.,

Так как многие вынужденные мигранты в России в силу различных обстоятельств официально не регистрируют свое пребывание на ее территории, то, в первую очередь, становится актуальной проблема создания правовой базы предупреждения и пресечения незаконной миграции, а также преступности лиц данной категории. С этой целью необходимы:

- заключение договоров со странами СНГ по недопущению массовой миграции из стран дальнего зарубежья, в том числе транзитной миграции;
- создание эффективного механизма взаимодействия между правоохранительными органами стран-участниц СНГ в борьбе с незаконной миграцией, предусматривающего обмен оперативной информацией;
- совместное проведение мероприятий по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с незаконной миграцией, в частности, с незаконным оборотом наркотиков и оружия.
- создание банка данных и обмен информацией между государствами-участниками СНГ о реальном состоянии миграционных процессов и их влиянии на криминальную ситуацию в этих странах.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что пока в Российской Федерации не будут осуществлены крупномасштабные социальные преобразования, прежде всего в сфере экономики, идеологии, культуры и воспитания, пока на борьбу с преступностью не будут нацелены все государственные и общественные структуры и отдельные граждане, результаты деятельности правоохранительных органов по воздействию на преступность вынужденных мигрантов будут недостаточно эффективными.

Сейтенов А.Ж.

*Начальник кафедры Уголовного права и криминологии
Актюбинского юридического института МВД Республики
Казахстан имени М.Букенбаева, подполковник полиции*

Алимпиев А.А.

*Старший преподаватель кафедры Уголовного права и криминологии
Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан
имени М.Букенбаева, майор полиции, магистр юридических наук*

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВОЕНИЗИРОВАННЫХ СЛУЖБ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ В СТРАНАХ СНГ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПОДДЕРЖАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОРЯДКА

В статье 1 Устава ООН говорится, что одной из главных задач функционирования данной организации является поддержание международного мира и безопасности, принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии.

В условиях глобализации обеспечение национальной безопасности является делом не только одного государства.

Как показывает плачевный для ряда арабских стран ознаменовавшийся названием «Арабской весны» (Ливия, Египет, Тунис) и имевший место на территории Украины опыт разрушения государственного аппарата путем инспирирования извне внутреннего конфликта и его дальнейшей эскалации приведшей к гражданской войне, отсутствие гарантий защищенности сотрудников подразделений выполняющих функции поддержания конституционного порядка приводит к разжиганию очагов открытого вооруженного межгосударственного противостояния.

Распад СССР в 1991 г. и появление на евразийском континенте ряда новых суверенных государств - полноправных субъектов международного права - повлек за собой формирование новых геополитических регионов со своими проблемами и угрозами.

Одним из них стал регион Каспийского моря, где уже на протяжении пятнадцати лет существуют серьезные угрозы национальной безопасности.

Ряд специфических особенностей Каспийского региона отчетливо проявились после распада Советского Союза. Среди них можно выделить:

- наличие больших запасов энергетических ресурсов в недрах Каспийского моря как основание роста интереса к региону со стороны многих стран, транснациональных корпораций, нуждающихся в нефти, как в настоящее время, так и в перспективе;

- уникальная экосистема Каспийского моря, которая нуждается в серьезной охране;
- высокий риск обострения этнических и религиозных проблем на территории региона;
- рост преступлений, совершаемых на море, таких как браконьерство, наркотрафик, контрабанда, а также увеличение угрозы террористических актов;

Из этого следует, что Каспийский регион впитал в себя достаточно широкий диапазон спорных международных проблем: экономических, военно-политических, экологических и правовых.

Нельзя исключать вероятность внутреннего вооруженного конфликта, инспирированного внешними силами, как повод для вмешательства во внутренние дела стран СНГ расположенных в Каспийском регионе.

Однако эффективной системы обеспечения безопасности на территории этого региона прибрежными государствами до сих пор не создано, как не создано и определенной международно-правовой базы их сотрудничества.

Республика Казахстан как страна участница Содружества независимых государств для поддержания дипломатических добрососедских отношений с такими странами, как Республика Азербайджан и Российская Федерация, заинтересована в сохранении их конституционного порядка и устойчивого экономического развития.

Рост преступности является фактором препятствующим сохранению конституционного строя, правопорядка и внутренней стабильности в государстве.

В этой связи в данной статье мы хотим обратить внимание на казахстанский опыт функционирования национальной гвардии и выдвинуть предложения использования данного института в сфере раскрытия преступлений и профилактики преступности.

Для Республики Казахстан с ее особенным геополитическим расположением, разнообразием культур, этносов и конфессий проблема обеспечения внутреннего правопорядка и недопустимости возникновения конфликтов на межэтнической и межконфессиональной почве приобретает особенную актуальность.

В Послании народу Казахстана «НұрлыЖол - путь в будущее» 11.11.2014 года Глава государства Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил:

«Впереди - большая и ответственная работа. Чтобы пройти глобальный экзамен на зрелость, мы должны быть сплоченными. Мы должны крепить доверие между всеми казахстанцами! Быть толерантными друг к другу! Это ключи к будущему Казахстана. Межэтническое согласие - это живительный кислород. Мы не замечаем его, когда дышим, делаем это автоматически - мы просто живём. Мы должны сами беречь наше единство и ме-

жэтническое согласие. Извне, никто и никогда не придет делать это за нас. Наша молодежь растёт в новой, независимой стране. Нынешнее поколение не видело межэтнических войн и конфликтов, разрухи 90-х годов. И многие воспринимают стабильность и комфортную жизнь в Казахстане как нечто положенное от рождения» [1].

В этой связи назрела необходимость создания действенного механизма защиты основ конституционного строя и безопасности государства

Одной из мер направленных на обеспечение названной задачи явилось издание Указа Главы государства о реорганизации Службы охраны Президента и Республиканской гвардии путем слияния в Службу государственной охраны РК. Этим же Указом реорганизованы Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Казахстан путем преобразования в Национальную гвардию Республики Казахстан, входящую в единую систему органов внутренних дел.

Подразделения, выполняющие аналогичные с ранее существовавшими в РК внутренними войсками функции, за рубежом объединены в единый институт под названием «Национальная гвардия».

В разный период времени Национальная гвардия выполняла различные функции, но первоначально везде создавалась как организация по защите противников предыдущего строя государств, как замена органов правопорядка. Позднее становилась частью вооруженных сил или распускалась.

Национальная гвардия - как род земской дружины, первоначально возникла в Париже (Франция), так называемая парижская национальная гвардия из граждан коммун, создана Учредительным Собранием Франции в 1789 году для наведения и охраны внутреннего порядка и спокойствия на улицах Парижа во время революции (переворота).

В 1793 году дружины национальной гвардии принимали участие в подавлении восстания против Республиканцев в Вандее.

По аналогии с опытом Франции, национальной гвардией стали называть различные вооруженные организации в других государствах.

В США национальная гвардия, также выполняет важную роль в плане поддержания общественной безопасности в случаях чрезвычайных ситуаций. К примеру, во время устранения последствий Урагана Катрина в спасательных мероприятиях участвовало 43.000 военнослужащих Национальной гвардии США.

Но безопасность государства и основы конституционного строя не могут быть обеспечены только путем охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при взаимодействии сотрудников наружной службы полиции с военнослужащими Национальной гвардии.

Как известно, правосудие на всем протяжении своей истории тесно связано с розыскной деятельностью. Именно розыскная (сыскная) функция обеспечивала испокон веков раскрытие преступлений, установление и ро-

зыск виновных, и передачу их затем в руки в руки судебной власти [2].

В контексте озвученного тезиса и необходимости укрепления правопорядка в целях недопущения ухудшения криминогенной обстановки в стране на наш взгляд возникает необходимость наделения определённой категории военнослужащих офицеров Национальной гвардии РК компетенцией и полномочиями аналогичной должности оперуполномоченным органов внутренних дел с правом доступа к информации с грифом «Совершенно секретно».

Оперативно-розыскная политика по предупреждению преступлений должна быть направлена на обеспечение этих подразделений как достаточным количеством, так и высоким качеством подсобного аппарата, его эффективного применения, когда с их помощью можно будет охватить все сферы жизнедеятельности.

В решении предполагаемых оперативно-розыскных задач при работе с населением, уполномоченным сотрудникам Национальной гвардии необходимо будет учесть пласт населения, лежащий на поверхности, который представляет собой серьёзное подспорье для его использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Питательной средой может явиться центр занятости населения. В очереди данной организации состоят люди различных профессий.

Следовательно у правоохранительных органов появляется возможность более эффективно осуществлять прогнозирование и планирование борьбы с преступностью имеет разветвленную сеть во всех сферах жизнедеятельности общества.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право рассчитывать на помощь и содействие, как должностных лиц, так и отдельных граждан. Согласно ст. 13 п.2. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельные граждане с их согласия могут с их согласия привлекаться к подготовке и проведению оперативно розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [3].

Учитывая непосредственную связь с населением и роль воздействия, которую будут осуществлять в случае наделения соответствующими оперативно-розыскными полномочиями военнослужащих Национальной гвардии РК нормативное значение в обеспечении правопорядка будет иметь действующий Закон «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [4].

Одним из видов участия граждан в обеспечении общественного порядка, предусмотренного ведомственными Правилами о порядке, формах и видах привлечения граждан по обеспечению общественного порядка является «институт консьержей».

На сегодняшний день для сотрудников органов внутренних дел харак-

тер и особенности раскрытия преступлений по горячим следам вызывает серьезные проблемы [5].

Консьерж может явиться тем неотъемлемым звеном в цепи получения сотрудником Национальной гвардии ориентирующей информации.

При отсутствии желания жильца дома обременять себя хлопотами куда либо звонить, он сообщит о готовящемся или совершенном преступлении консьержу.

Указанная тактика сбора сведений на обслуживаемой территории позволит достичь успеха в формировании информации о замышляемом преступлении, его своевременного на ранней стадии.

По справедливому мнению А.Я. Гинзбурга, В.И. Григорьева, С.Ю. Алесковского: «Несмотря на успехи в деле исследования вещественных доказательств, люди по прежнему остаются основными источниками информации о расследуемом событии и его участниках»[6].

При реализации установления тесного взаимодействия института консьержей и наделенного оперативно розыскными полномочиями офицера Национальной гвардии можно предположить насколько она позволит улучшить криминогенную обстановку в стране в целом.

Неоценимую помощь может оказать рациональное использование сил и средств Национальной гвардии Республики Казахстан и в расследовании преступлений по горячим следам.

В частности силы и средства Нац. Гвардии могут быть применены при оперативных и поисковых мероприятиях, досмотре транспортных средств (при наделении соответствующих полномочий), проверке документов, обходе жилых массивов, направленных на поиск дополнительных свидетелей.

В целом для достижения максимальной эффективности функционирования Национальной гвардии как субъекта борьбы с преступностью предлагаем правоохранительным органам стран СНГ Каспийского региона странам выдвинуть и решить следующие задачи:

1. Провести анализ ситуационных факторов, определяющих результативность раскрытия преступлений по горячим следам силами войсковых нарядов (внутренних войск или нац. гвардии страны).

2. Сделать оценку влияния информационных потоков на организацию обеспечения по раскрытию преступлений по горячим следам силами войсковых нарядов (внутренних войск или нац. гвардии страны).

3. Провести анализ путей повышения эффективности обеспечения раскрытия преступления по горячим следам силами войсковых.

4. Ввести в штат нац. гвардий или внутренних войск офицерские должности, на которые будут возложены оперативно-розыскные функции.

5. Рассмотреть вопрос возможности подготовки в специализированных учебных заведениях военного профиля (внутренних войск или нац. гвардии страны) специалистов по оперативно-розыскной специализации.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «НұрлыЖол - путь в будущее» (г.Астана, 11 ноября 2014 года);
2. Уканов К.Ш. О предупреждении преступности в Республике Казахстан// Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: Материалы международной научно-практической конференции. Алматы: ООНИиРИР Академии МВД Республики Казахстан, 2005. 494 с.;
3. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно – розыскной деятельности».
4. Закон Республики Казахстан от 09 июля 2004 года «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка».
5. Приказ МВД Республики Казахстан от 27 ноября 2004 года «Об утверждении Правил о порядке, формах и видах привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка».
6. Гинзбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю., Основы оперативной розыскной деятельности: Учебно-практическое пособие. Алматы. 1999. С.176.

Шикула И.Р.,
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
ведущий научный сотрудник кандидат
юридических наук, доцент
(эл. адрес: ila.vnii@mail.ru)

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕЙ АГРЕССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Насилие в семье – это наиболее острая проблема, требующая более активного вмешательства со стороны государства. Семья является основой государства, поэтому обеспечение безопасности семьи является во многих странах одним из приоритетных направлений государственной политики.

В настоящий момент Совет Европы осуществляет программу "Остановите домашнее насилие", в рамках которой во многих европейских городах проводятся акции по защите прав женщин, подвергающихся насилию в семье.

Исследования в странах ЕС свидетельствуют, что от 20 до 25 процентов всех женщин, по крайней мере, один раз в жизни испытали физическое насилие, и более чем 10 процентов - насилие сексуальное.

Эксперты ООН подчеркивают, что насилие в отношении женщин совершается во всех странах мира, которое принимает различные формы: изнасилование, убийство младенцев женского пола, принуждение к проституции и ранним бракам, убийство, совершаемое "в защиту чести", и калечащие операции на женских половых органах. Каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой изнасилования или грубого обращения, ежегодно в мире пять тысяч женщин становятся жертвами убийств, совершаемых членами семей во имя "защиты чести"¹.

¹ Электронный ресурс: оон.пф/ru/expert/20140331/03484.html

По данным правозащитной организации «Международная амнистия», каждый год в России в результате мужского супружеского насилия гибнут 14 тыс. женщин, т.е. одна женщина каждые 40 минут. Каждый день 36 тыс. российских женщин терпят побои от своих мужей².

На учете в полиции стоит около 200 тысяч семейных дебоширов, однако истинные масштабы семейного насилия этими цифрами не исчерпываются.

Насильственные посягательства в семейно-бытовой сфере³ представляют реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения. Однако, несмотря на масштабы и социальную опасность внутрисемейного насилия, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, общество и государство признают обозначенную проблему глобальной и требующей немедленного реагирования, с другой - государство предпринимает лишь робкие шаги в этом направлении, предпочитая не вмешиваться в семейную сферу, а реальные меры по противодействию насилию в семье остаются лишь предметом научных дискуссий.

Ситуация становится наиболее острой, когда речь идет о защите от семейно-бытового насилия женщин, которые в силу психоэмоционального состояния, поведенческих особенностей, являются наиболее уязвимыми для «домашнего агрессора».

Проблема защиты женщин от семейно-бытового насилия существовала всегда, но только в последние годы о ней стали говорить на международном и национальном уровнях. В Пекинской платформе действий от 1995 г. и заключительном документе Генеральной Ассамблеи ООН «Равенство, развитие и мир XXI века», а также в Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г., содержится призыв к правительствам всех стран провести необходимые меры для защиты женщин от насилия. Семейно-бытовое насилие – специфический вид преступления. Основными ее мотивами остаются ревность, злоба, зависть, иные личностные и бытовые причины. Поводом, как правило, служат ссоры, скандалы, неприязненные взаимоотношения в результате семейных неурядиц, жилищно-бытовой неустроенности.

Жертвами «домашних агрессоров» чаще всего становятся женщины в силу физиологических и психоэмоциональных особенностей, делающих

² См.: Каждые 40 минут в России гибнет одна женщина // BBC Russian.com, 08.03.2003; см. также: Римашевская Н.М. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин. - М., 2005.

³ Под семейно-бытовым насилием следует понимать совершаемые в результате бытовых конфликтов между лицами, состоящими в брачно-семейных, родственных отношениях, умышленные общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом семейные отношения (жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу личности).

их более слабыми и уязвимыми для преступника.

На фоне растущего вытеснения женщин из экономической и политической сферы, насилие в отношении женщин остается в России хроническим и повсеместным явлением. Так, количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевшей женщины (члена семьи) в 2007 г. составило 28885 тыс., (их доля в структуре всех преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших женщин составила 11,4 %), в 2010 г. - 26531 тыс. (11,9 %), в 2011 г. наблюдается рост данного показателя - 28074 тыс., (их доля составила 12,6 %), в 2012 г. – 29465 преступлений, в 2013 г. – 27458, в 2014 г. – 26430⁴.

Несмотря на снижение показателей данных преступлений, получить сколько-нибудь точное представление об имеющейся ситуации крайне сложно, т.к. в силу своей специфики бытовые (домашние) преступления отличаются высокой степенью латентности, основная часть потерпевших от таких преступлений не обращается за помощью в правоохранительные органы из-за боязни мести со стороны виновного, отсутствия доверия в разрешимость конфликтной ситуации со стороны правоохранительных органов.

Проблема семейно-бытового насилия в отношении женщины как зеркало отражает дисгармонию и перекосы, существующие в обществе, ее острота свидетельствует о нездоровой социальной - нравственной обстановке в российском государстве в целом.

Семейно-бытовое насилие в отношении женщины рассматривается нами как *причинение побоев, иных умышленных действий, ущемляющих права и свободы женщины, влекущих негативные последствия для ее физического, психического состояния со стороны супруга (сожителя), независимо от места пребывания, совместного (раздельного) проживания.*

Насилие над женщинами в семейно-бытовой сфере, основанное на власти и контроле со стороны мужчин, может заключаться и в экономическом давлении, при котором агрессор не позволяет жертве работать, ставит ее в материальную зависимость, вынуждая просить у него деньги, лишая ее каких-либо средств к существованию⁵.

⁴ Электронный ресурс: www.mvd.ru

⁵ Так, по данным исследования семейных пар, проведенного Советом женщин Московского государственного университета, 54% опрошенных жен сталкивались с экономическим насилием (они вынуждены регулярно просить деньги у мужа, отчитываться за все или большую часть произведенных расходов, не имея, в отличие от мужей денег, которые могут потратить на себя), при этом каждая четвертая из опрошенных женщин (26%) подвергалась экономическому давлению (запрет со стороны мужа учиться и делать карьеру, угрозы оставить без средств к существованию, плохие отзывы о работе жены, высказывания о том, что от нее на работе никакого толку, отказ в деньгах из-за «плохого» поведения жены) // Горшкова И.Д., Шурьгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: МАКС Пресс, 2003.

Кроме того, насилие включает в себя сексуальные домогательства⁶, постоянный контроль за действиями супруги (сожительницы), психическое насилие, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, экономическое насилие, манипулирование детьми в сугубо своих интересах, запугивание жестами (действиями), единоличное принятие важных для семьи решений.

У женщин, подвергавшихся насилию в течение длительного времени, вырабатывается своеобразный «синдром избиваемой женщины», в результате которого она ощущает себя целиком беспомощной, зависимой от своего мучителя, порой оправдывая его поступки. За рубежом женщина может уйти от обидчика, но в России она вынуждена возвращаться, поскольку общество не в состоянии обеспечить ей возможность выбора, безопасность и независимость. Неуверенность в себе в сочетании с социальными условиями вынуждает женщину жить под одной крышей с «домашним агрессором», поэтому государство, соответствующие правоохранительные структуры должны обеспечить женщине содействие и защиту: ей должна быть оказана социальная, психологическая, правовая и медицинская помощь (обеспечение жильем, трудоустройство, личная безопасность и безопасность ее детей и т.д.).

В причинный комплекс преступлений в сфере семейного насилия в отношении женщин следует включить деформации бытового, нравственного и правового общественного сознания. Автор полагает, что комплекс факторов, имеющих объективный характер и формирующих названные деформации, а также способствующих их реализации в виде насильственного поведения в семье, обладает специфической характеристикой. Так, причинами, детерминирующими преступления в сфере семейного насилия выступают деформированные ориентации в бытовом сознании, которые формируются под воздействием господствующей в обществе идеологии, признающей только патриархальную семью; исторически сложившегося представления о второстепенной роли женщины в семье и

⁶ Исследования, проведенные членами Российской ассоциации кризисных центров, указывают на то, что в государственной статистике приведены значительно заниженные данные по сравнению с фактическим числом изнасилований. Судя по телефонным звонкам, поступившим на телефоны доверия, работники кризисных центров г. Москвы и г. Санкт - Петербурга считают, что только 5-10% жертв изнасилования подают заявление в правоохранительные органы, и многие из этих заявлений не принимаются. По данным центра "Сестры", только примерно у 3% потерпевших дела доходят до суда. Женщины не обращаются в полицию по многим причинам: чувство стыда, связанное с изнасилованием, страх мести со стороны преступника, боязнь, что об изнасиловании узнают соседи и коллеги по работе. Кроме того, даже если бы все потерпевшие обращались в полицию, государственная статистика в ее настоящем виде не отражала бы истинные масштабы сексуального насилия в России из-за отсутствия статистического учета заявлений пострадавших женщин, которые не были приняты или не дошли до стадии предварительного следствия.

обществе, которое сегодня можно назвать тендерным неравенством; дефектов родительской семьи, того неблагоприятного багажа, который люди приносят с собой в супружеские отношения. С очень большой долей вероятности насилие в родительской семье порождает насилие и в семье супружеской в различных его проявлениях.

В качестве основных факторов, способствующих реализации причин данного вида насилия являются недостатки в правоприменительной и правоохранительной деятельности: отсутствие в этой сфере специальных нормативных актов, регламентирующих механизм реализации мер, направленных на социально-правовую защиту жертв семейного насилия; стремительный рост различных антисоциальных явлений; рост нервно-психологических нагрузок на людей; трудности в удовлетворении ряда жизненных потребностей. Содержание криминогенной ситуации семейного насилия коренится в противоречиях, обуславливающих семейные конфликты, основополагающим из которых является противоречие между возрастающей ролью женщины в общественной жизни и неспособность мужчин оперативно и своевременно пересматривать свои представления и взгляды, признавать положительные стороны женской эмансипации.

В связи с этим приобретает актуальность изучения зарубежного опыта противодействия насилию в семье в отношении женщин, не только с научной, но и с практической точки зрения, что должно помочь выработке адекватной системы мер по эффективному воздействию на ситуацию, определить место и роль в ней всех субъектов профилактики⁷.

Практически во всех центрах Европы уже несколько десятилетий существуют специальные убежища для женщин, подвергшихся домашнему насилию (так называемые кризисные центры), которые предлагают не только безопасное убежище от жестокого обращения, но и оказывают женщинам юридическую помощь в защите нарушенных прав. В России также существуют центры психологической помощи, кризисные центры, «телефоны доверия», общественные организации «Женский союз», «Женщины Дона», правозащитное движение «Соппротивление», оказывающие помощь жертвам домашнего насилия⁸.

Большую роль в предупреждении домашней агрессии призваны играть

⁷ Так, в Швеции насилие со стороны супруга расцениваются как грубое нарушение неприкосновенности женщины и подпадают под более суровое наказание, нежели те же действия со стороны незнакомцев. В Австрии, Венгрии, Мексике, Португалии введена уголовная ответственность за сексуальное насилие в отношении женщин со стороны их мужей. Одной из мер защиты женщин от физического насилия в США является охранный ордер, предоставляющий ее обладателям широкий спектр правовой защиты: виновник жестокого обращения должен прекратить преследование жертвы, какие-либо угрозы и физическое насилие.

⁸ Положительный опыт имеется в ЖКЦ «Фатима» и ОППП «Сердеш» (г. Казань РТ); в коалиции «Ангел», кризисном центре «Сестры» (г. Москва) и многих других.

органы внутренних дел, которые не всегда стоят на страже интересов женщин, ставших жертвами семейно-бытового насилия. В основном возбуждаются уголовные дела по фактам насилия в семье в случае совершения убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Совсем иная складывается ситуация с побоями, истязаниями, угрозами и оскорблениями в адрес женщины. Возбуждение и расследование данной категории дел имеет свою специфику, связанную с особым порядком их возбуждения (по заявлению самой потерпевшей) и с объективными трудностями, возникающими при сборе, проверке и анализе доказательств, необходимых для следствия. Большинство таких преступлений осуществляются при отсутствии свидетелей, между близкими людьми. Женщины, пострадавшие от супружеского насилия в суд обращаются крайне редко⁹.

Казалось бы, УПК РФ содержит достаточное количество норм (ч. 4 ст. 20, ст.ст. 318-322), обеспечивающих жертвам преступлений, отнесенных к уголовным делам частного обвинения, доступ к суду. Однако мировые судьи, рассматривающие дела данной категории, а также сами жертвы преступлений говорят об обратном¹⁰. Даже составить заявление в соответствии со ст. 318 УПК РФ представляется для последних достаточно трудным делом. Судьи же не могут помочь потерпевшим в соответствии с принципом состязательного правосудия. При этом от жертв, кроме составления заявления, требуется собрать все необходимые доказательства по делу и выступить в суде с поддержанием частного обвинения, т.е. фактически выполнить функцию прокурора – юриста высокой квалификации.

Действующее уголовное законодательство также не в полной мере обеспечивает защиту женщин от насильственных посягательств. С момента изменения Уголовного Кодекса РФ в 2003 г. существенно изменилась и система рассмотрения дел по насилию в семье. Большинство из них попали в категорию *дел частного обвинения* (ст.115, 116. ч.1, ст. 117 ст.119 УК РФ).

Такое выделение с точки зрения законодателей оправдывается тем, что эти преступления затрагивают права и интересы конкретных граждан, от их воли зависит, будут ли они возбуждать уголовные дела против обидчиков или нет. Однако в реальности это привело к тому, что *пострадавшие остались практически без надлежащей защиты со стороны государства*.

В результате, по данным судебной статистики, подавляющее большинство дел частного обвинения прекращается по двум причинам:

в связи с невыполнением требований суда по устранению недостатков

⁹ Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. - М.: Норма, 2008. С.7-8.

¹⁰ Об этом заявляли мировые судьи – участники семинара «Выработка схемы межведомственного взаимодействия представителей различных профессиональных групп по противодействию насилию в семье».

заявления; по примирению сторон.

Женщины, испытывая чувство вины и веря словам обидчика о том, что насилие больше не повторится, забирают заявление или идут на примирение, поэтому возникает вопрос о целесообразности перевода вышеуказанных преступлений из категории дел частного обвинения в категорию дел частного - публичного обвинения.

Кроме того, следует внести изменения в ст. 115 и ст. 116 УК РФ посредством усиления санкции за насилие в семье. Так, например, ст.115 УК РФ следует дополнить текстом следующего содержания: *«те же действия, совершенные в отношении члена семьи, близких, бывших супругов, лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, наказываются арестом на срок от двух до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет»*.

В целях снижения криминализации населения и предотвращения рецидивов агрессивного поведения, внести в ст. 44. УК РФ «Виды наказаний» дополнительный вид наказания, а именно принудительное посещение курсов перевоспитания, который мог бы применяться в качестве и основного, и дополнительного вида наказания, при этом из заработной платы осужденного к принудительному посещению курсов перевоспитания должны производиться удержания в доход учреждений, организующих данные курсы, в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Внести соответствующие изменения в другие статьи УК РФ, касающиеся наказаний

Кроме того, в соответствии с действующим уголовным законодательством элементы семейного насилия не выделяются в отдельные виды преступлений по семейному признаку, а квалифицируются по отдельным видам преступлений: по статье 105 УК РФ «Убийство», изнасилование члена семьи - по статье изнасилования и т.д., отсюда и невозможность дать реальную оценку масштабам семейного насилия. Государством не разработано никаких общих критериев. Отсутствует единая система сбора официальной статистики и регистрации случаев насилия в семейно-бытовой сфере. Существенным пробелом этой системы учета является недостаточное количество сведений о пострадавших.

Например, если указание на то, что потерпевшей является женщина, в учетной карточке имеется, то о ее родственных связях с лицом, совершившим преступление, не говорится вообще. Пока же основную информацию о насилии в семье, его причинах и условиях, личности преступника и пострадавшего дают социологические опросы, анкетирование, анализ документов, включенное наблюдение.

Необходимо ввести как отдельную меру защиты охранный ордер, или внести дополнения в Закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", включив защитный ордер во вторую главу «Виды государственной защиты» как

один из видов защиты, совершенствовать основные направления виктимологической профилактики в правоохранительной деятельности, которая в основном ограничивается пока что лишь вынесением представлений и профилактическими беседами с жертвами домашнего насилия, что можно объяснить как отсутствием закона, защищающего их от внутрисемейного насилия, специальных правовых норм уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за насилие в отношении членов семьи в семейно-бытовой сфере, несовершенством статистической, так и отсутствием государственной программы по реабилитации жертв домашнего насилия, поэтому в целях обеспечения безопасности жертв от преступных посягательств в семейно-бытовой сфере органам внутренних дел необходимо совершенствовать статистическую информацию¹¹, повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности ее членов¹².

Список литературы:

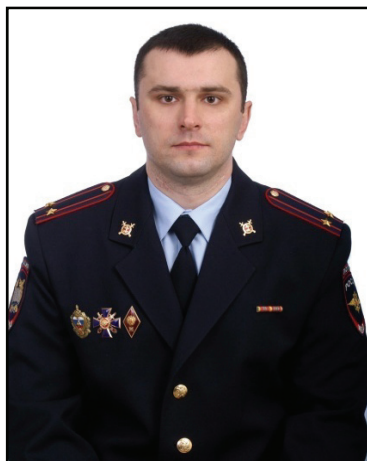
1. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. - М.: Норма, 2008. С.7-8.
2. Римащевская Н.М. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин.- М., 2005.
3. Салагаев А.Л. Первый европейский криминологический конгресс// СО-ЦИС. – 2002. №5. С.139.
4. Электронный ресурс: оон.рф/ru/expert/20140331/03484.html
5. Электронный ресурс: www.mvd.ru.

¹¹ Если по заявлению пострадавшего сотрудниками ОВД приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст.24 УПК РФ, либо о направлении материалов по подследственности в соответствии со ст. 20 ч. 2 и ст.145 п.3 ч.1 УПК РФ в мировой суд, то какая-либо информация по данным лицам в статистической отчетности не отражается, что в значительной степени снижает эффективность виктимологической профилактики жертв внутрисемейного насилия. Порядок регистрации фактов причинения легкого вреда здоровью и побоев (не иначе как по жалобе потерпевшего) не позволяет объективно оценивать реальную ситуацию, которая в большей степени зависит не от деятельности сотрудников ОВД по выявлению и раскрытию данных преступлений, а от желания потерпевших и их родственников подавать заявление в ОВД. Кроме того, недоверие граждан в эффективность деятельности ОВД, неверие в объективность правосудия, способствует росту незащищенности жертв преступных посягательств в сфере семейно-бытовых отношений.

¹² Эту деятельность могут и должны осуществлять на более высоком уровне структурные подразделения органов внутренних дел, в частности участковые уполномоченные полиции (УУМ), сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), патрульно-постовой службы (ППС) и органы предварительного следствия.

Роман Колесников

*Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД
России кандидат юридических наук
rkolesnikow@mail.ru*

Ольга Иванченко

*Старший преподаватель кафедры
вневедомственной охраны
Воронежского института МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Iskorka5@yandex.ru*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНЫХ СТРАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Исходя из транснационального уровня совершения хищений транспортных средств организованными группами важное значение приобретает международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Международные многосторонние и двусторонние договоры выступают необходимой основой координации усилий различных государств в борьбе с хищениями транспортных средств. Сотрудники органов внутренних дел, столкнувшись с проблемами хищений транспортных средств после распада Советского Союза, ощутили острую необходимость совместных согласованных действий правоохранительных органов различных государств, которые бы базировались на прочном правовом фундаменте. Однако, приходится констатировать, что Российская Федерация до сих пор не имеет договоров о сотрудничестве в области борьбы с преступностью

со многими странами.

Среди международных договоров, регулирующих вопросы международной борьбы с преступностью, в том числе ее организованными формами в отдельных сферах, следует особо отметить ныне действующие Конвенции: Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года¹ и Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенную в 1993 году в г. Минске между государствами – членами стран участниц СНГ².

Ст. 1 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам гласит, что договаривающиеся стороны обязуются оказывать друг другу самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей стороны. Нормы Европейской конвенции не содержат конкретных положений, направленных на борьбу с хищениями транспортных средств, однако закрепленные в ней общие принципы сотрудничества государств создают важный фундамент для объединения усилий в борьбе с рассматриваемыми посягательствами. Кроме этого, следует подчеркнуть, что после ратификации данной Конвенции круг государств, с которыми Российская Федерация заключила двусторонний договор о правовой помощи, значительно расширился. В последнее время к Европейской конвенции присоединилось более 40 государств, среди которых Франция, Финляндия, Германия, Швейцария, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды и другие страны, интересы которых серьезно нарушаются действиями организованных групп, осуществляющих хищения транспортных средств на их территории и приграничных государств.

Среди международных договоров Российской Федерации, положениями которых следует руководствоваться при организации и осуществлении борьбы с организованной преступностью в сфере хищений транспортных средств, необходимо отменить межправительственные договоры о сотрудничестве в борьбе с преступностью.

В настоящее время практически отсутствуют отдельные межправительственные соглашения, направленные на совершенствование борьбы правоохранительных органов с преступными посягательствами на транспорт-

¹ О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. и Дополнительного протокола от 17 марта 1978 г. к ней [Электронный ресурс]: распоряжение Президента Рос. Федерации от 11 сентября 1997 г. № 365-рп (в ред. распоряжения Президента РФ от 28.06.1999 № 210-рп). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О ратификации Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 августа 1994 г. № 16-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ные средства. Вопросы, регулируемые на правительственном уровне, как правило, закрепляют общие положения в сфере борьбы с преступностью и таможенными правонарушениями. Так, в соответствии с Соглашениями между Правительством России и Правительствами некоторых зарубежных стран (в частности: Финляндии, Китая, США, Венгрии, Израиля, Турции, Индии, Аргентины, Чехии, Дании, Македонии, Италии, Нидерландов, Ирана, Испании, Канады, Чили, Мексиканских Соединенных Штатов, Румынии, Словении, Латвии), заключивших соглашение в 2009 году – Японии и Эквадора «О сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах» каждая таможенная служба этих стран по собственной инициативе или по запросу предоставляет таможенной службе другой страны всю информацию, которая может быть использована в связи с нарушениями таможенного и иного законодательства, действующего на территории другой страны³.

Значительным, но, увы, единственным, шагом вперед в деле борьбы с указанными преступлениями, в этом отношении, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о возврате похищенных или присвоенных автомобилей, подписанное 26 апреля 1999 года⁴, которое регулирует вопросы обнаружения, изъятия и передачи автомобилей, являющихся предметом преступных посягательств. Положения названного Соглашения направлены преимущественно на установление конкретных сроков уведомления органов Российской Федерации и Королевства Швеции о задержании или аресте соответствующих автомобилей, обязательных реквизитах запросов,

³ См.: Об утверждении Соглашения «О сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах» [Электронный ресурс]: постановления Правительства Рос. Федерации между Правительством Российской Федерации и Правительством: Финляндской Республики от 12.02.1994 № 123; Китайской Народной Республики от 08.09.1994 № 1037; Соединенных Штатов Америки от 26.09.1994 № 1079; Венгерской Республики от 23.03.1996 №339; Государства Израиль от 01.07.1996 № 772; Турецкой Республики от 14.02.1997 № 164; Республики Индии от 22.03.1997 № 329; Аргентинской Республики от 17.05.1997 № 602; Чешской Республики от 20.06.1997 № 758; Королевства Дания от 12.08.1997 № 999; Республики Македонии от 27.01.1998 № 97; Итальянской Республики от 09.02.1998 № 184; Королевства Нидерландов от 17.04.1998 № 399; Исламской Республики Иран от 23.05.1998 № 488; Королевства Испания от 13.06.2000 № 448; Канады от 20.02.2002 № 119; Республики Чили от 30.09.2002 № 711; Мексиканских Соединенных Штатов от 16.10.2002 № 759; Румынии от 22.07.2003 № 450; Республики Словении от 29.05.2006 № 771-р; Латвийской Республики от 27.08.2003 № 526; Японии от 08.05.2009 № 610-р; Республики Эквадор от 16.07.2009 № 986-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция «О возврате похищенных или присвоенных автотранспортных средств» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 28.04.1999 № 473. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сроков предоставления ответов и т.п.

Значительную часть международно-правовой базы борьбы с организованными хищениями и контрабандой автомобилей составляют межведомственные двусторонние и многосторонние договоры МВД России и МВД других государств. С принятием Постановления Правительства России от 29 июня 1995 года № 653 «О заключении соглашений о сотрудничестве между МВД России и компетентными ведомствами иностранных государств»⁵ международное сотрудничество в сфере борьбы с отдельными видами преступлений перешло на более высокий организационно-правовой уровень. Указанным Постановлением одобрен представленный МВД России согласованный с МИД России Типовой проект Соглашения о сотрудничестве между МВД России и МВД (компетентным ведомством) иностранного государства.

В основном многосторонние межведомственные соглашения были заключены МВД России с МВД государств – участников СНГ. Таких соглашений до 2004 года было заключено более десяти⁶.

В 2009 году Государственная Дума ратифицировала Соглашение со странами СНГ «О борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата». Соглашение было подписано еще 25 ноября 2005 года в Москве 10-ти государствами – Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Россией, Таджикистаном и Украиной. Документ регламентирует порядок направления (через компетентные органы сторон в течение 20 дней со дня задержания или обнаружения похищенного автотранспортного средства) и исполнения запросов об обеспечении возврата похищенных автотранспортных средств. Предусмотрены также основания для отказа в их исполнении. Предусматривается полное освобождение возвращаемых автомобилей от обложения таможенными пошлинами, налогами, акцизами, сборами и иными платежами, связанными с перемещением транспортного средства через границы сторон⁷.

В последние годы развивается взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных государств в рамках деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол.

⁵ О заключении Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 29.06.1995 № 653. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См. например: О международном опыте борьбы с угонами автотранспортных средств. URL: <http://www.akamed.narod.ru/zag.htm> (дата обращения: 8.09.2015).

⁷ См.: Госдума ратифицировала соглашение со странами СНГ о борьбе с хищениями автотранспортных средств / Информация еженедельника АиФ № 34 от 22 мая 2009 г. // Официальный сайт газеты Аргументы и факты. URL: [http:// http://www.aif.ru/gazeta/number/19839](http://http://www.aif.ru/gazeta/number/19839) (дата обращения: 9.09.2015).

Важным условием обеспечения эффективности предупреждения хищений транспортных средств является восстановление и развитие связей правоохранительных и других государственных органов с населением. Необходимы целенаправленные усилия по преодолению социальной апатии и пассивности значительной части граждан в сфере охраны правопорядка и борьбы с правонарушениями. Привлечение общественности к охране правопорядка, предупреждению правонарушений осуществляется строго на основе добровольности. Государство должно всемерно стимулировать, поощрять, развивать гражданскую активность, основанную, прежде всего, на естественном стремлении людей объединиться в целях защиты себя, своих детей и близких, имущества от преступных посягательств. В связи с этим заслуживает внимания и поддержки зарубежный опыт предупреждения правонарушений локальными общинами граждан, например, ассоциациями родителей и учителей, старших сестер и братьев – по профилактике хищений среди несовершеннолетних и в отношении них; объединениями представителей мелкого бизнеса – против мошеннических проявлений, присвоений и растрат; автовладельцев – против краж и угонов автотранспорта, разбойных нападений на водителей большегрузного транспорта и т.п.⁸

Международная организация уголовной полиции была создана в 1923 г. в Вене на встрече руководителей полицейских служб ряда стран как «Международная комиссия уголовной полиции» для координации борьбы правоохранительных органов этих стран с общеуголовными преступлениями. Членами организации являются более 150 государств, штаб-квартира находится в Лионе. Она же является региональным центром для Европы, Средиземноморья, Северной Америки и Ближнего Востока. Другие центры Интерпола расквартированы в Найроби (для Восточной Африки), Абиджане (для Западной Африки), Буэнос-Айросе (для Южной Америки), в Токио (для Азии) и Пуэрто-Рико (для стран Карибского бассейна и Центральной Америки). С 1982 года Интерпол получил в ООН статус Международной Межправительственной Организации.

Основные цели Интерпола сформулированы в ст. 2 его Устава: 1) обеспечивать и развивать широкое взаимное сотрудничество всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека; 2) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению и борьбе с общеуголовной преступностью.

Высшим пленарным органом Интерпола является Генеральная Ассамблея, в период между ее сессиями высшим административным орга-

⁸ Adler F, Mueller G.O.W., Laufer W.S. Motor Vehicle Theft. Criminology and Criminal Justice System. Part III. Types of Crimes. Chapter 12. Crimes against Property. New York, McGraw-Hill Higher Education, 2001. P. 342–344.

ном с более узкими полномочиями и составом – исполнительный комитет во главе с президентом. Постоянно действующим рабочим органом является Генеральный секретариат, во главе которого стоит Генеральный секретарь. Особое положение в системе органов управления Интерпола занимают Национальные центральные бюро (НЦБ), действующие одновременно в двух системах: отдельного государства и данной организации с соответствующим двойным подчинением. В 1994 г. на 63-й сессии Интерпола в Риме было принято решение о возможности создания каждым НЦБ своей собственной базы данных по международным преступлениям и преступникам.

НЦБ России является структурным подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющим сотрудничество правоохранительных и иных государственных органов РФ с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола. НЦБ России – подразделение криминальной милиции, входящее в состав центрального аппарата МВД РФ⁹.

В НЦБ Интерпола в России имеются автоматизированные оперативно-справочные учеты, которые используются как Россией, так и зарубежными странами для ускорения обмена информацией, имеющей международное значение. Все учеты оперативно передаются по телекоммуникационной связи с аббревиатурой – 1-24/7. В переводе с языка Интерпола это цифровое сокращение означает: мировое правоохранительное сообщество 24 часа в сутки и 7 дней в неделю ведет неустанную борьбу с международной транснациональной организованной преступностью и терроризмом. Все учеты сгруппированы в базы данных, как раз одной из баз является база данных «Автотранспорт». В базе содержится полная информация о похищенном транспортном средстве (марка, модель, тип, категория, идентификационный номер - VIN, год выпуска, модель двигателя, номер двигателя, номер шасси, номер кузова, цвет, номер свидетельства о регистрации, регистрационный знак и т.д), также указано государство, выступившее инициатором об объявлении в международный розыск автомобиля.

Интерпол в своей деятельности должен придерживаться определенных направлений: регистрация информации, с помощью которой можно провести индивидуальное отождествление или установить групповую принадлежность проверяемого объекта в процессе раскрытия и расследования преступлений; международный розыск, который может быть нескольких видов по времени действия: обычный, срочный, смешанный; по объекту: розыск преступников и подозреваемых, пропавших без вести, похищенных ценностей; экстрадиция, являющаяся правом, а не обязанно-

⁹ См.: Интерпол // Электронный материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: <http://www.ru.wikipedia.org> (дата обращения: 9.09.2015).

стью государств; сбор и обобщение статистических данных о преступности в каждой стране и о международных преступлениях; техническая помощь в форме организации для работников полицейских органов учебных курсов, семинаров и симпозиумов в целях повышения квалификации¹⁰.

По официальным данным МВД России и НЦБ России, за 2014 год в международный розыск по каналам Интерпола объявлено более 300 тысяч автомобилей, похищенных на территории России. За этот же период с использованием возможностей Интерпола российские правоохранительные органы обнаружили 124 автомобиля, похищенных за рубежом. В целом за 25 лет существования НЦБ в России были обнаружены более 27 тысячи угнанных транспортных средств из других стран. В период с 2005 года по настоящее время база разыскиваемых международной организацией Интерпол украденных автомобилей возросла с 1,7 млн. единиц до 2,8 млн., что полностью опровергает мнение некоторых экспертов о том, что пик «автомобильных» преступлений остался позади.

¹⁰ См.: Структура управления // официальный сайт Международной организации уголовной полиции – Интерпол. URL: <http://www.interpol.int/default.asp> (дата обращения: 9.09.2015).

Sahil Qasimov

*Milli Aviasiya Akademiyası
“Hüquqsünaslıq” kafedrasının dosenti,
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru.
(samir_3082@mail.ru)*

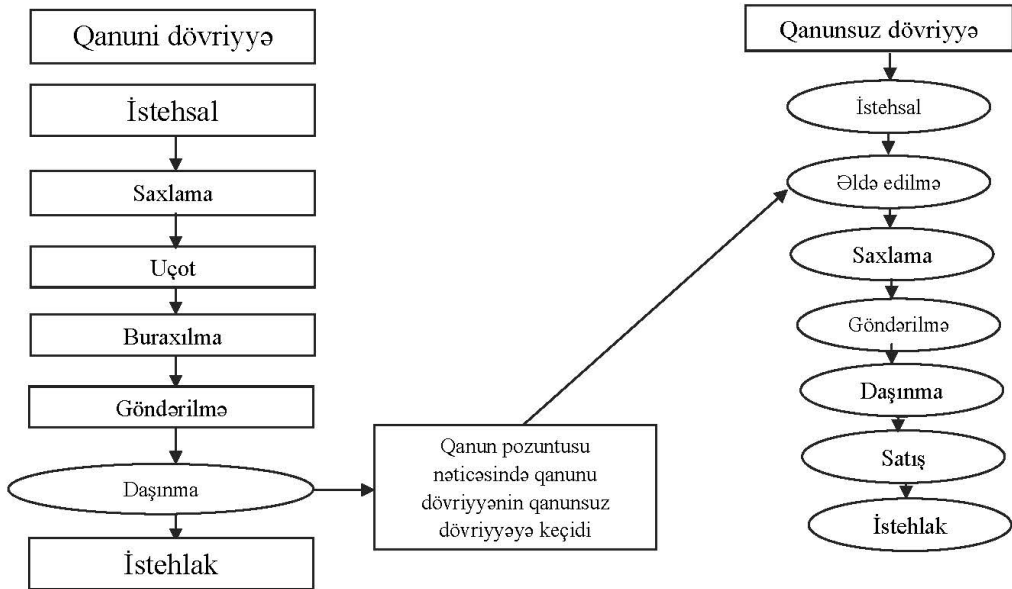
NARKOTİK VASİTƏLƏR VƏ PSIXOTROP MADDƏLƏRİN QANUNSUZ DÖVRIYYƏSİ İLƏ BAĞLI CİNAYƏTLƏRİN BƏZİ KRİMİNOLOJİ ASPEKTLƏRİ

Cinayətkarlığa və onun ən təhlükəli təzahürlərindən olan narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsinə qarşı mübarizə dünya dövlətlərinin qarşısında duran ən mühüm fəaliyyət istiqamətlərindən biridir. Bu həm hər bir dövlətin öz daxilində həm də beynəlxalq səviyyədə həllini gözləyən problemlərdəndir. Cəmiyyətin inkişafına mane olmaqla onun gələcəyini təhlükə altında qoyan amillərdən biri kimi cinayətkarlıq da ona qarşı mübarizə zərurəti yaradır. Təbii ki, sinifli cəmiyyət və dövlət yaranandan hal-hazıra kimi qeyd edilən problem hələ də tam həllini tapmamışdır. Bu da dövlətlər və cəmiyyətlərin öz təbiətlərindən irəli gəlir. Təhlükənin miqyasını nəzərə alan sivil bəşər övladı bu sahədə istər dövlət orqanları vasitəsilə, istər ictimai birlik və cəmiyyətlər səviyyəsində və istərsə də fərdi qaydada mübarizə aparmağı özünün prioritet vəzifələrindən biri hesab etməlidir. İctimai birgəyaşayış qaydaları və onun normal tənzimlənməsinə zidd olan cinayətkarlığa qarşı mübarizə aparmaq üçün onun mahiyyət, baş vermə şərait və səbəblərini öyrənmək, cinayət törədən kontingentin tərkibini araşdırıb təhlil etmək, başqa sözlə onun kriminoloji xarakterini açmaq vacibdir. Tədqiqat zamanı qeyd edilən istiqamətdə, yəni kriminoloji xarakteristika baxımından narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsinə qarşı mübarizə ilə bağlı bəzi məsələlərin araşdırılması nəzərdə tutulmuşdur.

Narkotik vasitələr və psixotrop maddələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərin kriminoloji xarakteristikası məsələsinə toxunmadan əvvəl isə qanunsuz dövriyyənin nə qədər ciddi, təhlükəli və qlobal problem olmasını açıqlamaq məqsədmüvafiq olardı. Adından məlum olduğu kimi qanunsuz dövriyyə dövlət hakimiyyət orqanlarının qanunla müəyyən etdiyi qaydaları

pozmaqla həyata keçirilən fəaliyyətdir. Müxtəlif hüquq ədəbiyyatlarında, o cümlədən hazırda qüvvədə olan “Narkotik vasitələr, psixotrop maddələrin və onların prekursorlarının dövriyyəsi haqqında” Azərbaycan Respublikasının 28 iyun 2005-ci il tarixli Qanununda qanunsuz dövriyyənin məzmunu açıqlanmışdır. Lakin sadə şəkildə bunu belə ifadə etmək olar ki, qüvvədə olan qanunların pozulması ilə, əkib-becərmə və kultivasiyadan başlamış sonuncu istehlakçının istifadəsinə çatdırılanadək olan mərhələli fəaliyyət dairəsi qanunsuz dövriyyə həlqəsini təşkil edir. Buraya münbit, əkinə yararlı torpaq sahələrinin narkotik tərkibli bitkilərin əkin sahələrinə çevrilməsi, çoxsaylı insanların ictimai faydalı əmək fəaliyyətindən əl çəkərək belə əkinlərlə məşğul edilməsi, əldə edilmiş xammalın istehsal prosesinə daxil edilməsi, istehsal edilmiş “məhsulların” qaçaq yolla müxtəlif regionlara-ünvanlara daşınması və nəhayət müxtəlif şəxslərin vasitəçiliyi ilə qara bazarda topdan və ya pərakəndə yolla realizə edilməsi və.s. daxildir.

Qanunsuz dövriyyə bir çox hallarda qanuni dövriyyə qaydalarının pozulması nəticəsində də mümkün ola bilər. Belə ki, ərazisində narkotik tərkibli maddələrin qanuni istehsalı nəzərdə tutulmuş ölkələrdə, istehsal-istehlak arası mərhələlərdə nəzarətin zəif olması qanunsuz dövriyyəyə keçid üçün şərait yaradır. O ölkələrdə ki, narkotik tərkibli maddələrin qanunla yalnız istehlakı (tibbi və s. sənaye məqsədlərilə) nəzərdə tutulmuşdur, orada belə maddələrin saxlanması və satışı zamanı nəzarətin kifayət qədər olmaması qanunsuz dövriyyəyə keçid üçün şərait yaradır. Şərti olaraq bunu aşağıdakı diaqramda belə ifadə etmək olar.

Qanuni dövriyyə zamanı narkotik tərkibli maddələrin yayılma coğrafiyası müxtəlif ola bilər. Bu həm tibbi zərurətdən, həm də digər ehtiyaclardan asılı olaraq dövlət icra hakimiyyəti orqanlarının nəzarəti altında onların istifadəsindən irəli gəlir. Bundan fərqli olaraq qanunsuz dövriyyədə isə mənzərə fərqlidir. Aparılmış araşdırmalar onu göstərir ki, adətən dövriyyə zəncirinin ilk həlqəsi şəhərdən kənar yaşayış məntəqələri: məs. kənd, qəsəbə, yaylaq, otlaq, qışlaq və.s. kimi ərazilərdən başlayır. Dövriyyə zəncirinin son həlqələri isə əhalinin daha çox sıx yaşadığı məntəqələrlə, rayon mərkəzi, şəhər, paytaxt, sənaye mərkəzləri və. s.də tamamlanır. Bu sadalanan coğrafi məkanlar bir ölkə hüdudları çərçivəsində də ola bilər, ölkə sərhədlərindən kənar da. Təcrübə göstərir ki, qanunsuz dövriyyə adətən qeyd edilən qaydada həyata keçirilir. Qeyd edilən mərhələlər ümumi xarakter daşımaqla kifayət qədər sadə bir xatırlatmadır.

Tədqiqat işində narkotiklərin qanunsuz dövriyyə zəncirinin ən zəruri həlqələrindən biri barədə məlumat vermək məqsədmüvafiq hesab edilmişdir. Bu ən təhlükəli həlqələrdən biri-narkotik vasitələr, psixotrop maddələr və ya prekursorların qanunsuz daşınmasıdır. Başqa sözlə qanunsuz dövriyyənin “arteriyası” qanunsuz daşınmadır. Bütövlükdə nəinki bir cəmiyyət üçün hətta bütün bəşəriyyət üçün təhlükəli bir dövriyyənin fəsadları ötəri xarakter daşımır o, çox ciddi ziyan törətmə qabiliyyətinə malikdir. Dünya bazarında öz maya dəyərindən minlərlə dəfə baha qiymətə realizə edilən- narkotiklərə bərabər bir əmtəə olmadığı kimi, insanlığı, bəşəriyyətin genofondunu bu qədər məhvə sürükləyən ikinci bir bəla da hələ ki, yox dərəcəsindədir. Aparılmış araşdırmalar zamanı qeyd edilən sahədə cinayətkarlığa qarşı mübarizənin respublikamızda vəziyyəti də qismən nəzərə alınmış bir sıra məsələlər aydınlıq gətirilməsinə cəhd edilmişdir.

Hələ keçən əsrin doxsanıncı illərindən başlamış hal-hazırədək narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərin Azərbaycan Respublikası daxili işlər nazirliyi tərəfindən aparılan statistikasına dair məlumatlar onu göstərirdi ki, (1994-2001-ci illər) illik miqdarına görə bu cinayətlərin (qeydə alınan) sayı iki mindən çox olmaqdadır. 2001-ci ildən sonra da hal-hazırədək bu göstəricilər demək olar ki, stabil xarakter daşmışdır. Bu rəqəm 2002-ci ildə -2182, 2003-də -2044, 2004-2041, 2005-də -2102, 2006-da -2253 və.s kimi olmuşdur. 2009-cu ildə bu rəqəm hətta 3076-ya çatmışdır. 2012-ci ildə 2013-cü ildə 2241, 2014-cü ildə isə 2505, müvafiq qaydada cinayət məsuliyyətinə cəlb edilənlərin sayı isə 2226, 2484 nəfər təşkil edir. Burada diqqəti cəlb edən amillərdən biri cinayət törətmiş qadınların sayının artımı, digəri bu cinayətləri narkotik təsir altında törədənlərin sayının artımı və nəhayət cinayətin əvvəllər məhkum olmuş şəxslər tərəfindən törədilməsidir. Statistik məlumatlardan görünür ki, 2013-cü ildə müxtəlif yaş qruplarından olan qadınların sayı 62 nəfər, 2014-cü ildə isə 75 nəfər olmuşdur. Düzdür biz əgər 90-cı illər və sonrakı beşilliklərlərin statistikasını ilə müqayisə etsək kifayət qədər azalma olduğunu görürük. Belə ki,

1995-ci ildə bu rəqəm 393, 2000-də 189, 2005-ci ildə 88, 2009-da 64-ə çatmışdır. Lakin əsas məsələ bu cinayətlərdə latentliyin yüksəkliyi və son illərdə qismən də olsa artım tendensiyasının olmasıdır. Düzdür daxili işlər orqanlarının keçən müddət ərzində danılmaz peşəkar fəaliyyəti digər cinayətlərlə yanaşı narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərin də qarşısının alınmasında xüsusi əhəmiyyət kəsb etmişdir.

XX əsrin 90-cı illərində narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi üçün istifadə edilən Balkan marşrutunun orada baş verən lokal müharibələr hesabına qismən sıradan çıxması narkobiznes “işbazlar”ının diqqətini Azərbaycana yönəltməyə səbəb olmuşdu. Avropa ilə Asiya qitəsi arasında əlverişli keçid məntəqəsi kimi Azərbaycandan istifadə cəhdləri məhz digər hüquq mühafizə orqan və xidmətləri ilə yanaşı respublikamızın daxili işlər orqan əməkdaşlarının səyi və yorulmaz fəaliyyəti nəticəsində mümkün olmamışdır. Onu da nəzərə almaq lazımdır ki, dövlət hakimiyyət orqanlarının fəaliyyətinin genişlənməsi, müvafiq qurumların texniki təchizatının yüksəlməsi ilə yanaşı cinayət fəaliyyəti ilə məşğul olan şəxslərin hərtərəfli “təkmilləşmələri” prosesi də paralel olaraq davam etməkdədir. Belə ki, onlar “qara bazar”da əldə etdikləri gəlirləri heç bir vəchlə əldən vermək fikrində deyillər. Odur ki, qeydə alınan cinayətlərin sayının bəzi hallarda azalma meyli heç də reallığa tam qiymət vermək üçün kifayət etmir. Yəni əvvəllər daha tez ələ keçən cinayətkar şəxslər indi daha ustalıqla maskalanaraq orqan əməkdaşlarının gözündən yayınmağa çalışır. İkinci bir tərəfdən müstəqilliyimizin ilk ən çətin illərində bu sahədə tədricən azalma qeydə alınırıdusa, 2013-2014-cü illərdə narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayət törətmiş qadınların sayının artması narahatlıq doğurmalıdır. Ən azından ona görə ki, qadın cəmiyyətimizin ən dəyərli varlığı kimi əldə olunmuş uğurlarda xüsusi çəkisi olan fərddir. Aparılan müşahidələr və kütləvi informasiya vasitələrinin məlumatları göstərir ki, gənc ailələrdə çoxsaylı uğursuz nikahlar, tənha yaşayan qadınların sayının artımı və əksər hallarda öz yaşayış ehtiyaclarını təmin etmək üçün iş yeri tapa bilməməsi, əksər hallarda onların qeyd edilən cinayətlərə cəlb edilməsi üçün vəsilə rolunu oynayır. Bu baxımdan dövlət hakimiyyət orqanları gənc ailələrin cəmiyyətdə yeri və rolu məsələsini xüsusi diqqət mərkəzində saxlamalıdır.

Bəzi hallarda müxtəlif hüquq mühafizə orqan əməkdaşları ümumi vəziyyəti tihlil etməklə müxtəlif dövrləri əhatə edən statistik məlumatları sadalayır və müəyyən azalma faktlarına əsasən bu sahədə nailiyyətlərin olmasını diqqətə çatdırmağa çalışırlar. Bu təbiidir. Çünki işin səmərəsi əldə edilən nəticələrlə qiymətləndirilməlidir. Lakin nəzərə almaq lazımdır ki, cinayət hadisələri ilə, xüsusilə də narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərə dair hətta bir faktın olması özü həyəcan təbili çalınması üçün əsasdır.

Tədqiqini nəzərdə tutduğumuz mövzu çərçivəsində araşdırılması məqsədə-müvafiq hesab edilən məsələlərdən biri də cinayət hadisələrinin bir qisminin narkotik təsir altında törədilməsi və əvvəllər məhkum edilmiş şəxslərin qeyd

edilən cinayətlərin həyata keçirilməsində iştirakı məsələsidir. Ayri-ayrı dövrlərə nəzər salsaq görürük ki bu ictimaiyyətdə də artım müşahidə olunur. Məs: 2005-ci ildə qeyd edilən cinayət törədənlərin sayı 619 nəfər, 2009-cu ildə 688 nəfər idisə, 2014-cü ildə isə bu rəqəm 865 nəfər təşkil etmişdir. Bu şəxslər sırasında narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayət törətmiş şəxslər də vardır. DİN-nin cinayətkarlığın vəziyyətinə dair ilik məlumatlarından məlum olur ki, narkotik vasitələr və psixotrop maddələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərin bir qismi narkotik təsirə məruz qalmış şəxslər tərəfindən törədilir. Bununla bağlı rəqəmlər onu göstərir ki, son iki-üç il ərzində belə şəxslərin sayı artmaqdadır. Məsələn: əgər 2009-cu ildə narkotik təsir altında cinayət törədənlərin sayı, 3, 2010-cu ildə cəmi 14 nəfər idisə, 2012-ci ildə bu rəqəm 136-ya, 2013-cü ildə 155-ə, 2014-cü ildə isə 148-ə çatmışdır. Bu yaxın beş ilin statistik göstəriciləridir. Diqqət yetirsək artımın 10 dəfəyə yaxın olduğunu görmək mümkündür. Tədqiqat zamanı araşdırmalar onu göstərmişdir ki, narkotik vasitə və ya psixotrop maddələrin qəbulu ilə məşğul olan, faktiki asılı - narkoloji xəstə şəxslərdən bir qismi cinayət məsuliyyətinə cəlb edildikdən sonra, onlar haqqında çıxarılan məhkəmə hökmünün tələbinə uyğun olaraq dispanser müalicə almalı olduqları halda, onlar digər sağlam vətəndaşlarla birgə cəzalarını çəkmək üçün cəza çəkmə müəssisələrinə (cinayət törətmiş narkoloji xəstələrin lazımı səviyyədə müalicəsi üçün tibb müəssisələrinin çatışmazlığına görə) göndərilirlər. Təbii ki, adı çəkilən müəssisələrdə belə xəstələrin müalicəsi üçün şəraitin olmaması nəinki təcrid edilmiş şəxsin müalicə və islah olunmasına səbəb olmur, əksinə digər cəza çəkən şəxslərin də narkotiklərə aludəçiliyinə şərait yaradır.

Qeyd edilən məsələlər də aktuallığı ilə hüquq mühafizə və digər icra hakimiyyəti orqanlarının diqqət mərkəzində olmalıdır. Ümumiyyətlə narkotik vasitələr və psixotrop maddələrin qanunsuz dövriyyəsinin qarşısının alınması üçün profilaktik tədbirlərin səmərəsi artırılmalıdır. Baş vermiş cinayətlərin vaxtında və axıradək açılması, yeni cinayət hadisələrinin baş verməməsi üçün cinayətkarın şəxsiyyətinin öyrənilməsi və bu sahədə elmi proqnozlaşdırmanın aparılması zəruridir. Çünki belə proqnozlaşdırma olmadan profilaktik tədbirlərlə bağlı hər hansı fikir söyləmək, konkret tədbirlər planlaşdırmaq və ən əsası isə mübarizə istiqamətlərini dəqiqləşdirmək çətindir. Hesab edirik ki, profilaktik tədbirlərin əsası əldə edilmiş proqnostik məlumatlardan asılıdır. Proqnozlaşdırma müxtəlif mövqələrdən və müxtəlif aspektlərdə nəzərdən keçirilə bilər. Ən səmərəli təhlil isə proqnozlaşdırma ilə nəzəri və təcrübi vəzifələrin biri-birinə qarşılıqlı münasibətinə əsaslanır. Bu zaman kriminoloji proqnozlaşdırma ilə yanaşı həm də elmi proqnozlaşdırmaya diqqət yetirilməlidir. Birincinin əsasını müşahidələr əsasında təsvir edilmiş cinayət əlamətlərinin gələcək təzahürləri haqqında hər hansı bir hökm nəzərdə tutulursa, ikinci proqnozlaşdırma ictimai hadisələr sahəsinə xas olan qanunauyğunluqları aşkara çıxarmağı tələb edir.

Ədəbiyyat siyahısı

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, Bakı -2014
2. Azərbaycanca narkotik vəziyyət, (Sosioloji tədqiqatların nəticələri əsasında), Bakı - 2001.
3. Azərbaycan Respublikasında narkotik vəziyyət haqqında Elmi Praktiki Konfrans, 27 avqust 1996-cı il, Bakı.
4. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi, Bakı, Hüquq ədəbiyyatı, 2000-ci il.
5. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin kommentariyası, prof, F.Səməndərovun elmi redaktəsi ilə, Bakı, "Digesta" nəşriyyatı 2001-ci il.
6. Azərbaycan Respublikasının Ümummilli Proqramı, 2000-ci ilədək narkomanlığın yayılmasına, narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin qeyri-qanuni dövriyyəsinə qarşı mübarizə üzrə, Bakı, 1997-ci il.
7. Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası, V və VII cildlər, Bakı, 1981, 1983-cü illər.
8. Həsənov E.H. Narkotiklərlə bağlı cinayətlər, Bakı, Azər nəşr, 2000-ci il.
9. K.Q. Saricalinskayanın redaktəsi ilə, İstintaq taktikası, Bakı, Maarif, 1991-ci il.
10. Narkotik vasitələrin , psixotrop maddələrin və prekursorların qanunsuz dövriyyəsi ilə mübarizə haqqında qanunsuz dövriyyəsi ilə mübarizə haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu, Azərbaycan , 15 avqust 1999-cu il.
- 11.. Бурдаков В.С. Проблемы расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Учен. зак. Санкт-Петербургского ф-ла РГА, 1997. 263 с
12. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования, Томск, ТУ, 1968, 84 с.
13. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. - М.: Мысль, 1990.-224 с.
14. Карпец И.И. Проблемы преступности, М., ЮЛ, 1969, 220 с.
15. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения), М., ЮЛ, 1968, 175 с.
- 16.. Лейкина Н.С. Криминология о преступнике, Л., Знание, 1978, 30 с.
- 17.. Тарвель Ю. К вопросу об изучении объективных предпосылок преступности (территориальный аспект). Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности, Тарту, 1987, с. 43-50.
18. Холыст Брунон. Криминология: основные проблемы, М., ЮЛ, 1980, 263 с.

Səbuhi Əliyev

*Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə və Hüquq İnstitutunun doktorantı
e-mail: sabuhi_yurist@mail.ru*

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASINDA BANK FƏALİYYƏTİ
ƏLEYHİNƏ CİNAYƏTKARLIĞI DOĞURAN SƏBƏB VƏ ŞƏRAİT**

Hüquq-mühafizə orqanlarının fəaliyyət göstərmələri sayəsində cinayətkarlıqla mübarizə mümkün olur və həyata keçirilir. Lakin, son yarım əsirlilik təcrübə göstərir ki, hüquq mühafizə orqanlarının belə fəaliyyəti cinayətkarlıqla (şübhəsiz, həm də bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətkarlıqla) mübarizə işinin heç də yeganə yolu sayılmır və bu cür fəaliyyət cinayətkarlıq kimi mürəkkəb sosial problemi həll etməyə qadir deyildir. Cinayətkarlıqla mübarizə problemi tədbirlər kompleksinin (siyasi, sosial, iqtisadi, tərbiyəvi, hüquqi və digər tədbirlərin) həyata keçirilməsini nəzərdə tutur və tələb edir ki, belə tədbirlər birdəfəlik deyil, müntəzəm və uzun müddət dövlət siyasətinin (fəaliyyətinin) vacib strategiyası kontekstində görülməlidir.

Dövlət siyasətinin mühüm komponentlərindən biri olan cinayətkarlıqla mübarizə problemi tələb edir ki, cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait, habelə cinayətkarın şəxsiyyətinin öyrənilməsi, eləcə də cinayətkarlığın qarşısının alınmasına (profilaktikasına) yönələn tədbirlər görülsün. Bunlar isə dərin kriminoloji biliklərin olmasını nəzərdə tutur. Yaddan çıxarmamalıyıq ki, belə biliklərə yiyələnmədən nə cinayətkarlıqla effektiv mübarizə aparmaq, nə cinayətkarlıqla mübarizənin elmə söykənən düzgün konsepsiyasını müəyyən etmək, nə cinayətkarlıqla mübarizəyə yönələn profilaktik tədbirlər işləyib hazırlamaq, nə də cinayətkarlıqla mübarizəyə yönələn uğurlu fəaliyyəti həyata keçirmək mümkündür. Bizi kriminoloji biliklərlə isə kriminologiya kimi sosial-hüquq elmi təmin edir. Kriminologiya elə bir elm sahəsidir ki, o, cinayətkarlığı, cinayətkarın şəxsiyyətini, cinayətkarlığın səbəb və şəraitini, onun qarşısının alınmasının metod və vasitələrini öyrənir. Bu səbəbdən elm sahəsi kimi kriminologiyanın tədqiqat (öyrənmə) predmetinə dörd məsələ daxildir ki,

həmin məsələlər bunlardan ibarətdir: cinayətkarlıq; cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait; cinayətkarlığın qarşısının alınması (profilaktikası), cinayətkarın şəxsiyyəti (3, 6).

Cinayətkarlıq dedikdə, bu və ya digər dövlətdə müəyyən vaxt dövründə baş verən cinayətlərin sistemi başa düşülür. Cinayətkarlıq müəyyən dövlətdə, müəyyən zaman intervalında baş verən cinayətlərin məcmusundan ibarət olsa da, ona konkret cinayətlərin sadəcə statistik çoxluğu kimi baxmaq olmaz. Məsələ burasındadır ki, cinayətkarlıq bir tərəfdən sosial, digər tərəfdən hüquqi hadisədir. Qeyd etməliyik ki, ayrı-ayrı ictimai-iqtisadi formasiyalarda cinayətkarlığın vəziyyəti də müxtəlif olur. Odur ki, cinayətkarlıq tarixən dəyişən xarakterli hadisə hesab edilir. Nəzərə almaq lazımdır ki, elmi məqalə üçün elmi maraq doğuran anlayış “bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətkarlıq” terminidir. Bu, yəni “bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətkarlıq” Azərbaycan Respublikasının cinayət-hüquq ədəbiyyatında yeni termindir və ilk dəfə olaraq elmi dövriyyəyə tədqiqat işinin müəllifi olaraq bizim tərəfimizdən daxil edilmişdir.

Hal-hazırda nəqliyyat, kompyuter, ekoloji və iqtisadi cinayətkarlıq anlayışları ilə yanaşı bu termin Azərbaycan Respublikasının cinayət-hüquq nəzəriyyəsinə necə deyirlər, işlədilmək hüququna malikdir. Düzdür, ayrı-ayrı müəlliflər tərəfindən tədqiqat işlərində “bank sferasında cinayətkarlıq” (4, 61) və ya “kredit-bank sferasında cinayətkarlıq” (5, 56) kimi terminlərin işlədilməsinə rast gəlmək mümkündür. Lakin indiyə kimi cinayət-hüquq doktrinasında “bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətkarlıq” anlayışı heç kim tərəfindən hələlik formulə edilməmişdir. Qeyd etmək lazımdır ki, cinayət-hüquq ədəbiyyatında belə terminin işlədilməsinə və ondan istifadə olunmasına təsadüf olunmur.

Sözəgedən elmi məqalə bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərin kriminoloji aspektlərinə həsr olunduğundan ilk növbədə cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait öyrənilməlidir. Bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətləri doğuran səbəb və şəraiti öyrənmək isə heç də təsadüfi xarakter daşmır. Hal-hazırda prektikada belə cinayətlərin törədilməsi, onları doğuran səbəb və şəraitin öyrənilməsinə şərtləndirir, zəruri edir. Nəzərdən qaçırmaq olmaz ki, bank fəaliyyəti əleyhinə olan cinayətlərin törədilməsini dayandırmaq və belə cinayətlərin sayını minimum səviyyəyə endirmək yalnız onları doğuran səbəb və şəraiti öyrənməklə mümkündür. Belə bir kriminoloji-nəzəri fikir mövcud olub, geniş yayılmışdır ki, əgər cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait öyrənilməzsə, habelə dərinlən təhlil olunmazsa, cinayətkarlığın qarşısını almaq effektiv ola bilməz (6, 29). Şübhə yeri yoxdur ki, kimin nə üçün və hansı səbəbdən cinayət törətməsini bilmək, cinayətin qarşısını almaq baxımından böyük əhəmiyyətə malikdir.

Hər şeydən əvvəl, cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait kimi məsələnin mahiyyətinə aydınlıq gətirək və ona anlayış verək. Kriminologiya haqqında yazan mütəxəssis alimlər, məsələn sovet dövrünün alimi A.A.Gertsenzon (7, 22-23), Rusiya Federasiyasının müasir müəlliflərindən N.F.Kuznetsova (8, 3), Azərbaycan müəlliflərindən F.Y.Səməndərov (3, 6) və başqaları göstərilər ki,

cinayətləri doğuran səbəb və onların baş verməsinə kömək edən şərait kriminologiya elminin predmetinə daxil olan dörd tərkib elementindən biridir. Cinayətkarlığı doğuran səbəb və şəraitin nə demək olduğuna gəldikdə isə, qeyd etməliyə ki, cinayətkarlığı doğuran və özünün nəticəsi kimi müəyyənləşdirən iqtisadi, demoqrafik, psixoloji, siyasi, təşkilati-idarəçilik xarakterli hadisə və proseslərin mənfi sistemi cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait adlanır (3, 7).

Cinayətkarlığı doğuran səbəblər haqqında xüsusi olaraq danışmaq lazımdır. İctimai həyat sahələrində müxtəlif məzmununda (səviyyədə) baş verən hadisə və proseslərin neqativ tərəfləri cinayətkarlığı doğuran (şərtləndirən) səbəblər adlanır ki, cinayətkarlıqla bağlı olan belə hadisə və proseslər qarşılıqlı əlaqədə olub, biri digərinə təsir göstərir. Kriminologiya elmində onlar, yəni cinayətkarlığı doğuran səbəblər üç yerə (səviyyəyə) bölünür, başqa sözlə, cinayətkarlığın aşağıda göstərilən üç səviyyəsi fərqləndirilir: cinayətkarlığın ümumi səbəbləri; müəyyən növ (qrup) cinayətlərin səbəbləri; konkret cinayətlərin səbəbləri. Cinayətkarlığın səbəblərini fərqləndirilən üç səviyyəsi bir-birindən asılı olub, qarşılıqlı əlaqə və təsirə malikdir. Fəlsəfi planda onlar arasında mövcud olan qarşılıqlı bağlılıq və asılılıq “ümumi” və “xüsusi” kimi fəlsəfi kateqoriyalar arasındakı əlaqənin eynidir.

Cinayətkarlığın ümumi səbəbləri həm obyektiv, həm də subyektiv xarakterli sosial hadisələrin elə bir məcmusudur ki, bu hadisələr fiziki şəxslərə təsir göstərərək, onlarda müəyyən kompleks, mənfi (kriminogen) xüsusiyyətlər püxtələşdirir. Məlum olduğu kimi, obyektiv xarakterə malik olan sosial mühit və subyektiv xarakterli daxili amillər bir-birləri ilə qarşılıqlı əlaqədədir ki, məhz bu əlaqədən sosial hadisə kimi cinayətkarlıq doğur. Cinayətkarlığın ümumi səbəblərini bax, həmin əlaqədə axtarmaq lazımdır ki, belə səbəblər bu və ya digər sahəyə aid olan hadisələrlə deyil, cəmiyyət həyatının mühüm, vacib, əsas və başlıca amilləri (iqtisadi, siyasi və mənəvi amillər) ilə bağlıdır.

Müəyyən növ (qrup) cinayətlərin səbəblərinə gəldikdə, qeyd etməliyə ki, cinayətkarlığın ümumi səbəblərindən fərqli olaraq belə səbəblər fiziki şəxsdə elə kriminogen xüsusiyyətlər püxtələşdirir ki, bu cür xüsusiyyətlər zəmnində müəyyən kateqoriya adamlar müəyyən cinayətlər törətməyə meyilli olur. Müəyyən növ cinayətlərin səbəbləri kriminologiya elmində müxtəlif meyarlar (əlamətlər) əsasında təsnif edilir ki, belə təsnif etmə əlbəttə elmi-praktiki əhəmiyyətə malikdir. Məsələn, təsirin forması kimi meyar (əlamətə) görə müəyyən növ cinayətlərin səbəbləri belə təsnif edilə bilər: 1) qəsdən törədilən cinayətlərin səbəbləri; 2) ehtiyatsızlıq üzündən törədilən cinayətlərin səbəbləri. Qəsdin obyektini kimi meyar (əlamətə) görə şəxsiyyət əleyhinə olan cinayətlərin səbəbləri, mülkiyyət əleyhinə edilən cinayətlərin səbəbləri, şəxsiyyətin azadlığı və ləyaqəti əleyhinə cinayətlərin səbəbləri, iqtisadi fəaliyyət sahəsində olan cinayətlərin səbəbləri, ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə olan cinayətlərin səbəbləri və s. fərqləndirilir. Təbii ki, bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlər müəyyən səbəblər üzündən törədilir ki, həmin səbəbləri müəyyən növ cinayətlərin səbəblərinə aid etməyimizə bizim kifayət qədər əsasımız

vardır. Burada söhbət məhz bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərin səbəblərindən gedir ki, belə səbəbləri öyrənməyin bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərin kriminoloji aspektlərinə aydınlıq gətirilməsi nöqtəyindən və baxımından vacib əhəmiyyətə malik olması şəksizdir. Şübhə yeri yoxdur ki, bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərin hansı səbəbdən törədilməsini bilmək və müəyyən etmək həmin cinayətlərlə mübarizənin kriminoloji problemlərinin həllində vacib rol oynayan məsələdir. Belə səbəbləri öyrənməzdən əvvəl konkret cinayətlərin səbəbləri anlayışına aydınlıq gətirək. Axı, bir az əvvəl qeyd etdik ki, cinayətkarlığın ümumi, müəyyən növ və konkret cinayətin səbəbləri fərqləndirilir və öyrənilir. Yaddan çıxarmamalıyıq ki, kriminologiya elmində qeyd etdiyimiz kimi, cinayətkarlığın üç səviyyəsi (cinayətkarlığın ümumi səbəbləri; müəyyən növ cinayətlərin səbəbləri; konkret cinayətlərin səbəbləri) fərqləndirilir.

Konkret cinayətlərin səbəbləri təkrar olunmaz xüsusiyyətlərlə xarakterizə edilir. Lakin təkrar olunmaz xüsusiyyətlər cinayəti törədən subyektin şəxsiyyəti ilə və kriminal əməlin baş verdiyi şəraitlə bağlı olur. Konkret cinayətin səbəbləri olduqca müxtəlifdir. Məsələn, vətəndaş “A” Bakı şəhərində satış məqsədi ilə saxta pul (manat, yəni Azərbaycanın milli valutasını) hazırlayır ki, bununla o, Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin (irəlidə - Cinayət Məcəlləsi) 204-cü maddəsində nəzərdə tutulan konkret kriminal əməl törədir. Belə halda konkret cinayətin səbəbindən danışmaq olar.

Qeyd etmək vacibdir ki, bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin həm daxili, həm də xarici səbəblərini fərqləndirmək olar. Bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin daxili səbəbləri dövlətdaxili xarakterli olub, ölkənin hüduqlarında yaranan ziddiyyətlərlə bağlıdır. Onlar əsasən dövlətdaxili səbəblər üzündən törədilir ki, belə səbəblər ölkədə iqtisadi, siyasi və digər sahələrdə həyata keçirilən köklü dəyişikliklərlə, aparılan islahatlarla komanda (sovet) təsərrüfat sisteminin bazar iqtisadiyyatı ilə əvəz olunması və respublikada mövcud olan sosial-iqtisadi vəziyyətlə şərtlənir. Daxili səbəblər elə hallardır ki, bu hallar nəticəsində qanuni bank fəaliyyətinə mane olma, qanunsuz kredit alma, kreditdən təyinatı üzrə istifadə etməmə, kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma, bank sirri olan məlumatları qanunsuz yolla əldə etmə və ya yayma, saxta pul və ya qiymətli kağızlar hazırlama, saxta ödəniş sənədlərini (saxta kredit və hesab kartları və s.) hazırlama kimi ictimai təhlükəli əməllər törədilir ki, bu əməlləri biz, bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərə aid etmişik.

Bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətləri təkcə daxili səbəblər doğurmur. Belə cinayətlərin törədilməsinə həm də digər amillər təsir göstərir ki, onlar xarici səbəblər adlanır. Bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətləri doğuran xarici səbəblər beynəlxalq xarakterli amillərdir ki, belə amillərə ölkə ərazisinin bir hissəsini xarici dövlət tərəfindən işğal olunması, başqa bir dövlətin (xarici dövlətin) təsiri altında olan separatçı rejimin yaradılması, ölkələr arasında müharibə şəraitinin və vəziyyətinin mövcud olması, əməliyyatlar aparılması, ölkəyə başqa dövlətlərin düşmən münasibət bəsləməsi, cinayətkarlıqla mübarizə

sahəsində dövlətlərarası əməkdaşlığın lazımi səviyyədə olmaması, hərəkətlərin əlaqələndirilməsinə yönələn dövlətlərarası qarşılıqlı fəaliyyətin həyata keçirilməsi və digər hallar aiddir. Məsələn, xarici iqtisadi fəaliyyətin həyata keçirilməsi nəticəsində əldə edilmiş xeyli miqdarda xarici valyuta vəsaitlərini xaricdən qaytarmır ki, Cinayət Məcəlləsinin 208-ci maddəsində cinayət məsuliyyəti nəzərdə tutulan həmin kriminal əməl bank cinayətləri sırasına daxil olunur (4, 62). Bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən bu kimi əməl o səbəbdən baş verir ki, Azərbaycan ilə müvafiq xarici dövlət arasında cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində əməkdaşlıq həyata keçirilmir. Başqa sözlə, cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində dövlətlərarası əməkdaşlığın həyata keçirilməsi səbəbindən müəssisə rəhbəri xarici iqtisadi fəaliyyətin həyata keçirilməsi nəticəsində əldə edilmiş xarici valyuta vəsaitlərini xaricdən qaytarmır.

Saxta pul hazırlama (pul nişanlarını saxtalaşdırma) bank cinayətlərinin növlərindən biri hesab edilir ki, bu cinayət müəyyən hallarda başqa ölkə ərazisində törədilir, yəni hər hansı dövlətin pul nişanları xarici dövlət ərazisində saxtalaşdırılır (4, 62). Belə cinayətlərin törədilməsinə bəzən bu səbəb olur ki, pul nişanlarını saxtalaşdırmadan, qorumaqdan ötrü, edilən hərəkətlərin əlaqələndirilməsi sahəsində dövlətlərarası qarşılıqlı fəaliyyət mövcud olmur. Bu, bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətləri doğuran xarici səbəblərdən biridir.

Qeyd etməliyə ki, pul nişanlarını saxtalaşdırma beynəlxalq xarakterli, belə demək mümkündürsə ən “qədim” cinayətlərdən biri sayılır. Vaxtilə saxta pul hazırlama işi ilə nəinki ayrı-ayrı şəxslər və ya cinayətkar qruplar, həmçinin dövlətlər də məşğul olmuşdur ki, bu yolla onlar başqa dövlətin iqtisadi təhlükəsizliyini sarsıtmağa və ona zərər vurmağa cəhd etmişdirlər. Tarixdən bizə məlumdur ki, müharibə vaxtı bəzi dövlətlər rəqibini zəiflətmək üçün saxta pul hazırlama işi ilə məşğul olmuşdur.

Daxili səbəblər bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin xarici səbəblərinə münasibətdə əsasdır, həlledicidir. Oudur ki, bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin daxili səbəblərinə ayrıca diqqət yetirilməlidir.

Ölkədə mövcud olan sosial-iqtisadi durum bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin törədilməsinin daxili səbəblərindən biridir ki, bu səbəb kredit münasibətləri, pul və qiymətli kağızların dövriyyəsi, xarici valyuta vəsaitlərinin qaytarılması və digər sahələrdə kriminal əməllərin baş verməsinə vacib təsir göstərir. Məlum olduğu kimi, son zamanlar Azərbaycanda sabit iqtisadi-sosial vəziyyət yaranmışdır. Ölkədə sabit iqtisadi-sosial vəziyyət mövcud olmasına baxmayaraq, həmin vəziyyət ictimai təhlükəli kriminal əməlləri, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətləri istisna edən səviyyədə deyildir. Buna görə də sosial-iqtisadi vəziyyət sabit olsa da, o, çoxlu sayda kriminal əməllərin, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin törədilməsinin səbəbi olur.

İşsizlik bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərin daxili səbəblərindən biridir. Bildiyimiz kimi, respublikada işsizlik hallarının aradan qaldırılması

üçün dövlət səviyyəsində böyük işlər görülür. Rəsmi statistikaya görə, 2003-cü ildən indiyədək ölkədə 1 milyondan artıq iş yeri açılıb, işsizliyin səviyyəsi 28%-dən 5,6%-ə düşüb. Lakin buna baxmayaraq Azərbaycanda işsizlik kimi sosial problem mövcud olmaqda davam edir. Belə problemin əsaslı həll edilməməsi isə əlbəttə, çoxsaylı kriminal əməllərin, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin törədilməsinin səbəbi olur. Heç kəsə sirr deyildir ki, vətəndaşların ictimai faydalı əməklə məşğul olmaması və işləməməsi səbəbindən bir çox cinayət hadisəsi baş verir. Biz tez-tez hallarda yaşadığımız həyatda şahidi olmuşuq ki, aldatma yolu ilə bankdan qanunsuz kredit alma, kreditdən təyinatı üzrə istifadə etməmə, bankdan alınan krediti qaytarmama, pul nişanlarını saxtalaşdırma, saxta ödəniş sənədləri (saxta kredit, hesab kartları və digər ödəniş sənədləri) hazırlama kimi kriminal əməlləri məhz əmək fəaliyyəti ilə məşğul olmayan və heç bir yerdə işləməyən fiziki şəxslər törədirlər.

Əmək haqqının yüksək olmaması bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətləri doğuran daxili səbəblərdən biridir. Məlum məsələdir ki, qazancı və gəliri az olan, yüksək əmək haqqı olmayan fiziki şəxslər cinayət törətməyə meyilli olurlar. Belə ki, bu kateqoriya şəxslər aldatma yolu ilə bankdan kredit alırlar, özlərinin kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınırlar, pul nişanlarının saxtalaşdırılması ilə məşğul olurlar, saxta kredit və ya hesab kartları və ya digər ödəniş sənədləri hazırlayırlar, habelə bank fəaliyyəti əleyhinə yönələn digər cinayətlər törədirlər. Nəzərə almalyıq ki, az əmək haqqı alan, qazancı və gəliri olmayan fiziki şəxslərin maddi həyat şəraiti heç də “ürəkaçan” olmur. Maddi həyat şəraitinin çətinliyi də öz növbəsində adamları cinayət törətməyə vadar edir. Yoxsulluğun səviyyəsi ilbəlil azalsa da bu amil (yəni yoxsulluq) Azərbaycanda, ümumiyyətlə bütün ölkələrdə cinayətkarlığı doğuran əsas səbəblərdəndir.

Qeyd etməliyik ki, hazırki inkişaf mərhələsində istehsalın səviyyəsi ilə insanların durmadan artan tələbatı arasında uyğunsuzluq (ziddiyyət) mövcuddur. Bu hal cinayətkarlığı, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən ictimai təhlükəli əməlləri doğuran daxili səbəblərdən biridir. Əgər istehsal adamların tələbatını təmin edəcək səviyyədə olarsa, onda təbii ki, adamların maddi vəziyyəti, güzaranı normal olardı. Şübhəsiz, bu cür şəraitdə fiziki şəxslərin ictimai təhlükəli əməl törətmək imkanı minimum səviyyəyə enər. Yox əksinə, istehsalın səviyyəsi vətəndaşların artan tələbatını təmin edəcək səviyyədə olmazsa, onda yaşadığımız cəmiyyətdə və ictimai həyatda müxtəlif hüquq pozuntuları, o cümlədən cinayətlər törədilir. Söhbət həm də, bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərdən gedir.

Bazar iqtisadiyyatının yaratdığı problemlər də cinayətkarlığı doğuran daxili səbəblərdən biridir. Qeyd etməliyik ki, Azərbaycan XX əsrin 90-cı illərinin əvvəllərinə kimi əmrə əsaslanan və inzibati-komanda metodları ilə idarə olunan sovet iqtisadiyyatına (sosialist təsərrüfat sisteminə) malik idi. Həmin dövrdə müstəqillik əldə etdikdən sonra isə ölkəmiz bazar iqtisadiyyatı yolu ilə inkişaf etməyə başladı. Sovet-sosialist təsərrüfat sistemindən imtina olundu və

iqtisadiyyatın təmininin bazar modelinə prioritet əhəmiyyət verildi. İqtisadiyyatın təşkilinin bazar modeli isə öz növbəsində müəyyən problemlər yaratdı ki, bu problemlər inkişafın hazırki mərhələsində cinayətkarlığı doğuran səbəblərdən biri hesab olunur. Belə problemlərin mövcud olması və onların tam həll edilməməsi səbəbindən ictimai təhlükəli əməllər, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlər törədilir.

Bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətləri doğuran daxili səbəblərdən biri bundan ibarətdir ki, hüquq-mühafizə orqanları yüksək səviyyədə (lazımi səviyyədə) işləmirlər. Hüquq-mühafizə orqanlarının işinin yüksək səviyyədə olmamasını bilərək, ayrı-ayrı müxtəlif şəxslər fikirləşir və güman edirlər ki, bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərə görə məsuliyyətdən yaxa qurtaracaqlar. Başqa sözlə, bank fəaliyyəti əleyhinə cinayət törətmək niyyətində olan şəxslər belə düşünür və hesab edirlər ki, hüquq-mühafizə orqanlarının işinin yüksək səviyyədə olmaması səbəbindən onun cinayət məsuliyyətindən qaçması mümkün olacaqdır. Odur ki, onlar belə cinayətləri törədirlər. Məhz həmin səbəbdən belə şəxslər bankdan qanunsuz kredit alırlar, kreditdən təyinatı üzrə istifadə etmirlər, kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınırlar, qanunsuz yolla bank sirri olan məlumatları əldə edir və ya yayırlar, pul nişanlarını saxtalaşdırırlar, saxta kredit və ya hesab kartları hazırlayırlar və bank fəaliyyəti əleyhinə digər kriminal əməllər törədirlər.

Korrupsiya cinayətkarlığı, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən ictimai təhlükəli əməlləri doğuran daxili səbəblərdən hesab edilir. Bildiyimiz kimi, vəzifəli şəxslərin, məmurların, ictimai və siyasi xadimlərin ələ alınmaları korrupsiya (latınca “*corruptio*”) adlanır. Müasir dövrün qlobal problemləri içərisində ən kəskin və aktual məsələlərdən biri korrupsiya hesab edilir ki, dünya birliyinin XXI əsrdə inkişafı məhz həmin problemlərin həllindən asılıdır. Korrupsiya ilə dünyanın bütün ölkələrində, o cümlədən Azərbaycan Respublikasında mübarizə aparılır. Onunla yüksək səviyyədə mübarizə aparılması buna səbəb olur ki, müxtəlif növ ictimai təhlükəli əməllər, o cümlədən bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlər törədilir. Biz tez-tez hallarda şahidi oluruq ki, ayrı-ayrı şəxslər korrupsioner məmurları (vəzifəli şəxsləri) ələ almaqla və onların himayədarlığına arxalanmaqla banklardan qanunsuz kredit alırlar, aldıkları kreditləri təyinatı üzrə istifadə etmirlər, kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınırlar, qanunsuz yolla bank sirri olan məlumatları əldə edirlər və yayırlar, xaricdən xarici valyuta vəsaitlərini qaytarmırlar, pul nişanlarını saxtalaşdırırlar, saxta kredit kartları (saxta hesab kartları və digər ödəniş sənədləri) hazırlayırlar və bank fəaliyyəti əleyhinə digər cinayətlər törədirlər.

Bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətləri doğuran daxili səbəblərdən biri bundan ibarətdir ki, səlahiyyətli şəxslər öz qulluq mövqeyindən tamah məqsədilə sui-istifadəyə, özbaşınalığa və bürokratiyaya yol verirlər. Bu səbəbdən, banklardan qanunsuz kredit alma, kreditdən təyinatı üzrə istifadə etməmə, kreditör borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma, qanunsuz yolla bank sirri olan məlumatları əldə etmə və yayma, xaricdən xarici valyuta vəsaitlərini

qaytarmama, pul nişanlarını saxtalaşdırma, saxta kredit kartları (saxta hesab kartları və digər ödəniş sənədləri) hazırlama və bank fəaliyyəti əleyhinə digər cinayətləri törətmək mümkün olur. Məsələn, bankları hüquqi şəxs kimi qeydiyyatata alan və ya bank fəaliyyətini həyata keçirmək üçün xüsusi razılıq (lisenziya) verən orqanın səlahiyyəli vəzifəli şəxsi özbaşınalıq və bürokratiyaya yol verir, öz qulluq mövqeyindən sui-istifadə edir. Bu səbəbdən bankın qeydiyyatından qanunsuz olaraq imtina olunur və ya lisenziya verilməsindən boyun qaçırılır. Bu yolla qanuni bank fəaliyyətinə mane olma kimi kriminal əməl törədilir ki, həmin əməl Cinayət Məcəlləsinin 190-cı maddəsi ilə tövsif olunur.

Kreditləşmə prosesi üzərində lazımi qaydada nəzarət həyata keçirilməlidir ki, belə nəzarətin həyata keçirilməməsi bank fəaliyyətinə aid etdiyimiz bəzi cinayətlərin törədilməsinə səbəb olur. Söhbət ilk növbədə qanunsuz kredit alma kimi kriminal əməldən (Cinayət Məcəlləsinin 195-ci maddəsi) gedir. Belə ki, həmin cinayət təşkilat rəhbəri və ya fərdi sahibkar tərəfindən təşkilatın, yaxud fərdi sahibkarın təsərrüfat və ya maliyyə vəziyyəti barədə yalan məlumatlar verməklə törədilir. Məhz yalan məlumatlar verilməsi səbəbindən qanunsuz kredit alma kimi kriminal əməl törədilir. Əgər kreditləşmə prosesi üzərində lazımi qaydada nəzarət həyata keçirilərsə, onda təbiidir ki, banka yalan məlumatlar verilməsi mümkün olmazdı və qanunsuz kredit alma cinayətinin törədilməsinə yol verilməzdi. Odur ki, kredit verərkən bank, potensial borc alanın öz təsərrüfat və ya maliyyə vəziyyəti barədə verdiyi bütün məlumatların düzgün (dəqiq) olmasını yoxlamalı, nəzarət həyata keçirilməlidir. Bu məsələ hüquq ədəbiyyatlarında geniş işıqlandırılır.

Nəzarət xüsusən də bankdan kredit alan şəxslər üzərində həyata keçirilməlidir. Nəzərdən qaçırmaq olmaz ki, kredit alan şəxslərə nəzarət olunmaması bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərə aid etdiyimiz kriminal əməlin – kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma kimi cinayətin törədilməsinə səbəb olur. Kredit müqaviləsi bağlandıqdan və kredit aldıqdan sonra borclu daim bankın nəzarəti altında olmalıdır ki, kreditin qaytarılması təmin olunsun. Bu məqsədlə kreditor borcunun ödənilməsinə müntəzəm surətdə göz yetirilir və borclunun işlədiyi iqtisadi sektorun vəziyyətini müəyyənləşdirən informasiya öyrənilir, zəruri olduqda isə onun yoxlanılması həyata keçirilir.

Kredit öhdəliyinin icrasının, yəni banka kreditin qaytarılmasının təmin edilməməsi Cinayət Məcəlləsinin 196-cı maddəsində nəzərdə tutulan əməlin - kreditor borclarını ödəməkdən qəsdən yayınma kimi cinayətin törədilməsinin səbəblərindən biridir. Kredit öhdəliyinin icrası (kreditin qaytarılması) isə müxtəlif üsullarla təmin edilir ki, həmin üsullar mülki qanunvericilikdə göstərilmişdir. Onların (təminat üsullarının) əsas növləri bunlardan ibarətdir: girov, ipoteka, zəminlik, qarantuya və s.

Yuxarıda sadaladığımız bütün səbəblər bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətlərin determinantlarıdır ki, bu həmin səbəblərin hamısını əhatə edən ümumi anlayışdır. Qeyd etməliyik ki, bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlərin

determinantlarını aşağıdakı kimi təsnifləşdirmək olar: 1) sosial-iqtisadi determinantlar; 2) siyasi determinantlar; 3) əxlaqi-psixoloji determinantlar; 4) təşkilat-hüquqi determinantlar.

Determinantlar anlayışının nə olduğuna gəldikdə isə qeyd etməliyik ki, müəyyən hadisəni doğuran, yaxud da onun baş verməsinə kömək edən amillər determinantlar adlanır. Determinantlar anlayışı determinasiya və determinizm kimi anlayışlarla bağlı olan termindir. Determinasiya hadisələri (o cümlədən cinayətkarlıq kimi hadisənin) müəyyən amillərin təsiri altında baş verməsidir ("doğulmasıdır"). Determinizm cinayətkarlığın öyrənilməsində ən çox istifadə olunan anlayışlardan biridir.

Ədəbiyyat siyahısı:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Digesta nəşriyyatı, 2015;
2. Сямяндяров Ф.И. Кримнологија. Цмими щисся. Дярслик. Бакы: 2003;
3. Щербаков, Александр Васильевич "Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в банковской сфере", М: 2003 г, диссертация;
4. Кутын, Николай Георгиевич "Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в кредитно-банковской сфере", 2001 г, диссертация;
5. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью, М: 2003;
6. Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию, М: 1965;
7. Кузнецова Н.Ф. Криминология, М: 1998;
8. Преступления в сфере банковского кредитования и методика их предупреждения/ В.Д.Ларичев, Д.Н.Иконников, И.Н.Борисов, М.С.О.Кязимов, А.В.Ольховская.- М: «Дело и Сервис», 2012.

Турал Гаджиев
преподаватель кафедры
«Государственное строительство
и право» Академии Государственного
Управления при Президенте
Азербайджанской Республики
0702866868 – mitras@bk.ru

К ВОПРОСУ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА ОТ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Свобода человека является одной из основных ценностей, провозглашаемых конвенциональными актами и национальными законодательствами правовых демократических государств. Конституция Азербайджанской Республикой 1995¹ г. и международные договора,² являющиеся неотъемлемой составной частью системы законодательства нашего государства, устанавливая, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, право на безопасное проживание. Лишение человека свободы допускается лишь на установленных законом основаниях (административное задержание, госпитализация в психиатрической стационар, меры уголовно-процессуального принуждения, уголовное наказание). Провозглашая среди основных прав человека личную свободу, государство, тем самым, берет на себя обязанность создания условий, когда право на личную свободу не только декларируется, но и обеспечиваются. Наряду с правом на жизнь и здоровье, право на свободу и личную неприкосновенность, право на безопасное проживание находятся в том числе, и под уголовно-правовой охраной государства и являются составной частью защиты основных прав и свобод личности, общества и государства.

¹ См.: статьи 28,31 и 32 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.

² См.: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.; Ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; Европейская Конвенция об основных правах и свободах человека 1950.; Ст.1 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 г. (Азербайджан не участвует)).

Предметом настоящего исследования является деятельность частных лиц по незаконному лишению свободы, поскольку именно преступления против личной свободы граждан приобрели настоящий размах и «завоевали» себе прочное место среди наиболее часто совершаемых преступлений против личности.

В статье в качестве примера будем рассматривать вопросы разграничения *похищения человека от захвата заложника*.

Глава об ответственности за преступления против свободы, чести и достоинства личности выделена в действующем уголовном законодательстве, хотя составы преступлений, ныне вошедшие в эту главу, имелись и в Уголовном кодексе 1960 года. Выделение рассматриваемой главы и отнесение ее к разделу о преступлениях против личности вытекает из конституционных положений об охране свободы, чести и достоинства личности.³

Исследование современного состояния уголовно-правовой охраны общественных отношений свидетельствует о том, что, не смотря на постоянную работу по оптимизации правового инструментария, ряд криминальных посягательства характеризуется значительными проблемами при квалификации. Анализ причин сложившейся ситуации свидетельствует о том, что в значительной мере правоприменительные ошибки обусловлены недостатками технико-юридического характера.

Одной из характерных проблем, свойственных действующему уголовно-правовому закону, является описание различных уголовно-правовых деликтов посредством использования этимологически схожих понятий. Изложенный факт «размывает» границы соответствующих преступлений и влечет различные подходы к уголовно-правовой оценке юридически значимых фактов.

Типичным примером изложенной проблемы, как было отмечено выше, является вопрос *отграничения захвата заложника от похищения человека*.

Необходимо отметить, что конкуренция указанных составов для доктрины уголовного права не является новым предметом изучения. Так, Л.Д. Гаухман акцентировал внимание на проблеме еще в период действия предыдущего уголовного кодекса⁴. Однако до настоящего времени размежевания (разделение) в отношении подхода к содержательному наполнению конструктивных признаков рассматриваемых уголовно-правовых деликтов не решены.

По мнению автора, главной ошибкой в процессе отграничения захвата заложника от похищения человека, является его осуществление по отдельным элементам состава. В то же время исследование проблемы свидетельствует о том, что правильная квалификация возможна только при

³ См.: Уголовное право Азербайджанской Республики. / Под ред. И.Б.Агаева, В.П. Ревина. Москва., Юристъ 2009. С. 427.

⁴ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994. № 10. С. 47.

обязательном соблюдении условия совокупного анализа конструктивных признаков в их взаимосвязи. Аргументами в пользу изложенной позиции являются следующие обстоятельства.

Одним из критериев отграничивающим захват заложника от похищения человека, является объект преступного посягательства.

Применительно к объекту необходимо указать на то, что в случае захвата заложников страдают на порядок более значимые общественные отношения, чем при похищении человека.

Во-первых, исходя из структуры уголовного законодательства, можно сделать вывод, что законодатель в качестве родового объекта похищения человека определил интересы конкретной личности, в то время как аналогичным объектом захвата заложника являются интересы общественной безопасности. Очевидно, права, свободы и блага отдельной личности, не смотря на их безусловную ценность, по своей значимости несопоставимы с безопасностью общества, под которой понимается определенная совокупность отношений, регулирующих безопасные условия жизни всех членов общества и обеспечивающих такой уровень защищенности, который является достаточным для нормального функционирования общества⁵. Аналогичной позиции придерживается большинство теоретиков, в фокусе внимания которых находится проблема отграничения рассматриваемых составов. Например, по мнению профессора Ф.Ю. Самандарова «объектом захвата заложника является общественная безопасность, жизнь и здоровья человека, а также предписанные в Конституции Азербайджанской Республики (ст. 28 и 32) личная свобода человека и его неприкосновенность, сущность которого состоит в том, что данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенно широкому кругу лиц, а не конкретному лицу»⁶

Во-вторых, изучение международных нормативных актов, свидетельствует о том, что захват заложника, в соответствии с Конвенцией от 17 декабря 1979 года, определен как международное преступление, что также определяет значительно более высокую значимость объекта указанного уголовно-правового деликта в сравнении с похищением человека. Одним из участников этой конвенции является также Азербайджанская Республика, которая присоединилась к ней 9 ноября 1999 года. Согласно ч. II ст. 148 Конституции Азербайджанской Республики, нормы Конвенции 1979 г. являются неотъемлемой составной частью законодательной системы нашего государства.⁷

⁵ См.: Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 174.

⁶ См.: Комментарий к Уголовному Кодексу Азербайджанской Республики. / Под ред. Ф.Ю. Самандарова. Издательство «Дигеста» Баку-2009. С.564,568.

⁷ См.: Дифференциация уголовной ответственности за похищение человека и захвата заложника. / Под ред. Ш.Т. Самедова. Издательство «Адилъоглы» Баку-2006. С.44-45.

Устанавливая объект преступления как один из критериев ограничения рассматриваемых преступлений, необходимо установить базовое основание его определения. По мнению автора, оптимальным решением проблемы определения объекта является анализ субъективной стороны состава преступления. Причем помимо вины, как конструктивного признака любого посягательства криминального характера, ключевое значение применительно к рассматриваемой проблеме, имеет определение направленности умысла, которое возможно только посредством установления цели соответствующего преступления.

Возникает следующая проблема – определение субъективных признаков, процесс наиболее сложный для установления доказывания. И здесь необходимым элементом для установления юридически значимых фактов и правильной квалификации деяния становится исследование признаков объективной стороны (места, времени, обстановки совершения преступления, содержания требований как условия освобождения удерживаемого и т.п.).

Безусловно, автор не претендует на исключительность изложенной в рамках настоящей статьи позиции. Проблема отграничения захвата заложника от похищения человека должна решаться не только посредством формулирования доктринальных подходов к ее решению. Главным направлением является научная полемика, направленная на оптимизацию действующего правового инструментария, так как качественные нормативные установления являются главным условием эффективной уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Азербайджанской Республики Баку-2011
2. «Всеобщая Декларация прав человека» 1948 г; «Международный пакт о гражданских и политических правах» 1966 г; «Европейская Конвенция об основных правах и свободах человека» 1950 г; «Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений» от 20 декабря 2006 г.
3. Уголовное право Азербайджанской Республики. / Под ред. И.Б.Агаева, В.П. Ревина. Москва, Юрист 2009. С. 427.
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Об ответственности за захват заложника и похищение человека // Законность. 1994. № 10. С. 47.
5. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 174.
6. Комментарий к Уголовному Кодексу Азербайджанской Республики. / Под.ред. Ф.Ю. Самандарова. Издательство «Дигеста» Баку-2009. С.564,568.
7. Дифференциация уголовной ответственности за похищение человека и захвата заложника. / Под ред. Ш.Т.Самедова. Издательство «Адилъоглы» Баку-2006. С.44-45.

İsmayıl İmanov

*Milli Aviasiya Akademiyasının
“Hüquqşünaslıq” kafedrasının müəllimi
(dissertant) (samir_3082@mail.ru)*

PARTLAYIŞ YOLU İLƏ CİNAYƏT TÖRƏTMİŞ TERRORÇUNUN VƏ QƏSD QURBANLARININ ŞƏXSİYYƏTİNİN KRİMINALİSTİK XARAKTERİSTİKASININ SPESİFİK VƏ FƏRQLƏNDİRİCİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Müvafiq növ cinayətlərin kriminalistik xarakteristikasının vacib elementlərindən biri də cinayətkarın şəxsiyyəti və onun tipoloji xüsusiyyətlərinin xarakteristikasıdır. Kriminologiya üzrə xüsusi ədəbiyyatlarda terror aktı törətmiş şəxsin xarakteristikasının verilməsinə müxtəlif cəhdlər edilmişdir. Bir qayda olaraq bu kimi xarakteristikalar cinayəti törətmiş şəxsin psixoloji və ya fiziki xüsusiyyətlərini açıqlayır. (3. 257-259; 172;)

Partlayış yolu ilə cinayət törətmiş terrorçunun şəxsiyyətinin kriminalistik xarakteristikasına gəldikdə isə, o aşağıdakı spesifik fərqləndirici cəhətlərdən ibarətdir. Birincisi, o partlayış işi üzrə lazımı bilgi və səriştələrə malik olmalı, ikincisi – müvafiq xarakterik cizgiləri ilə, qətiyyətliliyi, təşkil olunan partlayışın nəticələrinə laqeyidliliyi və sair cəhətləri ilə fərqlənməlidir. Bununla yanaşı sosial-demoqrafik, mənəvi və psixoloji əlamətlər, əvvəllər məhkum olmaları və cinayətkar fəaliyyətdə professionallıq səviyyələri - partlayışla terror cinayəti törətmiş şəxslərin əhəmiyyətli xarakteristikası kimi qəbul edilməlidir.

Cinayətkarların sosial-demoqrafik əlamətlərinin öyrənilməsi göstərir ki, bu kimi cinayətlərin törədilməsi – kişi cinsindən olan şəxslər üçün xarakterikdir. Belə hallarda daha kriminal aktiv 20 yaşından 35 yaşına qədər kişi cinsindən olan şəxslərdir. (13. 171)

Bizim təhqiqat məlumatlarına görə partlayışla terror xarakterli cinayətlər törətmiş şəxslərin 63%-inin müvafiq növ məşğulluqları olmur. Eyni zamanda onların çox hissəsini əvvəllər məhkum olmamışlar və daxili işlər orqanlarında qeydiyyatda durmayanlar təşkil edir.

Cinayətkarların məşğulluq növünün öyrənilməsi bizə üzərində xüsusi dayanılmalı olan spesifik xüsusiyyətin üzə çıxmasına imkan verir. Bir qayda olaraq, araşdırılan kateqoriyalı cinayətlər, professional hazırlığı olmayan, öz işinin növünə görə partlayış ilə əlaqəli olmayan şəxslər törədirlər. Belə şəxslər üçün partlayışın həyata keçirilməsi texnikası haqqında məlumatlar mənbəyi kimi xüsusi ədəbiyyatın müstəqil öyrənilməsi, mütəxəssislərin konsultasiyaları çıxış edir.

Hüquq ədəbiyyatında partlayışla terror xarakterli cinayət törətmiş şəxslərin müxtəlif təsnifatları mövcuddur. (1. 19-22; 66-69)

Tərəfimizdən əldə edilmiş məlumatlar ona əsas verir ki, partlayış yolu ilə terror xarakterli cinayət törətmiş şəxslər arasında çox nadir hallarda partlatma işləri üzrə mütəxəssisə rast gəlinir. Nadir hallarda onlar eyni zamanda partladıcı qurğunun hazırlayıcıları və cinayətin icraediciləri olurlar. Eyni zamanda cinayət fəaliyyətinin mütəşəkkil formasının geniş yayılması, onların partladıcı qurğuların hazırlayıcıları, partlayış texnologiyası, partladıcı qurğuların hazırlanması ilə bağlı sahələr üzrə məsləhətçilər qismində iştirakının mümkünlüyünü qabardır.

Cinayətkarların şəxsiyyətinin xarakteristikası üçün onların mənəvi-psixoloji cizgiləri böyük əhəmiyyət kəsb edir.

Törədilmiş cinayət əməlinin özünün xarakteri və həmçinin öyrənilən materiallardan əldə edilmiş məlumatlar bizə belə nəticə çıxarmağa əsas verir ki, partlayışla həyata keçirilən terror xarakterli cinayətlərin subyektlərinə a) kəskin eqoizm və şəxsiyyətin primitiv-anarxiya mövqeyini müəyyənləşdirən eqosentrizm; b) digər insanların maraqlarına laqeydlik; c) kobud qəddarlıq, mərhəmət hissinin olmaması şamilidir.

Partladıcı qurğulardan istifadə etməklə terror aktlarının törədilmə motivləri şəxsi psixoloji və maliyyə problemlərinin həlli ilə bağlı olduğu kimi, həm də daha çox ümumi milli, etnik, siyasi və digər problemlərin həlli ilə də bağlı olur.

Bəzi kriminalistlər belə mövqedən çıxış edirlər ki, terrorçuluq üçün siyasi məqsədlər, yəni siyasi quruluşun, rəhbərliyin dəyişdirilməsi, ərazi bütövlüyünün pozulması, dini və sosial standartların məcburi yeridilməsi; dövlət kursunun dəyişdirilməsi, danışıqların və digər siyasi proseslərin pozulması, konfliktlərin quraşdırılması, cinayətkar birlik iştirakçılarının azadlığa buraxılması mütləqdir. (4. 18)

Bununla yanaşı, siyasi məqsədlərdən əlavə terrorçuluq digər məqsədləri də əhatə edir (tamah, qisas, özünü təsdiq və sair). (10. 163-164) M.P. Kiriyev öz tədqiqatlarında belə nəticəyə gəlmişdir ki, terror aktlarının motivləri arasında, 24% - cəmiyyətdə, ictimai və dövlət institutlarında, əhali arasında vahimə yaratmaq; 24% - maddi qazanc, nemətlər əldə etmək; 11 % - öz ideyalarının, siyasi, dini, ideoloji və digər xarakterli fikirlərinin reallaşdırılması mövcuddur. (9. 9)

Qeyd etmək lazımdır ki, terrorçuluq əhalini vahiməyə salmaq məqsədinə nail olmağın vasitəsidir. Nəticə etibarı ilə burada müvafiq şəxslərin tələb olunan təqsirli davranış və ya qərarlara meylliliyini həyata keçirməyə real cəhdlər edilir.

Göstərilən nöqteyi-nəzər hüquq ədəbiyyatında artıq verilmişdir. (7. 154; 200; 22)

Bir çox hallarda partlayışla terror xarakterli cinayətləri törədən şəxslərdən, dini fanatizm, milli ekstremizm və qisas almaq istəyi kimi məqsədlər üçün istifadə edilir. Bütün bunlara təkən verən, yoxsulluğun qeyri-münbit sosial-siyasi şəraiti, perspektivin qeyri-reallığı və ağır həyat şəraitidir. Burada müəyyən rolu onların “qəhrəmanlığının” şöhrətləndirilməsi və mifləşdirilməsi; həmçinin terrorçuların qohumlarının mükafatlandırılması oynayır.

Terror aktlarının törədilməsi üçün təkə cihad işinə sadıq insanları seçmirlər, həm də səhra komandirlərindən vəzifə öhdəliklərini yerinə yetirilmədiyinə görə tam asılı vəziyyətə düşmüş şəxslər də bu işə cəlb edirlər. Xüsusi olaraq o şəxslərə etibar edirlər ki, onlar hərbi əməliyyat gedişində yaxın qohumlarını itirmişlər, həmçinin müvafiq adət-ənənələrinə uyğun vəziyyətdə şəxslər qan qisası olaraq hərbi qulluqçuları öldürülməlidirlər. Eyni zamanda xroniki xəstə, həmçinin psixiki durumunda problemlər olan, ancaq istənilən göstərişi yerinə yetirmək qabiliyyətinə malik olan şəxsləri də cəlb edirlər.

Əsasən istifadə edilən terrorçu - “fədailər” xarakterik xüsusiyyətlərə malik olurlar. BİR qayda olaraq “fədailər” 20-dən 35 yaşına qədər olan gənc kişi və qadınlar olurlar.

“Fədai” rolunda qadın-şəhidlərin iştirak etməsinə xüsusi diqqət yetirmək lazımdır. Əsasən bu qadınlar həyat yoldaşlarını, övladlarını, yaxın qohumlarını itirmişlər, Qafqaz mentalitetinə uyğun olaraq belə hal onların özlərinin məhvinə bərabərdir.

Terrorçu “fədailər” bir növ strateji təyinatlı silahlar kateqoriyasına aid edirlər. Bu onunla bağlıdır ki, onların istifadəsi ilə törədilən aksiyalar çoxsaylı qurbanlara gətirib çıxarır və həmişə kütləvi informasiya vasitələrində geniş işıqlandırılır. Partlayış terrorçular üçün daha münasib anda baş verir, geri çəkilmə yolları hazırlamağa lüzum olmur, həmçinin cinayətkarın hüquq-mühafizə orqanlarının yaxalanmasına və cinayətin digər iştirakçılarını, təşkilatçını ələ vermək kimi qorxu və təhlükə istisna edilir.

Terrorçu -“fədailərdən” istifadə etməklə partlayış törədilməsi məqsədi ilə müxtəlif maskalanma fəndləri tətbiq edilə bilər. Bir çox hallarda qadınlar özlərini hamilə kimi qələmə verirlər. Fiziki çatışmazlıqları olan yeniyetmələrdən terrorçu - “fədai” qismində istifadə edilmə hallarına da rast gəlinir.

Dünya praktikasında terrorçu -“fədailərin” müvafiq tədbirlərə akkreditə edilmiş jurnalistlər və mühafizə hissələri aralarına daxil edilmələrinə də rast gəlinir.

Son zamanlar terrorçu -“fədai” qismində hər hansı cinayət törətmiş və şəriət məhkəməsi ilə ölümə məhkum edilmiş dərin dini inamlı insanlar da cəlb edirlər. Onları inandırılır ki, terror-diversiya aktlarının həyata keçirildiyi zaman ölüm günahların tam bağışlanmasının qarantıdır.

Partlayışla törədilən terror xarakterli cinayətlər, çox tez-tez hallarda mütəşəkkil cinayətkar qrup tərəfindən həyata keçirilir. Bu halda tək terrorçu ilə istifadə edilə bilməyən, daha mürəkkəb və eyni zamanda effektiv üsulların tətbiqi

imkanları obyektiv olaraq genişlənir.

Terrorçu qrupun kriminalistik tədqiqatı özünə, cinayətin istintaqı üçün əhəmiyyət kəsb edən məlumatlarını, sübutların axtarışını, ayrı-ayrı istintaq hərəkətlərinin keçirilməsinin daha effektiv üsullarının seçimini, təqsirlinin müəyyənləşdirilməsini daxil edir. Terror təşkilatı strukturunda zəruri struktur elementlərini qeyd etmək olar: funksional-məqsədli hissələr; müvəqqəti-funksional hissələr. (12. 29-30) Qeyd edilməlidir ki, bir sıra tədqiqat işlərində, onun formalaşdırılma halları, strukturu, psixoloji xüsusiyyətlər daxil olmaqla mümkün qədər ətraflı terror-cinayət qrupunun kriminalistik xarakteristikası verilmişdir. (14. 32)

Partlayışla törədilmiş terror xarakterli cinayətlərin və qəsd obyektlərinin tipik qurbanlarının şəxsiyyətinin xarakteristikasına gəldikdə isə, tərəfimizdən aparılmış hüquq tətbiqi təcrübəsinin analizi belə bir nəticə çıxarmağa imkan verir ki, partlayışla törədilmiş terror xarakterli cinayətlərin tipik qurbanlarını şərti olaraq iki qrupa bölmək olar.

Birinci qrupa onlara qarşı məqsədyönlü terror aksiyaları keçirilən hökumət müəssisələrini, digər dövlət qulluqçularını, hərbi qulluqçuları, hüquq-mühafizə orqanları əməkdaşlarını aid edilməlidir. İkinci qrupa isə partlayış yerində olan adi vətəndaşlar aiddir.

Birinci qrupa gəldikdə, şəxsin partlayışla törədilən terror xarakterli cinayətlərin qurbanı olmaq ehtimalı onların xidmət növündən və ya fəaliyyətindən çox asılıdır. (13. 152-153) Tərəfimizdən öyrənilən cinayət işlərinin analizinin nəticələri göstərir ki, terror partlayışlı cinayətlərin 31 %-ni təşkil edən qurbanlar birbaşa dövlət və ya ictimai fəaliyyətlə bağlı şəxslər olmuşlar.

Məsul dövlət postları tutan zərərçəkmiş şəxslər üçün əsas davranış əlamətləri qismində, nəinki zərərçəkmiş şəxsin birbaşa şəxsiyyəti, onun təkan verən əməlləri, həm də onun professional və ictimai fəaliyyətinin müvafiq xüsusiyyətləri çıxış edir. Fikrimizcə, bunlara aşağıdakıları aid etmək olar: müvafiq şəxslər dairəsinin maraqlarını məhdudlaşdıran zərərçəkmiş şəxsin davranışının siyasi və ya ictimai xətti; müvafiq şəxslər üçün arzu edilməz nəticələrə səbəb ola bilən qərarların hazırlanması; müvafiq şəxslərin maraqlarına toxunan, təsərrüfat-təşkilat, inzibati-idarəçilik funksiyalarının yerinə yetirilməsi; kredit, maliyyə vasitələri, maddi resurslarla sərəncam vermə.

Terror xarakterli cinayətlərin törədilməsi zamanı istifadə edilən partladıcı qurğunun xüsusiyyəti onların idarə edilməsinin natamamlığı və partlayış yerindən əhəmiyyətli məsafədə dağıdıcı qüvvəsini saxlayan partlayış dalğasının yüksək intensivliyidir. Bununla bağlı xəsarət nəinki, birbaşa cinayət qurbanlarına, eyni zamanda partlayış yerində olan şəxslərə: qohumlara, gözətçilərə, təsadüfən keçən şəxslərə və sairə. də yetirilə bilər Bilavasitə, qeyd edilən qurbanlar törədilən bütün kriminal partlayışların ancaq yarısında zərər çəkmişlər, cinayət qurbanlarına heç bir münasibəti olmayan təsadüfi şəxslər isə - demək olar, hər dördüncü halda zərər çəkmişlər. Hər bir onuncu halda, partladıcı qurğu ilə onun hazırlanması, daşınması və ya minalaşdırılması zamanı ehtiyatsız

davranış səbəbindən cinayət qəsdinin qurbanı cinayətkarların özləri olurlar.

Terrorçuluqla mübarizə bölmələrinin məhv edilməsi halları mövcuddur. Bilavasitə belə halların mövcudluğunun təsadüfən olmamasını terrorçu təşkilatların rəhbərlərinin qeyd edilən bölmələrinin əməkdaşlarının müəyyən edilib, məhv edilməsi haqqında sərəncamı, həmçinin terrorçu birləşmələrin istifadə etdikləri dinc əhali arasında yayılan vəərəqlərinin məzmunu və saytlarda dərc edilən məqalələr sübut edir. Kifayət qədər tez-tez, partlayışla törədilən terror xarakterli cinayətlərin qurbanları ikinci qrup nümayəndələri olurlar. Bu kimi cinayətlərin nümunəsi qismində çoxmənzilli evlərin sakinlərinə qarşı yaşayış binalarının partlayışlarını, ictimai nəqliyyatdan istifadə edən vətəndaşlara qarşı terror aktlarının törədilməsini, mədəni-əyləncə tədbirlərində iştirak edən, ictimai-ticarət və dini-ibadət obyektlərini ziyarət edən şəxslərin də terror aktlarının qurbanlarına çevrilməsini göstərmək olar. Bir qayda olaraq terror partlayışlarında zərərçəkənlər kişi cinsindən olan şəxslər olurlar. Bu halda qadınların əksər hissəsi, partlayış anında hadisə yerinin yaxınlığında və ya cinayət qurbanı ilə birbaşa kontaktda olan təsadüfi qurbanlardır.

Funksiyalarının xüsusiyyətlərindən asılı olaraq, terror partlayışına uğramış obyektləri aşağıdakı qruplara bölmək olar: inzibati (xəstəxanalar, dəmir yol vağzal, aeroportlar, rabitə qovşaqları, inzibati bina və sair); sənaye (zavodlar, fabriklər, elektrik stansiyaları, atom stansiyası, su anbarı, təmizləyici qurğular və sair); ticarət (mağaza, ərzaq və əşya bazarları); idman-mədəni (stadionlar, teatrlar, sirkələr); təhsil-tərbiyyəvi (uşaq bağçaları, məktəblər, internatlar, kolleclər, institutlar və sair); yaşayış (bir qayda olaraq çoxmənzilli binalar); nəqliyyat (təyyarələr, qatarlar, avtomobillər, dəniz və çay gəmiləri). (13. 152-153; 102-104)

Hər bir təqdim edilən qrup kriminalistik əhəmiyyətli parametrlərlə xarakterizə edilir: obyektin sahəsi ilə; obyektə olan insanların sayı və onların evakuasiya edilməsi xüsusiyyətləri ilə; müxtəlif mürəkkəb planlılıq və obyektə sahələrin çoxluğu ilə; obyektin sahələrinə giriş imkanları ilə; əhəmiyyətli cihaz və texniki vasitələrin yerləşdiyi yer ilə və sair.

İstifadə edilmiş ədəbiyyatın siyahisi:

1. Бахин В.П., Михайлов М.А. Криминалистические взрывы (понятие, характеристика, анализ, технология расследования). Алмаата, 2001. стр.16-17; 19-22; Варченко И.А. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: дисс. канд. юр. наук. Краснодар, 2002. стр. 66-69
2. Варченко И.А. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дисс. канд. юр. наук. Краснодар, 2002, стр. 40-50
3. Виктюк В.В., Эфилов С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. стр. 257-259; Васильев В.Л. Психология терроризма // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Рос-

сийской Федерации. СПб., 2000, № 2, стр. 172;

4. Допилка С.О. Уголовная ответственность за терроризм и пиратство на море. Автореф. канд. юр. наук. Киев, 1993, стр. 18

5. Дильдин Ю.М., Мартынов В.В., Семёнов Ю.А. и другие. Система следов взрыва и их комплексное исследование. М., 1989; Беляков А.А. Методика расследования преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств. Екатеринбург, 1998; Моторный И.Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999; Колотушин С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики. Волгоград., 2002

6. Евстигнеева О.С. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств: дисс. канд. юр. наук. Саратов, 2001. стр. 42-46; 58; Варченко И.А. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. канд. юр. наук. Краснодар, 2002, стр. 50-61; Таркинский А.И. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с применением взрывных устройств: дис... канд. юр. наук, Махачкала, 2003, стр. 49-65; Мочагин П.В. Криминалистическая модель преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, и её применение в целях раскрытия преступлений. Дис. канд. юр. наук. Ижевск, 2005. стр. 43-56.

7. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997. стр. 154; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). М., 2000, стр. 200; Расследование терроризма / В.И. Иванов, К.А. Корсаров, О.Н. Коршунова, Г.В. Овчинникова, Е.Б. Серова. СПб., 2001, стр. 22

8. Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. М., 1997; Лунев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991.

9. Киреев М.П. Проблемы борьбы органов внутренних дел с актами террора // Терроризм: современные аспекты. М., 2002, стр. 9

10. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Некоторые концептуальные подходы к понятию терроризма и совершенствованию борьбы с ним в современных условиях // Борьба с организованной преступностью и терроризмом. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 1998. стр. 163-164

11. Мочагин П.В. Криминалистическая модель преступлений, совершаемых с использованием взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, и её применение в целях раскрытия преступлений: Дисс. канд. юр. наук. Ижевск, 2005, стр. 32-35

12. Назаров А.Ю. Организационно-правовые и тактические основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом. М., 2002, стр. 29-30

13. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999, стр. 152-153; 171; Колотушин С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики. Волгоград, 2002. стр. 102-104.

14. Таркинский А.И. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с применением взрывных устройств: дис. канд. юр. наук. Махачкала, 2003. стр. 24-25.

УДК 343.98

Лариса Куприянова,

*кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры
криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Харьковского национального университета внутренних дел*

Влада Гусева,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
судебной медицины и психиатрии Харьковского национального
университета внутренних дел*

Татьяна Савчук,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского
национального университета внутренних дел*

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

На данный момент медицинская сфера всё чаще становится объектом посягательств. Увеличивается количество не только коррупционных преступлений, но и профессиональных преступлений медицинских работников. Однако теоретические исследования по расследованию указанных видов преступлений носят устаревший характер и требуют приведения в соответствие с современными условиями совершения медицинских преступлений. Учитывая то, что первым и одним из основных элементов методики расследования преступлений является криминалистическая характеристика, то и представляется, что первоначальным заданием должно стать её формирование в структуре методики расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками при выполнении профессиональных обязанностей.

Преступления, совершенные медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей в литературе называются по-разному: врачебными преступлениями, преступлениями в сфере медицинского обслуживания, ненадлежащим лечением, профессиональными преступлениями в медицинской деятельности, врачебными ошибками, ятрогенными преступлениями.

Под преступлениями, совершенными медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей большинство ученых предлагает понимать любые преступления, посягающие на жизнь, здоровье

людей и другие охраняемые законом отношения независимо от их уголовно-правовых особенностей и квалификации [18, с. 10]. Т.Ю. Тарасевич определяет профессиональные медицинские преступления как общественно опасные противоправные виновные (умышленные или неосторожные) деяние (действие или бездействие) медицинских работников, направленных против порядка общественных отношений в сфере квалифицированного оказания медицинской помощи и заключаются в нарушении профессиональных обязанностей [17, с. 9]. Н. В. Павлова формулирует следующее определение преступления в медицинской деятельности: это общественно опасное действие или бездействие медицинского работника, совершенное им умышленно или по неосторожности при исполнении своих профессиональных обязанностей, не допускается уголовным законом под угрозой наказания [13, с. 7].

Учитывая изложенные выше понятия можно сделать вывод, что под преступлениями, совершенными медицинскими работниками при выполнении своих профессиональных обязанностей следует понимать общественно-опасные деяния медицинского работника, совершенные им во время оказания медицинской помощи, путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, посягающие на жизнь и здоровье, свободу честь и достоинство граждан, а также порядок квалифицированного оказания медицинской помощи.

Хотя в науке имеются различные точки зрения на определение исследуемого понятия преступлений, связанных с медицинской деятельностью, но его содержание не охватывает все возможные ситуации причинения вреда здоровью и жизни пациентов. Как указывает Т.М. Киян, можно выделить основные признаки, характеризующие группу преступлений, связанную с причинением вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе их профессиональной деятельности: 1) субъектом этих преступлений является медицинский работник независимо от его должностного положения; 2) совершение преступления при исполнении медицинских профессиональных обязанностей в результате нарушения правил оказания медицинской помощи или должностных инструкций или при бездействии; 3) причинение вреда здоровью или смерть человека; 4) причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями [9, с. 325 - 326].

По нашему мнению выделенные автором признаки не в полной мере отражают группу преступлений, совершенных медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей. Ведь указанные преступления причиняют вред не только жизни и здоровью, но и свободам, чести и достоинству потерпевшего. Кроме того, предложенные признаки носят в основном правовой характер, что ограничивает возмож-

ности исследования преступлений, совершенных медицинскими работниками. Поэтому, считаем, что наряду с изучением понятия и уголовно-правовых признаков преступлений, совершенных медицинскими работниками при выполнении своих профессиональных обязанностей должны также рассматриваться криминалистические признаки указанных преступлений, которые выражаются в механизме совершения преступления.

Так, Р. С. Белкин определяет механизм преступления как сложную динамическую систему, в которой полностью отражена функциональная сторона преступной деятельности [3, с.228]. В сведениях о механизме преступления содержится важная криминалистическая информация о «технологической» стороне состава преступления, то есть о временном и динамическом порядке связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения [7, с.81].

С понятием механизма преступления тесно связано понятие криминалистической характеристики преступлений. В. А. Образцов, В. Г. Танасевич, В. И. Куклин считают, что совокупность данных о типичном механизме преступления определенного вида входит в содержание криминалистической характеристики преступлений данного вида как её основной элемент [16 с.99; 15, с.91]. Представляется, что такая позиция относительно соотношения понятий «механизм преступлений» и «криминалистическая характеристика преступлений» является достаточно точной.

Криминалистическая характеристика отдельного вида (группы) преступлений содержит криминалистическую важную информацию о преступлении и его составных элементах, которая систематизируется и используется для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов во время предупреждения, выявления, раскрытия и расследования общественно опасных деяний. Указанная характеристика по своему назначению имеет собирательный характер и выступает обобщенной характеристикой преступления [7, с.84-85].

В криминалистической литературе достаточно активно изучается проблема криминалистической характеристики преступлений. Эта научная категория стала предметом исследования многих ученых-криминалистов еще в 60-х годах прошлого века, однако и до сих пор эти вопросы являются предметом споров. Так Л.Я. Драпкин рассматривает криминалистическую характеристику преступлений как научную категорию, в которой с достаточной степенью конкретности описаны типичные признаки и свойства события, обстановка, способ и механизм совершения общественно-опасных действий определенной классификационной группы, процесс образования и локализации доказательств, типологические качества личности обвиняемого, потерпевшего, а также устойчивые особенности

других объектов [6, с.11]. По мнению А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновой криминалистическая характеристика преступлений является системой сведений о криминалистически значимых признаках преступлений определенного вида, которая отражает закономерные связи между ними и служит построению и проверке следственных версий в расследовании конкретных преступлений [8, с. 93]. В. И. Куклин определяет криминалистическую характеристику преступлений как совокупность взаимосвязанных сведений о механизме и способ совершенного преступления, его последствиях, личности потерпевшего и преступника, месте и условиях совершенного и другие структурные элементы, способствующие определению направления, криминалистических средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений [12, с. 83].

Что же касается понятия криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, то оно представляет собой сводную информационную модель преступления конкретного вида или группы преступлений. Р.С. Белкин отмечал, что в криминалистической характеристике преступлений отражаются все типичные обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии с представлениями о предмете доказывания по данной категории уголовных дел [1, с.689, 693].

Можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика преступлений является основой для формирования рекомендаций по методике расследования, а следовательно к ней должны быть включены те сведения, которые имеют значение для организации деятельности работников правоохранительных органов по их раскрытию и расследованию.

Наряду с рассмотрением понятия криминалистической характеристики преступлений важно правильное определение ее элементов. Необходимо сказать, что среди криминалистов нет единого взгляда на элементы криминалистической характеристики преступлений, то есть на ее содержание.

К содержанию криминалистической характеристики ученые включают общий или относительно детализированный перечень элементов криминалистической характеристики преступлений. Стоит отметить, что большинство авторов выделяют элементы, которые можно свести к четырем основным группам: предмет непосредственного посягательства, способ совершения преступления, следовая картина события, характеристика преступника [2, с. 184].

Интересное мнение выдвигает Т.М Киян, утверждая, что взаимозависимыми структурными элементами криминалистической характеристики преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности являются сведения о субъекте преступления, его служебном и должностном положении, его психической и фи-

зической деятельностью, месте, времени, о потерпевшем, а также сведения о характере последствий - о характере вреда здоровью или о факте наступления смерти, о наличии прямой причинной связи между действием или бездействием субъекта и последствиями; сведения об объективных обстоятельствах, которые привели к ненадлежащему оказанию медицинской помощи, и обстоятельства, исключающие уголовную ответственность [9, с. 325 - 326].

Некоторые авторы элементами криминалистической характеристики преступлений признают также данные о следственных ситуации [5, с. 102]; об условиях охраны объекта от покушения (учитывая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности благ, на которые совершено покушение) о поведении преступника до и после совершения преступления [16, с. 101]; о мотивах и целях преступления [11, с. 180; 4, с. 192]; об обстановке совершения преступления [10, с. 46-56] и т.д.

Приведенное выше свидетельствует о том, что единого мнения по решению этой проблемы не существует, поскольку невозможно сформулировать жесткую систему таких критериев, которая применялась к различным видам преступлений. Необходимо отметить, что в каждом виде (группе) или в конкретном преступлении структура криминалистической характеристики может конкретизироваться и изменять свои параметры: качественный и количественный состав криминалистически значимых признаков, связи между ними; к взаимодействию могут привлекаться новые объекты или может меняться способ такого взаимодействия. Поэтому структуру криминалистической характеристики необходимо изучать по каждой конкретной методике расследования [18, с. 23].

По этому, одним из основных элементов методики расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками должно стать формирование криминалистической характеристики указанных преступлений. Принимая во внимание большое количество мнений по поводу содержания криминалистической характеристики преступлений а также особенности механизма преступлений совершенных медицинскими работниками, представляется возможным выделить основные элементы указанных преступлений, которыми следует признавать предмет непосредственного посягательства; способ преступления; личность потерпевшего; личность преступника; следовую картину.

Подводя итоги, необходимо указать, что под преступлениями, совершенными медицинскими работниками при выполнении профессиональных обязанностей следует понимать общественно-опасные деяния медицинского работника, совершенные им во время оказания медицинской помощи, путем неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, посягающие на жизнь и здоровье, сво-

боду, честь и достоинство граждан, а также порядок квалифицированного оказания медицинской помощи. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных медицинскими работниками при выполнении профессиональных обязанностей, имеет важное значение для расследования преступлений, поскольку она отражает особенности этого вида преступлений, значимые для их выявления и раскрытия; содержит информацию по отдельным её элементам и позволяет исследовать связи между ними. Это способствует предотвращению ошибок тактического и методического характера, выдвиганию обоснованных версий в условиях дефицита информации.

Использованная литература:

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика : [учебник для вузов] /Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 992 с.
2. Бахин В.П. Криминалистика: Проблемы и мнения / В.П. Бахин. – К., 2002. – 266 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Белкин Р. С. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.
4. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: [ученик в 3-х т.] / Р.С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1979. – Том 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 407 с.
5. Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методик расследования конкретного вида преступлений / С.И. Винокуров // Методика расследования преступлений (Общие положения): Тезисы науч. коференции. – М.,1976. – С. 101-104.
6. Драпкин Л.Я. Предмет доказывание и криминалистическая характеристика преступлений / Л.Я. Драпкин // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск: Ур. ГУ, 1978. – Вып. 69. – С. 11-18.
7. Ермолович В. Ф. Способы и механизм преступления / [Ермолович В. Ф.; под ред. Заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора И. И. Басецкого]. – Мн., 2000. – 107 с.
8. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. – Минск: Изд-во «Амалфея». - 2000. - 416 с.
9. Кіян Т.М. Деякі особливості розслідування злочинних порушень професійної діяльності медичними працівниками / Т.М. Кіян // Актуальні проблеми політики. Бібліотека наукових статей [Електронний ресурс] - Режим доступу: <http://www.stationline.org.ua/politologiya/30-politika/1678-deyaki-osoblivosti-rozsliduvannya-zlochinnix-porushen-profesijno%D1%97-diyalnosti-medichnimi-pracivnikami.html>.
10. Криминалистика : [ученик] / Под. ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд. БЕК, 1996. – 675 с.
11. Криминалистика: [учебное пособие] / [Андреев И.С., Грамович Г.И., По-

- рубов Н.И.]; Под. ред. Н.И. Порубова. – Минск: Вышэйная школа, 1997. – 344 с.
12. Куклин В.В. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений/ В.В. Куклин // Вопросы уголовного процесса и криминалистики. – М., 1988. – С. 83-88.
13. Павлова Н. В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павлова Н. В. - М., 2006. - 22 с.
14. Старушкевич А.В. Криміналістична характеристика злочинів : [учебное пособие] / Старушкевич А.В. – К.: НТВ Правник-НАВСУ, 1997. – 41 с.
15. Танасевич В. Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений / В. Г. Танасевич // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1980. – С. 83-93.
16. Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений / Танасевич В.Г., Образцов В.А. // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1976. – Вып. 25. – С. 94-104.
17. Тарасевич Т. Ю. Медичний працівник як спеціальний суб'єкт злочину : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Ю. Тарасевич. - К., 2011. - 18 с.
18. Яковлев М. М. Расследование отдельных категорий преступлений, связанных с профессиональной деятельностью : [учебное пособие] / М.М. Яковлев. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 128 с.

Дуфенюк О.М.,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
факультета з подготовки специалистов
для подразделений следствия
(Львовский государственный университет
внутренних дел, Украина, e-mail: oxpost@ukr.net)*

Кунтий А.И.,

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
факультета з подготовки специалистов
для подразделений следствия
(Львовский государственный университет
внутренних дел, Украина, e-mail: kynt@list.ru)*

ТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА И ПОТЕРПЕВШЕГО В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ВОЛНЕНИЯ

Изучение личности преступника и потерпевшего занимают особое место в ходе расследования умышленного убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения. Личность убийцы в этой категории преступлений – это физическое лицо, на момент совершения уголовного преступления достигла возраста уголовной ответственности и причинила смерть лицу вследствие примененного последней противоправного насилия, тяжкого оскорбления или систематического издевательства, что обусловило возникновение у убийцы состояния сильного душевного волнения. Личностью потерпевшего, в результате умышленного убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, является физическое лицо, которому вследствие своих неправомерных и антиморальных действий, характеризующихся противозаконным насилием, систематическим издевательством или тяжким оскорблением в отношении лица преступника, была причинена смерть, а также физическое лицо, вследствие ошибки виновного, находящегося под влиянием сильного душевного волнения, случайно оказалась в ситуации или вмешалась в ее ход, приведя к смерти.

Проведенное нами анкетирование работников, принимавших участие в расследовании уголовного производства о умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, показало, что в 77,3% случаях потерпевший и убийца находились в родственных связях или хотя бы были знакомы друг с другом. Похожие данные обнаружены в результате обобщения следственно-судебной практики об умышленных убийствах, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. В ходе исследования было установлено, что в 96,8% случаев потерпевший и преступник

перед совершением преступления находились в определенных отношениях (семейных или были знакомы между собой) и только в 3,2% случаев не знали друг друга. Это свидетельствует о том, что корреляция пострадавший-преступник в ходе расследования умышленного убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, играет первостепенную роль.

В зависимости от роли личности и вида поведения преступника и потерпевшего С.А. Шалгунова выделила четыре основных типа ситуаций в механизме насильственных преступлений: 1) «агрессивно-защитный» (21%); 2) «спонтанно-ситуативный» (24%); 3) «планово-провокационный» (6%); 4) «планово-спонтанный» (49%) [1, с. 383].

Соглашаясь с позицией исследователя, предлагаем на примере названной классификации провести анализ возникновения состояния сильного душевного волнения в разных ситуациях.

Так, С. Шалгунова указывает, что в ситуации «агрессивно-защитного» типа противоправное насилие провоцируется и стимулируется поведением индивида, в конечном итоге становится жертвой. Данная ситуация всегда будет доминирующей во время совершения умышленного убийства в состоянии сильного душевного волнения, ведь во время такого вида убийства потерпевший сам провоцирует наступления последствий, путем применения со своей стороны противозаконного насилия, систематического издевательства или тяжкого оскорбления. Все эти три признака подпадают под данный тип ситуации.

В ситуации «спонтанно-ситуативного» типа поведение жертвы не было провокационного характера и подавляющее большинство пострадавших не были знакомы с преступником [1, с. 384]. В данном случае по нашему мнению может иметь место такой признак как тяжкое оскорбление со стороны жертвы. Например, в 2009 г. Шевченковским РС г. Черновцы по ст. 116 УК Украины мужчина было осужден за то, что в результате тяжкого оскорбления убил товарища своего брата, с которым до сих пор не был знаком. Подозреваемый пришел домой жертвы, чтобы тот отдал деньги, которые он был должен его брату. Войдя в помещение, хозяин дома спустил штаны и стал приставать к нему и предлагать вступить в нетрадиционные сексуальные отношения, на что последний отреагировал негативно, взял кухонный нож и стал умышленно наносить потерпевшему многочисленные (не менее пятнадцати) удары в область туловища [2]. Следует указать, что для указанной ситуации может быть характерным «смещенный аффект», когда жертвами преступления, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, является не виновники конфликта, а другие лица, которые не имеют отношения к совершению правонарушений или аморальных действий, то есть «третьи лица».

В «планово-провокационной» ситуации насилие было спровоцировано поведением жертвы и стало результатом конфликта, который затянулся. Так, поведение жертвы является нечестной, аморальной, агрессив-

ной с точки зрения преступника и побуждает последнего восстановить «статус кво», наказать «виновного».

Характеризуя указанный вид поведения преступника и потерпевшего целесообразно отметить наличие со стороны последнего систематического издевательства. Примером из судебной практики является приговор Гошанского РС Ровенской области, которым в 2010 году осуждено отца за убийство сына в состоянии сильного душевного волнения, возникшего вследствие систематического издевательства последнего. Сын в течение длительного срока нигде не работал и систематически употреблял спиртные напитки, вымогал деньги у отца, при этом таскал за волосы и наносил телесные повреждения. Так, однажды, находясь в состоянии алкогольного опьянения, требовал от последнего деньги для приобретения спиртного. Когда отец выходил из кухни с ножом в руке, сын, обращаясь к нему, высказывал требование о деньгах и пытался совершить какие-то действия в отношении него. Под влиянием такого отношения отец нанес один удар в область груди и сразу вышел на улицу. Лишь на следующий день отец увидел, что сын умер [3].

Для «планомерно-спонтанного» типа поведение жертвы не была провокационной. Указанный тип нетипичный для умышленного убийства в состоянии сильного душевного волнения, ведь расследуемый вид уголовного преступления характеризуется противоположным поведением в отношении преступника, которая заключалась в совершении противоправных действий (систематического издевательства, противоправного насилия или тяжкого оскорбления).

Итак, личность потерпевшего и лицо преступника являются центральными элементами умышленного убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения. Их роли переплетаются настолько, что один субъект ведет себя агрессивно с позиции «нападающего», переходит на позицию «потерпевшего», а субъект, который потерпел издевательств, оскорблений, насилия с позиции «потерпевшего» переходит на позицию «нападающего». Таким образом, выяснение типов поведения как одних, так и других является неотъемлемой частью исследования указанного вида умышленного убийства.

Список использованных источников:

1. Шалгунова С.А. Лицо насильственного преступника: отечественный и зарубежный опыт изучения / С.А. Шалгунова; ред.: А.В. Самотуга, О.Ю. Бакуньова, Л.В. Омельченко; Дніпропетр. гос. ун-т внутр. дел. – Д. : Лира, 2011. – 471 с.

2. Приговор Шевченковского РС г.Черновцы от 25.12.2009 г. № 7703004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

3. Приговор Гошанского РС Ровенской области от 22.04.2010 г. у № 9296253 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

Роман Полтарыгин

*Доцент кафедры уголовной политики и организации
предупреждения преступлений, кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)*

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Анализ норм уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что понятия «дифференциация» и «индивидуализация» в уголовном законодательстве не используются.

На современном этапе развития уголовного права, имеющиеся в доктрине положения и подходы к дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания не получили самостоятельного нормативного признания, однако рассматриваются в рамках принципа справедливости. Справедливость уголовной ответственности реализуется как законодателем при дифференциации ее за отдельные виды преступления, так и судом при индивидуализации наказания. Хотя уголовный закон устанавливает одинаковые для всех граждан наказания за совершение того или иного преступления, обстоятельства, при которых они совершаются, а также лица, их совершающие, в каждом конкретном случае существенно различаются по самым разнообразным параметрам. Поэтому, чтобы наказание было справедливым и соответствовало тяжести совершенного преступления и личности виновного, необходим индивидуальный подход к каждому случаю его назначения¹.

Принципы уголовного права названы и раскрыты в ст. ст. 3 - 7. В частности это принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма.

К принципам примыкают и такие положения, носящие принципиальный характер, существо которых изложено еще в нескольких статьях Общей части УК РФ: ст.ст. 2 (содержащей **задачи** и **назначение оснований** и **принципов** уголовной ответственности), 8 (устанавливающей **основание** уголовной ответственности), 19 (определяющей **условия** уголовной ответственности), 43 (закрепляющей **понятие, цели** наказания и его **сущность**) УК РФ.

По мнению² некоторых ученых принципы уголовного права (закона) очень близки принципам уголовно-правовой политики, но не тождественны им: в одном случае это закрепленные в правовых нормах руково-

¹ Уголовное право России. Часть общая. Учебник для вузов 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Л.Л. Кругликова.

² Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика - 2-е изд. - М. Издательство НОРМА, 2000.

дящие начала (идеи), которые характеризуют содержание права и объективируются в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государства, в другом - основные положения, характеризующие идеи, лежащие в основе борьбы с преступностью³. Такое понимание принципов уголовного права согласуется с определением принципов права в теории права³⁹⁴.

Ряд других ученых⁵ считает, что в числе принципов уголовного права дифференциация уголовной ответственности (как и ее индивидуализация) по-прежнему не занимает достойного места.

Возможно, подобная ситуация во многом определена не только связью рассматриваемого института с концептуальными положениями уголовной политики, многогранностью рассматриваемой проблематики, сложность которой заключается и в том, что «уголовная политика тесно связана с **уголовным...**» правом, положения которого «...образуют ее правовую основу», но и отсутствием «систематизированного изложения основных положений теории уголовной политики и практики ее реализации органами внутренних дел», рассматриваемой, как «учение (теорию) о деятельности государства в области борьбы с преступностью, о стратегии и тактике этой борьбы»⁶.

Будучи зафиксированными в нормах закона правовые принципы получают новый статус, и свое новое нормативное содержание: они – «не пассивное отображение действительности и не абстрактные положения, а важный инструмент регулирования правовых отношений»⁷. Являясь основополагающими началами, принципы уголовного права представляют собой основополагающие начала характеризующими содержание этой отрасли права, ее сущность и назначение в обществе.

В рафинированном виде они представляют собой наиболее общие нормы, действующие в сфере правового регулирования, определяющие пути совершенствования уголовно-правовых норм, выступающие руководящими идеями для законодателя.

На определенных этапах развития правовой мысли в правовой литературе дифференциация уголовной ответственности предлагалась для рас-

³ См., напр: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.; Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970; Кленова Т. В. Особенности законодательного выражения уголовно-правовых норм в условиях кодификации и текущего правотворчества // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 98.

⁵ Лесниевски-Костарева Т. А. см. там же.

⁶ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник: в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста РФ, докт. юрид. Наук, профессора Л.И. Беляевой. Ч.1. – М.: Академия управления МВД России, 2014.

⁷ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1997. С. 23.

смотрения как принцип уголовного права, и отмечалось: «вряд ли может возникнуть сомнение относительно того, что дифференциация ответственности и индивидуализация наказания - руководящие принципы... уголовного права»⁸, и предлагалось дополнить проект Уголовного кодекса новым принципом «дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания»⁹. В поддержку этого предложения высказывался ряд ученых¹⁰, однако их реализация так и не произошла.

С.Г. Келина считает, что дифференциация уголовной ответственности относится к принципиальным положениям, поскольку «совокупность принципов уголовного права отвечает на коренные вопросы уголовного права: каковы основания уголовной ответственности и каким образом должны определяться формы, пределы и объем ответственности конкретного лица за совершенное преступление»¹¹, то есть дифференциация ответственности это форма, пределы и объем ответственности.

По мнению ряда авторов, категориальный ряд уголовного права представляется в связке: «преступление» – «уголовная ответственность» – «наказание», находящиеся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости¹². Общественные отношения развиваются от преступления к на-

⁸ Ляпунов Ю. Принципы уголовного законодательства // Соц. законность. 1989. №2. С. 33.

⁹ Васильев Н. В. Принципы советского уголовного права. М., 1983. С.42-43.

¹⁰ Молодцов А. С. О принципах уголовного права // Категориальный аппарат уголовного права и процесса. Ярославль, 1993. С. 102; Его же. Уголовно-правовые принципы и вопросы освобождения от уголовной ответственности // Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. Ярославль, 1992. С. 30; Чирков А. П. Дифференциация уголовного законодательства // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. Калининград, 1990. С. 15; Сундуров Ф. Р., Бакулина Л. В. Более последовательно учитывать положительный опыт российского законодательства // Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте УК РФ). Ярославль, 1994. С. 44; Сундуров Ф. Р., Тарханов И. А. Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1997. С. 146; Похмелкин В. В. Достижение справедливости при назначении наказания по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1985. С. 12; Чугаев А. П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979. С. 4; Его же. О проекте УК РФ // Законность. 1995. № 4. С. 36; Муздубаев М. Х. Принципы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания, единство и различие // Актуальные проблемы советского уголовного права и криминологии: к 70-летию Октября. М., 1980. С.44. См. напр.: Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика - 2-е изд. – М. Издательство НОРМА, 2000.

¹¹ Келина С. Г. Значение принципа справедливости для уголовной юстиции // Криминология и уголовная политика. М., 1985.

¹² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. 1998. № 9. С. 55–56; Уголовное право Российской Федерации (Общая часть) / Под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С. 5.

казанию, где связующим звеном является уголовная ответственность.

Другими учеными¹³, сквозь призму уголовной ответственности, признается тезис и его верность о том, что уголовное право, как один из регуляторов человеческого поведения, базируется на трех «китах»: - преступлении; - преступнике; - наказании. И лишь при наличии них возникают необходимые предпосылки реализации уголовной ответственности. Именно этим, в определенной степени, обусловлено то обстоятельство, что категории «преступление», «уголовная ответственность», «преступник», «наказание» составляют основное содержание уголовного права – как отрасли права, так и учебной дисциплины.

Независимо от научных школ и сформированных подходов¹⁴, институт дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания активно изучается и рассматривается учеными в рамках уголовно-правовой политики: в одном случае он представляет собой подсистему уголовной политики, обозначаемую как «уголовно-правовое воздействие (например, ...дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за раскрытое и доказанное преступление), а в другом рассматривается как метод в рамках «уголовно-правовой политики» и «заключается в максимальном учете, при привлечении к уголовной ответственности, квалификации преступлений и назначении наказания, степени и характера совершенного лицом преступления, обстоятельств его совершения и некоторых личных характеристик виновного»¹⁵.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовой доктрине институт дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания известен и активно разрабатывается.

В части уяснения сущности проблемы необходимо упомянуть авторитетное мнение¹⁶ о том, что указанные принципы различаются и по содержанию, и по сфере приложения, хотя, несомненно, содержат пересекающиеся положения.

Это проявляется в отнесении тех или иных деяний к преступлениям небольшой или средней тяжести, к тяжким либо особо тяжким преступлениям.

В ст. 6 УК принцип справедливости уголовной ответственности,

¹³ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Социальные роли уголовного права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. трудов. Выпуск 4. Красноярск, 2001. С. 20.

¹⁴ См. например: Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник: в 2-х ч. / под ред. заслуженного юриста РФ, докт. юрид. Наук, профессора Л.И. Беляевой. Ч.1. – М.: Академия управления МВД России, 2014.; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Волтерс клувер. М. 2011. С. 184.

¹⁵ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Волтерс клувер. М. 2011. С. 184.

¹⁶ Уголовное право России. Часть общая. Учебник для вузов 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Л.Л. Кругликова.

характеризуется следующим образом: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть *справедливыми*, то есть *соответствовать характеру и степени общественной опасности* преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

С одной стороны уголовный закон устанавливает одинаковые для всех граждан наказания за совершение того или иного преступления, обстоятельства, при которых они совершаются, но с другой лица, их совершающие, в каждом конкретном случае (что объективно относительно и лиц и обстоятельств) существенно различаются по самым разнообразным параметрам. Потому, чтобы наказание было справедливым и соответствовало тяжести совершенного преступления и личности виновного, и необходим индивидуальный подход к каждому случаю его назначения.

Рассматриваемый принцип последовательно отражен в статьях Особенной части УК (например, об ответственности за убийство, причинение смерти по неосторожности, за хищение чужого имущества): за убийство при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК) предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а за убийство без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК) - от шести до пятнадцати лет лишения свободы. За причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК) установлено наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет или лишения свободы на тот же срок. За причинение смерти по неосторожности при квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 109 УК) установлено более строгое наказание.

Справедливость уголовной ответственности реализуется как законодателем при дифференциации ответственности за отдельные виды преступления, так и судом при индивидуализации наказания.

В источниках юридической литературы дифференциация понимается как «разность, различие, разделение, расчленение целого на различные части, формы и ступени». Дифференциация будет означать *различное* наказание (разделение наказания), которое назначается как «мера государственного принуждения»¹⁷ и применяется (наказание) к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Но **преступления различаются** между собой. Вот некоторые направления различий: по *виду; характеру;* (совершенные) при различных *обстоятельствах*. Различаются и **лица**, виновные в совершении преступления. К числу юридически значимых признаков следует отнести: *пол, возраст, судимость*. Перечисленное и определяет различия в определении уголовной ответственности, назначении и применении наказания.

¹⁷ Ч.1 ст. 43. Понятие и цели наказания УК РФ.

Здесь необходимо определить цели и задачи дифференциации для уяснения ее сущности. Как представляется, целью дифференциации является обеспечение оптимального соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Указанная цель достигается путем установления *категорийности* преступлений (ст. 15 УК РФ), определением *системы* наказаний (ст. 44 УК РФ), установлением *правил* их назначения (ст. ст. 60 - 70 УК РФ), а также *иными способами* (например, допустимость назначения наказания ниже низшего предела и перехода к более мягкому виду наказания).

В науке уголовного права есть подход, согласно которому под дифференциалом наказания понимается его разность, содержащая определенные параметры наказания. Такие дифференциалы могут быть установлены в отношении самого широкого круга факторов (оснований), к числу которых, например, следует отнести пол, возраст, рецидив, конкретная стадия совершения преступления и ряд других. Каждый дифференциал есть оценка, осуществляемая при помощи института наказания одного или нескольких таких (перечисленных выше) факторов. К примеру, установление максимального срока лишения свободы для несовершеннолетних не более десяти лет есть не что иное, как установленная законодателем, разность наказания (дифференциал) применительно к такому фактору как возраст, а определение вида исправительного учреждения связано с совокупностью таких факторов как категория преступления, форма вины, срок наказания.

В российском уголовном законодательстве дифференциация пронизывает содержание и Общей, и Особенной его частей. В частности, дифференциация наказания в Особенной части УК осуществляется законодателем преимущественно посредством¹⁸:

- а) квалифицированных составов преступлений и соответствующих им новых рамок наказуемости;
- б) относительно определенных, альтернативных и кумулятивных (т.е. с дополнительными наказаниями) санкций;
- в) наряду с обязательностью и возможностью (факультативностью) применения дополнительных наказаний.

Средства дифференциации в Общей части Кодекса более разнообразны:

- а) установление основных и дополнительных наказаний;
- б) возможность применения дополнительных наказаний, не упомянутых в санкции статьи Особенной части УК;
- в) ограничения в применении наказаний по кругу лиц (несовершеннолетние, нетрудоспособные, пенсионеры и т.д.);

¹⁸ Уголовное право России. Часть общая. Учебник для вузов 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Л.Л. Кругликова.

- г) определение отбывания наказания в различных видах исправительных учреждений;
- д) возможность признания наличия рецидива;
- е) допустимость назначения наказания ниже низшего предела и перехода к более мягкому виду наказания;
- ж) возможность условного осуждения;
- з) установление градированного усиления или смягчения наказания и т.д.

Однако, наличие системы дифференциалов в институте дифференциации наказания, позволяющей обеспечить охват всех сторон и аспектов назначения наказания, не позволяет говорить о том, что оно может соответствовать совершенному преступлению (при определенных обстоятельствах) и личности виновного. В самом общем виде: установленная в конкретной статье санкция и представляет собой определяемую законодателем разность наказания, которая формально соответствует деянию, однако лишь на абстрактном уровне.

На уровне правоприменения необходимо учесть все характерные черты конкретного преступления и его субъекта и выбрать адекватную меру наказания в целях достижения оптимальных результатов для воздействия на сознание и поведение правонарушителя и в последующем – предупреждения с его стороны повторных преступлений. Таким образом, мы можем говорить об индивидуализации уголовной ответственности.

Относительно индивидуализации наказания следует отметить, что данный институт начал складываться достаточно давно и заключается в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, который позволяет посредством наказания, сочетающего в себе цели кары и воспитания, добиться, в конечном счете, исправления и перевоспитания преступника, а также предупредить совершение новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами.

При анализе института дифференциации и индивидуализации назначения наказания отмечается, что в одном случае (дифференциация) выступает в качестве необходимой предпосылки второй (индивидуализация): в конкретном уголовном деле дифференциация опосредуется судом через индивидуализацию наказания, через приговор.

Например, посредством ст. 33 УК осуществляется градация соучастников преступления *в зависимости от выполняемой ими функции*, а ст. 67 УК предписывает при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, **учитывать характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда**, а **«смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников»**, **учитывать** «при

назначении наказания только этому соучастнику».

Нетрудно заметить, что в содержании анализируемой нормы заложены предпосылки осуществления **судом** процесса **индивидуализации** наказания, выражающиеся в **законодательной дифференциации ответственности** соучастников. Вместе с тем реализация упомянутых законоположений мыслима лишь в рамках судебного приговора, при назначении судом наказания. В итоге достигается оптимальное сочетание требований законности и дифференциации наказания - с одной стороны, и индивидуализации, конкретизации меры наказания - с другой.

Таким образом, институт индивидуализации уголовной ответственности позволяет учесть обстоятельства дела, личности виновного при назначении наказания или применении иных уголовно-правовых мер, исходя из степени опасности, в сторону жестких или более мягких мер, но в пределах, предусмотренных уголовным законодательством.

По мнению некоторых ученых обстоятельства, которые должны учитываться при индивидуализации во многих случаях невозможно, а в некоторых и не нужно. Совершенное преступление содержит в себе не только след именно тех условий, и той обстановки, в которых оно было совершено, но и тех причин и особенностей той личности, которая является субъектом преступления.

Более приземлено, сквозь призму рассмотренных институтов уголовного права (дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания) позволяет в самом общем виде сделать вывод о том, что дифференциация – это «где и когда» **лицо совершило преступление** и **при каких обстоятельствах** (деяния и обстоятельства изложенные законодателем в уголовном законе например, в конкретном пункте, части, статье), а индивидуализация – это «там и тогда» лицо, совершившее преступление **будет отбывать срок наказания** (в рамках конкретного **вида**, а также и с учетом других положений раздела III. Наказание УК РФ).

Елена Титушкина

Доцент кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России (г. Москва, Россия)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ, В МЕЖДУНАРОДНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Основа борьбы с преступностью — ее предупреждение. Уместно вспомнить высказывание К. Маркса: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [1, С. 131].

Предупреждение преступлений в криминологии принято делить на два вида — общесоциальное и специально-криминологическое. При этом меры как первого, так и второго вида могут осуществляться на нескольких уровнях.

Общесоциальные меры противодействуют общим причинам преступности, создают благоприятную обстановку для профилактики преступлений на специально-криминологическом уровне. В широком смысле под общесоциальным предупреждением понимается комплекс социальных, экономических, правовых и организационных мероприятий, направленных на повышение материального уровня жизни населения, стабилизацию, снижение социальной напряженности в обществе, улучшение воспитательной работы, повышение культуры, сознательности граждан.. Следует отметить, что хотя данные меры специально не направлены на предупреждение преступлений, тем не менее, они позитивно отражаются в борьбе с преступностью женщин и на устранении ее причин.

Меры второго уровня охватывают осуществление профилактического воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), в которой складываются конфликтные ситуации и намечаются отрицательные явления. Третий уровень предполагает проведение индивидуальной воспитательной работы, направленной на позитивное изменение системы ценностных ориентаций лиц, попавших в неблагоприятные условия формирования личности или уже склонных к совершению преступлений, преодоление их антиобщественных взглядов и установок, формирование уважения к требованиям закона и общепринятым нормам поведения в обществе.

Конечно, четкое разграничение между различными уровнями предупреждения преступлений провести невозможно, однако «центральной идеей общего предупреждения преступлений является идея воздействия на детерминационный комплекс преступности, что и предопределяет его специфику» [2, С. 8].

Нельзя не согласиться с Ю.М. Антоняном, утверждающим, что нельзя

надеяться на снижение уровня преступности, если не будут решены вопросы обеспечения населения необходимыми товарами и услугами, если не будет значительно улучшена воспитательная работа и не снижена социальная напряженность в обществе [3, С. 211]. Как раз эти обстоятельства более тяжело переживаются женщинами, которые более эмоционально реагируют на них. Нельзя забывать и о социальной незащищенности женщин, их неравноправном, несмотря на все декларации, положении в обществе по сравнению с мужчинами.

Эти и другие проблемы общегосударственной политики непосредственно связаны с идеологией, как системой взглядов, идей, характеризующих организацию общества. Каждой общности людей, включая и национально-государственные образования, присуща своя идеология, ориентация на определенные жизненные, моральные, психологические, правовые и другие ценности. Сами по себе эти ценности и приоритеты — результат длительного и планомерного исторического развития общества. Их невозможно изменить моментально и, соответственно, создать кардинально новую идеологию в обществе, несмотря на соответствующие руководящие указания. Еще сложнее осуществить это в условиях отсутствия четкой социально-экономической политики государства, постоянных экономических кризисов, внутреннего противостояния в обществе.

Предупредительная деятельность должна иметь и имеет определенную нормативную базу. Нормативными актами, составляющими общую правовую основу предупредительной деятельности в отношении женщин, являются, прежде всего, международные акты, такие, как Конвенция о политических правах женщин 1953 года и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года. Не вдаваясь в подробный анализ этих международно-правовых актов, следует подчеркнуть, что в них содержатся принципиальные положения, в которых не только закрепляются права женщин, но, главным образом, устанавливаются обязанности каждого гражданина, каждого органа государства по обеспечению этих прав путем всеобщего признания, просвещения, образования, содействия, осуществления прогрессивных национальных и международных мероприятий. Эти принципиальные положения необходимо учитывать при разработке законодательства, в процессе планирования, контроля и осуществления конкретных практических мер в области предупреждения преступности, ее сокращения и уменьшения негативных последствий для общества и его развития.

Механизмы воздействия криминогенных факторов, приводящих к совершению преступлений женщинами, во многом адекватны механизмам воздействия, касающихся мужчин. Но степень воздействия в силу различий в выполнении социальных ролей мужчинами и женщинами неодинакова. Неодинаковы и последствия преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами, для самих преступников.

Работа по предупреждению преступлений женщин должна охватывать те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности. В настоящее время это, прежде всего, семья.

Разрушается ценность таких тесно связанных с понятием народ институтов, как семья, материнство. Именно в свете этих общественных институтов формируется социальное лицо женщины. Поэтому очевиден криминологический интерес к проблемам профилактики в сфере семейно-бытовых отношений, выступающей одним из направлений предупреждения преступности в целом и, в частности, женской.

Семья нуждается также в помощи в случае кризисной ситуации. В связи с этим заслуживает внимания опыт других стран, в частности опыт работы США: службы спасения «911», а также создание реабилитационных центров для женщин, пострадавших от насилия, особенно семейного, где женщины могли бы как найти убежище от семейного дебошира, так и получить необходимую психологическую помощь. Вовремя оказанная помощь может служить предотвращению жизненных катастроф, которые являются одним из источников преступного поведения женщины.

Необходимо более широкое развитие сети «телефонов доверия». Безусловно, главная роль в этой службе должна принадлежать специалистам — психологам. Однако не лишней в некоторых ситуациях будет и консультация правоведа, юриста, которыми могут быть и работники органов внутренних дел.

Материальное благосостояние — та необходимая база, на которой в числе прочего должны строиться взаимоотношения в семье. Если эта база отсутствует, то, как показывают исследования, должные отношения обычно не складываются. Изучая биографии преступниц, мы обратили внимание на то, какую пагубную роль в их судьбе сыграла чрезмерная занятость родителей, в первую очередь матери, на работе, к тому же при невысоком уровне материального обеспечения. Постоянная нужда формировала в них повышенную тревожность, зависть к более обеспеченным сверстникам, толкала на совершение многих корыстных проступков. Думается, что в этом направлении необходимо было бы проведение аналитической работы по выявлению видов нефинансовой поддержки семьям и путей ее оказания.

Для определенных категорий женщин, особенно с маленькими детьми, одиноких матерей, матерей с детьми — инвалидами желательно уменьшить занятость с помощью соответствующей социальной политики, заменившей бы утраченный заработок семейным пособием на детей. Значительная часть средств, уходящих на эти пособия, будет, фактически, означать аналогичную по объему экономию средств, выплачиваемых на пособие по безработице, но со значительным социальным и производственным эффектом: снизится социальная напряженность, на рабочие места

будут претендовать только те, кто действительно ориентирован на работу, улучшится обстановка во многих семьях.

Работа по предупреждению преступности женщин должна проводиться также в сфере труда. Здесь не обойтись без существенных изменений в социально-экономической политике. Главная ее задача по отношению к женщине в период экономического кризиса состоит, с одной стороны, в том, чтобы повысить конкурентноспособность женщин на существующем рынке труда и компенсировать объективно неустранимые факторы, порождающие относительную неконкурентноспособность женщин, с другой, формировать новую структуру занятости, новый рынок труда, соответствующий современной эпохе, на котором у женщин будут свои естественные, органичные и вполне эффективные ниши.

Должны быть произведены изменения в социальной политике. Одной из причин неконкурентноспособности женщин в период напряженности на рынке труда являются те немногие социальные льготы, которые у них остались. Допустим, запрет увольнения женщины с ребенком реально не защищает ее права. Просто наниматель стремится не нанимать ее вообще.

Немалую роль может сыграть информация о существующих возможностях, о том, чем можно начать заниматься, потеряв привычное дело. Причем для женщины особенно важно получить подобную информацию не из печатных источников, а непосредственно от другой женщины, которая сама занимается новым делом, которой можно задать вопросы и получить ответы, то есть получить психологическое подкрепление. Здесь неопределимую роль могли бы сыграть существующие женские организации типа ассоциаций «деловых женщин». Сегодня престиж этих организаций в глазах самих женщин весьма невысок, так как почти все они работают формально, сами на себя и достаточно бюрократичны.

Под эгидой службы занятости можно было бы изучить деятельность существующих женских организаций и ассоциаций и обеспечить государственное содействие тем из них, которые реально помогают женщинам приспособиться к новым условиям. Можно предположить, что при хотя бы небольшом развитии женских клубов и профессиональных обществ можно будет найти достаточно женщин (и некоторое количество мужчин), которые согласятся на общественных началах участвовать в работе женских курсов переквалификации.

Неформальное профессиональное общение женщин, потерявших работу, в определенной степени снизит психологическую напряженность как в семье, так и в обществе, отчасти снимет чувство психологической зависимости от государственного патернализма, поможет осознать необходимый сейчас принцип «помоги себе сам» без крайне болезненного для женщин ощущения ненужности, беспомощности, брошенности на произвол судьбы.

Необходимо разработать и использовать достаточно надежные тесты

профессиональных возможностей и квалификации, законодательно обеспечить максимально широкое использование этих тестов при приеме на работу. Отказ в работе женщине, успешно прошедшей такие тесты, уже может стать основанием для обвинения в дискриминации, что послужит хоть какой-то социальной гарантией действительно компетентным работникам.

Необходимо создать государственный структурный орган, реализующий права женщин. Это может быть антидискриминационный орган, принятый конвенцией международной организации труда (МОТ) № 100 и успешно работающий во многих странах. Вообще следует отметить, что, несмотря на то, что трудовая сфера прав женщин — одна из наиболее проработанных в Конституции МОТ, Россией ратифицированы далеко не все Конвенции этой организации, конвенция № 156 от 23 июля 1981 года о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности, была ратифицирована лишь в 1997 году.

Немалую профилактическую роль может и должна сыграть такая форма общественных формирований, как женсоветы. Эти организации, ранее достаточно широко распространенные и почти забытые в настоящее время, должны способствовать активизации позитивных направлений женского движения в стране. Именно женсоветы занимались составлением социальных паспортов тех предприятий и населенных пунктов, где они работали. В них фиксировалось именно наличие и состояние семей, где родители были склонны к алкоголю, дети были педагогически запущены, отражалась занятость родителей, состав семей и так далее. То есть, они занимались изучением климата в семье и оказанием возможной педагогической, психологической, а иногда и материальной помощи. Не секрет, что многие семьи более охотно общались именно с представителями женсоветов, а не администрации. Также интересен был их опыт по выявлению семей, в которых муж унижает жену, оскорбляет и принижает ее роль в семье. Женсоветами проводилась линия пропаганды опыта хорошей семьи, ее устоев, норм ее жизни, традиций. И сейчас они могут помочь противостоять ухудшению семейно-бытовых отношений, помочь устранению криминогенных ситуаций в быту, приводящих к корыстным и корыстно-насильственным преступлениям.

Известно, что практически во всех женских колониях имеются Дома ребенка, где до определенного возраста находятся дети, рожденные в колонии. В этом отношении заслуживает внимания система исполнения уголовных наказаний в Финляндии, где для лиц, отбывающих тюремное заключение, созданы специальные блоки матери и ребенка. Когда мать занята на работе, дети находятся под присмотром квалифицированных детских работников. Остальное время мать с ребенком проводят вместе [4, С.51]. Конечно, при принятии решения о совместном проживании

должны учитываться состояние здоровья матери и ее отношение к ребенку. Недопустимо предоставление такого права женщинам, не прошедшим курса лечения от венерических заболеваний и с психическими отклонениями. Кроме того, необходимо учитывать поведение осужденной во время отбывания наказания, ее психолого-педагогическую характеристику.

В связи с тем, что по социально-психологическим характеристикам женщины, совершившие различные виды преступлений, существенно отличаются друг от друга, следует также изучить вопрос о возможности создания отдельных исправительно-трудовых учреждений по видам преступлений либо объединения таких преступниц в рамках одного ИТУ в самостоятельные отряды. Такое разделение позволит более полно учитывать личные особенности различных категорий правонарушительниц, дифференцированно организовывать работу по их исправлению.

Такой подход, кстати, соответствует положениям § 67 и 68 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, в которых говорится о необходимости классификации заключенных с целью отделения тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать плохое влияние на других заключенных, а также то, что разделение заключенных на категории облегчает работу с ними в целях возвращения их к жизни в обществе [5]. Содержание различных категорий заключенных и работу с ними вести, по мере возможности, в разных заведениях или же в разных отделениях одного и того же заведения [5].

Из зарубежного опыта профилактической деятельности в отношении женщин заслуживает внимания опыт создания женской уголовной полиции в ряде стран (в Германии, Великобритании, Италии). В послевоенные годы там были созданы полицейские службы, специализирующиеся на предупреждении правонарушений со стороны женщин и подростков, а также в отношении этих лиц. В Италии, в частности, на основании закона №1085 от 7 декабря 1959 года действует такая женская полиция, которая осуществляет надзор за женщинами и подростками женского пола, состоящими на учете за совершение правонарушений, находящимися в состоянии «моральной и социальной запущенности», а также контроль за соблюдением требований нормативных актов, регламентирующих порядок приема на работу и вопросы охраны труда женщин и подростков [6, С. 37]. В целом, деятельность этих служб напоминает деятельность наших подразделений по профилактике преступлений среди несовершеннолетних, однако она распространяется и на женщин, причем не только несовершеннолетних. Приоритет именно «женского» направления в деятельности этих подразделений отражен и в самом его названии.

Следует обратить внимание на опыт профилактической работы и, как мы сейчас говорим, ресоциализации женщин, вставших на преступный

путь в Российской Империи, имевшийся в данном направлении. В частности, в Финляндии на основании постановления от 27 февраля 1804 года, бродяги женского пола задерживались и направлялись в «прядильный дом» [7, С. 37]. Сходные меры имели место и в других регионах России. В 1900 году было создано общество защиты женщин под председательством одной из принцесс Августейшей фамилии. Общество имело целью содействовать предотвращению от вовлечения в преступную деятельность девушек и женщин и возвращению их к честной жизни. Для достижения этой цели общество способствовало устройству разного рода учреждений, «...имеющих целью улучшить материальные и нравственные условия жизни женщин» [8, С. 3].

Эти общие положения в полной мере распространяются на предупреждение «женских» преступлений, которое тоже осуществляется мерами общего и специального предупреждения в соответствии с указанными уровнями. Вместе с тем, поскольку в генезисе противоправного поведения мужчин и женщин нередко лежат разные факторы, а также с учетом того, что одни и те же явления социальной жизни в разной степени влияют на поведение мужчин и женщин, предупреждение преступлений, совершаемых женщинами, должно быть ориентировано, в частности, на воздействие на факторы не только общего характера, но и на те, которые выступают в виде детерминант противоправного поведения именно женщин.

Литература

1. К.Маркс. Дебаты по поводу закона о краже леса. Маркс К., Энгельс Ф., соч. т.16.
2. Токарев А.Ф. Общее предупреждение в деятельности органов внутренних дел. -М., 1995.
3. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. -М., 1992.
4. Романов А. В тюрьмах Финляндии. //Воспитание и правопорядок. 1990, №2.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml
6. Губанов А.В. Полиция государств Западной Европы: основные черты организации и деятельности. -1990. М.,
7. Собрание постановлений Финляндских. СПб, 1902, т.1, № 42.
8. Положение о Российском обществе защиты женщин. -СПб. 1990.

Fuad Babashov
Milli Aviasiya Akademiyasının
Hüquqşünaslıq kafedrasının
“Konstitusiya hüququ”
ixtisası üzrə doktorantı
babashov.f@mail.ru

REGIONAL SƏVIYYƏDƏ TERRORÇULUQ CİNAYƏTİNİN KRİMİNOLOJİ XARAKTERİ VƏ ONUN PROFİLAKTİKASI

İnsan bəşər cəmiyyətinin bir hissəsi olaraq müəyyən sosial mühitdə formalaşır. Hazırkı vaxtda dünyada qloballaşma prosesi gedir. Qloballaşma prosesi zamanı ölkələr və onların əhalisi beynəlxalq aləmə inteqrasiya olur. Nəticədə qarşılıqlı münasibətlər yaranır və cəmiyyət inkişaf edərək irəliyə doğru addımlayır. Qlobalizasiya və inteqrasiya prosesi öz müsbət xüsusiyyətləri ilə bərabər bəzən mənfi nəticələr də doğura bilir. Belə ki, cəmiyyət yaranan andan cinayət məfhumu mövcuddur. Lakin, cinayətlər sırasından terrorçuluq yeni dövrdə yaranaraq meydana gəlmişdir. Müasir dünyadakı qloballaşma prosesi isə bu cinayətin ərazi cəhətdən müxtəlif, yəni regional və qlobal səviyyədə təzahür etməsi ilə xarakterizə olunur.

İlk növbədə terrorçuluq cinayətinin izahını verək. AR.CM-in 214-cü maddəsinə əsasən terrorçuluq, yəni ictimai təhlükəsizliyi pozmaq, əhali arasında vahimə yaratmaq, yaxud dövlət hakimiyyət orqanları və ya beynəlxalq təşkilatlar tərəfindən qərar qəbul edilməsinə təsir göstərmək məqsədilə insanların həlak olması, onların sağlamlığına zərər vurulması, əhəmiyyətli əmlak ziyanının vurulması və ya başqa ictimai təhlükəli nəticələrin baş verməsi təhlükəsi yaradan partlayış, yanğın və ya digər hərəkətlər törətmə, habelə həmin məqsədlə bu cür hərəkətlərin törədiləcəyi ilə hədələmədir.

Bu maddədə şərh edilən cinayət eyni vaxtda bir neçə obyektə qəsd edir. Bunlara ictimai təhlükəsizlik, hakimiyyət orqanlarının və beynəlxalq təşkilatların normal fəaliyyəti, habelə vətəndaşların həyatı və sağlamlığı, həmçinin mülkiyyət münasibətləri aiddir. (1, səh. 539, 540)

19 iyun 1999-cu il tarixli “Terrorizmə qarşı mübarizə haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununda terrorizmə anlayış verilmişdir. Terrorizm-

ictimai təhlükəsizliyi pozmaq, əhali arasında vahimə yaratmaq və ya dövlət hakimiyyət orqanları tərəfindən terrorçuların marağına cavab verən qərarların qəbul edilməsinə nail olmaq məqsədilə insanların kütləvi surətdə qırılmasına, onlara bədən xəsarəti yetirilməsinə, yaxud səhhətinə başqa cür zərər vurulmasına və ya onların əmlakının məhv edilməsinə (zədələnməsinə) və ya başqa ağır nəticələrə səbəb olan əməllər törədilməsi və ya bu cür əməllərin törədilməsinə yönəldilmiş hədədir. (4, səh. 159)

Beynəlxalq terrorizm barədə tədqiqatlar aparən Anar Həsənov özünün “Beynəlxalq terrorizm. I hissə. Bakı-2003” kitabında son dövrlərdə terrorizmin artan xətlə inkişaf edərək beynəlxalq təhlükə halına gəlməsinin səbəblərini bir neçə aspektdən izah edərək bunları qeyd etmişdir: “Qlobal siyasi proseslərin terrorizmin bütün dünyanı narahat edən bir həddə gəlib çatmasına təsiri son dövrlərdə daha da güclənmişdir. Bir fakta diqqət yetirək. SSRİ-nin parçalanması və Şərqi Avropa ölkələrinin sosializm sistemindən imtina etməsi də qlobal siyasi proseslərin nəticəsi idi. Kapitalizmin sosializm üzərində qələbəsindən sonra ABŞ-a qarşı, onu müdafiə etdiyi insan hüquqlarına qarşı, demokratiyaya qarşı çıxan yüzlərlə sol təmayüllü terror təşkilatları, fundamentalist islamçı qruplar keçirdikləri terror aktlarını daha da intensivləşdirməyə başladılar.

Müasir dövrdə elm və texnikanın inkişafı cəmiyyətin həyatına müsbət təsir etməklə bərabər həm də terrorçular üçün mübarizəni asanlaşdırır. Kompüter sisteminin, nəqliyyatın, silah sənayesinin modernləşməsi, texnologiyanın müxtəlif sahələrinin inkişafı terrorizmin artmasına müəyyən qədər təsir edir. Bu gün cəmiyyətin həyatını kompütersiz təsəvvür etmək mümkün deyil. Ancaq kompüter bəzən də təhlükəli problemlərə səbəb olur. Terrorçular tərəfindən kompüter şəbəkələrinə virusların daxil edilməsi (kompüter terrorizmi) çox böyük fəsadlar törədir. Nəzərə alsaq ki, bu gün atom elektrik stansiyalarına nəzarət kompüter vasitəsilə həyata keçirilir, onda təhlükənin nə qədər real olduğunu görürük. İkinci bir amil nəqliyyatın modernləşməsidir. Bu gün terrorçular üçün ən ideal terror aktı daha çox sərnişinə xidmət edən təyyarələrin partladılmasıdır. Bunu son dövrlərdə keçirilən terror aktları da sübut edir. Tək 2001-ci il sentyabrın 11-də Əl-Qaidə terror təşkilatının ABŞ-ın Vaşinqton və Nyu-York şəhərlərində həyata keçirdiyi terror aktı zamanı bir neçə sərnişin təyyarəsi sərnişinlərlə birlikdə partladılmışdır. Həmçinin son dövrlərdə terrorçuların sərnişin təyyarələrini girov götürməsi halları da kəskin şəkildə artmışdır.

Cəmiyyət üçün daha bir təhlükə silah sənayesinin uğurlarıdır. Dövrümüzdə silah zavodları çox həssas, dəqiq və böyük dağıntılar törətməyə qadir silahlar, partlayıcılar istehsal edirlər və bu silahların terrorçuların əlində cəmlənməsi o qədər də maraqlı kəsb etmir. Yəni də hədəf günahsız insanlar olur. Müasir dövrdə çox kiçik həcmli partlayıcılar hazırlanır və onlarla terror aktı keçirmək daha asan olur. Yuxarıda göstərilən bu səbəblər 1990-cı illərdən başlayaraq beynəlxalq terrorizmin inkişafına və keçirilən terror aktlarının artmasına çox aktiv formada təsir etmişdir.” (2, səh. 44, 45)

Cinayət hüququ sahəsindəki görkəmli alimlərin birgə müəllifliyi ilə tərtib edilmiş kitabda terrorizm probleminin aktuallığı barədə bir sıra fikirlər qeyd edilmişdir. Yazılanlara əsasən terrorizm probleminin aktuallığı onunla şərtlənir ki, mülki əhali terror qurbanına çevrilir, saysız-hesabsız günahsız adamlar nizamsız zorakılıq təhlükəsinə məruz qalır. Bir çox hallarda bu, təhlükəsizlik hissini itməsinə, mənəviyyatsızlaşmaya və vətəndaşlar arasında dövlət orqanlarının bu təhlükə ilə bacarması qabiliyyətinə dair separatizmin artmasına səbəb olur. Terrorizm bununla cəmiyyətə zorakılıq kuptu tətbiq edir və onun inkişafına yardımçı olur, cəmiyyətdə qorxu hissini formalaşdırır və gücləndirir, hüquqi demokratik dövlət normaları ilə heç də həmişə uzlaşmayan insan hüquqlarının müdafiəsi üzrə dövlət təminatlarının məhdudlaşdırılmasına səbəb olur. (3, səh. 10, 11)

Hazırkı dövrdə ikili standartlar, irqi və etnik münaqişələr, yoxsulluq və aclıq, dini fanatizm, ərəzi iddiaları, separatçılıq və dini ekstremizm, xarici xüsusi xidmət orqanlarının təxribat-pozuculuq, daxili sabitliyin pozulmasına dair fəaliyyəti, çirkli pulların yuyulması (leqallaşdırılması) terrorçuluğun geniş yayılmasına və inkişaf etməsinə səbəb olmuşdur. Hazırda terrorçuluq cinayəti regional səviyyədə inkişaf edərək təhlükə mənbəyinə çevrilmişdir. Bu, xüsusilə ərəb-müsəlman ölkələrində özünü daha qabarıq şəkildə büruzə verir. Belə ki, terror təşkilatları, onları maliyyələşdirən qüvvələr və dövlətlər bu işə böyük dəstək olurlar. ABŞ-da baş verən 11 sentyabr terror hadisələrindən dünyada terror əleyhinə koalisiya yarandı və dünyanın əksər dövlətləri bu koalisiyaya qoşuldu. Azərbaycan Respublikası da antiterror koalisiyasına qoşulmaqla terrora qarşı mübarizəyə öz töhvəsini vermişdir. Həmçinin ölkəmiz Əfqanıstana daşınan yüklər üçün hava dəhlizi rolunu oynayır.

Anar Həsənov müəllifi olduğu kitabda terrorizmin fəaliyyət mərhələlərindən də bəhs etmişdir. Müəllif aşağıdakıları yazmışdır: "Mübarizə metodu kimi terrorizmi seçən qurum yarandıqdan sonra isə onun formalaşma mərhələləri diqqəti xüsusilə cəlb edir. Terrorizm yarandıqdan sonra ilk növbədə ölkəni və ya digər mübarizə hədəfini məcbur etmək üçün fəaliyyət mərhələləri başlayır.

I-Hazırlıq mərhələsi

Terror təşkilatının ideoloqları incə ideoloji təbliğatla cəmiyyətdə özlərinə dayaq axtarırlar. Əgər bu dayaq yoxdursa onda cəmiyyətdə olan çatışmazlıqları, həssas faktorları araşdırırlar və əgər hakimiyyət vaxtında tədbir görə bilmirsə və ya görmürsə dərhal bu yöndə, yəni çatışmazlıqların qabardılması yönündə işə başlayırlar.

II-Təşkilatlanma mərhələsi

Birinci mərhələni keçdikdən sonra artıq güclü formada mübarizə apara biləcək təşkilat qurulmağa başlayır. Bu zaman kütlə arasında onlara rəğbəti ilə seçilən şəxslər və bu şəxslərin təsiri altında olan digər şəxslər cəlb edilərək hər cür formada mübarizə apara biləcək terrorçular yetişdirilir.

III-İlk terror aktları mərhələsi

Artıq iki mərhələni keçmiş təşkilat yaradılmışdır. Ona görə də mübarizənin

başlandığını bildirən ilk terror aktları həyata keçirilir. Bu mərhələnin əsas məqsədi cəmiyyəti qorxu altında saxlamaqla dövləti terror aktlarının qarşısını ala bilməməkdə günahlandıran yöndə təbliğat apararaq xalqın hakimiyyətə olan inamını zəiflətməkdir.

IV-Daxili müharibə mərhələsi

Bu mərhələdə əsas məqsəd dövlət hakimiyyətini ələ keçirməkdir. Bu zaman müxtəlif bölgələrdə təşkilatlar formalaşdırılır, təlim bazaları qurulur və hökumət qüvvələri ilə açıq döyüşlərə girilir. Bu mərhələdə həmçinin xarici yardımlar da qəbul olunmağa başlanır.” (2, səh. 22)

Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti barədə dərslikdə qeyd edilmişdir ki, müasir dövrdə terrorizmdə müxtəlif zorakılıq aktlarından istifadə olunur. Bunlar aşağıdakılardır:

1. partlayışlar;
2. adam oğurluğu, girov götürmə;
3. qətl;
4. xəsarət yetirmə;
5. banklara və digər xüsusi obyektlərə basqınlar;
6. təyyarələrin, iri nəqliyyat vasitələrinin ələ keçirilməsi;
7. dövlət müəssisələrinin, səfirliklərin, onların əməkdaşlarının girov götürülməsi;
8. dövlət müəssisə və təşkilatlarını atəşə tutmaq, zədələmək, məhv etmək və s. (4, səh. 159, 160)

Regional terrorçuluğun kriminoloji əlamətlərindən bəhs etdikdə isə qeyd etməliyik ki, bu sıraya terrorçuların daimi mənzil qəragahlarının, yüksək səviyyədə silah-texnika təchizatının və güclü maliyyə dəstəyinin olması, bölgədəki əhalinin, lokal qrupların onların əmrlərinə, göstərişlərinə tabe olması və yaratdıqları qaydalara riayət etmələridir. Terror dəstələri vətəndaşları vahimələndirmək üçün xüsusi amansızlıqla insanları öldürür, əmlakı məhv edir, tarix və mədəniyyət abidələrini dağıdır. Bu orta əsrlər dövrünü xatırladan vandalizmlə eynilik təşkil edir. Terrorçular əsasən xarici dövlətlərdən dəstək aldıklarından geniş miqyaslı terror aktları törətməklə bölgə əhalisini və insanları qorxu altında saxlayırlar. Onlar kütləvi surətdə soyqırım törətməklə, əhalini qətlə yetirməklə dünyaya meydan oxumağa çalışırlar. Bu vasitə ilə əhalini onlara itaət etməyə məcbur edirlər. Onlar özlərinin hökmran olduqları ərazilərdə daxili nizam-intizam formalaşdırırlar. Terrorçular öz sıralarına insanları cəlb etmək üçün dini fanatizmdən, cihaddan, zalımlara qarşı mübarizənin yüksək şərəf olmasından və cənnətə düşmək arzularından yararlanırlar. Hazırda terror təşkilatları bu vəhşilikləri əks etdirən filmlər hazırlayaraq dünya mediasına təqdim edirlər. Bununla da bəşəriyyətin gələcəyini sarsıdır.

Əsasən terror təşkilatları xaos və anarxiyanın hökm sürdüyü bölgələri özlərinə əlverişli məkan seçirlər. Çünki, həmin bölgənin dövlətləri ya onlara güclü maliyyə və təşkilati dəstək verir, ya da dövlətin həmin terror və ekstremist təşkilatlarla mübarizə aparmaq əzmi və gücü olmur. Bu iqtidarsızlıq

terror təşkilatına həmin ərazidə hegemonluq etməyə imkan verir. Terrorçular məskən saldıqları regionlarda xüsusi təlim düşərgələri və mərkəzləri yaradırlar. Bu mərkəzlərdə terroristlərin təlim keçməsi üçün hər bir şərait və maddi-texniki baza mövcud olur. Həmin mərkəzlərdə təlim keçərək hazırlanan terrorçular və kamikadzelər terror təşkilatı rəhbərinin göstərişi ilə müxtəlif terror aksiyalarının həyata keçirilməsi üçün çoxsaylı ölkələrə göndərilirlər. Bir sıra ölkələrdə terror təşkilatının havadarları və yardımçıları olur. Həmin şəxslər terrorçuların qarşılınması, onlara aksiyanın planlaşdırılması və həyata keçirilməsi işində hər bir köməyi göstərir və maddi dəstəyi təmin edirlər. Bölgə və regionlarda yerləşən terror təşkilatları həmin bölgədə fəaliyyət göstərməklə qalmayaraq hazırladıqları cinayətkarlar hesabına əhatə dairələrini genişləndirirlər. Təşkilat öz fəaliyyətinin inkişaf etdirilməsi üçün bir sıra cinayət əməllərindən istifadə etməklə çirkin niyyətlərini həyata keçirir. Terror təşkilatları maliyyə vəsaitinin əldə edilməsi üçün adamları girov götürmə və hədə-qorxu ilə tələb etmə, insan alveri, silah, narkotik maddələr və psixotrop maddələrin satışı, silahlı basqın, banditizm və quldurluq, ələ keçirilmiş sərəvətlərin qanunsuz yollarla xarici ölkələrə daşınaraq satılması yolu ilə külli miqdarda əmlak və pul vəsaiti ələ keçirirlər. Daha sonra toplanmış vəsait müxtəlif yardımlar adı altında xarici ölkələrdəki dəstəkçi terror qruplarına və digər terror təşkilatlarına yönləndirilir. Həmçinin, yeni fəaliyyət ərazilərində lobbilər təşkil edir və dövlət qurumlarında yüksək vəzifələrdə çalışan məmurları pulla ələ alırlar. Göstərilən fəaliyyət isə son nəticədə terror aktı baş verəndən sonra hadisəni törədən şəxslərin qaçaraq gizlənməsinə, bu cinayəti törədən şəxslərin tapılmamasına, cinayətlərin bağlı qalmasına səbəb olur.

Regional terror təşkilatları terror aktlarında daha çox insan tələfatına və kommunikasiyanın məhv edilməsinə, şəhər infrastrukturunun dağılmasına çalışırlar. Çünki terror aktının miqyasının böyüklüyü həmin terror təşkilatının “nüfuzunun” artmasına səbəb olur. Terror aktının törədilməsindən sonra da hadisənin törədilməsinin məsuliyyətini regionda tanınmış terror təşkilatlarından biri öz üzərinə götürür. Bununla da təşkilat dövlət və beynəlxalq aləmə öz şərtlərini diqtə etməyə çalışır. Terrorçular aktı törədərkən müxtəlif üsullardan istifadə edirlər. Belə ki, kamikadze üzərinə bağladığı partlayıcıyı insanların çox olduğu yerlərdə, bazar və meydanlarda partlatmaqla kütləvi insan tələfatına səbəb olur. Hazırda partlayıcı ilə yüklənmiş avtomobillərin və qaçırılmış hava gəmilərinin dövlət orqanlarının yerləşdiyi binalara çırpılaraq partladılması metodundan da istifadə edilir. Müəyyən konfransların və tədbirlərin keçirildiyi məkanlarda, dini ayinlərin icra edildiyi yerlərdə toplaşan insanlara qarşı terror-təxribat hərəkətlərinin törədilməsi, onların güllə-baran edilməsi, havaya zəhərli qaz və tüstünün buraxılması, strateji obyektlərdə (silah-sursat və təhlükəli, kimyəvi maddələrin saxlandığı anbarlarda, boru kəmərlərində, elektrik stansiyalarında və s.) partlayışlar törədilməsi də bu aksiyanın tərkib hissələrindən biridir. Terrorçular müxtəlif millətlərdən olan şəxsləri öz sıralarına üzv etməklə aksiyaların həyata keçirilməsində təqsiri olan şəxslərlə bağlı şübhələri öz

üzərlərindən yayındırmağa çalışırlar. Terror hadisəsi zamanı bir neçə yerdə eyni vaxda və ya eyni məkanda müddət fərqi ilə ardıcıl olaraq bir neçə partlayışların törədilməsi də insan ölümünün sayını artırır. Hazırkı vaxtda terror təşkilatlarının fəaliyyəti daha təhlükəli halların yaranmasına gətirib çıxarmışdır. Belə ki, terror təşkilatları artıq region və ölkələrdə öz dövlətlərini yaradır, əsas mənzil qərargahlarının yerləşdiyi şəhərləri özlərinin paytaxtını elan edir, müvafiq idarəçilik qurumları yaradır, təşkilatın “səlahiyyətli” şəxsləri digər ölkələrə səfərlər edir. Təşkilat “dövlətçilik” siyasətində əhalini artıq dini dövlət yaradılmasına inandırır və öz vəhşiliklərinə bununla haqq qazandırır. Təşkilatın silahlı qruplarına xarici xüsusi xidmət orqanlarının və terrorçu təşkilatların dəstək verməsi, təlim keçməsi terror aktlarının sayının çoxalmasının əsas məqamlarından biridir. Regional terror təşkilatları təşkilatlanmış quruluşa və güclü idarəçilik sisteminə malik olur. Təşkilatda hər kəs rəhbərin göstərişinə sözsüz riayət etməlidir. Rəhbər tərəfindən verilən əmrlərin dərhal və qüsuruz yerinə yetirilməsi terrorçuların əsas vəzifələrindən biridir. Yaxın və Orta Şərq, Şimali Afrika, Cənub-Şərqi Asiya, islam coğrafiyası terror hadisələrindən əziyyət çəkən ən əsas regionlardır.

Fikrimizcə terror hadisələrin qarşısının alınması (profilaktikası) üçün ölkənin hava limanında güclü təhlükəsizlik sistemi yaradılmalı və ciddi yoxlama, gömrük-sərhəd axtarış tədbirləri həyata keçirilməli, konfrans və tədbirlərin keçiriləcəyi məkanlar əvvəlcədən, ora daxil olan şəxslər və onların yükləri (baqajı) yoxlanılmalı, şübhəli şəxslər əməliyyat-axtarış fəaliyyəti qanunvericiliyinə müvafiq olaraq izlənilməli, onların görüşdüyü adamlar, qaldığı məkanlar, yaşadıkları ərazilər müşahidə altında saxlanılmalı, telefon danışqları izlənməli, dövlət qurumlarının mühafizəsi gücləndirilməli, əhalinin sıx olduğu məkanlarda polis əməkdaşları növbə çəkməli, onların sayıqlığı artırılmalı, müşahidə kameralarının və qurğularının sayı artırılmalı, terror təşkilatlarının maliyyə mənbələri sıradan çıxarılmalı, şübhəli əşyalar görüldükdə polisə və hüquq-mühafizə orqanlarına xəbər verilməli, dini ayinlərin icra edildiyi yerlərə mütəmadi nəzarət edilməli, terrorçuluqla mübarizə üzrə qanunvericilik təkmilləşdirilməli və cəzalar sərtləşdirilməli, əhali arasında kütləvi təbliğat işi aparılmalıdır. Ölkə ərazisində terrorçuluğa qarşı qarşılıqlı məlumat mübadiləsi şəraitində hüquq-mühafizə və xüsusi xidmət orqanları tərəfindən aktiv şəkildə mübarizə aparılmalıdır. Bunun üçün ölkədaxilində əməliyyat-axtarış, kəşfiyyat-əks kəşfiyyat fəaliyyəti gücləndirilməli, geniş agentur-əməliyyat sistemi qurulmalıdır.

Həmçinin qeyd etməliyik ki, terror aktları daha çox irqi-millî, dini ayrışçılığın, semitizmin geniş yayıldığı ölkələrdə müşahidə edilir. Qeyd edilən təzahürlərin olmadığı ölkələrdə terror aktlarının törədilməsi hallarına çox nadir hallarda rast gəlinir. İlk növbədə ölkənin təhlükəsizliyi və əmin-amanlığı daxili sabitliyin yaradılması ilə təmin edilir. Bəhs edilən məsələdə önəmli amillərdən biri də ölkədə dövlət səviyyəsində multikultural cəmiyyətin yaradılması istiqamətində müvafiq işin aparılmasıdır. Bu siyasət cəmiyyətin yüksək dini

tolerantlıq ruhunda inkişaf etməsinə səbəb olur. Azərbaycan Respublikası multikultural cəmiyyətin yaradıldığı ölkələr sırasına daxildir. Belə ki, müxtəlif dinləri təmsil edən və çoxsaylı dillərdə danışan xalqlar ölkəmizdə dostluq və mehribanlıq şəraitində həyat sürürlər. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin təşəbbüsü ilə Beynəlxalq Multikulturalizm Mərkəzinin yaradılması, bu sahədə ölkəmizdə beynəlxalq tədbirlərin və konfransların, dünya miqyaslı forumların keçirilməsi, dini ayinlərin icra edilməsi üçün çoxsaylı məkanların və məbədlərin tikintisi də bu sahədə görülən tədbirlər sırasına aiddir.

Azərbaycan Respublikası da terrora qarşı ciddi şəkildə mübarizə aparan ölkələrdən biridir. Çünki, ölkəmiz də vaxtilə terrordan, xüsusilə erməni terrorizmindən əziyyət çəkmişdir. Buna görə Respublikamız öz müstəqilliyini yenidən əldə etdiyi 1991-ci ildən bu günədək onlarla qanunsuz silahlı dəstələr və cinayətkarlar zərərsizləşdirilmiş, terrorçu qruplar məhv edilmiş və həbs edilmiş, onların maliyyə mənbələri ləğv edilmiş, terrorçuların məskən saldıqları məkanlar sıradan çıxarılmışdır, eyni zamanda bu sahədə yeni qanunvericilik normaları qəbul edilmişdir. Bu işdə Azərbaycan Respublikası Milli Təhlükəsizlik Nazirliyinin Antiterror Mərkəzinin xüsusi rolu olmuşdur. Ölkə Prezidenti İlham Əliyev öz çıxışlarında hər zaman terror aktlarını pisləyən bəyanatlar vermiş və ona qarşı mübarizənin vacibliyini vurğulamışdır. Ölkəmiz terrorizmə qarşı mübarizə sahəsində xarici ölkələr və beynəlxalq qurumlarla aktiv şəkildə əməkdaşlıq edir, bununla bağlı qarşılıqlı əməkdaşlığı nəzərdə tutan dövlətlərarası sənədlər imzalanır.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısı:

1. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası. "DİGESTA" nəşriyyatı. Bakı-2006.
2. Beynəlxalq terrorizm. I hissə. Bakı-2003
3. Ə.Əbdullayev. Ş.Kərimov. B.Zahidov. Beynəlxalq terrorizm: onunla cinayət-hüquqi və kriminoloji mübarizənin aktual problemləri. Bakı-Qanun-2006.
4. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti. 100 suala-100 cavab. Dərs vəsaiti. Qanun-2004.

УДК 343.98

*Татьяна Бессонная,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
судебной медицины и психиатрии Харьковского
национального университета внутренних дел*

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ УЧАСТИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

При производстве тех или иных следственных (розыскных) действий возникает объективная необходимость привлечения такой процессуальной фигуры как специалист, т.к. следователь, имеющий специальное юридическое образование, не всегда может самостоятельно и эффективно использовать весь арсенал технико-криминалистических средств. В соответствии с ч.1 ст. 71 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее - УПК) специалистом в уголовном производстве является лицо, владеющее специальными знаниями и навыками применения технических или иных средств и может давать консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, требующим специальных знаний и навыков.

Согласно новому уголовному процессуальному законодательству, специалист привлекается к уголовному производству с целью содействия по выявлению, закреплению, фиксации, изъятия и исследования доказательств или использования технических средств, для улучшения организации и повышения эффективности уголовного производства. Специалист может давать объяснения по поводу вопросов, касающихся его квалификации, которые возникают во время проведения процессуальных действий путем предоставления устных консультаций или письменных разъяснений. Для этих целей приглашаются незаинтересованные в результатах дела лица разных профессий, которые имеют высшее или среднее образование и систематическую подготовку по конкретной специальности, а также опыт работы в определенной сфере производства, науки, культуры, ремесла. При этом лица, которые приглашают конкретного специалиста, обязаны выяснить, имеет ли он специальные знания и не заинтересован ли в результатах дела, а также проверить, нет ли оснований, которые могут исключить участие специалиста в конкретном производстве.

Согласно ч.2 ст.71 УПК Украины, специалист может быть привлечен для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления схем, планов, чертежей, отображения образцов для проведения экспертизы и т.п.) сторонами уголовного производства во время досудебного расследования и судом во время судебного разбирательства. Об участии специалиста в следственных (розыскных) действиях обязательно

указывается в протоколе, который подписывает специалист и другие участники процессуального действия. В ч.4 ст.71 УПК законодатель определяет права специалиста. Он имеет право: - задавать вопросы участникам процессуального действия; - пользоваться техническими средствами, приборами и специальным оборудованием; - обращать внимание стороны уголовного производства, которая его привлекла, или суда на характерные обстоятельства или особенности вещей и документов; - знакомиться с протоколами процессуальных действий, в которых он принимал участие, и подавать на них замечания; и др. Обязанности специалиста определены в ч.5 ст.71 УПК, на основании которых специалист обязан: - явиться по вызову к следователю, прокурору, в суд и иметь при себе необходимое техническое оборудование, устройства и приборы; - выполнять указания стороны уголовного производства, которая его привлекла, или суда и давать объяснения по поставленным вопросам; - не разглашать сведения, непосредственно касающиеся сути уголовного производства и процессуальных действий, которые осуществляются (осуществлялись) в ходе его, и ставшие известными специалисту в связи с использованием его обязанностей; - заявить самоотвод при наличии обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом. Законодатель определяет ряд оснований для отвода или самоотвода специалиста: - если он является заявителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, членом семьи или близким родственником стороны заявителя, потерпевшего, гражданского истца или ответчика; - если он лично, его близкие родственники или члены его семьи заинтересованы в результатах уголовного производства (ч.1 ст.79 УПК) [1].

При производстве следственных действий, следователь может привлекать специалиста той или иной квалификации в случаях, если есть необходимость использования специальных знаний и навыков использования технических или иных средств, однако законодателем четко определены основания, когда участие специалиста обязательно: при проведении осмотра трупа обязательное участие судебно-медицинского эксперта или врача (ч.1 ст.238 УПК); при проведении осмотра трупа, связанного с эксгумацией, обязательное присутствие судебно-медицинского эксперта, которым могут быть изъяты образцы ткани и органов или части трупа, необходимые для проведения экспертных исследований (ч.3 ст.239 УПК); при проведении допроса малолетнего или несовершеннолетнего лица проводится в присутствии законного представителя, педагога или психолога, а при необходимости – врача (ч.1 ст.226 УПК); при проведении следственных (розыскных) действий при участии малолетнего или несовершеннолетнего лица обеспечивается участие законного представителя, педагога, психолога, а при необходимости – врача (ч.1 ст.227 УПК). Кроме того, если несовершеннолетний не достиг шестнадцатилетнего возраста или несовершеннолетний признан умственно отсталым, на его допрос по решению следователя, прокурора, следственного судьи, суда или по

ходатайству защитника обеспечивается участие законного представителя, педагога или психолога, а в случае необходимости – врача (ч.1 ст. 491 УПК).

Привлекая специалиста, следует руководствоваться принципом целесообразности, который предполагает оптимальное использование специальных знаний и практических навыков для получения максимальной доказательственной и ориентирующей информации из материальных и идеальных следов преступления. В новом уголовном процессуальном законодательстве указана возможность участия специалиста при проведении некоторых следственных (розыскных) действий. Так, в соответствии с ч.3 ст. 237 УПК Украины указано, что с целью получения помощи по вопросам, требующим специальных знаний, следователь, прокурор для участия в осмотре может пригласить специалистов. Помощь специалиста заключается в определении границ территории, подлежащей осмотру; установлении способа осмотра мест наиболее вероятного нахождения следов преступления, вещественных доказательств, а также объектов подлежащих осмотру в первую очередь, выбор и использование технических средств соответственно объекту осмотра; выявление следов, в том числе и микрообъектов и их изъятие для последующих экспертных исследований [2].

Согласно ч.7 ст.237 привлеченный по поручению следователя или прокурора специалист имеет право проводить измерения, фотографирование, звуко-видеозапись, изготавливать отпечатки и слепки, осматривать и изымать вещи и документы, имеющие значение для уголовного производства. При предъявлении лица для опознания могут быть привлечены специалисты для фиксации опознания техническими средствами, психологи и другие специалисты (ч.8 ст 228 УПК). Участие специалистов при производстве такого следственного действия как предъявление трупа для опознания (ст.230 УПК), регламентируется ч.8 ст.228 УПК Украины.

С целью получения помощи по вопросам, требующим специальных знаний, следователь, прокурор для участия в обыске имеет право пригласить специалистов (ч.1 ст.236 УПК). Специалисты – криминалисты приглашаются, в основном, для работы с поисковыми приборами, оптической аппаратурой, измерительными средствами. В зависимости от объекта поиска могут привлекаться химики, фармацевты, биологи, судебные медики. В зависимости от места поиска также могут привлекаться и другие сведущие лица. По рекомендации специалиста могут быть отобраны образцы для проведения последующих экспертиз.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий, фальшивомонетничества, убийств и иных преступлений возникает необходимость проведения следственного эксперимента, возможное участие специалиста в котором регламентировано в ч.2 ст. 240 УПК. Специалист оказывает помощь в самих экспериментальных действиях для определения места расположения участников следственного эксперимента, для проведения

фиксации результатов данного следственного действия. Существенно повышает информационную ценность следственного эксперимента проведение специалистом измерений, фотографирования, использование звуко- или видеозаписи, составление планов и схем, изготовление графических изображений, отпечатков и слепков, которые прилагаются к протоколу.

В ходе освидетельствования лица, при необходимости, может привлекаться судебно-медицинский эксперт или врач (ч.2 ст.241 УПК). Данное следственное действие проводится, как правило, при расследовании тяжких преступлений против личности, специалист участвует в обнаружении следов преступления на теле подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, если для этого не нужно проводить судебно-медицинскую экспертизу. Освидетельствование, которое сопровождается обнажением лица подлежащего освидетельствованию, осуществляется лицами того же пола, за исключением его проведения врачом и по согласию освидетельствуемого лица. Основная цель участия специалиста – оказание технической помощи следователю в поиске, обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления, вещественных доказательств, фактических данных, очевидных для всех участников следственного действия.

Законодателем также предусмотрена возможность участия специалиста в таких негласных следственных (розыскных) действиях: - осмотр и выемка корреспонденции (ч.1 ст.262 УПК), участвующие специалист оказывает помощь в выявлении и фиксации следов преступления; - исследование информации, полученной при применении технических средств (ч.1 ст.266 УПК), при проведении которых специалист может оказать помощь в эксплуатации технических средств и (или) обеспечит расшифровку зафиксированной информации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что участие специалиста при производстве следственных (розыскных) действий имеет огромное значение для более полного и качественного их производства, что в свою очередь способствует повышению эффективности уголовного производства.

Использованная литература:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон від 13.04.2012 № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України, 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст.88; з останніми змінами внесеними згідно із Законом № 233-VIII від 04.03.2015, ВВР, 2015, № 21, ст.135.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар: у 2 т. Т. 1 / за ред.: В. Я. Тацій, В. П. Пшонки, А. В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – 768 с.

Людмила Обидина

доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

**МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

О необходимости разработки национальных, региональных и международных подходов и стратегий предупреждения преступности среди несовершеннолетних было заявлено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. при принятии Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних.¹ Этой резолюцией представители международного сообщества обратились с призывом к государствам-членам ООН применять Эр-Риядские руководящие принципы в национальном законодательстве и на практике. 90-е годы были трудным периодом в истории российской государственности, - распад Советского Союза и последующие социально-экономические изменения в стране вызвали рост преступности, в том числе несовершеннолетних. Так, по нашим данным, удельный вес осужденных несовершеннолетних в числе всех осужденных за преступления по Нижегородской области на начало 90-х годов составлял 16%, при этом он вырос по сравнению за предыдущие пять лет более чем на 5%. Изменился характер совершаемых преступлений в сторону роста посягательств против собственности: кражи, грабежи и разбои совершены подавляющим большинством осужденных в 1994г. - 85%. Преступность несовершеннолетних становилась все более тревожным фактором нашей общественной жизни и требовала новых, более эффективных мер воздействия на нее.

¹ Эр-Риядские руководящие принципы//Международные акты о правах человека. Сб. документов. Изд-во Норма. М. 2000. С.273.

После принятия в 1996г. нового Уголовного Кодекса РФ, в котором впервые был выделен раздел об уголовной ответственности несовершеннолетних, а в главе 14 – особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, внимание к указанным проблемам со стороны практиков и законодателей усилилось. У нас в Нижегородской области в 1997 г. был принят Закон “О молодежной политике”, в ст.17 которого говорилось о том, что профилактика безнадзорности, правонарушений, алкоголизма, наркомании и СПИДа осуществляется на основе действующего законодательства в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. В целях профилактики безнадзорности, правонарушений, алкоголизма, наркомании и СПИДа, воспитания уважения к закону и нормам морали, социальной реабилитации несовершеннолетних предусматривалось создание специальных государственных учреждений и общественных объединений. а также адаптационных служб для оказания помощи молодым гражданам, освободившихся из мест лишения свободы или специальных воспитательных учреждений. В одной из своих статей того времени автор писал о том, как реализуются положения данного Закона: “Органы исполнительной власти Нижнего Новгорода образовали в шести из восьми районов города приюты для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (бродяжки, беглецы из семей и т.п.). Их деятельностью руководит департамент социальной защиты населения. Находящийся в ведении УВД Нижегородской области бывший детский приемник-распределитель преобразован в Центр временной изоляции для малолетних и несовершеннолетних преступников. В последние несколько лет активизируется работа комиссий по делам несовершеннолетних при районных администрациях, где образуются отделы по работе с несовершеннолетними, имеющие в своем штате несколько работников, специально уполномоченных на работу в комиссиях по делам несовершеннолетних. Штатная укомплектованность позволяет более ответственно и результативно вести работу комиссий, чем это было ранее на общественных началах”².

В том же 1999 г. был принят Федеральный Закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, который и по сей день остается базовым нормативным актом для правоприменителей.

Начало 2000-х годов характеризовалось активностью сторонников введения в России ювенальных судов, в Государственной Думе прошли парламентские слушания по “Основам законодательства о ювенальной юсти-

² Обидина Л.Б. Судебная защита прав несовершеннолетних: история и перспективы//Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в России. Материалы Международного семинара (Нижний Новгород, 17-18 марта 1999 г.).Т.1.Изд-во Нижегородского ун-та.1999.С.189.

ции в Российской Федерации”, участники которых обсуждали проект Конвенции о ювенальной юстиции и целый ряд законопроектов по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних. К сожалению, дальше нескольких экспериментов в отдельных регионах страны (Ростов-на-Дону, Таганрог) дело не пошло.

Дальнейшие события показали борьбу двух тенденций в развитии научной и законодательной мысли: сторонники ювенальной юстиции подчеркивают восстановительный аспект данного института, чтобы несовершеннолетний преступник мог получить консультативную, психологическую, медикаментозную, организационную, финансовую помощь для выхода из ситуации, для чего необходимо создавать инфраструктуру ювенальной юстиции, включающую целый комплекс социальных служб для несовершеннолетних правонарушителей³.

Данные по Нижегородской области показывают, что преступность несовершеннолетних на протяжении последних лет имеет тенденцию к снижению, и общий курс на либерализацию наказаний, который взят в нашей стране, не обошел подростков. Суды по отношению к ним стараются не применять такую крайнюю меру, как лишение свободы. В результате этой либерализации в нашей области из двух колоний для несовершеннолетних осталась одна (в Арзамасском районе), а число сидельцев в ней сократилось почти на 30%.

Сторонники второго направления – я бы назвала его “карательно-воспитательным” – выступают против гуманизации наказания, считают, что это приводит к безнаказанности преступников, так как несовершеннолетние отличаются немотивированной жестокостью и чаще, чем взрослые, совершают тяжкие преступления. Более того, в прессе появились сообщения об инициативе некоторых депутатов Государственной Думы о снижении возраста уголовной ответственности за наиболее жестокие преступления до 12 лет⁴, а практика по нашей области показывает рост числа неблагополучных семей, не уменьшающееся количество детей-сирот и матерей, отказывающихся от родившихся детей. И не надо нам слепо копировать Европу и зарубежный опыт,- говорят противники создания в России ювенальных судов.

Между тем Верховный Суд РФ в своих рекомендациях судам предлагает при рассмотрении уголовных дела в отношении несовершеннолетних учитывать положения международных правовых актов, в том числе, Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несо-

³ Анучкина А.Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства//Автореф.канд.дисс. Нижний Новгород,2011. С.22.

⁴ Макарова О. На зону с 12 лет//Нижегородские новости, 2 марта 2012г.

вершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов) и др.⁵ Далее Высший судебный орган рекомендует нижестоящим судам не назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ (п. 31 постановления).

Анализ данной рекомендации приводит к двум неутешительным выводам. Первый заключается в том, что наше правосудие остается карательным по своей сути в отношении подростков и молодежи, потому что исключает применение воспитательных мер воздействия к совершившим более тяжкие преступления, - а ведь таких несовершеннолетних преступников – большинство. Они, попадая в места лишения свободы, и даже еще ранее, находясь в местах предварительного заключения (изоляторы временного содержания подозреваемых, следственные изоляторы) проходят “тюремную школу”, подпадают под антисоциальное воздействие и выходят на свободу часто с нарушенной психикой, испорченным здоровьем.

Второй вывод вытекает также из формулировки данного пункта, а именно в той части, что Пленум Верховного Суда оговаривает применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, условием, что суд придет к мнению о возможности исправления несовершеннолетнего этими мерами, а не уголовным наказанием. К сожалению, изучение судебной практики и конкретных судебных дел показывает, что суды проявляют формальное отношение к изучению личности несовершеннолетнего подсудимого, его семьи и окружения, причин и условий, способствовавших совершению преступления, в том числе, влиянию взрослых и более старших по возрасту лиц. В этом в значительной мере виноват сам российский законодатель, когда при принятии нового УПК РФ в 2001 г. исключил целый ряд норм, предусматривающих участие в судопроизводстве по уголовным делам таких субъектов, как общественные обвинители и общественные защитники, общественные воспитатели несовершеннолетних, представители учреждений, в которых обучался несовершеннолетний подсудимый, общественных организаций и предприятий, в которых состоят и работают его родители, опекуны (попечители). Встречаются примеры отсутствия в судебном заседании представителей комиссии по делам несовершеннолетних или инспекторов ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел), хотя рассматривается дело в отношении стоявшего на учете подростка. Весьма поверхностно подчас подходят судьи к допросу законного

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних//Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011г. (в редакции от 9 февраля 2012 г.).

представителя в суде, хотя именно этот источник, также как и инспектор ПДН, может дать суду наиболее полную информацию о личности подсудимого, его окружении и прочих обстоятельствах, необходимых для принятия судом разумного решения по делу. При таких условиях сложно реализовать рекомендации Пекинских правил о необходимости тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем, чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу (ст.16).

Следует констатировать, что замечательные рекомендации, данные в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, во многом не исполняются судами потому, что исполнение их просто нереально. В частности, это относится к практике применения принудительных мер воспитательного воздействия. Еще 20-25 лет назад, изучая местную судебную практику, автор обратил внимание, что из всех четырех видов этих мер, предусмотренных ст.90 УК РФ, - предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего,- фактически применяются только две: передача под надзор и ограничение досуга.

Мало что изменилось в течение последующей четверти века. Статистика показывает, что преобладающим видом наказания к несовершеннолетним остается лишение свободы, при этом соотношение реального отбывания наказания с условным составляет 1:2, 1:3. Например, в 2004г. из общего числа осужденных несовершеннолетних по нашей области – 2307 человек – к лишению свободы на определенных срок было осуждено 628 человек, условно приговорены к лишению свободы 1316 человек, и только по отношению к 21 были применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Аналогично поступали суды и в последующие годы,- воспитательные меры применялись не более чем к 10% осужденных.⁶ Более того, были периоды, когда ст. 90 УК РФ вообще не применялась,- как в 2009 г.,- хотя в этот год было осуждено 1124 несовершеннолетних! Карательный уклон нашего правосудия налицо.

Нет ни одного примера применения такой меры, как предупреждение, очевидно, по причине своей абсолютной неэффективности. По нашему мнению, в том виде, как сейчас эта мера предусмотрена в тексте закона, она действительно бессмысленна. Психологам хорошо известно, что наказание за проступок ребенка должно следовать сразу после проступка,

⁶ Имеется ввиду статистика по мерам наказания и составу осужденных мировыми, районными судами Нижегородской области.

иначе оно теряет воспитательное воздействие. Понятно, что в условиях судопроизводства, когда от момента совершения преступления до момента вынесения судебного решения может пройти несколько месяцев, значимость для подростка такого “наказания”, как простое предупреждение, не будет иметь ровно никакого эффекта, а напротив, создает иллюзию безнаказанности.

Между тем, одной из мер воздействия, рекомендуемых Пекинскими правилами для применения органами правосудия, является постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях (ст.18). Для нашего российского менталитета всякое упоминание о психотерапии звучит как-то неприемлемо. Однако надо понимать, что помощь психолога для подростка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, может быть очень результативна, когда она оказана вовремя. Известно, что в странах англо-американской системы права разработаны и действуют различные программы социальной реабилитации, предусматривающие участие как жертв преступлений, так и самих правонарушителей, в том числе совместно тех и других, с целью примирения. Почему бы не разработать нашим психологам и криминологам аналогичные программы, которые были бы реализованы в специальных группах при районных и городских комиссиях по делам несовершеннолетних. Работа таких групп должна быть направлена на осознание молодым человеком, подростком того преступления, которое он совершил, пробудить в нем совесть и покаяние, а результат можно оценивать путем психологического тестирования.

По нашему мнению, судам следует больше применять такие меры воспитательного воздействия, которые связаны с привлечением к труду. Нынешняя формулировка уголовного закона – “возложение обязанности загладить причиненный вред”- дает свободу фантазии, но не предлагает конкретные средства и методы. В жизни это выглядит, скорее всего, в материальной, то есть, сугубо финансовой форме, когда родители расплачиваются за причиненный ущерб. Не случайно в тексте упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ нет никаких разъяснений по поводу этой меры. А если принять во внимание тот факт, что многие малолетние и несовершеннолетние правонарушители – выходцы из неблагополучных семей, то и финансовая компенсация причиненного вреда сама по себе маловероятна. Надо поддержать предложения, высказываемые в литературе по этому поводу. Так, один из соискателей предложил ввести в качестве принудительной меры воспитательного воздействия принудительные общественные работы или работы, направленные на заглаживание вреда потерпевшему⁷. Конечно, первая же проблема, которая возни-

⁷ Бопхоев Х.В. Принудительные меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений: проблемы совершенствования законо-

кает при применении такого рода мер,- это проблема контроля за выполнением. Очевидно, что никто из ныне существующих у нас структур, имеющих отношение к правоохранительной системе, заниматься этим не будут. Х.В.Бапхоев предложил возложить ответственность за организацию этих работ на местную администрацию. Не уверена, что это лучший вариант, по функциям это ближе к ПДН или службе судебных приставов, однако названные органы наверняка найдут массу поводов отказаться от такой обязанности. Все-таки нам не обойтись без специально созданных (либо реорганизованных) социальных служб, образующих инфраструктуру ювенальной юстиции.

Судебная практика демонстрирует интересные примеры того, как суды избегают применения к несовершеннолетним мер, связанных с привлечением к труду. Так, несовершеннолетняя П. осуждена по ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 90 часов. При этом суд первой инстанции установил, что П. состояла на учете в ПДН ОВД за распитие спиртных напитков, однако по месту учебы характеризовалась положительно и после проведенной профилактической работы была снята с профилактического учета “в связи с исправлением”, что не помешало ей в скором времени совершить тайное хищение чужого имущества с причинением потерпевшему значительного ущерба.

Суд второй инстанции, рассматривая жалобу осужденной и ее адвоката, учел положительную характеристику П., фактическое признание ею вины, а также позицию потерпевшей, не имевшей претензий к осужденной, и пришел к выводу о том, что П. может быть исправлена путем применения к ней принудительных мер воспитательного воздействия и освободил осужденную от наказания в соответствии с положениями ч. 1 ст. 92 УК РФ, выбрав в качестве мер воздействия передачу под надзор матери, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетней на срок 2 года. Традиционно это означает требование не посещать ночных клубов и находиться дома после 22-х часов, а также регулярно отмечаться в ОВД.

Названная выше ст.18 Пекинских правил называет среди прочих мер воздействия постановление о работе на благо общины. К сожалению, у нас в современной России утрачено такое понятие, как “община”. Полагаю, для слуха наших граждан вполне подойдет выражение “ работа на благо общества”, - это могут быть общественно-полезные работы по уборке придворовой территории или домов по месту проживания несовершеннолетнего.

Возвращаясь к вышесказанному о двух тенденциях в развитии научной и законодательной мысли, хочу признать, что автору ближе то направле-

ние, которое ориентировано на развитие восстановительного, а не карательного правосудия, а применительно к правосудию в отношении несовершеннолетних, - с обязательным достижением максимального воспитательного эффекта.

В пользу этой позиции свидетельствует тот факт, что за последние 10 лет удельный вес осужденных несовершеннолетних по нашей области неуклонно снижается: с 12,3% в 2004 г. до 3,4% в 2014 г.

Гуманизация наказания, на наш взгляд, означает, во-первых, привлечение к ответственности всех без исключения малолетних (с 10 лет) и несовершеннолетних за совершенные правонарушения (административные и уголовные), однако осуществлять это должны несудебные и судебные органы, входящие в единую систему ювенальной юстиции. В уголовном кодексе предусмотреть обязательное освобождение от наказания несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести с заменой наказания мерами воспитательного воздействия. При этом следует расширить перечень мер воспитательного воздействия, учитывая рекомендации международных правовых актов и специфику российской действительности с тем, чтобы это были реально-выполнимые и результативные меры, оказывающие действенное воспитательное воздействие на детей, подростков и молодежь.

Соответственно, в уголовно-процессуальное законодательство надлежит внести изменения в нормы, предусматривающие прекращение уголовного дела с применением воспитательных мер (ст.427 УПК РФ), и вынесение обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 431, ст. 432 УПК РФ), устранить элементы дублирования в этих статьях.

Молдыбаева Р.Б.,

преподаватель кафедры криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева, старший лейтенант полиции, магистр юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЯХ

В специальной юридической литературе, в различных нормативных актах часто встречаются такие термины, как «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» и другие, применительно к правонарушению и к иным антиобщественным, негативным явлениям.

В криминологической литературе также имеется немало определений понятия «предупреждения преступности», но нет устоявшегося общепризнанного его определения. Нельзя вкладывать различный смысл в термины «предотвращение», «профилактика», «предупреждение», поскольку в общеполитической, юридической и филологической литературе они имеют одинаковые значения. В законодательстве также нет различия между указанными терминами.

В специальных исследованиях понятия «предупреждение» или «профилактика» определяются как меры или совокупность мер государственных и общественных органов и организаций, направленных на устранение либо нейтрализацию причин и условий преступлений.

Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев: «За последние годы в стране произошли положительные изменения по улучшению ситуации в сфере соблюдения правопорядка и законности. Нарастает потенциал противодействия криминальному насилию, обеспечения надежной охраны жизни, здоровья и имущества граждан. Во многом этому способствовали улучшение социально-экономической ситуации в стране, повышение уровня жизни и занятости населения, проведенные серьезные политико-правовые реформы, в том числе демократические преобразования в уголовном законодательстве»[1].

В современных условиях важнейшей составной частью государственной политики борьбы с преступностью в Казахстане должно стать предупреждение преступности. Сложившаяся за последние годы ориентация только на силовые меры борьбы с преступностью не дает желаемых результатов. Стабилизация и последующее ослабление криминальной ситуации в стране немыслимы без создания эффективной системы профилактики правонарушений как на местном, так и на республиканском уровнях, без активного развития связей правоохранительных и других государственных органов с населением.

Предупредительная работа требует восстановления оправдавших себя прежних, традиционных форм таких связей как добровольные народные

дружины, а также поиска и внедрения в практику новых форм взаимодействия, соответствующих изменившимся социально-экономическим условиям страны.

Единое понимание системы профилактики в современной криминологической науке пока не сформировалось.

Как писали К.Е.Игошев и В.С.Устинов, понятие «предупреждение правонарушений обозначает такую государственную общественную деятельность, которая призвана упредить и не допустить нарушения социального механизма правовой регуляции» [2].

Кроме того, деятельность по борьбе с преступностью в т.ч. и предупреждение преступлений, означает соответствующие общественные отношения между социальными субъектами, направленные на ликвидацию криминогенных факторов, создание условий, исключающих возможность формирования личности преступника и реализацию ее антиобщественной направленности.

Г.Ф.Хохряков предлагает ограничиться теми средствами и способами предупреждения, которые внутренне не противоречивы, отличаются от других, имеют длительную историю существования, и относит к ним следующее: закон, наказание, система уголовной юстиции в ее действии, некарательные средства воздействия, а также сознание в такой форме проявления как правовое[3].

Академик РАН В.Н.Кудрявцев называет несколько главных направлений, по которым, с его точки зрения следовало бы развивать борьбу с преступностью, и выделяет в отдельный блок систему профилактики преступности, что является необходимым:

- проведение продуманной социальной политики, ориентированной на нужды большинства людей;

- создание и развитие на современном уровне системы профилактики (предупреждения) преступлений. В первую очередь забота государства и общественности должна относиться к безнадзорным, «трудным», «запущенным» детям и подросткам, а также к определенным группам взрослого населения (безработные, мигранты, алкоголики, наркоманы и др.);

- рациональная уголовная политика. В уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер. Главное средство борьбы с преступностью уголовно-правовыми мерами – не жестокость наказания, а его неотвратимость (которую обеспечивает не уголовный кодекс, а вся практика деятельности правоохранительных органов). Поэтому эффективная уголовная политика должна предусматривать дифференцированный подход к преступникам с учетом тяжести содеянного и личности виновного;

- коренная перестройка пенитенциарной системы. Неотъемлемым элементом обращения с правонарушителями является последующая (после освобождения из мест заключения) система ресоциализации;

- широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью;

- подготовка, отбор и совершенствование кадров работников правоохранительных учреждений, работа ученых, направленная на повышение уровня знаний специалистов, - важная и актуальная задача;

- правовое воспитание граждан и должностных лиц[4].

Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, принявший Венскую декларацию, провозгласил в ней следующие приоритеты в достижении поставленных целей:

- введение и укрепление справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы правосудия каждого государства;

- тесное международное сотрудничество в целях создания условий, способствующих борьбе против организованной преступности, росту и устойчивому развитию, искоренению нищеты и безработицы, а также завершение переговоров по Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности;

- поддержка программы борьбы против торговли людьми;

- пресечение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему;

- борьба против коррупции, отмывание денег и экономической преступности;

- предупреждение преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютерной техники;

- борьба против терроризма;

- предупреждение преступности, связанной с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и сопряженными с ними формами нетерпимости.

Конгресс ООН подчеркнул, что стандарты и нормы ООН способствуют борьбе с преступностью и признал важное значение реформ тюрем, обеспечения независимости судебной власти и органов прокуратуры, соблюдения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, сдерживания роста и недопущения чрезмерного числа задержанных лиц и лиц, заключенных под стражу до начала суда, принятие планов действий в поддержку жертв преступлений, таких как механизмы посредничества и реституционного правосудия[5].

Было особо подчеркнуто, что всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности на международном, национальном, региональном и местном уровнях должны затрагивать коренные причинные факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, посредством проведения соответствующей политики в социально-экономической области, а также в области здравоохранения, образования и правосудия.

Профилактика правонарушений и борьбы с преступностью в Респуб-

лике Казахстан состоит из следующих направлений:

- профилактика правонарушений, укрепление правопорядка;
- профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка;
- профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних;
- профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании;
- профилактика рецидивной преступности;
- повышение правовой культуры общества.

Меры по противодействию преступности:

- борьба с организованной преступностью. Раскрытие и расследование преступлений;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- борьба с терроризмом, иными проявлениями экстремизма и незаконной иммиграцией;
- борьба с экономической преступностью и коррупцией;
- информационно-техническое обеспечение борьбы с преступностью;
- укрепление законности в деятельности правоохранительных органов;
- совершенствование кадровой политики в правоохранительных органах;
- дальнейшее развитие правовой базы борьбы с преступностью;
- международное сотрудничество борьбы с преступностью.

Указанные положения носят принципиальный характер и требуют решения на межведомственном и правительственном уровнях. Мероприятия узковедомственного и регионального характера могут быть включены в соответствующие ведомственные планы и региональные программы.

Таким образом, выделить в чистом виде и провести разделение на профилактические меры и меры борьбы с преступностью достаточно сложно. В тоже время потребности практики в создании и развитии системы профилактики, особенно на региональном и местном уровнях, определяют необходимость конкретизации элементов данной системы, так как в плане укрепления сотрудничества с населением в борьбе с преступностью регион представляется наиболее важным звеном в попытке вывести профилактику преступности на новый уровень.

Как отмечалось выше, меры профилактики должны затрагивать коренные причины и факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, посредством проведения соответствующей политики в социально-экономической области, а также в области здравоохранения, образования и правосудия. Необходимо определить риски, связанные с преступностью, которым может быть уделено внимание государственными органами и общественностью.

Для того, чтобы оказать помощь нуждающимся, нужно знать конкретных лиц, кому она должна быть адресована, а также ее «объемы». Предлагается следующий перечень вопросов, требующих выяснения.

Социально-экономическая сфера:

- количество официально зарегистрированных и реальных безработных, в том числе: нетрудоспособных, без определенного рода занятий, без определенного места жительства, количество иммигрантов;
- количество малообеспеченных граждан, в том числе: одинокие пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные семьи, многодетные семьи, неполные семьи;
- количество беспризорных детей, детей с ограниченными возможностями, детей-сирот;
- количество пострадавших от преступлений и иных правонарушений.

Образование:

- количество безнадзорных детей, в том числе не посещающих школу, «трудных», «запущенных» подростков;
- количество несовершеннолетних, нуждающихся в дотациях при размещении в дошкольных учреждениях, получении среднего образования, вовлечении и участии в кружках, секциях и т.п., в том числе и на платной основе;
- количество несовершеннолетних, стоящих на учете в ИДН ОВД, в том числе требующих их перевода в специальные учебные заведения.

Здравоохранение:

- количество лиц, нуждающихся в лечении от наркомании, алкогольной зависимости, в том числе несовершеннолетних;
- примерное количество подростков, злоупотребляющих табакокурением;
- количество лиц с психическими отклонениями.

В сфере контроля правоохранительных органов:

- количество лиц, условно осужденных;
- количество лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы: привлечение к общественным работам; исправительным работам; ограничению свободы;
- количество лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы;
- количество лиц, освобожденных из мест лишения свободы по окончании срока;
- количество лиц, в отношении которых установлен административный надзор[6].

Учет вышеперечисленных и других данных позволит целенаправленно решать задачи предупреждения преступности и своевременно поднимать вопросы перед местными органами и правительством о необходимости их финансирования.

В целях координации работы по предупреждению преступности необходимо создать в органах представительной или исполнительной власти, постоянно действующие комиссии, которые должны возглавить один из

руководителей маслихата либо акимата. Данные комиссии должны обеспечить взаимное информирование и координацию деятельности широкого круга государственных органов, неправительственных объединений, СМИ, коммерческих структур и отдельных представителей общественности по профилактике правонарушений и обеспечению общественного порядка.

Представляется целесообразным проводить данной комиссии расширенную встречу с участием сотрудников правоохранительных органов района, города (судей, прокуроров, адвокатов, следователей, участковых инспекторов, участковых по делам несовершеннолетних, сотрудников патрульно-постовой службы, инспекторов дорожно-патрульной службы, природоохранной полиции, изоляторов временного содержания), представителей органов опеки и попечительства, кооперативов собственников квартир, ЦОНа, педагогов учебных заведений, представителей дошкольных учреждений, органов здравоохранения, социальной защиты, социальной занятости, СМИ, коммерческих структур района, в том числе в сфере досуга, туризма и спорта, представителей общественности, в том числе пострадавших от преступлений.

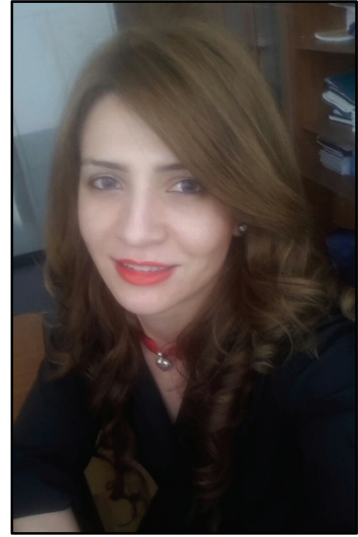
Главной задачей подобных форумов на уровне конкретного региона должно стать укрепление солидарности здоровых сил общества в борьбе с преступностью. Работа данных комиссий должна дать положительные результаты в создании отрядов добровольных помощников полиции, общественных инспекций по делам несовершеннолетних, родительских советов, пунктов охраны общественного порядка, развитию сети дворовых клубов, спортивных секций, кружков и других объединений, пропагандирующих здоровый образ жизни и приобщение молодежи к культурным ценностям.

Активность граждан в сфере предупреждения правонарушений находит всемерную поддержку со стороны государства. Уважительно относиться к чужому имуществу, быть непримиримым к антиобщественным поступкам – долг каждого гражданина Республики Казахстан.

Литература:

1. Послание Президента РК к народу Казахстана «Благосостояние народа Казахстана- главная цель государственной политики» от 06.02.2008 г.
2. Рогов И.И., Алауханов Е.О.Криминология, «Казыгурт», Алматы, 2006 г.
3. Хохряков Г.Ф. Криминология. М., Юрист, 2002 г.
4. Кудрявцев В.Н. Монография. Полиция зарубежных государств. М., 1999 г.
5. Тузельбаев Е.О. «Правовые основы управления, охраны и защиты общественной безопасности в Республике Казахстан». Изд. Экономика, 2003 г.
6. Чукмаитов Д.С. Проблемы совершенствования правовых основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья (материалы международной научно-практической конференции.) Алматы, Академия МВД РК, 2004 г.

*Aynur Musayeva,
Bakı Dövlət Universiteti Hüquq fakültəsi
Cinayət hüququ və kriminologiya
kafedrasının dissertantı*

ŞƏRƏF VƏ LƏYAQƏT ƏLEYHİNƏ EDİLƏN CİNAYƏTLƏRİN TƏSNİFATI

Azərbaycan Respublikasının 1999-cu il Cinayət Məcəlləsində insanların şərəf və ləyaqətini alçaldan cinayətlər kimi köləlik (mad.106), irqi ayrı-seçkilik (aparteid) (mad.111), silahlı münaqişə zamanı beynəlxalq humanitar hüquq normalarını pozma (mad. 116), silahlı münaqişə zamanı hərəkətsizlik etmə və ya cinayətkar əmr vermə (mad. 117), qəflətən baş vermiş güclü ruhi həyacan vəziyyətində qəsdən adam öldürmə (mad 122), özünü öldürmə həddinə çatdırma (mad 125), insan alveri (mad. 144-1), böhtan (mad. 147), təhqir (mad.148), hədə-qorxu ilə tələb etmə (mad. 182), inhisarcılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma (mad. 199), əqdin bağlanmasına və ya onun bağlanmasından imtinaya məcbur etmə (mad 201), fahişəliyə cəlb etmə (mad 243), məhkəməyə hörmətsizlik etmə (mad. 289), işgəncə, işgəncə hesab olunmayan qəddar, qeyri insani, yaxud ləyaqəti alçaldan rəftar və ya cəza (mad 293), - Azərbaycan dövlətinin başçısının - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin şərəf və ləyaqətini ləkələmə və ya alçaltma (mad.323), hərbi qulluqçunu təhqir etmə, döymə və ya işgəncə vermə (mad. 331), tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332), əsirlikdə olan hərbi qulluqçunun cinayət hərəkətləri (mad. 346) nəzərdə tutulmuşdu.

Yuxarıda sadaladığımız şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən cinayətləri təhlil edərkən onlar arasında oxşar və fərqli cəhətlərin mövcud olması onların bir sıra meyarlara məsələn, Cinayət Məcəlləsinin sistemində yerinə görə, cinayətlərin ağırlıq dərəcələrinə görə, tərkib əlamətlərinə görə təsnifatını aparmağa imkan verir.

İlk olaraq bu cinayətlərin Cinayət Məcəlləsinin sistemində olan yerlərinə görə təsnifatını verək. Bildiyimiz kimi insanların şərəf və ləyaqəti əleyhinə olan cinayətlər öz xarakterinə görə müxtəlif bölmələrdə və fəsilərdə yerləşdirilmişdir. Həmin cinayətləri ümumiləşdirib aşağıdakı kimi sistemləşdirmək olar.

Cinayət Məcəlləsinin sistemində yerinə görə təsnifatı:

1. *Sülh və insanlıq əleyhinə edilən cinayətlər:*

- Köləlik (mad.106);
- irqi ayrı-seçkilik (aparteid) (mad.111).

2. *Müharibə cinayətləri:*

- silahlı münaqişə zamanı beynəlxalq humanitar hüquq normalarını pozma (mad. 116);
- silahlı münaqişə zamanı hərəkətsizlik etmə və ya cinayətkar əmr vermə (mad. 117).

3. *Həyat və sağlamlıq əleyhinə edilən cinayətlər:*

- Qəflətən baş vermiş güclü ruhi həyacan vəziyyətində qəsdən adam öldürmə (mad 122);
- özünü öldürmə həddinə çatdırma (mad 125).

4. *Şəxsiyyətin azadlığı və ləyaqəti əleyhinə olan cinayətlər:*

- insan alveri (mad. 144-1);
- böhtan (mad. 147);
- təhqir (mad.148).

5. *Mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlər:*

- hədə-qorxu ilə tələb etmə (mad. 182).

6. *İqtisadi fəaliyyət sahəsində olan cinayətlər:*

- inhisarçılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma (mad. 199);
- əqdin bağlanmasına və ya onun bağlanmasından imtinaya məcbur etmə (mad 201).

7. *İctimai mənəviyyət əleyhinə cinayətlər:*

- fahişəliyə cəlb etmə (mad 243).

8. *Ədalət mühakiməsi əleyhinə olan cinayətlər:*

- Məhkəməyə hörmətsizlik etmə (mad. 289);
- işgəncə, işgəncə hesab olunmayan qəddar, qeyri insani, yaxud ləyaqəti alçaldan rəftar və ya cəza (mad 293).

9. *İdarəetmə qaydası əleyhinə olan cinayətlər:*

- Azərbaycan dövlətinin başçısının - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin şərəf və ləyaqətini ləkələmə və ya alçaltma (mad.323);

10. *Hərbi xidmət əleyhinə olan cinayətlər:*

- hərbi qulluqçunu təhqir etmə, döymə və ya işgəncə vermə (mad. 331);
- tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332);
- əsirlikdə olan hərbi qulluqçunun cinayət hərəkətləri (mad. 346).

Yuxarıda qeyd etdiyimiz kimi, təsnifat aparmaq istədiyimiz digər bir meyar həmin cinayətlərin ağırlıq dərəcəsinə görə sistemləşdirilməsidir.

Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin 15-ci maddəsində bu Cinayət Məcəlləsində nəzərdə tutulmuş əməllər xarakterindən və ictimai təhlükəlilik dərəcəsiindən asılı olaraq böyük ictimai təhlükə törətməyən, az ağır, ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə bölünür. Bu maddəyə əsaslanaraq şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən cinayətlərin daha bir meyar-cinayətlərin kateqoriyalarına görə təsnifatını vermək olar:

I. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən böyük ictimai təhlükə törətməyən cinayətlər;

II. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən az ağır cinayətlər;

III. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən ağır cinayətlər;

IV. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən xüsusilə ağır cinayətlər.

I. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən böyük ictimai təhlükə törətməyən cinayətlər:

- böhtan (mad. 147.1);

- təhqir (mad.148).

- inhisarçılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma (mad. 199.1., 199.2.);

- əqdin bağlanmasına və ya onun bağlanmasından imtinaya məcbur etmə (mad 201.1.);

- məhkəməyə hörmətsizlik etmə (mad. 289);

- işgəncə, işgəncə hesab olunmayan qəddar, qeyri insani, yaxud ləyaqəti alçaldan rəftar və ya cəza (mad 293.1.).

- Azərbaycan dövlətinin başçısının - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin şərəf və ləyaqətini ləkələmə və ya alçaltma (mad.323.1.);

- hərbi qulluqçunu təhqir etmə, döymə və ya işgəncə vermə (mad. 331.1.,331.2.);

- tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332.1.);

II. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən az ağır cinayətlər:

- qəflətən baş vermiş güclü ruhi həyacan vəziyyətində qəsdən adam öldürmə (mad 122);

- özünü öldürmə həddinə çatdırma (mad 125);

- böhtan (mad. 147.2);

-hədə-qorxu ilə tələb etmə (mad. 182.1);

- inhisarçılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma (mad. 199.3.);

- əqdin bağlanmasına və ya onun bağlanmasından imtinaya məcbur etmə (mad 201.2.);

- fahişəliyə cəlb etmə (mad 243);

- Azərbaycan dövlətinin başçısının - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin şərəf və ləyaqətini ləkələmə və ya alçaltma (mad.323.2.);

- hərbi qulluqçunu təhqir etmə, döymə və ya işgəncə vermə (mad. 331.3.);

- tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332.2.);

- əsirlikdə olan hərbi qulluqçunun cinayət hərəkətləri (mad. 346.1.).

III. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən ağır cinayətlər:

- Kəlləlik (mad.106);

- silahlı münaqişə zamanı hərəkətsizlik etmə və ya cinayətkar əmr vermə (mad. 117.1);

- insan alveri (mad. 144-1.1, 144-1.2.);

-hədə-qorxu ilə tələb etmə (mad. 182.2.);

- işgəncə, işgəncə hesab olunmayan qəddar, qeyri insani, yaxud ləyaqəti alçaldan rəftar və ya cəza (mad 293.2.,293.3.).

- tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332.3.);

- əsirlikdə olan hərbi qulluqçunun cinayət hərəkətləri (mad. 346.2.).

IV. Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən xüsusilə ağır cinayətlər:

- irqi ayrı-seçkilik (aparteid) (mad.111);

- silahlı münaqişə zamanı beynəlxalq humanitar hüquq normalarını pozma (mad. 116);

- silahlı münaqişə zamanı hərəkətsizlik etmə və ya cinayətkar əmr vermə (mad. 117.2);

- insan alveri (mad. 144-1.3);

-hədə-qorxu ilə tələb etmə (mad. 182.3.);

Bu cinayətləri təhlil edərkən onların daha bir meyar-cinayətin obektinə və onun növlərinə görə təsnifatının aparılmasının vacib olduğunu görürük. Cinayətin obyektinə cinayət hüquq normaları ilə kriminal qəsdlərdən qorunan ictimai münasibətlərdir və obyektə görə ümumiləşdirdiyimiz şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən cinayətləri aşağıdakı kimi qruplaşdırılmışdır.

Obyektinə görə:

- Məhkəməyə hörmətsizlik etmə (mad. 289);

- işgəncə, işgəncə hesab olunmayan qəddar, qeyri insani, yaxud ləyaqəti alçaldan rəftar və ya cəza (mad 293);

- hərbi qulluqçunu təhqir etmə, döymə və ya işgəncə vermə (mad. 331);

- tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332);

Digər bir təsnifatı isə cinayətin qəsd etdiyi və cinayət hüquq norması ilə müdafiə altına alınan konkret ictimai münasibətlərə yəni, cinayətin bilavasitə obyektinə görə aparılan təsnifatdır:

Bilavasitə obyektinə görə:

- Böhtan (mad. 147);

- təhqir (mad.148).

Daha bir təsnifat isə əlavə obyektə görə aparılan təsnifatdır.

Əlavə obyektinə görə:

- Kəlləlik (mad.106);

- irqi ayrı-seçkilik (aparteid) (mad.111);
- silahlı münaqişə zamanı beynəlxalq humanitar hüquq normalarını pozma (mad. 116);
- silahlı münaqişə zamanı hərəkətsizlik etmə və ya cinayətkar əmr vermə (mad. 117);
- insan alveri (mad. 144-1);
- hədə-qorxu ilə tələb etmə (mad. 182);
- inhisarçılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma (mad. 199);
- əqdin bağlanması və ya onun bağlanmasından imtinaya məcbur etmə (mad 201);
- fahişəliyə cəlb etmə (mad 243);
- Azərbaycan dövlətinin başçısının - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin şərəf və ləyaqətini ləkələmə və ya alçaltma (mad.323);
- əsirlikdə olan hərbi qulluqçunun cinayət hərəkətləri (mad. 346).

Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən cinayətlərin digər bir təsnifatını cinayətin obyektiv cəhətinə görə aparmaq olar. Cinayətin obyektiv cəhəti müəyyən zamanda və məkanda, müəyyən şəraitdə baş verən, mövcud ictimai münasibətlərə ziyan vuran ictimai təhlükəli qəsdin zahiri cəhətidir.

Obyektiv cəhətinə görə:

- Qəflətən baş vermiş güclü ruhi həyacan vəziyyətində qəsdən adam öldürmə (mad 122);
- özünü öldürmə həddinə çatdırma (mad 125);
- Azərbaycan dövlətinin başçısının - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin şərəf və ləyaqətini ləkələmə və ya alçaltma (mad.323);
- tabelik münasibətlərində olmayan hərbi qulluqçular arasında qarşılıqlı münasibətlərin nizamnamə qaydalarını pozma (mad. 332).

İnsanların şərəf və ləyaqəti əleyhinə olan cinayətlərin müxtəlif meyarlara görə təsnifatını aparmaq və bu cinayətləri sistemləşdirmək bu cinayətlərin daha mükəmməl formada tədqiq edilməsini asanlaşdırır.

MÜNDƏRİCAT

Əliyev N. Azərbaycan Respublikasında regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri	14
Шестаков Д. К методологии исследования местной преступности	24
Голук Ю. Региональная преступность – часть общей преступности	32
Джамиев В. О методике изучения региональной преступности	40
Zahidov B. Cinayətkarlıqla mübarizə – ölkənin milli təhlükəsizliyin tərkib hissəsidir	49
Алауханов Е. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды	62
Яскевич А., Лахтиков Д. Использование сети интернет в профилактике преступлений	69
Vəliyev İ. Cinayətkarlığın coğrafiyası haqqında	72
Qurbanov H. Mülkiyyət əleyhinə olan cinayətlərin kriminoloji tədqiqinin bəzi xüsusiyyətləri	77
Cavadov F., Abdullayev Y. Qloballaşan dünyada transmilli cinayətkarlıqla mübarizənin beynəlxalq və regional problemləri: kriminoloji aspektlər	82
Əliyev Ə. Cinayətkarlıqla beynəlxalq mübarizə və insan hüquqlarının müdafiəsi məsələləri	99
Abbasova F. Əməliyyat-axtarış fəaliyyəti nəticəsində əldə edilmiş materialların sübut kimi mümkünlük, mötəbərlik və mənsubiyyət xüsusiyyətləri	111

<i>Самедова Ш.</i> Проблемы уголовной ответственности и наказания в УК Азербайджанской Республики	124
<i>Варыгин А.</i> Криминологические и уголовно-правовые аспекты возраста преступника	137
<i>Трунцевский Ю.</i> Организационно-правовые и криминологические аспекты сотрудничества министерств внутренних дел стран-снг в сфере борьбы с преступностью	142
<i>Беляева Л.</i> Молодежный экстремизм: истоки и предупреждение.....	146
<i>Гаврилов Б.</i> Проблемы современной уголовно-судебной политики назначения наказания как составляющей уголовной политики.....	151
<i>Səlimov M., Səlimova N.</i> Anlaqsızlığı istisna etməyən psixi pozuntunun hüquqi-psixoloji xüsusiyyətlərinin cəza təyininə təsiri.....	161
<i>Ревин В., Ревина В.</i> Теоретические аспекты имплементации международных правовых норм в отраслевые правовые системы государства	167
<i>Меркурьев В., Тихонова С.</i> Прокуратура в борьбе с экстремизмом и преступностью террористического характера в России в новых геополитических условиях.....	175
<i>Малярова В.</i> Сексуальная эксплуатация, как форма торговли людьми: этап вовлечения жертвы	183
<i>Аскерова М.</i> История института правовой помощи Азербайджанской Республики между государствами по уголовным делам в средние века.....	188
<i>Дук Ю.</i> Значение региональных программ в борьбе с преступностью ...	197
<i>Борбат А.</i> Понятие и структура образа жизни и возможности использования сведений о нем для решения задач предупреждения преступлений на региональном уровне	204
<i>Данилов А.</i> Средиземноморье в фокусе «воронки преступности».....	215
<i>Сансызбайқызы С.</i> Организационно-правовые и процессуальные аспекты деятельности органов уголовного преследования в кризисных ситуациях.....	220

- Həsənzadə S.** Ailə zorakılığı: beynəlxalq və milli hüquqi baxış.....227
- Качмазов О., Цориева Е.** Специальные меры противодействия криминальным последствиям вынужденной миграции населения (на примере субъекта России –республики Северная Осетия-Алания).....238
- Сейтенов А., Алимниев А.** О роли и значении создания специальных военизированных служб государственной охраны в странах СНГ каспийского региона в сфере профилактики региональной преступности и поддержания конституционного порядка 247
- Шукула И.** Причинный комплекс семейно-бытового насилия в отношении женщин, проблемные вопросы виктимологической профилактики домашней агрессии в деятельности органов внутренних дел 253
- Колесников Р., Иванченко О.** Правовые основы международного сотрудничества России и иных стран в сфере борьбы с хищениями автотранспортных средств 261
- Qasimov S.** Narkotik vasitələr və psixotrop maddələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərin bəzi kriminoloji aspektləri.....268
- Əliyev S.** Azərbaycan Respublikasında bank fəaliyyəti əleyhinə cinayətkarlığı doğuran səbəb və şərait 274
- Гаджиев Т.** К вопросу дифференциации захвата Заложника от похищения человека по уголовному законодательству азербайджанской республики 283
- İmanov İ.** Partlayış yolu ilə cinayət törətmiş terrorçunun və qəsd qurbanlarının şəxsiyyətinin kriminalistik xarakteristikasının spesifik və fərqləndirici xüsusiyyətləri 287
- Куприянова Л., Гусева В., Савчук Т.** Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений, совершенных медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей 293

<i>Дуфенюк О., Кунтий А.</i> Типы поведения преступника и потерпевшего в механизме совершения умышленного убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения	300
<i>Полтарыгин Р.</i> Проблемы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания	303
<i>Титушкина Е.</i> Предупреждение преступлений, совершаемых женщинами, в международном и региональном аспектах	311
<i>Babaşov F.</i> Regional səviyyədə terrorçuluq cinayətinin kriminoloji xarakteri və onun profilaktikası	318
<i>Бессонная Т.</i> Особенности привлечения специалиста для участия в следственных действиях по новому уголовному процессуальному законодательству Украины	325
<i>Обидина Л.</i> Меры воспитательного воздействия: эффективность применения к несовершеннолетним	329
<i>Молдыбаева Р.</i> Некоторые вопросы организации профилактики правонарушений на региональном и местном уровнях	337
<i>Musayeva A.</i> Şərəf və ləyaqət əleyhinə edilən cinayətlərin təsnifatı	343

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQİNİN AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

**III BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANSIN MATERIALLARI**

Naşir: Afər Fəttahova
Texniki redaktorlar: Ülvi Arif, Asim Səfərov
Dizayner: İradə Əhmədova
Operatorlar: Zərifə Bağirova, Tərhan Quliyeva

Yığılmağa verilmişdir: 02.08.2015
Çapa imzalanmışdır: 17.09.2015
Tiraj 1000, şərti çap vərəqi 22
“MBM” nəşriyyatının mətbəəsində
çap olunmuşdur
Bakı, Mətbuat pr., 529
Tel.: (99412) 539-75-06

